

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ

1940 – 22 июня 1941

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1998

УДК 327(093.2) 1940/1941
ББК 63.3(2)621-6
Д63

Д63 **Документы** внешней политики. 1940 — 22 июня 1941. Т. XXIII: В 2-х кн. — Кн. 2 (1) 1 ноября 1940 — 1 марта 1941. — М.: Междунар. отношения, 1998. — 448 с. (Министерство иностранных дел Российской Федерации).

ISBN 5-7133-0960-6 (т. 2(1))

ISBN 5-7133-0753-0 (т. 1)

XXIII том, книга вторая (1), охватывает период с 1 ноября 1940 г по 1 марта 1941 г

В сборнике представлен широкий спектр документов из Архива внешней политики Российской Федерации, Архива Президента Российской Федерации. В документах отражены отношения советского государства с другими основными мировыми державами в начальный период второй мировой войны. Их публикация важна для установления исторической правды. Издание носит научный характер, снабжено комментариями и указателями.

Для тех, кто интересуется вопросами международных отношений и историей внешней политики, а также лекторов-международников

Documents of Foreign Policy. 1940 — 22 June 1941. Vol. XXIII. In Two Books. Book Two (1). 1 November 1940 — 1 March 1941. — Moscow. International Relations, 1998. 448 p.

Volume XXIII, Book Two (1) covers the period from November 1, 1940 to March 1, 1941. The Collection represents a wide range of documents from the Archives of foreign policy of the Russian Federation and the Archives of the President of the Russian Federation. The relations of the Soviet State with other major world powers in the initial period of World War II are reflected in the documents. The publishing of these documents is important for revealing historical truth. The Collection is of a scientific character, supplied with Commentary and Indexes.

The book is intended for those who are interested in international relations and history of foreign policy, and also for lecturers in international affairs.

УДК 327(093.2) 1940/1941
ББК 63.3(2)621-6

ISBN 5-7133-0960-6 (т. 2(1))

ISBN 5-7133-0753-0 (т. 1)

- © Историко-документальный департамент МИД России, 1998.
- © Подготовка к изданию и оформление издательства «Международные отношения», 1998.

ТОМ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

КНИГА ВТОРАЯ

(часть 1)

1 ноября 1940 г. – 1 марта 1941 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО ТОМА:

*Г.Э.МАМЕДОВ (председатель), А.П.БЕЛОЗЕРОВ, А.В.ГОЛОВИН,
И.В.ЛЕБЕДЕВ, Л.П.МОИСЕЕВ, П.И.ПРОНИЧЕВ, О.А.РЖЕШЕВСКИЙ,
О.Ф.САКУН, Г.Н.СЕВОСТЬЯНОВ, В.Я.СИПОЛС*

**473. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПАСИКИВИ**

1 ноября 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Паасикиви пришел по вызову. Тов. Молотов обратил его внимание, во-первых, на отсутствие отвста финляндского правительства на согласие на никелевую концессию*, на то, что СССР считает, что обещания финляндского правительства о продаже Советскому Союзу 10% никелевой руды в этом году должны быть полностью выполнены; во-вторых, на наличие разгула направленной против СССР агитации в Финляндии. При этом т. Молотов констатировал, что ссылки на несогласие англо-канадской концессии не-удовлетворительны, а ссылки на отрицательный ответ английского правительства, переданный английским послом в Хельсинки, появились только теперь, тогда как известное заявление Криппса т. Лозовскому было сделано еще в июле**. Тов. Молотов констатировал также, что враждебная СССР агитация в Финляндии, для обслуживания которой в Финляндии выпущены десятки книг против СССР, ничего хорошего Финляндии дать не может. Все это, заявил т. Молотов, свидетельствует о нежелании финляндского правительства иметь нормальные экономические и политические отношения с СССР и приведет к ответным мерам со стороны Советского Союза.

Паасикиви пытался оправдаться. Обещал в течение пяти дней сообщить ответ финляндского правительства о концессии, о чем он запросил Хельсинки еще после запроса т. Вышинского 30 октября. Далее Паасикиви заявил, что никелевую руду и немцы еще не получают, так как рудники не работают, и что об агитации против СССР в Финляндии ему неизвестно, но он выяснит

* См док 216

** См док 279

этот вопрос. Паасикиви обещал в ближайшие дни дать ответ финляндского правительства на вопросы т. Молотова

Кроме того, Паасикиви вручил памятную записку по вопросу соглашения о водном режиме реки Вуокса и о строительстве гидроэлектростанции Энсо (приложение № 1)* и памятную записку о заключении соглашения между СССР и Финляндией о мероприятиях к предупреждению пограничных конфликтов, с приложением проекта соглашения и проекта протокола исполнения означенного соглашения (приложение № 2)**.

Запись беседы составлена на основе документов.

Записал Г. Ленский

АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 3, д. 18, л. 7—8.

474. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф.ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Стаину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Вышинскому, т. Лозовскому, т. Александрову

1 ноября 1940 г.

Сов. секретно
Особая папка

Присутствующий на беседе советник германского посольства Хильгер передает т. Молотову от имени Риббентропа сердечный привет и говорит, что Риббентроп был очень обрадован сообщением о предстоящем приезде т. Молотова в Берлин***. Затем Хильгер рассказывает о предполагаемом плане пребывания т. Молотова в Берлине. Шуленбург спрашивает т. Молотова о точной дате отъезда в Берлин.

Тов. Молотов говорит, что точную дату отъезда в Германию он сообщит Шуленбургу позднее.

Шуленбург заявляет, что Риббентроп желает опубликовать в общей форме коммюнике о предстоящей поездке т. Молотова в Берлин и что он просит согласия т. Молотова на опубликование такого коммюнике не позднее послезавтра, т.е. 3 ноября. Шуленбург передает проект коммюнике (см. приложение № 1).

Тов. Молотов заявляет, что коммюнике лучше опубликовать накануне самой поездки, и говорит Шуленбургу, что он рассмотрит этот вопрос и ответ сообщит.

Затем Шуленбург вручает т. Молотову три памятные записки (см. приложения № 2, 3, 4)****

Ознакомившись с памятными записками, т. Молотов заявляет, что он поручит т. Вышинскому рассмотреть эти вопросы

* Не публикуется

** Не публикуется

*** См. док. 402, 425, 446, 456, 458, 459, 480

**** Не публикуются

В заключение беседы т. Молотов говорит, что Шуленбург в одной из бесед заявил т. Молотову, что войны между Италией и Грецией не будет, и причем добавил слова «ни в коем случае». В прессе теперь пишут, что объявление войны Италией Греции было неожиданностью для германского правительства. Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, насколько это верно.

Шуленбург, отвечая, пытается изобразить дело таким образом, как будто бы германское правительство действительно не знало о готовящейся войне Италии против Греции, что Шуленбург перед отъездом из Берлина, как он выразился, со всеми говорил еще в субботу вечером и никто ни слова не сказал о предстоящем выступлении Италии против Греции.

На этом беседа закончилась.

Записал *Ленский*

Приложение № 1

По приглашению Германского правительства и в ответ на прошлогодние поездки Германского министра иностранных дел фон Риббентропа в Москву Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар иностранных дел Молотов в ближайшее время посетит Берлин, чтобы в рамках дружественных отношений, существующих между обеими странами, путем возобновления личного контакта продолжить и углубить текущий обмен мнениями.

Архив Президента РФ, ф. 3. оп. 64, д. 675, л. 16—18

475. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К.А.УМАНСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВУ

1 ноября 1940 г.

Строго секретно

МОЛОТОВУ Сегодня состоялась моя десятая встреча с Уэллесом, в которой по его желанию ни с его, ни с моей стороны никто другой не присутствовал. Уэллес заявил, что целью данной встречи являются подведение итогов переговоров и вопрос о документальном закреплении итогов. Прежде чем перейти к этому вопросу, Уэллес заявил, что американское правительство высоко оценило принципиальную готовность советского правительства разрешить открытие с 15 ноября генерального консульства США во Владивостоке¹⁸⁰.

Я вынужден был заявить, что мне об этом ничего неизвестно, но Уэллес сообщил, что об этом официально Вышинский поставил в известность Штейнгардта* (Едва ли Уэллес выдумывает. Я был поставлен в неловкое положение, не зная решения своего правительства по вопросу, который Уэллес поднимает передо мной в течение уже нескольких месяцев. Обычно мне сообщалось содержание важнейших бесед со Штейнгардтом. Убе-

* См. док. 470

дительно прошу сохранить эту практику.) Уэллес далее упомянул другой вопрос, якобы обсуждавшийся Штейнгардтом с Вышинским*: о некоем заявлении Валькова Уорду, что американское правительство вступило на путь не улучшения, а ухудшения отношений с СССР, что, по словам Уэллеса, вызвало «законное недоумение» в Вашингтоне. Поскольку Уэллес взял в сегодняшней беседе более дружественный тон, чем когда-либо за все время переговоров, я воспользовался случаем, чтобы заявить ему следующее: обстоятельства и точное содержание заявления Валькова мне не известны, но если Вальков имел в виду такие, например, факты, как незаконное задержание залога Государственного банка, переведенного ему прибалтийскими банками, и незаконное задержание пароходов прибалтийских ССР и мьгартства их команд по вине американских властей, то заявление Валькова легко объяснить достоверностью и обоснованностью, ибо эти действия никак не вяжутся с постоянными заявлениями его, Уэллеса, об искреннем стремлении американского правительства к улучшению отношений с СССР. Уэллес впервые заявил мне в ответ на это, что, по его мнению, наступил момент подойти «практически» к вопросу о прибалтийских пароходах в США, и расспросил меня о численности и местонахождении пароходов. Я привел ему ряд наиболее вопиющих фактов сотрудничества американских властей с явными жуликами из числа самозванных агентов прибалтийских пароходов и сотрудничества госдепартамента с никого не представляющими бывшими прибалтийскими консулами в наложении ареста на суда и задержании их капитанов и команд и напомнил Уэллесу сказанное мной ранее о полной ответственности американского правительства за нанесенный ущерб фирмам и гражданам прибалтийских ССР.

Переходя к состоянию наших переговоров, Уэллес констатировал достижение полного согласия по следующим вопросам: 1) Фрахт. 2) Золото. 3) Консульство во Владивостоке. 4) Процедура «дружественного рассмотрения» советских заказов через президентский комитет связи. Уэллес выразил надежду, что в своих совещаниях с органами американского правительства за последние дни я удостоверился в дружественном отношении к советским заказам. Я возразил ему: соглашение по четвертому пункту о задержанных станках и будущих заказах я пока не могу считать достигнутым. Я и Лукашев действительно встретили со стороны президентского комитета и других органов дружественное отношение, но свое суждение о результатах этих переговоров я вынужден отложить до того момента, когда будут освобождены на сто процентов все уже изготовленные станки и значительная часть станков, находящихся в производстве, и нам будет предоставлен приоритет при изготовлении станков, на которые договоры будут возобновлены, а также при размещении новых заказов. Уэллес снова начал говорить о том, что положение в станкостроительной промышленности, в связи с дальнейшим увеличением военной программы, крайне напряженное, что правительство вкладывает десятки миллионов в строительство новых цехов, что имеются лишь одно-два других правительства, которым американское правительство, частично освобождая станки, при протесте военного ведомства идет навстречу так «далеко», как нам, и т.д. По мнению Уэллеса, можно уже приступить к разработке текстов обмена нотами по ряду вопросов, по которым имеется

* См док 470.

договоренность, включая и вопрос об отношении американского правительства к лицензированию советских заказов, и он просит вместе с Аттертоном приступить к выработке этих текстов Я напомнил Уэллсу, что помимо перечисленных им вопросов имеется предусмотренный проектом Микояна обмен нотами о недискриминационном режиме, включая отмену морального эмбарго⁴³, и заявил, что от разработки проектов не отказываюсь, но продолжаю считать вопрос о станках нерешенным Уэллес обещал принять все меры к ускорению решения по всем спискам станков, в отношении же морального эмбарго снова заявил, что оно будет отменено по подписании обмена нотами и, по своей инициативе, добавил, что это автоматически будет означать и разрешение американского правительства на заказ катализаторных крекингов Договорились, что приступим с Аттертоном к выработке текстов После этого Уэллес, что, по-видимому, было действительной целью сегодняшней встречи, заявил мне следующее: в наших переговорах мы настолько были поглощены ликвидацией накопившихся трудностей, что не обменивались мнениями о происходящих и предстоящих событиях. В данный момент американское правительство проявляет особый интерес и беспокойство к положению на Юго-Востоке Европы в связи с итало-греческой войной и, естественно, хочет знать о позиции советского правительства перед лицом этой войны и, в частности, о состоянии советско-турецких отношений Американское правительство не имеет, в отличие от СССР, непосредственных интересов в этом районе, но влияние событий на весь ход европейской войны, а следовательно, и на будущую безопасность США, очевидно Я повторил Уэллсу в основном сказанное мной Моргентау 17 октября (смотрите мою телеграмму 18 10 1940 г)*, указав, что вынужден ограничиться констатацией этих принципов внешней политики моего правительства, ибо я не в курсе деталей ближневосточных дел При этом я иронически добавил следующее: он, Уэллес, только что указал, что СССР имеет непосредственные интересы в районе новых военных действий. Я выслушал это заявление с тем большим вниманием, что, когда речь шла, около года назад, о самой непосредственной угрозе безопасности крупнейшего советского центра — Ленинграда, американское правительство вступило на путь прямо противоположный признанию нужд советской безопасности в условиях европейской войны. Уэллес предложил «не затрагивать прошлого» и добавил, что, поскольку президент крайне интересуется позицией СССР по ближневосточному комплексу вопросов, он будет мне благодарен, если я попрошу по этому вопросу премьера Молотова Я заявил, что попрошу**.

В свою очередь я спросил Уэллеса, как понимать решение американского правительства воздержаться от применения к итало-греческому конфликту американского акта о нейтралитете и неиздании президентской прокламации о замораживании фондов Уэллес ответил, что акт о нейтралитете «рано или поздно» применить придется, хотя он не пойдет на пользу Греции, а от замораживания фондов пока решено воздержаться, поскольку это причинило бы Греции существенный ущерб Уэллес заявил в заключение: «Излишне говорить, что симпатии американского правительства целиком на стороне Греции, обороне которой американское правительство стремится не мешать, а помогать».

* См док 454

** См док 570, 593

Уэллес просил передать советскому правительству, что американское правительство приняло ряд мер к существенному усилению военной помощи Китаю по линии авиации и боеприпасов, и (повторяя сказанное мне Моргентау) сообщил, что ущерб, наносимый японскими бомбардировками "Бирманской дороге"¹²⁵, быстро ликвидируется, и магистраль функционирует удовлетворительно. Уэллес спросил «Как понимать наблюдающееся за последнее время сокращение советской помощи Китаю, является ли оно чисто техническим явлением, вызванным транспортными трудностями?» Я ответил, что об упоминаемых им явлениях мне ничего не известно, кроме сделанного мне недавно Т В Суном заявления об удовлетворительном развитии советско-китайских отношений, в частности, торговых. Уэллес заявил, что задал мне этот вопрос на основании проверенной информации, исходящей как из американских, так и из китайских источников, и хотел бы при ближайшем случае вернуться к этой теме.

Беседа продолжалась час.

Уманский

АВП РФ, ф.059, оп. 1, п.320, д. 2200, л.149—156.

476. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И.ЛАВРЕНТЬЕВА В НКВД СССР

1 ноября 1940 г.

Строго секретно

Турецкий военный атташе сообщил, что в беседе с немецким военным атташе последний ему заявил, что немецкая дунайская делегация недовольна советскими предложениями, выставленными советской делегацией, и что наступил предел тем уступкам, которые делает Германия Советскому Союзу по данному вопросу¹⁸¹.

Лаврентьев

АВП РФ, ф.059, оп. 1, п. 319, д. 2193, л. 22.

477. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЯПОНИИ К.А.СМЕТАНИНУ

1 ноября 1940 г.

Сов. секретно

30 октября мною был принят Татекава. Посол заявил, что после прихода Коноэ¹⁸⁶ внешняя политика Японии в корне изменилась. Это нашло свое выражение, по словам Татекава, в заключении военного союза с Германией и Италией. В связи с этим японское правительство предлагает советскому правительству заключить пакт о ненападении, а не пакт о нейтралитете, который-де недостаточен. Посол передал текст пакта ненападения, аналогичный советско-германскому пакту о ненападении.

К своему заявлению посол сделал два добавления

1) Прежние переговоры Того о заключении соглашения о нейтралитете прекращаются.

2) Японское правительство предлагает все прочие спорные вопросы разрешить после заключения пакта о ненападении.

Я спросил, в чем заключается разница между прежним и новым предложениями японского правительства. Татекава повторил, что соглашение о нейтралитете было признано недостаточным, ибо в нем был неясно отражен вопрос о ненападении, и потому после заключения тройственного военного союза было найдено целесообразным заключить пакт о ненападении. При этом он добавил, что прежний кабинет вел переговоры осторожно, а новый кабинет хочет сделать прыжок для улучшения отношений

Напомнив послу, что в 1939 году между СССР и Германией не просто был подписан пакт о ненападении, но одновременно была достигнута договоренность о существенных интересах обеих сторон, я сказал, что в связи с этим хотел бы получить пояснения по вопросам, затронутым в нашем ответе от 14 августа, добавив при этом, что позиция советского правительства в вопросе улучшения отношений с Японией осталась без изменений, поскольку и японское правительство этого хочет. Татекава ответил, что японское правительство желает заключить пакт без каких-либо компенсаций

Тогда я спросил, где же то новое во внешней политике Коноэ, о котором говорил посол, если новый кабинет, как и старый, предлагает сначала заключить пакт, а потом обсуждать остальные вопросы. Тут же я высказал предположение, что, может быть, это новое состоит в том, что если в основу проекта соглашения о нейтралитете была положена Пекинская конвенция 1925 года*, то сейчас это не предлагается и что в свою очередь служит указанием на то, что эта конвенция, а также Портсмутский договор¹⁷¹ рассматриваются японским правительством как подлежащие пересмотру. Напомнив свои прежние высказывания по вопросу о Портсмутском договоре и конвенции 1925 года, я заявил, что если Япония в улучшении отношений с СССР будет исходить из сохранения конвенции 1925 года, то это не даст должных результатов, так как Портсмутский договор оставил в нашем народе такой же нехороший след, как и Версальский договор. Указав на установление дружественных отношений между СССР и Германией и на коренные перемены, происшедшие в этих отношениях с августа 1939 года, я подчеркнул, что если Япония желает на деле улучшить свои отношения с СССР, то и она встретит соответствующее отношение со стороны СССР.

Далее я заявил, что по примеру с Германией считаю целесообразным вести обсуждение вопроса о заключении пакта о ненападении с одновременным выяснением ряда практических вопросов, интересующих обе стороны. Татекава снова повторил, что сначала следует заключить пакт о ненападении без каких-либо компенсаций, а после заключения пакта японское правительство готово вести переговоры о пересмотре как конвенции 1925 года, так и по другим вопросам, которые он назвал второстепенными

Я снова вернулся к вопросу о компенсации и указал послу, что заключение пакта дает ряд выгод для Японии, развязывая ей руки на юге, а с другой стороны — создает затруднения для СССР в его отношениях с США и Китаем, а потому следует учесть и то возмещение, которое необходимо для

* См. Документы... — Т VIII — Док 30

компенсации отрицательных для СССР моментов, сопровождающих заключение этого пакта.

На вопрос Татекава, что нужно понимать под возмещением, я не дал прямого ответа, а заявил, что на наши пожелания от 14 августа я еще не имею ответа японского правительства и если бы этот ответ был, то я смог бы продолжать обсуждение этого вопроса.

Я уклонился от ответа на вопрос Татекава, заключит ли СССР пакт о ненападении, если будут перспективы на разрешение спорных вопросов, и заявил, что, во-первых, должен изучить проект японского правительства и, во-вторых, выразил пожелание, чтобы японское правительство дало ответ на мои предложения от 14 августа.

Татекава обещал сообщить о содержании сегодняшней беседы в Токио и уведомить меня об ответе, который будет получен из Токио.

Сообщается для Вашего сведения. Получение подтвердите

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп.1, п. 335, д. 2294, л. 55—57.

478. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИППСОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Деканозову, т. Лозовскому, Генсекретариат

2 ноября 1940 г.

После обмена приветствиями я изложил Криппсу содержание ноты т. Молотова по дунайскому вопросу.

Криппс поблагодарил за сообщение и заявил, что ему непонятен один вопрос, почему Италия допущена к участию в дунайских делах в то время, как Англия исключена, и не могу ли я сказать ему, какие товары в настоящее время Италия транспортирует по Дунаю.

Я ответил, что торговая заинтересованность Италии в Дунае не вызывает никаких сомнений, вопрос же о том, почему Италия, а не Великобритания допущена к участию в дунайских делах, достаточно ясно изложен в ноте г. Молотова.

Криппс заметил, что британское правительство вообще приветствует вступление СССР в Дунайскую комиссию, но протестует против включения Италии и исключения Англии.

Вручив Криппсу ноту и перейдя к другому вопросу, я напомнил Криппсу, что 23 июля в беседе с т. Лозовским* он сообщил последнему, что в связи с опасностью перехода никелевых концессий в Финляндии в руки немцев британское правительство было бы довольно, если бы эти концессии эксплуатировались СССР и Финляндией или только СССР, и даже готово было оказать техническую помощь. Однако из заявления Рюти и Паасикиви нам стало известно, что британский посланник в Финляндии Верекер заявил о

* См док 279

несогласии британского правительства на передачу концессии СССР или смешанному советско-финляндскому обществу и что предложение Криппса от 23 июля является якобы лишь его частным мнением

Криппс ответил, что это недоразумение, т.к. свое предложение от 23 июля он сделал на основании инструкций, полученных от британского правительства. После беседы с Лозовским он послал британскому правительству телеграмму, в которой сообщил, что советское правительство предлагает финляндскому правительству концессию временно передать СССР¹¹⁶. Британское правительство одобрило действия Криппса. На днях он получил телеграмму от британского правительства, в которой подтверждается заявление Криппса о согласии британского правительства на временный переход концессии в руки СССР.

На мое замечание о том, что в беседе с т. Лозовским ничего не говорилось о временной передаче концессии, Криппс возразил, что или т. Лозовский не понял, или переводчик был плохой, но что он ясно заявил о временном переходе концессии к СССР. В доказательство он сообщил, что три дня тому назад он получил телеграмму от британского правительства, из которой процитировал следующую выдержку: «Британское правительство не предьявило бы больших возражений против отмены концессии, если бы Финляндия и СССР совместно или только СССР приняли предприятия концессии на временных условиях».

На мой вопрос, что означают эти временные условия, Криппс ответил, что точного определения он дать не может, но ясно, что временность определяется периодом войны и что после войны этот вопрос подлежит такому же обсуждению, как и более крупные вопросы, затронутые в записке, врученной мне Криппсом 22 октября*.

Затем, перейдя к вопросу о прибалтийских пароходах, я заявил Криппсу, что наша нота от 9 октября по этому вопросу осталась без ответа. Эстонские и латвийские моряки испытывают огромные затруднения и лишения, и Криппс не выполнил своего обещания разблокировать средства пароходств и тем самым облегчить положение моряков.

Криппс ответил, что он тогда еще получил от британского правительства телеграмму, что его просьба удовлетворена, но если это не так, то он пошлет вторую телеграмму.

На это я заявил, что разговоров и пожеланий со стороны британского правительства об улучшении отношений с СССР много, но реальные дела говорят об обратном, получается какая-то двойственность: внешне — одно, а по существу, на деле получается враждебность к интересам СССР. Об этом достаточно убедительно говорят такие факты, как история с разблокированием счетов прибалтийских пароходных предприятий. Более того, нам стало известно, что одна из фирм в Финляндии для выполнения советского заказа хотела закупить олово в Америке, однако к директору фирмы Стафорнсу явился представитель английской миссии и заявил, что британское правительство возражает против закупки олова для советских заказов. Все это показывает, что британское правительство мало заинтересовано в улучшении отношений с СССР.

Криппс заявил, что не следует рассматривать эти факты с политической стороны, что история с оловом — это просто глупая ошибка, что он займется этим и попытается быстро устранить ее.

* См. док. 460

Затем Криппс поставил следующие вопросы:

1. Британское правительство весьма заинтересовано в скорейшем разрешении вопроса о реквизиции пароходов, и спросил, где и когда начнутся переговоры и сколько советское правительство потребует за чартер. Решив эти вопросы, легче будет решить вопрос о командах судов.

Я ответил, что предложение британского правительства о чартере за реквизируемые пароходы неприемлемо для СССР, т.к. мы не можем признать право британского правительства на реквизицию наших пароходов. Если же британское правительство действительно хочет решить этот вопрос, то оно должно устранить все препятствия, мешающие судам возвратиться в порты СССР.

Криппс пытался начать дискуссию по вопросу о праве реквизиции, но я отвел эту попытку, заявив, что самый факт реквизиции судов без предварительного соглашения с СССР, как об этом первоначально говорил Криппс, исключает возможность такой дискуссии. Криппс заявил, что он не хотел бы заканчивать данный вопрос сегодняшним обменом мнениями. Криппс считал бы возможным предложить дать инструкцию на временное использование прибалтийских пароходов, что облегчит окончательное решение вопроса. Это предложение я уточняя не стал и перешел к другим вопросам.

2. Если идея записки Криппса, врученной 22 октября, правильна, то не следует ли обсудить ее совместно и не будет ли каких-либо по ней вопросов?

Я ответил, что этот вопрос изучается в НКВД и что пока дополнительных вопросов у меня нет.

3. Протокольный отдел запрашивал различные сведения по вопросу поставок бензина Греции. Британское правительство полагает, что доставку бензина будет осуществлять СССР. Фирма Шелл, находящаяся под контролем Англии, будет выступать в роли продавца.

На мой вопрос о том, каков ответ британского правительства по поводу предполагаемых поставок бензина во Францию, Криппс ответил, что, к сожалению, британское правительство не может отменить установленную блокаду и не может не препятствовать нашим поставкам бензина во Францию, но что оно весьма заинтересовано в наших поставках бензина в Грецию.

Я заявил, что такая различная постановка вопроса в отношении Греции и Франции для нас неприемлема, но что этот вопрос следует решать в НКВТ.

4. Британское правительство ставило вопрос о разрешении 6-ти полякам, бывшим служащим английской миссии в Каунасе, покинуть СССР и выехать в Англию. В этой просьбе было отказано. С точки зрения права возражать против отказа нельзя, но, имея в отношении поляков моральное обязательство, британское правительство хотело бы добиться разрешения на право их выезда в Англию.

5. Британское правительство хотело бы просить советское правительство разрешить молодому поляку, отец которого находится на службе в польском флоте в Англии, выехать в Англию к своему отцу.

На эти два вопроса я ответил, что не вижу необходимости заниматься ими в дипломатическом порядке и что их надо решать в общем порядке через местные и высшие советские органы.

Затем Криппс попросил разрешить обменяться со мной мнениями по двум следующим политическим вопросам.

1. Криппс заявил, что при встрече с т. Молотовым* он задал ему вопрос, что

* См. док. 337

случилось бы и какое было бы отношение СССР, если бы Италия напала на Грецию Тов. Молотов ответил, что это невероятно, но что этот факт можно было бы обсудить, если бы это случилось В настоящее время Италия напала на Грецию, можно ли ему узнать, каково отношение СССР к данному вопросу

Я ответил, что, вероятно, слова т. Молотова им поняты недостаточно правильно, так как, очевидно, речь шла о том, что нет необходимости обсуждать гадательные факты Криппс поправился, сказав, что он именно так понял т. Молотова, но что сейчас, действительно, перевод сделан был неточно По существу вопроса я ответил, что наша позиция определяется принципами нашей внешней политики, в чем нетрудно убедиться на основании общеизвестных фактов

2 Криппс спросил, каково будет отношение СССР, если Турция вступит в войну Этот вопрос интересует его потому, что положение в Болгарии не оставляет сомнений в том, что она это сделает

Далее Криппс сказал, что когда он беседовал с И. В. Сталиным*, то И. В. Сталин заявил ему, что СССР хотел бы установить с Турцией более тесные отношения, и что И. В. Сталин выражал пожелания, чтобы британское правительство оказало СССР в достижении этого сближения свое содействие Так как ему, Криппсу, не приходится часто встречаться с И. В. Сталиным, то он хотел бы спросить, каково сейчас отношение И. В. Сталина к этому вопросу

Я ответил, что, как должно быть понятно Криппсу, я не могу взять на себя право излагать мнение по этому вопросу И. В. Сталина, не будучи на это уполномоченным Тогда Криппс просил меня высказать свое мнение как представителя НКВД На что я ответил, что наши отношения с Турцией определяются договором 1925 г **, в духе которого и следует рассматривать наше отношение к поставленному вопросу в настоящее время

Беседа продолжалась 1 час 45 минут

При беседе присутствовал т. Новиков К. В.

А. Вышинский

Приложение

«Господин Посол,

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик, в ответ на Вашу ноту от 29 октября с г., имею честь заявить ниже следующее

Правительство СССР вынуждено признать неправильным утверждение Британского Правительства о том, что признание Советским Правительством необходимости образования новой Дунайской Комиссии и участие СССР в переговорах в г. Бухаресте являются нарушением нейтралитета.

Образование Дунайской Комиссии с участием СССР, а также государств, расположенных по Дунаю или близко к Дунаю, является восстановлением справедливости, нарушенной Версальским и другими договорами, в силу которых, при руководящей роли Британского Правительства, СССР был устранен из состава как Международной, так и Европейской Дунайских комиссий

Дунайская Комиссия, естественно, должна быть составлена из предста-

* См. док. 240

** См. Документы... — Т. VIII — Док. 418

вителей государств, расположенных по Дунаю или близко связанных с Дунаем и пользующихся Дунаем как каналом для товарооборота (например, Италия)

Понятно, что Великобритания, отдаленная от Дуная на тысячи километров, не может быть отнесена к числу таких государств.

Понятно также, что вопрос о составе Дунайской Комиссии не имеет никакого отношения к вопросу о нейтралитете.

Ввиду изложенного Советское Правительство не может принять протест, заявленный Британским Правительством в ноте от 29 октября с г.

Прошу Вас, Господин Посол, принять уверения в моем совершенном к Вам уважении».

АВП РФ, ф 07, оп 1, п 2, д 22, л. 29—36.

479. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НКВД СССР

3 ноября 1940 г.

*Немедленно
Строго секретно*

1. 3 июля, отвечая на мой вопрос о «большой стратегии» британского правительства в этой войне, Черчилль сказал: «Прежде всего надо выжить ближайшие три месяца, а дальше видно будет»*. С тех пор прошло четыре месяца. Англия не только выжила, но и усилилась по сравнению с тем, что было сразу после разгрома Франции. Германские планы вторжения в Великобританию сорвались, по крайней мере, на этот год. Знаменитый пролив еще раз, как уже неоднократно в течение минувшего тысячелетия, спас Англию. Неспособность завоевать господство в воздухе над проливом — при наличии морской слабости — лишило Германию единственного шанса — преодолеть сопротивление 22-мильной полосы воды. Таким образом, в «битве за Англию» Гитлер, подобно Наполеону 135 лет назад, потерпел неудачу, первую серьезную неудачу в этой войне, все последствия которой сейчас еще трудно определить, ибо, судя по имеющейся здесь информации (насколько она точна, конечно, трудно судить, но в общем она неплохо согласуется с фактами), «большая стратегия» Гитлера состояла в том, чтобы до наступления нынешней зимы победоносно закончить войну. Расчет у него при этом был главным образом на моральный эффект французского поражения: Гитлер, видимо, считал, что после него Англия не рискнет больше сопротивляться Недаром (как я в свое время Вам сообщил) Муссолини при вступлении в войну был уверен, что она кончится через несколько недель. В резерве, на крайний случай, Гитлер держал план сокрушительного удара по Великобритании путем вторжения при всех обстоятельствах, однако конец войны предусматривался в этом году — конец быстрый и успешный. Сопротивление Англии после французского краха плюс все более активная роль США в военных событиях совершенно опрокинули вышеуказанные немецкие расчеты. В сложившейся обстановке на прямой штурм Англии Гитлер не решился. Тем самым он получил возможность с помощью соответственного маневри-

* См. док. 244

рования скрыть от широких масс свою неудачу. Зато краткая и победоносная война не вышла. Наоборот, обстоятельства сейчас вынуждают Гитлера принять затяжную и тяжелую войну на истощение со всеми скрытыми в ней военными и революционными опасностями

2 Итак, «битва за Англию» выиграна британским правительством. Однако выиграть битву — далеко не всегда значит выиграть войну. Так именно обстоит дело в данном случае. Удар, наведенный на сердце Британской империи, отражен, и англичане на момент вздыхают с облегчением, но дальше что? Наполеон, потеряв «битву за Англию», повернул на Восток и скоро нашел утешение в Аустерлице, Йене, Ваграме. Похоже на то, что и Гитлер, не сумев преодолеть сопротивление пролива и британских истребителей, готовится повернуть на Юг и Юго-Восток с тем, чтобы нанести удар если не сердцу, то хотя бы другим важнейшим органам Британской империи на Средиземном море, Ближнем Востоке и в Африке. Каковы будут его успехи в этом направлении, покажет будущее. Между тем у Великобритании, несмотря на ее победу в «битве за Англию», создается чрезвычайно сложное и трудное положение. Официально британское правительство и все основные политические партии клянутся, что не сложат оружия до полной победы «над гитлеризмом» или проще — над Германией. Но когда начинаешь хладнокровно анализировать сложившуюся ситуацию, трудно себе представить, как Англия сама по себе может не избежать поражения (это более или менее обеспечено), а «выиграть» войну в сколько-нибудь обозримый период времени.

3. В самом деле, как рисуется дальнейший ход событий руководящими элементами в правительстве и парламенте? Суммируя все то, что мне приходится слышать по данному поводу от членов кабинета и других наиболее ответственных лиц, как Галифакс, Иден, Александер, Синклер, Моррисон, Далтон, Аттли (Эттли), Гринвуд, Батлер, Крэнборн и другие, могу примерно так изобразить их ожидания: в течение нынешней зимы будет продолжаться строжайшая блокада Германии и воздушная война по линии Лондон — Берлин, будут развиваться военные операции в Средиземном море, на Ближнем Востоке (Египет, Судан) и, может быть, в районе Гибралтара и Западной Африки, в которой британское правительство в основном будет занимать оборонительную позицию. Одновременно будет происходить накопление британских сил (армия, авиация, флот, вооружение и прочее), которые к лету 1941 года достигнут стадии, допускающей переход в «малое наступление» — против Италии в Африке (Ливия, Абиссиния) и в Европе. Италия рассматривается британским правительством, как «слабое звено» во вражеской коалиции, и решительные действия против нее вероятны раньше всего. Серьезные операции против итальянского флота возможны еще скорее — при первом подходящем случае.

4. Несколько иное положение с Германией, которая по существу является основным противником Англии. В британских правительственных кругах считают, что «большое наступление» против Германии на суше (а только такос наступление могло бы решить войну) в 1941 году немислимо. И это понятно. В 1941 году Англия максимально могла бы выставить в поле армию в 4 миллиона человек, не очень хорошо обученных и вооруженных, при генштабе, качественно далеко уступающем германскому. С такими силами, конечно, о серьезном наступлении на Германию говорить не приходится. В Лондоне допускают возможность отдельных десантных операций более или менее партизанского характера на германских или подвластных Германии

берегах, но о «походе на Берлин» никто не мечтает. Остается, таким образом, лишь блокада и «наступление в воздухе». На последнее возлагают большие надежды (особенно в связи с предстоящим вступлением в строй нового бомбардировщика «Стерлинг» и нового истребителя «Тайфун» — усовершенствованного «Спитфайера»). Однако опыт немецкой воздушной оффензивы против Англии ясно показывает ограниченность возможностей одной авиации вне связи с наземными войсками. Нет никаких разумных оснований полагать, что английская воздушная оффензива против Германии, которая будет оперировать тоже вне связи с наземными войсками, должна оказаться более успешной и эффективной. Поэтому, когда англичане хотят обосновать свою веру в возможность «победы» над противником, они начинают апеллировать к превосходству своих ресурсов (материальных и человеческих) над германскими и к продолжению войны в 1942—1943 и дальнейших годах. Едва ли можно сомневаться в том, что подобные заявления со стороны представителей буржуазной верхушки являются продуктом либо неискренности, либо недомыслий: длинная изнурительная война в нынешних условиях, при наличии могущественного СССР, таит в себе такие революционные потенции не только для Германии, но и для Англии, и для Британской империи, что здешние господствующие классы сделают со своей стороны все возможное для ее более ранней ликвидации.

5 Таким образом, логика вещей все более ставит правящие элементы Великобритании перед дилеммой: либо приобретение достаточно могущественных «союзников» (и тогда возможна победа), либо заведомая сделка с Германией и даже с Гитлером. Сейчас вся энергия британского правительства (и лично Черчилля) направлена на отыскание «союзников». Конкретно стоит вопрос о США. В более отдаленной перспективе (несмотря на все наши опровержения, разяснения и прочее) правящие и неправящие англичане мечтают также об СССР как о «союзнике». Отсюда столь явные усилия британских журналистов и политиков «ссорить» нас с Германией и спекулировать на разногласиях между Москвой и Берлином. Если бы, однако, Англии не удалось найти «союзников», если бы конкретно США в конечном счете решили остаться в стороне от войны или хотя бы только серьезно сократить свою нынешнюю помощь Великобритании, в порядке дня стал бы вопрос о «компромиссном мире» с Германией, особенно еще, если бы в социальной и политической структуре Англии или империи обнаружались какие-либо опасные для правящих кругов трещины. Странников такого мира в здешней буржуазной верхушке имеется много. Сейчас они прячутся по углам и молчат, тогда они подняли бы головы и заговорили¹⁹¹.

6 Все вышеизложенные соображения построены на базе того, что можно видеть и наблюдать в Англии. Однако и многое в дальнейшем развитии будет зависеть от Германии, от ее военных действий, от ее отдельных шагов, от событий ее внутренней жизни. Многие также будут зависеть от настроений широких масс, в особенности пролетариата, в различных странах Европы. Названные факторы могут внести те или иные коррективы в сделанные выше наброски. Надеюсь, однако, что эти наброски все-таки смогут пригодиться Вам как материалы «из лондонского окошка» для построения более общих и правильных прогнозов.

Майский

**480. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ГЕРМАНИИ А.А.ШКВАРЦЕВА В НКВД СССР**

4 ноября 1940 г.

Строго секретно

В «Мюнхенер нахрихтен» от 3 ноября помещена статья о Финляндии, указывающая, что в Финляндии появились действительные руководители, выросшие из окопных боев на Карельском перешейке, и они не нуждаются в собраниях, демонстрациях, ибо судьба находится в твердых руках. Газета подчеркивает общность интересов Швеции и Финляндии. Близкая к МИД «Франкфуртер цайтунг» от 4 ноября призывает Швецию к вооружению по образцу германской армии и возвеличивает Карла XII, как национального героя Швеции, дело которого продолжает Германия. Обе статьи в подробном изложении передаются ТАСС. Связь между этими выступлениями прессы и приездом в Берлин Гедина¹⁹², шведских журналистов и шуккорозцев очевидна. Германия стремится обеспечить себе покорный Север и закупорить, в частности, в целях перестраховки СССР. Аналогичная линия проводится на Балканах, но с большим антисоветским заострением.

Последние два дня в печати публикуются большие статьи и фотографии о трудностях греческого театра (военных действий). По сообщению Павлову американского корреспондента Хотата, в германских ответственных кругах обсуждается вопрос о провале итальянского наступления в Греции. В этой связи заслуживает внимания требующее проверки сообщение нашего военного атташе об усиленной переброске германских войск в Румынию из армии Блековица.

Отсутствие Риббентропа в Берлине сегодня официально подтверждено Шмидтом на конференции журналистов в МИД. Обыкновенно информированный болгарский журналист Аганиянов сообщал корреспонденту ТАСС, что в Богемии якобы проходит конференция между Чиано, Риббентропом и Папеном* и предполагается предложить Турции четко проводить внешнеполитическую линию и предоставить странам оси базу на Анатолийском побережье.

В Берлине усиленно муссируются слухи о приезде в Германию Молотова** Шведский корреспондент Сванстрем заявил нашему корреспонденту, что об этом ему сказал референт МИД, фамилию которого он назвать уклонился. Не исключено, что слухи распространяют немцы для давления на турок. Опровержение этих слухов имело бы известный резонанс, если он сейчас нам выгоден.

Шкварцев

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п 316, д 2177, л 96—97

* См The Ciano diaries 1939—1943 — N Y, 1946 — P 306

** См док 402, 425, 446, 456, 458, 459

4 ноября 1940 г.

[ ] Все эти мероприятия, по заявлению печати, начали проводиться с 1938 года, и в этом заключается главное преимущество перед Англией, которая только теперь импровизирует частичную военизацию хозяйства

Считая себя победителем, немецкое правительство, распространяющее свое влияние на генерал-губернаторство, Мемель, Протекторат, Словакию, Австрию, Венгрию, Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург и на половину Франции, ведет большую работу по организации «Новой Европы».

«Новая Европа» мыслится как Европа под началом Германии и Италии. Сейчас уже набрасываются предварительные политические и экономические контуры «Новой Европы». Министр хозяйства Функ разрабатывает экономическую систему будущей «Новой Европы».

Упренное победой, немецкое правительство совместно с итальянским без ведома правительства СССР, нарушая соглашение от 23 VIII 1939 года, решают судьбу балканских народов. Они уже сумели удовлетворить территориальные претензии Венгрии к Румынии. Территория Венгрии расширилась на основании Венского третейского решения¹⁶⁶. С 5 по 13 сентября венгерские войска займут новую территорию Трансильвании. Этим самым расширяется фронт, создается новый плацдарм для будущей схватки с СССР.

Все эти мероприятия немцев не суживают фронт войны только одной Англией, а расширяют этот фронт. Венское решение от 28 августа, точнее Бельведерское, не разрешает вековой национальной вражды на Балканах, а создает новый очаг войны. Венское решение заложило новую мину на Балканах, которые будут этой миной взорваны в недалеком будущем.

Сейчас немецкое правительство, уверенное в скорейшей победе над Англией, готовит кадры колониальных работников. Германия рассчитывает с победой над Англией получить себе все ее колониальные владения.

В августе — сентябре в Нюрнберге происходило специальное совещание научных работников по колониальному вопросу. С нового учебного года расширены в ряде университетов колониальные факультеты, созданы новые, как в Гамбурге и др[угих центрах].

Первый год войны, как пишут немецкие газеты, не принес больших материальных и людских жертв. Германия готова воевать и дальше. Но это только одни заявления. Конечно, если англичане не идут на мировую, выход один — воевать дальше. Немцы усиливают воздушную войну, варварски истребляют все, что возможно. Но если англичане продержатся еще одну-две недели, получат поддержку из США, война будет продолжаться и принесет огромные жертвы и лишения для народов Англии и Германии. С конца августа обе стороны начали бомбардировать все подряд, а не только военные объекты. За ночные бомбардировки оплачивается, главным образом, гражданское население.

Война в разгаре, но не в конце. Немецкая пресса по поводу годовщины войны писала о своих потерях. Немецкая армия за год войны потеряла 39 тыс убитыми, 143 тыс. ранеными и 24 тыс без вести пропавшими. Эти цифры жертв небольшие. Но немцы лгут, как и в прошлой мировой войне.

Пресса молчит о тех жертвах, которые несет гражданское население от английских бомбардировок Действительные общие жертвы, очевидно, будут опубликованы некоторое время спустя после окончания войны

Война в разгаре Центр тяжести лежит в воздушных боях Победит тот, кто больше имеет самолетов и бомб

Первый советник Полпредства СССР в Германии *Тихомиров*

АВП РФ, ф 082, оп 23, п 104, д 57, л. 202—203

482. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А.ВИНОГРАДОВУ

4 ноября 1940 г.

Сов. секретно

На приеме 30 октября с г. турецкий посол Актай обратился ко мне со следующими вопросами:

1) Турецкое правительство интересуется точкой зрения правительства СССР на конфликт между Италией и Грецией.

2) Как советское правительство расценивает положение Болгарии в связи с итало-греческим конфликтом

3) Правительство Турецкой Республики не может оставаться в стороне от итало-греческих событий Оно приняло решение принять все необходимые меры к тому, чтобы оказать сопротивление противнику, как только возникнет какая-либо опасность и независимо от прямой агрессии. Посол заявил, что турецкое правительство обращается к правительству СССР с просьбой сообщить, сможет ли советское правительство оказать помощь Турецкой Республике в случае возникновения опасности для Турции или военного конфликта; в какой форме, в каких размерах и в какой срок оно сможет оказать эту помощь.

Я сказал послу, что ввиду большой серьезности поставленных им вопросов, я хотел бы уточнить их. Так, я желал бы знать мнение турецкого правительства по поводу итало-греческого конфликта. Посол ответил, что турецкое правительство ожидает дальнейшего хода событий в Греции, так как пока неизвестны дальнейшие намерения Италии По мнению посла, Италия предъявила ультиматум Греции не без согласия Германии.

Я спросил посла, как рассматривает турецкое правительство положение Болгарии в связи с итало-греческим конфликтом

Посол заявил, что Болгария продолжает уверять Турцию в сохранении нейтралитета. Однако с некоторого времени в Болгарии наблюдаются срочные меры военного порядка. увеличение армии, частичная мобилизация, привоз снаряжения, наблюдается также увеличение количества германских войск в Болгарии. Так как ни одна из соседних стран не собирается посягнуть на территорию Болгарии, то есть основания полагать, что Болгария готова стать орудием какой-нибудь иностранной державы. Я ответил послу, что в настоящее время официального ответа ему дать не могу Я доложу

сообщение посла моему правительству и затем дам послу ответ На вопрос посла о моем личном мнении, я сослался на позицию нейтралитета Советского Союза. Затем посол обратился ко мне с просьбой разрешения транзита по территории СССР 950 тонн колючей проволоки

В конце беседы посол осведомился о работе смешанной советско-турецкой комиссии по вопросу о Сардарабадской плотине Так как этим вопросом ранее занимался т. Деканозов, то посол хотел бы знать, следует ли ему ожидать приезда т. Деканозова или обращаться по этому вопросу к другому зам[естителю] наркома Я ответил, что ознакомлюсь с этими вопросами, после чего смогу дать ему ответ

Вышинский

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 315, д 2165, л 70—72

483. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А.ВИНОГРАДОВУ

4 ноября 1940 г.

Сов. секретно

4 ноября с г. я принял турецкого посла для того, чтобы сообщить ему по поручению советского правительства ответ на поставленные послом вопросы в нашей беседе 30.X 40 г * (текст сделанного мною заявления прилагается)

Посол заявил, что турецкое правительство не забыло помощи, оказанной ему Советским Союзом. Последний абзац моего заявления произвел на посла неприятное впечатление, из этого абзаца посол не видит достаточно дружественного отношения Сов[етского] Союза к Турции. Что же касается позиции Турции по отношению к Сов[етскому] Союзу во время советско-финского конфликта, то посол полагает, что никто не может упрекнуть Турцию во враждебном отношении к СССР. Я ответил послу, что заключительный абзац ответа вполне обоснован. В качестве доказательства я напомнил послу тот факт, что только за 25 дней декабря 1939 г. турецкие газеты напечатали свыше 150 телеграмм, заметок и пр., направленных против СССР

Посол снова верил в лояльности турецкого правительства к СССР, указав, что появлявшиеся в турецкой печати антисоветские статьи являлись простой перепечаткой сообщений иностранных агентств, но ни одна статья не была инспирирована турецким правительством Я ответил, что вовсе не обязательно было перепечатывать всякого рода антисоветские сплетни Посол сказал, что т. Молотов дважды указывал послу на появление антисоветских статей в турецкой печати, но что в последней беседе т. Молотов обещал не возвращаться больше к этому вопросу Посол заметил, что и в советской печати появлялись статьи, направленные против Турции. Я это отрицал. На мою просьбу привести примеры, посол не мог ответить. Я указал послу, что наш ответ нужно рассматривать не как доказательство отсутствия благожелательного отношения СССР к Турции, а наоборот, как доказательство дружественного отноше-

* См док 482

ния Последний абзац ответа показывает послу, как надо понимать, по мнению СССР, дружественные отношения и что нужно делать для того, чтобы избежать причин, мешающих укреплению этих отношений. Посол поблагодарил меня за ответ и разъяснение Затем он просил разрешения зайти ко мне, если у него возникнут какие-либо вопросы в связи с моим заявлением

А.Вышинский

Приложение

На вопросы, поставленные Турецким правительством через своего посла г-на Актая 30 октября Зам[естителю] Наркома Иностранных Дел Вышинскому, Советское правительство поручило мне ответить следующее:

1 Начавшаяся итало-греческая война является одним из этапов дальнейшего расширения войны Советскому правительству трудно судить о том, какую позицию может или должна занять Болгария в итало-греческой войне. Это дело самого Болгарского правительства

Отношение СССР к итало-греческой войне определяется общей его позицией в происходящей войне, в основе которой лежит тенденция к сужению базы войны. Однако, что касается советской политики в дальнейшем, то многое будет зависеть от хода событий и от той обстановки, которая может сложиться на Балканах в ближайшем будущем

2 Советское правительство принимает к сведению заявление г-на Посла о том, что правительство Турецкой Республики не может оставаться в стороне от итало-греческих событий

3 Что же касается запроса Турецкого правительства о том, сможет ли Советское правительство оказать помощь Турецкой Республике в случае возникновения опасности для Турции или военного конфликта — в какой форме, в каких размерах и в какой срок, то Советское правительство испытывает в связи с такой постановкой вопроса некоторое недоумение Между Советским Союзом и Турецкой Республикой, как известно, не существует пакта взаимопомощи, который бы обязывал СССР или Турцию оказывать друг другу военную или иную помощь. Поэтому Советскому правительству не совсем понятен подобный запрос Турецкого правительства Впрочем, и в этом вопросе многое будет зависеть от обстановки в ближайшем будущем, которая еще не достаточно ясна Во всяком случае, можно теперь же сказать, что поведение Советского правительства не будет таким, каким было поведение политических кругов Турции во время советско-финляндского конфликта.

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 315, д. 2165, л 73—74, 75—76

484. В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

[5 ноября 1940 г.]

29 октября английский посол в Москве г-н Криппс обратился к Народному Комиссару Иностранных Дел т. Молотову с нотой, в которой Британское Правительство выражало свой протест против принятого Правительством СССР решения о необходимости организации новой (унитарной) Дунайской Комиссии и участия представителей СССР в переговорах с представителями Германии, Италии и Румынии в г. Бухаресте. Рассматривая действия

Советского Правительства как нарушение им нейтралитета, Британское Правительство заявило, что оно не может признать какие бы то ни было Соглашения, которые могут нарушить существующие договоры, и что оно должно сохранить все свои права, связанные с этим вопросом.

2 ноября Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел т. Вышинский принял английского посла г-на Криппса и вручил ему от имени Советского Правительства ноту, в которой Правительство СССР заявляет, что оно вынуждено признать неправильным утверждение Британского Правительства о том, что признание Советским Правительством необходимости образования новой Дунайской Комиссии и участие СССР в переговорах в г. Бухаресте является нарушением нейтралитета. [ ]*

Известия. — 1940. — 5 ноября.

485. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М.ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Деканозову, т. Лозовскому, Генсекретариат

5 ноября 1940 г.

Секретно

Посланник пришел ко мне, чтобы информировать о последних событиях на Балканах.

Посланник рассматривает положение на Балканах как очень сложное и серьезное. С каждым днем обстановка все более и более усложняется, события развиваются с невероятной быстротой. Не исключена возможность, что германские войска войдут в Болгарию, а затем совместно с болгарями оккупируют Фракию. Если германские войска войдут в Болгарию и дальше — во Фракию, то интересы балканских государств подвергнутся риску.

Посланник считает для себя возможным подчеркнуть, что интересы СССР совпадают с интересами всех балканских держав, в частности с интересами Югославии. Посланник указал, что Дунай и Сава являются ключом к проливам. Россия же всегда стремилась к обеспечению для себя свободного выхода в Средиземное море.

Посланник еще раз повторил, что обстановка на Балканах становится все более серьезной, югославское правительство заявило в своей декларации, что в настоящий момент необходимо «следить с самым большим вниманием за событиями». Для всех очевидно, что Балканы вступили в войну.

Я принял сообщение посланника к сведению, ответив несколькими фразами общего характера. Никаких специальных вопросов посланник не ставил.

Посланник просил меня принять его в ближайшие дни, если он будет иметь новые сведения о дальнейшем разворачивании событий на Балканах.

Я обещал посланнику принять его, когда он этого пожелает.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 0144, оп. 20, п. 105, д. 3, л. 11—12.

* Опущенный здесь текст упомянутой ноты дан в приложении к док 478

486. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К.ПААСИКИВИ

Разослано. т Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Деканозову, т. Лозовскому, Генсекретариат

5 ноября 1940 г.

Секретно

В 14 часов 35 минут я принял Паасикиви.

1. Паасикиви сказал, что, по сообщению из Хельсинки, несколько дней тому назад в Хельсинки состоялась беседа Рюти с полпредом СССР в Финляндии Зотовым по вопросу о предоставлении Советскому Союзу никелевой концессии в Петсамо¹⁶.

П[аасикиви] сказал, что Рюти заявил Зотову о том, что финское правительство сможет подписать соглашение по этому вопросу в том случае, если Англия будет с этим согласна.

Я ответил П[аасикиви], что недавно разговаривал по этому вопросу с послом Англии в Москве г-ном Криппсом*, который заявил, что информация английского посланника в Хельсинки г-на Верекера не отвечает действительности и что он, Криппс, получил телеграмму от своего правительства, в которой английское правительство вновь подтверждает, что оно не имеет возражений против передачи никелевой концессии в Петсамо Союзу ССР или смешанному советско-финляндскому обществу.

При этом я подчеркнул, что таким образом принципиальное согласие английского правительства имеется, хотя и с оговорками, которые сделал в последний раз Криппс о временных условиях, и что, следовательно, все остальное — дело уже самого финского правительства

Паасикиви несколько раз пытался сослаться на то, что правительство Англии дало согласие переуступить временно, а не постоянно свои права на концессию Советскому Союзу, но после того, как я заявил ему, что все дело теперь упирается в финское правительство, Паасикиви спросил, разговаривали ли мы по этому вопросу с германским правительством.

Я ответил П[аасикиви], что правительство Германии никогда не заявляло нам о своем несогласии по вопросу о предоставлении финским правительством Советскому Союзу никелевой концессии и что в беседах В.М.Молотова с германским послом в Москве г-ном Шуленбургом достигнуто соглашение о том, что Германия должна получить в 1940 г. 60%, а СССР — 40% никелевой руды, добываемой в Петсамо

Паасикиви несколько раз возвращался к этому вопросу, добиваясь нашего согласия еще раз запросить по этому поводу германского посла в Москве. Я отвел эти попытки Паасикиви, заявив ему, что не вижу в этом никакой необходимости, так как отношение германского правительства к этому вопросу совершенно ясно и не требует никакого уточнения

Я заявил Паасикиви, что пора кончить канитель и волокиту в этом деле со стороны финского правительства, что сейчас все формальные ссылки

* См док 478

финской стороны устранены и что созданы все условия для достижения [согласия].

Паасикиви обещал немедленно вновь снестись со своим правительством и дать ответ

2. Паасикиви заявил мне, что 1 ноября с г. консулу СССР в Мариенхамне Орленко передана финнами карта минных полей, что работы по уничтожению укреплений ведутся под контролем консула СССР и что в этом отношении дело обстоит благополучно

Я принял к сведению это сообщение, заявив, что посмотрим, как дело пойдет дальше.

3. Паасикиви сообщил мне, что сегодня за два часа до беседы он получил ответ на его сообщение по поводу издания в Финляндии антисоветской литературы

Финское правительство объясняет появление в свет подобного рода литературы отсутствием цензуры

Паасикиви заявил, что одну из пяти книг, предъявленных ему В М Молотовым, он, П[аасикиви], прочитал и сообщил об этом в Хельсинки. Ему поручено заявить, что эта книга «непристойна и непозволительна по своему содержанию», что она уже конфискована финскими властями и что в связи с этим правительство Финляндии выражает свое сожаление. П[аасикиви] добавил, что все остальные книги в данное время изучаются и, если в них будет установлено что-либо, направленное против СССР, эти книги также будут конфискованы

4. В конце беседы П[аасикиви] вручил мне памятную записку по вопросу о возвращении с территории, отошедшей к СССР, финских архивов*.

Я ответил П[аасикиви], что ознакомлюсь с этой памятной запиской и дам ему ответ 10—11 ноября с г.

При беседе присутствовал зав[едующий] Отделом прибалтийских стран т Куроптев

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 1, п. 2, д. 25, л. 9—11

487. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИМ.МАЙСКОМУ

5 ноября 1940 г.

Сов. секретно

При вручении Криппсу ноты по дунайскому вопросу 2 ноября я поставил перед ним следующие вопросы

1. 23 июля Криппс в беседе с т. Лозовским** сообщил, что в связи с опасностью перехода никелевых концессий в Финляндии в руки немцев брит[анское] пра[вительство] было бы довольно, если бы эти концессии совместно эксплуатировались СССР и Финляндией или только СССР, и

* Не публикуется

** См док 279

даже готово было оказать техническую помощь. Однако из заявлений Рюти и Паасикиви нам стало известно, что Верекер* заявил о несогласии брит[анского] пра[вительства] на передачу концессии СССР или смешанному советско-финляндскому обществу и что предложение Криппса от 23 июля является, якобы, лишь его частным мнением. Криппс заявил, что это недоразумение, что три дня тому назад он получил телеграмму от брит[анского] пра[вительства], в которой подтверждается его предложение от 23 июля. При этом выяснилось, что брит[анское] пра[вительство] не возражало бы против перехода концессии в руки СССР лишь на временных условиях и что после войны этот вопрос должен быть пересмотрен. Криппс подчеркнул, что британское правительство и сейчас держится этой точки зрения.

2. По вопросу о прибалтийских пароходах я сказал, что наша нота от 9 октября по этому вопросу осталась без ответа и что он не выполнил своего обещания разблокировать средства пароходств, что разговоров и пожеланий со стороны брит[анского] пра[вительства] об улучшении отношений с СССР много, но реальные дела говорят об обратном. Получается двойственность внешне — одно, а на деле — враждебность к интересам СССР. Лишним доказательством этого является следующий факт. Одна из фирм в Финляндии для выполнения советского заказа хотела закупить олово в Америке, однако к директору фирмы явился представитель английской миссии и заявил, что британское правительство возражает против закупки олова для советских заказов. Криппс заявил, что не следует рассматривать эти факты с политической стороны, что история с оловом — это просто глупая ошибка, которую он попытается быстро устранить.

По вопросу же о пароходах я заявил, что его предложение о чартере за реквизируемые пароходы неприемлемо для СССР, мы не можем признать право британского правительства на реквизицию наших пароходов, брит[анское] пра[вительство] должно устранить все препятствия, мешающие судам возвратиться в СССР.

3. 26 октября Криппс обратился ко мне от имени брит[анского] пра[вительства] с просьбой отпустить Греции некоторое количество бензина. Я, в свою очередь, спросил, будет ли брит[анское] пра[вительство] чинить препятствия в транспортировке 5000 тонн бензина из СССР по Средиземному морю во Францию. Сегодня Криппс сообщил мне в беседе, что брит[анское] пра[вительство] не может не препятствовать нашим поставкам бензина во Францию.

Я заявил, что такая различная постановка вопроса в отношении Греции и Франции для нас неприемлема, но что этот вопрос следует решать в НКВТ.

В заключение Криппс интересовался нашими взглядами на греко-итальянскую войну, нашим отношением к факту нападения на Грецию и каково отношение товарища Сталина к установлению более дружественных отношений СССР и Турции. По первому вопросу я сослался на принципы нашей внешней политики; по второму — что я не считаю себя вправе излагать мнение по этому вопросу товарища Сталина без полномочий; на вопрос Криппса о точке зрения НКВД я ответил, что наши отношения с Турцией

---

* Верекер, Джордж ГМ — в 1940—1941 гг. посланник Великобритании в Финляндии.

определяются договором 1925 г.*, в духе которого и следует рассматривать наше отношение к поставленному вопросу в настоящее время

Вышинский

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 326, д 2239, л 89—94

488. БЕСЕДА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ГРЕЦИЯ А.И.ЛАЗАРЕВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ КОРОЛЕВСТВА ГРЕЦИЯ И. МЕТАКСАСОМ

Разослано: т Молотову, Генсекретариат

7 ноября 1940 г.

Секретно

Сегодня меня пригласил к себе премьер-министр Греции Метаксас. Метаксас встретил меня с поздравлением с 23-й годовщиной Октябрьской революции в СССР и извинился, что в связи с обстановкой в Греции он поздравляет меня в обстановке своего служебного кабинета. Я поблагодарил его. После этого Метаксас сказал, что в связи с военными действиями Греция испытывает большую нужду в продовольствии и в военных материалах и что греческое правительство решило обратиться с просьбой к правительству СССР оказать ему помощь в продаже продовольствия и материалов, необходимых для ведения войны. Конкретно Метаксас просил передать следующую просьбу советскому правительству.

1) Продать Греции хлеб, рис и другие продукты питания, а также бензин и нефть

2) Металлы, необходимые для нужд военной промышленности, — железо, чугун, медь, никель, бронзу.

3) В связи с недостатком вооружения продать греческой армии самолеты и другое вооружение.

Относительно количества продовольствия, материалов и снаряжения, необходимого Греции, он сообщит после получения принципиального ответа правительства СССР.

Я ответил, что просьбу греческого правительства передам правительству СССР и после получения инструкции дам тот или иной ответ.

Метаксас заявил, что он рассчитывает на симпатии Советского Союза к греческому народу и надеется, что советское правительство окажет помощь Греции.

В связи с тем, что на этом деловая часть беседы была исчерпана, я попросил премьера ориентировать меня в обстановке, сложившейся вокруг Греции.

Метаксас коротко ответил следующее

Англия является союзницей Греции в греко-итальянской войне и с согласия греческого правительства уже развернула военно-морские базы на Крите и в некоторых других пунктах Греции, что греческое правительство надеется, что помощь Англии будет реальной

* См. *Документы...* — Т VIII — Док 418

Отношения с Германией являются нормальными, но поскольку Германия является союзницей Италии, можно ожидать, что Германия выступит против Греции.

Турция является союзницей Греции на Балканах, но в настоящее время неизвестно о характере помощи, которую окажет она Греции, об этом ведутся переговоры.

Отношения между Грецией и Югославией дружественные.

Отношения с Болгарией до недавнего времени были дружественными, но теперь эти отношения стали немного портиться, так как в болгарских кругах сильно циркулируют слухи о намерении Болгарии выйти к Эгейскому морю в районе Кавалы*.

В заключение Метаксас коснулся слухов о том, что якобы Германия потребовала у Болгарии и Югославии беспрепятственного пропуска германских войск на греческую территорию. Он заявил, что все эти слухи лишены основания, что ни Югославия, ни Болгария подобных требований от Германии не получали. Также вымышленным является сообщение болгарской газеты «Время» о том, что, якобы, греческое правительство обратилось к Германии с просьбой выступить в роли посредника в итало-греческой войне. Метаксас подчеркнул, что ни о каких переговорах речи быть не может, что греки со всей решимостью будут бороться за свою независимость, за изгнание врага со своей территории.

На этом беседа закончилась.

Лазарев

АВП РФ, ф. 084, оп. 22, п. 132, д. 5, л. 11—13.

489. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А.А.ШКВАРЦЕВУ

8 ноября 1940 г.

Сов. секретно

5 ноября с.г. советник Типшельскирх обратился ко мне по вопросу урегулирования разногласий, возникших при переговорах в Риге о возмещении стоимости имущества эвакуирующихся немцев. Точка зрения германской стороны заключается в том, чтобы: а) все имущество германских граждан и лиц немецкой национальности было возмещено полностью, а не частично, как предлагает советская сторона, т.к. частичное возмещение якобы противоречит заверениям сов[етского] пра[вительства] относительно соблюдения германских экономических интересов в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР; б) наличные деньги, суммы, хранящиеся в банках, не должны быть исключены из возмещения тем, что при превышении 1000 лат или 1000 эстонских крон они не допускаются к оценке и регистрации; в) в отношении имущества, принадлежащего германским Доверительным Управлениям в Ревеле и Риге (Утаг), должны быть соблюдены договоры, заключенные между германским правительством и прежними правительствами Латвии и Эстонии.

* Кавала — греческий город в Западной Фракии

В ответ я заявил Типпельскирху, что взятые советской стороной обязательства — относиться с полным вниманием к интересам германских граждан в Прибалтике — выполняются полностью и никаких нарушений данных заверений не имеется. Наоборот, сов[етское] пра[вительство], принимая во внимание существующие между СССР и Германией отношения, согласилось на возмещение известной части национализированного имущества германских граждан, чего не делается по отношению к другим странам. Вопрос о 100 % компенсации стоимости имущества раньше никогда не ставился. Что же касается вопросов о деньгах, банковских вкладах, а также имущества Доверительных Управлений, то они будут рассматриваться дополнительно.

Кроме того, Типпельскирх просил продлить до 15 января 1941 года деятельность германских консульств в Риге, Таллине и Каунасе. Ему было обещано выяснить этот вопрос и в ближайшее время дать ответ.

Сообщается для Вашего сведения.

Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 317, д. 2182, л. 12—13.

490. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОМУ

8 ноября 1940 г.

Строго секретно

ВЫШИНСКОМУ. 17 ноября предполагает выехать в Москву венгерская делегация для заключения соглашения по поставке осей, скатов колес, судов, моторов и труб на сумму около десяти миллионов американских долларов и по покупке хлопка, жмыхов, масел, семян льна и так далее. Список членов комиссии состоит из 15 человек и будет доставлен в Москву курьерами или сообщен телеграфно. Из членов прошлой делегации намечены Россолов и Радванский. По их словам, вопрос идет о сделках, по которым они уже вели переговоры с объединениями наркомвнешторга.

Шаронов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 318, д. 2189, л. 216.

491. НЕКОТ[ОРИЕ] ДИР[ЕКТИ]ВЫ К БЕРЛ[ИНСКОЙ] ПОЕЗДКЕ*

[9 ноября 1940 г.]

Сов. секретно

В.М[олотов]

1. Цель поездки:

а) **Разузнать** действительные намерения Г[ермании] и всех участников Пакта 3-х¹⁵⁴ (Г[ермании], И[талии], Я[понии]) в осуществлении плана создания «Новой Европы», а также «Велик[ого] Вост[очно]-Азиатского Прост-

* Собственный заголовок документа.

ранства»; **границы** «Нов[ой] Евр[опы]» и «Вост[очно]-Аз[иатского] Пр[остранства]»; **характер** госуд[арственной] структуры и отношения отд[ельных] европ[ейских] государств в «Н[овой] Е[вропе]» и в «В[осточной] А[зии]»; **этапы** и **сроки** осуществления этих планов и, по край[ней] мере, ближайшие из них; **перспективы** присоединения других стран к Пакту 3-х; **место СССР** в этих планах в данный момент и в дальнейшем.

б) **Подготовить** первоначальную наметку **сферы интересов СССР** в Европе, а также в ближней и средней Азии, прощупав возможность соглашения об этом с Г[ерманией] (а также с **И[талией]**), но не заключать какого-либо соглашения с Германией и **И[талией]** на данной стадии переговоров, имея в виду продолжение этих переговоров в Москве, куда должен приехать Риб[бентроп] в ближайшее время*.

2. Исходя из того что с[оветско]-г[ерманское] соглашение о частичном разграничении сфер интересов СССР и Герм[ании]** событиями исчерпано (за исключ[ением] Финл[яндии]), в переговорах добиваться, чтобы **к сфере интересов СССР** были отнесены:

а) **Финляндия** — на основе с[оветско]-г[ерманского] соглашения [19]39 г., в выполнении которого Г[ермания] должна устранить всякие трудности и неясности (вывод герм[анских] войск, прекращение всяких политич[еских] демонстраций в Финляндии) и в Г[ермании], направленных во вред интересам СССР).

б) **Дунай**, в части морского Дуная, в соответствии с директивами т. Соболеву.

Сказать также о нашем недовольстве тем, что Г[ермания] не консультировалась с СССР по вопросу о гарантиях и вводе войск в Румынию¹⁹³

в) **Болгария** — главный вопрос переговоров, должна быть, по договоренности с Г[ерманией] и **И[талией]**, отнесена к сфере интересов СССР **на той же основе** гарантий Болгарии со стороны СССР, как это сделано Германией и Италией в отношении Румынии, с вводом советских войск в Болгарию.

г) Вопрос о Турции и ее судьбах не может быть решен без нашего участия, т. к. у нас есть серьезные интересы в Турции.

д) Вопрос о дальнейшей судьбе **Румынии и Венгрии**, как граничащих с СССР, нас очень интересует, и мы хотели бы, чтобы об этом с нами договорились.

[е) Вопрос об **Иране** не может решаться без участия СССР, т. к. там у нас есть серьезные интересы. Без нужды об этом не говорить.]

ж) В отношении **Греции и Югославии** мы хотели бы знать, что думает Ось предпринять?

з) В вопросе о **Швеции** СССР остается на той позиции, что сохранение нейтралитета этого государства в интересах СССР и Германии⁸⁷. Остается ли Г[ермания] на той же позиции?

и) СССР, как балтийское государство, интересуется вопросом о свободном проходе судов из Балтики в мирное и военное время через М[альб] и Б[ольшой] Бельты, Эресунд, Каттегат и Скагеррак. Хорошо было бы, по примеру совещания о Дунае, устроить совещание по этому вопросу из представителей заинтересованных стран.

к) На **Шпицбергене** должна быть обеспечена работа нашей угольной концессии.

* См док 498, 511

** См Документы... — Т. XXII — Док. 484

3. **Транзит Германия — Япония** — наша могучая позиция, что надо иметь в виду.

4. Если спросят о наших отношениях с **Турцией** — сказать о нашем ответе туркам, а именно: мы им сказали, что отсутствие пакта взаимопомощи с СССР не дает им права требовать помощи от СССР.

5. Если спросят о наших отношениях с **Англией**, то сказать в духе обмена мнений на даче Ст[алина].

6. Сказать, что нам сообщили о сделанных через Рузвельта **мирных предложениях** Англии со стороны Германии. Соответствует ли это действительности и каков ответ?

7. На возможный вопрос о наших отношениях с **США** ответить, что США также спрашивают нас: не можем ли мы оказать поддержку Турции и Ирану в случае возникновения опасности для них. Мы пока не ответили на эти вопросы.

8. Спросить, где границы «Восточно-Азиатского Пространства» по Пакту 3-х.

9. Относительно **Китая** в секретном протоколе, в качестве одного из пунктов этого протокола, сказать о необходимости добиваться почетного мира для Китая (Чан-Кай-Ши), в чем СССР, м[ожет] б[ыть] с участием [Германии] и И[талии], готов взять на себя посредничество, причем мы не возражаем, чтобы Индонезия была признана сферой влияния Японии (Маньчжоу-Го остается за Я[понией]).

10. Предложить сделать **мирную акцию** в виде открытой декларации 4-х держав (если выяснится благоприятный ход основных переговоров: Болг[ария], Тур[ция] и др.) на условиях сохранения Великобританской Империи (без подмандатных территорий) со всеми теми владениями, которыми Англия теперь владеет, и при условии невмешательства в дела Европы и немедленного ухода из Гибралтара и Египта, а также с обязательством немедленного возврата Германии ее прежних колоний [и немедленного предоставления Индии прав доминиона]*.

11. О **сов[етско]-японских** отношениях — держаться вначале в рамках моего ответа Татекаве**.

12. Спросить о **судьбах Польши** — на основе соглаш[ения] 1939 г.

13. О **компенсации** собственности в Прибалтах: 25% в один год, 50% — в три года (равн[ыми] долями).

14. Об эконом[ических] делах: в случае удовл[етворительного] хода переговоров — о хлебе***.

Архив Президента РФ, ф. 56, оп. 1, д. 1161, л. 147—155.

Опубл.: Новая и новейшая история. — 1995. — № 4. — С. 77—79.

---

* Заключительная часть фразы, выделенная здесь в скобках, в оригинале подчеркнута (см. док. 494)

** См. док. 477

*** Данный документ публикуется по рукописному тексту, написанному, предположительно, самим В М Молотовым. Значительное количество слов в подлиннике даны в сокращенном виде, и их полная расшифровка приводится в квадратных скобках. В документе сохранены орфография и пунктуация. Слова, подчеркнутые в подлиннике, выделены жирным шрифтом.

9 ноября 1940 г.

Строго секретно

Поздравление с праздником 7 ноября сделали: китайский и турецкий послы Пьер Лаваль прислал свою визитную карточку с загнутым левым концом. 8 ноября меня посетил турецкий посол Эркин Дня три назад меня посетил советник Югославии* Душан Драшкович. Последний женат на дочери Альберта Тома и имеет во Франции большие связи

1. Германия желает заключить контакт с Англией. Немецкое командование окончательно отказалось от плана вторжения на Английские острова как плана нереального. Английский флот не допустит высадки достаточного десанта. Кроме того, война против Англии не дает немцам тех аграрных территорий, в которых Германия нуждается. Драшкович считает, что Германия не заинтересована в получении заокеанских колоний Англии, ибо, не имея флота, немцы не смогут удержать этих колоний, даже если она их получит

2 Германия оккупировала в Европе ряд высокоразвитых промышленных стран с густым населением Польша, Чехия, Бельгия, Голландия, Франция. Продовольственные трудности Германии значительно возросли благодаря войне, также трудности в области пром[ышленного] сырья. Германская экономика нуждается в аграрных территориях на европейском континенте. Оккупированные страны не могут дать Германии необходимого ей продовольствия и сырья. Здесь начали вновь усиленно говорить о планах экспансии Германии на Восток, изложенных в книгах Гитлера и Розенберга¹⁹⁴

3 Турецкий посол заявил, что немцы готовятся к войне против СССР, в частности против советской Украины, или они двинутся на Турцию, Багдад, Суэц и так далее. До весны вряд ли немцы начнут активные операции на Востоке. В Болгарии прибыло много немецких офицеров в штатской форме. Немецкие военные подготавливают в Болгарии почву для прохода немецких войск. Он заявил мне, что на советско-германской границе сконцентрировано 105 немецких дивизий. О концентрации немецких войск на востоке Германии сообщают из ряда источников. Немцы вербуют во Франции украинцев, особенно хорошо знающих местность Украины, а также белогвардейские офицерские кадры. По приказу Розенберга из Парижа отправлена в Берлин Тургеневская библиотека¹⁹⁵. Она имела 100 тысяч томов. В этой библиотеке работали в свое время Ленин, Горький, Плеханов. Немцы реквизируют во Франции лошадей, отправляют их в Германию, где создают кавалерийские части

/ /**

Иванов

АВП РФ, ф 059 оп 1, п 328, д 2253, л 267—269

* Так в тексте оригинала

** Опущена часть документа, не относящаяся к СССР

493. КОММЮНИКЕ О ПОЕЗДКЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА В БЕРЛИН

10 ноября 1940 г

По приглашению Германского Правительства и в ответ на прошлогодние поездки Германского министра Иностранных Дел фон Риббентропа в Москву Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел Молотов в ближайшее время посетит Берлин, чтобы в рамках дружественных отношений, существующих между обеими странами, путем возобновления личного контакта продолжить и углубить текущий обмен мнениями

Известия — 1940 — 10 ноября

494. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А.А.ШКВАРЦЕВУ

11 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Для немедленного вручения т Молотову «Если дело дойдет до декларации, то вношу от имени говарищей поправку предлагаю вычеркнуть пункт об Индии

Мотивы мы боимся, что контрагенты могут воспринять пункт об Индии как каверзу, имеющую целью разжечь войну

Получение и согласие сообщит*

Сталин

А.Вышинский

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 339, д. 2315, л 1

Опубл. Международная жизнь — 1991. — № 6 — С. 125.

495. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВУ**

11 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Барков*** сообщил, что согласно берлинскому протоколу через час после отбытия Вашего поезда с границы заведующий протоколом МИДа Дорнберг

* В ответ В М Молотов телеграфировал «Ваш № от 11 11 1940 г получил Согласен Директива будет выполнена» (см *АВП РФ, ф 059, оп 1, п 338 д 2314, л 1 2*)

** Эта телеграмма была направлена В М Молотову в спецпоезд, в котором он направлялся в Берлин

*** В Н Барков являлся заведующим Протокольным отделом НКВД СССР

дает обед Молотову в салон-вагоне, принадлежащем Гитлеру. Просит наметить из Вашего состава 15 человек, не считая Шуленбурга, Баркова и Шкварцева¹⁹⁶ Сообщаю по распоряжению товарища Молотова.

Вышинский

АВП РФ, ф 059, оп. 1, н 339, д 2315, л. 1а — 1 об.

496. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К.ПААСИКИВИ*

Разослано: т Сталину, т Молотову, т Ворошилову, т Кагановичу, т Микояну, т Деканозову, т Лозовскому, Генсекретариат

12 ноября 1940 г.

Секретно

В 14 ч. 30 мин. я принял Паасикиви.

Паасикиви заявил, что он пришел, во-первых, для того, чтобы сделать сообщение по вопросу о предоставлении Советскому Союзу в концессию или о создании смешанного советско-финляндского общества по разработке никелевых месторождений в Петсамо¹¹⁶.

При этом П[аасикиви] сказал, что по мнению финского правительства этот вопрос не совсем ясен из-за оговорки англичан, в связи с чем возникли осуждения при решении вопроса

6 ноября финское правительство поручило своему посланнику в Лондоне выяснить позицию Англии по вопросу о никелевой концессии. Финляндский посланник в Лондоне сообщил своему правительству, что этот вопрос англичанами еще окончательно не урегулирован и поэтому они не могут дать ответа Финляндии.

Паасикиви заявил: «Пусть Советское правительство урегулирует этот вопрос с англичанами, и тогда Правительство Финляндии согласно заключить соглашение о никелевой концессии с Советским Союзом.

Английский посланник в Хельсинки Верекер в начале ноября с г. сделал финляндскому правительству заявление, которое находится в противоречии с заявлением английского посла в Москве Крипса».

В заключение П[аасикиви] сказал, что по мнению правительства Финляндии, правительство Союза ССР, как великого государства, должно договориться с правительствами других великих государств (Англии и Германии).

П[аасикиви] сказал, что, по мнению финского правительства, заявление английского посланника в Хельсинки является решающим и что поэтому без урегулирования с Англией вопроса о никелевой концессии не может быть решен вопрос о предоставлении СССР концессии или о создании смешанного советско-финляндского общества по разработке никелевых месторождений в Петсамо.

* Крайкое изложение беседы А.Я.Вышинский сообщил В.М.Молотову в Берлин, добавив «Об изложенном я сообщил в ЦК» (АВП РФ, ф 059, оп. 1, н 339, д 2315, л. 21)

Такой ответ мы признать удовлетворительным не можем. Финляндское правительство явно уклоняется от реализации своего согласия, данного советскому правительству.

Решение этого вопроса исключительно зависит от финского правительства. Ссылка г-на посланника на то, что концессионный договор не может быть расторгнут финской стороной, потому что законы Финляндии не позволяют этого сделать, является неубедительной. Речь идет не о какой-то частноправовой сделке, а о государственном акте, осуществление которого зависит целиком от финляндского правительства.

Прошлый раз я сообщил Паасикиви, что заявление английского посланника в Финляндии Верекера не соответствует действительности и что английское правительство подтвердило свое согласие на передачу концессии СССР, хотя и с оговоркой о временных условиях. Но эту оговорку в настоящих условиях не следует принимать во внимание. Надо расторгнуть существующий договор и заключить новый договор с нами. В заключение я заявил П[аасикиви], что вопрос нужно решать немедленно и окончательно, что волокиту в этом вопросе надо прекратить и немедленно приступить к практическому осуществлению принятого решения. Наши требования ясны, я настаиваю на положительном ответе и практических мерах по передаче концессии.

В заключение я заявил П[аасикиви], что если вопрос не будет в ближайшие дни разрешен, мы будем реагировать соответствующим образом.

П[аасикиви] заявил, что он доведет об этом до сведения правительства и даст немедленно ответ.

Далее П[аасикиви] спросил меня, знаком ли я с памятной запиской финляндской миссии от 01.11 с г. по вопросу о режиме водного хозяйства реки Вуокса и строительстве гидроэлектростанции Энсо.

Я ответил, что с этим вопросом еще не знаком.

В заключение П[аасикиви] спросил меня, знаком ли я с финским проектом соглашения о мероприятиях к предупреждению пограничных конфликтов.

Я ответил, что и с этим проектом я еще не успел ознакомиться.

При беседе присутствовал зав[едующий] Отделом прибалтийских стран НКВД т. Куроптев.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 1, п. 2, д. 25, л. 14—16.

497. БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ И.РИББЕНТРОПОМ

12 ноября 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Риббентроп заявляет, что с тех пор, как в прошлом году он два раза был в Москве, произошло много событий. Он хотел бы продолжить наши беседы,

которые мы имели тогда, и дополнить то, о чем он писал в письме Сталину^{176*}, т. е. сказать о взглядах германского правительства на общее положение вещей в Европе и на советско-германские отношения в особенности. Сегодня Гитлер примет Молотова, и поэтому он не хочет предвосхищать того, о чем скажет Гитлер. Было бы, однако, полезно, если бы мы сейчас заранее переговорили в общих чертах по основным вопросам. Он доложит о нашей беседе Гитлеру, который сегодня и завтра будет иметь, таким образом, возможность углубить нашу беседу. Он надеется, что этот визит принесет пользу отношениям между СССР и Германией.

Молотов отвечает, что он знаком с письмом г-на Риббентропа к И. В. Сталину и хорошо помнит его содержание. Там уже есть общий обзор событий после осенней встречи. Г-н Риббентроп и рейхсканцлер, очевидно, дадут мне возможность в дополнение к данному в письме анализу ознакомиться со взглядами германского правительства на современное международное положение и, в особенности, на советско-германские отношения и затем обменяться мнениями по этим вопросам. Молотов говорит, что он также полагает, что это было бы полезно для дела советско-германских отношений.

Риббентроп заявляет, что он хочет начать с военного положения. По нашему мнению, говорит он, Германия уже выиграла войну. Он думает, что никакое государство в мире не в состоянии изменить положение, создавшегося в результате побед Германии. Он полагает, что гегерь мы переживаем начало конца Британской империи. Англия разбита, и когда она признает поражение — это только вопрос времени. Положение в Англии тяжелое, и оно все более ухудшается. Есть признаки беспокойства среди народа. Мы бы приветствовали, если бы признание Англией своего поражения произошло возможно скорее, ибо мы не хотим губить жизни людей. Если этого не случится, мы полны решимости нанести окончательные удары. Если это не произойдет сейчас, то произойдет безусловно весной. Мы будем продолжать воздушные налеты на Англию. В последнее время мы активизируем действия нашего подводного флота, развертывание действий которого ограничивалось из-за недостатка подводных лодок. Теперь количество их увеличивается. Мы полагаем, что одна Англия не сможет этого выдержать. Англия имеет одну надежду — помощь США. На суше вступление США в войну не имеет значения для Германии. Италия и Германия не пустят на континент ни одного англосакса. Помощь со стороны американского флота сомнительна. Англия может надеяться на получение самолетов и других военных материалов из США. Какое количество их дойдет до Англии, Риббентроп не знает, но думает, что в результате действий нашего подводного флота — очень немного. Дальнейшая помощь США Англии весьма сомнительна, так что вступит ли Америка в войну или нет — нам безразлично. В политическом отношении Риббентроп не хотел бы делать высказываний, которые предвосхитили бы слова фюрера. Политическое положение таково, что Германия после победы над Францией имеет огромную силу. Во всяком случае наши потери за всю войну, хотя о них и приходится сожалеть, не имеют абсолютно никакого значения. Германия после победы над Францией имеет колоссальное количество дивизий. Воздушный флот крепнет, так как мы имеем возможность мобилизовать ресурсы всей Европы. Подводный флот также растет.

* См. док. 446

Таким образом, вмешательство США и какие-либо новые действия Англии заранее обречены на провал. Ему неизвестно, реализовала ли Англия все свои возможности. Но в Англии, руководимой такими политическими и военными дилетантами, как Черчилль, царит неразбериха. Нам представляется следующая картина. Ось абсолютно господствует над значительной частью Европы как в военном, так и в политическом отношениях. Франции, которая проиграла войну и должна оплатить ее, предъявлены требования — никогда больше не поддерживать Англию. Наоборот, даже Франция вступит в борьбу против Англии и Дон Кихота де Голля в Африке. Мы не раздумываем более над тем, как выиграть войну. Мы думаем о том, как скорее кончить успешно выигранную войну. Желание Германии окончить возможно скорее войну привело нас к решению искать друзей, которые хотят препятствовать расширению войны и желают мира. Риббентроп заявляет, что хочет доверительно сообщить, что ряд государств объявил о своей солидарности с идеями тройственного пакта. Риббентроп хотел бы сказать, что в свое время в начале переговоров о пакте трех, которые, как он указывал в письме, были закончены в очень короткий срок, мы исходили из мысли, что пакт никоим образом не затрагивает интересов СССР. Эта мысль была предложена им. Япония и Италия также высказались за нее. Это в особенности относится к Японии, отношения которой к Германии в настоящее время, когда США делают шаги к вступлению в войну, имеют особое значение. Поэтому в пакте трех содержится статья пятая, которую первоначально хотели сделать первой статьей. Во время своих визитов в Москву и еще раньше Риббентроп защищал ту точку зрения, что, исходя из внешнеполитической концепции Германии, дружественные отношения СССР с Японией совместимы с дружественными отношениями между СССР и Германией. Риббентроп просит вспомнить, что в свое время он в Москве высказал Сталину свой взгляд, как Германия приветствовала бы улучшение советско-японских отношений⁶³. Он понял Сталина тогда так, что было бы неплохо, если бы Германия содействовала в этом отношении. Он это сделал и полагает, что эта работа принесла уже некоторые плоды. Не только во время пребывания в Москве, но в течение последних 7—8 лет он считает, что между СССР и Японией возможно такое же разграничение сфер интересов, как между СССР и Германией. Он считал и считает, что территориальная политика Японии должна быть направлена не на Север, а на Юг. Он сделал все возможное, чтобы это было так. Он это сделал и по другой причине, исходя из мысли, что рано или поздно Англия будет с Германией воювать, и он рекомендовал японцам вести эту политику и сам ее всячески поддерживал. Он думает, что фюрер выскажет свои принципиальные соображения о целесообразности обмена мнениями о сферах интересов в широких чертах между Японией, Италией, СССР и Германией. Они, по словам Риббентропа, продумывали этот вопрос и пришли к заключению, что тому географическому положению, которое занимают наши страны, естественное направление экспансии при умной политике лежит в направлении на Юг. Германия имеет свои притязания в Западной и Восточной Африке — в бывших германских колониях, т.е. тоже на Юге. Притязания Италии лежат в Северной и Северо-Восточной Африке. Ему кажется, что естественное стремление СССР тоже направлено на Юг. Получить выход в океан СССР мог бы тоже на юге. Это мысли, которые они часто обсуждали с фюрером, и теперь он хотел изложить их Молотову. Мы думаем, говорит Риббентроп, что теперь, после войны, произойдут большие перемены в мире.

Сталин сказал, что Англия не имеет больше права господствовать над миром. И если она тем не менее загоряла эту войну, то она за нее заплатит. Мы, говорит дальше Риббентроп, думаем, что во владениях Англии произойдут бо́льшие перемены. Мы думаем, что в результате наших новых отношений, которые сложились в прошлом году, мы достигли хороших успехов, как Германия, так и Советский Союз. Мы поставили на хорошую карту. СССР провел свои ревизии на Западе, и он думает, что победа Германии над Польшей и Францией существенно содействовала этому. Мы делали в прошлом хорошие дела, и я ставлю вопрос, не можем ли мы делать хорошие дела в будущем? Он полагает, что СССР может извлечь выгоды при перераспределении территорий Британской империи путем экспансии в направлении Персидского залива и Аравийского моря. Аспирации* СССР могут лежать в тех частях Азии, в которых Германия не заинтересована.

Второй вопрос в этой связи, говорит Риббентроп, это вопрос о Турции. Турция была союзницей Англии и Франции¹²⁹. Франция выпала, Англия — союзник сомнительный. Турция умно свела свои обязательства по отношению к Англии к такому состоянию, которое не выходит за рамки нейтралитета. В связи с этим Риббентроп хотел бы обсудить с Молотовым, каковы интересы СССР в турецких делах. В интересах быстрого окончания войны было бы важно повлиять на Турцию, чтобы высвободить ее из-под английского влияния. Он не знает, будет ли это возможно, но при определении основной политической концепции Италии, Германии, СССР и Японии, может быть, найдется возможность повлиять на Турцию в этом направлении. Он не говорил по этим вопросам с турками в конкретной форме. Недавно, по словам Риббентропа, он говорил с турецким послом и заявил ему доверительно, что они приветствовали бы политику Турции в направлении соблюдения ею абсолютного нейтралитета и что они не имеют притязаний на турецкую территорию. Мы вполне понимаем, говорит Риббентроп, что СССР недоволен конвенцией Монтре⁹⁵. Мы ею еще более недовольны. С СССР в Монтре не особенно считались, а Германию совсем не спрашивали. Я полагаю, что конвенция Монтре должна исчезнуть, так же как и Дунайская Комиссия, и что вместо нее должно быть создано нечто новое, о чем могли бы договориться особо заинтересованные державы, и в первую очередь СССР, Турция, Италия и Германия. Германии представляется совершенно приемлемой мысль, чтобы Советскому Союзу и другим черноморским государствам были предоставлены преимущественные права по сравнению с другими государствами. Совершенно абсурдно, чтобы другие государства имели равные права с СССР или с другими черноморскими государствами. Поэтому необходимо создать новое соглашение. В новом соглашении надо предоставить СССР особые права. Как и в каком порядке это сделать — можно подумать. Цель заключается в том, чтобы СССР смог найти выход из проливов в Средиземное море. Я говорил по этому поводу с итальянцами и встретил у них полное понимание. Вопрос состоит в том, чтобы СССР, Италия и Германия вели такую политику, которая, во-первых, вызволила бы Турцию из ее обязательств при полном сохранении ею «своего лица», как говорят на Востоке, т. е. ее престижа, и позволила бы достичь того, чтобы Турция стала участницей группы государств (дословно — «членом комбинации»), не

* *Aspirationen* (нем.) - стремления, претензии, расчеты

желающих расширения войны; во-вторых, это должно привести к ликвидации Турцией конвенций Монтре и к созданию удовлетворяющего Советский Союз, Италию и Германию статута с особыми правами для СССР. В связи с этим можно было бы в какой-нибудь форме гарантировать территории Турции

После этого Риббентроп сказал, что хочет высказать мысли об углублении советско-германских отношений. Можно подумать о форме, в которой три государства, т. е. Германия, Италия и Япония, смогли бы прийти к соглашению с СССР и в которой можно было бы выразить, что СССР заявляет о своей солидарности со стремлениями препятствовать дальнейшему расширению войны. Можно было бы к этому добавить несколько пунктов о сотрудничестве и о взаимном уважении интересов

В том случае, говорит Риббентроп, если бы высказанные им мысли могли быть реализованы, он поехал бы в Москву для решения вопросов. Все сводится к тому, чтобы внести ясность в отношения между Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и с СССР — с другой. Он хотел бы добавить, что уточнение высказанных им мыслей остается за фюрером. Он просил бы Молотова высказать свое мнение по затронутым вопросам, которые были бы обсуждены между Молотовым и фюрером

Недавно, сказал дальше Риббентроп, он имел беседу с китайским посланцем. Об этой беседе его никто не просил, но ему известны признаки, что японцы ничего не имеют против этой беседы, так как это идет по линии нашего желания препятствовать расширению войны, по линии ее ликвидации. Он думал, нет ли путей к соглашению между Японией и Чан Кайши. При этом он не предлагал посредничества. Германское правительство хотело бы это сообщить Китаю, принимая во внимание дружественные отношения между Германией и Китаем. Он располагает сведениями, что как со стороны Китая, так и со стороны Японии делались попытки найти пути к соглашению. Правильны ли эти сведения, он не знает, но в интересах обоих народов найти компромисс. Он, говорит Риббентроп, довел эти мысли до сведения китайского посла.

Молотов, ссылаясь на предстоящую сегодня беседу с Гитлером, говорит, что пока он выскажет лишь кратко свои замечания по поводу высказанных Риббентропом соображений. Молотов считает, что эти соображения представляют большой интерес и поэтому целесообразно обменяться по ним мнениями. Они касаются больших вопросов, затрагивающих многие государства. Из слов Риббентропа, говорит Молотов, он понял, что Риббентроп придает большое значение тройственному пакту. Это и понятно. Но, разумеется, у него, Молотова, как у представителя государства, не участвовавшего в подготовке этого пакта, имеется потребность получить ряд разъяснений по этому вопросу. Пакт трех говорит о новом порядке в Европе и в великом восточноазиатском пространстве. Желательно, прежде всего, знать границы этих сфер влияния. Что же касается понятия «великое восточноазиатское пространство» — то оно весьма неопределенное понятие, по крайней мере для того, кто не участвовал в подготовке пакта. Молотов говорит, что у него были бы и другие вопросы, касающиеся отношений СССР и Германии, выяснение которых также было бы желательно. Что касается предположений о тех или иных акциях, в которых СССР мог бы участвовать вместе с другими державами — то это заслуживает обсуждения и их следовало бы предварительно обсудить здесь, а потом в Москве, о чем было в общей форме дого-

ворено при обмене письмами*. Это, говорит Молотов, мои предварительные замечания

Риббентроп «Великое восточноазиатское пространство» для меня тоже новое понятие. Я познакомился с ним во время краткого срока, в течение которого родился пакт. По мнению Риббентропа, понятие «великое восточноазиатское пространство» не имеет ничего общего с жизненно важными сферами интересов СССР. В тройственном пакте не должно, по словам Риббентропа, содержаться ничего, что было бы прямо или косвенно направлено против СССР.

Молотов говорит, что поскольку дело идет, как было сказано в письме Риббентропа и сейчас снова им повторено, о разграничении сфер интересов на длительный срок, требуются некоторые уточнения. Поэтому он обращается к Риббентропу с просьбой изложить в более конкретной форме мнения авторов пакта о разграничении сфер интересов между отдельными странами или по крайней мере — мнение правительства Германии по этому вопросу. Что касается сфер интересов СССР, то этим вопросам, как это естественно, Молотов хотел бы уделить особое внимание. По мнению советского правительства, говорит Молотов, установление сфер интересов между СССР и Германией, происшедшее в 1939 году, касалось определенного этапа. Это разграничение, принятое в прошлом году, исчерпано в ходе событий 1939—1940 годов, за исключением вопроса о Финляндии**, который еще полностью не решен и к которому Молотов еще вернется в беседах в Берлине. Но поскольку Риббентроп затрагивает вопрос о разграничении сфер интересов на длительный срок и поскольку за это время имел место такой важный факт, как пакт трех, который уже находится в действии, то Молотов хотел бы предварительно получить от министра необходимые разъяснения о характере, перспективах и значении тройственного пакта.

На этом первая беседа с Риббентропом заканчивается.

Записал *В.Павлов*

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 21—30

Опубл. Новая и новейшая история. — 1993 — № 5. — С. 69—73.

498. БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С РЕЙХСКАНЦЛЕРОМ ГЕРМАНИИ А.ГИТЛЕРОМ

12 ноября 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Гитлер заявляет, что мысль, которая заставила его просить об этой встрече, заключается в следующем.

Тенденцию развития на будущее время очень трудно установить. Вопросы будущих конфликтов зависят от личных факторов, которые являются реша-

* См док 458

** См док 500, 501

ющими в политической жизни. Несмотря на это, он хочет попробовать, поскольку это возможно и доступно человеческому разумению, определить на длительный срок будущее наций, чтобы были устранены трения и исключены конфликты. Он думает, что это особенно возможно, когда во главе двух основных наций стоят люди, которые пользуются абсолютным авторитетом и могут решать на долгие сроки вперед. Это имеет место в настоящее время в России и в Германии. Речь идет о двух больших нациях, которые от природы не должны иметь противоречий, если одна нация поймет, что другой требуется обеспечение определенных жизненных интересов, без которых невозможно ее существование. Он уверен, что в обеих странах сегодня такой режим, который не хочет вести войну и которому необходим мир для внутреннего строительства. Поэтому возможно при учете обоюдных интересов — в особенности экономических — найти такое решение, которое оставалось бы в силе на период жизни настоящих руководителей и обеспечило бы на будущее мирную совместную работу.

Тов. **Молотов** приветствует это заявление рейхсканцлера.

Гитлер повторяет, что трудно на долгое время установить развитие отношений между народами и государствами, но он думает, что некоторые общие точки зрения государств возможны и тогда можно будет произвести ориентацию народов и государств, которая даст некоторую уверенность в отношении устранения противоречий.

Ситуация, в которой состоится настоящая беседа, отмечена тем фактом, что Германия в настоящее время находится в войне, а Советский Союз — нет. Поэтому все наши мероприятия в некоторой степени находятся под влиянием этой войны. После этой войны не только Германия будет иметь большие успехи, но и Россия.

Если сейчас оба государства трезво проверят результаты совместной работы за этот год, то они придут к убеждению, что польза была в этом для обоих. Может быть, не каждая страна достигла 100% того, на что надеялась, но в политической жизни приходится довольствоваться и 25%.

Возможно, и в будущем не все желания будут исполняться, но он убежден, что эти два народа, если будут действовать совместно, смогут достичь больших успехов. Если же они будут работать друг против друга, то от этого выиграет только кто-то третий.

Тов. **Молотов** считает это заявление правильным и подчеркивает, что все это подтверждает история.

Гитлер продолжает, что теперь, когда этот вопрос в основном определен, необходимо трезво проверить будущие отношения между Германией и Россией. Сейчас положение таково, что Англия не имеет больше меча на континенте. Война не ведется на суше и требует лишь части воздушных и морских сил. Молотов может сам убедиться, что английские сообщения о разрушениях в Берлине не соответствуют действительности. Борьба с Англией на 99 пунктов против одного выиграна, и если бы не атмосферные условия, то с Англией уже было бы покончено. Как только атмосферные условия улучшатся, наступит развязка. Сейчас его задача заключается не только в военной подготовке к этой развязке, но и в определении политических условий и взаимоотношений, которые будут играть роль при этой развязке и в особенности после нее. В связи с этим желательно подвергнуть повой проверке взаимоотношения с Россией, причем не в отрицательном, а в положительном смысле, и создать их на долгое время. В связи с этим Гитлер заявляет

1. Он не просит о какой бы то ни было военной помощи — Германия в этом не нуждается

2. Ясно, что в связи с таким огромным расширением войны они (немцы) были принуждены вступить в те районы, которые необходимы для обороны, но которые Германию ни политически, ни экономически не интересуют

3. Есть определенные требования, значение которых выяснилось особенно только сейчас, во время войны, и которые для Германии являются жизненной необходимостью. Это определенные виды сырья, их месторождения и связанные с ними районы

Возможно, Молотов будет того мнения, что в том или ином случае могли быть отклонения от установленных в свое время со Сталиным точек зрения об областях интересов. Эти отклонения выявились уже в течение германорусских операций против Польши. Он, Гитлер, в свою очередь, при спокойном обсуждении русских интересов видел в ряде случаев, что целесообразно пойти навстречу требованиям другой страны, как, например, в случае с Литвой. Она с хозяйственной точки зрения для Германии более важна, чем генерал-губернаторство, с политической же точки зрения он понимал желание советской стороны очистить все области между СССР и Германией от тех духовных тенденций, развитие которых могло привести к политическим напряжениям. То же он сделал в отношении Южного Тироля¹⁹⁷, выселив оттуда немцев, чтобы устранить трения, могущие возникнуть между Италией и Германией. В течение этого времени возникли такие моменты, которые не могли быть предусмотрены в августе—сентябре прошлого года. В первую очередь нужно выяснить, в каком направлении будет идти развитие как Германии, так и России, при этом, поскольку речь идет о Германии, он хочет сказать следующее:

Германия нуждалась в территории, но в результате войны она полностью обеспечена территорией более чем на сто лет. Германии нужны колониальные дополнения, и она их получит в Средней Африке, т. е. в областях, не интересующих СССР (речь идет о старых германских колониях с некоторыми коррективами). Необходимо также определенное сырье, причем этот вопрос должен быть решен как можно скорее. Удовлетворение этих желаний ни в коем случае не затронет русских интересов, т. к. с другой стороны можно представить развитие России на будущее время без малейшего ущерба для германских интересов.

Тов. Молотов выражает с этим свое согласие и считает, что в своей основе мысль рейхсканцлера правильна.

Гитлер заявляет, что если будет обоюдное признание будущего развития, то это будет в интересах обоих народов. Это, возможно, потребует много труда и напряжения нервов, но зато в будущем оба народа будут развиваться, не став, однако, одним-единым миром, так как немец никогда не станет русским, а русский — немцем. Наша задача — обеспечить это мирное развитие. Говоря об этом, нужно сразу отметить, что в Азии Германия не имеет никаких интересов. Причины этого в том, что в силу соображений о национальных отношениях будущее там остается за Японией. Но и тут он, Гитлер, не хочет изменить холодному рассудку, и возможно, что в Азии возродятся такие народные силы, которые исключат возможность колониальных владений для европейских государств. Поскольку же речь идет о Европе, мы должны рассматривать взаимоотношения между Германией и Россией, а

также между Россией и Италией в том смысле, чтобы дать каждому выход в свободное море. Германия не имеет выхода из Северного (Немецкого) моря и лишь отчасти получила его в результате войны; Италия заперта в Средиземном море. Россия имеет лишь один открытый порт — Мурманск, если не говорить о восточных портах, которые далеко. В данный момент он, Гитлер, имеет в виду не мирное состояние, а военное. Сейчас лишь три государства имеют свободный выход к морю — это Англия, США и Япония. Россия имеет лишь внутренние моря, так как Балтийское море нужно всегда рассматривать как внутреннее. Он хочет поставить вопрос, насколько было бы возможно для этих больших государств найти действительные выходы в море, причем такие, чтобы они не служили поводом к трениям между этими государствами. В этом смысле он, Гитлер, говорил с другими государственными деятелями, с тем чтобы эта война не породила следующую и чтобы были соблюдены действительные интересы государств. Это он говорил маршалу Петэну и Лавалло и указывал им также, что нельзя допустить ничего такого, что помешало бы Германии продолжать войну против Англии. Однако это лишь временная проблема.

Германские политические интересы на Балканах основаны на необходимости обеспечить определенное сырье, но это с военной точки зрения неприятная задача, так как нежелательно оставлять армию за тысячи км от баз. Однако та мысль, что англичане обоснуются в Греции, нетерпима. Необходимость борьбы против англичан довела немцев до Нордкапа, она же может довести их до Египта. Это не желательно, так как он, Гитлер, уже давно хотел окончить войну и предлагал мир после польского похода⁸. Тогда Франция и Англия могли легко заключить мир, так как от них ничего не требовали. Но кровь создана права и, кроме того, недопустимо, чтобы от избытка сил вели войну, а потом не расплачивались за нее. Это он сказал и французам, и они отдают себе отчет в этом, вопрос только в том, кто же именно должен расплачиваться. Германия хотела прекратить войну, так как у нее было достаточно работы по освоению новых областей. Кроме того, и с экономической точки зрения война невыгодна, так как то, что затрачивается на войну, не окупается тем, что получишь в результате войны. Они, немцы, были вынуждены занять те территории, которые их не интересуют политически. Принцип самосохранения заставляет каждую нацию защищать свои жизненные интересы.

Следующий момент — это проблема Америки. Он, Гитлер, не говорит об этом в связи с настоящими событиями. США ведут чисто империалистическую политику. США не борются за Англию, а пытаются захватить ее наследство. В этой войне США помогают Англии лишь постольку, поскольку они создают себе вооружения и стараются завоевать то место в мировом положении, к которому они стремятся. Он думает, что было бы хорошо установить солидарность тех стран, которые свяжешь общими интересами. Это проблема не на 1940 год, а на 1970 или 2000 год. Необходимо, чтобы кроме Европы как европейское государство рассматривалась и Африка, т. е. чтобы была создана своеобразная доктрина Монро¹⁴⁵, как это есть у американцев. Он, Гитлер, считает, что теперь должна быть изменена колониальная политика, что не нужно стремиться к получению большого числа кв. км колониальных территорий, а каждая страна должна получить столько колоний, сколько она может освоить, так как лишняя территория является лишь политической нагрузкой. С этой точки зрения есть районы, в которых Россия в первую очередь заин-

гересована, и можно представить, что тут возникнут большие комбинации государств, которые находятся в однородном положении по отношению к остальному миру и которые установят для себя сферы интересов. Это очень трудная задача, но все-таки не такая трудная, как завоевание этих сфер, особенно если не согласованы заранее цели. Цель вообще достичь труднее, чем ее наметить. Нужно исходить из более широких точек зрения. Нужно подчеркнуть, что и с Восточным вопросом было не легко (имеется в виду, очевидно, Германия — В.М.), и хотя возможно, что не все вопросы с Россией решены, но все же это лучше, чем оставить вопрос открытым. Все же сейчас обе стороны удовлетворены, так как Россия получила незамерзающие порты (в Балтике), а Германия получила сообщение с Восточной Пруссией и также пространство, которое может служить источником снабжения. Могут быть достигнуты успехи и в других отношениях, однако нужно учитывать, что Германия сейчас ведет войну и должна оставить за собой некоторые территории, хотя она не имеет там политических интересов.

Проблемы, которые стоят перед Россией, это Балканы и Черное море. Политически Германия в этих проблемах совершенно не заинтересована, однако она не может допустить того, чтобы, как это было в Салониках в прошлую войну, — там обосновались англичане. Однако он, Гитлер, хочет подчеркнуть, что, когда кончится война, германские войска немедленно покинут Румынию. Все эти вопросы должны стать темой для переговоров Риббентропа в Москве и других дипломатических переговоров. Говоря о том, что мы должны сейчас делать, нельзя не отметить, что Россия все равно не сможет получить свободный выход из Черного моря, так как за ним идет Средиземное, а там будет Италия.

Молотов отвечает, что рейхсканцлером затронуты важные вопросы международного значения и что он хочет пока высказаться лишь в общих чертах. Общее впечатление таково, что все, что он понял из сделанного сейчас перевода заявления Гитлера, ему кажется правильным и отвечает интересам обоих государств, как СССР, так и Германии. Правильно, что интересы Германии и СССР не должны находиться в противоречии, правильно также, что люди, возглавляющие сейчас эти государства, наиболее способны решать эти вопросы в правильных широких рамках. Поставленные Гитлером вопросы затрагивают много государств, а именно Германию, СССР, Италию, Японию, а также Францию, Англию, США и другие страны, но сейчас их нужно рассматривать и непосредственно с точки зрения советско-германских отношений. Он, Молотов, заявляет, что его последующие высказывания будут отражать не только точку зрения его самого, но советского правительства и лично И. В. Сталина. В отношении советско-германских отношений Молотов согласен с тем, что было высказано рейхсканцлером, в частности, о выгодах, полученных обеими странами от соглашений 1939 года. Что касается Германии, то она в результате этих соглашений (1939 г.) получила надежный тыл, что имело большое значение для развития военных событий на Западе, включая поражение Франции; правильно были также решены вопросы о Литве и Восточной Польше, как разделение Польши на германскую и советскую Польшу могло создать трения между СССР и Германией. Советская сторона считает, что Германия выполнила свои обязательства по этому соглашению, кроме одного — Финляндии. В связи с этим Молотов хочет узнать, остается ли германское правительство на точке зрения имеющегося соглашения. По этому вопросу (1939 г.) советская сторона со

своей стороны не требует ничего, кроме того, что было решено в прошлом году

Молотов переходит к последнему вопросу, затронутому рейхсканцлером. Если говорить о взаимоотношениях на будущее, то нельзя не упомянуть о тройственном пакте, заключенном недавно между Германией, Италией и Японией, который уже находится в действии. Молотов хотел бы знать, что этот пакт собой представляет, что он означает для Советского Союза, он хотел бы, чтобы во время его пребывания в Берлине и пребывания Риббентропа в Москве было внесено больше ясности в этот вопрос. В этой связи можно будет также поставить вопрос о Черном море и о Балканах, что явится актуальной темой, и непосредственно вопрос о Румынии, Болгарии и также о Турции. Далее хотелось бы знать, что понимается под новым порядком в Европе и Азии и где границы восточноазиатского пространства.

Гитлер отвечает, что тройственный пакт предусматривает руководящую роль в Европе для двух государств в областях их естественных интересов Советскому Союзу предоставляется указать те области, в которых он заинтересован. То же в отношении Великого восточноазиатского пространства — Советский Союз должен сам сказать, что его интересует. Он, Гитлер, предлагает Советскому Союзу участвовать как четвертому партнеру в этом пакте. Гитлер считает, что с Советским Союзом можно будет договориться, что раньше состоялись переговоры с Италией и Францией, а теперь, когда с ними вопрос выяснен, он счит своевременным пригласить Советский Союз с тем, чтобы СССР высказался о своих интересах. Те вопросы, которые Советский Союз имеет по отношению к Румынии, Болгарии и Турции, нельзя решить здесь за 10 минут, и это должно быть предметом дипломатических переговоров. Мы все являемся континентальными государствами, хотя каждая страна имеет свои интересы. Америка же и Англия не являются континентальными государствами, они лишь стремятся к натравливанию европейских государств друг на друга, и мы хотим их исключить из Европы. Должен быть создан определенный мировой порядок, который будет иметь свои сферы интересов.

Германия предлагает свои услуги, как хороший маклер, для того, чтобы было достигнуто возможное взаимное понимание по этим вопросам. Мы не можем решать вопрос о большой Азии, так как важны тут в основном русские интересы, так же как наши в Европе. При заключении тройственного пакта мы подчеркивали, что наши особые отношения с Россией не будут затронуты, и это записано в пакте. Он направлен против той страны, которая не имеет интересов в Европе, Африке и Азии, — так же как мы не имеем интересов в Южной Америке.

Молотов благодарит за разъяснения, но добавляет, что хотел бы получить некоторую дополнительную информацию. Что касается роли Англии и Америки, то он согласен с рейхсканцлером, что же касается тройственного пакта, то советская сторона знает о нем меньше, чем участники пакта. Молотов настаивает на том, чтобы разъяснения были даны сейчас. Советский Союз может принять участие в широком соглашении четырех держав, но только как партнер, а не как объект (а между тем только в качестве такого объекта СССР упоминается в тройственном пакте), и готов принять участие в некоторых акциях совместно с Германией, Италией и Японией, но для этого необходимо внести ясность в некоторые вопросы.

Гитлер (явно повеселевший в конце беседы) предлагает на этом прервать

беседу и перенести ее на завтра после завтрака в связи с необходимостью осуществить намеченную на сегодня программу приема до возможной воз-
душной тревоги.

На этом беседа закончилась, Беседа продолжалась 2 ч. 30 м.

Записали *В.Павлов, В. Богданов*

Архив Президента РФ, ф. 03, оп. 64, д. 675, л. 31—41.

Опубл. *Новая и новейшая история.* — 1993. — № 5. — С. 74—78

499. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КО- РОЛЕВСТВЕ ЮГОСЛАВИЯ В.А. ПЛОТНИКОВА В НКВД СССР

12 ноября 1940 г.

Строго секретно

11 ноября был Янич и от имени Цветковича передал.

1. Цветкович очень беспокоится за судьбу Югославии в связи с пере-
воротами в Берлине*.

2. Положение на албано-югославской границе напряженное. Проведена
дополнительная мобилизация и переброшены новые части югославов к ал-
банской границе. Если итальянцы вновь будут бомбардировать Югославию,
могут начаться военные действия.

Циркулируют упорные слухи, что в Берлине будут обсуждаться вопросы
сближения Германии, СССР и Франции, причем Италия будет-де оставлена
Германией. Из германских кругов распространяются сведения о слабости
СССР и о том, что СССР согласен, якобы, предоставить Балканы целиком
Германии.

Прошу телеграфировать ответ на мое письмо № 119 на имя товарища
Соболева о домах

11 ноября прибыли и выехали в Будапешт диккурьеры Оводов и Прохин.

Плотников

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 317, д. 2183, л. 147.

500. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИС- САРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В.СТАЛИНУ

12 ноября 1940 г.

Строго секретно

СТАЛИНУ. Состоялся первый, более чем двухчасовой разговор с Риббен-
тропом. Ввиду того, что сейчас должны идти на беседу к Гитлеру, сообщая о
разговоре с Риббентропом кратко. Пространно повторив свое письмо к Стали-
ну^{176**}, он добавил, что интересы Германии идут в Восточной и Западной Аф-

* См. док. 402, 425, 446, 456, 458, 459, 480

** См. док. 446

рике; Италии — в Северо-Восточной Африке; Японии — на юге, а у СССР также на юге — к Персидскому заливу и Аравийскому морю. Кроме того, он высказался за пересмотр при участии Турции, СССР, Германии и Италии конвенции в Монтре⁹⁵ с обеспечением преимущественного положения СССР, а также по возможности не затрагивать «лица» Турции. Риббентроп говорил еще о желательности договориться СССР, Германии, Италии и Японии в виде декларации против расширения войны, а также о желательности компромисса между Японией и Чан-Кайши. Пока я только кратко мог ответить, что мысли Риббентропа весьма интересны, заслуживают обсуждения в Берлине, а затем в Москве с его участием, что мне нужно выяснить у него предварительно ряд вопросов в связи с тройственным пактом и что в принципе возможны акции четырех держав, а также что я считаю прошлогоднее советско-германское соглашение* исчерпанным в ходе событий, за исключением вопроса о Финляндии, но что у меня есть и другие вопросы взаимоотношений с Германией, Италией и Японией

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2314, л. 5—6, 7—9.

Опубл. Международная жизнь. — 1991 — № 6 — С. 126.

501. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИПОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А.А.ШКВАРЦЕВУ

12 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Для товарища Молотова передаю телеграмму от товарища Сталина

«В твоей шифровке о беседе с Риббентропом** есть одно неточное выражение насчет исчерпания соглашения с Германией, за исключением вопроса о Финляндии. Это выражение неточное. Следовало бы сказать, что исчерпан протокол к договору о ненападении, а не соглашение, ибо выражение «исчерпание соглашения» немцы могут понять как исчерпание договора о ненападении, что, конечно, было бы неправильно. Жду твое сообщение о беседе с Гитлером***»

Сталин».

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 339, д. 2315, л. 16—17.

Опубл. Международная жизнь — 1991 — № 6 — С. 126.

* См. *Документы...* — Т XXII — Док. 484, 485

** См. док. 500

*** В ответной телеграмме В.М. Молотова от 13 ноября 1940 г. говорилось: «Сталину Ваш № от 12.11.1940 г. насчет Финляндии исправлю, уточню. Сообщение о беседе с Гитлером послал» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2314, л. 30—31*)

502. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В.СТАЛИНУ

13 ноября 1940 г.

Строго секретно

СТАЛИНУ. Имел первую беседу с Гитлером, продолжавшуюся 2 часа 30 минут и окончившуюся с условием продолжить ее завтра, а затем при приезде Риббентропа в Москву Больше часа ушло на первое заявление Гитлера, в котором он:

а) констатировал, что прошлогоднее советско-германское соглашение* было на пользу обоих государств и если оно в чем-нибудь может быть и не выполнено, то, по его словам, никогда политическое соглашение не выполняется полностью, а иногда только на 25 процентов;

б) высказывал, что интересы и жизненные пространства Германии и СССР не находятся в противоречии и могут быть урегулированы и на будущее время более, чем на срок жизни человека;

в) говорил, что Англия уже побеждена и, как только метеорологические условия позволят, он покажет весьма конкретно, что это означает, но во всяком случае Англия не должна заниматься делами Европы;

г) французские деятели, как Петэн и Лаваль, по словам Гитлера, понимают и идут навстречу планам Германии;

д) интересы Германии теперь лежат в Средней Африке, то есть примерно в плоскости возвращения старых германских колоний с некоторыми коррективами, так как в Европе Германия уже обеспечила себе пространство по крайней мере на сто лет вперед, хотя в другом месте он говорил, что на Балканах их толкает нужда в сырье (а не только военные интересы против Англии);

е) в Азии, где Германия имеет лишь общие торговые интересы, будущее за Японией, но там возможны и возрождения больших народов;

ж) положение США особое, так как США ведут чисто империалистическую политику, а не политику защиты Англии — между тем на основе доктрины Монро¹⁴⁵ США должны заниматься только Америкой и не вмешиваться в дела Европы;

з) СССР не имеет, можно сказать, свободного выхода в океан, кроме Мурманска и Дальнего Востока, которые далеко, и это должно быть учтено в порядке согласования с другими державами;

и) Германия в ходе борьбы с Англией должна идти и туда, куда она не хотела бы идти, но она временно из-за интересов войны против Англии вынуждена это делать — на Балканы. Гитлер заявляет, что из Румынии германские войска уйдут немедленно после заключения мира, причем Германия признает заинтересованность СССР в Черном море и в проблеме Балкан. Однако Черное море не может дать свободного выхода в море, так как оно выходит в Средиземное море, а там всегда будет Италия;

к) Гитлер специально сказал, что у него нет нужды в военной помощи со стороны СССР, но все время подводил речь к необходимости договориться с нами «в широких рамках». Я ответил по сделанным Гитлером

* См Документы... — Т XXII — Док 484

высказываниям по многим важным вопросам, поскольку я могу судить о них по переводу, я могу сказать, что то, что я понял в этих высказываниях, мне представляется правильным и заслуживающим дальнейшего совместного обсуждения. Что касается прошлогоднего советско-германского соглашения, то оно действительно было в интересах Германии (во-первых, крепкий тыл на Востоке при разворачивании войны на Западе. Во-вторых, получение Польши) и СССР, который считает соглашение выполненным, за исключением вопроса о Финляндии, о котором, я думаю, дальше говорить более конкретно и со всей открытостью. Теперь пришло время говорить о более широком соглашении между СССР и Германией, но при этом приходится предварительно кое-что выяснить в связи с наличием такого нового факта, как тройственный пакт. Тогда мне легче будет разъяснить Гитлеру вопросы, интересующие СССР, и в крайнем случае вопросы, связанные с Черным морем и Балканами, где придется говорить в первую очередь о Румынии и Болгарии, а далее по Турции. Я просил далее разъяснить мне, представляющему правительство, не участвовавшее в подготовке и решении вопроса о тройственном пакте, что авторы пакта подразумевали под понятием «новый порядок в Европе», какие страны и на каких условиях будут в этом деле участвовать, какие намечены темпы осуществления основных идей пакта, что это за «восточноазиатское пространство» и где его границы, в какой мере планы авторов пакта затрагивают СССР.

Гитлер заметно оживился и стал разъяснять в отношении Европы тройственный пакт установил согласованность двух держав, Германии и Италии, которые хотят по вопросу Европы договориться с СССР. В отношении Азии Япония также должна договориться с СССР.

Германия (Гитлер говорил «мы»), и здесь, как и в некоторых других случаях, были неясности — говорил ли он в данном случае от лица только немцев или от лица всех участников пакта) приглашает участвовать СССР в тройственном пакте в качестве четвертого партнера. При этом Гитлер заверял, что «они» не хотели поставить Россию перед свершившимся фактом, что «они» хотели бы знать, каковы интересы СССР в Европе и Азии, чтобы согласовать свои интересы с СССР и быть хорошими маклерами между СССР и Японией, а также Италией, что выяснение вопросов о Румынии, Болгарии и Турции, конечно, требует известного времени, но что пакт специально предусматривал, чтобы интересы СССР не были задеты и не были пренебрежены без СССР.

Я поблагодарил за разъяснения, но все же ответил, что я жду некоторых дополнительных разъяснений Гитлера о планах участников пакта. Я добавил, что СССР не отказывается участвовать в тех или иных совместных акциях четырех держав, но не в пакте трех, где СССР включен лишь в качестве объекта. Гитлер совсем повеселел, подтвердил, что СССР должен быть не объектом, а субъектом нового соглашения, и заявил, что его очень интересует продолжить единодушно начатую беседу.

Так как мы и так засиделись сверх нормы, а подошел уже час назначенного обеда, то уговорились, что завтра, 13 ноября, я у него завтракаю и после этого продолжаем.

В заключение добавляю. Наше предварительное обсуждение в Москве правильно осветило вопросы, с которыми я здесь столкнулся. Пока я стараюсь получить информацию и прощупать партнеров. Их ответы в разговоре не

всегда ясны и требуют дальнейшего выяснения. Большой интерес Гитлера к тому, чтобы договориться и укрепить дружбу с СССР о сферах влияния, налицо. Заметно также желание толкнуть нас на Турцию, от которой Риббентроп хочет только абсолютного нейтралитета. О Финляндии пока отмалчиваются, но я заставлю их об этом заговорить.

Прошу указаний.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д 2314, л 11—18

Опубликовано в *Международная жизнь* — 1991 — № 6 — С. 131—132

503. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОМУ

13 ноября 1940 г.

Сов. секретно

По просьбе Кришса я принял его 11 ноября.

Кришс поставил четыре вопроса.

1 Отказ т. Молотова принять его 22 октября, когда он вручал известные Вам со слов Далтона предложения брит[анского] пра[вительства] об англо-советском соглашении*, он расценил тогда как политически недружелюбный акт со стороны СССР.

В настоящее время поездка т. Молотова в Берлин, по его мнению, целиком подтвердила этот вывод. Кришс хотел бы получить ответы на два вопроса, которые напрашиваются в связи с поездкой т. Молотова в Берлин:

1) Следует ли понимать так, что советское правительство отклонило предложения брит[анского] пра[вительства] от 22 октября?

2) Прав ли будет он, если сообщит брит[анскому] пра[вительству], что поездка т. Молотова в Берлин означает нежелание сов[етского] пра[вительства] улучшить отношения с Англией?

Кришс заявил, что в настоящее время он считает бесполезным прилагать какие бы то ни было новые усилия к улучшению отношений между СССР и Англией, что он доложит брит[анскому] пра[вительству] свои взгляды о поездке т. Молотова в Берлин. Я ответил Кришсу, что неправильно было бы связывать поездку т. Молотова с отношением сов[етского] пра[вительства] к английским предложениям. Цель поездки т. Молотова в Берлин совершенно ясно указана в коммюнике. Что же касается предложений брит[анского] пра[вительства], то я могу сообщить Кришсу лишь мое личное мнение о тех настроениях в нашей среде, которые вызваны английскими предложениями. Я должен прямо заявить, что не понимаю, чего хочет Англия, т. к. в своем заявлении Англия говорит о таких предложениях, которые дают меньше того, что мы в настоящее время имеем. Неужели английское правительство не понимает, что представляют собой эти предложения? Я буквально поражен, как могло

* См. док. 460

правительство Великобритании делать СССР такие предложения, особенно когда Англия находится в осаде. Криппс снизил тон и заявил, что необходимо договориться об общей базе.

В ходе беседы Криппс пытался сказать о своем негодовании. Я его резко осадил.

2. Криппс спросил, соответствуют ли действительности слухи о том, что СССР собирается признать господствующее влияние Германии на Балканах и самоустраниться от балканских дел. В ответ я сослался на опубликованное в газете «Красная звезда» сообщение редакции по поводу статьи батальонного комиссара Айрапетяна¹⁹⁸

3. По поводу всех вопросов о прибалтийских пароходах Криппс сказал, что едва ли возможно их решить до заключения общего соглашения между Англией и СССР. Я настаивал на удовлетворении наших требований, изложенных в нашей ноте от 9 октября. Криппс утверждает, что наши моряки нужды не терпят. Прошу специально выяснить это и сообщить.

А.Я.Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 326, д. 2239, л. 100—107.

* * *

Приведенная выше телеграмма А.Я.Вышинского была составлена на основе записи беседы А.Я.Вышинского с Р.С.Криппсом, состоявшейся 11 ноября 1940 г. Запись беседы содержит более подробное изложение высказываний представителей СССР и Великобритании. В ней, в частности, говорится:

"...3. Затем Кр[иппс] перешел, как он выразился, к основной цели своего визита и напомнил мне, что 22 октября с.г. он протестовал против отказа В.М.Молотова принять его. Он считал, что этот отказ равнозначен политически недружелобному отношению к Англии и что несмотря на то, что я тогда отрицал политическое значение этого отказа, К[риппс] счел необходимым в своем отчете правительству указать, что этот факт носил политическую окраску. К[риппс] считает, что в настоящее время это полностью подтвердилось. Он установил, что с 22 октября с.г. В.М.Молотов проявил такое же отношение ко всем дипломатическим представителям, за исключением стран оси и Японии. К[риппс] не верит, чтобы такое отношение, не имеющее себе прецедента, было случайным. В настоящее время причина этого отношения, по мнению К[риппса], выяснилась. это — поездка В.М.Молотова в Берлин..."

Криппс далее "заявил, что поездку В.М.Молотова в Берлин он должен рассматривать как ответ на его заявление от 22 октября. К[риппс] считает, что он вправе был ожидать ответа на это заявление до опубликования коммюнике об отъезде В.М.Молотова в Берлин, и т.к. правительство Великобритании до настоящего времени ответа не получило, он хотел бы поставить два вопроса.

1. Следует ли понимать так, что советское правительство отклонило предложение британского правительства от 22 октября?

2. Прав ли он будет, если сообщит своему правительству, что поездка В.М.Молотова в Берлин означает нежелание советского правительства улучшить свои отношения с правительством Великобритании?

К[риппс] сказал, что если он не получит от меня иных сведений, он будет считать, что это так...

К[риппс] считает необходимым указать на это теперь, чтобы не возникло недоразумений в будущем. Предложения правительства Великобритании не останутся в силе на будущее, если они будут отклонены советским правительством в настоящее время

Далее К[риппс] указал, что в таком же духе следует понимать вопрос об обещании правительства Великобритании не принимать участия в антисоветских комбинациях и не снабжать враждебные СССР силы военными материалами, о чем говорилось в заявлении от 22 октября

Я заметил, что это замечание К[риппса] я рассматриваю как известную угрозу английского правительства выступить на стороне враждебных СССР сил

К[риппс] стал отрицать это, подчеркнув, что в Англии имеется много людей, готовых выступить против СССР и даже заключить пакт с Гитлером против СССР, и что К[риппс] приложил много усилий, чтобы преодолеть эти настроения

К[риппс] заметил, что современный метод иностранной политики, проводимый СССР, не оставляет никакого места для дальнейших экономических отношений между Англией и СССР. Доказательством этому служат: ...

3 Поездка В М Молотова в Берлин в сопровождении 32-х сотрудников ясно свидетельствует о предстоящем соглашении между СССР и Германией.

4 Правительство Великобритании два раза предлагало заключить торговое соглашение, но никакого ответа на свои предложения не получило, и если К[риппс] прав в своих выводах, то британскому правительству следует принять другие методы сбыта своих излишков, как, например, каучука, олова и пр., так как при современном контакте СССР с Германией следует понимать, что эти товары могут попасть в Германию

К[риппс] считает бесполезным прилагать какие бы то ни было новые усилия к улучшению отношений между СССР и Англией и полагает необходимым довести до сведения правительства Великобритании свой взгляд на поездку В М Молотова в Берлин, но что он будет рад, если я поправлю его прежде, чем он сделает это сообщение своему правительству...»

АВП РФ, ф.06, оп.2, п.4, д.30, л.40-43.

504. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН М.Е.ФИЛИМОНОВА В НКВД СССР

13 ноября 1940 г.

Строго секретно

В связи с поездкой товарища Молотова в Берлин* в Тегеране циркулируют самые нелепые слухи Упоминается, что товарищ Молотов в Берлине будет договариваться о германском господстве на Балканах и о советском на Среднем Востоке В «доказательство» купцы ссылаются на то, что товарищ Молотов пригласил товарища Деканозова будто только потому, что он ведает вопросами восточных стран, и в частности Ираном Отдельные купцы гово-

* См док 402, 425, 446, 456, 458, 459, 480

рят, что если ранее Германия имела три опоры, то после визита товарища Молотова Германия будет опираться на четыре опоры. Они имеют в виду возможное присоединение СССР к тройственному союзу. О поездке товарища Молотова иранская пресса пока не поместила ни одной собственной статьи, за исключением сообщений ТАСС и др. агентств.

Филимонов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 333, д. 2285, л. 214

505. БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

13 ноября 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург заявляет, что он по поручению Риббентропа хотел бы сказать т. Молотову несколько слов о Финляндии, чтобы сберечь время при беседе с фюрером после завтрака сегодня. Они в полной мере, говорит Шуленбург, признают за СССР право на Финляндию и не имеют к ней территориальных притязаний...

Молотов... Что касается политической стороны вопроса о Финляндии, то желательна ясность Германии в этом отношении. Если Германия считает, что нужно пересмотреть и изменить прошлогоднее соглашение, мы, говорит т. Молотов, хотели бы знать, есть ли у Германии такое намерение, остается ли в силе все то, что было записано в нашем протоколе*, выполненном полностью как Германией, так и СССР, за исключением этого вопроса, который не решен СССР. Хотя мы удовлетворены мирным договором с Финляндией**, но дело не может сводиться к договору. Важно, как он выполняется. Мы видим со стороны финляндского правительства двойственность Эта двойственность находит свое выражение в поощрении агитации и в распространении лозунгов вроде «тот не финн, кто помирился с мирным договором» от 12 марта 1940 года. При таком положении мы должны быть начеку и не можем полагаться на бумагу Из заявления посла он, т. Молотов, усматривает, что Германия подтверждает соглашение о том, что Финляндия относится к сфере интересов СССР Он надеется, говорит т. Молотов, что германское правительство сделает из этого практические выводы Видимо, ввод германских войск в Финляндию¹⁷⁸ толкает финляндское правительство к предположению, что у СССР и Германии в этом пункте не все гладко, и вызвал страсти, может быть напрасные Кроме того, и в Финляндии, и в Германии произошел ряд политических демонстраций, которые подчеркивали особые отношения Германии и Финляндии и, может быть, невольно были заострены против СССР. Летом этого года мы были вынуждены намекнуть финнам, что

* См **Документы...** — Т XXII — Док 485

** См док 73

у нас с ними не будет хороших отношений, пока во главе правительства стоит Таннер. Дело шло, конечно, не о личности Таннера, которого финны убрали, а о линии поведения финского правительства, в которой ничего не изменилось. Поэтому т. Молотов полагает, что германское правительство сделает практические выводы и удалит свои войска из Финляндии и прекратит политические демонстрации. Если это было бы сделано, то в позиции Финляндии не было бы двойственности. Если этой двойственности не будет, то отношения с Финляндией будут дружественными и дело пойдет гладко. Причем мы помним, заявляет т. Молотов, что Финляндия входит в сферу интересов СССР, и считаем это естественным и обязательным

Записал В. Павлов

Архив Президента РФ, ф. 03, оп. 64, д. 675, л. 42—43

Опубл. *Новая и новейшая история*. — 1993. — № 5 — С. 79—80.

506. СООБЩЕНИЯ ТАСС О ПРЕБЫВАНИИ В.М.МОЛОТОВА В БЕРЛИНЕ

13 ноября 1940 г.

Вечером 12 ноября Министр иностранных дел Германии Риббентроп устроил прием в честь Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова.

На приеме присутствовали руководящие деятели германских правительственных органов, национал-социалистической партии, представители высшего командования германской армии, а также лица, сопровождающие т. В. М. Молотова, полпред СССР в Берлине т. Шкварцев и ответственные работники полпредства СССР.

Г-н Риббентроп и т. В. М. Молотов обменялись речами

* * *

Сегодня в 10 часов утра Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный комиссар иностранных дел т. В. М. Молотов нанес визит рейхсмаршалу Герингу*

Вслед за этим т. В. М. Молотов посетил г-на Гесса — заместителя Гитлера по руководству национал-социалистической партии**.

* * *

Сегодня в 14 часов дня по берлинскому времени рейхсканцлер Германии Гитлер устроил завтрак в честь Председателя Совнаркома СССР и Народного комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова.

Тов. В. М. Молотов выехал в 13 ч. 45 м. из дворца Бельвю в имперскую канцелярию в сопровождении заведующего протокольным отделом германского министерства иностранных дел г-на Дернберга. Части германской армии и отряды личной охраны Гитлера, выстроенные у подъезда имперской канцелярии, оказали т. Молотову воинские почести.

* См. док. 507

** См. *Новая и новейшая история*. — 1993 — № 5 — С. 98—99

Вместе с т. Молотовым на завтраке присутствовали Народный комиссар черной металлургии т. Тевосян, заместитель Народного комиссара иностранных дел т. Деканозов, заместитель Народного комиссара внутренних дел т. Меркулов, заместитель Народного комиссара внешней торговли т. Крутиков, заместители Народного комиссара авиационной промышленности тт. Баландин и Яковлев, заведующий протокольным отделом Народного комиссариата иностранных дел т. Барков, полпред СССР в Германии т. Шкварцев, первый секретарь полпредства т. Павлов

С германской стороны присутствовали. Министр иностранных дел г-н фон Риббентроп, руководитель верховного командования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Кейтель, имперский министр доктор Геббельс, руководитель германского трудового фронта доктор Лей, начальник отдела печати германского правительства доктор Дитрих, видный деятель национал-социалистической партии Борман, начальник личной канцелярии Гитлера доктор Мейснер, германский посол в Москве г-н фон дер Шуленбург, начальник личной охраны Гитлера г-н Зепп Дитрих, адъютанты Гитлера Штауб и полковник Шмундт, посланник Хевель, советник германского посольства в Москве Хильгер.

* * *

Сегодня в 7 часов вечера в полпредстве СССР в Берлине был дан ужин в честь Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Наркома иностранных дел т. В.М. Молотова. На ужине присутствовали т. В.М. Молотов, заместитель Народного комиссара иностранных дел т. Деканозов, полпред СССР в Германии т. Шкварцев, Народный комиссар черной металлургии т. Тевосян, заместитель Народного комиссара внутренних дел т. Меркулов, заместитель Народного комиссара внешней торговли т. Крутиков, заместители Народного комиссара авиационной промышленности тт. Баландин и Яковлев, заведующий протокольным отделом НКВД т. Барков и другие сопровождающие т. В.М. Молотова лица, а также сотрудники полпредства и торгпредства СССР в Берлине.

С германской стороны на ужине присутствовали Министр иностранных дел г-н фон Риббентроп, начальник германской полиции г-н Гиммлер, рейхсминистр г-н Ламмерс, министр вооружений и боеприпасов г-н Тодт, руководитель германского трудового фронта г-н доктор Лей, начальник отдела печати германского правительства доктор Дитрих, посланник Шмидт.

Известия. — 1940. — 14 ноября.

507. БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С МИНИСТРОМ АВИАЦИИ ГЕРМАНИИ Г.В.ГЕРИНГОМ

13 ноября 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

После взаимных приветствий **Геринг** заявляет, что прошедшая ночь в Берлине прошла спокойно. Англичане не могли прилететь в Берлин из-за

сильного ветра с Запада. Рассгояние до Берлина, говорит Геринг, вообще является для них предельным. Кроме того, при западном ветре свыше 70 км/час в Берлине всегда бывает спокойно. Осенью преобладают западные ветры, сильно затрудняющие действия английской авиации. Его летчикам, говорит Геринг, эти ветры только помогают лететь обратно в Германию.

Далее Геринг заявляет, что рад познакомиться с т. Молотовым. Ему, Герингу, известно, что благодаря вмешательству т. Молотова были преодолены трудности, которые возникали в ходе экономических отношений с СССР.

Тов. Молотов заявляет, что ему известно, что рейхсмаршал ведет большим количеством хозяйственных, политических и военных дел, но он не знает, где лежит центр тяжести деятельности рейхсмаршала. В данный момент, говорит т. Молотов, вероятно, наполовину в военно-воздушных делах и наполовину в экономических. Тов. Молотов говорит, что ему известно, что Геринг относится к выдающимся организаторам Германии.

Отвечая, Геринг говорит, что т. Молотов прав, что центр тяжести его, Геринга, деятельности лежит в авиации. Вчера он был на фронте и выехал в Берлин с намерением познакомиться с т. Молотовым. Сегодня он снова возвращается на фронт. Он полагает, что авиация [есть] то оружие, которое разобьет Англию. Ему известны разрушения в Лондоне по фотографиям, которые он видел, и, кроме того, он может себе представить, что означают сотни тонн бомб, бросаемых на город, по сравнению с беспокойством, которое причиняет жителям городов даже один вражеский самолет. Он, Геринг, думает, что экономика Англии не выдержит таких ударов германской авиации.

Геринг заявляет, что англичане утверждают, что они пульверизировали* вокзалы в Берлине. Тов. Молотов может смотреть, что хочет, и не увидит существенных разрушений. Бомбы попали в больницу, в лакокрасочный завод, лесной склад, в несколько домов и упали в парк «Тиргартен». Напротив, говорит Геринг, по фотографиям можно сделать вывод, что положение в Лондоне очень тяжелое.

Он хотел бы, чтобы т. Молотов убедился в английской лжи. Разрушения в Германии несравнимы с тем, что удалось германской авиации сделать в Англии, о чем т. Молотов имеет, вероятно, представление по докладам полпредства СССР в Лондоне. Там груды пепла.

Далее Геринг говорит, что он хочет перейти к вопросу советско-германских экономических отношений. Он заявляет, что в переговорах были затяжки. Он со своей стороны приложил все усилия к осуществлению переговоров на деле. Ему ясно, что выполнение экономических обязательств было бы черилом доверия вождей и народов друг к другу.

Геринг заявляет, что они, идя на сближение с СССР, произвели полную переориентировку их внешней политики. Когда в переговорах выявилась возможность взаимопонимания двух народов, он это приветствовал. Это взаимопонимание было решающим для Германии. Эту новую ориентировку он, Геринг, рассматривает не как нечто преходящее, а как совершенно окончательное и бесповоротное решение германского правительства. Мы понимаем, говорит Геринг, что повороты в политике таких великих народов должны привести к прочной длительной политике. Нельзя бросаться от одного к другому, тем более, когда речь идет о таких больших народах, обладающих большой инерцией. Геринг просит передать сказанное им т. Сталину и В.

* Pulversieren (нем.) — стереть в порошок

Геринг добавляет, что только благодаря таким людям, как Сталин и Гитлер, удалось вызволить такие великие народы из опасности войны друг с другом. Теперь, говорит Геринг, несколько слов об экономических делах.

Геринг говорит, что само собой разумеется, что всякие делегации, будь то русские или германские, имеют поручения вести переговоры. Каждая делегация должна занимать позиции, отвечающие интересам своего государства. При этом делегации, ведя переговоры друг с другом, уходят часто в мелочи и возникают разногласия. Задача руководителей, по мнению Геринга, состоит в том, чтобы вмешаться в этих случаях и навести порядок. Он со своей стороны давал указания для преодоления трудностей и полагает, что если появляются задержки в переговорах, то руководители должны сказать свое властное слово. Он, Геринг, думает, что дело делегаций — заниматься мелочами, а руководители должны уделять внимание крупным вопросам.

Далее Геринг говорит, что нарушение сроков поставок Германией объясняется тем, что Германия ведет войну, и тем, что заказы СССР концентрируются на предметах вооружения. Тем не менее он обещает, что все возможное будет выполнено. Было бы, конечно, легче это сделать, если бы советские заказы не концентрировались в одной отрасли, а распределялись бы на целый ряд отраслей. Кроме того, его внимание обращали также на тот факт, что русские неясно представляют себе, что они хотят заказать. Если бы, говорит Геринг, здесь действовали быстрее, то это содействовало бы выполнению русских желаний. Геринг заявляет, что надо всячески содействовать ускорению дела и проявлять больше доверия. Он со своей стороны, когда речь шла о ценах, сказал, что нужно отодвинуть этот вопрос на задний план и сначала выполнять заказ. Так было в мае, когда СССР хотел возможно скорее получить самолеты.

Геринг заявляет, что ему известно, что СССР выполняет свои поставки в срок и даже раньше. По его словам, девизная пика* не имеет значения. Образовавшийся дефицит будет сбалансирован. Геринг заявляет, что нужно планировать и решать вопросы в крупных чертах. Чем шире основа, говорит он, тем глубже наши отношения.

Отвечая на заявление Геринга, т. Молотов говорит, что теперь в вопросе о советско-германских отношениях, помимо наличия добрых желаний и намерений государственных руководителей, мы имеем год существования отношений на новой базе и итоги их успешного развития. Наши намерения и цели подтвердились жизнью. Тем более, следовательно, можно говорить о прочности этих отношений и о том, что они были задуманы основательно. И советское правительство, и И В Сталин, с которым он, т. Молотов, много говорит о советско-германских отношениях, убеждены, что найдена хорошая база для развития дружественных отношений между СССР и Германией. Эти отношения построены на глубоких интересах не [только] сегодняшнего дня.

Тов. Молотов говорит, что за экономическими отношениями он не следит во всех деталях. Этим занимается Микоян, которого, по словам т. Молотова, хорошо знает Хильбер. Он, Микоян, в курсе дела. Все существенное, конечно, мне известно. Тов. Молотов заявляет, что ему не всегда понятно, почему не выполняются заказы СССР, учитывая, что в экономическом отношении положение Германии улучшилось в результате войны и привлечения ресурсов из других стран. Нам непонятно, говорит т. Молотов, почему возникают задержки в поставках или почему вопросы тех[нической] помощи, в которой мы заинтересо-

* Пика (*внешторг*) — издержки, расходы, сборы

ваны, ставятся так, что у наших организаций отпадает заинтересованность в ней Тов Молотов признает, что иногда бывают виноваты наши хозяйственные организации из-за своего бюрократизма и неповоротливости

Тов Молотов выражает надежду, что трудности в советско-германских экономических отношениях могут быть ликвидированы, и заявляет, что он со своей стороны готов всячески содействовать этому Тем более, он готов это сделать после того, как выслушал рейхсмаршала и знает, что рейхсмаршал следит за нашими хозяйственными делами, несмотря на свою занятость военными делами

Тов Молотов заявляет, что он смотрит на хозяйственные отношения оптимистически и что он уверен, что мы будем идти к новым успехам Он добавляет, что его оптимизм обоснован, ибо из его разговора с рейхсканцлером он, т Молотов, видит, насколько глубоко желание продолжать и развивать советско-германские отношения.

Геринг отвечает, что он тоже не в курсе всех мелочей. На вопрос т Молотова о причинах задержки выполнения отдельных заказов Геринг заявляет следующее. Разумеется, Германия экономически укрепилась, имея в своем распоряжении больше территории Но он, Геринг, должен напомнить, что при этом речь идет о территории стран, которые вели войну, повлекшую за собой большие разрушения

Англичане разрушали все самым жестоким образом Французы не отставали от них Как выглядят эти страны экономически? — спрашивает Геринг и, отвечая сам на этот вопрос, говорит, что машины фабрик и заводов были увезены вовнутрь страны. Чертежи сожжены Шахты разрушены Требуется время, чтобы это восстановить, организовать и привести в порядок Геринг заявляет, что они стремятся создать для себя прочный экономический базис, направленный против Англии и США. По мере восстановления хозяйства оккупированных Германией стран производственная мощность Германии возрастет и будут скорее удовлетворены желания СССР.

Геринг сообщает далее, что для лучшего и быстрого удовлетворения русских желаний им организован специальный Русский комитет В этом комитете представлены все заинтересованные лица Туда входят представители министерства иностранных дел, участвовавшие в переговорах с СССР, там имеются также представители непосредственных исполнителей заказов, туда входит и его представитель. Между этими людьми часто возникают разногласия Например, министерство сельского хозяйства говорит, что оно хочет получить столько-то миллионов тонн кормов Промышленность, говорит Геринг, должна компенсировать это Представители промышленности заявляют, что русские имеют такие-то требования Одновременно их предприятия выполняют заказы военно-морского ведомства, аналогичные заказам СССР. Военно-морское ведомство требует выполнения своих заказов в первую очередь Возникают трения Надо искать компромисса Задача Русского комитета, говорит Геринг, состоит в том, чтобы разрешать такие трудности, за которыми он должен следить

Геринг просит принять во внимание, что Германия ведет войну и что хотя промышленность Германии сильно развита, но она имеет огромные заказы Он говорит, что у них нет намерения задерживать выполнение заказов, и заверяет, что положение улучшится Одновременно Геринг говорит снова о том, что выполнение заказов задерживается, так как имеются неясности по отдельным статьям их Например, говорит он, русские потребовали определенных броневых плит, которые нуждаются в особой закалке Германские техники указыва-

ли, что заказ на эти броневые плиты нельзя было выполнить по техническим причинам, и предлагали другие плиты, поскольку их можно было выполнить быстро. Однако русские настаивали на своем и возникла задержка. Геринг признается, что иногда в задержках они тоже виноваты, и в частности их военное ведомство, требующее выполнения своих заказов в первую очередь

Геринг заявляет, что в отношении тех[нической] помощи он дал указания, чтобы она была предоставлена. Но иногда требования русских идут слишком далеко, говорит он. Он заявляет, что фирмы даже по отношению к ним не всегда бывают откровенны.

Геринг говорит также, что задержки вызываются тем, что советская сторона изменяет иногда свои желания, что нарушает их планы. Кроме того, говорит он, советские заказы относятся к высококачественной и сложной продукции. Геринг заявляет, что они признают для себя важность поставок СССР, но СССР легче выполнить их, поскольку здесь речь идет о сырье. Германия выполнять свои поставки труднее, так как нужно еще изготовить поставляемую продукцию.

Тов. Молотов говорит, что хочет ответить в отношении конкретных вопросов, в частности насчет броневых плит. Тов. Молотов указывает, что этот вопрос вряд ли будет представлять большие затруднения, а может быть и совсем отпадет.

Тов. Молотов заявляет, что Германия могла бы оказать существенную техническую помощь. Он не хочет останавливаться на мелочах, но заявляет, что если наши организации затрагивают военные секреты, то мы не требуем их раскрытия. Мы просим, говорит т. Молотов, чтобы нам дали ясный ответ, что это секрет, что это внутренний вопрос Германии. Тов. Молотов заявляет, что по встречным вопросам — нефти и зерну — мы можем и должны договориться. Трудностей ко взаимному удовлетворению нет. Была бы заинтересованность, говорит т. Молотов, и можно найти решения.

Геринг заявляет, что в связи с визитом т. Молотова в Берлин он приложит все усилия, чтобы по возможности выполнить желания СССР. То же относится к вопросу тех[нической] помощи. Геринг заявляет, что он того же мнения, что непреодолимых трудностей нет. Он просит передать свой сердечный привет И.В. Сталину.

Записал *В. Павлов*

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 84—92.

Опубл.: *Новая и новейшая история.* — 1993. — № 5. — С. 95—98.

508. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А.А. ШКВАРЦЕВУ

13 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Для Молотова от Инстанции¹⁹⁹

1) Насчет Черного моря можно ответить Гитлеру, что дело не только в выходе из Черного моря, а, главным образом, во входе в Черное море, который всег-

да использовался Англией и другими государствами для нападения на берега СССР. Все события от Крымской войны прошлого века и до высадки иностранных войск в Крым и Одессу в 1918 и 1919 годах говорят о том, что безопасность причерноморских районов СССР нельзя считать обеспеченной без урегулирования вопроса о проливах. Поэтому заинтересованность СССР в Черном море есть вопрос обороны берегов СССР и обеспечения его безопасности. С этим органически связан вопрос о гарантировании со стороны СССР, ибо обеспечение спокойствия в районе проливов невозможно без договоренности с Болгарией о пропуске советских войск для защиты входов в Черное море. Этот вопрос особенно актуален теперь и не терпит отлагательства не только потому, что Турция связана с Англией, но и потому, что Англия своим флотом заняла острова и порты Греции, откуда она всегда может угрожать берегам СССР, используя свое соглашение с Турцией.

2) Во всем остальном исходи из известных тебе директив*, и если результаты дальнейшей беседы покажут, что ты в основном можешь договориться с немцами, а для Москвы останутся окончание и оформление дела, — то тем лучше.

3) Твое поведение в переговорах считаем правильным

Вышинский

АПР РФ, ф 059, оп 1, п. 339, д 2315, л 29, 30.

Опубл : Международная жизнь — 1991. — № 8. — С 104—105

509. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А.А. ШКВАРЦЕВУ

13 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Молотову от Сталина

Советуем:

1. Не обнаруживать нашего большого интереса к Персии и сказать, что, пожалуй, не будем возражать против предложения немцев

2. Насчет Турции держаться пока в рамках мирного разрешения в духе Риббентропа, но сказать, что мирное разрешение не будет реальным без нашей гарантии Болгарии и пропуска наших войск в Болгарию как средства давления на Турцию.

3. Если немцы предложат раздел Турции, то в этом случае можно раскрыть наши карты в духе директивы*, так и во втором случае — аргументы шифровки Инстанши.

4. О Китае согласиться с Риббентропом насчет компромисса, не разворачивая пока директивы*.

* См док 491.

5 Насчет декларации дать принципиальное согласие без разворота пунктов.

А.Вьшинский

* * *

Молотову от Инстанции

В коммюнике нужно сказать, что обмен мнениями происходил в атмосфере взаимного доверия, что обмен мнениями обнаружил взаимное понимание по всем важным вопросам, и так дальше. Советуем не предлагать немцам своего проекта коммюнике, а дожидаться того, чтобы немцы сами дали свой проект

P.S.: Передается по поручению Инстанции.

Вьшинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 339, д. 2315, л. 35, 35а, 36, 38, 39.

Опубл.. Международная жизнь. — 1991. — № 8. — С. 105.

510. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНУ

13 ноября 1940 г.

Строго секретно

СТАЛИНУ. Состоялись мои встречи с Герингом и Гессом*. С Герингом говорили в общих чертах о желательности улучшения и развития экономических отношений. Беседа с Гессом не имела политического значения.

Принимают меня хорошо, и видно, что хотят укрепить отношения с СССР.

Только что заходил ко мне Шуленбург с поручением от Риббентропа, что прошлогодний протокол в отношении Финляндии остается полностью в силе. Я потребовал сделать из этого практические выводы. 1) вывести германские войска из Финляндии и 2) прекратить как в Финляндии, так и в Германии политические демонстрации, направленные во вред интересам СССР. Предупредил, что в финляндском вопросе Берлин должен внести полную ясность, чтобы он не мешал принятию новых, более крупных совместных решений.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2314, л. 36, 37—38.

Опубл.: Международная жизнь. — 1991. — № 8. — С. 105.

---

* См. док. 506, 507.

511. БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С РЕЙХСКАНЦЛЕРОМ ГЕРМАНИИ А.ГИТЛЕРОМ

13 ноября 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Гитлер заявляет, что он думает продолжить ответы на вопросы, поставленные Молотовым во вчерашней беседе* Прежде всего он хочет остановиться на вопросе о пакте 3-х и его внутренних целях Он хотел бы затронуть вопрос о советско-германских соглашениях, которые были заключены до настоящего времени В связи с этим он остановился на словах Молотова о том, что соглашение выполнено за исключением пункта о Финляндии.

Молотов заявляет, что, собственно говоря, соглашение между СССР и Германией — это прежде всего пакт о ненападении, который, конечно, остается в силе Можно говорить, следовательно, о выполнении секретного протокола, являющегося приложением к основному договору**

Гитлер отвечает, что в секретном протоколе была зафиксирована сфера интересов СССР в Финляндии Что касается перехода определенных территории в собственность другого государства, то он считает, что соглашение Германией выполнено Это не совсем можно сказать об СССР, Германия не заняла ни одной территории, которая относилась бы к сфере интересов СССР В свое время Германия и СССР изменили свое соглашение, причем это изменение шло по линии интересов СССР. «Это еще вопрос, — говорит Гитлер, — повлекло ли бы за собой обусловленное прежде разделение Польши трения в отношениях между Германией и СССР, но я должен сказать, что полученная Германией территория польского губернагорства не является для нее компенсацией» Гитлер считает, что в данном случае Германия пошла навстречу интересам СССР вопреки соглашению То же самое можно сказать о Северной Буковине В прошлом году Германия заявила, что Бессарабия не представляет для нее интереса, но тогда речь шла только о Бессарабии. Когда же СССР вместе с вопросом о Бессарабии поставил вопрос о Буковине, то, несмотря на это «новшество», не предусмотренное соглашением, Германия понимала, что есть моменты, которые делают целесообразным коррективы Совершенно аналогичную позицию Германия занимает по отношению к Финляндии Германия не имеет политических интересов в Финляндии. Советскому правительству известно, что во время советско-финской войны Германия сохраняла строжайший и даже благожелательный нейтралитет По словам Гитлера, он приказал задержать пароходы, которые находились в Бергене и должны были доставить военные материалы Финляндии, хотя он на это не имел никакого права Такая позиция Германии привела к осложнениям в шведско-германских отношениях Следствием войны с Финляндией явилась война с Норвегией В силу ухудшившихся отношений со Швецией он, Гитлер, был вынужден бросить в Норвегию большее коли-

* См док 498

** См Документы... — Т XXII — Док 484, 485

чество дивизии, чем это предполагалось. Германия и теперь признает Финляндию сферой интересов СССР, но на время войны Германия заинтересована в Финляндии экономически, ибо получает оттуда лес и никель. Германия заинтересована в предупреждении конфликтов в Балтийском море, так там проходят ее торговые пути. Утверждение, что немцы оккупировали некоторые части территории Финляндии, не соответствует действительности. Германия направляет через Финляндию транспорты в Киркенес. Для этих перебросок Германии нужны две базы, т.к. из-за дальности расстояния его нельзя было покрыть в один переход. Когда переход закончится, больше не будет в Финляндии германских войск. Германия заинтересована в том, чтобы Балтийское море не превратилось в театр военных действий, так Англия, располагая в настоящее время бомбардировщиками и истребителями дальнего действия, может очутиться в финских портах, пробравшись туда с воздуха.

Позиция Германии во время финско-советской войны являлась для нее бременем также с точки зрения психологической. Финны, которые оказывали упорное сопротивление, завоевали симпатию во всем мире, и в особенности среди скандинавских народов. И в германском народе также возникло возмущение по поводу поведения германского правительства, которое определялось соглашениями с СССР. Все это побуждает германское правительство стремиться к тому, чтобы воспрепятствовать возникновению вторичной войны в Финляндии. Это единственное желание германского правительства «Мы предоставляем русским решать вопросы их отношений с Финляндией, мы не имеем там никаких политических интересов, — говорит Гитлер, — но на время войны мы заинтересованы в Финляндии экономически и ни при каких обстоятельствах не откажемся от этих интересов». Гитлер заявляет, что он просит правительство СССР пойти навстречу Германии так же, как Германия, по его словам, это сделала в случае с Буковиной, Литвой и Бессарабией, где она отказалась от своих крупных интересов и была вынуждена переселить немцев*.

Молотов говорит, что он остановится на тех же вопросах, которые затронул рейхсканцлер. Можно считать, что соглашение прошлого года касалось определенного этапа, а именно вопроса о Польше и границ Советского Союза с Германией. Соглашения и секретный протокол говорили об общей советско-германской границе на Балтийском море, т.е. о прибалтийских государствах, Финляндии, Румынии и Польше. Замечания рейхсканцлера о необходимости корректив, по мнению т. Молотова, правильны. Он считает, что первый этап — вопрос о Польше — закончился еще осенью прошлого года. Сейчас он говорит с рейхсканцлером уже после завершения не только первого, но и второго этапа, который закончился поражением Франции. СССР и Германия должны исходить сейчас из положения, возникшего не только в результате поражения Польши, но и продвижения Германии в Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию и Францию. Если говорить в данный момент об итогах советско-германских соглашений, то надо сказать, что Германия, не без воздействия пакта с СССР, сумела так быстро и со славой для своего оружия выполнить свои операции в Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Франции. Что касается литовского вопроса, то СССР настаивал на пересмотре соглашения от августа 1939 г. в том направлении, чтобы Литва перешла из сферы интересов Германии в сферу интересов СССР, а восточ[ная] часть Польши — к Германии. Если бы Герма-

---

* См. док. 359

ния возражала против этого, СССР не настаивал бы на своей поправке. Что касается известного "кусочка" Литвы, то СССР, к сожалению, не имеет ответа германского правительства по этому вопросу, но это вопрос мелкий. Что касается Буковины, то, хотя это и не было предусмотрено дополнительным протоколом, СССР сделал уступку Германии и временно отказался от Южной Буковины, ограничившись Северной Буковиной, но сделал при этом свою оговорку, что СССР надеется, что в свое время Германия учтет заинтересованность Советского Союза в Южной Буковине. СССР до сих пор не получил от Германии отрицательного ответа на высказанное им пожелание, но Германия вместо такого ответа гарантировала всю территорию Румынии, забыв об указанной нашей заинтересованности и вообще дав эти гарантии без консультации с СССР и в нарушение интересов СССР.

Гитлер заявляет, что Германия и так пошла значительно навстречу тем, что согласилась и вообще на передачу Северной Буковины, т. к. раньше договорились только о Бессарабии. Для решения вопросов на будущее Советский Союз должен понять, что Германия находится в борьбе не на жизнь, а на смерть, которую она успешно закончит. Но Германия нуждается в определенных хозяйственных и военных предпосылках. Эти предпосылки Германия должна себе при всех условиях обеспечить, и это Советский Союз должен понять, так же, как он, Гитлер, должен был учесть и учел некоторые требования СССР. Эти предпосылки не противоречат соглашениям между СССР и Германией. Это могло бы иметь место лишь тогда, если бы Германия хотела захватить Финляндию или Бессарабию, но этого никогда не случится, и если Германия и СССР будут открыты по отношению друг к другу, они не нарушат своих соглашений.

Балтийское море, по мнению Гитлера, не должно стать театром военных действий. Германия признает, что Финляндия является областью русских интересов. Если же она стремится обеспечить необходимые ей, Германии, нефтяные источники в Румынии, то это не противоречит, считает Гитлер, соглашению о Бессарабии. Советский Союз должен понять, что для Германии нужны некоторые предпосылки, которые она на время войны хочет себе обеспечить.

Из расширенной совместной работы с Германией Советский Союз может получить совсем другие, гораздо большие выгоды, чем если сейчас, во время войны, будут внесены незначительные коррективы, которые не принесут особой пользы Советскому Союзу. Он, Гитлер, видит другие районы, в которых Советский Союз может иметь успех и которые лежат вне районов европейской войны, где Россия может иметь большие результаты, как Германия их имела в Европе.

«Я считаю, — говорит Гитлер, — что наши успехи будут больше, если мы будем стоять спиной к спине и бороться с внешними силами, чем если мы будем стоять друг против друга грудью и будем бороться друг против друга».

Молотов говорит, что он согласен с выводами рейхсканцлера. Руководители советского государства, и прежде всего И В Сталин, считают, что можно и целесообразно, при определенных условиях, договориться, чтобы идти по пути дальнейшего положительного развития советско-германских отношений, по пути участия в некоторых совместных акциях. Но, чтобы наши отношения были прочными, надо устранить недоразумения второстепенного характера, не имеющие большого значения, но осложняющие их дальнейшее развитие в положительном направлении. Таким вопросом является Финлян-

дия. Можно считать бесспорным, что при хороших отношениях между Германией и Советским Союзом Балтийское море не превратится в театр военных действий и там никто не сможет играть никакой роли. Финляндский вопрос следовало бы провести так, как он был решен в прошлом году. В Финляндии не должно быть германских войск, а также не должно быть тех политических демонстраций в Германии и в Финляндии, которые направлены против интересов Советского Союза. Между тем, правящие круги Финляндии проводят в отношении СССР двойственную линию и доходят до того, что прививают массам лозунг, что «тот не финн, кто примирился с советско-финским мирным договором 12 марта» Для того, чтобы перейти к новым задачам, эти вопросы должны быть урегулированы.

Гитлер считает, что этот вопрос нужно расчленить. Первое по вопросу о политических демонстрациях. Здесь трудно сказать, кто организует эти демонстрации, и этот вопрос можно урегулировать дипломатическим путем. Что же касается пребывания германских солдат в Финляндии, то он уверяет, что если другие вопросы будут решены, то и этот вопрос будет урегулирован. Что касается демонстраций в Германии, то, наоборот, в его стране всегда делалось все, чтобы финны согласились на русские требования. То же было и в отношении Румынии: он, Гитлер, сказал Каролу, чтобы тот принял русские требования.

Молотов продолжает, что в отношении Финляндии он считает, что выяснить этот вопрос является его первой обязанностью, для этого не требуется нового соглашения, а следует лишь придерживаться того, что было установлено, т.е. что Финляндия должна быть областью советских интересов. Это имеет особое значение теперь, когда идет война. Советский Союз, хотя и не участвовал в большой войне, все же воевал против Польши, против Финляндии и был совсем готов, если бы требовалось, к войне за Бессарабию. Если германская точка зрения на этот счет изменилась, то он хотел бы получить ясность в этом вопросе.

Гитлер заявляет, что точка зрения Германии на этот вопрос не изменилась, но он только не хочет войны в Балтийском море. Кроме того, Финляндия интересует Германию только как поставщик леса и никеля. Германия не может терпеть там сейчас войны, но считает, что это область интересов России. То же относится и к Румынии, откуда Германия получает нефть; там тоже война недопустима.

«Если мы перейдем к более важным вопросам, — говорит Гитлер, — то этот вопрос будет несущественным. Финляндия же не уйдет от Советского Союза»

Затем Гитлер интересуется вопросом, имеет ли Советский Союз намерение вести войну в Финляндии. Он считает это существенным вопросом.

Молотов отвечает, что если правительство Финляндии откажется от двойственной политики и от настраивания масс против СССР, все пойдет нормально.

Гитлер говорит, что он боится, что на этот раз будет воевать не только Финляндия, но и Швеция.

Молотов отвечает, что он не знает, что сделает Швеция, но думает, что как Советский Союз, так и Германия заинтересованы в нейтралитете Швеции. Он не знает, каково сейчас мнение германского правительства по этому вопросу⁸⁷. Что же касается мира в Балтийском море, то СССР не сомневается, что мир в Балтийском море обеспечен.

Гитлер полагает, что следует учесть те обстоятельства, которые, возможно, не имели бы места в других районах. Можно иметь военные возможнос-

ти, но условия местности таковы, что война не будет быстро окончена. Если будет продолжительное сопротивление, то это может оказать содействие созданию опорных английских баз. Тогда Германии самой придется вмешаться в это дело, что для нее нежелательно. Он бы так не говорил, если бы Россия действительно имела повод обижаться на Германию. После окончания войны Россия может получить все, что она желает. Переговорив с Риббентропом, Гитлер добавляет, что они только что получили ноту от финляндского правительства, в которой оно заявляет, что будет жить в тесном содружестве с Советским Союзом.

Молотов делает замечание, что не всегда слова соответствуют делам. В интересах обеих стран, чтобы был мир в Балтийском море, и если вопрос о Финляндии будет решен в соответствии с прошлогодним соглашением, то все пойдет очень хорошо и нормально. Если же допустить оговорку об отложении этого вопроса до окончания войны, это будет означать нарушение или изменение прошлогоднего соглашения.

«Мы можем перейти к обсуждению других вопросов, — заявляет после этого Молотов, — однако в отношении Финляндии я высказал точку зрения советского правительства и хотел бы знать от германского правительства его мнение по этому поводу».

Гитлер утверждает, что это не будет нарушением договора, т.к. Германия лишь не хочет войны в Балтийском море. Если там будет война, то этим будут усложнены и затруднены отношения между Германией и Советским Союзом, а также затруднена дальнейшая большая совместная работа. «Эта моя точка зрения останется неизменной», — заявляет Гитлер.

Молотов считает, что речь не идет о войне в Балтийском море, а о финском вопросе, который должен быть решен на основе прошлогоднего соглашения.

Гитлер делает замечание, что в этом соглашении было установлено, что Финляндия относится к сфере интересов России.

Молотов спрашивает: «В таком же положении, как, например, Эстония и Бессарабия?»

Гитлер говорит, что он только не хочет войны в Финляндии и, кроме того, на время войны Финляндия является для Германии важным поставщиком.

Молотов отмечает, что оговорка Гитлера — это новый момент, который раньше не возникал. В соглашении советские интересы признавались без оговорок.

Гитлер не считает это новым моментом, он говорит, что когда СССР вел с Финляндией войну, Германия оставалась лояльной, хотя это создавало большую опасность. Германия же давала советы Финляндии пойти на требования России.

«Как Вы говорили, — добавляет Гитлер, — что Польша будет источником осложнений, так теперь заявляю я, что война в Финляндии будет источником осложнений. Россия уже получила львиную долю выгод».

Гитлер заявляет далее, что он русским не делает таких предложений, которые бы противоречили договору, напротив, СССР сам предложил обменять часть Польши на Литву, что противоречило договору. Теперь он не просит изменения договора, а лишь хочет сохранить мир в Финляндии. При гениальности русской политики России удастся обеспечить без войны свои интересы в Финляндии. Имеются более крупные возможности успехов, чем интересы в районах Балтийского моря.

Молотов говорит, что ему не понятно, почему так остро ставится вопрос о войне в Балтийском море. В прошлом году была гораздо более сложная обстановка и речи об опасностях войны не было. Не говоря о Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии, Германия добилась поражения Франции, а также считает Англию уже побежденной, — откуда же может теперь появиться такая опасность войны в Балтийском море? Германия должна вести ту же политику в отношении предусмотренных прошлогодним соглашением интересов СССР, которую она вела в прошлом году, без оговорок, больше ничего не требуется.

Гитлер говорит, что он также имеет свое мнение о военных делах, и считает, что может повлечь значительные осложнения, если Америка и Швеция вступят в эту войну. Он хочет окончить войну успешно, и хотя в состоянии ее продолжать, он не может вести ее бесконечно. Новая война в Балтийском море будет значительной нарузкой, а вступление в войну Швеции может вызвать осложнения, которые трудно предвидеть.

«Объявила бы Россия немедленно войну Америке, если бы та вступила в войну?» — спрашивает Гитлер.

Молотов считает этот вопрос не актуальным.

Гитлер замечает, что когда он будет актуален, будет уже поздно.

Молотов отвечает, что сейчас нет признаков такого рода события.

Гитлер делает замечание, что они сейчас говорят о совершенно теоретических вопросах, и он хотел бы, чтобы они вернулись к делу. Германия имеет успехи за этот год, но она вела гигантскую войну, Россия же не вела войны, но имеет успехи. Нельзя забывать того, что Россия огромна — от Владивостока до Европы, а Германия — маленькая и к тому же перенаселена.

Молотов говорит, что он согласен, что Финляндия — это вопрос частный, но тут Советский Союз не требует ничего нового и хочет оставить так, как это было в прошлом году.

Гитлер заявляет: он думает, что тут вопрос обстоит так:

1. Он признает, что Финляндия — область интересов России. Германия только против войны.

2. Что касается демонстраций, — ясно, что с германской стороны ничего подобного не предпринималось. Если какие-то люди делают демонстрации в Германии, то это легко устранить дипломатическим путем.

3. Для него ясно, что эти вопросы ничтожны и смешны в сравнении с той огромной работой в будущем, которая предстоит. С другой стороны, он не видит, чтобы Финляндия могла причинить большое беспокойство Советскому Союзу. Что касается войск, то после того, как они пройдут, их больше не будет в Финляндии. Он повторяет, что они сейчас говорят о теоретической проблеме, в то время как начинает разрушаться огромная империя в 40 миллионов квадратных километров. Когда она разрушится, то останется, как он выражается, «конкурсная масса»* и она сможет удовлетворить всех, кто имеет потребность в свободном выходе к океану. При этом дело обстоит так, что собственник этой «массы» будет разбит германским оружием.

Эта «масса» управляется маленькой группой людей в 45 милл[ионов] человек, и он, Гитлер, преисполнен решимости ликвидировать эту группу владельцев. США тоже сейчас не делают ничего другого, как попытки урвать отдельные куски от этой распадающейся «массы». Он хочет сконцентрироваться на уничтожении сердца этой «массы». Поэтому Германии не симпа-

* Konkursmasse (нем.) — имущество несостоятельного должника

тична война в Греции, т.к. она отвлекает силы от центра. Уничтожение островов приведет к падению всей Британской империи. Мысль, что из Канады (к слову сказать, он ничего против Канады не имеет) можно будет продолжать войну, является утопией.

Все эти вопросы должны явиться предметом обсуждений в ближайшее время. Он думает, что все государства, которые могут быть заинтересованы в этом, должны отложить свои мелкие конфликты для того, чтобы решить этот гигантский вопрос. Этими государствами являются Германия, Франция, Италия, Россия и Япония.

Молотов говорит, что СССР интересуют эти вопросы. В этом отношении он может сказать меньше, чем рейхсканцлер, т.к. естественно, что меньше был занят этими общими вопросами, чем Гитлер. Советский Союз может участвовать в широких акциях вместе с другими государствами. Германией, Италией и Японией, и Молотов готов приступить к обсуждению этих вопросов, однако то, что уже согласовано, решено и не требует разъяснений, должно проводиться. Мнение советского правительства по обсуждавшемуся здесь вопросу высказано ясно и теперь ответ за германской стороной.

Гитлер говорит, что, по его мнению, будет более правильно, если все вопросы обсудить более широко, т[ак] к[ак] тогда будет возможно взвесить важность отдельных вопросов. Эта работа чрезвычайно трудная. Сюда он также хочет включить Францию, только надо помнить, что она, Франция, не аннексирована Германией, а побеждена германским оружием. Нужно будет создать мировую коалицию из стран: Испании, Франции, Италии, Германии, Советского Союза и Японии. Все они будут удовлетворены этой «конкурсной массой». Тут есть интересные вопросы, для решения которых необходимо нейтрализовать противоречия, имеющиеся между отдельными странами. В Европе уже удалось достичь удовлетворения Германии, Италии, Франции, Испании. Это было не легко, но ввиду больших возможностей удалось уладить противоречия.

Теперь речь идет о Востоке. В первую очередь — отношения между Советским Союзом и Турцией. Это очень важный вопрос, и тут СССР должен сказать свое мнение.

Великое азиатское пространство нужно разделить на восточноазиатское и центральноазиатское. Последнее распространяется на Юг, обеспечивая выход в открытый океан, и рассматривается Германией как сфера интересов России.

Для осуществления всего этого требуется, конечно, продолжительное время, 50—100 лет.

Молотов говорит, что Гитлер коснулся больших вопросов, которые имеют не только европейское значение. Он хочет остановиться прежде на более близких к Европе делах. Речь идет о Турции. Отмечая, что СССР является черноморской державой, вернее сказать, главной черноморской державой, он считает, что германское правительство поймет значение, которое имеет этот вопрос для Советского Союза. Попутно же он в этой связи должен коснуться еще одного спорного пункта. Речь идет о Румынии и связанных с этим вопросах. Что касается Румынии, то здесь советское правительство выразило свое неудовольствие тем, что без консультации с ним Германия и Италия гарантировали неприкосновенность румынской территории. Он считает, что эти гарантии были направлены против интересов Советского Союза. С этим фактом приходится считаться. Из заявленного рейхсканцлером он понял, что Германия на определенное время не считает возможным отказаться от этих

гарантий. Это не может не затрагивать интересов Советского Союза как черноморской державы, весьма заинтересованной в положении черноморских держав и проливов. В отношении черноморских проливов нужно сказать, что они не раз являлись врагами для нападения на Россию. Это было в Крымскую войну 1855—1856 годов и в 1918 и 1919 годах.

Молотов заявляет, что он хотел бы знать, что скажет германское правительство, если советское правительство даст гарантии Болгарии на таких же основаниях, как их дала Германия и Италия Румынии, причем с полным сохранением существующего в Болгарии внутреннего режима, если угодно, [не] на сотни, а тысячи лет. Он по этому вопросу хотел бы по возможности заранее договориться. Турция знает, что Советский Союз не удовлетворен конвенцией Монтре⁵⁵ в отношении проливов, следовательно, этот вопрос очень актуальный.

Гитлер говорит, что относительно соглашения в Монтре это как раз то, о чем ему говорил Риббентроп, который говорил также об этом с Италией и выяснил, что Италия настроена благожелательно. Он, Гитлер, считает, что вопрос о проливах должен быть решен в пользу Советского Союза.

В связи с поставленным Молотовым вопросом Гитлер считает нужным отметить два момента:

1. Румыния сама обратилась с просьбой о гарантии, т.к. в противном случае она не могла уступить части своей территории без войны.

2. Италия и Германия дали гарантии, т.к. этого требовала необходимость обеспечения нефтяных источников и т.к. Румыния обратилась с просьбой об охране месторождений нефти. Для этого были необходимы воздушные силы и некоторые наземные войска, т.к. приходилось считаться с возможностью высадки английских войск. Однако, как только окончится война, германские войска покинут Румынию.

В отношении Болгарии Гитлер считает, что нужно узнать, желает ли Болгария иметь эти гарантии от Советского Союза и каково будет к этому отношение Италии, т.к. она наиболее заинтересована в этом вопросе. В отношении проливов — Россия должна получить безопасность в Черном море. Он желал бы лично встретиться со Сталиным¹⁷¹, т.к. это значительно облегчило бы ведение переговоров, он надеется, что Молотов все ему, Сталину, передаст.

Молотов с удовлетворением отмечает последнее и говорит, что с удовольствием передаст об этом Сталину. Мы хотим одного: гарантировать себя от нападения через проливы. Этот вопрос СССР может решать с Турцией. Гарантии Болгарии помогли бы его надежнее решать. Он добавляет, что СССР считает необходимым позаботиться о том, чтобы в будущем на Советский Союз не могли напасть через проливы, как это делала не раз Англия. Он думает, что этот вопрос можно будет решать путем договоренности с Турцией.

Гитлер заявляет, что это соответствовало бы тому, что ему высказал Риббентроп, — это абсолютное обеспечение Черного моря путем пересмотра конвенции в Монтре, чтобы проливы давали возможность торговым судам заходить в проливы в мирное время, но чтобы русские военные суда имели всегда свободный выход и чтобы вход для военных судов нечерноморских держав был закрыт.

Молотов полагает, что в отношении проливов дело обстоит так, что СССР заинтересован в гарантии проливов от возможного проникновения Англии, которая особенно благодаря Греции, а также Турции имеет военные базы поблизости от проливов. Он говорит о желании советского правительства, чтобы решение этого вопроса было проведено на деле, а не осталось обещанием. Он знает, кто определяет политику Германии, поэтому он хочет полу-

чить от рейхсканцлера ответ на его вопрос о гарантиях Болгарии, причем еще раз повторяет, что внутренний режим в Болгарии абсолютно не будет затронут и, кроме того, СССР готов поддержать стремление Болгарии к получению выхода в Эгейское море, считая это ее стремление законным.

Гитлер считает, что, по его мнению, для этого необходимо:

1) Выяснить, желает ли сама Болгария этих гарантий Советского Союза,

и

2) Обсудить этот вопрос с дуче.

Молотов говорит, что он не считает, что этот вопрос должен быть здесь сейчас решен, а лишь хочет знать мнение рейхсканцлера.

Гитлер отвечает, что до переговоров с дуче ничего сказать не может. Что касается Дунайского вопроса, то в нем больше всего заинтересована Германия, так как она является самой промышленной придунайской страной, вопрос же прохода в Черное море Германию не интересует. Эти все вопросы нужно внимательно обсудить, так как нужно устранить все трения, которые могут помешать большой будущей работе.

Молотов еще раз считает необходимым отметить, что у СССР в вопросе проливов — чисто оборонительная задача, Россия через проливы никогда ни на кого не нападала; это подтверждается историей.

Гитлер заявляет, что это ясно, так как Россия — черноморское государство, но он думает, что кроме этого Россия будет иметь и другие интересы на будущее. Он считает, что в вопросе об интересах СССР в азиатском пространстве СССР должен прийти к соглашению с Японией. Он видит некоторые признаки, свидетельствующие о том, что у Японии есть желание к сближению с Россией. То же и в отношении китайской войны. С Японией можно говорить по этому поводу.

Молотов отмечает, что и другие вопросы интересуют также Советский Союз. Советский Союз, как большая и мощная страна, не может стоять в стороне от решения больших вопросов как в Европе, так и в Азии. Что касается советско-японских отношений, то они хотя и медленно, но улучшаются в последнее время, теперь они, очевидно, должны развиваться быстрее. В этом Германия оказывает СССР свое содействие, и он за это признателен германскому правительству. Нужно найти компромиссный выход из того положения, которое создалось между Китаем и Японией, причем выход, почетный для Китая; в этом отношении СССР и Германия могли бы сыграть важную роль. Все это нужно обсудить в дальнейшем, когда приедет в Москву Риббентроп.

Гитлер сожалеет, что ему до сих пор не удалось встретиться с такой огромной исторической личностью, как Сталин, тем более, что он думает, что, может быть, и он сам попадет в историю. Он полагает, что Сталин едва ли покинет Москву для приезда в Германию, ему же, Гитлеру, во время войны уехать никак невозможно.

Молотов присоединяется к словам Гитлера о желательности такой встречи и выражает надежду, что такая встреча состоится.

На этом беседа заканчивается. Беседа продолжалась 3 часа 30 минут.

Беседу записали *В. Богданов, В. Павлов*

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 49—67.

Опубл. Новая и новейшая история. — 1993. — № 5. — С. 80—88.

512. БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ И.РИББЕНТРОПОМ

13 ноября 1940 г.

Сов. секретно
Особая папка

Риббентроп заявляет, что он хотел бы сделать некоторые дополнения и уточнения к тому, что сказал **Фюрер***. При этом он хочет ограничиться высказываниями о возможности определить в широких чертах линии советско-германского сотрудничества на будущее и повторить предпосылки для такого сотрудничества, о которых он уже писал Сталину¹⁷⁶. Он хотел бы изложить «сырые мысли», как он их себе представляет, т.е. мысли, которые, может быть, в будущем могли бы быть реализованы. Эти мысли заключаются в сотрудничестве между государствами — участниками пакта трех и СССР. Риббентроп думает, что сначала надо найти путь, чтобы совместно в широких чертах установить сферы интересов четырех государств, и затем особо договориться о проблеме Турции. Проблемы разграничения сфер интересов касаются четырех государств, в то время как проблема Турции затрагивает только Германию, Италию и СССР. После того как Молотов переговорит со Сталиным и после того как Германия и СССР договорятся по этому комплексу вопросов, министр думает, что Германия и СССР вступят в контакт с Японией и Италией с целью выяснения возможностей приведения их интересов к одной формуле. Что касается Турции, то он имеет в виду контакт с Италией. Можно было бы найти «модус процеденти**» для оказания на турок влияния в желательном направлении. Если можно будет привести к одному знаменателю интересы этих стран, что Риббентроп считает не невозможным и выгодным для заинтересованных сторон, тогда можно было бы зафиксировать эти оба комплекса в доверительных документах между ними, если СССР разделяет взгляды Германии о воспрепятствовании расширению войны и стоит на точке зрения ее окончания. Он добавляет, что думал, что правильно понял со слов Молотова, что все эти вопросы заслуживают изучения. Я представляю себе, что конечной целью этого изучения должно быть заключение соглашения между участниками пакта трех с одной стороны и СССР — с другой стороны о сотрудничестве четырех держав в этом смысле. Чтобы рассмотреть эти дела более конкретно, он набросал несколько пунктов, из которых, по его мнению, должно состоять это соглашение. Он хотел бы подчеркнуть, что в такой конкретной форме он, Риббентроп, не говорил ни с Японией, ни с Италией. Он думал, что эти мысли должны быть в первую очередь выяснены между СССР и Германией. Разумеется, в общих чертах он обсудил эти мысли с Японией и Италией. Он хотел бы сказать одно, а именно, что высказанное им не будет предложением, а будет только мыслями в сыром виде. Он просит переговорить со Сталиным о возможности такого

* См док 511

** *Modus procedenti* (лат.) — способ, манера действия, обеспечивающая достижение цели

соглашения. Следующим этапом должны быть переговоры с Италией и Японией. Все это будет иметь смысл тогда, когда будет достигнута ясность в этих вопросах. Он мыслит себе соглашение между участниками пакта трех и СССР примерно в следующем виде (Риббентроп достает из кармана бумагу и говорит дальше, смотря на бумагу):

«Правительства государств—участников тройственного пакта, руководствуясь желанием установить новый порядок, содействующий благосостоянию народов, в интересующих их сферах с целью создания базиса для их сотрудничества пришли к соглашению о нижеследующем:

1) Согласно пакту трех держав Германия, Япония и Италия пришли к соглашению, что нужно воспрепятствовать расширению войны в мировой конфликт и что необходимо совместно работать для установления мира. Они объявили о своем желании привлечь к сотрудничеству с ними другие народы в других частях мира, поскольку эти народы согласны дать своим стремлениям то же направление. СССР заявляет о своей солидарности с этими целеустремлениями и решил со своей стороны политически сотрудничать с участниками пакта трех.

2) Германия, Италия, СССР, Япония обязуются уважать сферы взаимных интересов. Постольку поскольку сферы этих интересов соприкасаются, они будут в дружественном духе договариваться по всем возникающим из этого факта вопросам.

3) Договаривающиеся стороны не будут поддерживать группировок, направленных против одной из них. Они обязуются поддерживать друг друга экономически и будут стремиться расширить свои экономические соглашения.

4) Это соглашение можно было бы заключить на продолжительный срок, скажем, на 10 лет.

К этому соглашению можно было бы добавить дополнительное секретное соглашение в какой-либо форме. В этом дополнительном соглашении можно было бы со ссылкой на открытое соглашение зафиксировать центры тяжести территориальных aspirations договаривающихся четырех сторон. Что касается Германии, то кроме ревизий, которые должны быть проведены в Европе при заключении мира, центр тяжести ее aspirations лежит в Средней Африке. Что касается Италии, то, помимо европейских ревизий, ее aspirations будут распространяться на Северо-Восточную и Северную Африку. Центр тяжести aspirations Японии надо выяснить дипломатическим путем в переговорах с ней. Риббентроп предполагает, что aspirations Японии можно было бы направить по линии южнее Маньчжоу-Го и Японских островов. Что касается СССР, то этот вопрос можно было бы выяснить. Он предполагает, что центр тяжести aspirations СССР лежит в направлении на Юг, т. е. к Индийскому океану. Можно было бы это соглашение дополнить пунктом, в силу которого эти державы будут уважать обоюдные притязания.

Можно было бы подумать о втором дополнительном протоколе, в котором было бы зафиксировано следующее. Германия, Италия и СССР согласились во взглядах, что в их интересах привлечь Турцию к сотрудничеству с ними. Они обязуются вести в этом отношении одну и ту же политику. Германия, Италия и СССР будут действовать в том направлении, чтобы статут Монтре⁹⁵ был заменен другим статутом. По этому новому статуту Советскому Союзу должны быть предоставлены права прохода его военного флота через проливы, в то время как другие державы, за исключением черноморских, Италии

и Германии, должны отказаться от своих прав на пропуск своих военных судов через проливы. При этом само собой разумеется, что проливы остаются открытыми для всех торговых судов. Если СССР склонен к сотрудничеству с Италией и Японией, Германия это приветствовала бы».

Риббентроп полагает, что отдельные вопросы можно было бы выяснить дипломатическим путем через дипломатических представителей: в Москве через графа Шуленбурга, в Берлине — через полпреда. Из письма Сталина* он, Риббентроп, понял, что тот не отрицательно относится к сотрудничеству СССР с тремя государствами. Он думает, что дипломатические переговоры могли бы завершиться нанесением министрами иностранных дел визита т. Сталину и подписанием такого соглашения. Ясно, что это нужно изучить во всех отношениях. Он не хотел бы настаивать на получении ответа от Молотова, так как этот вопрос, само собой разумеется, нуждается в изучении и обсуждении.

Он хотел бы еще добавить следующее к высказанному им. Министр говорит о том, что он всегда проявлял интерес к отношениям между СССР и Японией. Он не знает, может ли он спросить у Молотова о состоянии этих отношений. Со слов Молотова он понял, что имеются признаки, что эти отношения будут улучшаться более быстрыми темпами. Он располагает информацией, что в Японии придают значение заключению пакта о ненападении с СССР. Он не хочет вмешиваться в эти дела, но считает, что может быть полезно переговорить по этим вопросам⁶³. Может быть, выявится необходимость посреднического влияния Германии. Он помнит слова Сталина, что азиатов он, Сталин, знает лучше, чем Риббентроп. Но он, Риббентроп, знает, что Япония готова к соглашению с СССР на широкой основе. Если удастся заключить пакт о ненападении, то Япония хотела бы в широком масштабе урегулировать все висящие в воздухе вопросы советско-японских отношений. Японцы его ни о чем не просили. Но Риббентроп говорит, что им получены сведения, что японское правительство в случае заключения договора о ненападении готово признать интересы СССР во Внешней Монголии и Синьцзяне, если удастся достигнуть соглашения с Китаем. В случае присоединения СССР к пакту трех, что было бы равносильно договору о ненападении с Японией, стало бы возможным установить сферы интересов СССР в Бриганской Индии.

В вопросах сахалинских концессий японцы тоже готовы были бы пойти навстречу, если состоится соглашение. Но японцы должны для этого преодолеть некоторое сопротивление внутри страны.

Тов. **Молотов** просит разрешить ему сделать несколько замечаний к сказанному Риббентропом. Он хотел бы начать с конца, а именно с советско-японских отношений. Он уже выразил надежду на то, что есть основания быстрее пойти вперед по тому пути, по которому развивались советско-японские отношения в этом году. Они в общем развивались в положительном направлении, хотя и не без перебоев, задержек и пр. Японское правительство поставило вопрос о заключении пакта о нейтралитете. СССР счел это предложение в принципе приемлемым и дал ответ с изложением своей точки зрения в целом. После этого последовало заявление японского правительства, содержащее предложение о заключении пакта о ненападении. С советской стороны японцам было на это заявлено, что вопрос этот требует допол-

* См. док. 458

нительного рассмотрения. Таково состояние советско-японских отношений, которые, по мнению Молотова, должны углубляться. В настоящее время, как представляет себе советская сторона, дело за тем, чтобы Япония дала ответ на упомянутое выше и переданное Японии еще через Того изложение советской точки зрения, причем Татекава обещал запросить мнение японского правительства по поводу соображений, изложенных советской стороной, и, таким образом, дать ответ на них. Этот вопрос связан с целым комплексом дел, и требуется некоторое время для установления взаимопонимания.

По другим вопросам, затронутым рейхсминистром, Молотов хотел бы сделать несколько замечаний и в свою очередь поставить ряд вопросов Риббентропу. В отношении Турции и проливов советское правительство исходило из того, что, во-первых, нужно договориться с Турцией по вопросу о проливах. Во-вторых, что конвенция Монтре не годится. В-третьих, для СССР, как для черноморской державы, необходимо получить реальные гарантии от нападения со стороны Англии через проливы, как Англия это делала несколько раз раньше. Надо обсудить конкретные формы гарантий от такого нападения и обеспечения безопасности для черноморских держав и СССР. Этот вопрос нуждается в изучении и требует для своего разрешения известного времени.

Риббентроп (прерывая переводчика) говорит, что он думает, что сотрудничество СССР, Италии и Германии должно выволить Турцию из ее связей с Англией и привести к выполнению пожеланий СССР о проливах. Причем удовлетворение желаний СССР надо произвести вопреки некоторым стремлениям Италии. Германия заинтересована в проливах во вторую очередь. В первую очередь заинтересована в них Россия. Наши интересы идут параллельно. В то время, как Германия заинтересована в проливах на время войны, желая воспрепятствовать попытке англичан зайти в Черное море, СССР заинтересован в проливах постоянно.

Молотов, дополняя высказанное, говорит, что Риббентроп должен согласиться с положением, что Германия не является черноморской державой. Для нее проливы имеют не второе, а, пожалуй, десятое значение, для Италии, тоже нечерноморской державы, проливы имеют, может быть, пятое значение. Для СССР вопрос о проливах чрезвычайно важен, так как Советский Союз подвержен непосредственному нападению на свои границы со стороны проливов. У Германии «не болит душа» в этом вопросе. В связи с интересами обеспечения безопасности СССР от нападения через проливы особенно важен вопрос о Болгарии. Причем Молотов подчеркивает, что Советский Союз не интересуется внутренней жизнью Болгарии, которую болгары могут устраивать, как хотят, на столетия и тысячелетия. СССР не только считает необходимым коснуться Турции, но и связывает вопрос безопасности черноморских границ СССР с советскими гарантиями Болгарии.

Риббентроп говорит, что он не может согласиться с тем, что Италия не заинтересована в проливах. Она в них заинтересована, т.к. находится в Средиземном море.

Молотов делает замечание, что из Черного моря Италии никто и никогда не угрожал и никогда никто не будет угрожать.

Риббентроп отвечает, что он не является морским стратегом и не может судить о стратегическом положении Италии. Что касается гарантирования Болгарии, то он не знает, как сегодня то же заявил и фюрер, как думает на этот счет Болгария. Риббентроп будет иметь возможность переговорить с

государственными деятелями этих государств по этому вопросу Как он уже говорил, некоторые государства (намек на Болгарию — В.М.), возможно, присоединятся к тройственному пакту в иной форме, конечно, чем это может быть для СССР Вопрос о гарантиях Болгарии должен быть обсужден с Италией Министра интересует, каким образом Молотов связывает гарантирование Болгарии с задачей обеспечения СССР от нападения через проливы.

Молотов указывает, что Болгария, после Турции, является наиболее близко расположенной к проливам черноморской страной и весьма заинтересована в этом вопросе, как черноморская держава Но в данном случае, поскольку нельзя выяснить всех вопросов, касающихся других стран, интересно было бы узнать точку зрения германского правительства по вопросу о даче гарантии Советским Союзом Болгарии Он повторяет, что он не говорит, что не надо спрашивать по этому вопросу мнений других государств, но здесь, в Берлине, было бы легче выяснить точку зрения германского правительства, чем другие вопросы

Риббентроп вновь заявляет, что на этот вопрос германское правительство не может ответить без совещания с Италией Он хотел бы знать, не соответствует ли стремление СССР гарантировать себя от нападений со стороны Англии через проливы тому, о чем Риббентроп говорил в этом отношении с Италией. Италия, несмотря на свою заинтересованность в проливах, обещала пойти навстречу желаниям СССР и сделать уступки, что его, Риббентропа, очень обрадовало Какого мнения советское правительство об этом проекте?

Молотов выражает удовлетворение благожелательным отношением Италии к этому вопросу Он выказал свою точку зрения о том, какое значение имеет этот вопрос для Германии, Италии и СССР, и снова заявляет, что СССР нуждается не только в договоренности по этому вопросу с Турцией, которой принадлежат проливы, но и в реальных гарантиях. В соответствующий ответ СССР по этому вопросу входит также болгарский вопрос с той внешнеполитической точки зрения, которая не затрагивает внутренней жизни Болгарии В данном случае СССР считает возможным, по аналогии с Румынией, которой Германия и Италия дали гарантии, но дали, не посоветовавшись заранее с СССР и не спросив мнения СССР по этому вопросу, предославить гарантии Болгарии. Советское правительство считает себя вправе поставить вопрос о даче ими гарантий Болгарии, которая в свою очередь должна Советскому Союзу гарантировать проливы. Причем советское правительство считает нужным спросить мнение Германии по этому вопросу

(Далее переводчик продолжает прерванный перевод первого ответа Молотова.)

Молотов считает, что вопросы, которые интересуют Советский Союз, не ограничиваются только Турцией В связи с проливами СССР интересуется болгарский вопрос. Советский Союз интересуется также вопрос о судьбах Венгрии и Румынии, как государств, граничащих с СССР Советский Союз не может остаться в стороне от того, как будут решаться судьбы этих стран Молотов говорит, что он хотел бы получить информацию, что думает «Ось» о Югославии и Греции Затем насчет судьбы Польши. У СССР и Германии имеется протокол на этот счет*. Остается ли этот про-

* См Документы — Т XXII — Док 485

гокол, предусматривающий обмен мнениями о судьбах Польши, в силе? Если идти еще далее на Запад, СССР интересуется вопрос о нейтралитете Швеции. В свое время правительствами обоих государств — СССР и Германии — было высказано мнение, что они оба заинтересованы в нейтралитете Швеции⁸⁷ СССР и в настоящее время держится того же мнения в этом вопросе. Осталась ли и Германия на прежней точке зрения по вопросу о нейтралитете Швеции?

СССР интересуется вопрос о выходе из Балтийского моря: Малый и Большой Бельт, Зунд, Каттегат и Скагеррак. Не целесообразно ли, по примеру дунайского вопроса, созвать также совещание заинтересованных стран по этому вопросу? Он не говорит сейчас о финляндском вопросе, по которому он уже высказал точку зрения советского правительства. Если Риббентроп считает необходимым коснуться сейчас этих вопросов, то это было бы желательно сделать. После этого, заявляет Молотов, он хотел бы коснуться тех вопросов, о которых Риббентроп говорил вначале.

Риббентроп начинает с того, что нельзя забывать, что Германия ведет войну против Англии и не может поэтому сейчас решить целый ряд вопросов. Он должен сказать, что ему поставлено больше того количества вопросов, на которые он в состоянии ответить Германия заинтересована, говорит Риббентроп, в нейтралитете Швеции. Решить вопрос о таких подробностях, как выход из Балтийского моря, немыслимо, там в настоящее время идет война и поэтому нельзя говорить о решении вопроса о выходе из Балтийского моря. То же самое, в смысле преждевременности, относится и к Польше. Что касается Балкан, то для Германии это территории, в которых она сильно заинтересована экономически, о чем не раз германское правительство заявляло СССР Германия не желает, чтобы в какой-либо форме Англия мешала ее снабжению оттуда. Риббентропу кажется, что гарантирование Румынии было не понято в Москве. Эта гарантия возникла, когда Риббентроп приехал в Вену, куда были приглашены для переговоров делегации Венгрии и Румынии. Отношения между этими странами были в тот момент очень напряженными. Венгрия была готова начать войну против Румынии, если бы не вмешалась Германия Для того, чтобы побудить румын пойти на уступки, Германия дала Румынии гарантии. Германия должна была дать эти гарантии, потому что, во-первых, хотела мира на Балканах и, во-вторых, не хотела, чтобы там засела Англия и мешала бы снабжению Германии. В отношении Балкан Германия заинтересована двояко: во-первых, — в сохранении мира для обеспечения ее экономических отношений с Балканскими странами, во-вторых, Германия не хочет, чтобы Англия создала там фронт против нее Эта заинтересованность обусловлена войной. В тот момент, когда Англия признает свое поражение и попросит нас о мире, Германия ограничится экономическими интересами, и германские войска будут выведены из Румынии. Риббентроп хочет еще раз сказать, что Германия не имеет там территориальных интересов

Молотов говорит, что можно было бы договориться о времени разрешения вопросов о выходе из Балтийского моря, если этого вопроса нельзя решить сейчас

Риббентроп отвечает, что германские желания заключаются в том, чтобы сделать Балтийское море свободным внутренним морем для судоходства всех прибрежных государств. Всякий, кто сейчас высунет нос за Бал-

тийское море, убедится, что там идет война, и поэтому нельзя говорить о выходе из моря. Он хотел бы свести сегодняшний разговор к более крупным вопросам, он хотел бы поставить вопрос, готов ли СССР сотрудничать с ними «По другим вопросам мы можем всегда договориться, если мы на основе наших прошлогодних соглашений расширим наши отношения», — говорит министр Где лежат интересы Германии и СССР? — это подлежит решению. Нужно найти решение, чтобы наши государства не стояли грудью к груди друг друга, а совместно добивались осуществления своих интересов, чтобы они путем совместной работы реализовали свои стремления, не противореча друг другу. Риббентроп хотел бы получить ответ, готов ли СССР изучить этот вопрос и сотрудничать с тремя державами. Из писем Сталина он вынес впечатление, что СССР склонен к этому. Вопросы, которые касаются Германии и СССР, всегда можно решить, важно, чтобы и Германия, и СССР имели общие линии в крупных чертах. С этой точки зрения вопрос Финляндии он считает второстепенным вопросом. Он хотел бы знать, симпатизирует ли СССР в принципе мыслям по вопросу о нахождении выхода в океан, в направлении к Индийскому океану? Обсуждал ли СССР эту мысль?

Молотов говорит, что ему осталось ответить на общие вопросы, затронутые Риббентропом. Он должен обратить внимание на следующее. Гитлер говорил вчера и сегодня, так же, как и Риббентроп, что нечего заниматься частными вопросами, поскольку Германия ведет войну не на жизнь, а на смерть. Молотов не хочет умалять значения того состояния, в котором находится Германия, но из заявлений Гитлера и Риббентропа у него сложилось впечатление, что война уже выиграна Германией и вопрос об Англии по существу уже решен. Следовательно, можно бы выразиться, что если Германия борется за жизнь, то Англия — «за свою смерть». Теперь к вопросу о совместной работе СССР, Японии, Германии и Италии Он отвечает на этот вопрос положительно, но надо по этому вопросу договориться. Здесь возникает ряд конкретных вопросов. Общий ответ уже был дан в письме Сталина. Он, Молотов, подтверждал здесь и подтверждает еще раз, что нужно искать договоренности. Правильны ли предположения Германии по вопросу о разграничении сфер интересов? Трудно конкретно уже сегодня ответить на этот вопрос, ибо этот вопрос до сих пор Германия не ставила перед СССР и он является для советского правительства новым. Он пока не знает мнения И.В.Сталина и других советских руководителей на этот счет, но ответ СССР вытекает из того, что им уже говорилось. Эти большие вопросы завтрашнего дня, с его точки зрения, не следует отрывать от вопросов сегодняшнего дня. И если их правильно увязать, то будет найдено нужное решение. То, что ему пришлось иметь ряд бесед с министром и с рейхсканцлером, — это большой шаг вперед в деле выяснения важных вопросов. Как дальше пойти по этому пути, Молотов предоставляет решить Риббентропу. Риббентроп уже говорил, чтобы наши послы граф фон дер Шуленбург и т. Шкварцев продолжили в дипломатическом порядке обсуждение этих вопросов. Если сейчас нет необходимости в других методах, то это предложение приемлемо. Молотов считает, что уже дал ответ на поставленные ему вопросы.

На этом беседа заканчивается

Беседа продолжалась с 21 до 24 часов в бомбоубежище Риббентропа.

Записал В.Павлов

**Предложение г-на Риббентропа от 13 ноября сего года о Пакте
четырёх держав, переданное В.М.Молотову в Берлине***

Особая папка

1. Согласно пакту трех держав Германия, Япония и Италия пришли к соглашению, что нужно воспрепятствовать расширению войны в мировой конфликт и что необходимо совместно работать для установления мира; они объявили о своем желании привлечь к сотрудничеству с ними другие народы в других частях мира, поскольку эти народы согласны дать своим стремлениям то же направление СССР заявляет о своей солидарности с этими целеустремлениями и решил со своей стороны политически сотрудничать с участниками пакта трех.

2. Германия, Италия, СССР, Япония обязуются уважать сферы взаимных интересов. Постольку поскольку сферы этих интересов соприкасаются, они будут в дружественном духе договариваться по всем возникающим из этого факта вопросам.

3. Договаривающиеся стороны не будут поддерживать группировок, направленных против одной из них. Они обязуются поддерживать друг друга экономически и будут стремиться расширить свои экономические соглашения.

4. Это соглашение можно было бы заключить на продолжительный срок, скажем, на 10 лет.

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 68—83.

Опубл.: Новая и новейшая история. — 1993. — № 5. — С. 88—94.

513. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО В ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СССР В ГЕРМАНИИ

13 ноября 1940 г.

Сов. секретно

МОЛОТОВУ. 12 ноября принял Гафенку, который вручил для передачи т. Калинин письмо Михаила, извещающее о восшествии на престол¹⁷². Посланник протестовал против занятия нами островов. Протест я отклонил, заявив, что действия наши правильные. Посланник просил освободить унтер-офицеров, задержанных при занятии островов. Посланник поставил вопрос о создании в Северной Буковине смешанной комиссии по разрешению на месте вопроса гражданства для выезда из Буковины. Оба вопроса обещал рассмотреть.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 339, д. 2315, л. 26.

* Из документов 512 (см с 73) и 548 (см с 135—136) следует, что текст этого предложения был передан не в письменном виде; он был продиктован И Риббентропом В.М.Молотову во время их беседы

**514. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НКВД СССР**

13 ноября 1940 г.

Немедленно
Строго секретно

Я видел на днях (до поездки товарища Молотова в Берлин*) Ллойд Джорджа, который высказывал такие мысли на счет перспектив войны: германское вторжение в Англию провалилось, но о подлинной победе в этой войне не может думать ни та, ни другая сторона. Германия, не имея сильного морского флота, не в состоянии сломить мощь Англии, базирующейся главным образом на господстве на море. Англия, не располагая мощной сухопутной армией, не в состоянии разбить Германию на суше, без чего невозможна действительная победа над последней. Если США даже вступят в войну, это мало изменит положение. США потребуются минимум 3 года для того, чтобы набрать, обучить, вооружить армию в 3—4 млн. человек. До этого Англии придется вести войну против Германии в одиночку армией в 4—5 млн. против 8 млн. немцев, и когда, наконец, поспеют американцы, все-таки 8 млн. англо-американцев будут противостоять 8 миллионам немцев, причем качество военной машины (включая генштаб) у немцев будет все-таки выше, чем у их противников. Ллойд Джордж считает, однако, что еще 3 года войны не очень вероятны. Скорее можно ожидать, что в 1941 г., особенно после летней кампании этого года, создастся известное равновесие между воюющими странами и тогда мыслима будет более серьезная постановка вопроса о компромиссном мире. К официальным заверениям, что англичане смогут побить Германию с воздуха без успешного наступления на суше, Ллойд Джордж относится скептически. Победа Англии над Германией, по его мнению, возможна была бы только в одном случае — если бы СССР стал союзником Великобритании, но старик хорошо отдает себе отчет в том, что это невозможно. Со свойственной ему образностью языка Ллойд Джордж суммировал положение так: война между Англией и Германией — это все равно, что война между акулой и тигром. Им негде сойтись и встретиться в решающей схватке

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 326, д. 2237, л. 108—109/110

515. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНУ

14 ноября 1940 г.

Строго секретно

СТАЛИНУ. Сегодня, 13 ноября, состоялись беседа с Гитлером три с половиной часа и после обеда, сверх программных бесед, трехчасовая беседа с Риббентропом. Пока сообщаю об этих беседах кратко. Подробности следуют.

* См. док. 402, 425, 446, 456, 458, 459, 480, 492, 494, 497, 498, 500—519

Обе беседы не дали желательных результатов. Главное время с Гитлером ушло на финский вопрос. Гитлер заявил, что подтверждает прошлогоднее соглашение*, но Германия заявляет, что она заинтересована в сохранении мира на Балтийском море. Мое указание, что в прошлом году никаких оговорок не делалось по этому вопросу, не опровергалось, но и не имело влияния. *(Продолжение следует.)*

(Продолжение) Вторым вопросом, вызвавшим настороженность Гитлера, был вопрос о гарантиях Болгарии со стороны СССР на тех же основаниях, как были даны гарантии Румынии со стороны Германии и Италии. Гитлер уклонился от ответа, сказав, что по этому вопросу он должен предварительно запросить мнение Италии.

Риббентроп упорно настаивал на том, чтобы по вопросу о черноморских проливах мы высказались за пересмотр конвенции Монтре⁹⁵ и за новую конвенцию при участии Турции, СССР, Италии и Германии с дачей гарантий для территории Турции и обещанием удовлетворить законное пожелание СССР о непропуске в Черное море военных судов нечерноморских держав. Я ответил, что по этому вопросу СССР должен договориться с Турцией, имея в виду, что для Германии и Италии, не являющихся черноморскими державами, вопрос о проливах не является существенным с точки зрения их безопасности, а для СССР вопрос о проливах связан не только с заключением нового соглашения с Турцией, но и с реальными гарантиями безопасности СССР. Вопрос же таких гарантий касается не только Турции, но и Болгарии в указанном мною смысле, то есть с дачей гарантий для самой Болгарии. На поставленные вопросы я ответил ему, что «совместную работу» СССР, Германии, Италии и Японии в деле разграничения основных сфер влияния между ними считаю возможной и желательной, но об этом надо договориться, причем следует правильно увязать эти вопросы завтрашнего дня с вопросами сегодняшнего дня. Риббентроп внес, вернее прочитал, черновые наброски («сырые мысли») проекта совместного открытого заявления четырех держав и два проекта секретных протоколов:

А) О разграничении главных сфер интересов четырех держав с уклонением нашей сферы в направлении к Индийскому океану.

Б) О проливах — в духе соглашения между Турцией, СССР, Италией и Германией. Риббентроп предложил эти проекты обсуждать в обычном дипломатическом порядке через послов. *(Окончание следует.)*

(Окончание) Я сказал, что не возражаю против такого порядка обсуждения этих проектов. Тем самым Германия не ставит сейчас вопрос о приезде в Москву Риббентропа.

Таковы основные итоги. Похвастаться нечем, но по крайней мере выяснил теперешние настроения Гитлера, с которыми придется считаться.

Я еще не обдумал, какое дать коммюнике о моем отъезде из Берлина, так как только что вернулся от Риббентропа, и от него не имею никаких предложений об этом. Если успеете дать совет, прошу это сделать.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2314, л. 41—44

Опубл.: *Международная жизнь*. — 1991. — № 8. — С. 117

* См. *Документы...* — Т XXII — Док 484

516. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО В ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СССР В ГЕРМАНИИ

14 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Тов. Молотову от Инстанции

Передаем следующий текст проекта коммюнике: «Во время пребывания в Берлине в течение 12—13 ноября с.г. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов имел беседу с рейхсканцлером А. Гитлером и министром иностранных дел Германии Риббентропом. Обмен мнений протекал в атмосфере взаимного доверия и установил взаимное понимание по всем важнейшим вопросам, интересующим СССР и Германию*.

В.М. Молотов имел также беседы с рейхсмаршалом Герингом и заместителем Гитлера по партии национал-социалистов имперским министром Гессом. 14 ноября с.г. утром Председатель СНК СССР и Народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов выехал в Москву».

Лучше было бы, чтобы сначала немцы предложили свой проект²⁰⁰.

Передал по поручению Инстанции.

Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 339, д. 2315, л. 38—39.

517. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА В НКВД СССР

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Вышинскому, т. Деканозову, т. Лозовскому

14 ноября 1940 г.

Строго секретно

В своей речи в парламенте Чаки, говоря о стремлении Венгрии углубить хозяйственные отношения с нами, подчеркнул, что предварительным условием для этого является возможно скорейшее открытие железнодорожного сообщения. Учитывая, что венгры все еще не ратифицировали торгового договора**, можно полагать, что они, не понимая задержки с нашей стороны

* Последняя фраза вставлена И.В. Сталиным вместо следующего текста, содержащегося в проекте Молотова: «В этих беседах, протекавших в дружественной атмосфере, состоялся обмен мнениями по внешнеполитическим вопросам между обоими правительствами и был затронут ряд вопросов советско-германских отношений и перспективы их развития» (см. АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 339, д. 2315, л. 54, 55).

** См. док 354

в вопросе о прямом железнодорожном сообщении, ожидают сначала нашего согласия начать эти переговоры.

Одновременно открытой телеграммой сообщаю Ерофееву список членов торговой комиссии, которая просит возможно скорее получить визы. Цель поездки изложена в моей телеграмме 8.11.1940 г.

Шаронов

Справка: 8.11.1940 г. Шаронов сообщал, что 17 ноября предполагает прибыть в Москву венгерская делегация для заключения соглашения по поставке осей, скатов, моторов и т.д.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 318, д. 2189, л. 224.

518. ТЕЛЕГРАММА СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ В.С. СЕМЕНОВА В НКВД СССР

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Вышинскому, т. Деканозову, т. Лозовскому

14 ноября 1940 г.

Строго секретно

Среди иностранных корреспондентов в Берлине широко распространено суждение, что в результате берлинских переговоров товарища Молотова СССР отказывается от заинтересованности на Балканах, получая взамен свободу рук в Азии за счет Ирана и Турции. На этом в основном сходятся журналисты различных направлений: Абола и Чалич (Югославия), американец Лохнер, швед Сванстрем, подозреваемый по связям с гестапо Лекренъе (немец) и другие. Заметим, что накануне приезда Молотова итальянский корреспондент газеты «Стампа» уверял, что будет заключен пакт четырех, по которому СССР получит свободу в центрально-азиатском пространстве.

Сванстрем сказал нашему корреспонденту, что эти слухи исходят от самих немцев. Это же утверждал Чалич в сегодняшней беседе с атташе Михайловым, не называя, однако, источника по имени²⁰¹.

Опубликованное немцами коммюнике тождественно нашему тексту*, за исключением второй фразы, где вместо «важнейших вопросов» по-немецки сказано «важных вопросов».

Семенов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 316, д. 2177, л. 129.

* См. док. 519.

519. КОММЮНИКЕ О ПЕРЕГОВОРАХ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

14 ноября 1940 г.

Во время пребывания в Берлине в течение 12—13 ноября сего года Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел В.М. Молотов имел беседу с Рейхсканцлером А. Гитлером и Министром Иностранных Дел г. фон Риббентропом. Обмен мнениями протекал в атмосфере взаимного доверия и установил взаимное понимание по всем важнейшим вопросам, интересующим СССР и Германию.

В.М. Молотов имел также беседу с Рейхсмаршалом г. Герингом и заместителем г. Гитлера по партии национал-социалистов г. Гессом.

14 ноября утром Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел В.М. Молотов выехал в Москву.

Известия — 1940. — 15 ноября.

520. БЕСЕДА СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ АФГАНИСТАН В.С. КОЗЛОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В АФГАНИСТАНЕ Е.М. ШЕВКЕТОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Деканозову, т. Лозовскому, Генсекретариат

15 ноября 1940 г.

Посол осведомился о причине отсутствия полпреда т. Михайлова на киносеансе в английской миссии и словоохотливо рассказал мне следующее:

1. В настоящее время Турция успокоилась и с большим доверием относится к внешней политике Советского Союза. Дружественные отношения между СССР и Турцией существуют уже в течение целых 20 лет, и неожиданно для турок вдруг наступила некоторое время тому назад, что нужно считать уже в прошлом, полоса холодного отношения СССР к Турции, причину которой турки не могут понять, так как, например, факт заключения договора о ненападении между Турцией и Англией¹²⁹ был, как известно, согласован с Москвой. Кроме того, во время последнего пребывания Потемкина в Турции посол спрашивал его мнение об отношении Советского Союза к Турции. Потемкин, якобы, сказал не только от своего имени, но и от имени советского правительства, что отношение Советского Союза к Турции хорошее. На мой вопрос о причинах, как посол выразился, «холодного отношения СССР к Турции», турок ничего не мог сказать и поспешил перейти к другому вопросу

2 Он сказал, что слышал по радио сообщение о том, что в Румынии в настоящее время имеется два государственных флага — Румынии и Германии. Это очень многозначительный факт, заметил турок, тем более, если учесть, что в настоящее время, по достоверным данным, в Румынии имеется

14 немецких дивизий Затем посол, сославшись на не совсем точную информацию, которой он располагает, сказал, что он слышал, будто бы Румыния уже распустила свои войска, что, по его мнению, означает полную капитуляцию Румынии перед Германией, т е по существу военную оккупацию Румынии

3 Затем турок перешел к вопросу о войне Италии с Грецией и заметил, что Италия одна не может справиться с Грецией не потому, что она технически плохо вооружена, «а по той причине, что итальянская армия плохо воюет», а этот факт беспокоит Германию и заставляет ее задуматься над необходимостью оказания Италии существенной помощи По-видимому, она примет в ближайшее время решительные шаги в этом направлении На мой вопрос, каким образом Германия может это сделать, посол ответил, что, вероятно, Германия использует для этой цели территорию Югославии или Болгарии со всеми вытекающими отсюда последствиями

4 Затем посол кратко рассказал о взаимоотношениях Германии и Афганистана Турок заметил, что немцы не понимают психологии афганцев На мой вопрос, на чем именно базируется этот вывод посла, турок сказал, что немцы стараются показать свою военную мощь путем демонстрации кинофильмов о своей победе над Францией и колоссальном разрушении, причиненном Германией Англии, по этим самым немцы отталкивают от себя афганцев, что видно из того, что афганцы неохотно посещают киносеансы, устраиваемые немецкой миссией. (Посол совсем забыл, что только что просмотренный нами кинофильм у англичан был как раз картиной, стремящейся показать могущество Англии в воздухе и на воде, в результате чего англичане наносят немцам колоссальный ущерб) На мой вопрос о состоянии торговых отношений между Афганистаном и Германией посол сказал, что они налаживаются Более того, афганское правительство получило крупный заем от Германии Немцы, продолжал турок, имеют приверженцев среди некоторой части правящей клики Афганистана, в частности, он назвал фамилии военного министра Ахмуда Хана, министра здравоохранения — Яхья Хана, министра народного хозяйства — Абдула Меджида Хана и др Особенно он выделил военмина, подчеркнув о том, что он всюду и везде громко кричит о военной мощи Германии Вся эта группа одно время пыталась всячески препятствовать укреплению взаимоотношений Турции с Афганистаном и даже пыталась вытеснить турок из Афганистана и резко улучшить отношения с Германией В настоящее время эта группа переменяла свою точку зрения и не препятствует туркам укреплять свои отношения с Афганистаном Посол подчеркнул далее, что министр иностранных дел Али Мухаммед Хан, министр просвещения Наим Хан и некоторые другие являются определенными сторонниками дружбы с Англией

5 Я спросил турка, как афганцы оценивают поездку т Молотова в Берлин Турок ответил следующее «Они (?) меня много раз спрашивали, какое будет иметь значение этот факт поездки Молотова в Берлин, и первое время были очень обеспокоены предстоящей встречей Молотова с Гитлером, более того, они были напуганы, но как гольфо было получено сообщение о возвращении Молотова в Москву, афганцы несколько успокоились, и даже они рады этой поездке». Слушая эту болтовню турка, я спросил его, чего же конкретно афганцы боялись и чему они радовались Посол замялся и сказал, что не может конкретно ответить на этот вопрос, но то, что он сказал, действительно правдоподобно

6 Уже прощаясь, посол снова повторил уже сказанное ранее о том, что турки очень хорошо относятся к СССР, но если Германия займет командную роль в своих взаимоотношениях с СССР и укрепитя в Афганистане, многозначительно подчеркнул туток, то вера в Советский Союз у туток этим самым будет подорвана.

В. Козлов

Р.С. Интересно отметить, что в момент появления военмина Ахмуда Хана в кинозале (несколько запоздавшего) все присутствующие как по команде встали. После просмотра кинофильма я спросил 1-го секретаря английской миссии Е.В. Флетчера о причинах этого особого почтения, проявленного по отношению к военмину. Флетчер ответил, что такая встреча всегда оказывается в английской миссии военмину и премьеру.

АВП РФ, ф. 071, оп. 22, п. 192, д. 7, л. 72—75.

521. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НКВД СССР

15 ноября 1940 г.

*Немедленно
Строго секретно*

Поездка товарища Молотова в Берлин* вызвала в здешних правительственных и политических кругах смешанные чувства разочарования, раздражения и тревоги. В течение последних 1½—2 месяцев в этих кругах (а особенно в МИД) все больше укреплялось мнение, что дело идет к неизбежной «ссоре» между СССР и Германией из-за Балкан, что СССР поэтому автоматически «придет» к Англии даже без того, чтобы Англия приложила сколько-нибудь серьезные усилия для привлечения его на свою сторону, — и вдруг такой неожиданный оборот. Тем не менее прессе были даны указания держаться осторожно, СССР особенно не дразнить и большого шума по поводу берлинского свидания пока не поднимать. Газеты до сих пор в общем следовали инструкциям. Одновременно началась усиленная обработка английских и иностранных журналистов МИД, о характере которой может дать представление нижеследующий разговор заведующего отделом печати Форин оффиса Ридсдейла с одним знакомым мне корреспондентом. Ридсдейл заявил ему, что недели три назад Криппс передал сов[етскому] пра[вительству] предложения «первостепенной важности» по вопросу об улучшении англо-советских отношений, предложения, по сравнению с которыми такие вопросы, как Дунайская комиссия, балтийские пароходы и так далее, «теряют всякое значение»**. Несмотря на все усилия Криппса, ему все-таки «не удалось повидать в связи с этими предложениями Молотова, который, очевидно, был слишком занят разговорами с немцами». Молотов уехал в Берлин, оставив британские предложения без ответа. «Вероятно, —

* См док 402, 425, 446, 456, 458, 459, 480, 491, 494, 497, 498, 500—519.

** См док 460

прибавил Ридсдейл, — имея эти предложения в кармане, Молотов сможет выторговать у Гитлера лучшие условия» В заключение Ридсдейл долго доказывал корреспонденту, что история с британскими предложениями, в частности «бойкот Криппса со стороны Мологова», окончательно проясняет ситуацию. Теперь совершенно очевидно, что СССР просто не хочет улучшения отношений с Англией, и что баттийский вопрос, Дунайская комиссия и так далее являются только предлогом для того, чтобы ничего для улучшения отношений не делать. В том же духе (с небольшими модификациями) чиновники Форин оффиса ведут разговоры с другими представителями прессы. Смысл этого маневра ясен: первоначально реакция политических кругов на сообщение о визите товарища Мологова была резко отрицательной в отношении брит[анского] пра[вительства] и особенно лично Галифакса. Последнего обвиняли в неумении и нежелании пойти навстречу СССР. Распространились даже слухи о предстоящей отставке мин[истра] ин[остранных] дел. Вот чтобы парировать эту атаку на брит[анское] пра[вительство] и на Галифакса, Форин оффис сейчас распространяет вышеприведенные басни и стремится свалить ответственность за отсутствие улучшения в англо-советских отношениях на сов[етское] пра[вительство]

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 326, д. 2237, л. 117—119.

522. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НКВД СССР

15 ноября 1940 г.

Немедленно

Строго секретно

О дальнейших реакциях в Лондоне на визит т. Молотова в Берлин могу сообщить следующее: сегодня в беседе с одним дипломатом Батлер между прочим сказал, что разговоры в Берлине, по его мнению, имели наиболее конкретные результаты в хозяйственной области и что расширение советско-германского экономического сотрудничества может повести к большим военным и политическим последствиям. Что же касается чисто политических вопросов, то Батлер сомневается в том, чтобы в Берлине в этой сфере было решено что-либо определенное. Скорее он полагает, что т. Молотов повез с собой в Москву какие-либо политические предложения Гитлера, которые сов[етское] пра[вительство] будет еще обсуждать и рассматривать. Из этих политических вопросов англичан больше всего беспокоит вопрос о Турции: есть ли соглашение между СССР и Германией о совместном давлении на Турцию в целях пропуска немецких войск в Сирию через ее территорию? Менее ответственные работники Форин оффис (например, заместитель заведующего Северным департаментом Маклин) заявляют, что, если, как они ожидают, Турция окажет сопротивление всякой такой попытке, отношения между Англией и СССР могут принять чрезвычайно острый характер. Очень беспокоит англичан еще один вопрос. зачем с т. Молотовым в Берлин ездили два замнаркома авиационной промышленности? В правительственных кругах высказывают опасение. не идет ли речь о размещении в СССР герман-

ских заказов на постройку самолетов? Это опасение отчасти базируется на том обстоятельстве, что, как утверждают в Форин оффис, в торговых переговорах в Москве затронут вопрос о продаже нами англичанам вооружения, причем мы будто бы готовы снабжать их ружьями, револьверами и прочим, снабжение же самолетами стоит под вопросом. В правительственных кругах аргументируют так: если СССР может продавать кой-какое оружие Англии, почему он не может принять заказы на аэропланы для Германии? Такая перспектива англичан очень смущает, ибо тогда эффект американской помощи Великобритании был бы сильно ослаблен. В общем, однако, здесь никто ничего точно о содержании берлинских переговоров не знает, все спекулируют и заметно беспокоятся.

Майский

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 326, д. 2237, л 120—121

523. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН М.Е. ФИЛИМОНОВА С ПОСЛАМНИКОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИРАНЕ Р.У. БУЛЛЕРДОМ

Разослано т. Молотову, т. Деканозову

16 ноября 1940 г

Секретно

Сегодня в полпредстве принял английского посланника. По прибытии Буллерд спрашивался, какими новостями я располагаю.

На вопрос, что он имеет в виду, спрашивая о новостях, Буллерд дал понять, что его интересуют новости, связанные с поездкой т. Молотова в Берлин.

Такая смелая и прямая постановка вопроса, естественно, вызвала осторожность с моей стороны. Я ответил, что т. Молотов, вероятно, уже возвратился в Москву. Что касается его пребывания в Берлине, то об этом достаточно хорошо и своевременно информировал ТАСС по радио.

В свою очередь я спросил Буллерда, какие он имеет новости. В ответ на это Буллерд достал из кармана ежедневные английские новости, передаваемые по радио. В лондонском сообщении за 16/XI.40 г написано на английском языке следующее: «Сегодня в Лондоне было подтверждено, что 22 октября английский посол в Москве сделал Советскому правительству далеко идущие предложения с целью устранения недоразумений и установления временного соглашения (модуса вивенди) между Английским и Советским правительствами*». Эти предложения включали, во-первых, готовность признания де-факто присоединения балтийских государств к Советскому Союзу, во-вторых, гарантию в том, что СССР примет участие в работе мирной конференции, которая будет созвана по окончании настоящей войны, в-третьих, торжественное заверение в том, что Англия никогда не присоединится к какой-либо державе или группе держав для нападения на

* См. док. 460

СССР Это последнее предложение может рассматриваться как предложение заключить постоянный пакт о ненападении По-видимому, до сих пор еще не получено ответа на эти предложения, которые, несомненно, хорошо были известны Молотову задолго до предложения посетить Берлин»

Сообщая об этом, Буллерд интересовался, какова будет политическая ситуация Советского Союза после возвращения т Молотова в Москву На вопрос, что он имеет в виду, Буллерд своим ответом старался дать понять, что он интересуется вообще политическими вопросами и будто ничего конкретного не имеет Напоминая, что он знакомит меня с новостями, Буллерд спрашивал, что нового мне известно о результатах поездки т Молотова в Берлин и какое мнение по этому вопросу существует в советских кругах

В своем ответе я сослался на сообщения ТАСС, передаваемые по поводу поездки т Молотова в Берлин, и, кроме того, сказал, что СССР, как это известно всему миру, являясь сторонником мира, проводит и проводит свою мирную политику СССР строит свое хозяйство под надежной и крепкой охраной своих границ

На это Буллерд заметил, что, говоря о мирной политике Советского Союза, нельзя забывать о событиях в Финляндии, в Польше, Бессарабии и балтийских государствах, связанных с вопросом территорий

Мною было разъяснено Буллерду, что финляндские события произошли исключительно по вине финляндских правителей Как известно, государства Латвия, Эстония и Литва сами добровольно и по воле их народов обратились в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик с просьбой о принятии их в состав Советского Союза* Советское государство в свое время протянуло руку помощи польскому народу в тот момент, когда польское правительство бросило на произвол судьбы свой народ Что касается Бессарабии, то известно, что она была незаконно отторжена румынскими войсками К настоящему времени этот вопрос урегулирован мирным порядком Бессарабия воссоединена с СССР Все упомянутые случаи достаточно хорошо и убедительно освещены в советской печати Советский Союз никогда не проявлял и не проявляет никаких захватнических целей, не в пример некоторым другим странам, поэтому намеки Буллерда о территориальных стремлениях Советского Союза ничего не имеют общего с политикой Советского Союза

Что касается поездки т Молотова в Берлин, то по этому вопросу радиостанции Советского Союза дают достаточно убедительные и разъясняющие сообщения ТАСС

Буллерд поинтересовался временем и длиной волны, на которой происходит передача последних известий из Москвы По его просьбе рассказал, что передает ТАСС Мною был использован обзор советской прессы и сообщения ТАСС, полученные полпредством 16 ноября Буллерд, выразив желание слушать радионовости из Москвы, после непродолжительной беседы ушел

* * *

Нет сомнения, что Буллерд делал визит по заданию Лондона, чтобы узнать какие-либо новости в связи с поездкой т Молотова в Берлин Его интересует

* См док 294, 295, 297, 300, 302

дальнейшая позиция Советского Союза. Ссылаясь на заявление, сделанное английским послом в Москве от 22 октября, Буллерд говорит, что в нем была изложена позиция английского правительства. Он стремится показать, что эта позиция английского правительства была известна наркоминделу еще задолго до поездки т. Молотова в Берлин.

Предложения, сформулированные английским послом 22/X с.г. в Москве, нам не известны.

По лондонским радиосообщениям, которые Буллерд мне показал и оставил, никаких разговоров мной не поднималось, не велось и не поддерживалось. Английские радиосводки с 15/XI с.г. начали кратко печатать о поездке т. Молотова в Берлин.

Приложение: 7 стр. из бюллетеня «Английские новости» за 16/XI 40 г., № 321. См. отчеркнутое. Идет при экз. т. Молотову*.

Филимонов

АВП РФ, ф. 094, оп. 24, п. 327, д. 5, л. 765—767.

524. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ПОСЛАННИКОМ США В ВЕНГРИИ Д. Ф. МОНТГОМЕРИ

16 ноября 1940 г.

Секретно

Был американский посланник Монтгомери. На вопрос посланника, что я слышал о результатах пребывания наркома в Берлине, я ответил, что читал только то, что и он мог читать в газетах. После этого М[онтгомери] стал говорить, что с венграми совершенно невозможно разговаривать, что Телеки²⁰² и Чаки постоянно лгут, что когда он спросил Чаки, проходят ли немецкие войска через Венгрию, то Чаки ответил отрицательно, и он (М[онтгомери]) вынужден был показать ему список, составленный его военным атташе, количества воинских эшелонов, прошедших через Будапешт. Я уверен, говорит М[онтгомери], что в результате неудачи итальянского наступления в Греции немецкие войска в ближайшем будущем будут туда направлены через Болгарию, причем совершенно несомненно, что они должны будут организовать свои базы в Венгрии. Говоря это, М[онтгомери] опять сослался на сообщения военного атташе и на сообщения, полученные им из американских посольств в Берлине и Риме. Затем он заявил, что по сообщению, полученному им из Берлина из американского посольства, во время беседы наркома в Берлине немцы предлагали нам Дарданеллы и обеспечение влияния в Персии. На его вопрос, что я слышал об этом, я повторил ему то же, что сказал в начале беседы. После этого М[онтгомери], говоря о внутриполитическом положении в Венгрии, заявил, что, несмотря на проводимую Телеки прогерманскую политику, он (Телеки) был и остается англофилом и что Салаша, являясь совершенно пустым человеком, никогда не придет к власти, что же касается Имреди²⁰³, то, несомненно, он

* Не публикуется

является наиболее подходящим кандидатом для немцев, будучи в настоящее время «чистым наци», но, говорит М[онтгомери], пока жив регент, Имредди к власти не придет.

Примечание: В начале беседы, говоря о венграх и о том, что в МИДе его ненавидят, М[онтгомери] сказал, что венгры расшифровали американский код, но это не окажет им большую услугу, т.к. американцы пользуются двумя дополнительными перешифровками, так что, говорит он, если в одном коде указана фамилия Чаки, то во втором и третьем под этой фамилией значатся совершенно другие лица. Кроме того, говорит М[онтгомери], третий код меняется ежемесячно и имеются только 2 экз[емпляра] этого кода, один из которых находится в Вашингтоне, а другой у меня.

Н. Шаронов

АВП РФ, ф. 077, оп. 20, п. 109, д. 3, л. 113–114.

525. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИТАЛИЯ Н.В. ГОРЕЛКИНА

16 ноября 1940 г.

Секретно

Был у Джаннини. Сославшись на предыдущие беседы по вопросу о ликвидации оставшихся спорных дел между торгпредством и различными итальянскими фирмами («Джеролимич», «САЧИР»¹⁸⁴ и др.), он сказал, что не понимает причин задержки ответа Москвы, тем более, что во время переговоров в мае–июне месяце советская сторона готова была согласиться на уплату по всем этим делам 1 млн. лир. Со своей стороны, итальянское правительство готово было дать соответствующее гарантийное заявление по поводу третьего пункта ноты от 7 февраля 1939 г. В настоящий момент 1 млн. лир, видимо, является суммой недостаточной, т.к. выросли проценты. Во всяком случае, хотя МИДу и трудно указать сейчас конкретно сумму, но он хочет, чтобы спорные вопросы между торгпредством и ит[альянскими] фирмами были поставлены на конкретную базу их разрешения в самое ближайшее время. К сожалению, он не может ничего сделать с решением суда по делу «Джеролимич», которое мы переслали вместе с препровождающей нотой обратно министерству. В ответ я сказал, что уже сообщил в Москву о желании МИДа разрешить упомянутые спорные дела в ближайшее время и что заинтересованные организации изучают этот вопрос.

Затем Джаннини «кстати» сказал, что итальянская сторона уже составила экономическую делегацию для ведения торговых переговоров. Однако во избежание затяжного пребывания этой делегации в Москве Джаннини хотел бы иметь конкретные данные о новой базе, на которой советское правительство согласо вести переговоры, дабы предварительно ее обсудить и тем самым облегчить переговоры в Москве. Со своей стороны итальянское правительство, в тех же целях ускорения переговоров, готово, если понадобится, сообщить свои условия. Я сказал Джаннини, что затронутые им вопросы, как о спорных торговых делах торгпредства с итальянскими фирмами, так и о

Н. Горелкин

АВП РФ, ф. 06, оп 2, п. 20, д. 226, л. 77—78.

526. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

17 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Для Вашей ориентировки даю краткую информацию о берлинских беседах*.

1. Моя поездка в Берлин имела характер ответного визита на две прошлогодние поездки Риббентропа в Москву и произошла по приглашению германского правительства.

2. Вопреки некоторым неправильным сообщениям иностранной печати, берлинские беседы касались главным образом вопросов советско-германских отношений, выполнения заключенных в прошлом году соглашений и выяснения возможностей дальнейшего развития советско-германских отношений. Вопросы о разграничении сфер интересов между СССР, Германией и другими странами, а также вопросы о присоединении СССР к пакту трех держав в Берлине не решались в этих беседах.

3. Никакого договора в Берлине не было подписано и не предполагалось этого делать. Дело в Берлине ограничилось, как это и вытекает из известного коммюнике от 10 ноября**, обменом мнениями.

4. В дальнейшем возможно рассмотрение в обычном дипломатическом порядке ряда вопросов, по которым был обмен мнениями в Берлине.

5. Как выяснилось из бесед, немцы хотят прибрать к рукам Турцию под видом гарантий ее безопасности на манер Румынии, а нам хотят смазать губы обещанием пересмотра конвенции в Монтре⁹⁵ в нашу пользу, причем предлагают нам помочь им в этом деле. Мы не дали на это согласия, так как считаем, что, во-первых, Турция должна остаться независимой, а, во-вторых, режим в проливах может быть улучшен в результате наших переговоров с Турцией, но не за спиной Турции.

6. Немцы и японцы, как видно, очень хотели бы толкнуть нас в сторону Персидского залива и Индии. Мы отклонили обсуждение этого вопроса, так как считаем такие советы со стороны Германии неуместными

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 326, д. 2239, л. 112—114.

Опубл.: *Международная жизнь* — 1991. — № 8. — С. 119.

* Аналогичные по пп 1—4 телеграммы направлены также полпредам в Болгарии, Румынии, Югославии, Италии, Греции, Франции, США, Японии, Китае, Швеции, Финляндии, Венгрии

** См док 493

527. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НКВД СССР

18 ноября 1940 г.

*Немедленно
Строго секретно*

Могу сообщить дополнительные подробности об истории с опубликованием английских предложений 22 октября*, собранные мной вчера и сегодня. Дело, как я и предполагал, началось с того, что с момента, когда стало известно о намерении т. Молотова ехать в Берлин (то есть с 10 ноября)***, Галифакс почувствовал себя в опасности. Первая реакция политических кругов на сообщение о предстоящей поездке т. Молотова была примерно такая: «Вот до чего довел Галифакс. Он не только не сумел оторвать СССР от Германии, но, наоборот, всей своей линией поведения только способствовал их дальнейшему сближению». Тогда же «Нью кроникл» и «Дейли геральд» пустили сообщение, будто бы Галифакс через две недели уходит в отставку Брит[анское] пра[вительство] немедленно опубликовало опровержение, но усиленные разговоры о близкой отставке Галифакса в политических кругах продолжались. Это заставило Галифакса перейти в агаку, то есть изобразить дело так, что он, мол, делает для сближения с СССР все возможное, да вот сов[етское] пра[вительство] не отвечает взаимностью (ясный намек на это имеется, между прочим, в сообщении дипкора вчерашнего «Санди таймс», близко стоящего к Форин оффису). Поэтому с утра 12 ноября чиновники Форин оффиса (особенно из отдела прессы) стали «не для печати» рассказывать на ушко дипломатическим корреспондентам важнейших английских газет подробности о предложениях 22 октября, о том, что Крипс не мог передать их т. Молотову, а передал т. Вышинскому и что т. Молотов уехал в Берлин, не дав ответа на английские предложения. Хотя все эти сведения в английской печати не появлялись, но, несомненно, имели свой политический эффект: редакции газет (даже таких, которые давно уже требуют отставки Галифакса) сразу прекратили нападки на министра иностранных дел и перестали говорить о его предстоящем уходе. Затем отдел печати стал шепотком рассказывать о предложениях 22 октября и некоторым иностранным, в частности американским корреспондентам. Я проверил еще раз и могу с полной категоричностью заявить, что американский корреспондент, впервые опубликовавший сущность английских предложений, получил о них информацию от чиновников Форин оффиса 13-го вечером и 14-го утром. Две его телеграммы на эту тему были пропущены английской цензурой, то есть опять-таки Форин оффисом (по вопросам дипломатическим цензура руководствуется указаниями Форин оффиса). Если бы в намерения британского правительства действительно не входило опубликование предложений 22 октября, оно легко могло бы это предупредить, не пропустив названные телеграммы через цензуру. Вероятно, то же самое случилось и с представителем «Домей», но это я с точностью не знаю. А 15-го около 5 часов дня сообщение о сущности предложений было сделано уже официально отделом печати Форин оффиса на конференции английских и иностранных жур-

* См. док. 460

** См. док. 493

налистов. Вечером в тот же день о предложениях было объявлено по лондонскому радио. В основе все это диктовалось стремлением Галифакса спасти свою шкуру. Но тут есть одно привходящее обстоятельство. Заведующий Северным департаментом Кольер с начала войны стал заклятым врагом СССР. Помощник его Маклин Вам хорошо известен по Москве, где он был в свое время 2-м секретарем посольства. Оба они делают все возможное для того, чтобы саботировать улучшение англо-советских отношений. Галифакс им в этом покровительствует или в лучшем случае не мешает. В сущности в чисто защитных целях Галифаксу не было надобности распубликовать содержание английских предложений по радио. Для этого было достаточно кампании «нашептывания» в журналистских и политических кругах. Кольер, однако, предложил широкое распубликование, несомненно, рассчитывая, что подобный акт сорвет возможность дальнейших переговоров с СССР. При этом он напомнил Галифаксу, как 21 мая ТАСС опубликовало коммюнике* по ходу англо-советских торговых переговоров, в которое, между прочим, была включена нота, которую я вручил министру иностранных дел только 22 мая. Галифакс тогда был очень раздражен этим афронтом и до сих пор не забыл обиды. Предложение Кольера пало на благодарную** почву: Галифакс решил взять реванш за 21 мая, и в результате английские предложения были переданы по радио. А для того, чтобы замести следы, Форин оффис попыталось свалить ответственность за распубликование на советское полпредство в Лондоне, которое, как я уже сообщал в своем донесении от 17.11.1940 г., не имело к этому ни малейшего отношения. Криппс прислал в Лондон телеграмму, в которой высказывает большое беспокойство по поводу эффекта, который будет иметь на сов[етское] пра[вительство] факт распубликования. Должно быть, именно поэтому вчера и сегодня газеты (в частности «Таймс», «Дейли телеграф», «Манчестер гардиан» и другие) пишут, что предложения 22 октября по-прежнему остаются в силе, что брит[анское] пра[вительство] готово продолжать переговоры и ждет только ответа сов[етского] пра[вительства] на свои предложения. Каково бы, однако, ни было Ваше решение по вопросу о дальнейших переговорах, я полагаю, что на английскую ноту от 16 ноября нам следовало бы тоже ответить нотой, проект которой я охотно Вам пришлю, если в принципе Вы согласитесь с моим предложением.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 326, д. 2237, л. 137—141.

528. ИЗ ДНЕВНИКА СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ В.С. СЕМЕНОВА

19 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Вечером на приеме в Кайзергоффе в честь т. Молотова я сидел за столом рядом с начальником канцелярии Гитлера Мейснером и статс-секретарем

* См док 156

** Так в оригинале, очевидно, «благодатную»

МИД Вайцеккером. Мейснер сказал мне, что он присутствовал при переговорах В. М. Молотова с Гитлером, что переговоры охватывали все серьезнейшие проблемы современности и велись с полным доверием в удивительно сердечной и деловой обстановке. По словам Мейснера, Гитлер очень доволен визитом, и личность Молотова произвела на Гитлера большое впечатление. Через некоторое время для продолжения переговоров предвидится визит Риббентропа в Москву. Когда М[ейснер] попытался более подробно рассказывать о переговорах, я, не желая информироваться у немцев о наших же переговорах, перевел разговор на другую тему.

Между прочим, Мейснер с видимым удовольствием вспоминал о своей работе у всех правительств в Германии и на мой вопрос о его партийной принадлежности, как мне показалось, с едва уловимой усмешкой ответил, что до последних лет он был беспартийным, а теперь является почетным членом нац[ионал]-соц[иалистической] партии (слово «почетный» он повторил дважды). Мейснер бывал в России и говорит на ломаном русском языке.

Будучи на ответном ужине в честь В. М. Молотова в полпредстве, я подошел к Мейснеру, который вновь подчеркивал удовлетворение ходом переговоров, но я поддерживать этого разговор не стал по вышеизложенной причине.

Примечание: Теперь я вижу, что был не прав и упустил прекрасный случай позондировать у Мейснера вопрос о настроениях Гитлера и его ближайшего окружения по поводу встреч.

В. Семенов

АВП РФ, ф. 082, оп. 23, п. 95, д. 6, л. 141—142.

529. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ

19 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Поездка т. В. М. Молотова в Берлин* была воспринята здесь как событие исключительно важного для Германии значения, как крупный «успех германской дипломатии» (выражение газет) и одновременно как новое тяжелое поражение Англии. Это объясняется многими причинами, коренящимися в современном международном и внутреннем положении Германии, и прежде всего тем, что привлечение СССР на сторону Германии является основой внешнеполитического плана Германии, нацеленного на быстрое победоносное окончание войны с Англией.

13 ноября, т. е. во время пребывания т. Молотова в Берлине, «Гамбургер фремден блат» писала, что при оценке этого события следует иметь в виду, что «непоколебимой целью германской внешней политики было создание мощного евро-азиатского блока, который объединит в экономическом и политическом отношениях европейско-азиатское пространство держав оси, азиатскую сферу России и восточноазиатскую сферу влияния Японии».

* См. док. 402, 425, 446, 456, 458, 459, 480, 493, 494, 497, 498, 500—519

Близкая к Герингу «Националь-цайтунг» 11 XI, т е накануне приезда т Молотова, писала, что теперь « начинает вырисовываться континентальный и мировой фронт против Англии» и что этот вопрос был предметом обсуждения еще при встрече Гитлера и Муссолини в Бреннере*

В частных беседах немцы неоднократно высказывали мысль о желательности присоединения Советского Союза к пакту трех держав, каковое присоединение было бы, по их словам, выгодным также и для СССР Так, например, видный работник германского генерального штаба профессор фон Нидермайер говорил на приеме 7 ноября первому секретарю полпредства т. Павлову. «Наши дела с Англией плохи. Нужен пакт четырех и тогда бы все изменилось, а вы бы от этого многое выиграли»

В беседах с нашим военно-морским атташе т. Воронцовым начальник восточного разведывательного управления подполковник Хайман (7 ноября) и другие немецкие офицеры и работники МИД полушутя, полусерьезно заявляли, что если бы СССР включился в пакт трех держав, то мир принадлежал бы только 4 державам. При этом они подчеркивали выгодность этого для обеих сторон (сообщение т. Воронцова).

Впрочем, как известно, еще в сентябре этого года после подписания пакта трех держав о том же можно было читать и в немецких газетах. Так, например, близкая к МИД «Франкфуртер-цайтунг» от 28.IX писала «Пакт уважает отношения, которые имеются у каждого из подписавших договор с Советским Союзом. Все возможности остаются открытыми, так же как и возможность построить советские интересы в рамках мировой совместной работы Советско-германский пакт может послужить исходным пунктом и моделью такого развития».

По-видимому, инспирированные газеты «Остдойчер беобахтер» от 4 X и «Данцигер форпостен» от 5.X, несколько нарушая общий тон прессы, подчеркивали «Географическое положение России и особенно тот факт, что ее границы соприкасаются с двумя государствами из трех, заключивших пакт, означал бы для нее большую опасность, если бы пакт был направлен против России, и, наоборот, Россия стала бы сильнейшим членом пакта трех, если бы она стояла за гарантии своей безопасности и всестороннюю готовность к совместной работе» («Д Ф.»)

Тогда же развивались планы относительно 4 «пространств» (европейско-африканское, советско-азиатское, дальневосточное и американское), а также делались прозрачные намеки на возможность присоединения к пакту также и других держав

Однако реализация далеко идущих планов «оси», как это стало понятным немцам из неожиданной для них силы сопротивления Англии и трудностей колониальных операций, упиралась в решающую для Германии позицию СССР. Немцы очень болезненно реагировали на порою неприятные для них опровержения ТАСС, свидетельствующие о самостоятельности внешней политики СССР, и ловили малейшую возможность, чтобы, опираясь на советские источники, опровергнуть слухи о намечающемся улучшении советско-английских и советско-американских отношений

Поэтому поездка т. Молотова была встречена здесь вздохом облегчения «Наконец удалось достичь того, чтобы сломать русский пассивный дух», — говорили многие германофильские иностранные журналисты и германские

* Состоялась 18 марта 1940 г

чиновники. Близкие же к Риббентропу люди, вроде Шмидта (заведующего) отделом печати МИД), его заместителя Раше, известного журналиста К. Мегерле, выражали свое глубокое удовлетворение известием о поездке, заявляя, что «дело идет нормальным путем» (материалы т. Кобулова).

Слухи о предстоящем приезде т. Молотова

Слухи о предстоящем приезде т. Молотова в Германию стали распространяться в Берлине примерно в начале ноября с г. Помимо иностранных корреспондентов об этом говорили руководящие банковские работники (сообщение сотрудника торгпредства т. Лебедева от 7.XI 6—7 ноября эти слухи проникли в швейцарскую печать. По всем данным, в распространении слухов дело не обошлось без участия чиновников МИД (материалы т[акже], к[ак] заявление шведского корреспондента Сванстрема нашим корреспондентам, заявление журналиста Лекренье и др.).

Однако к этим слухам относились с недоверием. На пресс-конференции в МИД представители отдела печати МИД уклонялись от определенного ответа на эту тему.

7 ноября на приеме в полпредстве статс-секретарь МИД Вайцеккер официально сказал т. Шкварцеву о приезде т. Молотова, пригласив его (Шкварцева) в МИД для обсуждения вопроса о встрече. На этом же приеме вопрос о приезде т. Молотова обсуждался среди приглашенных довольно широко. Так, болгарский корреспондент Аганянов сказал сотрудникам полпредства, что в ближайшее время состоится встреча Молотова с Риббентропом и Чиано. Когда позднее на пресс-конференции в МИД был задан вопрос об участии в переговорах представителя Италии, было отвечено, что этот вопрос неуместен и если Германия сочтет необходимым, она сумеет найти пути и средства для информации Италии о переговорах (сообщение кор. ТАСС).

9 ноября все германские радиостанции передали официальное сообщение о приезде т. Молотова в Берлин. 10 ноября все немецкие газеты поместили это сообщение на первой странице под большими аншлагами без комментариев. Некоторые газеты напечатали также портрет т. Молотова (официоз «Фелькишер беобахтер»).

Это известие было воспринято как громадная сенсация. Берлинская биржа реагировала на него почти всеобщим повышением ценных бумаг. Особенно резким было повышение акций промышленных предприятий, работающих на экспорт в СССР и на Юго-Восток Европы. 13 ноября большинство промышленных акций имело наивысший курс за последние годы. После отъезда т. Молотова произошло незначительное понижение курсов ценных бумаг, что подчеркивает ненормальный скачкообразный характер повышения.

Сводка курсов акций, составленная Гаркребо

	На 1 XI 40 г	На 7 XI 40 г	На 13 XI 40 г	На 15 XI 40 г.
Всеобщая электрическая компания (АЕГ)	173	174	181	180

	На 1 XI.40 г	На 7.XI 40 г.	На 13.XI.40 г.	На 15 XI 40 г.
Металлгезель- шафт	155	169	173	170
Рейнские сталелитейные заводы	174,5	180	185	186
Шеринг	193,25	195	206,25	206,75
Сименс Гальске	253	254	265	272

О том же говорит сводная таблица, приведенная 17.XI газетой «Франк-
фуртер цайтунг».

Средний курс акций	1938 г.		1939 г.		
	наивысш.	наинизш.	наивысш.	наинизш.	
25 акций	148,03	125,28	136,95	121,01	
15 займов	103,00	101,14	102,12	94,77	
	1940 г.				
	18 X	25 X.	01.XI	8.XI.	15 XI.
25 акций	172,69	174,49	173,80	175,44	178,14
15 займов	105,56	105,57	105,61	105,72	105,47

Следует отметить, что в своей статье газета прямо связывает повышение курса с приездом т. Молотова, указывая, что особенно большой спрос отмечается на электрохимические товары.

О настроении населения мы можем судить только по некоторым косвенным признакам. Во время пребывания т. Молотова в Берлине многие неизвестные нам люди звонили в полпредство с просьбой передать привет т. Молотову. Были заявления, что звонят по поручению коллектива рабочих и т.д. На имя т. Молотова и в полпредство поступало довольно много писем аналогичного содержания.

Среди обывательской публики выражали удовлетворение тем, что теперь не будет войны с СССР, которой опасались в связи с сосредоточением войск на германо-советской границе. Некоторые даже выражали уверенность, что теперь война уже скоро кончится (сообщение зав. Интуристом т. Шаханова).

В информированных и официальных кругах подчеркивали всемирно-историческое значение берлинских переговоров т. Молотова. «Поездка Молотова в Берлин является событием необозримых важностей и последствий. Это начало новой эры», — заявил в «узком кругу» журналистов в иностранном клубе журналистов зав[едующий] Отделом печати МИД Шмидт 9 ноября с.г. (материалы т. Кобулова). Как мы увидим ниже, аналогичные заявления делались и в печати.

Германская печать о поездке т. Молотова

Начиная с 11 ноября газеты публиковали множество статей, посвященных визиту т. Молотова. Вместе с тем несколько оживился интерес в печати к Советскому Союзу (статья подполковника Бенари о Красной Армии была напечатана в 4-х газетах, рецензия на новые книги по истории России). Мы отмечаем здесь некоторые характерные черты поведения германской прессы, ибо в ней, как известно, всегда проводится определенная линия.

Факт прибытия в Берлин Председателя Совнаркома СССР и Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова рассматривался прессой как свидетельство серьезности и значительности предпринимаемого Советским Союзом шага и постоянства его внешнеполитической линии.

Описывая в многочисленных биографических очерках жизнь и деятельность В.М. Молотова, все газеты подчеркивали следующее:

1 В.М. Молотов с давних пор является другом, «доверенным лицом» («Дер Ангрифф») И.В. Сталина, влиятельнейшим партийным и государственным деятелем СССР, твердым проводником внешнеполитической линии Сталина.

2 Что В.М. Молотов после назначения его в мае 1939 года Наркомом иностранных дел предпринял и осуществил крутой поворот во внешней политике СССР в сторону сближения и сотрудничества СССР с Германией

«... Германское правительство видит в своем госте государственного деятеля, который сыграл решающую роль в установлении этой новой политики, выросшей из исторического опыта обоих народов» («Дойче дипломатиш-политише корреспондентц»).

3 Что В.М. Молотов последовательно и твердо проводит эту политику, невзирая на происки англичан.

«Молотов является чрезвычайно последовательным политиком. Англия, несмотря на все свои интриги, потерпела крушение при различных дипломатических маневрах по отношению к СССР в силу постоянства советской внешней политики» («Дойче альгемайне-цайтунг», 13 XI)

Реальной внешней политике В.М. Молотова, продиктованной коренными интересами Советского Союза, газеты противопоставляли англофильскую и по преимуществу пропагандистскую политику «еврея» Литвинова

Приводились подробные справки о развитии советско-германских отношений начиная с Рапалло²⁰⁴. Во всех газетах часто цитировались слова т. И.В. Сталина и В.М. Молотова о внешней политике Советского Союза (выступление т. Сталина на XVIII съезде партии, выступления т. Молотова на сессиях Верховного Совета). Немало хороших слов было сказано и о советско-германском договоре 1939 года.

Возобновление внешнеполитической линии Бисмарка

Излагая принципиальные основы современной внешней политики Германии (а частично также и СССР), немцы стараются уверить, что с заключением германо-советского договора в сентябре 1939 года Германия вернулась к политике Бисмарка. Бисмарку было в эти дни уделено огромное внимание, начиная со ссылок в статьях и до специальных статей и воспоминаний о Бисмарке.

В очень интересной и «программной» для этих дней внешнеполитической передовой статье от 11 XI «Националь-цайтунг» писала «Оба государства возвратились к политике Бисмарка, который первый распознал мировое значение германо-русского сотрудничества»

В передовой статье о Бисмарке «Дойче альгемайне-цайтунг» писала, что основой завещания Бисмарка является поддержание добрососедских отношений с Россией. Газета цитирует часто упоминавшиеся и в других газетах слова Бисмарка, что «между Германией и Россией не существует каких-либо противоречий, которые носили бы в себе зародыши конфликта или разрыва», и указывает, что это положение остается действительным и на сегодня. Ошибка Каприви, отвергнувшего в 1890 году продление договора с Россией, привела к войне Германии в 1914 году на два фронта.

Каприви «не видел действительного положения Германии, — пишет газета, — и не понимал удельного веса русского государства. Час для Парижа, которого так опасался Бисмарк, настал. .»

Далее говорится о заслугах графа Ранцау и Чичерина в установлении связей с Россией и т.п. В частных разговорах немцы изображают Гитлера, как Бисмарка XX века и создателя III гораздо более могущественной Германской Империи.

Все это предназначено для того, чтобы подвести принципиальную базу под теперешнюю внешнюю политику Германии и представить ее постоянной.

«Когда Гитлер направил в Москву Риббентропа (сентябрь 1939 г.), дело шло не о конъюнктурном соглашении, а о мировой концепции большого стиля. Эта концепция не исчерпывается политическими преимуществами и стратегическими гарантиями, но она имеет свои корни в современной эпохе» («Дойче альгемайне-цайтунг», веч. вып. 11.XI).

Среди очерков о Бисмарке заслуживает быть отмеченной статья Рейнгольда Циккеля «Бисмарк и Врангель», помещенная в день приезда т. Молотова в Берлин (12.XI официозом «Фелькишер беобахтер», в которой почему-то расписывается «гениальная дипломатическая игра» с Австрией в 1863 году во время войны с Данией. Автор статьи пишет: «Все, что вымывалось и против чего боролись в известных военных кругах, которые рассматривали союз с Австрией как понижение достоинства великой державы Пруссии и считали лучшим, чтобы одна прусская армия вышла победителем на полях Ютландии, гениальную игру государственного искусства Бисмарка они не должны были проглядеть» По утверждениям некоторых журналистов, эта статья принадлежит перу А. Розенберга.

Наконец, та же газета 15.XI в статье «Бисмарк и Россия» подчеркивает почему-то отклонение Бисмарком предложений России о заключении военного союза между Пруссией и Россией. Справедливость требует признать, что эта статья носит достаточно академический характер

Печать о переговорах

Разнообразные комбинации, которые в настоящее время строит мировая печать о «содержании переговоров», несомненно питаются стремлением немецких газет, особенно в первые дни после первого сообщения, как можно «эффектней» представить берлинские переговоры. Как мы увидим ниже, обошлось и без некоей инспирации заграничных (американских) газет. В

этих попытках очевидно стремление оказать известное давление на США. Следует отметить, что начиная с 15.XI, газеты несколько сбавили тон (в этом отношении показательна статья «Дойче альгемайне-цайтунг» от 15.XI). Правда, официальные органы держались несколько скромнее.

Полуофициальный бюллетень «Динст аус Дойчланд» писал 12.XI, что Молотов «будет вести всеобъемлющие переговоры со всеми руководящими деятелями германской политики. Размеры русской делегации и участие в ней многочисленных руководящих специалистов одновременно позволяет сделать вывод о характере русско-германской встречи...». И далее: «Несомненно, можно ожидать рассмотрения всех нерешенных вопросов, как в Европе, так и в Азии, что следует из мирового характера этого события (т.е. посещения т. Молотова)... Можно предполагать, что в рамках большой концепции о создании нового порядка, положенного в основу берлинского пакта трех держав, в берлинских переговорах найдет свое отражение ведущая функция Советского Союза в его великом пространстве».

Близкая к МИД «Франкфуртер цайтунг» 12.XI писала: «На данной стадии войны обсуждению подлежат не только отдельные вопросы, интересующие Германию и СССР как соседей, но перворазрядные всемирно-исторические проблемы. Твердой и ясной основой германо-советских взаимоотношений является общность интересов...». Ясное разграничение сфер примиряет косвенные противоречия.

Накануне приезда т. Молотова (11.XI) «Националь-цайтунг» писала в передовой статье: «Продолжение войны и ее расширение в Европе требуют мероприятий, которые были уже запланированы во время переговоров в Бреннере и Флоренции*. Как раз в данный момент, когда очевиден распад Британской империи, имеются актуальные вопросы в чрезвычайно большом объеме... Падение Англии приведет к созданию нового порядка на Европейском континенте, но английская катастрофа повлечет за собой также преобразование всего мирового политического процесса». Аналогичная мысль, но без прямого указания на переговоры, проводилась тогда же К. Мегерле в его статье о стратегическом положении Германии («Берлинер Берзен цайтунг» от 11.XI).

«Кельнише цайтунг» 11.XI писала: «... Предпринимается мирное разграничение жизненных пространств, и каждая из обеих стран приняла решение избегать вмешательства и вторжения в жизненное пространство другой державы».

Можно было бы привести еще немало подобных выдержек из других германских газет. Мы ограничимся здесь приведением некоторых «заграничных откликов», приведенных в германской прессе. В «Корреспонденции из Стокгольма» «Рейниш-Вестфалише цайтунг» писала 13.XI: «В Лондоне полагают, что на первом плане германо-русских переговоров стоит обсуждение положения в Азии. Даже в Америке сильно задумываются в связи с возможностью большого европейско-азиатского соглашения, охватывающего территорию от Атлантического до Тихого океана. Осуществляется крупное внешнеполитическое мероприятие, основанное на ясном разграничении сфер интересов без участия Англии. Прекращается балканизирование Европы и Азии, и Англия не может ничего предпринять против этого».

«Англия пришла к одиночеству во всем мире, — пишет Мегерле в вышеу-

* Встречи А Гитлера и Б Муссолини 18.03.1940 г и 28 10 1940 г

помянутой статье о стратегическом положении Германии. — Она борется уже не за победу, а за свою жизнь... Процесс самоопределения охватил также Азию... Необходимость для всех живущих здесь народов и государств перестроить заново свои взаимоотношения, разграничить и координировать свои интересы стала более сильной, чем попытки поселить среди них разговоры* при помощи интриг Европа становится единой То же должно быть и с Азией»

О «6 пунктах» американского корреспондента Лохнера

На вечерней пресс-конференции 14 ноября, связанной с немецкими кругами, некий журналист иностранных газет Лекренье (немецкий подданный) задал сотруднику отдела печати МИД Брауну фон Штумму, очевидно, инспирированный вопрос относительно «6 пунктов» переговоров Молотова в Берлине, о которых написал во всех американских газетах корреспондент «Юнайтед Пресс» Лохнер Браун фон Штумм охотно вручил затем т. Лаврову копию этого сообщения. Поскольку этот документ представляет известный интерес для характеристики поведения немцев, мы воспроизведем его полностью (в свое время передан ТАСС):

«Официальные берлинские круги указывают на 6 основных пунктов, которые легли в основу переговоров между Молотовым и Гитлером:

1. Россия будет господствовать над большой областью, которая лежит приблизительно между сферой Японии на Дальнем Востоке и той частью Европы и Африки, на которую претендуют Германия и Италия

2. Пространство России не будет создаваться за счет стран, которые не втянуты в европейскую войну, Россией не будет отторгнута новая территория от Финляндии, от Турции не будут отторгнуты Дарданеллы, при условии, если Турция займет благоприятную позицию.

3. Турция должна окончательно и бесповоротно внести ясность в вопрос, какую позицию она займет по отношению к новому порядку в Европе.

4. Вознаграждение России за то, что она поддерживает программу Берлин—Рим—Токио, должно последовать за счет банкротства Британской империи.

5. Если Россия пожелает осуществить свои старые мечты о доступе к мировым океанам за счет Ирана или Британской Индии, державы оси не будут иметь никаких возражений.

6. Участники будут стараться привести в исполнение заключение пакта о ненападении между Россией и Японией».

Это сообщение о результатах переговоров Гитлер—Молотов показывает, что Германия, Италия и Япония не будут вмешиваться в дела России, если Россия не будет вмешиваться в дела участников пакта трех держав. Иначе говоря, заключено взаимное соглашение под лозунгом «руки прочь» (друг от друга).

Другой работник отдела печати МИД (по русской прессе) Штаудахер специально обратил внимание т. Лаврова на эту статью, лицемерно «возмущался» и посоветовал Лаврову передать этот документ в Москву с тем, однако, чтобы ТАСС не делал по этому поводу опровержения.

В беседе с Лавровым Лохнер заявил, что об изложенном в 6 пунктах ему сказали сами немцы, а теперь они опровергают это сообщение. Далее Лохнер

* Так в тексте, по-видимому, «раздоры»

добавил, что он не писал «в официальных кругах», но лишь в «корреспондентских» и что это ему опять-таки приписали немцы.

16 ноября полуофициальный «Динст аус Дойчланд» поместил статью, в коей опровергалось указанное сообщение Лохнера следующим образом. « Следует отметить, что сообщение одного международного агентства о результатах германо-советской беседы в Берлине, изложенное в шести пунктах, не подтверждается. Эти 6 пунктов выдают за сведения, полученные «из хорошо информированных кругов». В Берлине, наоборот, полагают, что в данном случае дело идет о комбинации «плохо информированных кругов». Несомненно, эти шесть пунктов носят комбинационный характер и не соответствуют ни динамическому, ни основному значению советско-германской встречи».

Нам кажется, что весь этот эпизод заслуживает того, чтобы его специально отметить в обзоре.

Германская печать о США

Обратимся к высказываниям германской прессы по адресу США. Они очень многочисленны и по большей части адресат анонимен, но тон газетных реплик против Америки стал по сравнению с временем заключения пакта трех немного более резким: «Англия не может nowhere, кроме США, активизировать свои внешнеполитические и военные возможности. Соответствующие возможности США также ограничены. США не имеют друзей среди великих держав, за исключением Англии...». Германия же со своими союзниками может противостоять любой коалиции в мире (из статьи Мегерле в «ББЦ» от 11 XI). Менее влиятельная «Нахтаугабе» 11.XI констатирует «Визит Молотова в Берлин означает еще одно поражение для Великобритании и демократических держав (т.е. Америки) Поджигатели войны в Лондоне и их друзья по ту сторону Атлантического океана не могут теперь не заметить и не понять дальнейшего развития германо-русских отношений, не смогут по-прежнему заявить, что между Германией и Россией ведутся только переговоры, но не имеется политического сотрудничества». Наконец, «Гамбургер фрекендблатт» 11.XI предупреждала США следующим образом: «Другое великое пространство земного шара — Америка, которая в настоящее время использует падающее влияние Англии для получения ее владений, не сможет не поставить себе вопрос: не является ли исторической необходимостью признать переворот эпохи перед лицом континентального преобразования в Европе, Африке и Азии?» Однако дальше подобных замечаний газеты пока не идут.

О Японии и Италии

Германские газеты неизменно упоминали о благотворном действии советско-германского договора на советско-японские и советско-итальянские отношения. По словам «Националь-цайтунг» (11.XI), улучшение советско-японских отношений приводит к тому, что «Россия и Япония становятся более активными». Вариации на эту тему многочисленны. Это выдает серьезную заинтересованность германских кругов в данном вопросе. Аналогичные рассуждения об Италии носили более общий характер, и чаще всего она упоминалась за компанию с Японией или в откликах из Рима.

Заслуживает внимания, что 15.XI «Фелькишер беобахтер» в статье генерал-майора фон Лера («Кольцо Японии вокруг Чан Кайши») меланхолически констатировала, что «единственная оставшаяся (Китаю) связь с внешним миром — это дорога через северо-западные провинции, которая находится под контролем Советского Союза».

Дабы не возвращаться к этому, упомянем, что по авторитетному «предположению» бюллетеня «Динст аус Дойчланд» (14 XI) во время пребывания т. Молотова в Берлине берлинское правительство поддерживало «непрерывный контакт с японским послом, а турецкий посол в Берлине посетил МИД».

О Турции

В отличие от некоторых прочих держав, Турция была упомянута специально и именно в передовой «Националь-цайтунг» от 11.XI.

«Государства, расположенные в сфере германо-русских интересов и окончательно не установившие в данный момент своей позиции, должны видеть в посещении Молотова повод для проверки своей политики. В этой политической зоне прежде всего расположена Турция».

В дипломатической игре Германии Турция в последнее время занимает бесспорно одно из важных мест. Это подтверждается поведением германской прессы, передвижениями войск поближе к Турции (Румыния, Болгария) и поездками немецкого посла в Турции фон Папена в Берлин. Незадолго до поездки т. Молотова в Берлин Папен имел возможность «охотиться на фазанов» в Богемских лесах вместе с Риббентропом и Чиано, что он публично подтвердил на собрании журналистов 15.XI. Во время пребывания т. Молотова в Берлине Папен был также здесь и даже участвовал на ужине в честь т. Молотова 12.XI в Кайзергофе. 15 ноября Папен выступил в доме иностранных журналистов по вопросам германо-турецких отношений. По словам журналистов, выступление посла в этом доме вовсе не является обычаем. Затем Папен уехал в Вену.

Вышеупомянутое выступление Папена было передано ТАСС, но сообщения корреспондентов ТАСС в некоторых пунктах расходится со сведениями т. Кобулова.

По материалам, имеющимся у т. Кобулова, Папен говорил дипломатически, но достаточно ясно, чтобы понять следующее:

1. Вопрос о Проливах есть решающий для Турции вопрос
2. Вопрос о Проливах для России потерял свое историческое значение. Для СССР имеются другие проблемы и возможности развития.
3. Германию непосредственно Проливы не интересуют.
4. Зачем иметь опорные пункты (базы), если можно жить в дружбе.
5. Практически Германия является единственной страной, которая может поставлять Турции необходимые индустриальные товары»

Согласно тому же источнику, общая линия Германии по отношению к Турции, якобы, сводится к следующему (косвенно это было подтверждено Папеном):

«1. Германия будет пытаться наладить дружественные отношения с Турцией. Руководство будет осуществлять фон Папен, так как он «знает всех руководящих лиц Турции, которые были в мировую войну в его армии..»*

* В 1917—1918 годах Папен служил в армии Фолькенау в Месопотамии и Палестине, а затем в 4-й Османской армии (справка дана «Дойче Фюрерлехсикон»).

В Берлине решили начать тотчас же политическое наступление на Турцию, так как в немецко-русских отношениях наступила спокойная пауза.

2. Германия будет убеждать Турцию, что Германия могла бы взять на себя гарантии, что никакая другая держава не получит Дарданеллы.

3. Германия отклоняет все русские притязания к Турции».

Из рассказов наших корреспондентов о выступлении Папена заслуживает, пожалуй, внимания его замечание о Сирии:

«Вопрос: Что случилось с Сирией?

Ответ Папена: Ничего особенного не случилось, но думаю, что Турция очень интересуется Сирией. Не думаю, что там есть что-нибудь новое».

Для большей полноты картины приведем сообщение берлинского бюллетеня американского агентства «Юнайтед Пресс» от 18 ноября 1940 г. из Истанбула: «Истанбул, 18 ноября. В первых официальных сообщениях по поводу посещения Молотовым Берлина, переданных турецким послом в Берлине, выражается мнение, что в настоящее время для Турции нет оснований опасаться изменений ее настоящего положения. Турецкий посол в Берлине Герде заявил: «В настоящий момент я уверен в том, что германо-турецкие отношения, которые можно рассматривать как нормальные, не изменятся». Здесь ожидают, что в понедельник Герде будет сообщать турецкому правительству о посещении Берлина Молотовым. Турецкая пресса заявляет, нужно подождать того, что произойдет в ближайшее время. Газета, однако, выражает убеждение в том, что переговоры Кейтеля с Бадольо должны ускорить развитие событий на Юго-Востоке».

Внешне реакция турок на визит т. Молотова здесь выразилась в поспешном посещении полпредства турецким советником Алкендом (см. дневник советника Семенова В.С. от 15 ноября с.г.)*. Алкенд выразил мнение, что привлечение СССР к европейским делам может быть только выгодным для Турции, но он был все-таки встревожен и слишком много уверял относительно дружественных чувств Турции по отношению к СССР.

Поведение печати после отъезда т. Молотова

После отъезда т. Молотова из Берлина немецкие газеты вплоть до 18 ноября продолжали печатание соответствующих статей и откликов, в основном посвященных толкованию заключительного коммюнике или повторяющих суждения, высказанные прежде. Вся печать подчеркивает удовлетворение ходом и исходом переговоров. Не повторяя выражений коммюнике, часто приводящихся в прессе, приведем некоторые выдержки из газет: «Германские и русские интересы, которые во многом соприкасаются, но нигде не противоречат друг другу, в данное время четко разграничены. Большие дополняющие друг друга экономические возможности обоих государств планомерно и интенсивно развивались дальше. Кроме того, во всех соглашениях предусматривалась консультация по всем нерешенным вопросам. Оба партнера решили проводить это взаимное согласование и дальше...»

Переговоры Гитлера и Риббентропа с советским Народным комиссаром иностранных дел опирались в данном случае на континентальную позицию современной Германии». (Передовая «Дойче альгемайне-цайтунг» 15.XI.)

«На основе взаимного доверия и признания обоюдных политических

* Не публикуется

интересов в беседах с Гитлером и Риббентропом было достигнуто соглашение (согласие) по всем важным для обеих сторон вопросам

На основании этого разграничения (жизненных пространств) Советский Союз получил возможность создать в жизненном пространстве такой порядок, который СССР считает необходимым. Таким образом, он в некотором отношении укрепил свое стратегическое положение. Враги нового порядка, созданного Советским Союзом и Германией, находятся в Лондоне. » (Передавая «Кельнише цайтунг» 16.XI) [.]

АВП РФ, ф. 082, оп 23, п 104, д 57, л 146—166

530. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИПСОМ

19 ноября 1940 г.

Секретно

Крипс заявил, что он приехал по следующим трем вопросам:

1 Британское правительство считает, что оно не получило ответа на предложения Крипса по вопросу о прибалтийских пароходах и поэтому оно решило использовать пароходы по своему усмотрению, причем суммы за использование этих пароходов британское правительство будет заносить на специальный счет с тем, чтобы в будущем окончательно решить этот вопрос.

2 Британское правительство хотело бы знать, какие меры намерено предпринять советское правительство для отправки из Англии в СССР трехсот советских моряков. Британское правительство очень заинтересовано в этом вопросе. Намерено ли советское правительство послать за ними пароход?

3 Финляндское правительство обратилось к английскому правительству с запросом, каково его отношение к передаче никелевой концессии в Петсамо¹¹⁶ СССР или смешанному советско-финляндскому обществу.

Крипс подтверждает прежнее свое заявление по этому поводу и в данное время, но подчеркивает, что благоприятное отношение британского правительства к этому вопросу возможно при наличии заверения со стороны советского правительства о соблюдении 2-х условий

1) никель не должен попасть к немцам и

2) передача концессии будет носить временный характер до окончания войны

При наличии согласия советского правительства с этими условиями английское правительство готово оказать всевозможное содействие тому, чтобы передача концессии СССР или смешанному советско-финляндскому акционерному обществу была осуществлена.

Прежде чем отвечать на 1-й вопрос, я спросил Крипса, что означает выражение «использовать пароходы», означает ли это реквизицию пароходов.

Крипс уклонился от прямого ответа на этот вопрос, повторив, что пароходы будут использованы в обычном порядке для торговых целей, для малого каботажа

Я ответил Крипсу, что это мероприятие — та же реквизиция, что великобританскому правительству известно наше отношение к намерению великобританского правительства реквизировать советские пароходы. Об этом я

Крипису уже заявлял дважды и возвращаться к этому вопросу сейчас не вижу необходимости, тем более, что решение великобританского правительства использовать пароходы по своему усмотрению, хотя бы и с отнесением каких-то сумм за использование этих пароходов на специальный счет, исключает возможность обсуждения всех этих вопросов. По вопросу отправки эстонских и латвийских советских моряков в СССР я сказал, что в Англии имеется достаточное количество советских пароходов, на которых можно было бы отправить моряков в СССР. На это Крипис заявил, что он внесет британскому правительству предложение выделить пароход из числа прибалтийских пароходов для отправки эстонских и латвийских моряков в СССР. При этом Крипис добавил, что если эти моряки не выедут, то британское правительство должно будет заключить их в концентрационный лагерь.

Это заявление вызвало мои решительные возражения с указанием на неправомерность подобных актов. Я напомнил Крипису, что дело идет о советских гражданах и, следовательно, на подобного рода действия мы вынуждены будем реагировать самым решительным образом.

Крипис сослался на неправомерность перевода (переводил переводчик Криписа), так как-де он сказал не о концентрационном лагере, а о лагере для интернированных иностранцев.

Я вновь подчеркнул, что зарегистрировавшихся в соответствии с решением Президиума Верховного Совета СССР эстонских и латвийских моряков мы рассматриваем как советских граждан и что никакое направление их в лагерь для интернированных иностранцев недопустимо.

На это Крипис ответил, что он имел в виду тех латвийских и эстонских моряков, которые не являются советскими гражданами.

3. По вопросу о никелевой концессии в Петсамо я ответил Крипису, что его заявление отличается от прежних заявлений британского правительства, сообщенных Криписом ранее, что я сообщу это заявление своему правительству; но лично я сомневаюсь в приемлемости этих условий. Особо я подчеркнул, что речь идет не о содействии британского правительства, а о согласии, которое, как это мне понятно из заявления посла, в настоящее время Крипис обставляет новыми оговорками.

В свою очередь Крипис подчеркнул, что при принятии условий британского правительства последнее готово оказать давление на финляндское правительство для передачи концессии СССР.

В конце беседы, напомнив Крипису о его письме от 16 ноября сего года, в котором он выражает сожаление, что советское полпредство в Лондоне явилось источником разглашения слухов о предложениях британского правительства от 22 октября*, я заявил, что это предположение лишено всякого основания.

По сообщению т. Майского, специально запрошенного мною в связи с письмом Криписа от 16 ноября, источником распространения слухов является Форин оффис, чиновники которого на протяжении последних дней сообщали разным журналистам о демарше Криписа от 22 октября.

На это Крипис заметил, что Форин оффис получил сообщение от агентства «Юнайтед Пресс», что их корреспондент сведения о предложениях британского правительства почерпнул в полпредских кругах, что этот корреспондент имеет с Майским тесный контакт.

* См док 460

Я еще раз подчеркнул, что какие-либо сообщения со стороны полпредства в Лондоне о предложениях от 22 октября категорически исключаются, что американский корреспондент, конечно, имеет тесный контакт и с сотрудниками Форин оффис и что Криппсу надлежит источник разглашения предложений от 22 октября искать в министерстве иностранных дел Англии.

На это Криппс ответил, что он сообщит об изложенном своему правительству.

Беседа продолжалась 40 минут.

При беседе присутствовал пом[ощник] зав[едующего] Вторым западным отделом т. Новиков.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 1, п. 2, д. 22, л. 40—43.

531. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПАСИКИВИ

19 ноября 1940 г.

Секретно

Тов. Молотов вызвал Паасикиви по вопросу о никелевой концессии¹¹⁶. Тов. Молотов заявил посланнику, что все препятствия к положительному решению вопроса о передаче никелевой концессии Советскому Союзу создает только правительство Финляндии. Ссылка фин[ского] пра[вительства] на Англию и Германию не основательна. Во время поездки в Берлин со стороны гер[манского] пра[вительства] было заявлено т. Молотову, помимо того, что Германия политически не заинтересована в Финляндии, еще и о том, что Германия отказывается от никелевой концессии, что, впрочем, является лишь повторением июльского заявления Германии. Что же касается Англии, то т. Молотов сказал, что сегодня, 19 ноября, Криппс в беседе с т. Вышинским* вновь подтвердил согласие ан[глийского] пра[вительства] на временную передачу никелевой концессии Советскому Союзу, но Англия не хочет, чтобы никель шел в Германию. Становится непонятным поведение фин[ского] пра[вительства], тем более, что мы его уже предупреждали, что из этого ничего хорошего не выйдет. Как известно, посланник с июня месяца все обещает ускорить ответ, однако положительного ответа до сего времени не последовало. Для нас напрашивается вывод, что правительство Финляндии испытывает наше терпение, но ведь всякому терпению бывает конец. Исходя из этого, т. Молотов настаивал на прекращении затеянной фин[ским] пра[вительством] канители с решением вопроса о передаче Советскому Союзу никелевой концессии и на немедленном ответе по существу вопроса.

Паасикиви вновь пробовал связаться на Англию, заявив при этом, что последняя, наверное, будет против поставки руды немцам, и на законы Финляндии, которые, будто, непременно требуют иметь согласие англо-канадского треста на ликвидацию его дел, а этого согласия трест не дает. Паасикиви тут

* См док 530

же, впрочем, добавил, что фин[ское] пра[вительство], возможно, использует совет Вышинского об издании специального закона о ликвидации концессии Тов. Молотов также подтвердил целесообразность этого и, кроме того, еще раз указал Паасикиви на имеющееся согласие англ[ийского] пра[вительства] и на неуместность его ссылки на трест. Относительно же того, кому будет поставляться руда, то, заявил т. Молотов, этот вопрос будет решать правительство Финляндии, которое имеет на это право, а советское правительство претендует сейчас лишь на 50% и в этом году лишь на 40%. Если же фин[ское] пра[вительство] найдет для себя более удобным, то оно может, наконец, продать всю руду Советскому Союзу — это его право — и тогда вопрос о том, кому и как будет поставляться руда, для фин[ского] пра[вительства] отпадает.

После этого Паасикиви пробовал ухватиться за то, что англ[ийское] пра[вительство] согласно лишь на временную передачу концессии и что это, мол, вновь затруднит решение вопроса.

На это т. Молотов заявил: «Хорошо, давайте сегодня же подпишем временное соглашение о передаче Советскому Союзу никелевой концессии на время войны, с продажей всего никеля нам, и нашей заботой будет тогда, как этот никель использовать».

В ответ на это Паасикиви невнятно пробормотал, что это, мол, уже новая постановка вопроса и он сообщит об этом в Хельсинки.

Уходя, Паасикиви спросил, остается ли в силе предложение о совместном советско-финском обществе.

Тов. Молотов ответил утвердительно.

Записал *Козырев*

АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 3, д. 18, л. 55—57.

532. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЦАРСТВЕ БОЛГАРИЯ А.А. ЛАВРИЩЕВУ

19 ноября 1940 г.

Сов. секретно

18 ноября я зашел в кабинет Деканозова, где находился болгарский посланник, и имел со Стаменовым беседу, в которой заявил ему следующее: мы располагаем некоторыми сведениями о напряженном положении во внутривнутриполитической жизни Болгарии, что, в частности, нашло отражение во время обсуждения в Народном Собрании законопроекта «О защите нации», где имел место ряд резких антиправительственных выступлений и даже такого рода заявления, как «Болгарией управляют масоны». Здесь я привел ему вкратце сообщение корреспондента ТАСС из Софии о заседании болгарского парламента 15 ноября. Я сказал ему также, что есть и некоторые другие признаки, которые свидетельствуют о серьезности момента, переживаемого Болгарией. В частности, я упомянул о наличии в Болгарии германских воинских частей, а также о наличии работы английских агентов. Я задал Стаменову вопрос, не имеет ли Болгария по примеру Румынии гарантии от Италии или какой-либо другой страны. Я добавил, что обоснованность такого своего предположения я нахожу также в

том, что во время своих берлинских бесед с рейхсканцлером, когда затрагивался вопрос о Болгарии, я неизменно получал от него ответ, что до вопросу о Болгарии надо спросить мнение Италии* Вместе с тем я выразил Стаменову мнение советского правительства, что проводимая в Болгарии со стороны определенных кругов работа направлена, видимо, против царя Бориса и имеет целью его замену какой-либо марионеткой Остановившись на личности царя Бориса, как главы Болгарского государства, я изложил точку зрения советского правительства о нем, как о человеке, до сих пор трезво, последовательно и честно проводившем правильную политику защиты болгарских национальных интересов

Что касается вопроса о гарантии для Болгарии, то я сказал, что от кого же, как не от СССР, могла бы получить Болгария действительную гарантию своей безопасности Ведь только Россия на протяжении истории всегда стояла за независимость и суверенитет Болгарии. На этой точке зрения Россия в лице Советского Союза стоит и сейчас, причем и сегодня полностью разделяет и поддерживает справедливые территориальные притязания Болгарии, обращенные к ее соседям Если Болгария нуждается сейчас в какой-либо гарантии, то такую гарантию ей дал бы сейчас СССР При этом нынешний внутренний режим и государственный строй Болгарии, по нашему мнению, должен остаться таким, как он есть и как этого хочет сама Болгария. Я напомнил посланнику, что еще осенью прошлого года через бывшего болгарского посланника в Москве, Антонова, нами сделано было предложение болгарскому правительству о заключении между нашими странами договора о взаимной помощи**. Тогда со стороны бывшего премьер-министра Кюсеиванова был дан ответ, что болгарское правительство желает заключить соглашение с СССР, но, считаясь с международной обстановкой того периода, оно сочло его тогда преждевременным Вместе с тем, было сказано, что если создастся угрожающая обстановка, Болгария готова будет немедленно («в 24 часа») заключить подобное соглашение Если Болгария, сказал я, сейчас в этом нуждается, она может на нас полностью рассчитывать

Я сказал также Стаменову, что мы охотно помогли бы Болгарии и в других делах Мы могли бы дать ей хлеб, бензин, другие товары столько, сколько ей потребуется, а также готовы широко покупать товары Болгарии. Мы могли бы помочь ей и любой валютой, если нужно, могли бы дать заем Болгария и в этом отношении может полностью на нас рассчитывать

Вместе с тем, я отметил, что СССР не может быть равнодушным к судьбам Болгарии. Я подчеркнул, что если бы мы очутились перед фактом получения Болгарией гарантии своей безопасности со стороны какой-либо другой державы, это ухудшило бы и испортило бы советско-болгарские отношения

Стаменов ответил, что по вопросу о выступлениях в парламенте он еще не имеет информации, ему также не известно, как далеко зашли антиправительственные выступления, но он не видит чего-либо серьезного в этом. Не видит также угрозы для царя Бориса Он пытался свести все это к обычным болгарским внутренним интригам со стороны отдельных лиц

* См док 511

** См Документы... — Т XXII — Док 863

О масонах и масонстве в Болгарии он сказал в общих словах, об их связях в прошлом с французами и англичанами и об их самороспуске. Ему ничего не известно о гарантиях для Болгарии, пока он, Стаменов, знает, что их не было. Он обещал запросить свое правительство и дать ответ на поставленные ему вопросы

Сообщается для Вашего сведения и ориентировки

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 331, д 2275, л. 105—113.

533. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЯПОНИИ К.А. СМЕТАНИНУ

19 ноября 1940 г.

Сов. секретно

18 ноября мною был приглашен Татекава для беседы о советско-японских отношениях. Сославшись на свои беседы в Берлине, я сказал, что из бесед с Риббентропом мне стало известно, что Япония действительно готова сделать шаг вперед в деле улучшения советско-японских отношений и готова пойти на широкое соглашение с СССР, и тем самым у меня отпали сомнения, которые я раньше имел насчет действительного желания японского правительства улучшить отношения с СССР. Я сказал Татекаве, что от Риббентропа мне стало известно, что Япония готова признать сферой интересов Советского Союза Внешнюю Монголию и Синьцзян, а также готова пойти навстречу СССР в вопросе о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине. Однако, заявил я, последнее предложение японского правительства о пакте ненападения может вызвать известные затруднения со стороны самой же Японии. Дело в том, что, как известно, заключение пакта о ненападении с Германией в 1939 году привело к тому, что СССР вернул ряд территорий, ранее утерянных нашей страной, а потому общественное мнение нашей страны заключение пакта о ненападении с Японией также, естественно, будет связывать с вопросом о возвращении утерянных территорий. Если поставить вопрос о заключении пакта о ненападении между СССР и Японией, то обязательно встанет и вопрос о возвращении Советскому Союзу таких утерянных ранее территорий, как Южный Сахалин, Курильские острова и уже во всяком случае на первый раз как минимум встанет вопрос о продаже некоторой группы северной части Курильских островов. Если Япония считает целесообразным поднимать эти территориальные вопросы, то тогда можно будет говорить относительно заключения пакта о ненападении, но так как я не уверен, что Япония будет считать это целесообразным, то со своей стороны считаю возможным сейчас не будоражить много вопросов, а заключить вместо пакта о ненападении пакт о нейтралитете и подписать отдельно протокол о ликвидации японских нефтяной и угольной концессий. При этом я указал, что пакт о нейтралитете с одной стороны достаточен для того, чтобы сделать серьезный шаг в деле улучшения японо-советских отношений, а с другой стороны он обеспечивает все необходимое для раз-

вызывания Японии рук для ее деятельности на Юге. Я пояснил, что в случае заключения пакта о нейтралитете не потребуется ставить таких вопросов, как вопрос о Внешней Монголии, где и базируются наши войска, и о Синьцзяне, постановку которого мы считаем нецелесообразным, а также вопросы о возврате утерянных нами территорий

Суть предложенного мною проекта пакта о нейтралитете сводится к следующему

1) обе стороны будут поддерживать мирные и дружественные отношения и взаимно уважать территориальную целостность;

2) если одна из сторон станет объектом военных действий со стороны третьих держав, то другая сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта

Существо переданного мною проекта протокола таково:

1) Японские нефтяная и угольная концессии на Северном Сахалине ликвидируются, а соответствующие концессионные договоры от 14 декабря 1925 года аннулируются. Имущество концессионных предприятий переходит в собственность СССР

2) Советское правительство согласно выдать концессионерам за сделанные ими вложения справедливую компенсацию

3) Советское правительство согласно гарантировать японскому правительству поставку нефти в течение 5 лет около 100 тысяч тонн ежегодно

Татекава, не возражая против предложения о заключении пакта о нейтралитете, заявил, что, по его мнению, этот пакт также может улучшить японо-советские отношения. Касаясь вопроса о концессиях, Татекава сказал, что по имеющимся у него инструкциям он после заключения пакта о ненападении должен был бы говорить об этом в ином разрезе, а потому он не может сейчас сказать, будет ли японское правительство согласно с моим предложением. Однако Татекава высказал личное мнение о желательности увеличения размера ежегодной поставки нефти до 200 тысяч тонн, что позволило бы ему с большим успехом рекомендовать японскому правительству принять мои предложения. Тут же он добавил, что в будущем Япония могла бы снабжать СССР из южных районов оловом и каучуком

Далее Татекава спросил, можно ли считать, что с подписанием пакта о нейтралитете рыболовство будет возвращено к тому состоянию, в котором оно было десять лет назад, и выразил пожелание, чтобы поставляемая нефть была соответствующего качества.

Относительно рыболовного вопроса я ответил, что мой проект пакта не затрагивает этого вопроса, что советское правительство не собирается мешать рыболовству Японии, но что об этом нужно будет договариваться особо. Что же касается нефти, то я указал, что цифра в 100 тысяч тонн взята не случайно, а как средняя годовая добыча нефти на концессии за последние два года, а о возможности увеличения размера поставки можно будет говорить в будущем, когда добыча на промыслах будет развиваться. С качеством нефти затруднений также не будет.

Относительно каучука и олова я сказал, в покупке их СССР заинтересован

На мой вопрос, считает ли Татекава мои предложения о пакте и о протоколе приемлемыми в качестве базы для переговоров, Татекава ответил, что лично он считает эти предложения базой для переговоров и сообщит

об этих предложениях в Токио. При этом Татекава снова повторил свое пожелание об увеличении ежегодной поставки нефти до 200 тысяч тонн.

Сообщается для Вашего сведения

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 335, д 2294, л 79—81

534. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т Молотову, т Деканозову, т Лозовскому, Генсекретариат

20 ноября 1940 г.

Секретно

Сегодня меня посетил германский посол г-н Шуленбург по следующим вопросам:

1 О продлении срока пребывания германских миссий в Таллине, Риге, Каунасе до 15 января 1941 г и о предварительном предупреждении их о дне выезда

Я ответил, что вопрос об отсрочке окончательно еще не решен; миссии, разумеется, будут заранее предупреждены.

2 О предоставлении германскому консульству в Черновицах нескольких дней для окончания ликвидации дел

Дал согласие.

3 О размерах возмещения за имущество переселяемых из Прибалтики германских граждан и лиц немецкой национальности Г-н Шуленбург хотел бы обратиться к т. Молотову в случае, если я не могу дать сейчас окончательного и положительного ответа

Я ответил, что вопрос считаю достаточно выясненным, изменить что-либо в наших предложениях я не в праве и не считаю возможным. Шуленбург повторил, что он желал бы говорить с т. Молотовым

4 О 173 лицах — членах семей не немецкой национальности, находящихся под стражей в Северной Буковине

Ссылаясь на статью 13 советско-германского соглашения*, Шуленбург говорил о возможности их переселения, несмотря на арест

Я разъяснил, что ст 13 не упоминает об арестованных членах семей, однако не отрицаю возможности положительного разрешения вопроса, если не иметь в виду арестованных за уголовные преступления. Шуленбург согласился с этим и просил ускорить ответ. Я обещал дать ответ, как только будут получены необходимые данные об арестованных

5 О транзите во Владивосток 2-х разобранных аэропланов Шуленбург просил выяснить возможность их перевозки

Я ответил обещанием также ускорить разрешение и этого вопроса

6 Шуленбург сообщил, что в конце этой недели он намерен выехать в

* См док 359

Ригу, куда также прибует из Таллина бывший немецкий посланник Фро-
вейн.

Шуленбург считает, что немецкие миссии в Прибалтике недостаточно
наладили свои отношения с советскими органами. Цель его поездки ус-
транить имеющиеся, по его мнению, в этих отношениях шероховатости.
Он также имеет в виду в Риге дать в одной из гостиниц обед
в честь представителей местных органов власти. Хотел бы знать мнение
советского правительства по этим двум вопросам.

Я обещал дать ему на это ответ в ближайшие дни

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 1, п. 2, д. 23, л. 49—50.

535. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЦАРСТВЕ БОЛГАРИЯ А.А. ЛАВРИЦЕВА В НКВД СССР

20 ноября 1940 г.

*Вне очереди
Строго секретно*

Передаю содержание разговора с Поповым. Попов сообщил, что он
вместе с царем ездил к Гитлеру. Царь был приглашен Гитлером для об-
мена мнениями*. Гитлер, по словам Попова, предлагал Болгарии присоеди-
ниться к трехстороннему пакту. От себя Попов добавил, что это предложе-
ние не является неожиданным и каким-то чрезвычайным событием, ибо
аналогичное предложение Германия сделала и некоторым другим государ-
ствам. Гитлер передавал царю, что его планы строительства «нового по-
рядка» на территории от Атлантического до Великого океана одобрены то-
варищем Молотовым. Болгары, как передавал Попов, еще заявили Гитлеру
о своем стремлении к сохранению нейтралитета. Гитлер одобрил болгар-
скую политику нейтралитета, подчеркнул свое желание сохранить мир на
Балканах и одобрительно высказался о стремлении болгарского правитель-
ства получить выход к Эгейскому морю мирным путем. В этом смысле,
говорил Попов, интересы Германии и интересы Болгарии совпадают. Ни-
какого соглашения не было заключено. Болгария воздержалась от присо-
единения к платформе трехстороннего пакта. Она не хочет окончательно
связывать свою судьбу с каким-либо из великих государств. Опыт бывшей
Польши и некоторых других государств показал, что такая связь с одним
из великих государств может кончиться катастрофой малой страны. Одни
горячие политики упрекают правительство в слишком больших симпатиях
к фашизму, другие упрекают в симпатиях к коммунизму, правительство
же руководствуется мудрой политикой царя, направленной на сохранение
независимости Болгарии и на сохранение самобытного политического
строя внутри страны, отличного и от фашизма и от коммунизма.

В этих рассуждениях Попова ощущается прикрытая реакция на

* Встреча имела место 18 ноября 1940 г.

предложение, сделанное товарищем Молотовым Стаменову* Попов говорил, что для них не ясен смысл «нового порядка», но если он будет предусматривать независимость Болгарии и удовлетворение национальных интересов, то Болгария, не заключая соглашения, готова сотрудничать с Германией и другими великими государствами по созданию этого «порядка»

Лаврицев

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 331, д 2272, л. 155—156

536. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА В НКВД СССР

20 ноября 1940 г.

Строго секретно

Был новый японский посол Шо Курихара. Посол спросил меня, как идут в Москве переговоры между японским послом и советским правительством. После моего ответа о том, что мне об этом ничего не известно, посол выразил надежду на то, что переговоры, которые ведутся в Москве, приведут обе договаривающиеся стороны к благополучным результатам «Так как, — добавил он, — именно для этой цели наше правительство сменило посла». По его мнению, все «недоразумения, имевшие место между нашими странами, зависели главным образом от Японии. Теперь наше правительство решило изменить японо-советские отношения и добиться их улучшения» Я ответил, что наша страна всегда стремится иметь добрососедские отношения с теми странами, которые этого сами искренне желают. Затем я спросил его о положении на Тихом океане. Японец ответил «Самой большой заботой нашего правительства является сейчас наша политика в отношении Азии. Несчастливая война с Китаем, которая длится уже более трех лет, не может закончиться благодаря тому, что правительство Чан Кайши получает помощь и поддержку со стороны ряда иностранных государств. Мы ставим своей задачей прекратить эту помощь, иначе эта война будет длиться бесконечно. Америка и Англия, главным образом последняя, не хотят, чтобы Япония вышла победоносно из этой войны. Англия оказывает большое препятствие в нашей азиатской политике, но мы не можем оставить войну, которую мы начали, мы будем вести ее до конца любой ценой. Америка, угрожающая вступлением в войну против нас, вряд ли в действительности пойдет на эту войну» Далее посол сказал, что для укрепления своих позиций Япония заключила пакт с Германией и Италией. Японец спросил меня, следует ли, по моему мнению, ожидать вступления германских войск в Болгарию. В свою очередь я спросил его, с какой целью, по мнению посла, Германия должна ввести свои войска в Болгарию. Посол ответил, что Германия может направить туда свои войска с целью оказания помощи Италии в ее войне против Греции. На это я заметил, что в дипломатических кругах считают, что

* См док 532

это была бы слишком большая честь для маленькой Греции. На мой вопрос, заданный в ироническом тоне, имеет ли Япония уже какие-либо результаты от тройственного пакта, посол ответил, что Япония пока еще нет, «для этого необходимо заключить некоторое соглашение с Вашей страной». Далее он намекнул на то, что сейчас идет работа над расширением тройственного пакта. На мое ироническое замечание, что, по-видимому, эта работа по расширению пакта представляет трудности, так как мир уже заранее поделен между тремя его участниками, японец, смеясь, заявил, что для СССР оставлена вся Центральная Азия с Афганистаном, Индией и Персией. Так как последнее снова было заявлено в шутливой форме, я не считал нужным ему что-либо ответить, тем более, что он после этих слов стал прощаться. Был также новый французский посол Жюль Анри. Француз рассказал, что он работал советником посольства в Америке, затем [был] послан в Барселону и последнее время [являлся] послом в Бразилии. Оценивая международную обстановку, посол выразил надежду на то, что скоро будет заключен компромиссный мир, который, по его мнению, даст удовлетворение обеим воюющим сторонам. В остальном беседа интереса не представляла.

Виноградов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 314, д. 2163, л. 123—125

537. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

21 ноября 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Татекава говорит, что он пришел для того, чтобы дать ответ на предложения т. Молотова от 18 ноября*. При этом посол указывает, что уже в прошлой беседе он упоминал относительно инструкции японского правительства о концессиях и одновременно выражал свои сомнения в согласии японского правительства на предложение т. Молотова о концессиях. Теперь же японское правительство предложило ему сообщить ответ правительства, а также изложить содержание инструкции Японское правительство считает, что проект пакта о нейтралитете заслуживает изучения, а проект протокола о ликвидации концессий является абсолютно неприемлемым. Японское правительство предлагает Советскому Союзу продать Японии Северный Сахалин с тем, чтобы положить конец спорам между СССР и Японией.

Далее Татекава говорит, что уже в беседе 18 ноября*, когда т. Молотов говорил о возвращении некоторых утерянных территорий и указывал, в частности, на Южный Сахалин и Курильские острова, то уже тогда это вызвало большое удивление посла Северный Сахалин, продолжает Татекава, в свое время принадлежал Японии, но ввиду большой занятости Японии внутрен-

* См док 533

ним устройством своей страны в эпоху Мейдзи ей в 1875 году пришлось пойти на большую уступку и передать Сахалин России¹⁷¹ Позднее Япония по мирному договору 1905 года возвратила южную часть Сахалина. В 1920 году в связи с инцидентом в Николаевске на Д[альнем] В[остоке] Сев[ерный] Сахалин был оккупирован Японией в качестве гарантии, и в 1925 году, во время заключения Пекинской конвенции*, когда советская сторона выразила искреннее сожаление об этом инциденте, японское правительство согласилось эвакуировать Северный Сахалин за счет предоставления советским правительством нефтяной и угольной концессий Японии. Все эти исторические факты, указывает Татекава, ясно говорят о заинтересованности Японии в Сахалине, и в данном случае право возврата утраченных территорий скорее принадлежит Японии. Права Японии на концессии Северного Сахалина и на рыболовство являются политическими правами, в корне отличающ от тех прав, которые СССР предоставляет другим иностранным государствам.

Затем, напомнив слова т. Молотова, сказанные им в беседе 18 ноября о том, что после заключения советско-германского пакта о ненападении** без возвращения утраченных территорий нельзя заручиться согласием советского народа на заключение пакта о ненападении, Татекава указывает, что этот возврат утраченных территорий имел место за счет третьих держав, а не за счет Германии, и потому это в корне отличается от возвращения тех территорий, которые требуют от Японии, и это наносит ущерб Японии. Так как продажа Россией Аляски США уменьшила споры и конфликты между двумя странами, то посол твердо уверен, что и продажа Северного Сахалина положила бы конец спорам и конфликтам между обеими странами и способствовала бы установлению длительного мира между Японией и СССР. Татекава высказывает пожелание, чтобы его слова были приняты во внимание.

Тов. Молотов спрашивает, правильно ли он понял посла, что проект пакта о нейтралитете принят японским правительством к обсуждению. Татекава, не давая прямого ответа, повторяет, что в телеграмме дословно сказано, что проект достоин изучения.

Тов. Молотов говорит, что проект протокола был составлен с учетом того, что он узнал в Берлине от Риббентропа, который сообщил ему, что, по его сведениям, японское правительство готово пойти навстречу в вопросе о ликвидации угольной и нефтяной концессий на Северном Сахалине при достижении соглашения с Советским Союзом по вопросу пакта о ненападении. Отсюда и возник вопрос о проекте протокола. И т. Молотов, полагая, что информация Риббентропа не вызывает сомнений, считал протокол минимальной предпосылкой, при которой только и возможно обсуждение пакта о нейтралитете. Таким образом, этот вопрос возник не случайно, а в связи с теми беседами, которые т. Молотов имел в Берлине.

Татекава, касаясь содержания беседы т. Молотова с Риббентропом, указывает, что в период пребывания Стамера в Японии последний имел беседу с Мацуока относительно японо-советских отношений. И, насколько ему известно из последующей беседы с Мацуока, во время беседы Стамера с Мацуока речь шла не об отказе Японии от концессий, а о продаже Северного Сахалина Японии, и разговор об уступке мог бы идти в том случае, если бы

* См. Документы... — Т VIII — Док 30

** См. Документы... — Т XXII — Док 484

СССР пошел на уступки Японии в других спорных вопросах. Поэтому, по мнению Татекава, между тем, что говорил Риббентроп и Стамер, имеется какое-то несоответствие.

Тов. Молотов повторяет, что он основывал свои выводы не на том, что говорит Стамер, а на беседах с Риббентропом, и к этому он ничего другого добавить не может.

Затем т. Молотов констатирует, что когда 18 ноября он передал свои предложения и спросил мнение Татекава, то последний заявил ему, что лично он считает эти предложения приемлемыми в качестве базы для обсуждения при условии, что ежегодная поставка нефти будет увеличена до 200 тыс. тонн. Видимо, сейчас, продолжает т. Молотов, Татекава изменил свое мнение.

Татекава отвечает, что еще при отъезде из Японии он имел ту же инструкцию правительства, которую он сегодня изложил. Но так как 18 ноября он получил предложения т. Молотова, то он тогда же обещал передать их своему правительству, не излагая содержания инструкции и не скрывая своих сомнений в отношении согласия японского правительства с предложениями т. Молотова.

Тов. Молотов, касаясь предложения японского правительства о продаже Северного Сахалина, говорит, что по этому вопросу ему нечего добавить к тому, что он публично говорил 29 марта на сессии Верховного Совета*. В своем выступлении на сессии он иронически коснулся предложения одного из членов японского парламента о продаже Северного Сахалина и, в свою очередь, заявил, что в СССР нашлись бы покупатели на Южный Сахалин. Что же касается продажи Северного Сахалина, то об этом не может быть и речи. Далее т. Молотов говорит, что ему вполне понятно то обстоятельство, что Татекава признал ненужным 19 ноября оглашать директивы своего правительства, поскольку посол получил более конкретные предложения.

Татекава пытается оспаривать слова т. Молотова о том, что в своем выступлении 29 марта он говорил о Южном Сахалине. Татекава говорит, что он понял эту речь таким образом, что там говорилось о Приморье, а не о Южном Сахалине.

Тов. Молотов предлагает прочитать соответствующее место из его речи на сессии, передав для этой цели текст речи послу. Затем т. Молотов говорит, что в этом выступлении дан исчерпывающий ответ как о продаже Приморья и Сахалина, так и других территорий, и потому такого рода предложения могут рассматриваться только как шутка. У Японии, говорит т. Молотов, имеется много островов, которые ей не нужны, а у нас на Дальнем Востоке островов нет, и потому вопрос о продаже северной части Сахалина может стоять только как шутка. Поскольку у Японии имеется много ненужных ей островов, советская сторона может ставить вопрос о покупке Южного Сахалина и Курильских островов за соответствующую цену. Далее т. Молотов говорит, что если бы Япония согласилась на продажу, то можно было бы договориться по всем другим вопросам, и у Японии были бы свободные руки для действий на Юге, ибо, как известно, Германия, заключив с СССР пакт о ненападении и обеспечив себе тыл, добилась на Западе больших успехов.

* См. Известия. — 1940 — 30 марта

Татекава заявляет, что ссылку т. Мологова на свое выступление от 29 марта он понимает как полный отказ от японского предложения, которое он сделал от имени своего правительства, и добавляет, что если бы он смог развить все свое ораторское искусство, то, видимо, все равно не смог бы убедить т. Молотова согласиться на японское предложение. У Японии имеется много островов, но они малы и гористы, в то же время у СССР много пространства. Такое пространство нужно было бы Японии, но, по иронии судьбы, этого пространства она не имеет. Поэтому не может быть и речи о продаже даже мелких островов. Татекава говорит, что он не будет вести дискуссию, а сообщит своему правительству в качестве ответа ссылку т. Мологова на его речь от 29 марта.

После этого Татекава в откровенной форме заявляет, что международная обстановка развивается в пользу СССР и нет ничего удивительного в том, что СССР хочет этим воспользоваться. Однако он считает, что когда говорится о продаже Курильских островов, то это является слишком большим требованием. Вам, видимо, кажется, продолжает Татекава, что Япония, ведущая длительную войну с Китаем, истощена и поэтому должна делать уступки. Действительно, Япония до некоторой степени истощила свои силы, но теперь взялась за создание новой структуры и восстановление своих сил вопреки Вашим ожиданиям, и к тому же он полагает, что и Чан Кайши также пойдет навстречу Японии.

Касаясь движения Японии на Юг, посол заявляет, что Япония там имеет исключительно экономические интересы и потому там не нужно применять силу.

Тов. Молотов указывает, что его отношение к предложению о продаже Северного Сахалина не должно быть новостью для японского правительства, ибо его речь известна как правительству, так и послу. Напомнив высказывания посла относительно прав Японии на Северном Сахалине, т. Молотов говорит, что посол был не совсем точен и он должен напомнить послу относительно интервенции 1920 года. Затем т. Молотов указывает, что когда Татекава говорил, что при заключении пакта о ненападении с Германией речь шла о территориях за счет третьих стран, то это не совсем так, ибо там были и территории, на которые претендовала Германия, но о которых обе стороны договорились. Однако, говорит т. Молотов, речь сейчас идет не о продаже некоторых островов в связи с пактом о ненападении, и вопрос, который он ставил попутно, не считает актуальным. Сейчас актуальным вопросом т. Молотов считает вопрос о ликвидации нефтяной и угольной концессий, считая этот вопрос выгодным для обеих стран, и в результате чего Япония ничего серьезно не теряет, а советская сторона обязуется поставлять нефть в тех же количествах, в каких Япония добывает сейчас. Кроме того, это улучшило бы отношения между СССР и Японией. Далее т. Молотов говорит, что он считает, что международная обстановка складывается одинаково благоприятно как для СССР, так и для Японии, особенно если Япония и СССР найдут общий язык и установят взаимное понимание. Речь идет о том, что заключение пакта о нейтралитете и ликвидация концессий улучшат отношения между обеими странами, позволят Японии действовать на Юге, а с другой стороны, это даст экономические выгоды Японии в отношении концессий, освобождая ее от хлопот и неприятностей. Все это вместе взятое, говорит т. Молотов, говорит за то, что его предложения от 18 ноября не являются односторон-

ними и было бы неправильным говорить так, поскольку они учитывают и политическую, и экономическую стороны. Тов. Молотов выражает надежду на получение ответа японского правительства соответственно в духе высказывания Татекава в беседе 18 ноября и одновременно подчеркивает, что если Япония не считает нужным дать такой ответ, то соглашение не состоится.

Татекава заявляет, что его задача заключается в том, чтобы улучшить отношения между обеими сторонами, и он будет стараться в этом направлении.

В заключение беседы Татекава жалуется на затруднения, якобы чинимые советскими властями в отношении транзита японских пассажиров через СССР, и предлагает, чтобы обе стороны обоюднo облегчили транзит пассажиров.

Тов. Молотов, в свою очередь, указывает, что до сих пор ему были известны жалобы на японскую сторону в вопросе о транзите советских пассажиров, и заявляет, что по мере возможности советская сторона будет стараться облегчить транзит.

На этом беседа заканчивается.

Записал *Забродин*

АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 3, д. 18, л. 58—64

538. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В США К.А. УМАНСКОМУ

21 ноября 1940 г.

Сов. секретно

19 ноября принял Штейнгардта, который заявил, что он пришел, чтобы разрешить ряд мелких вопросов, поставленных посольством, которые не получили своего разрешения (выезд американских граждан из западных областей УССР и БССР, выезд в США жен американских граждан, задержка валюты при выезде из СССР, предоставление квартир сотрудникам посольства, свидание с интернированным американским гражданином Бора, предоставление американской миссии в Стокгольме 6 тонн бензина и т. д.). В то же время, заявил Штейнгардт, американское правительство положительно разрешило все вопросы, поставленные советским правительством (посещение заводов Райта, покупка советского золота, фрахтование судов, вывоз нефтепродуктов и оборудования).

Штейнгардт заявил, что во время его пребывания в США он доказывал Рузвельту, Хэллу и Уэллесу, что между обеими странами в течение 200 лет поддерживались дружественные отношения и что нужно укрепить отношения между США и СССР.

Приведя тот факт, что нарком в течение трех недель не принял его, так же как он не принял Кришса и турецкого посла, Штейнгардт заявил, что это означает, что США ставят на одну доску с Англией, но США не являются британской колонией и ведут свою самостоятельную политику, отличную от

политики британского правительства США будут в выигрыше, заявил Штейнгардт, — независимо от того, победит ли Англия или Германия. Обе страны будут нуждаться в помощи США, которые и в том и в другом случае будут диктовать свои условия. У СССР после войны останется немного друзей, учитывая, что Англия, Франция, Япония, Швеция, Финляндия и др. не очень дружественно настроены по отношению к Советскому Союзу, и лишь США относятся дружелюбно к СССР. Правительство Рузвельта и он сам, мол, старается делать все от них зависящее для улучшения отношений между обеими странами. США помогают Англии, СССР помогает Германии, заявил Штейнгардт, но США и СССР являются нейтральными державами, между ними нет никаких противоречий, которые толкали бы их к конфликту. Наоборот, имеются все данные для дружественных отношений.

Выслушав Штейнгардта, я заявил ему, что он явно преувеличивает, заявляя, что американское правительство во всем пошло навстречу советскому правительству, так как до сих пор не получили положительного разрешения многие вопросы, не идущие ни в какое сравнение с претензиями американского Посольства. Привел факты о золоте и судах прибалтов, об отказе закрыть прибалтийские миссии в США, о «моральном эмбарго»⁴³, о решении Комиссии, сообщенном Вам Максвеллом 12 ноября, и т.д.

Затем я сообщил ему, что многие из вопросов, поставленных им в беседе, уже положительно разрешены (свидание с Бора, вывоз бензина в Стокгольм, въезд в Москву и выезд в США из западных областей УССР и БССР американских граждан, имеющих документы, подтверждающие их американское гражданство, и т.д.).

В заключение я сказал, что согласен с Штейнгардтом, что между СССР и США нет таких противоречий, которые толкали бы наши страны на конфликты друг с другом. Тем более меня удивляют некоторые мероприятия американского правительства, которые иначе как недружественными назвать нельзя.

После этого Штейнгардт заявил, что правительство поручило ему здесь разрешить вопросы относительно вывоза советского золота в США и фрахта, на что я заметил, что как раз по этому вопросу имеется уже договоренность между Уэллесом и Уманским.

Настоящее сообщается для вашего сведения

Лозовский

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 320, д 2202, л 96—100.

539. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА В НКВД СССР

21 ноября 1940 г.

Строго секретно

Посетил Стурдза. Говоря о целях поездки генерала Антонеску в Рим и о целях предстоящего визита в Берлин²⁰⁵, Стурдза сказал, что первой целью являясь и будет являться установление личного контакта с руководителями итальянского и германского государств. Эти визиты естественны, так как Румыния включилась полностью в политику «оси» и будет следовать этому

открыто, без всяких колебаний, которые были свойственны правительствам различных Татареску, Гафенку и прочих. Второй практической целью поездки в Рим являлось получение согласия со стороны Италии на образование смешанной германо-итальянской комиссии по расследованию совершенно нетерпимого обращения с румынским меньшинством в венгерской части Трансильвании. Кроме того, Румыния добивается создания постоянных ита-ло-германских комитетов во всех уездах уступленной части Трансильвании для обеспечения нормального отношения со стороны венгерских властей к румынскому меньшинству. Этот вопрос должен быть разрешен при поездке в Берлин. Экономические отношения с Италией не были полностью разрешены, но румынское правительство полагает, что торговый договор с Италией будет заключен еще до исхода этого года. На мое замечание, что ходили слухи о том, что визит в Рим имел своей целью пересмотр границы по уступленной Венгрии территории, Стурдза сказал, что эти слухи совершенно не соответствуют действительности. Румыния не стремится отвергнуть венский арбитраж¹⁶⁶, она добивается лишь полного и точного его выполнения венгерцами в отношении румынского меньшинства. Затем я вновь поставил вопрос об обмене политзаключенными; напомнив историю этого вопроса, я подчеркнул, что хотя между советским и румынским правительствами была достигнута принципиальная договоренность, но вопросы о репатриации румынских граждан из Бессарабии, что было, впрочем, выдвинуто румынским правительством, там не предусматривались. Таким образом, нужно полагать, что достигнутая договоренность по поводу обмена политзаключенными должна получить свое практическое разрешение. Стурдза ответил, что весь вопрос заключается в том, что понимать под термином «политзаключенный». Он считает и продолжает считать политзаключенными тех румынских граждан (независимо от того, находятся ли эти лица в тюрьмах или на свободе), в которых заинтересовано румынское правительство, но которых не выпускают советские власти из Бессарабии в Румынию. Никакого письменного соглашения по вопросу об обмене политзаключенными не существует. Стурдза выдвигает на рассмотрение предложение созвать смешанную советско-румынскую комиссию, которая бы специально занялась этим вопросом. Мною было замечено, что действительно письменного соглашения не имеется. Но для Стурдзы не должно быть неизвестным, что устная договоренность, достигнутая в дипломатическом порядке, эквивалентна соглашению. Далее я напомнил, что во время переговоров с Манойлеску по обмену политзаключенными и не могла идти речь о репатриации населения, так как она протекала нормально. Шел разговор исключительно об обмене людьми, находящимися в тюрьмах. Связывать два вопроса — вопрос об обмене политзаключенными и вопрос о репатриации — не было и нет никаких оснований, так как это два совершенно различных вопроса. Я готов передать на рассмотрение советского правительства предложение Стурдзы о создании смешанной комиссии, которая должна рассмотреть вопросы, связанные исключительно с репатриацией населения, полагая, что достигнутая договоренность по поводу обмена политзаключенными должна незамедлительно практически осуществляться. Стурдза снова повторил свои аргументы о необходимости широкого толкования термина «политзаключенный» и что он готов приступить к практическому осуществлению обмена гражданами на той основе, которую он изложил. В этом вопросе есть гораздо большие возможности прийти к соглашению, чем по любому другому вопросу. Затем Стурдза как бы мимоходом заметил:

если бы СССР потребовал себе все три рукава Дуная, го румынскому правительству было бы трудно или почти невозможно согласиться с этим требованием. Далее Стурдза заявил, что если советское правительство не видит возможности связывать вопрос об обмене политзаключенными в узком смысле этого слова с вопросом о репатриации, то Стурдза согласен разрешить эти вопросы, но он предлагает сначала решить вопрос о репатриации. Когда будет видно, что репатриация проходит хорошо, тогда можно будет разрешить вопрос об обмене политзаключенными. Во время беседы выяснилось, что представленный список генералом Алдя является неоконченным. По мнению Стурдзы, дополнительные списки были бы незначительными. В качестве резюме мной было замечено, что румынское правительство ревизирует ту договоренность, которая имела место по поводу обмена политзаключенными, и что о содержании разговора мной будет сообщено в Москву

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 319, д. 2193, л. 131—135

540. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ЮГОСЛАВИЯ В.А. ПЛОТНИКОВА В НКВД СССР

21 ноября 1940 г.

Строго секретно

Поездка Бориса в Берлин и присоединение к «оси» Венгрии^{206*}, как факт, происшедший вслед за отъездом Молотова из Берлина, внесли тревогу в правительственные и общественные круги. Немцы распространяют слухи о том, что СССР предоставил Германии право наводить «порядок» на Балканах, взамен чего СССР получил компенсацию на Востоке. Мачек, оппозиция и национальная организация не верят этим слухам. Оппозиция, в частности, заявляет, что паоборот-де Молотов в Берлине предостерег немцев от вмешательства даже в итало-греческий конфликт, где потерпела поражение не только Италия, но и фашистский режим. Общественные круги и оппозиция недовольны Гавриловичем; говорят, что ему в Москве не доверяют, так как он представитель партии верхушек, которые не заняли твердой линии по отношению к СССР, а сам Гаврилович в Москве имеет тесный контакт с Криппсом и, кроме того, телеграммы Гавриловича идут к Цинцар-Марковичу, немецкому агенту.

Югославский посланник в Лондоне Суботич на днях телеграфировал о том, что из разговора с Батлером он выяснил, что визит Молотова не задел интересов Англии и что Англия будет добиваться секретного соглашения с СССР.

Плотников

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 317, д. 2183, л. 163—164

* Венгрия присоединилась к "оси" 20 ноября 1940 г

541. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА В НКВД СССР

21 ноября 1940 г.

*Немедленно
Строго секретно*

В связи с последним визитом в Германию, в частности царя Бориса*, и в особенности в связи с заявлением Папена немецким журналистам, среди турецких правительственных кругов беспокойство еще больше усилилось. Турки считают, что после того, как Венгрия подписалась под берлинским пактом²⁰⁶, Германия через Венгрию и Югославию перебросит свои войска в Грецию на помощь итальянцам. Переброску немецких войск в Грецию через Болгарию турки пока исключают, так как полагают, эта акция вызвала бы неизбежное вступление в войну Болгарии, а тем самым и Турции; немцы, по мнению турок, не хотят сейчас, чтобы Турция выступила на стороне греков. Турки ожидают с беспокойством возвращения Папена в Анкару, так как считают, что он предпримет все меры, чтобы оказать давление на турецкое правительство с той целью, чтобы охладить англо-турецкую дружбу и переориентировать Турцию в сторону стран оси. Особенно турок беспокоит неизвестность позиции СССР по отношению к Балканам и Турции после берлинских переговоров. Некоторые полагают, что СССР дал согласие Германии на свободу действий на Балканах и в Турции. Беспокойство правительственных кругов перекинулось и на население, среди которого имеется в некоторой степени уже паническое настроение, это сказывается хотя бы на том, что более или менее обеспеченные круги начинают делать запасы продовольствия. Недавно принятый закон о затемнении всех городов Турции еще больше усугубил такое настроение. Наравне с этим английское влияние здесь не ослабевает. Все англичане, выгнанные немцами из Румынии, осели в Турции. В Истанбуле сейчас находится большое число английских военных и гражданских специалистов. В Измире насчитывается более ста английских военных летчиков и один английский генерал. В этом городе чуть ли не введено военное положение, после 23 часов запрещается ходить по улице, часть города, прилегающая к Эгейскому морю, объявлена запрещенной зоной, полиция на улицах и в общественных местах проверяет документы. Наши военные работники утверждают, что все эти сведения являются достоверными. В беседе со мной Киров также передавал мне, что турки испытывают большое беспокойство и усиленно приготавливаются ко всякой неожиданности. Последние дни происходят ежедневные заседания правительства. Кроме этого Киров высказал предположение, что Болгария, по его мнению, скоро вступит в Берлинский пакт

Несмотря на то, что война действительно приближается к Турции, я все же полагаю, что турецкое правительство будет принимать все зависящие от него меры, чтобы сейчас избежать вступления в войну

Виноградов

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п 314, д 2163, л 126—128

* Встреча Бориса III с А. Гитлером состоялась 18 ноября 1940 г.

21—23 ноября 1940 г

Секретно

21 ноября сотрудник берлинского отделения ТАСС т Кудрявцев передал мне, что болгарский корреспондент Христов желает побеседовать со мной. Я предупредил т Кудрявцева, что если Христов намерен получить у меня интервью, я отказываюсь говорить, если же он желает беседовать, согласен его принять.

22 ноября Христов явился в полпредство. С начала беседы он заметил, что полпред СССР в Италии дал интервью болгарскому корреспонденту газеты «Зора» о приезде В М Молотова в Берлин. Он полагает, что ответственные сотрудники полпредства СССР в Германии больше осведомлены о берлинских переговорах В М Молотова с представителями Германии, нежели полпред в Италии, поэтому он все же просит ответить на несколько вопросов. Я повторил свои условия.

Тогда Христов согласился и спросил, какова позиция Турции в греко-итальянской войне. «Ведь в Дарданеллах Советский Союз заинтересован», — заявил Христов. Я ответил, что к сожалению, по этому поводу не располагаю конкретными данными.

Затем я поставил перед Христовым несколько вопросов, на которые Христов дал следующее пояснение. После пребывания царя Бориса в Германии, решено реорганизовать болгарский кабинет. В качестве премьера имеются два кандидата — нынешний министр земледелия Багрянов и посланник Болгарии в Германии Драганов. Не исключено, что Драганов будет назначен министром иностранных дел. Приезд представителей Болгарии ожидается на будущей неделе, т. е. после отъезда ожидаемых словацких представителей. Если за это время успеют реорганизовать кабинет, то Болгария будет представлена в новом составе.

Переговоры между Болгарией и Германией будут разделены на две части. В первой стадии переговоров будет заключено хозяйственное соглашение, по которому Болгария обязуется поставлять Германии до 400 тыс. тонн зерна, а также табак и сахар. Германия в свою очередь — сельскохозяйственные машины и вооружение.

Вторым этапом переговоров будет присоединение Болгарии к пакту трех и, следовательно, осуществление своих территориальных претензий к Греции, т. е. восстановление Болгарии в доверсальских рамках.

С присоединением к пакту трех Болгария возьмет на себя обязательство пропустить войска правительств оси через свою территорию в Грецию. «Но, — заявил Христов, — вторая часть плана будет осуществлена в зависимости от политической ситуации на Балканах и главным образом от позиции Турции».

О моей беседе с Христовым послано в НКВД телеграфное сообщение.

Р. С.: Примечание: Христов около двадцати лет проживает в Берлине и занимается журналистской деятельностью. Является весьма осведомленным человеком.

Кобулов

543. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ А.С. ПАНИОШКИНУ

22 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Думаем послать в помощь китайцам авиацию и артиллерию и гакже бензин. Доставку этих материалов можем организовать только до Хами с тем, чтобы в Хами китайцы имели свой транспорт и своими силами обеспечили дальнейшую отпиравку в Маньчжоу и дальше. Если китайцы согласны перенять материалы сами, сообщите нам об этом немедля. Без этого условия мы лишены возможности транспортировать материалы. Договоритесь об этом лично с Чан Кайши в конкретном порядке. Мы не знаем, нужны ли китайцам также ручные и станковые пулеметы. Если нужны, можем послать

Лозовский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, н. 338, д. 2313, л. 175—176.

544. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЯПОНИИ К.А. СМЕТАНИНУ

22 ноября 1940 г.

Сов. секретно

21 ноября имел беседу с Татекава*. Беседа показала, что пока с нашими переговорами ничего не выходит. Мы, во всяком случае, подождем, ускорять события не имеем желания.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, н. 335, д. 2294, л. 86.

545. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИШЕЛЬСКИРХОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Деканозову, т. Лозовскому

23 ноября 1940 г.

Секретно

Сегодня в 17 часов я принял Тишельскирха по просьбе последнего. Типпельскирх обратился ко мне с заявлением о том, что он уполномочен послом

* См. док. 537

сообщить, что опубликованное сегодня в газетах сообщение ТАСС* создало в Берлине неприятное впечатление. По телефону из Берлина сообщили об этом и поручили довести до сведения советского правительства. Типпельскирх считает, что особенно неприятное впечатление создается тем, что сообщение ТАСС опубликовано именно в настоящее время, в настоящих условиях.

На заявление Типпельскирха я ответил, что не вижу оснований для предъявления каких-либо претензий к ТАСС в связи с опубликованным им сообщением, что сообщение ТАСС исправляет допущенные газетой «Гамбургер фреденблат» неправильности и в силу этого ответственность должна лежать именно на газете «Гамбургер фреденблат».

Типпельскирх стал возражать, указывая на то, что советское правительство было осведомлено о предстоящем присоединении к пакту различных государств.

На это я в свою очередь возразил, сказав, что в газете «Гамбургер фреденблат» сказано не об осведомленности, а о том, что это присоединение было достигнуто «при сотрудничестве и при полном одобрении Советского правительства», что далеко не одно и то же.

Типпельскирх на это ничего не ответил

К сказанному я добавил, что мы контролируем свои газеты и что, если бы такой контроль был в отношении газеты «Гамбургер фреденблат», то, очевидно, не возникло бы необходимости в опубликовании сообщения ТАСС. Я также заметил Типпельскирху, что не могу согласиться с его ссылкой на то обстоятельство, что в газете «Гамбургер фреденблат» в данном месте говорится не о присоединении Венгрии к пакту²⁰⁶, а о построении нового порядка. Это по существу ничего не меняет, тем более, что в другом месте этой заметки говорится именно о присоединении Венгрии к пакту от 27 сентября 1940 года. Сообщение ТАСС восстанавливает истину, а истина есть истина. Вот почему изложенное лишает меня возможности согласиться с заявлением Типпельскирха.

Типпельскирх ответил, что он выполняет лишь поручение и больше к сказанному добавить ничего не имеет

Беседа продолжалась около 10 минут.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп 1, п 2, д. 23, л. 51—52.

**546. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ А.С. ПАНОШКИНА ЗАМЕСТИТЕ-
ЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
С.А. ЛЮЗОВСКОМУ**

24 ноября 1940 г.

Строго секретно

ЛЮЗОВСКОМУ. С Чаг: Кайши встречу имел 24 ноября. Он полностью согласен с условиями транспортировки грузов от Хами средствами Китая. Он также просит оказать помощь ручными и станковыми пулеметами и газоли-

* См *Известия*. — 1940 — 23 ноября.

ном для автотранспорта, в этой же телеграмме говорится только о бензине (вероятно, о авиационном). Он интересовался, в каком количестве каждого вида вооружения СССР намерен послать в Китай 20 ноября Шао Лицзи в адрес Ван Чженгюя прислал телеграмму о том, что СССР, вероятно, не будет помогать Кигяю, поэтому он рекомендовал Ван Чженгую в прямой форме поставить передо мною этот вопрос, то есть, будет ли оказана помощь Китаю, добываясь также прямого ответа. С этой целью Чан Кайши приказал Хэ Инцину устроить для меня банкет. В сегодняшней беседе после изложения мною Вашего предложения Чан Кайши буквально обалдел, у него сжало дыхание, затем, быстро овладев собою, он благодарил советское правительство. В этой же беседе он интересовался визитом тов. Молотова в Берлин и взаимоотношениями СССР с Германией. По последнему вопросу я ответил, что наши взаимоотношения можно считать нормальными. На мой вопрос о взаимоотношениях США и Китая он ответил, что США, вероятно, усилят помощь Китаю и займут более резкую позицию в отношении Японии.

Панношкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2312, л. 376—377

547. БЕСЕДА ПАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Микояну, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Вышинскому

25 ноября 1940 г.

Секретно

Шуленбург благодарит т. Молотова за разрешение на посещение Шнурре, который имеет желание сделать заявление по поводу хода хозяйственных переговоров. Он просит передать по этому поводу слово Шнурре.

Шнурре говорит, что по основным вопросам хозяйственные переговоры зашли в тупик и все возможности обеих сторон в отношении разрешения этих вопросов исчерпаны. В связи с этим он хочет обратиться к т. Молотову.

Основным вопросом является поставка зерна. Германия в настоящее время не так уж нуждается в этом зерне, однако известно, что Советский Союз в этом году имеет особенно большой урожай, и поэтому, учитывая дружеские отношения между обеими странами, германская сторона хочет просить о поставке 2,5 миллиона тонн зерна, причем это зерно может быть поставлено не в один год, а время поставки может продолжаться до полутора лет. В это количество должны быть включены все поставки, которые Германия получала из Бессарабии и Прибалтики. Шнурре заявляет, что народный комиссар Микоян согласился на поставку 1,5 миллиона тонн зерна, однако упомянул, что имеются другие резервы некоммерческого характера, которыми он не может располагать. Так как этот вопрос является центральной проблемой хозяйственных переговоров, Шнурре просит т. Молотова пересмотреть вышеуказанное решение и согласиться на поставку Германии 2,5

миллиона тонн зерна. В прошлой беседе Шнурре заявил т. Микояну, что он будет говорить по этому поводу с т. Молотовым. Это первый вопрос из тех, которые Шнурре хотел бы здесь поставить

Тов. **Молотов** заявляет, что он хотел бы услышать все вопросы, которые имеются у Шнурре по хозяйственным переговорам.

Шнурре продолжает, говоря о следующем вопросе, которым является расширение номенклатуры поставок из Германии в СССР. Он указывает, что советские поставки ограничены узким кругом машин и станков и что некоторое расширение этой номенклатуры не привело к результатам, желаемым германской стороной. Германская сторона не имеет возможности компенсировать полностью советские поставки исключительно этими машинами и ищет поэтому других путей для этой компенсации. В связи с этим Шнурре говорит, что германская сторона рассчитывает на получение компенсации по имущественным претензиям в прибалтах. Германская сторона заинтересована в том, чтобы эта оплата была произведена как можно скорее, так как именно сейчас необходимы определенные суммы, которыми германская сторона могла бы компенсировать советские поставки. Желание германской стороны заключается в том, чтобы получить эти суммы в течение 12—18 месяцев. Шнурре отмечает, что советские предложения ни в отношении размера сумм, ни в отношении сроков не соответствуют германским интересам. Он говорит, что 10%-ная компенсация для лиц германской национальности и несколько большая компенсация для германских граждан не соответствует тем заверениям, которые германская сторона получила от т. Молотова в отношении соблюдения германских интересов в Прибалтике. Он заявляет, что переговоры в Риге и Ковно зашли, в связи с этим, в тупик и было бы желательно их возобновить с учетом того, что германская сторона желает получить эту компенсацию в ближайшее время. Для того, чтобы ускорить решение этого вопроса, Шнурре предлагает не заниматься проверкой отдельных претензий, а назначить определенную паушальную сумму, которая смогла бы урегулировать отношения обеих сторон по этому вопросу.

Шуленбург делает замечание, что это не такие уж большие суммы, чтобы они играли какую-нибудь роль для такой страны, как Советский Союз.

Шнурре продолжает, что германские претензии по Эстонии и Латвии выражаются в сумме около 215 млн. германских марок, причем эта сумма может повыситься после соответствующего уточнения. Претензии по Литве составляют 100 млн. германских марок, но здесь не учтены советские контр-требования. Он поддерживает высказывания Шуленбурга о том, что эта сумма незначительна, тем более, что для покрытия ее достаточно хотя бы той суммы, которая в настоящее время имеется на зондер-конто в Берлине и которая сейчас достигла более 20 млн. германских марок в пользу Советского Союза.

Затем Шнурре переходит к следующим двум вопросам:

1. Вопрос о возмещении сумм, вложенных Германией в кексгольмскую целлюлозную фабрику, находящуюся на отошедшей к СССР части территории Финляндии.

2. Вопрос относительно чехословацкого кредита, который в сумме 244 млн. чешских крон был получен советской стороной, причем последняя в счет этого кредита получила почти на 100% оборудование от фирмы «Шкода» и других чешских фирм.

Шнурре сообщает, что т. Микоян выразил свое согласие на оплату лишь

50% по этому кредиту. Шнурре заявляет, что он не видит никакой правовой основы для оплаты 50%, и выражает желание на получение 100%. Он просит проверить этот вопрос.

Шуленбург снова делает замечание, что эта сумма очень незначительна и не стоит того, чтобы о ней спорить, так как составляет меньше 25 млн. германских марок. Он говорит, что эти облигации, подписанные советскими официальными органами, находятся в руках частных фирм и банков и что при неоплате пострададут частные лица.

В отношении кексгольмской фабрики Шуленбург добавляет, что теперь, после того как Финляндия вернула все вывезенные машины и возместила понесенные в связи с войной убытки, германская сторона вправе претендовать на получение соответствующих возмещений (Шуленбург передает т. Молотову два письменных сообщения 1 по чехословацкому кредиту; 2. по вопросу о Кексгольмской фабрике)

Шнурре, переходя к следующему вопросу, просит сделать некоторые разъяснения по поводу петсамской концессии¹⁶. Он ссылается на договор между Германией и Финляндией, по которому последняя должна обеспечить для Германии 60% добычи никелевой руды. Он подчеркивает, что этот договор, заключенный на неопределенный срок, был подписан еще в апреле—мае месяце, то есть раньше, чем советская сторона выступила со своими претензиями в отношении этой концессии. «Мы хотим, — заявляет Шнурре, — чтобы необходимые нам поставки никелевой руды были полностью обеспечены». Кроме соглашения между Германией и Финляндией, имеются отдельные договоры между никелевой компанией и германской фирмой «И.Г. Фарбен» во исполнение этого соглашения. Германское правительство, говорит далее Шнурре, сообщило Финляндии, что оно при всех условиях будет требовать выполнения соглашения о поставке никелевой руды как от настоящего концессионного общества, так и от любого будущего общества. Германская сторона и потому еще не может отказаться от этих поставок, что она произвела значительное предварительное финансирование этой концессии.

Тов. **Молотов** спрашивает, о каком финансировании идет речь, так как здесь подразумевается англо-канадское общество.

Шнурре подтверждает, что это действительно англо-канадское общество, но оно имеет договор с «И.Г. Фарбен», причем последним был предоставлен кредит. Германская сторона считает, что будущая концессия должна взять на себя те же обязательства, что и настоящая. Шнурре просит, чтобы советское правительство подтвердило существующие между Германией и Финляндией обязательства.

Тов. **Молотов**, отвечая по порядку на поставленные Шнурре вопросы, говорит, что в отношении зерна сейчас ничего определенного сказать не может, так как должен по этому поводу посоветоваться и получить информацию от т. Микояна, тем более, что советская сторона уже повысила то количество, которое было первоначально предусмотрено. Однако, если Шнурре снова ставит вопрос об увеличении этого количества, т. Молотов готов после получения необходимой информации и выяснения вернуться к этому вопросу.

В отношении прибалтов и связанных с этим экономических отношений имеются письменные документы, в которых указано, как советская сторона понимает эти вопросы, и видно, что не предполагалось полностью компенсировать все претензии. Можно говорить о сроках и размерах компенсации; что же касается паушальной суммы, то здесь принципиальных возражений не будет,

однако эту сумму необходимо проверить Тов. Молотов говорит, что в настоящее время ничего по этому поводу сказать не может, так как впервые слышит об этой сумме и так как германская сторона ранее о ней ничего не упоминала.

Далее т. Молотов переходит к вопросу о расширении базы германских поставок. Он говорит, что при этом следует исходить из экономической заинтересованности. Если советская сторона поставляет часть зерна, хлопка, нефти и других продуктов в Германию, то это не значит, что она в них не нуждается. Напротив, она ограничивает себя с тем, чтобы иметь возможность удовлетворить желания германской стороны в этом отношении. С другой стороны, германская промышленность имеет все возможности для того, чтобы удовлетворить советские желания. Если учесть промышленность Германии и прибавить к ней чешскую и австрийскую промышленность, а также и другие возможности, которыми располагает Германия, то будет ясно, что германская сторона без особых трудностей может удовлетворить советские потребности в машинах. Это тем более возможно, что в Германии заявляют и опубликовывают в печати об огромных запасах вооружения и о том, что приходится сокращать некоторые отрасли промышленности, так как нет никакой возможности разместить эти огромные запасы. «Мы заинтересованы в определенных товарах, — говорит т. Молотов, — а не в том, что является свободным на германском рынке. Если у Германии такой возможности не имеется, то пусть она об этом заявит».

В отношении чешского кредита и кексгольмской фабрики т. Молотов говорит, что здесь нужно проверить, какие имеются возможности, и обсудить этот вопрос с т. Микояном и другими заинтересованными органами, после чего можно будет вернуться к этому вопросу.

В отношении прибалтов т. Молотов говорит, что сообщение Шнурре не вполне соответствует действительности, так как 10% компенсации для лиц немецкой национальности и 20% для германских подданных предусмотрены лишь при возмещении в течение одного года. Если же срок будет увеличен, то и процент соответственно увеличивается. Советской стороной были предложены сроки в 3—6 и 10 лет с соответствующей выплатой в 15—20—25% для лиц немецкой национальности и до 50% для германских граждан. С другой стороны, никто и ни при каких условиях не сможет компенсировать те вложения, которые производились в течение нескольких лет. Тов. Молотов указывает, что это первое исключение, которое советская сторона сделала из принципов не компенсировать национализированное имущество. Тов. Молотов хотел бы знать, желает ли германская сторона получить эту компенсацию в течение одного года или согласна получить ее в течение 3—6—10 лет, поскольку в связи с этим процент компенсации увеличивается. Если Шнурре желает скорее продвинуть этот затянувшийся вопрос, то это соответствует также желаниям советской стороны. В связи с этим т. Молотов делает следующее предложение: при оплате в течение одного года увеличить компенсацию за имущество лиц немецкой национальности с 10 до 15% и германских подданных — с 20 до 25%. Соответственно:

Для лиц немецкой национальности

при оплате в течение 3-х лет —	25%	вместо	15%
« « 6 « —	35%	«	20%
« « 10 « —	40%	«	25%

Для германских граждан

при оплате в течение 3-х лет — 35% вместо 30%

« « 6 « — 45% « 40%

« « 10 « — 50%, т.е. без изменений.

Тов. Молотов высказывает надежду, что это предложение будет более подходящим для германской стороны, и он хотел бы прийти к соглашению в этом духе.

Шнурре говорит, что он представляет себе, какие отклики получит в Берлине такое решение советской стороны. Он говорит, что в Берлине на основании сообщений Шуленбурга считали, что советская сторона будет полностью защищать германские интересы в прибалтийских странах, то есть что возмещение будет произведено на 100%. Прежде чем говорить о процентах, необходимо установить, от какой суммы брать эти проценты, тем более, что обсуждение этого вопроса привело уже к значительной дискуссии и может привести к еще большим трудностям. В связи с этим германская сторона и предлагает вышеприведенную паушальную сумму.

Тов. **Молотов** указывает, что до сих пор германская сторона ничего не говорила об этой сумме и он впервые о ней сегодня слышит. Тов. Молотов снова подчеркивает, что в один год невозможно компенсировать такую сумму и что в истории нет подобного прецедента. Тов. Молотов подчеркивает также, что для более быстрого решения этого вопроса необходимо, чтобы требуемая сумма была более diskutabelной, и что те требования, которые выдвигались германской стороной до сих пор, не соответствуют тому, что можно было бы себе представить. Однако, поскольку цифры уже названы, т. Молотов выражает то пожелание, чтобы обе стороны подвергли проверке эти цифры.

Шуленбург делает замечание, что раньше германская сторона не могла дать этих цифр, так как они должны были быть подсчитаны и установлены.

Шнурре заявляет, что эти цифры в результате работы делегации могут измениться в ту или другую сторону. Он говорит, что фактом остается то, что большие суммы, которые в течение десятилетий собирались в прибалтийских государствах в результате германских вложений, останутся невозмещенными и что требуемая сумма составляет лишь незначительную долю этих стоимостей.

Тов. **Деканозов** хочет сделать несколько замечаний по поводу высказывания Шнурре о том, что германскую сторону удовлетворяет компенсация в течение 3—6—10 лет. Он считает, что в этом отношении советская сторона значительно пошла навстречу германской стороне. Тов. Деканозов приводит следующий пример: при разрешении вопроса об имущественных претензиях по Бессарабии — правда, не национализированного, а частного имущества — был подписан договор о компенсации в течение 10-ти лет. В отличие от этого, теперь советская сторона идет значительно навстречу и готова произвести компенсацию в более короткие сроки.

В отношении прибалтов будут также предъявлены советские требования по тем стоимостям, которые имеются в Мемельской и Сувальской областях, причем для подсчета этих стоимостей были посланы советские представители. Однако им не удалось получить никаких данных по этому поводу, и они, не выполнив своей задачи, вернулись в Ковно, где ожидают возможности

вторично выехать для получения необходимых данных. Разрешение этого вопроса, безусловно, ускорило бы общий ход переговоров

Тов **Молотов** переходит к третьему вопросу относительно никелевой концессии в Петсамо. Тов **Молотов** говорит, что ему не совсем ясен этот вопрос, так как еще летом Шуленбург сообщил, что германская сторона никаких притязаний на эту концессию не имеет. Этот вопрос был снова затронут Шуленбургом во время пребывания т **Молотова** в Берлине. Договор между Финляндией и Германией следует разделить на две части: первый вопрос — вложения со стороны Германии. Поскольку эти вложения были сделаны на основании договора с финляндским правительством, советское правительство никакого отношения к этому вопросу не имеет, и Германия должна требовать выполнения связанных с этим обязательств исключительно от финляндского правительства. Второй вопрос — поставки никелевой руды. К этому вопросу советская сторона имеет отношение Шуленбургу, так же как и всем здесь присутствующим, известно, что имеется соглашение об обеспечении Германии в 1940 году 60% от всей добычи руды. Поскольку 1940 год уже кончается, можно говорить о дальнейшем периоде, причем т **Молотов** предлагает распространить соглашение о поставках 60% никелевой руды на все время войны, так как естественно, что в настоящих условиях Германия особенно нуждается в этой руде.

Шуленбург отвечает, что по первому вопросу он полностью согласен с т **Молотовым**, то есть что германское правительство должно требовать выполнения этих обязательств от Финляндии. Что же касается срока, то продлить его на время войны недостаточно, так как война может очень скоро кончиться, а германской стороной вложены значительные инвестиции, в связи с чем никель должен поставляться в Германию.

Тов **Молотов** отвечает, что можно продлить соглашение о поставке руды на 1941 год.

Шнурре говорит, что германская сторона желает обеспечить выполнение договора с Финляндией, который был заключен не на 1940 или 1941 год, а на неопределенное время. Причем в нем содержится: как руда должна покупаться, как должна оплачиваться, как и когда должно быть поставлено оборудование, и другие подробности. Поэтому германская сторона заинтересована в том, чтобы 60% руды, которые, кстати сказать, были предложены советской стороной, поставлялись в соответствии с договором, имеющимся между Германией и Финляндией, независимо от тех изменений, которые могут произойти в концессии в связи с влиянием на нее советского правительства.

Тов **Молотов** спрашивает, как может советская сторона гарантировать те договоры, которых она не видела и о которых ничего не знает. Советская сторона не читала договора между Финляндией и Германией, и выполнения этого договора германская сторона может требовать только от Финляндии. Советская сторона может говорить только о концессии, в отношении которой она имеет договор с Финляндией. Что же касается поставок руды, то советская сторона согласна с поставкой 60% в течение 1940 года и готова также заключить такое соглашение на 1941 год и даже на дальнейший период, если это будет необходимо.

Шнурре повторяет, что германское правительство хочет лишь, чтобы выполнялось соглашение, подписанное между Германией и Финляндией.

Тов **Молотов** говорит, что первоначально германской стороной указыва-

лись 53% от общей добычи, в то время как советская сторона предложила 60%. Причем т. Молотову непонятно, чем объяснить то, что указывались 53%.

Шнурре отвечает, что это было недоразумение. Напротив, Финляндия согласилась поставлять 100% никелевой руды, и лишь после того, как советская сторона выразила свою заинтересованность в концессии, германская сторона пошла на уступку и согласилась на получение 60%. Германское правительство, как уже было указано, сделало финляндскому правительству сообщение о том, что будет требовать от него выполнения этого соглашения.

Тов. **Молотов** предполагает, что это соглашение между Германией и Финляндией не противоречит следующим положениям: 1 что Германия отказывается от притязаний на концессию; 2 что Германия согласна получать в течение 1940—1941 гг. 60% добычи никелевой руды. Тов. Молотов выражает эту надежду, поскольку ему не известно соглашение, заключенное между Германией и Финляндией.

Шнурре полагает, что при переговорах о концессии между советской стороной и Финляндией последняя сообщит об условиях соглашения с Германией.

Тов. **Молотов** считает, что здесь нужно рассматривать два соглашения: 1. соглашение между Советским Союзом и Финляндией; 2. соглашение между Советским Союзом и Германией об обеспечении поставки никелевой руды в Германию. В дальнейшем может быть заключено соглашение между тремя сторонами, если это будет необходимо.

Шнурре считает, что здесь имеется некоторое разногласие. Германская сторона заключила договор с Финляндией и на основании этого договора требует как от настоящей, так и от будущей концессий взятых на себя Финляндией обязательств.

Тов. **Молотов** отвечает, что относительно продукции обе стороны могут договориться, но советская сторона не в состоянии гарантировать те обязательства, о которых она ничего не знает.

Шуленбург, приведя пример о продаже частным лицом дома, в отношении которого имеются ипотечные требования, говорит, что и финляндское правительство должно будет поставить советскую сторону в известность о том соглашении, которое у него имеется с Германией. Причем это соглашение не будет противоречить первому пункту (отказ Германии от притязаний на концессию), но не будет соответствовать второму пункту, так как в соглашении ничего не указано о сроке его действия.

Тов. **Молотов** говорит, что он ничего не может сказать о соглашении, так как не знает его. Однако аналогия, приведенная Шуленбургом, неправильна, так как финляндское правительство не является частным лицом и, имея достаточно материальных и финансовых средств для выполнения взятых на себя обязательств, должно гарантировать то, в чем заинтересована Германия. Советская сторона готова поставлять Германии 60% добычи руды в течение 1940—1941 гг., а также в последующие годы, причем в этом случае процент должен быть согласован особо.

Тов. Молотов предлагает перейти к следующему вопросу. Тов. Молотов говорит, что если германская сторона может сократить список имеющихся у нее на сегодня вопросов, то он хотел бы перейти к политическим вопросам, связанным с переговорами в Берлине.

Хильгер ставит вопрос об отправке в Японию двух аэропланов.

Тов. **Молотов** отвечает, что ускорит решение этого вопроса.

Далее **Хильгер** обращается со следующим вопросом Риббентроп поручил ему передать, что путешествующий по Европе сиамский министр Пракура-Монтре просит узнать, разрешат ли ему посетить Советский Союз, поскольку между Сиамом и СССР не имеется дипломатических отношений

Тов **Молотов** спрашивает, с какой целью сиамский министр хочет получить это разрешение идет ли речь о транзитной визе или же он имеет какие-нибудь другие намерения

Шуленбург обещает этот вопрос выяснить и сообщить позднее.

В заключение Шуленбург переходит к вопросу об опровержении ТАСС по поводу заявления газеты «Гамбургер фрейдсблат»* Он говорит о том, что этим опровержением сейчас злоупотребляют враждебно настроенные к Германии государства и что было бы лучше выразить неудовлетворение заявлением этой газеты ему, Шуленбургу, или же урегулировать это дело через посольство, что не вызвало бы никаких кривотолков

Тов **Молотов** отвечает, что здесь также пошли по этому поводу разные кривотолки и что опровержение ТАСС полностью соответствует действительности

Шуленбург заявляет, что в Германии не имеется предварительной цензуры, что газетам даются лишь определенные инструкции и какая-либо частная газета может иногда напечатать подобное сообщение По его мнению, неудобно реагировать таким официальным органам на выступление провинциальной газеты

Тов **Молотов** отвечает, что советская сторона не напечатала бы этого опровержения, если бы американское агентство не подняло вокруг этого шум Именно поэтому мы были вынуждены быстро реагировать, и какие-либо внутренние переговоры не могли бы исправить этого зла, так как сообщение американского агентства появилось в печати и было передано по радио

Тов **Молотов** предлагает перейти к политическим вопросам, поскольку экономические вопросы уже исчерпаны Он предлагает остаться для этого в более тесном кругу.

Шнурре уходит

Дальнейшая беседа по политическим вопросам записана отдельно

Записал *Богданов*

АВП РФ, ф 06, оп 2, п 15, д 158, л 1—14

548. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

25 ноября 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

После ухода Шнурре тов **Молотов** перешел к вопросам, связанным с последней беседой с Риббентропом, происходившей в бочкоубежище** Тов **Молотов** передал текст соглашения 4-х держав, продиктованный Риббентропом

* См док 545

** См док 512

Хильгер, прочтя этот текст, сказал, что по смыслу он полностью соответствует тому, что говорил министр, но по формулировке несколько отличается

Молотов отметил, что он передаст этот текст, поскольку в дальнейшем ходе беседы он будет на него ссылаться. Далее т. Молотов сказал, что то, что он сейчас будет говорить, еще не окончательно сформулировано и он передаст это своими словами, которые он просит Хильгера записать и передать в Берлин

Тов Молотов сообщает условия, на которых Советский Союз согласен принять в основном проект пакта 4-х держав, а также говорит о тех выводах, которые исходят из этого сообщения.

В заключение т. Молотов говорит, что германской стороной был предложен один открытый текст и 2 секретных протокола Советская сторона готова принять за основу предложенный текст и предлагает составить 5 секретных протоколов.

Шуленбург говорит, что он немедленно передаст в Берлин предложения советской стороны. Он полагает, что в вопросе о Турции могут встретиться некоторые трудности.

Молотов указывает, что советская сторона сформулировала свои предложения: т. Деканозов, который завтра направляется в Берлин, будет иметь с собой все необходимые указания, а также содержание предложений советской стороны. В случае необходимости он сможет дать нужные объяснения. Тов Молотов спрашивает, все ли ясно г-ну Шуленбургу и не нужно ли каких разъяснений.

Шуленбург отвечает, что все ясно.

На этом беседа закончилась.

В общей сложности беседа продолжалась 3 часа²⁰⁷.

Беседа записал *Богданов*

Приложение

*Передано г. Шуленбургу мною
25 ноября 1940 года
В. Молотов*

Особая папка

СССР согласен принять в основном проект пакта четырех держав об их политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи, изложенный г. Риббентропом в его беседе с В.М. Молотовым в Берлине 13 ноября 1940 года и состоящий из 4-х пунктов, при следующих условиях.

1. Если германские войска будут теперь же выведены из Финляндии, представляющей сферу влияния СССР, согласно советско-германскому соглашению 1939 года, причем СССР обязывается обеспечить мирные отношения с Финляндией, а также экономические интересы Германии в Финляндии (вывоз леса, никеля)

2. Если в ближайшие месяцы будет обеспечена безопасность СССР в Проливах путем заключения пакта взаимопомощи между СССР и Болгарией, находящейся по своему географическому положению в сфере безопас-

ности черноморских границ СССР и организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды.

3 Если центром тяжести аспираций СССР будет признан район к югу от Батума и Баку в общем направлении к Персидскому заливу.

4 Если Япония откажется от своих концессионных прав по углю и нефти на Северном Сахалине на условиях справедливой компенсации.

Сообразно с изложенным должен быть изменен проект протокола к Договору 4-х держав, представленный г-ном Риббентропом, о разграничении сфер влияния в духе определения центра тяжести аспираций СССР на юге от Батума и Баку в общем направлении к Персидскому заливу.

Точно так же должен быть изменен изложенный г Риббентропом проект протокола — Соглашения между Германией, Италией и СССР о Турции в духе обеспечения военной и военно-морской базы СССР у Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды с гарантией 3-х держав независимости и территории Турции в случае, если Турция согласится присоединиться к четырем державам.

В этом протоколе должно быть предусмотрено, что в случае отказа Турции присоединиться к четырем державам Германия, Италия и СССР договариваются выработать и провести в жизнь необходимые военные и дипломатические меры, о чем должно быть заключено специальное соглашение

Равным образом должны быть приняты: третий секретный протокол между СССР и Германией о Финляндии; четвертый секретный протокол между СССР и Японией об отказе Японии от угольной и нефтяной концессий на Северном Сахалине; пятый секретный протокол между СССР, Германией и Италией с признанием того, что Болгария, ввиду ее географического положения, находится в сфере безопасности черноморских границ СССР, в связи с чем считается политически необходимым заключение пакта о взаимопомощи между СССР и Болгарией, что ни в какой мере не должно затрагивать ни внутреннего режима Болгарии, ни ее суверенитета и независимости.

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 108—116

549. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НКВД СССР А.А. СОБОЛЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

25 ноября 1940 г.

*Вне очереди
Особо важно*

Сегодня в 11 часов 30 минут я вместе с Лаврищевым был принят председателем Совета Министров Филовым, которому устно изложил содержание моего заявления царю (встреча с царем назначена на 5 часов 30 минут) Филов выслушал с большим вниманием и внешне спокойно. Просил повторить лишь последний пункт — о присоединении Болгарии к пакту трех. На мой вопрос, все ли ему ясно, Филов подтвердил, что все ясно, кроме того момента, где говорится, что СССР возобновляет свое предложение о пакте взаимопомощи с Болгарией. Филов не помнит, чтобы СССР делал в сентябре 1939 г. такое предложение Болгарии. Я напомнил ему о Вашей беседе с

Антоновым в сентябре и об ответе Кюсеиванова в ноябре 1939 г. Лаврентьеву*. Филев сказал, что предложение советского правительства очень важно и потребует некоторого времени для изучения. Далее он мимоходом отметил сложность положения Болгарии и сказал, что им известно о враждебных Болгарии «настроениях» в Турции. На мою реплику, что дело не только в нем, Филев согласился с тем, что действительно имеют место военные приготовления Турции против Болгарии. Ни Германия, ни Италия ни разу не были упомянуты в разговоре.

Филев сообщил, что в субботу посланы инструкции Стаменову ответить на предложение СССР о гарантиях Болгарии. Болгарское правительство благодарит советское правительство за дружественные чувства, проявленные в отношении Болгарии, но не видит необходимости принятия в данное время гарантии СССР, так как никто не угрожает Болгарии.

Филев согласен с тем, что предложение СССР, изложенное в моем заявлении, по-новому ставит весь вопрос и требует специального изучения.

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 331, д. 2272, л. 167—168.

550. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ЮГОСЛАВИЯ В.А. ШЛОТНИКОВУ

26 ноября 1940 г.

Сов. секретно

25 ноября принял Гавриловича, который просил обратить внимание на ухудшающееся отношение Болгарии к Югославии. Гаврилович заявил: как он выяснил из бесед сербских журналистов с немецкими журналистами, к Югославии предъявляются требования определить свое положение и решить вопрос в отношении к оси, что означает пойти на жертву, потерять территорию Македонии. Югославское правительство обращается с просьбой к советскому правительству помочь выяснить позицию Болгарии, считая это особенно важным ввиду того, что немцы делают вид, что после посещения В.М. Молотовым Берлина в балканских вопросах у Германии руки развязаны. Я обещал Гавриловичу доложить правительству об этой беседе и в последующем его уведомить. Что же касается замечания Гавриловича о том, что немцы делают вид, будто после посещения В.М. Молотова у Германии руки развязаны, то в этот вопрос достаточную ясность вносит опубликованное сообщение ТАСС по поводу Венгрии** Гаврилович заявил также, что между Югославией и Болгарией противоречия приобрели характер «исторического закона», что немцы поддерживают Болгарию, которая стремится к руководящей роли на Балканах. Югославия опасается, что может повториться история, имевшая место в первую империалистическую войну, когда Сербия дорого заплатила за доверие к Болгарии.

* См. *Документы...* — Т XXII — Док 783.

** См док 545

Гаврилович также заявил, что Югославия немцам ничего не даст, чего бы они ни требовали
Сообщаю для Вашего сведения

А. Вышинский

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 317, д. 2184, л 95—96.

551. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НКВД СССР А.А. СОБОЛЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ*

26 ноября 1940 г.

Строго секретно

Прошу подтвердить согласие советского правительства на предложение германского правительства о процедуре подготовки конференции Единой Дунайской комиссии

Германское правительство предложило:

1. Необходимым условием созыва такой конференции является предварительное достижение согласия между СССР, Германией и Италией по всем основным вопросам порядка дня конференции.

2. Для предварительного неофициального обмена мнениями и выработки единой платформы собираются главы делегаций трех вышеуказанных стран через 4—6 недель после окончания конференции по Морскому Дунаю в Бухаресте. О месте встречи будет условлено позднее.

3. После достижения согласия по основным вопросам эти же главы делегаций решают вопрос о порядке привлечения остальных стран—участниц конференции к выработке проекта соглашения о режиме на Дунае

Прошу ответ дагь в Бухарест

Соболев

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 331, д 2272, л 177

552. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА В НКВД СССР

26 ноября 1940 г

Строго секретно

Вчера виделся с Папеном. Посол с восторгом рассказывал о своей встрече в Берлине с товарищем Молотовым, подчеркнув при этом, что в Берлине осталось очень хорошее впечатление о визите товарища Молотова. По словам Папена, во время бесед были затронуты все вопросы, интересовавшие Гер-

* Почета на документе. **Тов. Сталину.** «Предлагаю согласиться, если будет достигнуто соглашение по Морскому Дунаю» *В Молотов*

манию, начиная от Японии до Балкан, и по этим вопросам было установлено единое мнение. Переходя к положению в Турции, Папен сказал «Я нашел здесь большое беспокойство и нервозность. В субботу я был у Сараджоглу, который интересовался у меня результатами бесед Молотова с нашими руководителями. Я сказал ему, что наши руководители познакомили Молотова с проектом создания новой Европы и мы пригласили наших советских друзей участвовать в установлении нового порядка. Турки очень обеспокоены тем, что Германия может сегодня выступить на помощь Италии на Балканах, в силу чего Турция окажется вовлеченной в войну. Я сказал Сараджоглу, что Германия не намерена затрагивать интересы Турции. Германия хочет, чтобы Турция сохранила мир. Я сказал ему также, что даже в том случае, если Англия создаст фронт на Балканах и мы вынуждены будем проводить там военные действия, и в этом случае Германия примет все меры к тому, чтобы не затрагивать интересов Турции». На мое замечание, что турецкие газеты много писали о якобы сделанном Папеном заявлении иностранным журналистам и что сейчас в Анкаре ходят слухи о том, что будто бы Папен сделал Сараджоглу какое-то предложение, которое потребовало специального обсуждения на партийной группе Меджлиса, посол ответил «Я сразу же по приезде сделал заявление газете «Улус» о том, что я никогда не делал приписываемой мне декларации. Насколько мне известно, это сообщение было передано по радио на испанском языке, но здесь его приняли за сообщение ДНБ. Истина сводится к тому, что я был приглашен в клуб журналистов в Берлине, где мне журналисты задавали ряд вопросов. Мои ответы на их вопросы были сдержанными и умеренными. Мне задавался, в частности, вопрос относительно проливов. Я ответил, что проливы интересуют в первую очередь Турции и СССР и что Германия не имеет к этому даже второстепенного интереса. О Персидском заливе, который фигурирует в этом сообщении, вопрос даже не стоял. Я полагаю, что один из журналистов сознательно преподнес мои ответы в таком виде, чтобы внести беспокойство в общественное мнение».

Я спросил, как отнесся Сараджоглу к сделанному Папеном ему заявлению. Посол ответил «Сараджоглу лишь взял на заметку мои слова и ничего мне не говорил. У меня сложилось впечатление, что он после моей беседы с ним почувствовал большое облегчение. У турок очень сильно было мнение относительно того, что Германия намерена выступить на помощь Италии. Я считаю, что Италия имеет достаточно возможностей, чтобы выправить свое положение в Греции. Во всяком случае Муссолини к нам за помощью не обращался и вряд ли это сделает. В связи с моими беседами с турецкими руководителями сейчас можно констатировать некоторую разрядку напряжения. Что касается их последних приготовлений, то это я считаю глупостями, так как Турции никто не угрожает и она может оставаться спокойной до тех пор, пока сама не предпримет что-либо». Далее Папен высказал предположение о том, что турецкое правительство может изменить свою внешнеполитическую ориентацию в том случае, если «мы с Вами будем действовать совместно. Если мы с Вами, продолжал Папен, будем оказывать сообща давление на турецкое правительство, убеждая его изменить свое отношение к СССР и к нам и добиваясь урегулирования интересующих Вас вопросов и вопросов экономических, разрешение которых важно для нас, можно добиться положительных результатов в этом отношении. Основанием для наших общих с Вами действий может быть то заявление, которое было сделано

с нашей стороны Молотову в Берлине Мы сказали, что мы заинтересованы в сохранении мира в Турции и не собираемся затрагивать ее интересы, но мы готовы сотрудничать вместе с советским правительством в деле урегулирования вопросов, интересующих Вашу страну Если мы с Вами будем действовать вместе, по одной линии, то можно добиться внешнеполитического поворота Турции». Я ничего не ответил на сказанное Папеном, ограничившись лишь замечанием, что не имел возможности последние дни беседовать ни с Сараджоглу, ни с Менеменджюглу и поэтому ничего не могу сказать о том, какое впечатление произвели на турецкое правительство последние события. Папен после моего замечания сказал «Очень трудно выявить их общее мнение, и в частности по отношению к Вашей стране Во всяком случае, на мое об этом замечание Сараджоглу ограничился уклончивым указанием, что Турция вооружена в достаточной степени и что она с оружием в руках может защитить свою независимость, будет ли опасность со стороны Германии или Советского Союза У меня создалось впечатление, что турецкое правительство в результате своей политики зашло в тупик и не может из него выйти Турки считают, что для них сейчас лучше сражаться, чем оставаться в нынешнем положении, хотя они заранее знают, что вступление их в войну принесет им гибель Поэтому было бы неплохо сказать им, что пора перестать быть такими недоверчивыми и не смотреть на нас и на Советский Союз так сердито, необходимо Вам установить иные отношения как с СССР, так и с Германией».

Из беседы с Папеном у меня складывается следующее впечатление.

1 Немцы развернули здесь сейчас большую работу, пытаюсь добиться от турок если не поворота в их внешнеполитическом курсе, то хотя бы нейтрализации их на данном этапе

2 В своих разговорах с турками немцами, безусловно, преподносясь им все свои установки под соусом «единого мнения» Германии и Советского Союза как в отношении Турции, так и Балкан Предложение Папена о совместном давлении на турецкое правительство необходимо немцам для подкрепления этого тезиса и прикрытия их собственных планов.

3 Вполне вероятно, что немцы ведут сейчас двойную работу здесь, то есть, с одной стороны, пытаются дипломатическим путем уговорить турецкое правительство и, с другой стороны, готовятся к военной акции, если им ничего не удастся добиться первыми*

4 Не исключено и то, что немцы исподтишка проводят среди турок подрывную работу в отношении СССР, упорно подчеркивая и инспирируя при любом удобном случае «заинтересованность СССР в урегулировании вопроса о Проливах»

5 Что касается заявления, сделанного якобы Папеном иностранным журналистам в Берлине и опровергнутого им затем по приезде в Анкару, то у меня складывается мнение, что это заявление было сознательно пущено Берлином в качестве пробного шага и опровергнуто лишь потому, что реакция, вызванная им, была слишком резкой для данного момента

Виноградов

АВП РФ, ф 059, оп 1, н 314, д 2163, л 135—140

* Так в оригинале

**553. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОЛНОМОЧ-
НОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
А.С. ПАНЮШКИНУ**

26 ноября 1940 г.

Сов. секретно

В ответ на Ваш вопрос сообщаю Думаем послать для армии Чан Кайши 200 полевых орудий 75-ти миллиметров, 50 зенитных орудий 37 и 75-ти миллиметров, 800 ручных пулеметов, 500 станковых пулеметов, 170 самолетов, из них 20 бомбардировщиков, остальные — истребители Все это думаем послать со снарядами и патронами

Лозовский

Получение подтвердите

Козырев

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 338, д. 2313, л 177—178

**554. ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПИСЬМА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТА-
ВИТЕЛЬСТВА СССР В ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В НКВД
СССР**

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

27 ноября 1940 г.

Сов. секретно

[ ] Из вышеизложенного вытекает, что:

1. Если раньше внешняя политика Финляндии ориентировалась на Англию, влияние которой как в экономической, так и в политической жизни страны было довольно сильным, то сейчас, вследствие изменившейся ситуации и соотношения сил в войне на Западе, Финляндия идет курсом на Германию, в то же время не желает портить отношений с Англией, контролирующей выход Финляндии на Севере.

2. Экономическое влияние, оказываемое Германией на Финляндию, переплетается с политическим давлением, выразившимся в предоставлении Германии транзита немецких войск через финляндскую территорию¹⁷⁸

3. Усиленная пропаганда за Германию, восхваление фашистского строя, лакейское заискивание перед немцами, желание «включить» Финляндию в общую сферу германского влияния, с боязнью опоздать, имеет целью заручиться поддержкой Германии.

4. Оседание части немецких войск в городах Ваазы, Оулу, Рованиemi, усиление транспорта с вооружением, сосредоточение их в наиболее уязвимой части Финляндии, а также создание баз горючего, расширение аэродро-

мов, помощь вооружением расцениваются правящими кругами Финляндии как серьезная поддержка их Германией

5 Приход немецких войск реакционными кругами используется для усиления антисоветской деятельности в стране и реваншистских настроений среди военных. Массовый выпуск антисоветской литературы, создание всякого рода военно-шюцкоровских организаций, все большее преследование членов общества мира и дружбы и, наконец, воздание всякого рода «почестей» погибшим в войне 1939/40 гг. свидетельствуют о враждебном отношении правящих кругов к СССР

6 Односторонняя ориентация на Германию в широких слоях населения не популярна, т.к. в своей основе она ведет к такому же экономическому и политическому закабалению, какое испытывали трудящиеся массы до войны

7. Армия общества мира и дружбы, численность которой продолжает увеличиваться с каждым днем, рост оппозиционных настроений в среде соц[иал]-демократии, профсоюзов и др., являются показателем мощного движения против существующего реакционного режима и за сближение с Советским Союзом как фактора мира и спокойствия

*Зотов,
Шумилов*

АВП РФ, ф. 082, оп. 23, п. 95, д. 6, л. 216—217

555. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО С ПАРЛАМЕНТСКИМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Р.О. БАТЛЕРОМ

Разослано: г. Молотову

27 ноября 1940 г.

Сов. секретно

1 Когда я зашел в кабинет к Батлеру, то нашел там кроме самого Батлера еще бывшего британского посла в Риме Пэрси Лоррена. Батлер мне объяснил, что Лоррен давно хотел познакомиться со мной и, так как он сегодня оказался у Батлера перед моим приходом, то решил задержаться на несколько минут для того, чтобы пожать мне руку. Разговор с Лорреном не представлял ничего интересного. Это был обмен обычными светскими любезностями. Я узнал только, что Лоррен является председателем комитета по итальянским беженцам в Англии и что дом, в котором жил Лоррен, был недавно разрушен воздушной бомбардировкой. Через несколько минут Лоррен раскланялся и ушел.

2 Затем я приступил к делу: сначала вручил Батлеру ноту протеста по поводу решения адмиралтейского суда о продаже с торгов эстонского парохода «Лэк Халлвилл». Батлер быстро прочитал ноту и, заявивши, что дело о «Лэк Халлвилл» ему несколько знакомо, обещал обсудить вопрос с соответственными инстанциями и после того дать мне ответ. Батлер, впрочем, не ограничился только этим. Он стал довольно пространно вспоминать различные этапы в раз-

витии переговоров о балтийских пароходах и при этом усиленно подчеркивал добрую волю британского правительства. Оно будто бы всячески стремилось прийти с нами к соглашению, но, к сожалению, неудачно. Даже реквизиция пароходов министерством судоходства с последующим предложением оплачивать нам фрахт была будто бы предпринята для того, чтобы облегчить советскому правительству путь к приемлемому для него компромиссу (в разговоре со мной 21 октября Батлер объяснил реквизицию пароходов «недоразумением», вытекающим будто бы из неправильного толкования юрисконсультами Форин оффис и министерства судоходства одного сообщения Крипса).

3 Я возразил, что рассуждения Батлера меня несколько удивляют. Тов Вышинский уже дважды — в беседах с Крипсом 2 и 19 ноября* — совершенно отчетливо сказал, что британское предложение о чартировании реквизируемых пароходов для советского правительства неприемлемо по той простой причине, что оно не может принципиально признать за Англией права реквизировать советские суда. Тогда же т. Вышинский разъяснил Крипсу, что при таких условиях советское правительство не может вести переговоры с британским правительством о размере фрахтовой суммы, условиях ее выплаты и т. п. Это вполне совпадает с тем, что я говорил Галифаксу в моем разговоре с ним 17 октября**. Я указал в этом разговоре, что если Галифакс действительно думает об улучшении англо-советских отношений (как о том неоднократно говорили мне он сам и другие министры), то приказ о реквизиции должен быть немедленно аннулирован. Это — минимум того, что нужно сделать Галифаксу, однако, не считая возможным воспользоваться моим советом. Это, конечно, его дело. Но тогда не приходится говорить о добрых намерениях британского правительства.

4. Батлер тут покачал головой и заметил, что на отмену реквизиции британское правительство не в состоянии пойти. В последнее время Англия имела большие потери тоннажа в результате морской войны. Суда ей нужны до зарезу и отказаться от балтийских пароходов немислимо. Однако британское правительство несколько обеспокоено вопросом о тех морях на этих судах, которые изъявили желание вернуться в СССР. Как с ними быть? Не пошлет ли советское правительство за ними специальный пароход? Я напомнил Батлеру то, что по этому поводу т. Вышинский сказал Крипсу в беседе 19 ноября: зачем советскому правительству посылать в Англию специальное судно, когда в британских портах имеется столько советских пароходов? Я также коснулся угрозы Крипса о том, что в случае, если балтийские моряки не будут репатриированы в СССР, они будут заключены в концентрационные лагеря в Англии. Я в самых категорических выражениях предупредил Батлера, что такой шаг вызвал бы чрезвычайно острую реакцию с нашей стороны. Батлер подумал немного и сказал, что он займется данным вопросом. Он намекнул, что, может быть, удастся «разморозить» хотя бы один эстонский пароход для эвакуации балтийских моряков. Однако из слов Батлера было совершенно ясно, что британское правительство относится более чем прохладно к предложению Крипса о предоставлении в наше распоряжение для указанной цели хотя бы одного балтийского судна. Батлер обещал также вообще подумать о том, как быть с балтийскими командами. Затем он хотел еще раз вернуться к данному вопросу.

---

* См. док. 478, 530

** См. док. 447

5 Далее я потребовал у Батлера ответа на мой демарш 21 октября касательно латвийского судна «Герцог Якобс», находящегося в настоящее время в перуанском порту Каллао. Батлер просил меня, однако, подождать с этим ответом еще несколько дней — не сегодня-завтра он должен получить дополнительную информацию по этому делу, которая окончательно выяснит, что там происходило. Пока же он может заметить, что бригаанский консул в Каллао, пытавшийся снять с судна его капитана от имени латвийского правительства, не карьерный, а почетный консул и одновременно является также латвийским консулом. Мы условились, что более подробный разговор на данную тему будем иметь в следующий раз.

6 Покончив с только что указанными вопросами, я уже собирался уходить, но Батлер остановил меня и неожиданно спросил: «Нет ли у Вас для меня каких-либо сообщений из Москвы?» Я бросил на Батлера недоумевающий взгляд. Тогда Батлер вспомнил, как в феврале текущего года я однажды сделал ему сообщение о характере советско-германских торговых отношений* Это сообщение было очень ценно и интересно и в немалой степени способствовало прояснению атмосферы в англо-советских отношениях. Британское правительство было очень благодарно советскому правительству за подобный шаг. Нет ли у меня аналогичного поручения из Москвы сейчас, в особенности «в связи с недавним визитом г-на Молотова в Берлин»? Я ответил отрицательно. Батлер был разочарован и стал спрашивать уже моего личного мнения по двум интересовавшим его вопросам: 1. Сохраняем ли мы по-прежнему политику нейтралитета; 2. Сохраняем ли мы прежнюю линию в отношении Китая? Я пожал плечами и ответил, что основная линия внешней политики СССР общеизвестна и не требуется каких-либо специальных комментариев. Батлер был не вполне удовлетворен моим ответом, но в дальнейших подробностях я не считал необходимым пускаться. Затем Батлер стал высказывать уже свои собственные соображения по поводу берлинского свидания. Он говорил, что, по его впечатлению, никаких твердых соглашений в Берлине заключено не было, что берлинское свидание мало в чем меняет существующую европейскую ситуацию, и что британское правительство не склонно относиться к берлинской встрече «трагически».

7. После того Батлер спросил меня, когда можно ожидать ответа советского правительства на британские предложения 22 октября? Я ответил, что намерения советского правительства в этом отношении мне не известны, но тут же прибавил: разве британскому правительству так уж хочется непременно иметь формальный ответ на свои предложения? Я сомневаюсь, чтобы такой ответ мог доставить ему большое удовольствие. Сущность же нашего отношения к британским предложениям достаточно ясно была выражена г. Вышинским в его беседе с Криппсом 11 ноября**. Батлер опять был разочарован и снова спросил, каково мое личное мнение об этих предложениях. Я ответил, что моя первая реакция на предложения была двойная: я был изумлен и одновременно раздражен. «Почему так?» — спросил Батлер. Я разъяснил Батлеру, что изумлен я был «наивностью» англичан, ведь британские предложения не имеют никакой реальной сущности. Взять, например, хотя бы пункт о батийских государствах. Что нам предлагается? Признание «де-факто». Но ведь это признание «де-факто» у нас уже сейчас есть, разве

* См. док. 50

** См. док. 503

британские дипломатические представители в соответствии с нашей просьбой не покинули уже территории балтийских республик? А как быть с золотом, с пароходами, с балтийскими миссиями в Лондоне? Признание «де-факто» ни в какой мере не решает нашего спора по всем этим вопросам. Все, значит, должно осгаваться по-старому. Иными словами, признание «де-факто» равносильно тому «замораживанию» всего балтийского вопроса до конца войны, которое Галифакс предложил мне в сентябре. В чем же тут прогресс? И какую выгоду мы от этого получаем? Неужели Форин оффис, который отнюдь не состоит из наивных людей, думал купить советское правительство такой пустышкой? Батлер прослушал все мои соображения по данному пункту без всяких возражений. Он также не пытался отрицать, что признание «де-факто» оставляет вопрос о золоте, пароходах и т. д. в его нынешнем состоянии.

8 «А что вызвало у Вас раздражение?» — с некоторым беспокойством спросил Батлер. Я ответил, что раздражение у меня вызвал тот пункт английских предложений, который говорит об «обеспечении» участия СССР в будущей мирной конференции. «Почему?» — опять спросил Батлер. Я ответил вопросом на вопрос: «Разве британское правительство воображает себя чем-то вроде апостола Петра, который, согласно широко распространенным представлениям, держит в своих руках ключи от дверей рая?» Сказал я это очень саркастическим тоном, и Батлер был явно смущен. Он пытался было сослаться на то, что, пожалуй, формулировка соответственного пункта была не вполне удачна. Но потом перешел в наступление и стал доказывать, что предложения 22 октября* были облечены в форму законченного меморандума, который был составлен очень искусно и в котором (особенно в его «pre-амбле») со всей отчетливостью было подчеркнуто желание британского правительства улучшить англо-советские отношения. Меморандум был написан весьма прочувствованно, искренно. Советскому правительству следовало бы рассматривать его в целом, тогда оно пришло бы к совсем иным выводам.

9 Я ответил, что не читал всего меморандума (знаю его лишь по суммарному изложению) и потому отказываюсь высказывать какое-либо мнение о его литературно-политических достоинствах. Должен, однако, заметить, что пора красивых слов и добрых пожеланий (я употребил выражение «drawing room talks»), когда особенно ценились изящество фразеологии и благородство построений, прошла. То, что мы сейчас наблюдаем в Европе, да, пожалуй, во всем мире, это джунгли (Батлер тут кивнул головой в знак согласия). В джунглях же считаются только с жесткими, суровыми реальностями. В чем реальность британских предложений? Я ее не вижу. «Но даже в джунглях, — вставил Батлер, — полезна вежливость». Я ответил: «Допустим, хотя это еще требует доказательств, но в таком случае британское правительство показывает нам плохой пример». Батлер усмехнулся, но не возражал. Затем Батлер опять вернулся к затронутому мной пункту и сказал, что я вычитываю в нем то, чего там нет. Неправильно обвинять британское правительство в высокомерии. Я возразил, что привык читать вещи так, как они написаны. А пункт, о котором идет речь, несомненно, проникнут покровительственным тоном, и в отношении кого? В отношении СССР — величайшей державы мира, к тому же находящейся в гораздо более выгодном положении, чем Англия. Разве такими методами можно способствовать улучшению отношений между

---

* См. док. 460

обеими странами? Тут Батлер пришел в явное волнение и с раздражением воскликнул «Но ведь мы также великая держава! А между тем мы имеем основания жаловаться на то, что вы не всегда считаетесь с нашим самолюбием Криппсу, например, очень трудно встречаться с г-ном Молотовым» Я заявил, что это совсем другое дело, и указал при этом на чрезвычайную загруженность т. Молотова, который является ведь не только наркомом иностранных дел, но также и председателем Совнаркома

10 Батлер заговорил тогда на тему о том, что хотя трудности в англо-советских отношениях, несомненно, имеются, но не следует падать духом Наоборот, надо всемерно способствовать преодолению трудностей В этих видах чрезвычайно важен личный контакт между представителями обеих стран. Он очень просит меня почаще к нему заходить — с делом или без дела — беседовать, обмениваться мнениями и т. д. Было бы также очень хорошо, если бы я повидал Галифакса, который будто бы охотно всегда со мной разговаривает Я ответил, что, зная большую занятость Галифакса, я стараюсь не затруднять его без надобности, но, если у меня к нему будет какое-либо дело, я, разумеется, не премину с ним повидаться Батлер коснулся тут Криппса и стал жаловаться, что Криппс сейчас в связи с этой историей о предложениях 22 октября* очень расстроен и находится в подавленном состоянии. А между тем он так усиленно стремится к улучшению отношений между Англией и СССР Было бы очень хорошо, если бы в Москве ему дали понять, хотя бы в совершенно неофициальном порядке, что советское правительство ценит усилия Криппса, даже если эти усилия пока не приносят непосредственных конкретных результатов В ходе разговора Батлер упомянул, что у Криппса наладились хорошие отношения с т. Вышинским, что Криппс высоко ценит т. Вышинского, и что он, Батлер, ждет хороших результатов от этого контакта Я заметил, что не сомневаюсь в сложности положения Криппса, но думаю, что корень его трудностей лежит не в Москве, а в Лондоне Батлер попросил меня уточнить свою мысль Я ответил, что, на мой взгляд, трудности в налаживании англо-советских отношений вытекают из двух главных моментов во-первых, британские государственные люди, особенно люди старого поколения, психологически живут еще в атмосфере XIX века, когда мировое положение Англии было совсем не похоже на нынешнее Очень часто эти государственные люди и сейчас пытаются действовать так, как если бы с тех пор не произошло никаких серьезных перемен в соотношениях сил на международной арене Во-вторых, в Англии имеются слишком могущественные силы (говоря это на основании своего восьмилетнего опыта в качестве полпреда в Лондоне), которые просто не хотят улучшения отношений между Лондоном и Москвой Эти силы всегда саботируют всякий положительный шаг в сторону такого улучшения Это было, между прочим, прекрасно продемонстрировано и на протяжении минувших шести месяцев Батлер целиком согласился с моим первым положением Он только пытался доказывать, что «молодое поколение» (самому Батлеру 38 лет) сильно отличается от «стариков» Насчет же силы антисоветских влияний в правительственных кругах Батлер сначала говорил несколько туманно, но под конец должен был признать, что такие влияния действительно существуют, что они довольно часто «искривляют» линию британской политики в отношении СССР, но что в конце концов они будут «преодолены»

* См док 460

11 Когда я уже уходил, Батлер опять заговорил о берлинском визите т. Молотова он рассыпаясь в комплиментах по его адресу и называл «политику г-на Молотова замечательно искусной, вызывающей его профессиональное восхищение» В заключение Батлер настойчиво просил меня немедленно же его повидать, если у меня будут для него из Москвы какие-либо сообщения, и в то же время давал понять, что ответим мы официально на британские предположения или не ответим, усилия по улучшению англо-советских отношений должны продолжаться Путь для переговоров остается открытым

И. Майский

АВП РФ, ф 069, оп 24, п 70, д 43, л 107—116

556. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИЯ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Лозовскому

27 ноября 1940 г.

Секретно

Посланник обратился ко мне со следующими вопросами

1 Румынская делегация смешанной советско-румынской комиссии обратилась к советской делегации с просьбой о возвращении правительству Румынии некоторой части государственного имущества, находящегося в настоящий момент на территории Бессарабии и Северной Буковины Посланник просил меня ознакомиться со списком этого имущества, представленным румынской делегацией советской делегации (памятная записка за № 1007 от 30 октября 1940 г.)*, и сообщить, что можно сделать по этому вопросу

Я обратил внимание Гафенку на то, что смешанная комиссия в Одессе уже закончила свою работу, поэтому затронутый посланником вопрос может разрешаться только в НКВД в дополнительном порядке Я обещал познакомиться с этим вопросом и затем дать Гафенку ответ.

2. Румынские офицеры и унтер-офицеры, покинувшие Бессарабию и Северную Буковину и находящиеся в настоящее время в Румынии, просят о разрешении ликвидировать принадлежащее им движимое и недвижимое имущество, оставленное ими на территории Бессарабии и Буковины

Миссия просит выяснить возможности ликвидации имущества указанных граждан

3 Советские таможенные служащие задержали деньги и предметы одежды у ряда румынских граждан, выезжавших в Румынию и Бессарабию. Сейчас эти граждане очень желали бы получить возмещение стоимости задержанных, лично им принадлежащих предметов

Миссия просит указать, каким образом заинтересованные лица смогут получить возмещение стоимости задержанных у них предметов

* Не публикуется

4. 11 ноября с.г. советские пограничники задержали моторную лодку «Люмина», принадлежащую румынскому подданному Армаралу, проживающему в Галаце.

По поручению своего правительства миссия просит ходатайствовать перед компетентными органами о передаче указанной лодки и ее экипажа, состоящего из 4-х человек, румынским властям.

Посланник передал мне памятную записку по этому вопросу*.

5. Посланник вручил мне прилагаемую к записи беседы памятную записку* по вопросу о разрешении выезда из Бессарабии (Черновцы) в Румынию нескольким румынским гражданам: генералу Дашкевичу, полковнику Мирону и профессору Зотта.

6. Посланник передал мне памятную записку* с просьбой о возвращении румынскому гражданину, художнику Полю Верона оставленного им в Гертце принадлежащего ему имущества, необходимого в его искусстве (картины, художественная библиотека, эскизы и т.п.).

7. По поручению румынского правительства посланник представил прилагаемый к сему проект права оптации*.

Я сказал посланнику, что познакомлюсь со всеми поставленными им вопросами, после чего смогу сообщить ему ответ.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 1, п. 2, д. 24, л. 1—3.

**557. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ А.С. ПАНЮШКИНА ЗАМЕСТИТЕ-
ЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
С.А. ЛОЗОВСКОМУ**

27 ноября 1940 г.

Строго секретно

ЛОЗОВСКОМУ. С Чан Кайши виделся 27 ноября, он благодарит т. Сталина и т. Молотова за помощь. Он интересуется, будут ли проданы Китаю автогрузовики и к какому времени грузы будут доставлены в Хами. Он сообщил, что Т.В. Сун имел ряд встреч с Рузвельтом, в которых Рузвельт неоднократно высказывал необходимость тесного сотрудничества на Тихом океане СССР, США и Китая; Рузвельт якобы надеется на улучшение взаимоотношений США и СССР. Чан Кайши высказал надежду, что США сумеют оказать еще большую финансовую помощь Китаю предоставлением нового займа, которого сейчас добивается Т.В. Сун, он скоро возвратится в Китай и намерен выехать в Москву.

Панюшкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2312, л. 385.

* Не публикуется.

558. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА С ПОСЛОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В ТУРЦИИ И. ШУМЕНКОВИЧЕМ

28 ноября 1940 г.

Секретно

Был у югославского посла Шуменковича. Шуменкович прежде всего поставил мне вопрос: «О чем говорили на берлинском совещании?»

Я ответил, что в беседах т. Молотова с германскими руководителями обсуждались вопросы, интересовавшие обе наши страны.

Шуменкович сказал: «Какие именно вопросы? Я имею информацию, что в Берлине шла речь о районах, интересующих одну страну и являющуюся жизненным пространством (espace vitale) другой страны. Я знаю, что речь шла, например, о Балканах. Было бы крайне интересно знать, принято ли в Берлине какое-либо решение по этим вопросам?»

Я ответил, что не могу ничего добавить к тому, что было опубликовано в сообщении ТАСС*, т.к. сам я при переговорах в Берлине не присутствовал.

Шуменкович заявил: «По полученной мной информации, в Берлине были разговоры и о Турции, так как Турция относится к районам, интересующим Советский Союз и входящим в жизненное пространство Германии».

Я поинтересовался, от кого слышал Шуменкович это сообщение.

Шуменкович сказал: «Я слышал это из кругов, близких к участникам берлинских переговоров. На основании того, что я слышал, я могу лишь предположить, что в Берлине германской стороной перед Молотовым были поставлены эти вопросы, но Советский Союз не обсуждал их. По моему мнению, СССР занял при этом загадочную позицию. Во всяком случае, решения, очевидно, приняты не были и это уже хорошо».

Шуменкович затем спросил мое мнение об итало-греческой войне. Я указал, что в данном вопросе, по-видимому, оказывается правильной его гипотеза о том, что Италия не была подготовлена к войне.

Шуменкович сказал: «Самым интересным является сейчас вопрос о том, придет ли Германия на помощь Италии? Я слышал версию такого рода, что Германия выступит на Балканах в том случае, если Англия создаст в Греции фронт, напоминающий салоникский фронт прошлой войны».

Я заметил, что, по словам Палена, Германия не собирается помогать Италии, тем более, что последняя и не просит об этом.

Шуменкович сказал: «Вопрос сводится к тому, до какого момента Германия будет оставаться зрителем. Понятие «фронт на Балканах» очень неопределенно. При желании можно считать «фронтом» и поводом для выступления высадку английских дивизий в Салониках в помощь грекам. Можно ли затем считать английским фронтом на Балканах помощь, оказываемую Англией Греции с целью нанесения окончательного поражения Италии?»

Я ответил, что, по моему личному мнению, многое будет зависеть от Англии, которая может попытаться создать на Балканах фронт для ведения наступательных операций против Германии.

Шуменкович заявил: «Это невозможно для Англии, так как она не имеет для этого достаточной армии».

* См. док. 519

На мой вопрос относительно нынешних настроений в Турции и, в частности, о причинах смены министров, Шуменкович ответил, что «отставка министров объясняется чисто личными причинами. Топчуоглу нервно реагировал на трудности, связанные с его портфелем. Четинкая также в силу состояния здоровья не мог справиться со сложными обязанностями министра путей сообщения. Что касается позиции турецкого правительства, то оно не изменило своей политике. По моему мнению, Турция в войну не вступит, пока на нее не нападут. Турецкое правительство может испытывать большие или меньшие опасения в зависимости от ситуации. Угроза войны будет все время, пока война не кончится».

С. Виноградов

АВП РФ, ф. 0132, оп. 24а, п. 236, д. 7, л. 32—30.

559. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ПЯРОНОВА С ПОСЛАННИКОМ ТУРЦИИ В ВЕНГРИИ Р.Э. ЮНАЙДИНОМ

28 ноября 1940 г.

Секретно

Был у турецкого посланника Юнайдина. По словам Юнайдина, после занятия Албании Чемберлен обратился с личным письмом к Муссолини по вопросу о Корфу, после чего Муссолини дал Греции твердую гарантию, заявляя, что он никогда не будет думать о каком-либо нападении на Грецию. Маврудис (постоянный вице-министр иностранных дел) говорил Юнайдину, что они чрезвычайно довольны этой «перестраховкой» и что они в настоящий момент совершенно уверены в будущих спокойных отношениях между обеими странами. Затем Юнайдин сообщил, что в одной из витрин в Будапеште выставлена итальянская карта с изображением итальянского солдата, направляющего удар на Гибралтар, Суэц и Дарданеллы, и говорит, что весь Будапешт говорит о слухах, распространяемых итальянской миссией о том, что Дарданеллы должны принадлежать Италии, а СССР должен получить коридор через Иран и таким образом иметь выход в Персидский залив.

На мой вопрос, что он слышал о положении в Болгарии и Югославии, Юнайдин ответил, что мне должно быть лучше известно, что СССР, так же как и Англия, посоветовал Болгарии отказаться от мысли присоединения к берлинскому пакту. Я отвечал, что подобной информации я еще не слышал. Затем Юнайдин начал говорить о попытках немцев получить дорогу в Африку и заявил, что в Румынию прошло всего 250 эшелонов через Венгрию, и этот транспорт уже закончился 8 дней тому назад. В настоящее время, говорит Юнайдин, немцы усиливают свои части в Болгарии, но трудно думать, что Болгария решится выступить против Греции, если же немцы начнут пропускать свои войска через Болгарию, то турецкое сопротивление будет самым ожесточенным, конечно, на турецкой территории. Затем Юнайдин спросил меня, не предполагаю ли я сделать визит Чаки и, после моего отрицательного ответа, заметил, что он на днях будет у Чаки, с тем, чтобы требовать объяс-

нения о целях и задачах присоединения Венгрии к берлинскому пакту²⁰⁶ В ответ на мой вопрос, как по его сведениям венгерская общественность восприняла этот акт, Юнайдин ответил, что во всяком случае группа Бетлена настроена весьма оппозиционно и критикует эту акцию правительства везде, где возможно.

Шаронов

АВП РФ, ф 077, оп 20, п 109, д 3, л 115—116

560. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т Сталину, т Молотову, т Микояну, т Вышинскому

28 ноября 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург пришел в сопровождении Шнурре и Хильгера. С советской стороны принимал участие тов Микоян

Тов Молотов сказал, что он пригласил на эту беседу также и Шнурре, так как он хочет дать ответ советского правительства на вопросы по экономическим отношениям, поставленные в прошлой беседе, т е по прибалтам и по зерну, а также поставить вопрос относительно кобальта и алюминия. Вопрос о прибалтах был обсужден советским правительством, и было решено принять паушальную сумму с учетом как германских, так и советских претензий. Советские данные о суммах германских претензий показывают, что требования германской стороны сумм по Латвии и Эстонии в 215 млн германских марок и по Литве в 100 млн германских марок являются завышенными. Контртребования советской стороны по Литве, а также по Латвии и Эстонии составляют значительную сумму. Однако, ввиду того, что стороны договорились о принятии паушальной суммы, советское правительство, идя навстречу германской стороне, согласно принять германские претензии по Латвии, Эстонии и Литве вместе, всего в размере 200 млн германских марок. Сумма советских контрпретензий, которая урезана, определена по всем трем прибалтийским республикам в 50 млн германских марок. Таким образом, сальдо в пользу Германии составит 150 млн германских марок, причем эту сумму советская сторона готова уплатить в более короткие сроки, чем предполагалось. Так как на прошлой беседе германская сторона считала приемлемой для нее оплату этой суммы в течение двух лет, советская сторона намерена выплатить эти 150 млн германских марок в 1941—1942 гг равными частями. Тов Молотов еще раз подчеркивает, что этим советская сторона идет значительно навстречу германским желаниям.

Шуленбург благодарит т Молотова, однако относительно цифр он ничего сказать не может, так как должен предварительно запросить Берлин

Шнурре также высказывает свою благодарность и говорит, что теперь,

по крайней мере, будет возможность вести дальнейшие переговоры по этому вопросу. В отношении же цифр он также не может ничего сказать, пока не получит ответа из Берлина. Однако он добавляет, что 215 млн германских марок, указанные германской стороной по Латвии и Эстонии, значительно ниже реальных стоимостей, которые там имеются, и, кроме того, материал, на основании которого эта сумма была получена, недостаточно полон, и требования должны были бы еще повыситься. Но, поскольку речь идет о паушальной сумме, эти дополнительные требования не будут иметь смысла.

Тов. **Молотов** отвечает, что контртребования советской стороны также значительно выше 50 млн германских марок, однако она нашла возможным пойти навстречу Германии.

Тов. **Молотов** переходит к следующему вопросу — к вопросу о зерне. Он говорит, что т. Микоян уже сообщил Шнурре о том, что все средства, которыми располагает НКВТ, исчерпаны и что он предложил германской стороне максимум того, чем он может располагать. Считая, что Германия очень нуждается в зерне и что получение этого зерна имеет для Германии большое значение, советское правительство решило пойти навстречу германскому правительству и потревожить свои общегосударственные резервы, причем эти резервы пришлось потревожить значительно. Тем не менее, учитывая нужду Германии в зерне, советское правительство решило полностью удовлетворить просьбу Германии и поставить 2,5 млн. тонн зерна.

Шуленбург высказывает свою искреннюю благодарность, так как Германия действительно сейчас очень нуждается в зерне. Он понимает, что Советский Союз при этом идет на значительные жертвы и поэтому тем более признателен советскому правительству.

Шнурре присоединяется к Шуленбургу и высказывает свою радость по поводу того, что решение советского правительства соответствует германским желаниям.

Тов. **Молотов** выражает надежду, что поставка Германией 30 тыс. тонн алюминия, без оговорок о глиноземе, и 150 тонн кобальта будет произведена.

Шнурре отвечает, что в отношении алюминия он, в соответствии со своими полномочиями, выражает согласие на поставку 30 тыс. тонн алюминия в те сроки, которые он назвал т. Микояну. В отношении же кобальта он до сих пор имел отрицательное сообщение, однако он надеется, что и этот вопрос можно будет уладить.

Тов. **Микоян** подчеркивает, что в первом году советская сторона не сможет поставить глинозем, а лишь в последующий период.

Шнурре спрашивает, можно ли будет паушальную сумму по претензиям оплатить из зондер-конто.

Тов. **Молотов** отвечает положительно.

Шнурре спрашивает, возможно ли эту сумму привлечь для ликвидации разрыва в поставках по хозяйственному соглашению в случае, если после ее оплаты останутся излишки.

Тов. **Микоян** отвечает положительно.

Шнурре, желая воспользоваться присутствием т. Микояна, задает вопрос о цветных металлах.

Тов. **Микоян** говорит, что он по этому поводу дал исчерпывающий ответ.

Тов. **Молотов**, указывая на то, что в прошлой беседе Шнурре говорил об

узкой базе советских закупок в Германии, говорит, что советское правительство решило расширить эту базу и что с т Микояном можно будет вести по этому поводу переговоры.

Шнурре благодарит т. Молотова и говорит, что это устранит одну из основных его забот и создаст возможность более интенсивной торговли

Тов. **Молотов** напоминает, что и в дальнейшем машины будут стоять на первом месте, однако база в общем будет расширена

Шнурре обещает, что все, что будет в их силах, они поставят

Шуленбург еще раз благодарит т. Молотова и надеется, что вопросы о суммах претензий и о кобальте будут в ближайшее время решены.

В конце беседы **Шуленбург** сообщил т. Молотову, что министр Сиам, о котором шла речь в прошлой беседе*, желает приехать в Советский Союз по вопросу о восстановлении дипломатических отношений между Сиамом и СССР.

Тов. **Молотов** ответил, что сиамский министр может приехать в СССР

На этом беседа закончилась. Беседа продолжалась 40 минут

Записал *Богданов*

АВП РФ, ф 06, оп 2, п. 15, д. 158, л 18—22

561. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К.А. УМАНСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

28 ноября 1940 г.

Строго секретно

Сегодня состоялась моя одиннадцатая встреча с Уэллесом (нумерую их для облегчения ссылок в будущем). Другие не присутствовали. Беседа состояла из четырех частей.

1. Вопрос о станках и машинах.

2. Жалобы американского правительства на режим посольства и американских граждан в СССР.

3. Вопрос о прибалтийских пароходах

4. Международная, в частности дальневосточная, обстановка.

1. Уэллес заявил, что известно о моем недовольстве о результатах работы комиссии Максвелла и он это недовольство понимает, но просит передать советскому правительству, что в этих решениях нет «и тени» политических мотивов и что когда военные специалисты настаивают на получении того или иного станка для армии или флота, то Рузвельт не может игнорировать их мнения и оправдывать перед общественным мнением экспорт этих станков. В ответ я заявил Уэллесу от своего имени (а не от имени советского правительства, поскольку Вы не успели дать мне указаний) изложенное в пунктах 1, 2 и 3 намеченного в телеграмме от 27.11.1940 г. проекта. К этому я добавил, что настаиваю на скорейшем восстановлении аннулированной лицензии на вывоз принимаемой в настоящее время (сварочной) машины

* См док 547

«федераль» ценностью 400 тысяч долларов Я в решительной форме настаивал на освобождении всего оборудования в порту, аннулировании ордеров на реквизицию и радикальном пересмотре списка запретов на оборудование, находящееся в производстве, в духе предложений советского правительства, переданных мной Уэллесу 7 октября*. Уэллес ответил, что поставит перед полковником Максвеллом вопрос о пересмотре принятых решений, сообщит мне на днях результаты. Он-де сам не ожидал, что комиссия не сможет пойти нам в большей степени навстречу

2 Цитируя по какому-то длинному документу, Уэллес перечислил мне ряд вопросов, которые он сам назвал мелкими, но которые, по его словам, создают у американского правительства впечатление, что советское правительство установило для американского посольства и американских граждан в СССР особо неблагоприятный режим, ликвидация которого расчистила бы атмосферу отношений Уэллес перечислил следующие вопросы, большинство которых Вам хорошо известны по беседам со Штейнгардтом

а) поездки в Москву и выезд в США американцев, находящихся в западных областях УССР и БССР; советское правительство разрешит приезд в Москву лицам, имеющим паспорта и документы, удостоверяющие с точки зрения советских властей их американское гражданство; однако имеются американские граждане, которые смогут доказать свое американское гражданство лишь в результате, к сожалению, личного опроса американским посольством в Москве и наведения им справок, а документы, признаваемые недостаточными местными советскими властями, окажутся достаточными для американского посольства при установлении гражданства Американское правительство просит советское правительство подойти к этому вопросу «значительно либеральнее» Я ответил, что, насколько мне известно, вопрос уже урегулирован в отношении лиц, могущих доказать свое гражданство, остальные же всегда могут снестись с американским посольством письменно Уэллес повторил, что американское правительство просит разрешать личный выезд и опрос в сомнительных случаях;

б) вопрос о выезде жен американских граждан У Уэллеса не было точных данных о числе оставшихся нерешенных дел этого рода, но он заявил, что в отношении одного лица лично заинтересована жена Рузвельта, и он пришлет мне меморандум с просьбой поставить вопрос о разрешении выезда;

в) трудности, испытываемые американским посольством в контактировании американских граждан, находящихся в заключении. Я ответил, что знаю только об уже урегулированном деле о свидании с Бора, и Уэллес не мог назвать мне других имен;

г) американские граждане, едущие с Запада транзитом через СССР, не получают разрешения на остановку в Москве, достаточную для получения других виз. Я ответил, что впервые слышу об этом, наведу справки;

д) вопрос о жилплощади для сотрудников американского посольства в Москве остается неурегулированным Я ответил, что этим вопросом Штейнгардту обещал лично заняться Вышинский, что свидетельствует о внимании руководства НКВД к бытовым нуждам американского посольства;

е) американскому посольству в Москве чинятся трудности по таким местам, как установка бензинохранилища на территории посольства, доставка

* См док 422

продовольственных посылок из заграницы, которые якобы прокальваются железными прутьями в поисках контрабанды, что портит продукты, и тому подобные придирки, создающие у посольства и у американского правительства впечатление, что вокруг американского посольства создается особо неблагоприятная атмосфера, резко отличающаяся от обстановки работы советского посольства в Вашингтоне. Если госдепартаменту в течение уже двух месяцев не пришлось слышать жалобы советского посольства на придирки американских властей к советским гражданам, то это свидетельствует о том, что американское правительство предприняло в результате представлений советского посла соответствующие меры, между тем как представления американского посла в Москве по ряду перечисленных вопросов остаются безрезультатными. Я ответил Уэллсу, что

а) ни о каком режиме дискриминаций против американского посольства в Москве нет речи, наоборот, имеется постоянная помощь по упомянутым мелким вопросам, из которых многие уже улажены; придирки по мелочам и создание в отношении американского посольства какой-то «особой атмосферы» вообще не совместимы с принципами и практикой нашей внешней политики, едва ли какое-либо другое посольство в Москве придает этой группе вопросов такое непомерное значение, как американское;

б) мелкие инциденты с согражданами в США иногда повторяются, но мы не раздуваем их значения и соблюдаем пропорцию между серьезными и несерьезными вопросами наших отношений;

в) как пример продолжающейся дискриминации против наших граждан я вынужден снова назвать вопрос об условиях работы членов комиссии завода имени Сталина на заводе Райта; несмотря на обещание его, Уэллса, о допуске к ознакомлению с технологическим процессом, за три месяца в результате этого обещания было проведено всего четыре экскурсии в цеха для семи членов комиссии со всякими ограничениями, отказано в устройстве четырех других экскурсий, между тем, как договор о технической помощи предусматривает не осмотры, а текущее ознакомление с технологическим процессом. Поэтому я вынужден снова считать вопрос о режиме комиссии на заводе Райта неурегулированным. Как доказательство, я передал Уэллсу официально полученную нашей комиссией копию письма представителя морской разведки при заводе, в котором последний, игнорируя договор о технической помощи, заявляет дирекции завода, что американское правительство не может позволить использовать завод для целей обучения;

г) достаточно назвать такие вопросы, как задержание станков, моральное эмбарго, задержание пароходов и золота прибалтов и так далее, чтобы понять полную несоизмеримость упомянутой группы вопросов с нашими серьезными претензиями.

Уэллес согласился с этим, но добавил, что для улучшения отношений, для которых американское правительство уже многое-де сделало, желательно покончить с этими мелочами, вносящими излишнее раздражение. Американское правительство из всех перечисленных вопросов придает наибольшее значение личному опросу проживающих в западных областях УССР и БССР лиц, объявляющих себя американскими гражданами, и выезду тех из них, гражданство которых подтвердится. Он просит меня поставить перед советским правительством вопрос о пересмотре существующего порядка выезда

их в Москву. Уэллес обещал добиться у морского министерства улучшения режима комиссии на заводе Райта;

ж) Уэллес заявил, что по вопросу о прибалтийских пароходах едва ли удастся найти решение, целиком удовлетворяющее обе стороны, пока не решен принципиальный вопрос о признании вхождения прибалтийских республик в состав Союза

Уманский

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 320, д 2200, л. 218—224

562. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ЮГОСЛАВИЯ В.А. ПЛОТНИКОВА В НКВД СССР

29 ноября 1940 г.

Строго секретно

В письме, адресованном МИД, Гаврилович пишет, что:

1. Мое мнение таково, что посещение Молотовым Берлина не дало заметных результатов в отношениях между СССР и Германией

2. Молотов передал Гитлеру категорическое требование не расширять войну на Балканы и Ближний Восток. Гитлер неохотно и временно уступил в этом вопросе, продолжая секретную подготовку военной акции на Балканах

3. В военных кругах и Вышинский считают, что в том случае, если Германия начнет войну на Балканах, СССР должен немедленно выступить против Германии. Позиция Молотова — это несколько отсрочить выступление СССР

4. По заявлению Криппса, Англия не была довольна поездкой Молотова. Криппс посетил Молотова, чтобы напомнить об отсутствии ответа СССР на английскую ноту (с рядом предложений)*. Криппс подчеркнул Молотову, что в Англии имеются элементы (пока немногочисленные), требующие мира с Германией и враждебные к СССР, и что теперешнее правительство желает контакта с СССР.

Цинцар-Маркович на днях на интимном вечере сказал, что СССР толкает Югославию на вооруженное столкновение с Германией с единственной целью ослабить Германию. Однако СССР не пойдет на военный союз с Югославией, которая по договоренности СССР и Германии находится целиком в сфере влияния Германии, за что СССР компенсируется в другом месте.

Шуменкович телеграфирует из Анкары, что Сараджоглу в разговоре с ним сказал. «Турция верит в искреннее отношение с СССР, который не желает войны на Балканах и Ближнем Востоке. Если Болгария начнет войну, то СССР немедленно вмешается» Телеграфируйте ответ на мой номер от 25.11 1940 г. о фильме

Плотников

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 317, д 2183, л 177—178.

* См док 460

563. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР ВО ФРАНЦИИ А.Е. БОГОМОЛОВУ

30 ноября 1940 г.

Сов. секретно

Сегодня у меня был Лабонн и заявил, что французское правительство очень хотело бы установить экономические отношения с Советским Союзом, но встречает большие затруднения в практическом осуществлении этого желания. Лабонн передал мне две памятные записки по вопросу о торговом обмене между СССР и Францией, а также по вопросу о транзите через Транссибирский путь во Францию 5000 тонн каучука. Кроме того, французы предлагают в обмен на 5000 тонн бензина каучук и спрашивают, может ли СССР поставить сою, подсолнух, жиры, сахар, хлеб, сухие овощи, красящие вещества, уголь, смолу, асбест, марганец и в каком количестве и какие французские колониальные товары могут интересовать СССР. Я обещал изучить этот вопрос и спросил Лабонна, не располагает ли он сведениями от своего правительства по делу о литовско-латвийском золоте, закупленном Госбанком СССР. Лабонн заявил, что не информирован об этом вопросе.

Лозовский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 328, д. 2256, л. 100.

564. ТЕЛЕГРАММЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЦАРСТВЕ БОЛГАРИЯ А.А. ЛАВРИЩЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

30 ноября 1940 г.

Строго секретно

Особо важно

Вне очереди

[1]

Попов передал в устной и письменной форме ответ болгарского правительства следующего содержания. «Внешняя политика Болгарии всегда вдохновлялась дружбой к Советскому Союзу, и не было случая, чтобы Болгария действовала против интересов последнего. Нечто большее Болгария отвергла попытки, сопровождавшиеся соблазнительными обещаниями, предпринятые после мировой войны некоторыми державами Соглашения с тем расчетом, чтобы толкнуть Болгарию против Советской России. С другой стороны, болгарская внешняя политика руководствовалась миролюбием и никогда не была нарушена. Болгарский народ понес много жертв в ряде войн за свое объединение и понес столько потерь при заключении мира и столько страданий в последние годы, что обязанностью каждого болгарского правительства является предохранение своего народа от любого шага, который бы причинил ему новые испытания

Правда, национальные интересы Болгарии были сильно ущемлены Мирным договором, и Болгария хочет, чтобы были исправлены эти несправедливости, но только мирным путем и мирными средствами.

В этом отношении имеется хороший пример — разрешение вопроса о Южной Добрудже.

Исходя из вышеизложенных основных положений, болгарское правительство внимательно изучило предложения, переданные 25 ноября сего года через г. Соболева*, а также [предложение] врученное в письменном виде министру иностранных дел 25 того же месяца и которое в ответ на обязательства Советского Союза поддержать притязания Болгарии в Западной Фракии и помочь ей в случае угрозы или нападения на нее третьей страны предусматривает обязательства Болгарии оказать помощь Советскому Союзу в случае реальной угрозы его интересам в Черном море и проливах.

Болгарское правительство польщено вниманием, которое ему оказывается со стороны СССР, и благодарит за доверие, выраженное ему в данном случае. Это еще больше его обязывает открыто и лояльно изложить заключение, к которому оно пришло в результате изучения предложения.

Болгария имеет национальные интересы в Западной Фракии, но она не думает их осуществить силой оружия. Она считает эти интересы настолько справедливыми во всех отношениях, что может рассчитывать на поддержку всех тех, которые стремятся к справедливому урегулированию отношений между народами в будущем. Болгария искренно рада, что по этому вопросу имеет заверения и советского правительства, переданные через своего посланника в Софии 6 июля этого года.

Правительство благодарит за сведения относительно намерений Турции оказать вооруженное сопротивление проникновению Болгарии на юг. Эти намерения ему известны, но они не представляют непосредственной опасности для Болгарии, т.к. она не собирается идти на юг при помощи оружия. С другой стороны, мы имеем самые категорические заверения турок (такие заверения мы получили в самое последнее время, почти одновременно с предложением СССР), что военные приготовления во Фракии имеют только оборонительный характер. При этом положении едва ли можно сомневаться, что Турция может почувствовать непосредственную угрозу в результате подписания пакта взаимной помощи между Советским Союзом и Болгарией, т.к. турки, вероятно, остались бы при убеждении, что он направлен против них, и мы опасаемся, как бы при существующей сегодня напряженности не усилилась бы опасность столкновения, которого мы хотим избежать и которого, мы не сомневаемся, не желает Советский Союз. Болгарскому народу, миролюбие которого правительство учитывает, и болгарскому парламенту было бы трудно понять и принять обязательства, предусматривающие вмешательство Болгарии в разрешение такого большого вопроса, как вопрос о проливах, на которые не распространяются интересы нашей маленькой страны. Наконец, болгарское правительство, как уже сообщило правительству СССР, обсуждает вопрос о трехстороннем пакте²¹⁰. В переговорах с Германией по этому вопросу занята известная принципиальная позиция еще до получения предложений СССР. Поэтому включение Болгарии в переговоры о другом пакте бросило бы тень на лояльность Болгарии и не только бы оорчило дружественную нам и Советскому Союзу страну, но даже могло бы

* См. док. 549.

вызвать ее основательные подозрения. По этому поводу болгарское правительство должно заявить, что обсуждает вопрос о присоединении к трехстороннему пакту, учитывая основные идеи, на которых он покоится и которые имеют целью прежде всего избежать расширения войны, установить новый порядок, при котором каждый народ может иметь полагающееся ему место. Таким путем создается общность интересов, при которой национальные вопросы и споры между отдельными членами могут легко найти разрешение мирным путем и с содействием всех. В связи с этим болгарское правительство с удовольствием приняло сообщение о том, что и правительство Советского Союза ставит вопрос о возможном присоединении к трехстороннему пакту, которое нам кажется наилучшим разрешением вопроса, потому что в этом случае поведение Болгарии не могло бы быть истолковано как противоречащее интересам Советского Союза.

Откровенно изложив все эти соображения, болгарское правительство надеется, что они будут справедливо оценены, и убеждено, что эта лояльная политика Болгарии будет содействовать усилению существующих между двумя странами дружественных отношений».

Лаврищев

[2]

1 декабря 1940 г.

1. В беседе с Поповым я заявил, что должен обратить его внимание на недопустимость того, что предложения советского правительства, переданные болгарскому правительству в секретном порядке, просочились и стали достоянием посторонних лиц. Попов начал меня уверять, что в этом повинно не болгарское правительство, а болгарская компартия, которая еще задолго до предложений советского правительства писала листовки и лозунги с призывом к заключению пакта взаимопомощи с СССР. Он говорил, что разглашение этой тайны не является интересом правительства, что правительство уже теперь получает массу писем и телеграмм с просьбой о заключении пакта взаимопомощи с СССР. Я ответил Попову, что не могу входить в детали чисто внутреннего болгарского вопроса о том, кто именно первый в Болгарии раскрыл государственную тайну, но мы хотели бы, чтобы впредь не повторялись такие случаи нарушения секретности.

2. После этого заявления Попов передал в устном и письменном порядке ответ болгарского правительства на предложения советского правительства. Он особенно подчеркнул отсутствие угрозы и опасности для Болгарии, т.к. она не собирается осуществлять свои национальные интересы при помощи оружия. Он также подчеркивал отсутствие интереса Болгарии к проливам и возможность нарушения ее мира и спокойствия в связи с заключением пакта с Советским Союзом. Я заметил, что пакт как раз предусматривает обратное, т.е. сохранение мира и спокойствия Болгарии. По его словам, парламент и болгарский народ не одобряют пакт, предусматривающий военные обязательства. Попов несколько раз повторил, что маленькая Болгария не может вмешиваться в разрешение больших международных вопросов. Отказ от советских предложений пакта взаимопомощи мотивировал еще тем, что Болгария уже вступила в переговоры о присоединении к трехстороннему пакту, добавил при этом, что и советское правительство обсуждало в Берлине вопрос о возможности присоединения СССР к пакту трех. Я ему категорически за-

явил, что этот вопрос в Берлине не обсуждался. Я спросил Попова, в какой стадии сейчас находятся переговоры о присоединении Болгарии к пакту трех. Он ответил, что подписание этого пакта временно отложено до окончательного изучения идей пакта болгарским правительством. По словам Попова, болгарское правительство в принципе не возражает против пакта трех, ибо он предусматривает ликвидацию несправедливости, созданной первой мировой войной, и в будущем мирное разрешение вопросов между различными странами. Попов просил меня передать Вам, что их отказ от советских предложений не должен рассматриваться как проявление недружественных отношений к Советскому Союзу. Он уверял, что, не заключая пакт с СССР, Болгария по мере сил будет охранять его интересы. Мною было сказано Попову, что я постараюсь как можно точнее передать его заявление советскому правительству. Мне кажется, что болгарское правительство сейчас постарается быстрее присоединиться к пакту трех. Видимо, оно свой ответ согласовало с немцами.

Лаврищев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 331, д. 2272, л. 192—199.

565. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В МНР И.А. ИВАНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНУ, ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОМУ

2 декабря 1940 г.

Строго секретно

МИКОЯНУ, ЛОЗОВСКОМУ. 1. После представления Алановым правительству МНР проектируемого повышения цен на товары экспорта и импорта МНР ко мне прибыл Чайболсан. Коротко беседа со мной Чайболсана сводится к следующему: он и правительство МНР в связи со сложившейся конъюнктурой цен на мировом рынке ни в какой мере не возражают против повышения цен на товары советского экспорта. Чайболсан считает неуместным просьбу своего заместителя Джамсарона в Москве о снижении отпускных цен на некоторые товары и не надеется, что Джамсарону удастся добиться в этом отношении каких-либо уступок. Чайболсан зондировал почву относительно возможности некоторого повышения цен франко-граница на монгольский скот. Я ответил, что советские организации, ведающие торговлей с МНР, безусловно просчитывали цены на все товары, в том числе и на скот, в полном соответствии со сложившимися ценами на мировом рынке, а тот факт, что советские организации по своей инициативе предложили повышение цен на товары монгольского экспорта, знаменует собой продолжение открытой и честной политики по отношению к монгольскому народу.

2 Телеграмма председателя торговой делегации Джамсарона в адрес правительственной комиссии дала надежды, что торговая делегация сумеет выторговать от Наркомвнешторга снижение цен на часть советских товаров и что, якобы, некоторые работники советских организаций склонны пойти на уступки в размере 5 миллионов на весь советский экспорт. (Телеграммы Джамсарона

лично я не видел, содержание ее рассказал мне Чайболсан.) Если это действительно так, то лучше пойти на некоторое повышение предложенных цен на монгольский скот, последнее безусловно отразится на росте поголовья скота да и заставит аратов лучше беречь скот

При подсчете прошу иметь в виду, что кроме скота, идущего в СССР, большим потребителем мяса на внутреннем рынке, не планируемым нашим импортом, является наша 17-я армия. Большое повышение цен франко-граница на скот потребует дополнительных ассигнований на эту статью для 17-й армии.

Иванов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 335, д. 2296, л. 189—190.

566. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА В НКВД СССР

2 декабря 1940 г.

Строго секретно

Посетил немецкого посланника Фабрициуса. Говоря о внутривластном положении Румынии, и в частности об убийствах в тюрьмах сторонников бывшего режима, Фабрициус сказал, что это обычная вещь, которая происходит при революциях. Разница лишь в том, что это произошло не сразу после революции¹⁷² (Фабрициус и легионеры события в конце сентября называют революцией), а спустя некоторое время. Среди легионеров нет больших расхождений. Часть из них настроена резко враждебно к старому режиму, а часть относится примиренчески к прошлому. Но Антонеску желает опираться на легионеров, а последние и вожди легионеров — Хория Сима, Яшинский, Каччигов — хотят работать совместно с Антонеску. Антонеску не хочет военной диктатуры, хотя он опирается на армию. Воспользовавшись случаем, когда Фабрициус стал говорить о своей занятости в связи с наличием немецких военных, приездом экономических экспертов и так далее, я спросил Фабрициуса о численности немецких войск в Румынии, указав, что сейчас называют самые различные цифры. Фабрициус ответил, что он не знает точного количества и что он не может назвать даже приблизительной цифры, ибо за это ему «военные отрубят голову». В Румынии имеются моторизованные части, присланные для обучения румын, и другие части, которые введены на тот случай, если бы англичане попытались бомбардировать нефтяные промыслы, осуществляя свои старые мечты. Немецкая миссия своевременно разгадала эти планы и обратила на это внимание Гафенку, тогдашнего министра иностранных дел, который неохотно согласился принять решительные меры (Фабрициус имеет в виду подготовку к взрыву Железных ворот). На мое замечание, разве Гафенку был связан с этими английскими планами, Фабрициус, уклонившись от прямого ответа, указал, что Гафенку всегда был министром при Кароле Втором. Касаясь визита товарища Молотова, Фабрициус сказал, что во время берлинских переговоров было установлено, что взаимоотношения между СССР и Германией

будут развиваться соответственно первым, довоенным переговорам. Из этих высказываний заслуживает внимания следующее.

1 Фабрициус не осуждает действия железногвардейцев, которые произвели убийства заключенных — сторонников прежнего режима. Вытаскиваются на свет другие «вожди» легионеров: Яшинский — министр труда и здравоохранения, Канчиков — министр национальной экономики, который вместе с Антонеску ездил в Германию. Сдается, что основа разногласий среди легионеров кроется не в различном отношении к прежнему режиму, а в различной оценке немецкого господства в Румынии. Вот почему для немцев выгодны различные экстремистские выступления отдельных групп железногвардейцев, которые, возможно, и подогреваются немцами.

2 Фабрициус вынужден признать, что немецкие войска в Румынии имеют не только учебные, но и другие цели.

Лаврентьев

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 319, д 2193, л 168—170

567. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА ВЕНГРИЯ В СССР Ж. КРИШТОФФИ ДЕ ЧЕЙТЕ

Разослано: т Сталину, т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому

3 декабря 1940 г.

Секретно

Криштоффи заявил, что он пришел по одному вопросу, но прежде, чем поставить этот вопрос, он хотел бы напомнить мне некоторые события. 20 ноября с.г. Венгрия присоединилась к тройственному пакту²⁰⁶, подписанному 27 сентября в Берлине представителями Германии, Японии и Италии.

Министр иностранных дел Венгрии Чаки подчеркнул, что Венгрия присоединилась к пакту в целях принять участие в «новом порядке», который создается сейчас в Европе. Чаки подчеркнул также, что Венгрия в соответствии со ст. V пакта остается свободной в своей внутренней политике и в отношениях с соседними государствами. Чаки указал, что присоединение Венгрии к тройственному пакту не следует рассматривать как действие, направленное против СССР, наоборот, венгерское правительство желает укреплять добрососедские и развивать экономические отношения между Венгрией и Советским Союзом.

После этого заявления посланник перешел к вопросу, являющемуся целью его визита. Посланник имеет от своего правительства поручение, связанное с коммюнике ТАСС от 23 ноября, опровергающим ложное утверждение германской газеты «Гамбургер фреденблат»* о том, что присоединение Венгрии к пакту трех держав достигнуто будто бы «при сотрудничестве и полном одобрении Советского Союза». Посланник заявил, что опроверже-

* См. док. 545

ние ТАСС было совершенно правильно, так как ни сотрудничества по этому вопросу с Советским Союзом, ни одобрения со стороны последнего не было. Однако венгерское правительство было несколько удивлено опубликованным коммюнике, которое создало впечатление недовольства со стороны советского правительства присоединением Венгрии к пакту. Посланник уполномочен спросить меня, соответствует ли действительности это впечатление.

Я ответил посланнику, что я внимательно выслушал его сообщение относительно присоединения Венгрии к тройственному пакту и принимаю это сообщение к сведению. Что же касается коммюнике ТАСС, то, как видно из самого его текста, оно касается лишь неправильного сообщения газеты «Гамбургер фреденблат» и никакой иной задачи перед собой не ставило. Поэтому я считаю, что венгерское правительство не имело оснований удивляться опубликованию сообщения ТАСС. Что касается желания венгерского правительства укреплять добрососедские отношения и развивать экономические отношения между Венгрией и Советским Союзом, то это желание полностью совпадает с желанием правительства СССР.

Посланник поблагодарил меня и заявил, что он вполне удовлетворен моим разъяснением, он немедленно передаст мой ответ венгерскому правительству.

При беседе присутствовала г. Чумакова.

Вьшинский

АВП РФ, ф. 077, оп. 20, п. 109, д. 1, л. 60—61.

568. СООБЩЕНИЕ ТАСС

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЯПОНИИ

4 декабря 1940 г.

1 декабря с.г. вице-министр иностранных дел Японии г-н Охаси сделал полпреду СССР г. Сметанину по поводу соглашения, заключенного в Нанкине между Японией и Ван Цзинвэем³⁵, заявление, в котором указал, что статья 3 этого договора о борьбе с коммунизмом никак не направлена против СССР и что указанная выше статья исходит из чисто внутренних условий и, независимо от этого, не имеет никакого влияния на желание Японии урегулировать свои отношения с СССР.

4 декабря с.г. полпред СССР в Японии г. Сметанин посетил г-на Охаси и сделал ему от имени Советского правительства заявление следующего содержания:

Советское правительство принимает к сведению заявление японского правительства о том, что статья 3 договора, заключенного между Японией и Ван Цзинвэем, никак не направлена против СССР и что она не будет иметь влияния на желание Японии урегулировать свои отношения с СССР.

Со своей стороны советское правительство считает необходимым заявить, что политика Советского Союза по отношению к Китаю остается без изменений.

Известия. — 1940. — 5 декабря.

**569. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
КОРОЛЕВСТВЕ АФГАНИСТАН К.А. МИХАЙЛОВА В НКВД
СССР**

4 декабря 1940 г.

Строго секретно

На открытии сахарного завода в Багане в речи, полной наглого вранья о мнимых хозяйственных достижениях афганского правительства, министр хозяйства Абдул Меджид, по сообщению Ислаха от 25 ноября, заявил «До войны 1914 года север Афганистана отправлял в русский Туркестан 400 тысяч рабочих, которых благоустривало чужое государство, так как в их стране не было работы. Сегодня в результате новой политики правительства Захир-шаха развитие севера нашей страны не только не нуждается в загранице, чтобы посылать рабочих, так как работа имеется у себя, но, наоборот, эта работа привлекает сотни тысяч семейств эмигрантов и дает им жилище и хлеб» Известно, что в годы установления советской власти в Средней Азии, а также в годы коллективизации кулацкие элементы спасали свои шкуры путем эмиграции в Афганистан. Этих эксплуататоров Абдул в присутствии премьера и высших афганских чинов зачисляет в ряды советских трудящихся, ищущих якобы от безработицы спасение в афганском раю. Считаю, что нужно бы на страницах нашей прессы как следует разоблачить распоясавшегося министра-спекулянта, припомнив ему, что в 1924—25 годах он за спекуляцию и обман советских органов сидел у нас в Бутырской тюрьме. По меньшей мере считал бы нужным сделать представление МИД по поводу хотя и несколько завуалированного, но антисоветского выпада министра Телеграфье.

Михайлов

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 322, д. 2216, л 149—150

**570. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИ-
ТЕЛЮ СССР В США К.А. УМАНСКОМУ**

4 декабря 1940 г.

Сов секретно

Если Хэлл или Уэллес снова поставят вопрос о дальневосточной или ближневосточной политике СССР*, можете сказать от своего имени, выразив уверенность, что это является и мнением советского правительства, нижеследующее:

«СССР продолжает стоять на позиции своей мирной политики, остается вне войны и стремится поддерживать нормальные экономические и политические отношения со всеми державами, в том числе и с воюющими.

Отношения СССР с Китаем сохраняют свой добрососедский характер, вытекающий из советско-китайского договора о ненападении**

* См док 475, 593

** См Документы... — Т XX — Док 300

Что же касается нашей ближневосточной политики, то она определяется принципами дальнейшего улучшения политических и экономических отношений со всеми ближневосточными государствами»

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п 320, д 2202, л 112

571. ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ И СУДОХОДСТВЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

[6 декабря 1940 г.]

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Словацкой Республики, желая развить и укрепить торговые отношения между обеими странами, решили заключить Договор о торговле и судоходстве и с этой целью назначили своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик —

Анастаса Ивановича Микояна, Народного Комиссара Внешней Торговли Союза ССР,

Президент Словацкой Республики —

г-на Яна Орсага, Заведующего Экономическим Отделом Министерства Иностранных Дел Словацкой Республики, которые после обмена своими полномочиями, найдя их в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

Произведения почвы и промышленности, происходящие из территории одной из Договаривающихся Сторон, при ввозе их на территорию другой Договаривающейся Стороны не будут облагаться ввозными пошлинами или другими сборами или налогами, более высокими, чем ввозные пошлины, сборы и налоги, взимаемые при ввозе подобных товаров из любого третьего государства

Обе Договаривающиеся Стороны предоставляют также друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении вывозных пошлин и других сборов и налогов, взимаемых при вывозе

Кроме того, обе Договаривающиеся Стороны предоставляют взаимно друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении способа взимания таможенных пошлин, тарификации и классификации товаров, толкования таможенного тарифа, реэкспорта, перегрузки, помещения товаров в склады и возврата таможенных пошлин.

Статья II

Произведения почвы и промышленности одной из Договаривающихся Сторон, отправляемые через территорию третьего государства, не будут при

ввозе на территорию другой Договаривающейся Стороны облагаться более высокими налогами или сборами, чем те, которыми они были бы обложены, если бы они ввозились непосредственно из страны происхождения

Эти постановления относятся как к товарам, перевозимым прямо, так и к товарам, которые во время перевозки подверглись перегрузке, переупаковке и помещению в склады.

Статья III

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не применять в отношении ввоза из территории другой Стороны или вывоза на территорию этой последней каких-либо ограничений или воспрещений, поскольку они не будут применяться по отношению ко всем другим странам, за исключением распространяющихся без различия на все страны, находящиеся в одинаковых условиях, ограничений или воспрещений в связи с общественным порядком и здравоохранением, государственной безопасностью, борьбой с болезнями растений и животных и защитой семян растений от дегенерации.

Статья IV

В отношении обложения на территории одной из Договаривающихся Сторон товаров другой Стороны внутренними сборами, падающими на производство, обработку, обращение или потребление соответствующих товаров, от чьего бы имени и в чей бы счет такие сборы ни взимались, каждая из Договаривающихся Сторон обязана применять режим, установленный ею для отечественных товаров.

Статья V

Грузы, следующие из Союза ССР в Словацкую Республику и из Словацкой Республики в Союз ССР, не должны на железных дорогах каждой из Договаривающихся Сторон подвергаться ни в отношении приемки и сдачи к перевозке, ни в отношении тарифов по перевозке или связанных с перевозкой общих сборов менее благоприятному режиму, чем аналогичные грузы наиболее благоприятствуемого государства, перевозимые в том же направлении и по тому же протяжению пути

Статья VI

При плавании по Дунаю, его притокам и каналам, по которым допущено или будет допущено плавание иностранных судов, к судам одной Договаривающейся Стороны и их грузам будет в портах другой Стороны при входе, выходе и пребывании в них применяться режим наибольшего благоприятствования, в частности в отношении сборов и пошлин всякого рода, причаливания судов, предоставления мест погрузки и разгрузки, пользования сооружениями, устройствами, механизмами, верфями, доками, ремонтными мастерскими, складами и т.п., а также в отношении всех формальностей и распоряжений, которым должны будут подчиняться суда, их экипажи и грузы.

Статья VII

Национальность судов будет взаимно признаваться, согласно законам и постановлениям каждой из Договаривающихся Сторон, на основании документов, находящихся на судне и выданных надлежащими властями соответствующей Стороны.

Мерительные и регистровые свидетельства, а также другие подобные им технические судовые документы, выданные или признаваемые одной из Договаривающихся Сторон, будут признаваться и другой Стороной.

Суда, имеющие упомянутые мерительные свидетельства, не будут подвергаться в портах другой Стороны новому измерению тоннажа и не будут обязаны уплачивать какие бы то ни было сборы за измерение. Национальные постановления о снаряжении и устройстве судов одной из Договаривающихся Сторон должны признаваться имеющими силу и в портах другой Стороны.

Статья VIII

Ввиду того, что по законам Союза Советских Социалистических Республик монополия внешней торговли принадлежит государству, составляя одну из неотъемлемых основ социалистического строя, закрепленного Конституцией Союза ССР, Союз Советских Социалистических Республик будет иметь в составе своей Миссии (Полномочного Представительства) в Словацкой Республике Торговое Представительство, правовое положение которого определяется постановлениями Приложения к настоящему Договору. Это Приложение составляет неотъемлемую часть настоящего Договора*.

Статья IX

Юридические лица, имеющие свое местопребывание на территории одной из Договаривающихся Сторон, будут одинаково признаваться на территории другой. Эти лица так же, как и граждане каждой Договаривающейся Стороны, будут иметь право обращаться в суд как для предъявления иска, так и для защиты своих прав.

Во всяком случае они будут пользоваться таким же режимом, как и юридические лица и граждане наиболее благоприятствуемого государства.

Статья X

В отношении почтовой, телеграфной и телефонной связи будут применяться постановления действующих Всемирного Почтового Союза и Международной Конвенции Электросвязи, поскольку эти вопросы не будут регулироваться иначе между обеими Договаривающимися Сторонами.

Статья XI

Постановления настоящего Договора не распространяются:

а) на права и преимущества, которые предоставлены или будут предоставлены каждой из Договаривающихся Сторон для облегчения пограничных

* Не публикуется

сношений с соседними государствами в полосе, не превышающей 15 километров с каждой стороны границы;

б) на льготы, которые Союз ССР предоставил или предоставит в будущем Финляндии или континентальным азиатским государствам, территории которых граничат с территорией Союза ССР;

в) на права и преимущества, вытекающие из таможенного союза.

Статья XII

Договаривающиеся Стороны обязуются давать исполнение арбитражным решениям по спорам, возникающим из заключаемых их гражданами, организациями или учреждениями торговых сделок, если разрешение спора соответствующим арбитражем, специально для этой цели образованным или постоянно действующим, было предусмотрено в самой сделке или же в отдельном соглашении, обремененном в требуемую для самой сделки форму.

В исполнении арбитражного решения, вынесенного в соответствии с изложенным выше в настоящей статье, может быть отказано лишь в следующих случаях:

а) если арбитражное решение на основании законов той страны, в которой оно вынесено, не приобрело значения вступившего в силу окончательного решения;

б) если арбитражное решение обязывает сторону к такому действию, которое не допустимо по законам страны, в которой испрашивается исполнение решения;

в) если арбитражное решение находится в противоречии с общественным порядком или с государственно-правовыми принципами страны, в которой испрашивается исполнение решения.

Постановления об исполнении, равно как и самое исполнение арбитражных решений, будут иметь место в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, дающей исполнение решению.

Статья XIII

Настоящий Договор должен быть ратифицирован. Он вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами, который должен последовать как можно скорее в городе Братиславе.

Договор остается в силе в течение двух лет. Если он не будет денонсирован за шесть месяцев до истечения этого срока, то его действие сохраняется на неопределенное время, и каждая из Сторон будет иметь право денонсировать его в любое время, причем Договор утратит силу по истечении шести месяцев со дня такой денонсации.

Составлено в Москве 6 декабря 1940 года в двух оригиналах, каждый на русском и словацком языках.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Сторон подписали настоящий Договор.

Микоян

Ян Орсак

АВП РФ, ф. 3а, д. 2, Словакия.

572. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ГРЕЦИЯ В СССР К. ДИАМАНТОПУЛОС

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому

6 декабря 1940 г.

Секретно

Посланник явился ко мне, не имея никаких официальных поручений. Он хотел только от своего имени и от имени греческого правительства поблагодарить правительство СССР за объективное и доброжелательное отношение к греческому народу в его борьбе за независимость. Греческое правительство усматривает это доброжелательное отношение советского правительства в особенности в быстрейшей поставке хлеба для Греции

Посланник сказал, что им только что получена телеграмма, извещающая о падении города Санти-Каранта. Греческие войска условно продвигаются вперед.

Далее посланник спросил меня, не могу ли я сообщить ему что-нибудь относительно демарша, сделанного советским правительством в Болгарии*. Посланник сказал, что ходят слухи, будто бы советское правительство предложило Болгарии заключить пакт о взаимопомощи, причем оно заверило правительство Болгарии в том, что последняя получит выход в Эгейское море и получит Восточную Македонию. Посланник желал бы знать, насколько справедливы эти слухи.

Я сказал, что посланник, вероятно, знает цену слухам; не в моих правилах обсуждать слухи, и я думаю, что посланник так же относится к слухам. Что же касается «демарша», как выразился посланник, советского правительства в Болгарии, то я не вполне в курсе этого дела, так как вопросами, связанными с посещением т. Соболевым Болгарии, ведает непосредственно В. М. Молотов, поэтому я не могу удовлетворить желание посланника. По поводу объективного и доброжелательного отношения советского правительства к греческому народу я могу сказать посланнику только то, что это отношение объясняется принципами внешней политики Советского Союза, которые хорошо известны посланнику.

В свою очередь, я заявил посланнику о том, что греческие пароходы, везущие советский груз из Америки во Владивосток, встречаются с затруднениями. Я просил посланника принять необходимые меры к тому, чтобы этот вопрос был срочно разрешен в благоприятном для нас смысле.

Посланник ответил, что он еще 5 декабря запросил по этому поводу свое правительство; он безусловно примет все меры к тому, чтобы этот вопрос был разрешен в кратчайший срок в самом благоприятном для Советского Союза смысле.

На этом беседа окончилась.

При беседе присутствовала т. Чумакова.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп 1, п.2, д 27, л 2—3.

* См док 549, 564

573. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР А.Г. АКТАЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому, Генсекретариат

6 декабря 1940 г.

Посол пришел ко мне со следующими вопросами:

1. О пограничном инциденте, имевшем место 17 ноября с.г. в районе погранстола № 383, в результате которого были убиты 2 турецких солдата.

Я сказал послу, что я познакомлюсь с этим делом, проверю факты и только потом смогу дать ответ.

2. О транзите некоторых товаров через СССР из Швеции и Финляндии в Турцию. Посол представил прилагаемый здесь список вербальных нот, направленных турецким посольством в НКВД, на которые еще не получен ответ. Посол просил ускорить ответ на них.

Я обещал послу ознакомиться с указанными нотами и принять меры к ускорению разрешения вопроса о транзите.

3. Об укреплении торговых отношений между Советским Союзом и Турцией. Посол заявил, что турецкое правительство очень желает развивать коммерческие отношения между Турцией и Советским Союзом. Посол беседовал на эту тему по поручению своего правительства с заместителем народного комиссара иностранных дел Деканозовым, который обещал дать послу в ближайшее время ответ.

В настоящий момент турецкое правительство готово приступить к обсуждению вопроса о том, какие товары может поставлять Советскому Союзу Турция и какие товары она хотела бы получить от СССР.

Посол передал мне копию записки по вопросу о торговых отношениях между СССР и Турцией, врученной им В.Г. Деканозову 13 ноября 1940 г.

Я сказал послу, что постараюсь на этот вопрос дать ответ в ближайшее время.

4. О расчетах по Сардарабадской плотине. Посол передал мне копию памятной записки по этому вопросу, также врученной им 13 ноября с.г. В.Г. Деканозову. Посол сказал мне, что он примет любое решение по этому вопросу, он готов считать меня арбитром в этом деле.

Я сказал послу, что я не в курсе этого вопроса, поэтому мне трудно быть сейчас арбитром; я обещал познакомиться с деталями дела.

5. Посол передал мне копию записки, врученной им 13/20 ноября с.г. В.Г. Деканозову, о жалобах турецкого консула в Батуми на недоброжелательное отношение со стороны местных властей.

Я сказал послу, что запрошу объяснения по существу этого дела у батумских властей. О результатах посольство будет извещено.

6. В заключение беседы посол, ссылаясь на предыдущую беседу со мной*, сказал, что он передал мое мнение по поводу итало-греческого конфликта своему правительству. Турецкое правительство было очень удовлетворено этим сообщением. После поездки т. В.М. Молотова в Берлин посол беседовал с т. Деканозовым, который сделал послу некоторые разъяснения об этой поездке.

* См док 483

Посол весьма признателен за эти разъяснения, рассеявшие ложные слухи, имевшие место в связи с визитом т. В.М. Молотова. Посол спросил меня, не могу ли я что-нибудь сообщить ему по поводу миссии т. Соболева в Софии*.

Я ответил послу, что, к сожалению, я не вполне в курсе этого дела, так как этим делом ведаёт непосредственно т. Молотов.

На это посол сказал мне, что он интересуется визитом т. Соболева потому, что после посещения т. Соболевым Софии позиция Болгарии резко изменилась: Болгария, недавно еще призывавшая к войне, успокоилась и сохраняет свой нейтралитет. Турецкое правительство считает, что эту перемену в позиции Болгарии можно приписать всецело и только влиянию советского правительства.

На этом наша беседа окончилась.

При беседе присутствовала т. Чумакова.

Прилагаются копии упомянутых в тексте нот**.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 1, п. 2, д. 27, л. 4—6.

574. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА* В НКВД СССР**

6 декабря 1940 г.

Немедленно

Строго секретно

Сегодня девятый день, как я в Берлине, и, как Вы знаете, еще не был принят Риббентропом, и не известно, когда будет назначен день вручения верительных грамот у Гитлера****. Это становится заметным для иностранных представителей. 3 декабря на пресс-конференции МИД один инкорреспондент задал вопрос: «Когда русский посол вручит верительные грамоты рейхсканцлеру?» На это Шмидт ответил, что вручение грамот нужно ожидать в ближайшее время, но когда именно, он не может сказать. Как Вы знаете, я сделал все, что было необходимо: в день приезда послал письмо Риббентропу с просьбой о назначении времени нанесения ему визита, а затем при посещении Халема (зам. зав. протокольным отделом МИД, Дернберг еще не вернулся в Берлин) условился, что о дне визита мне позвонят из МИД. Как Вам известно из других моих телеграмм, за это время Гитлер нашел возможным принять Свена Гедина⁹². Не считаете ли Вы возможным, в случае, если Шуленбург попросится к Вам с визитом по какому-либо поводу (что, как известно, он делает довольно часто), не спешить особенно с его приемом, чтобы хоть косвенно дать понять кому следует, что их отношение к новому полпреду не совсем прилично.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 316, д. 2177, л. 178.

* См. док. 549, 564.

** Не публикуются.

*** В.Г. Деканозов был назначен послом СССР в Германии в ранге заместителя министра иностранных дел СССР.

**** См. док. 584, 599.

**575. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА В НКВД
СССР**

6 декабря 1940 г.

Строго секретно

Американский посланник Гюнтер сказал, что немцы сосредоточили большое количество транспортных самолетов около Вены и значительно увеличили численность своих войск на границе с Югославией. Гюнтер имеет основания полагать, что Италия объявила войну Греции без консультации с Германией и даже против желания Германии. Гюнтер спросил меня: «Верно ли, что Советский Союз предложил Болгарии заключить пакт о ненападении*, обещав за это Болгарии Фракию». Выразив изумление, я ответил, что первый раз слышу о подобного рода слухах. На вопрос, из каких источников исходят эти слухи, Гюнтер ответил лишь то, что «ему говорили» Гюнтер заметил, что советский посол в Америке имеет частые встречи с Хэллом и Уэллесом. Поэтому он полагает, что отношения между Америкой и Советским Союзом улучшаются.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 319, д. 2193, л. 204

**576. ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР ВО ФРАНЦИИ
А.Е. БОГОМОЛОВА В НКВД СССР**

6 декабря 1940 г.

*Вне очереди
Строго секретно*

Лаваль принял меня сегодня в 4 часа. Я ему передал наш ответ на его предложение. Он ответил, что готов пойти нам навстречу, но в свою очередь выдвигает такое предложение: Франции нужна нефть и еще больше бензин, можем ли мы продать и доставить во Францию бензин на своих кораблях? Я сказал, что это технический вопрос, но боюсь, что это будет трудным делом, так как в Средиземном море происходит война. Лаваль спросил меня, были ли случаи задержания наших кораблей англичанами? Я ответил, что не занимался такими вопросами, но, кажется, такие случаи были. Лаваль сказал, что у Франции и у Германии нет вагонов для перевозки бензина по железной дороге. Я спросил Лаваль, что Франция может предложить СССР за бензин. «Золото или валюту, какую Вы захотите». Я еще раз сказал, что в случае благоприятного исхода переговоров мы будем более всего затруднены вопросом о транспорте. Лаваль задал вопрос: «Если мы найдем корабли, дадите ли Вы им свой флаг?» Я сказал, что этот вопрос конкретный и его следует обдумать. В заключение беседы Лаваль спросил, много ли прибалтийского золота находится во Франции? Я сказал, что точно не помню, но, кажется,

* См док 549, 564

около трех тонн Лаваль попросил прислать ему соответствующую записку К середине беседы пришел Бодуэн и оставался рядом с Лавалем до конца беседы Лаваль попросил дать ему скорейший ответ относительно бензина Сегодня в газетах опубликованы заметки о франко-германском клиринговом соглашении Согласно этому соглашению устанавливается для всей Франции соотношение. 1 марка равна 20 франкам. Можно предположить, что немцы кое-что обещали французам, если они им доставят нужные товары Может быть, даже и часть того бензина, который они хотят от нас получить. Разговор с Лавалем не произвел на меня серьезного впечатления Припертый к стенке немцами и собственной экономической разрухой, он готов пообещать что угодно, только бы получить бензин Полагаю, что следует ему вручить небольшой адмемуар* с перечислением наших требований Срочно телеграфируйте, составлять ли его мне или Вы его сообщите мне по телеграфу Сообщите наш ответ на вопрос о продаже бензина. Считал бы целесообразным дать поскорее принципиальное согласие на продажу бензина Во время уточнения сделки с экономическим отделом МИДа потребовать золота и снятия ареста** Если мы пойдем на эту сделку, то надо будет прислать сюда из Наркомвнешторга сведущих людей для подработки и заключения горгового соглашения. Я и Басамыкин не обеспечим этого дела. Жду ответа.

Сообщите точно, сколько и где находится прибалтийского золота во Франции

Богамалов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 328, д. 2254, л. 102—104.

577. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ЮГОСЛАВИЯ В.А. ПЛОТНИКОВА В НКВД СССР

7 декабря 1940 г.

Строго секретно

Визит Соболева в Софию*** усилил наши позиции в общественных и правительственных кругах, которые расценивают визит как серьезное выступление СССР на Балканах в пользу мира и против германской агрессии. Довольно широко распространено мнение, что в случае дальнейшей неопределенной позиции Югославии СССР махнет на нее рукой, сосредоточив внимание на Болгарии Об этом поговаривают и в окружении Павла. В этих условиях полагаю добиться разрешения на организацию общества культурной связи с СССР в Белграде. В осторожной форме этот же вопрос поставлю перед (баном)**** Шубашичем в Загребе

Английский посланник подослал к Ольге (сестре греческой королевы) греческого посланника, чтобы добиться согласия Павла на отправку ружей и ручных гранат для албанцев в тыл итальянцев и на формирование албанских

* Aide-memoire (фр) — памятная записка, меморандум

** См Известия. — 1941 — 18 февраля

*** См док 549, 564

**** Бан (хорв) — глава государственной администрации провинции

отрядов в Югославии для переброски их также в тыл итальянцев. Ольга поддержала это предложение, но Павел категорически отказался от обоих предложений.

Плотников

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 317, д. 2183, л. 186.

578. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Вышинскому, т. Саксину, г. Кузнецову

10 декабря 1940 г.

Секретно

Сегодня в 19 часов я принял югославского посланника Гавриловича, который явился для того, чтобы сделать заявление о том, что, по полученным им сведениям, венгерский министр иностранных дел Чаки завтра, 11/ХП с.г., прибудет в Белград, где будет подписан пакт о дружбе между Венгрией и Югославией

Гаврилович к сделанному сообщению добавил, что этот пакт ни в какой связи, ни в прямой, ни в косвенной, не состоит с пактом трех держав

Гаврилович заявил, что он считал себя обязанным сообщить о предстоящем подписании пакта советскому правительству.

Поблагодарив за сообщение, я просил уточнить характер этого пакта, его задачи, содержание и прочее

На это Гаврилович ответил, что он, к сожалению, ничего больше об этом пакте не знает.

Уходя, Гаврилович сказал несколько фраз о сомнительной позиции Болгарии и о том, что в настоящих условиях в балканской политике возможны различные ошибки. Он не станет спрашивать о посещении советским представителем Софии*, но хочет лишь выразить искреннее пожелание, чтобы в отношении Болгарии СССР избежал опасности какой-либо ошибки.

Заметив, что я не вижу никаких оснований для такого рода высказываний, я попросил Гавриловича уточнить, что именно он имеет в виду. Однако Гаврилович уклонился от дальнейших разговоров на эту тему, ограничившись заверением в своем искреннем расположении к СССР.

Сообщение Гавриловича о предстоящем заключении пакта между Венгрией и Югославией я обещаю передать своему правительству

Беседа продолжалась 5—10 минут.

Вышинский

АВП РФ, ф. 0144, оп. 20, п. 105, д. 3, л. 17.

* См. док. 549, 564

579. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В СССР А.Г. АКТАЕМ

10 декабря 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Посол заявляет, что за время, прошедшее после его встречи с т. Молотовым*, в мировой политической жизни произошло много изменений. Из этих изменений Турцию больше всего интересует объявление войны Греции Италией. Как посол и предсказывал во время последней беседы с т. Молотовым, Греция взялась за оружие, чтобы защищаться. К счастью для всех балканских стран, она с успехом борется против Италии.

После объявления войны Италией Греции на Балканах наступил тревожный период. Казалось, что последуют новые осложнения. За поездками т. Молотова и болгарского царя Бориса в Берлин последовал визит т. Соболева в болгарскую столицу**. После посещения т. Соболевым Софии в Турции смогли констатировать, что «ветер войны» перестал дуть на Балканах, и турецкое правительство надеется, что Балканы в мире переживут происходящий кризис.

Когда началась итало-греческая война, посол, по указанию своего правительства, спросил т. Вышинского о том, как рассматривает советское правительство эту войну. Тов.Вышинский передал послу ответ советского правительства, который в Анкаре был принят с удовлетворением***. Кроме того, в ответ на просьбу посла т. Деканозов информировал его о поездке т.Молотова в Берлин. Разъяснения, данные т.Деканозовым, явились весьма успокаивающими, так как представляли собой официальное опровержение тенденциозных слухов, распространенных после возвращения т. Молотова из Берлина.

У руководящих деятелей Турции создалось впечатление, которое переходит в убеждение, что установившаяся в последнее время на Балканах атмосфера мира и спокойствия обязана своим происхождением влиянию советского правительства на текущие события. Турецкое правительство было бы весьма счастливо, если бы т. Молотов смог его информировать о позиции советского правительства по отношению к Турции и Болгарии с тем, чтобы Турция могла учитывать эту позицию в последующей политике по отношению к своим соседям.

Тов. Молотов отвечает, что он готов информировать посла по интересующим последнего вопросам. Напомнив послу, что последний задавал т. Вышинскому вопрос о поездке т. Соболева в Софию, т. Молотов подтверждает данный т. Вышинским ответ, что переговоры в Болгарии велись под непосредственным руководством т. Молотова.

После поездки в Берлин у т. Молотова создалось впечатление, что Болгария чувствует себя плохо, испытывает опасения за свое положение и ищет для себя

---

* См док. 315.

** См док. 549, 564

*** См док. 483, 573.

гарантию со стороны Италии или Германии. В связи с этим, по поручению т. Молотова, т. Соболев посетил болгарского царя и сообщил ему, что, если впечатления т. Молотова верны и Болгарии для поддержания мира нужна гарантия, то советское правительство готово обсудить этот вопрос в интересах мира.

Тов. Молотов говорит, что он должен, в порядке откровенного высказывания, добавить, что у него было такое впечатление, что не исключено нападение на Болгарию со стороны Турции. Поэтому т. Соболеву было поручено сказать в Софии, что СССР считает возможным обсудить с Болгарией либо вопрос о даче гарантии Болгарии со стороны СССР, либо вопрос — о пакте взаимопомощи между СССР и Болгарией. Болгарское правительство дало на это следующий ответ: болгарское правительство считает, что в данное время положение Болгарии улучшилось и в связи с этим оно не видит в данный момент необходимости в получении гарантии, о которой ставился нами вопрос.

Поблагодарив т. Молотова за его сообщение и за откровенность, с которой оно было сделано, Актай обещает немедленно доложить о нем своему правительству. Со своей стороны посол предлагает необходимым заявить, что турецкое правительство никогда не рассматривало вопроса о нападении Турции на Болгарию. Турецкое правительство, напротив, могло констатировать многочисленные признаки, говорившие об опасности нападения на Турцию со стороны Болгарии. Но в последнее время напряжение в турецко-болгарских отношениях разрядилось и турецкое правительство обратилось к болгарскому правительству с вопросом о том, нет ли возможностей устранить атмосферу неуверенности, царящую в отношениях между обеими странами. Актай предполагает, что в настоящее время турецкое правительство обменивает мнениями с болгарским правительством по этому вопросу.

Возвращаясь к вопросу о возможности турецкого нападения на Болгарию и подчеркивая, что он делает вполне официальное заявление, посол говорит, что турецкое правительство не предпримет никакой акции, в особенности на Балканах и в районе Черного моря, не имея на то согласия со стороны советского правительства. Посол просит иметь полное доверие к его словам о том, что Турция никогда не рассматривала возможности нападения на Болгарию.

Тов. Молотов отвечает, что, как широко известно, Турция сосредоточила большое количество своих войск в районах, непосредственно граничащих с Болгарией, а это вызывает, естественно, известные вопросы и сомнения. Что же касается переговоров Болгарии с Турцией, о которых упомянул посол, то не являются ли они переговорами о пакте взаимопомощи или о каком-то другом подобном соглашении? Если бы посол мог информировать т. Молотова по этому вопросу так, как он его информировал о поездке Соболева, то такая информация представляла бы интерес.

Актай признает наличие большого количества турецких войск во Фракии. По его словам, это было вызвано дошедшими до турецкого правительства сведениями о том, что Турции грозит нападение с севера. Прибытие германских войск в Румынию и воинственная позиция Болгарии явились причинами концентрации турецких войск.

Относительно болгаро-турецких переговоров посол заявляет, что он не знает их подробностей и не знает, идет ли там речь о пакте взаимопомощи. Посол обещает запросить об этом свое правительство и выражает уверенность в том, что он сможет не позднее чем через 48 часов передать т. Молотову ответ на его вопрос. Посол добавляет, что об этих переговорах он слышал по радио из Анкары. Кроме того, неделю тому назад он получил

телеграмму от Сараджоглу, который сообщил о разрядении напряжения в турецко-болгарских отношениях и о том, что турецкое правительство обменивается мнениями с болгарским правительством о возможности «развеесть неуверенность» в этих отношениях

В заключение беседы посол спрашивает о взгляде т. Молотова на общую обстановку: находимся ли мы накануне мира или накануне продолжения войны?

Тов. Молотов отвечает, что о мире только ходят слухи и разговоры в то время, как война идет, она, к сожалению, является реальностью

Посол говорит, что мы должны быть счастливы тем, что на участке земного шара, который мы занимаем, царит мир.

Тов. Молотов отвечает, что мир является большим благом и мы должны не жалеть усилий, чтобы его поддерживать

Записал Подцероб

АВП РФ, ф 06, оп 2, п 3, д 19, л 10—14

580. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ АФГАНИСТАН К.А. МИХАЙЛОВА В НКВД СССР

10 декабря 1940 г.

Строго секретно

В местном дипломатическом корпусе турки распространяют слухи, что поездка товарища Молотова в Берлин не оправдала немецких надежд. Это базируется на следующих аргументах.

1. Молотов не подписал с Германией договора о присоединении СССР к Берлинскому пакту. Это означает, что советское правительство не желает и противодействует движению на Восток.

2. Говорят, что в результате давления со стороны Москвы Болгария и Югославия отказались присоединиться к Берлинскому пакту.

3. Немцам трудно оказать итальянцам помощь против греков, не имея поддержки со стороны СССР, они сейчас не спешат с этой помощью.

Турки, хотя и объявили военное положение в зоне проливов, чувствуют теперь себя сравнительно спокойно. Они считают, что итальянцы, проявив свою слабость в Греции, не рискнут напасть на турок без непосредственной помощи немцев.

Недавно в Кабул прибыли через Иран два турецких офицера. Один из них знает английский язык. Это первый офицер среди имеющихся здесь турок, знающий английский язык.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, английский посол в Москве Криппс на протяжении последнего месяца начал систематически присылать в адрес английского посла в Кабуле шифртелеграммы.

Михайлов

АВП РФ, ф 059, оп.1, п.322, д 2216, л 161—162

581. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГОСУДАРСТВЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

11 декабря 1940 г.

Сов. секретно

Ваша позиция в переговорах с Лавалем* была недостаточно четкой и твердой. Лавалю удалось повернуть беседу таким образом, как будто бы он нам ставит условия (бензин и проч.). Лаваль отделался пустой фразой, что он «готов пойти нам навстречу», и начал ставить Вам всякого рода вопросы и условия. Вместо того, чтобы припереть его к стене и спросить, когда будет снят наложенный арест, когда литовское и латвийское золото будет переведено на счет Госбанка, Вы поставили себя в положение, удобное для Лавала, и дали Лавалю возможность ускользнуть от конкретного ответа на конкретные условия советского правительства. Вы должны были точно следовать данной Вам директиве от 5 декабря, что переговоры о заключении торгового договора могут иметь место лишь после снятия ареста на имущество СССР и возвращения принадлежащего Советскому Союзу литовского и латвийского золота

Ваш разговор с Арналем подтверждает, что французы хотят отделаться от наших претензий пустой декларацией и получить за это реальный бензин. Вы правильно поступили, заявив Арналю, что «после удовлетворения этих наших претензий мы будем готовы начать с Вами переговоры о торговом соглашении», Ваше же заявление о тоталитарном режиме и независимости суда явно неудачно. Вы сказали Арналю: «Какой это тоталитаризм, если решение правительства определяется местными интересами нескольких буржуев и т. д.» Вы делаете тут две ошибки: 1. Выходит так, что настоящий тоталитарный режим будто бы не считается с частными интересами нескольких буржуев. 2. Можно сделать вывод, что только в тоталитарном режиме правительство может заставить суд выполнить его указания, а при режиме буржуазно-демократическом суд действительно независим.

Советуем Вам впредь не вдаваться в такого рода неуместные философические рассуждения.

При первой возможности повторите Лавалю, что советское правительство приступит к переговорам о торговом договоре лишь после того, как французское правительство:

а) отменит решение председателя гражданского трибунала департамента Сены о наложении ареста на счета и ценности, принадлежащие торгпредству и внешнеторговым организациям СССР, и возвратит незаконно задержанные в связи с этим решением суммы в общей сложности 90.617 ам.долларов, принадлежащих торгпредству и внешнеторговым организациям СССР.

б) передаст Госбанку СССР закупленное им у Литовского банка 2 тонны 246 кг 521,8 гр золота и закупленное у Латвийского банка 999 кг 951,9 гр, а всего 3 тонны 246 кг 473,7 гр

Добавьте к этому, что все остальные вопросы, интересующие обе стороны, в том числе бензин, транспорт, каучук и проч., будут разрешены во время

* См док 576

переговоров Помните, что Лаваль — большой ловкач, и ему на слово верить нельзя

Для Вашего сведения сообщаю, что по категорическому заявлению Госбанка лагвийское золото в вышеуказанном количестве находится в «Банк де Франс» В Базеле в Банке международных расчетов находится эстонское золото — 19 кг 529 гр, латвийское золото — 5 кг 489 гр и литовское золото — 19 кг 423,6 гр, а всего золота Прибалтийских стран в Базеле в Банке международных расчетов 44 кг 441,6 гр

Получение настоящей телеграммы подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 328, д 2256, л.109—111.

582. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ АФГАНИСТАН К.А. МИХАЙЛОВУ*

11 декабря 1940 г.

26 ноября в 14 часов наш пограннаряд на острове реки Амударья, в 10 километрах юго-восточнее советского кишлака Ак-Кум (район деятельности сов погранкомиссара по Керкинскому участку), задержал 2-х нарушителей границы, афганских пастухов со стадом баранов в 500 голов. В 16 часов наш пограннаряд был внезапно обстрелян 60 выстрелами со стороны афганских солдат, находившихся на афганской территории. Указанных выше баранов солдаты успели вернуть в Афганистан

27 ноября в 14 часов конная группа афганских солдат, нарушив границу, проникла на тот же остров, где находилась в течение около одного часа. При приближении советских пограничников нарушители оставили остров и скрылись в сторону Афганистана.

29 ноября в 9 часов 4 афганских солдата вновь проникли на указанный остров. При попытке их задержания нашим пограннарядом нарушители оказали ему вооруженное сопротивление, в силу чего наш пограннаряд также вынужден был применить оружие и в результате один афганский солдат был убит, а остальные скрылись на афганской территории. Вскоре из афганского кишлака Хамояб, расположенного против данного острова, около 250 афганских солдат при двух станковых пулеметах, открыв огонь по советским пограничникам, стали переходить на остров. В результате обстрела — один наш пограничник был убит и один ранен. Принятыми совпогранохраной мерами афганские нарушители были выдворены с острова.

---

* На документе имеется помета

Тов. Сталину

«Нет ли возражений против посылки такой телеграммы»

В Молотов 10/XII

30 ноября в 17 часов 18 минут афганцы со своей территории открыли ружейно-пулеметный огонь по советским пограничникам, находившимся на том же острове. Обстрел советской территории продолжался до 19 часов.

1 декабря в 16 часов 20 минут афганцы обстреляли пятью выстрелами наш катер, находившийся в районе того же острова, а в 16 часов 25 минут обстреляли наших пограничников, находившихся на этом острове, сделав по ним 15 выстрелов.

Совпогранкомиссар 2 декабря заявил протест помощнику афганпогранкомиссара по Хамоябскому участку, потребовал прекращения провокационных действий со стороны афганских солдат и немедленной передачи трупа убитого 29 ноября совпограничника. Вопреки обещанию помощника афганпогранкомиссара дать распоряжение афганским солдатам о прекращении обстрела острова и отводе их от берега, афганцы 3 декабря в 5 часов 25 минут и в 6 часов 55 минут вновь подвергли указанный выше остров обстрелу ружейно-пулеметным огнем.

По поводу изложенного выше заявите решительный протест МИДу и подчеркните, что увеличение за последнее время числа нарушений советской границы, совершаемых афганскими солдатами, свидетельствует о том, что эти нарушения происходят при прямом попустительстве афганских пограничных властей. Настаивайте на строгом расследовании последних инцидентов, в результате которых один совпограничник был убит, а другой ранен, строгом наказании виновных и на возмещении понесенного нами материального ущерба. Потребуйте принятия реальных мер недопущения впредь нарушений советской границы. Предупредите МИД, что вся ответственность за дальнейшие осложнения целиком ляжет на афганское правительство.

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п.323, д 2218, л 90—91.

583. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ПОСЛАННИКОМ США В ВЕНГРИИ Д.Ф. МОНТГОМЕРИ

12 декабря 1940 г.

Секретно

Был на обеде у американского посланника Монтгомери. На мой вопрос Монтгомери, как он оценивает венгерско-югославское сближение, Монтгомери ответил, что это как старое желание регента Хорти и принца Павла, причем оно объясняется только стремлением несколько предохранить себя от опасности со стороны Германии. Чаки настроен против этого сближения, и своей поездкой в Белград он только выполняет поручение Риббентропа — служить посредником с тем, чтобы иметь возможность при следующих встречах с немцами иметь в кармане лишние «заслуги», что ему необходимо, поскольку он стремится стать премьер-министром будущего чисто прогерманского правительства. Таким образом, говорит Монтгомери, этот венгерско-югославский договор направлен только против Германии.

На мой вопрос, давно ли он виделся с Чаки, Монтгомери ответил, что у Чаки он не был уже несколько месяцев и ни к Телеки, ни к Чаки он в будущем не предполагает идти, т к они оба всегда лгут и, кроме того, он получил письмо из Вашингтона, предлагающее ему прекратить визиты к Чаки за информациями. На мое заявление, что все-таки неудобно посланнику, аккредитованному в стране, не видеться с министром иностранных дел этой страны, Монтгомери ответил, что он находится в Венгрии уже 7,5 лет, внешнюю политику Венгрии знает лучше, чем Чаки, и совершенно не нуждается в его объяснениях, т к он еженедельно видится с Бетленом и Канья, а кроме того, к его услугам находятся почти все сотрудники МИД, так что, пользуясь этими знакомствами, он знает больше как о внешней политике, так и о том, что происходит в МИДе, чем сам Чаки. Между прочим, говорит Монтгомери, я на днях слышал, что в результате письма Чаки о слишком частых визитах словацкого посланника к Вам немцы предложили последнему сократить эти визиты (см мой дневник с сообщением Сп[ижджак] по этому вопросу — *Н.Ш.*). Я напомнил Монтгомери, что его слова в последней беседе в ноябре месяце со мной об оккупации немцами Венгрии* еще не оправдались, Монтгомери ответил, что примерно два месяца тому назад немцы требовали у венгров права расположения германских частей в отдельных местностях Венгрии с тем, чтобы охрана ж д станций и товарных складов была передана в руки немцев. Венгрия в конце концов отказала Германии в этом требовании, и тогда немцы инсценировали в Румынии известные собрания, на которых были произнесены речи Антонеску и другими относительно возвращения Северной Трансильвании, кроме того, немцы настаивали на закрытии в Будапеште польского посольства, чего они в прошлом безуспешно добивались. Во всяком случае, говорит Монтгомери, оккупация Венгрии таким же образом, как была проведена оккупация Румынии, должна произойти в недалеком будущем, и я на основании моей собственной информации и информации моего военного атташе в этом совершенно не сомневаюсь. На мой вопрос, как обстоит дело по его сведениям с партией Скращенных Стрел и партией Имреди, Монтгомери ответил, что с партией Скращенных Стрел венгерское правительство рассчиталось, немцы прекратили поддержку этой партии, прекратили выдачу субсидий и Гитлер переслал Телеки все письма Салаши и руководства партии Скращенных Стрел, имеющиеся в Берлине. Во всяком случае, говорит Монтгомери, немцы временно хотят работать с Телеки. Имреди сейчас служит им для слежки за Телеки с тем, чтобы в дальнейшем, может быть, даже не он, а Чаки будет возглавлять правительство, которое будет поставлено немцами.

Присутствовавший на обеде турецкий посланник Юнайдин спросил меня, как я объясняю то место в речи Чаки в парламенте, где он говорил об обязанности Венгрии в случае вступления в войну какой-либо новой страны, т к , говорит турок, кроме СССР и Турции он ни о ком не мог думать, произнося эту речь. Я ответил, что для меня является трудным предположить, что он имел в виду и СССР, и я скорее думаю, что если справедливо замечание о Турции, то о второй стране следует говорить об Америке, а не об СССР. Юнайдин ответил, что действительно Чаки ему говорил о хороших отношениях с Советским Союзом, о развитии коммерческих отношений и т д. Затем Юнайдин говорит о венгерско-югославском сближении и о рас-

* См док 524

пространенном здесь мнении, что Германия нажала на Венгрию в этом отношении, заявляя, однако, что если немцы нажали на Венгрию, то как объяснить, что не Венгрия пригласила югославского министра иностранных дел в Будапешт, а наоборот, Югославия пригласила Чаки в Белград

Н. Шаронов

АВП РФ, ф.077, оп.20, п.109, д.3, л.109—111.

584. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ И. РИББЕНТРОПОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

12 декабря 1940 г.

Секретно

Риббентроп встретил меня словами, что мне уже знаком этот кабинет, в котором происходила беседа Молотова с ним. Он сказал, что не думал, что я приеду в Берлин в качестве посла, но они рады приветствовать меня на этом посту, как доверенное лицо Сталина и Молотова. Я ответил, что сам тогда не знал, что буду послом в Берлине, но что я рад этому. Риббентроп сказал, что он получил телеграмму от графа Шуленбурга, из которой видно, что я хочу возможно скорее вручить свои верительные грамоты Гитлеру*. Вручение верительных грамот задержалось ввиду военного времени. Фюрера сейчас нет в Берлине, но он сообщал Риббентропу, что, вероятно, в середине будущей недели или в течение ее он примет советского посла. Риббентроп сегодня вечером уезжает из Берлина, вернется на будущей неделе и будет присутствовать при вручении мною верительных грамот Гитлеру. Я заметил, что такого своего желания вручить возможно скорее верительные грамоты я не высказывал, но что я понимаю из этого сообщения графа Шуленбурга, о котором говорит министр, что, видимо, советское правительство хотело бы, чтобы его посол мог приступить к исполнению своих обязанностей. Я добавил, что своим пребыванием в Берлине доволен и всегда нахожусь в распоряжении Риббентропа.

Риббентроп стал меня расспрашивать, грузин ли я, был ли я знаком со Сталиным с детства, из какой местности я происхожу. Я ответил, что грузин, родные мои происходят из местности, которая называется Каргалиния, что с детства я с т. Сталиным знаком не был, указав при этом на разницу лет между мною и т. Сталиным. Воспользовавшись разговором на эту тему, я передал Риббентропу портрет т. Сталина, сказав при этом, что должен извиниться за задержку в передаче этого портрета, так как хотел передать его г-ну Риббентропу только лично. Риббентроп был очень польщен вниманием, рассматривал портрет, нашел его очень хорошим, просил передать Сталину его сердечную благодарность и добавил, что будет хранить этот портрет как воспоминание о своем пребывании в Москве, встречах со Сталиным и как память о пакте, который тогда был заключен. Он помнит эти дни, так как тогда был сделан важный шаг,

* См док 574

который, как он надеется, принесет такие же успехи в будущем. Я присоединился к этому заявлению Риббентропа. Затем Риббентроп интересовался, прибыла ли со мной жена, есть ли у меня дети, какого возраста. Риббентроп сообщил, что у них есть дипломаты, которые в течение 20 лет не были в Германии. Риббентроп отметил при этом отрицательную сторону, когда дети таких дипломатов воспитываются вне своей родины. Теперь они (правительство) стараются через каждые 3—4 года отзывать своих дипломатов, находящихся за границей, в центр для работы в Министерстве иностранных дел. Пока провести это мероприятие в полной мере трудно. Частая смена дипломатов, по мнению Риббентропа, также нецелесообразна, так как послы, побывавшие продолжительное время на своем посту, имеют налаженные связи, знают страну и т. д. Он выразил надежду, что война еще не долго продлится и тогда я буду свидетелем большого строительства в Германии, которое намечено грандиозным планом фюрера. Риббентроп спросил, известен ли мне план, который имеет д-р Лей. Я ответил, что знаком с ним в общих чертах, в частности слышал о намечающемся жилищном строительстве в Германии. Риббентроп изложил план строительства 300.000 квартир, сказал, что кроме этого намечается строительство домов малого типа в поселках, отметил, что квартирная плата в городских домах не будет превышать 30 марок в месяц, что намечается тип квартиры в 6—5 комнат, что это связано с необходимостью создать необходимые условия для роста населения, для здоровья детей и прочее. Я, в свою очередь, рассказал Риббентропу, что у нас для закрепления рабочей силы на селе давно уже практикуется строительство небольших домов, в частности в совхозах, что такие дома бывают, как правило, с огородами и т. д. Затем Риббентроп стал говорить, что осуществление их планов строительства возможно только благодаря вмешательству государства, контролирующего частную инициативу. Кроме того, необходимое воспитание молодежи в соответствующем духе выполняется у них национал-социалистической партией. С окончанием войны предстоит решить большие задачи. Он, Риббентроп, уверен, что этот момент (окончание войны) скоро наступит. Воспользовавшись случаем, я спросил, каким сроком определяет Риббентроп окончание войны. Риббентроп ответил, что трудно-де сказать точно, но он уверен, что в течение будущего года. Положение в Англии тяжелое. Тут он начал повторять все то, о чем он и Гитлер пространно говорили в бытность В.М.Молотова в Берлине: что Германия уже выиграла войну, важно, чтобы англичане поняли и заметили, что у них нет никакой возможности нанести серьезный ущерб Германии. Черчилль ведет еще свою пропаганду, но Риббентроп думает, что некоторые члены английского правительства поняли уже, что Англия не выиграет войну. Гитлер несколько раз делал мирные предложения Англии⁸, но та их отклоняла. Фюрер заявил после этого, что не пойдет ни на какой компромисс. У фюрера много идей, и он хочет возможно быстрее окончить войну, но с возможно малыми жертвами. Риббентроп сказал, что желает мне хорошей жизни в Берлине. Он знает, что я пользуюсь особым доверием Сталина и Молотова, и поэтому они особенно рады приветствовать меня на моем посту. На будущей неделе, после приема у Гитлера, он, Риббентроп, будет иметь достаточно возможности, чтобы переговорить со мной по вопросам, касающимся будущих отношений между нашими государствами. Он надеется также продолжить переговоры, которые он вел с т. Молотовым. Я еще раз подтвердил свою готовность в любое время к беседе с министром и попросил его разрешения переговорить с ним по одному вопросу, которому мое правительство придает значение. Получив его согласие, я сообщил Риббентропу, что, по полученным от нашего посла в Стокгольме

сообщениям, между Швецией и Финляндией подготавливается соглашение о подчинении внешней политики Финляндии Стокгольму. Коллонтай сообщает об этом со слов министра иностранных дел Швеции г-на Гюнтера и финского посланника в Стокгольме г-на Казашерна Я спросил Риббентропа, что ему известно по этому вопросу и каково отношение к этому германского правительства. Я добавил при этом, что отношение советского правительства к такому соглашению резко отрицательное. Я упомянул при этом о советско-финляндском договоре от 12 марта 1940 года* и сказал, что советское правительство считает, что подписавшая этот договор Финляндия может рассматриваться только как независимое финляндское государство, могущее обеспечить выполнение взятых по Договору обязательств, а не в качестве вассального государства, внешняя политика которого подчинена какому-либо третьему государству. Риббентроп ответил, что ему ничего подобного не известно и он также не думает, чтобы подготавливалось такое соглашение. В Швеции такие мысли можно слышать, но нельзя предполагать, чтобы у Финляндии и у Швеции были серьезные намерения заключить подобное соглашение. Я сказал, что должен добавить, что, по мнению Коллонтай, из намеков, которые были сделаны в ее беседах с упомянутыми лицами, можно было понять, что цель этого предполагаемого соглашения состоит в том, чтобы высвободить Финляндию из-под влияния Германии. Я еще раз заявил о резко отрицательном отношении к этому вопросу со стороны моего правительства. Риббентроп заявил, что перед ними этот вопрос не ставился и он не допускает наличия здесь серьезных намерений. Конечно, финны и шведы — родственные народы, и появление таких мыслей возможно, но до этого не доходили.

Беседа продолжалась около часа. На приеме присутствовал шеф протокола барон Дернберг. Присутствовал и переводил г. Павлов и немец-переводчик.

В.Деканозов

АВП РФ, ф 082, оп.23, п.95, д.6, л.285—290.

585. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Микояну, т. Булганину**, т. Вьшинскому, т. Лозовскому

12 декабря 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург пришел в сопровождении Шнурре и Хильгера.

Шуленбург сообщил, что он получил телеграмму из Берлина. В ней задержка вручения верительных грамот полпредом т. Деканозовым объясняется отсутствием Гитлера, который лишь позавчера вернулся в Берлин

* См док 73

** Булганин Н А — в 1938—1941гг заместитель председателя СНК СССР

Шуленбург считает, что здесь нет никакого злого умысла. Ему также сообщили, что Риббентроп сегодня примет Деканозова и объяснит ему причину задержки. Шуленбург считает, что в связи с частыми разъездами Гитлера и Риббентропа такая задержка вполне возможна и это часто случается в Берлине. Кроме того, Деканозов мог бы и до вручения грамот пойти к Риббентропу и вести с ним переговоры, так как само вручение грамот есть не что иное, как формальность.

Тов **Молотов** считает, что такая задержка слишком необычная и непонятная. Тов Деканозов держится вполне лояльно. Он, как полпред, ничего иного не может сделать. Тов. Молотов говорит, что он хотел уже вызвать Деканозова в Москву с тем, чтобы узнать, в чем причина задержки. Сегодня т. Молотов хотел бы получить определенный ответ. Может ли он считать, что таким образом сегодня все выяснится?

Шуленбург отвечает, что в полученной им телеграмме не сказано, когда Деканозов сможет вручить свои грамоты, однако он будет принят Риббентропом сегодня.

Затем Шуленбург переходит к вопросу относительно самолетов, который уже несколько раз ставился германской стороной. Он напоминает, что снова передал т. Молотову записку, в которой говорилось о просьбе германской стороны разрешить транзит этих самолетов, а также ящиков с запасными частями и медикаментами для германского корабля. Он заверяет, что эти предметы не предназначены для японского правительства. Для удобства советской стороны предметы эти могут быть отправлены из Владивостока в Японию на регулярном торговом пароходе так, что германский корабль не будет заходить во Владивосток. Очевидно, он будет находиться в порту Кобе. Шуленбург говорит, что он не видит никаких трудностей для советского правительства дать такое разрешение и просит ускорить решение этого вопроса с тем, чтобы до 8 января упомянутые предметы были доставлены во Владивосток.

Тов **Молотов** говорит, что он не может дать ответа на этот вопрос, так как он окружен таинственностью и непонятен. Сначала речь шла только о двух самолетах, теперь к ним добавляются какие-то запасные части и медикаменты, предназначенные для неизвестного корабля. Тов Молотов говорит, что он не может подойти к этому вопросу с закрытыми глазами. Все здесь слишком таинственно и непонятно.

Шуленбург отвечает, что он может дать довольно ясный ответ. Дело в том, что в Тихом океане оперирует германский вспомогательный крейсер и, очевидно, для этого крейсера и предназначены все указанные предметы. То, что этот вопрос окружен тайной — совершенно естественно, так как Германия находится в состоянии войны. Для Советского Союза все остальное может быть совершенно безразлично, если дается заверение, что самолеты, ящики с запасными частями и медикаменты не предназначены для Японии. Поскольку для Советского Союза было бы неудобно, чтобы германский крейсер зашел во Владивосток, германская сторона готова отправить эти самолеты на регулярном торговом пароходе.

Тов **Молотов** говорит, что если это дело касается Японии и Германия не хочет сказать об этом советскому правительству, то это затрагивает не только советско-германские, но и советско-японские отношения. Тов Молотов не сомневается в том, что если германский крейсер зайдет в японский порт, то он там получит и запасные части, и пару самолетов и, тем более, медикамен-

ты Неужели в Японии этого не найдется? Все это дело очень непонятно, и поэтому ничего определенного сказать нельзя Тов Молотов говорит, что он пытался уяснить себе, в чем здесь дело, но так этого и не понял Он не может решить этого вопроса с закрытыми глазами

Шуленбург отвечает, что тут все ясно, недостает лишь названия корабля, которого он не знает Он повторяет, что, поскольку упомянутые предметы не предназначены для Японии, этот вопрос затрагивает лишь советско-германские отношения Если бы корабль мог получить все, что ему необходимо, германское правительство не обращалось бы с просьбой разрешить транзит этих предметов Возможно, что нужных медикаментов нельзя достать в Японии, так как германская химическая промышленность более развита Тем, что было дано согласие на поставку в Советский Союз модельных самолетов, германская сторона значительно пошла навстречу желаниям советского правительства и поэтому надеется, что в этом случае советская сторона пойдет навстречу Германии

Тов **Молотов** отвечает, что поставка модельных самолетов является делом германского правительства и что это вытекает из имеющегося хозяйственного соглашения* Тут же речь идет о какой-то таинственной истории, где нельзя уяснить, в чем суть дела, и, поскольку нельзя понять, как это может отразиться на отношениях Советского Союза с другими странами, было бы слишком опрометчиво решать этот вопрос с закрытыми глазами

Шуленбург не видит, в чем может здесь заключаться ошибка советского правительства Ему совершенно ясно это дело, и он не видит никакого риска Если бы крейсер зашел во Владивосток, это было бы неудобно Германское правительство согласно с отправкой этих предметов в Японию Возможно, что советское правительство желает получить заверения японского правительства в том, что оно согласно с этой операцией

Тов **Молотов** говорит, что советская сторона не имеет желания вести по этому поводу переговоры с Японией. Вопрос сам по себе непонятен, и на него нельзя ответить Возможно, что он более ясен Шуленбургу, но, поскольку он не ясен советской стороне, тов Молотов ничего положительного сказать не может

Тов Молотов задает вопрос о поставке 30 тыс тонн алюминия и 150 тонн кобальта

Шнурре отвечает, что относительно кобальта он еще ответа не получал, так как тут встречается ряд затруднений Он надеется, что в ближайшие два-три дня сможет дать ответ Относительно алюминия он уже выразил в основном свое согласие, но тут также встречаются некоторые трудности, так как германская сторона изучает вопрос, откуда она может получить достаточное количество глинозема Он хотел бы еще раз поставить перед тов Микояном вопрос о поставке глинозема, хотя бы в последующий период Тем не менее Шнурре подчеркивает, что вопрос принципиально решен и алюминий будет поставлен

Тов **Молотов** говорит, что, насколько ему известно, НКВТ ответил, что он не может поставлять глинозем

Шнурре повторяет, что окончательный ответ будет дан в ближайшие дни Сейчас он хотел лишь сообщить о тех трудностях, которые встречаются при решении этого вопроса

Шнурре сообщает ответ германского правительства по вопросу об урегу-

* См док 41

лировании имущественных претензий в прибалтах. Он говорит, что германское правительство в основном согласно установить германские имущественные претензии в размере 200 млн. германских марок и советские имущественные претензии в размере 50 млн. германских марок. Разница, составляющая 150 млн. германских марок в пользу Германии, должна быть оплачена в 1941 и 1942 гг. Ему поручено также сделать некоторые разъяснения и уточнить два вопроса, по которым он составил памятные записки (Шнурре передает т. Молотову 2 памятные записки)*. В первой памятной записке указано, на каких условиях германское правительство готово принять предложения правительства СССР:

1. Путем вычета вышеупомянутых 50 млн. германских марок полностью и окончательно возмещаются все права и претензии, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик в качестве правопреемника Балтийских государств, а также физическим и юридическим лицам этих государств на территории, состоящей под германским суверенитетом или по отношению к германским гражданам. В частности, это относится также ко всем вытекающим из возвращения Мемельской области Германии правам и претензиям и интересам литовского государства, литовских общественно-правовых организаций и литовских граждан.

2. Под вышеприведенный порядок не подпадают обоюдные требования и обязательство по товаропоставкам, подлежащие урегулированию согласно постановлениям действующих соглашений о расчетах, а также не подпадает культурное имущество германских граждан и лиц немецкой национальности, находящихся на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик.

3. Паушальные суммы, подлежащие оплате в 1941 г. и 1942 г., начиная с 1 января 1941 г., должны быть уплачены с советских особых счетов в Берлине. Учет этих платежей будет произведен по хозяйственному соглашению.

4. Понятие паушального урегулирования не должно привести к уменьшению имущества, которое переселенцы имеют право взять с собой на основании подлежащего заключению соглашения о переселении.

Шнурре, ссылаясь на 3-е условие, говорит, что он упоминал об этом уже в прошлой беседе и теперь снова подчеркивает, что германское правительство желает, чтобы в случае необходимости эти платежи привлекались для выравнивания разрыва в поставках по хозяйственному соглашению. Может случиться, что германская сторона поставит товары на некоторую сумму меньше, причем тут она будет связана со сроками, и, поскольку обычно советская сторона не утверждает полностью списки добавочных поставок, предлагаемые германской стороной, германское правительство желает обеспечить себя возможностью привлекать в таких случаях упомянутую паушальную сумму.

Тов. **Молотов** говорит, что тут платежи предусмотрены равномерными частями в 1941 и 1942 гг. в то время, как расчеты по соглашению производятся поквартально.

Шнурре отвечает, что в обоих случаях можно производить оплату поквартально. Но тут речь идет о том, чтобы советская сторона не приостанавливала своих поставок в случае несоответствия германских поставок, а согласилась бы привлечь для ликвидации разрыва паушальную сумму.

* Не публикуются.

Тов. **Молотов** говорит, что он должен по этому поводу посоветоваться с соответствующими организациями

Шнурре переходит ко второму вопросу. Он упоминает об эстонском Сланцевом Акционерном Обществе Кивиели, акции которого имеет Главное Командование Германского Военно-Морского Флота. Германское правительство желает, помимо соглашения о паушальном возмещении германских имущественно-правовых претензий в прибалтийских Советских Социалистических Республиках, заключить особое соглашение

1 О выполнении заключенных между Главным Командованием Германского Военно-Морского Флота и эстонским Сланцевым Акционерным Обществом Кивиели договоров на поставку сланцевого масла.

2 О возмещении германских имущественных интересов в Кивиели путем дополнительных поставок масла

Шнурре подчеркивает, что акции эстонского Сланцевого Акционерного Общества являются германской собственностью. Около половины их принадлежит Главному Командованию Германского Военно-Морского Флота, которое несколько лет тому назад в интересах снабжения Германского Военного Флота приступило к реконструкции завода с целью довести его производительность до 400 тыс тонн в год. Совершенно естественно, что это Общество перейдет теперь к Советскому Союзу, но, поскольку германское правительство в нем особенно заинтересовано, **Шнурре** просит выделить этот вопрос и передать его на разрешение в Комиссию т. Деревянского

Тов. **Молотов** отвечает, что он должен посоветоваться по этому поводу с т. Микояном. Что касается места переговоров, то возможно, что их будет лучше вести в Москве. Однако по этому поводу он также хочет посоветоваться с т. Микояном, после чего сможет дать ответ

Шнурре говорит, что в связи с принятием паушальной суммы германская сторона составила проект соглашения (**Шнурре** передает проект соглашения, составленный на русском и немецком языках, т. Молотову)*. **Шнурре** подчеркивает, что это соглашение не обуславливает решения по имущественным претензиям в Бессарабии.

Шнурре спрашивает, есть ли решение по поводу кексгольмской фабрики и чехословацкого кредита?

Тов. **Молотов** отвечает, что, как только этот вопрос будет выяснен, либо он сам, либо т. Микоян даст ответ

Шнурре просит т. Молотова посодействовать в том, чтобы торговый договор был заключен в декабре, по возможности до Рождества, что, по его мнению, важно из политических и деловых соображений

Тов. **Молотов** говорит, что советская сторона не задерживает заключения договора. Он напоминает, что советская сторона ожидает положительного ответа от германского правительства по поводу поставки кобальта и алюминия без оговорки о глиноземе

В конце беседы **Шуленбург** снова возвращается к вопросу о разрешении на транзит самолетов, запасных частей и медикаментов. Он просит т. Молотова еще подумать над этим вопросом и, ссылаясь на то, что Германия находится в состоянии войны, подчеркивает заинтересованность германского правительства в разрешении этого вопроса

Тов. **Молотов** отвечает, что он уже думал по этому поводу, и, поскольку

---

* Не публикуется

вопрос остается для него неясным, он ничего не может прибавить к тому, что он уже сказал.

На этом беседа закончилась. Беседа продолжалась 1 час 10 минут

Записал В. Богданов

АВП РФ, ф.06, оп 2, п 15, д 158, л.23—31.

586. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

13 декабря 1940 г.

Сов. секретно

Татекава заявляет, что согласно полученной инструкции японского правительства в сегодняшней беседе он хотел бы изложить предложения японского правительства относительно заключения рыболовной конвенции. Татекава зачитывает предложения японского правительства и вручает т. Молотову текст этих предложений (приложение)*

Тов. Молотов, выслушав заявление Татекавы, замечает, что из всего того, что он слышал до сих пор от японских представителей относительно предложений советского правительства от 20 июня с г.¹²⁷, он делает вывод, что японское правительство неправильно поняло действительный смысл предложений советского правительства относительно заключения рыболовного соглашения на длительный срок, т. е. на ряд лет. Тов. Молотов подчеркивает, что если бы было приступлено к обсуждению предложения советского правительства от 20 июня, то можно было бы установить взаимное понимание и заключить соглашение на ряд лет в интересах обеих сторон. Вместе с этим т. Молотов указывает, что сейчас он не может дать полной оценки японским предложениям, однако предложение о продлении конвенции 1928 года на 3 года представляется неприемлемым и не соответствует интересам дела и отношениям между странами. Ответ на японские предложения т. Молотов обещает дать только после ознакомления с японским проектом.

Татекава отвечает, что в сентябре т. г. его предшественник Того достаточно ясно изложил взгляды японской стороны относительно неприемлемости советских предложений от 20 июня** Эти предложения, говорит Татекава, на деле искореняют японское рыболовство в дальневосточных водах и от японских рыболовных прав оставляют только название. Японская сторона не может согласиться на обсуждение этих предложений, т. к. они уничтожают японские рыболовные права и могут лишь увеличивать разногласия между обеими сторонами. Исходя из этого, продолжает Татекава, японское правительство вносит предложение о заключении новой конвенции сроком на 3 года.

Тов. Молотов снова указывает, что высказывания Татекавы еще раз убеждают его в том, что японское правительство не поняло истинного смысла

* Не публикуется

** См. док. 360

советских предложений Тут же т. Молотов подчеркивает, что если Япония думает оставить без изменений на веки вечные Портсмутский договор¹⁷¹, на который в Советском Союзе смотрят так же, как в Западной Европе смотрят на Версальский договор, то это является грубой ошибкой Япония нарушила этот договор Кроме того, поскольку этот договор был заключен после поражения России, он должен подлежать исправлению В частности, он подлежит исправлению и в рыболовном вопросе Советская сторона, говорит т. Молотов, исходит из признания экономических интересов Японии в рыболовном вопросе и не намерена препятствовать удовлетворению интересов Японии в этом направлении Однако советская сторона не может согласиться с тем, чтобы рыболовные вопросы в советских водах удовлетворялись за счет государственных интересов СССР В этом духе и были составлены советские предложения в июне т. г. Тут же т. Молотов указывает, что он не может давать советы японскому правительству и не берется за это. Однако замечает, что если бы японское правительство приняло эти предложения за основу, то можно было бы перейти к их обсуждению с внесением соответствующих поправок Одновременно т. Молотов указывает, что ему кажется странной и непонятной претензия японского правительства продлить на 3 года рыболовную конвенцию, которая уже несколько лет тому назад потеряла свою силу Тов. Молотов еще раз подчеркивает, что о принятии предложения, сделанного Татекавой, не может быть и речи Затем т. Молотов заявляет, что поскольку японское правительство только сегодня надумало внести предложения, то ответственность за затяжку переговоров целиком лежит на японской стороне

Татекава по вопросу о Портсмутском договоре, ссылаясь на предыдущую дискуссию между т. Молотовым и Того по этому вопросу, заявляет, что он мог бы только лишь повторить высказывания Того Далее Татекава, напомнив о вступлении советских войск в 1929 году в район Хайлара, говорит, что в то время японское правительство не считало это нарушением Портсмутского договора, а принимало это как меру самообороны То же самое говорил он тогда советскому военному атташе в Японии Точно так же в порядке самозащиты Япония послала войска в Маньчжурию в 1931 году.

Касаясь заявления т. Молотова о признании экономических интересов Японии в рыболовстве, Татекава заявляет, что расчет за арендную плату по официальному курсу вместо акций АКО, как это предлагает сов[етская] сторона, в 2,5 раза повышает размер арендной платы, и, следовательно, предложения советского правительства расходятся с заявлением о признании экономических интересов Японии Кроме того, говорит Татекава, если все рыболовные участки, как предлагает советская сторона, будут сдаваться с торгов, то все они будут заторгованы советской стороной.

Тов. Молотов бросает реплику. «Это неправильно».

Это также расходится с заявлением о признании экономических интересов Японии, заявляет Татекава Как частное лицо, продолжает Татекава, он понимает, что советская сторона недовольна тем, что иностранное государство имеет интересы и права в водах советского государства, однако с полным отнятием прав Японии он согласиться не может.

Далее Татекава напоминает переговоры о заключении политического соглашения и добавляет, что если бы политическое соглашение было заключено, то все иные вопросы могли бы быть урегулированы.

Татекава отрицает ответственность японского правительства за позднее представление проекта рыболовного соглашения и заявляет, что ответствен-

ность за это должна лечь на советскую сторону, т. к. советская сторона до сих пор не дала никакого ответа на предложения японского правительства от 5 сентября т. г.

Затем Татекава просит т. Молотова разъяснить ему, как понимать слова т. Молотова о том, что рыболовная конвенция потеряла свое значение уже несколько лет тому назад.

Тов. Молотов говорит, что он не согласен с Татекавой в том, что советский проект от 20 июня в какой-либо мере подрывает экономические интересы Японии, и потому он считает высказывания Татекавы необоснованными. Тов. Молотов снова повторяет, что если бы предложения от 20 июня были приняты за основу, то можно было бы говорить о конкретных поправках к ним и он смог бы гарантировать, что при обсуждении этих предложений советская сторона исходила бы из того, чтобы экономические интересы Японии в северных водах были признаны и удовлетворены, но, разумеется, не за счет политических интересов СССР.

Касаясь своего заявления об ответственности японского правительства за затяжку разрешения рыболовного вопроса, т. Молотов указывает, что к тому, что он уже сказал, ему добавить нечего.

Что же касается вопроса, заданного Татекавой, относительно конвенции 1928 года, говорит т. Молотов, то послу должно быть известно, что конвенция была заключена на 8 лет, в 1936 году потеряла свою силу и затем получала продление 4 раза. Таким образом, вопрос о рыболовном соглашении рассматривался ежегодно и соглашение продлялось на год в качестве временного соглашения.

Татекава заявляет, что в рыболовной конвенции говорится, что если конвенция не будет заключена, то будут вестись переговоры о продлении конвенции, а раз конвенция продляется, то, следовательно, она остается в силе.

Татекава снова указывает, что предложения советского правительства поняты японской стороной таким образом, что они разрушают права японского правительства.

Тов. Молотов повторяет, что СССР признает экономические интересы Японии в северных водах и готов пойти навстречу в этом Японии, если только японское правительство поймет, что удовлетворение этих экономических интересов Японии не должно идти в счет или в ущерб политическим и государственным интересам СССР. Что же касается конвенции 1928 года, то она была продлена только до 31 декабря 1940 года и, следовательно, для 1941 года она не действительна, если не будет договоренности о ее продлении. Это видно из текста самой конвенции и соглашения от 31 декабря 1939 г.

Тов. Молотов заявляет, что о принятии сегодняшних предложений японского правительства, исходящего из продления конвенции 1928 года на 3 года, не может быть и речи. Эти предложения не могут быть приняты в качестве основы для обсуждения. Одновременно т. Молотов обещает дать дополнительно ответ советской стороне по рыболовному вопросу и вновь подчеркивает, что о принятии за основу сегодняшних предложений Татекавы не может быть и речи.

Татекава обещает сообщить содержание беседы японскому правительству.

Затем Татекава касается вопроса о грузовом сообщении через СССР. Он указывает, что железнодорожное ведомство Японии получило сообщение от советских железнодорожных властей о том, что с 1 декабря тариф значительно

по повышается, что окажет весьма невыгодное влияние на торговлю Японии с Германией и Швецией. Указав далее, что он уже имел беседу по этому вопросу с т. Лозовским, Татекава сообщил, что, по имеющимся сведениям, дата введения нового тарифа отсрочена до 31 декабря т. г

На вопрос Татекавы, известно ли т. Молотову что-либо о транзите грузов через СССР, т. Молотов отвечает, что в общем этот вопрос ему знаком, но в деталях — нет

Далее Татекава просит, чтобы т. Молотов оказал японскому посольству содействие в том, чтобы оно могло иметь связь по затронутому им вопросу с наркоматом внешней торговли

Тов. Молотов отвечает, что он поговорит с т. Микояном и даст ответ

В заключение Татекава говорит, что за последнее время замечено улучшение в разрешении вопросов с выдачей виз, что, по его мнению, видимо, связано с его беседой по этому вопросу с т. Молотовым, который оказал свое содействие в этом

Тов. Молотов отвечает, что, разумеется, этот вопрос надо улучшать, добавив при этом, что вообще нужно улучшать все, что следует улучшить, не откладывая всего этого в долгий ящик

На этом беседа заканчивается.

Записал *Забродин*

АВП РФ, ф.06, оп.2, п.3, д.19, л 33—39.

587. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН М.Е. ФИЛИМОНОВУ

13 декабря 1940 г.

Сов. секретно

Германский бюллетень «Динст аус Дойчланд» опубликовал сообщение о состоявшемся на днях соглашении между Ираном и Германией по поводу контингентов товаров на следующий хозяйственный год. В сообщении указывается, что в иранских поставках Германии главную роль будет играть нефть. Германские же поставки Ирану предусматриваются в виде промышленных изделий Кроме того, по предварительным сведениям, полученным НКВД через наше торгпредство в Берлине, объем ирано-германского товарооборота выразится в 50 миллионах германских марок или 340 миллионах риалов в год с каждой стороны, т. е. вдвое превышает объем нашего товарооборота с Ираном, который намечен для текущего года в размере 170 миллионов риалов.

В связи с изложенным Вам необходимо попытаться в осторожной форме выяснить и сообщить НКВД более подробные сведения по поводу указанного выше соглашения Особый интерес представляет вопрос о возможности поставок нефти Ираном в Германию. Как известно, на основании концессионного договора об Англо-Иранской нефтяной компании, заключенного в 1933 г., англичане сохранили за собой монопольное право распоряжаться

добытой нефтью, за исключением определенного количества, необходимого для удовлетворения внутренних иранских нужд. Сам Иран до сих пор нефти не вывозил, и поэтому не понятно, каким образом Иран выступает сейчас в качестве экспортера нефти в Германию

Лозовский

АВП РФ, ф 059, оп.1, п.333, д.2287, л.144—145.

588. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА В ПКИД СССР

13 декабря 1940 г.

*Вне очереди
Строго секретно*

Сегодня был у Сараджоглу по его приглашению. Мин[истр] ин[останных] дел сказал мне следующее: «Мы получили вчера сообщение от Актая о его беседе с Молотовым*. Мы очень признательны за его информацию, полученную от Советского правительства». Сараджоглу по телеграмме зачитал ту часть беседы Актая с Молотовым, где вопрос шел о встречах Соболева в Софии**. Подчеркнул при этом, что эта часть беседы является наиболее важной (эта часть беседы в передаче Актая целиком совпадает с телеграммой Молотова). Далее Сараджоглу продолжал «Молотов просил Актая информировать его о состоянии болгаро-турецких отношений. Мы направили Актаю сегодня сведения и документы, имеющиеся в нашем распоряжении, по этому поводу, для передачи их Молотову. Повторяю, что мы очень благодарны за полученную нами информацию, но у нас имеется один пункт, который мы хотели бы уточнить. Речь идет о следующем: в статье второй протокола 1929 года о продлении пакта о ненападении*** указывается, что каждая из сторон обязуется не начинать без уведомления другой стороны переговоров, имеющих целью заключение политических соглашений с государствами, непосредственно граничащими на суше или на море с другой стороной, и не заключать таких соглашений без согласия этой стороны. В секретном протоколе, продолжал Сараджоглу, к данному пакту указано, что речь идет «о соседних государствах». Нам не понятно, как увязать с вышеуказанной статьей сообщение Молотова о предложении, сделанном советским правительством Болгарии, заключить пакт взаимопомощи. Мы убеждены в том, что наш договор с Советским Союзом остается в силе. Мы верим и хотим верить тому, что и советское правительство считает этот договор сохранившим свое действие. Правда, мы поручили нашему послу в Москве обратиться к Молотову за разъяснением по данному вопросу. Так как мы считаем этот вопрос очень важным, то я решил проинформиро-

* См док 579

** См док 549, 564.

*** Протокол от 17 декабря 1929 г

вать Вас об этом Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы со своей стороны также поставили в известность Москву о наших настроениях» Я обещал передать в Москву все то, что мне сказал министр Я заметил затем, что, по моему мнению, сообщение Молотова о предложениях, сделанных болгарскому правительству, не находится в противоречии со статьей второй советско-турецкого пакта. Тем более, что турецкое правительство было поставлено в известность об этом предложении Сараджоглу сказал: «Это было сделано по нашей просьбе, нам хотелось бы услышать ответ Молотова». Я повторил, что передам заявление министра в Москву, и заметил, что последнее время ходят упорные слухи о ведущихся якобы переговорах между Турцией и Болгарией Сараджоглу ответил «Переговоры — это слишком много. Я могу сказать, что, желая обеспечить спокойствие на Балканах, мы выдвинули со своей стороны некоторые соображения (suggestions)» Я сказал, что ходят слухи о предстоящем заключении между Турцией и Болгарией какого-то соглашения, возможно, даже пакта взаимопомощи Сараджоглу снова повторил, что «говорить о заключении пакта — это слишком много Учитывая, что Болгария, так же как и мы, заинтересована в сохранении мира, мы выдвинули некоторые соображения. Что касается опасений Болгарии со стороны Турции, то мы давали ей неоднократные заверения в том, что ей нечего опасаться нас». Я ответил, что мне все же не понятно из ответа министра, верны ли слухи о том, что между Турцией и Болгарией подготавливается соглашение. Уклонившись от прямого ответа, Сараджоглу спросил меня, считаю ли я возможным, чтобы Болгария пошла на заключение пакта взаимопомощи с Турцией? Я ответил, что мне трудно говорить за правительство Болгарии и притом в данном случае меня интересует не позиция Болгарии, а позиция Турции. Сараджоглу, согласившись со мной, сказал: «В Болгарии имеются три течения: руководящие деятели ее связаны тесно с Германией и прогерманское течение там сильно. Но там имеется также и сильное течение за сохранение мира. Меньше выявляет себя, но также имеется и течение, выступающее за укрепление связей с Советским Союзом Мы базируемся на желании Болгарии сохранить мир на Балканах. Мы не обязаны согласно пакту ставить Советский Союз в известность, поскольку Болгария наш сосед, но мы будем широко информировать Советское правительство по этим вопросам». Я попросил затем Сараджоглу сказать свое мнение о нынешней ситуации Министр сказал «Очень трудно высказать сейчас какие-либо предположения, так как разум и логика не играют в данный момент никакой роли в определении развития событий Сейчас каждый день можно ожидать какой-либо новости» В качестве неожиданного и необъяснимого, по его мнению, события Сараджоглу привел нападение Италии на Грецию*, высказав при этом предположение, что «к весне грекам удастся сбросить итальянцев в море» Коснувшись турецко-немецких отношений, Сараджоглу сказал: «Между нашей страной и Германией немыслимы разногласия. Если Германия не намерена спуститься на Балканы, то нет оснований для осложнения наших с ней отношений. Поскольку мы получили от Берлина заверения в том, что у них нет агрессивных намерений в отношении Турции и Балкан, то можно отметить улучшение отношений между нашими странами Я лично считаю, что заверениям Германии можно верить, в данный момент они, очевидно, действительно не хотят спускаться на

* 28 октября 1940 г

Балканы. Однако мы остаемся очень бдительными, так как нет никаких гарантий в том, что, когда ей будет необходимо, Германия найдет тысячи причин и предлогов для осуществления того, что ей хочется. Во всяком случае мы констатируем, что Советский Союз спокоен и мы также спокойны». Сараджоглу спросил меня, могу ли я проинформировать его о результатах берлинских переговоров. Я сказал, что, насколько мне известно, Деканозов информировал Актая по этому вопросу. Я могу лишь повторить то же самое. Сараджоглу сказал, что ответ Деканозова ему известен.

Во время беседы Сараджоглу сильно нервничал и был не особенно разговорчив. Было очень заметно, что он, ставя свой последний вопрос, ожидал получить на него более подробный ответ, чем тот, который был дан Деканозовым Актаю.

Виноградов

АВП РФ, ф.059, оп.1, н.314, д.2163, л.170—174.

589. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР А.Г. АКТАЕМ

14 декабря 1940 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Посол заявляет, что по вопросу, поставленному перед ним т. Молотовым 10 декабря*, он получил из Анкары следующее сообщение.

В начале декабря турецкое правительство сочло нужным сообщить болгарскому правительству, что военные и административные меры (объявление осадного положения, затемнение городов и т. п.) предприняты турецким правительством в связи с тем, что война приближается к Балканам. Однако эти меры не включают никаких агрессивных намерений против Болгарии.

Будучи убежденным, что болгарское правительство не имеет в отношении своего соседа никаких сомнений, турецкое правительство готово дать ему любые заверения. Турецкое правительство, не зная по этому вопросу мнения болгарского правительства, тем не менее уверено, что укрепление какой бы то ни было великой державы на Балканском полуострове было бы нежелательно и опасно для независимости балканских государств.

Турецкое правительство констатирует, что хотя географическое положение обеих стран обязывает их иметь различное направление внешней политики, имеется один пункт, объединяющий Турцию с Болгарией, это — стремление не быть вовлеченным в войну и делать все возможное, чтобы сохранить мир и спокойствие в обеих странах. Если болгарское правительство согласно с турецким правительством, то, не считаясь с внешнеполитическими симпатиями каждой страны, турецкое правительство готово обсудить с болгарским правительством заключение локального соглашения, направленного к предотвращению вовлечения в войну.

* См док. 579.

Болгарский министр иностранных дел Попов с удовлетворением принял турецкое заявление и сказал, что он придерживается такой же точки зрения. Но, учитывая чрезвычайную чувствительность немцев, он не хотел бы предпринимать никакой акции, которая могла бы ухудшить нынешнее положение. Поэтому он решил пригласить в Софию болгарского посланника в Анкаре, чтобы обсудить вместе с ним турецкие предложения и чтобы найти такую формулу, которая не могла бы вызвать недовольства ни одной из великих держав

В настоящее время турецкое правительство ожидает ответа Попова. Как только беседы с болгарями будут возобновлены, турецкое правительство через Актая информирует о них т. Молотова

Тов. Молотов спрашивает, предусматривалось ли в болгаро-турецких разговорах заключение определенного соглашения.

Посол отвечает, что Турция не делала никакого конкретного предложения о том или ином соглашении, а лишь ограничилась постановкой вопроса. Одновременно посол поясняет, что, говоря о внешнеполитических симпатиях Болгарии и Турции, он имел в виду, что Болгария находится на стороне Германии.

Тов. Молотов замечает, что, как он понял смысл этих переговоров, в основе их, якобы, лежит стремление помешать укреплению какой-либо великой державы на Балканах. Тов. Молотов обращает внимание посла на то, что в настоящее время на Балканах уже происходит укрепление великих держав. Италия и Англия ведут войну, имеют морские и воздушные базы и оружием укрепляют свои позиции на Балканах. Германия, как признал сам посол, имеет на своей стороне Болгарию, не говоря уже о Румынии, в которой укрепились и Германия, и Италия. Тов. Молотов спрашивает, против укрепления какой же великой державы на Балканах направлен проект турецко-болгарского соглашения

Посол признает правильным замечание т. Молотова о том, что великие державы уже укрепляются на Балканах. Однако никто не приглашал Италию на Балканы. Заняв Албанию, она подготовила нападение на Грецию. Турецко-болгарское соглашение не было бы направлено против той или иной державы и лишь предотвращало бы превращение Болгарии или Турции в инструмент великой державы, желающей вовлечения этих стран в войну. Мы полагаем, заявляет посол, что если один из нас вступит в войну, то и другой стране фатальным образом придется участвовать в войне.

Тов. Молотов отмечает, что посол сослался на то, что Италию никто не приглашал на Балканы. В таком случае можно предположить, что Англия, которую туда пригласили и которая туда явилась со своими линкорами и самолетами, а также Германия и Италия, которых пригласили в Румынию, имеют на Балканском полуострове какие-то права. Или посол полагает, что приход этих трех великих держав на Балканы является положительным фактом?

Посол отвечает, что Германия дает Турции заверения в том, что она не имеет намерения прийти на Балканы. Прибытие немцев в Румынию — это факт, помощь англичан Греции — это тоже неоспоримый факт. Чтобы избежать подобных фактов в Турции и Болгарии, турецкое правительство и запросило Болгарию, нельзя ли пойти на заключение локального соглашения.

Посол говорит, что у него создается впечатление, что т. Молотов плохо встретил турецкое предложение о чисто оборонительном соглашении с Болгарией

Тов. Молотов отвечает, что он еще никакого отношения к данному вопросу пока [не] выражал и что его вопросы являются предварительными.

Затем посол просит т. Молотова рассказать ему о том, какие вопросы, интересующие Турцию, были затронуты во время бесед т. Молотова в Берлине. На этот счет в Турции имеются различные сведения. В свое время т. Деканозов дал Актаю по этому поводу некоторые разъяснения. Турецкое правительство желало бы иметь по этому вопросу информацию от самого т. Молотова.

Тов. Молотов напоминает Актаю, что он в свое время был информирован по этому вопросу т. Деканозовым, который участвовал в берлинских беседах. Ход событий подтвердил точность информации т. Деканозова.

Поездка т. Молотова в Берлин не имела целью достижение нового соглашения. Ее целью был обмен мнениями по интересующим Германию и СССР вопросам, по вопросам выполнения советско-германских соглашений, заключенных в прошлом году, а также по вопросам дальнейшего развития советско-германских отношений. Никакого соглашения в Берлине не намечалось и не было заключено.

Тов. Молотов говорит, что он, в свою очередь, хотел бы узнать о содержании бесед, которые германский посол в Анкаре фон Папен имел с Сараджоглу и президентом Турецкой Республики после своего возвращения из Берлина. На этот счет был ряд неясных сообщений. В частности, сообщалось, что в этих беседах были затронуты и турецко-болгарские отношения, тем более, что после этих бесед болгарский посланник в Анкаре Киров выехал в Софию.

Актай благодарит т. Молотова за ответ и говорит, что поездка Кирова в Софию не имела ничего общего с разговорами Папена с Сараджоглу и Исметом. Она была совершена по просьбе Попова, желавшего обсудить со своим посланником возможность локального соглашения с Турцией.

В разговорах с Сараджоглу и Исметом после возвращения из Берлина Папен, по словам Актая, заявил следующее: 1) в беседах Молотова с Гитлером германское правительство подчеркнуло, что для баланса мировой политики германское правительство считает необходимыми независимость и неприкосновенность Турции; 2) во время бесед т. Молотова в Берлине советское и германское правительства пришли к соглашению расширить пространство, на котором царит мир, и, по возможности, сузить пространство, на котором идет война; оба правительства пришли к соглашению о том, что переговоры по этому вопросу должны продолжаться; 3) судя по политической атмосфере, в Германии полагают, что отношения между СССР и Турцией не являются хорошими. Если будут улучшены отношения между Турцией и Германией, то германское правительство сделает необходимое для улучшения советско-турецких отношений.

Папен, по словам Актая, получил категорический ответ турецкого правительства о том, что отношения между СССР и Турцией являются и будут являться нормальными и дружественными и что нет нужды в посредничестве между Турцией и СССР.

Тов. Молотов спрашивает Актая, было ли Исметом Иненю сообщено Папену то, что Актай заявил т. Молотову 10 декабря, а именно, что Турция не выступит и не объявит войну, особенно на Балканах и в районе Черного моря, без согласия советского правительства.

Посол отвечает, что в прошлой беседе с т. Молотовым он якобы говорил

лишь о том, что Турция не предпримет никакой акции без того, чтобы не сообщить об этом советскому правительству. Под такой акцией подразумевается и объявление войны.

Тов. Молотов замечает, что войну скрыть невозможно и что сообщение о таком факте не является чем-то особенным.

Актай добавляет, что сегодня он может сказать, что турецкое правительство не предпримет никакой акции без согласия со стороны СССР. Что же касается того, информирован ли об этом Папен, то послу это неизвестно. Однако он, зная политическую линию Исмета, предполагает, что последний, возможно, об этом Папену сказал.

Тов. Молотов заявляет, что относительно Германии и СССР он может сказать следующее. Германия, как известно, страна воюющая, а СССР — страна мира и сторонник того, чтобы война не расширялась, а шла к концу. Все, что соответствует интересам мира, соответствует и интересам СССР. Это вытекает из всей советской политики и соответствует отношениям между Советским Союзом и Турцией.

По поручению своего правительства Актай спрашивает у т. Молотова мнение советского правительства о том, насколько соответствуют ст. 2 советско-турецкого протокола от 1929 года* сделанные Советским Союзом Болгарии предложения о гарантиях и о пакте.

Тов. Молотов отвечает, что представитель НКВД т. Соболев лишь запросил болгарское правительство: если Болгария нуждается в гарантиях и хочет их получить от Германии и Италии, то не лучше ли получить эти гарантии от СССР. Тов. Молотов информировал посла о вопросе т. Соболева и об ответе болгарского правительства. СССР не ведет с Болгарией никаких переговоров и не передавал ей какого-либо проекта соглашения. Таким образом, говорит т. Молотов, все это не имеет отношения к ст. 2 упомянутого протокола.

Тов. Молотов спрашивает Актая, насколько соответствуют ст. 2 протокола от 1929 года переговоры, которые ведутся между Болгарией и Турцией.

Актай отвечает, что он находит ответ т. Молотова вполне удовлетворительным, принимает его к сведению, уверен в том, что турецкое правительство разделит его мнение, и считает вопрос исчерпанным. Что же касается вопроса т. Молотова, то дело в следующем. Турецкое правительство зондировало болгарское правительство по определенному вопросу, но ответа оно еще не имеет. Как только ответ будет получен, то посол информирует об этом советское правительство. Все эти действия соответствуют ст. 2 советско-турецкого соглашения.

Заканчивая беседу, т. Молотов отвечает, что принимает заявление посла к сведению.

Записал *Подцероб*

АВП РФ, ф 06, оп.2, п.3, д.19, л 50—57.

* См Протокол от 17 декабря 1929 г. (Документы... — Т. XII. — Док 377)

590. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИТАЛИЯ Н.В. ГОРЕЛКИНУ

14 декабря 1940 г.

Сов. секретно

В связи с заявлением Вам г-на Джаннини о ведении торговых переговоров от 18 ноября с г.* сообщите ему, что советское правительство готово принять в Москве итальянскую делегацию по торговым переговорам.

Молотов

АВП РФ, ф.059, оп.1, п.330, д.2269, л.182.

591. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ЮГОСЛАВИЯ В.А. ПЛОТНИКОВА В НКВД СССР

17 декабря 1940 г.

Строго секретно

По сведениям, исходящим от секретариата дворцовой канцелярии Милановича, Павел просил отправить в Москву со специальным поручением полковника Божи́на Симича (он был офицером первой сербской дивизии и с 1917 по 1922 год был в СССР). По сведениям Ивана Вукотича (бывший посланник в Албании), на предложение Венгрии о пакте и приезде Чаки югославы собирались ответить отрицательно. Хеерен, узнав об этом, посетил Цинцар-Марковича и беседовал с ним два часа. После этого визита Цинцар-Маркович был у князя, и через 3 часа венгерцам был послан положительный ответ. Среди оппозиции распространяются сведения о том, что в венгерско-югославском пакте имеются секретные пункты, якобы определяющие отношение Югославии к странам оси.

Расформирован 38 пехотный полк, находившийся в Подгорице, за резкие антигерманские и антиитальянские настроения среди солдат и офицеров, открыто распевавших на марше и в казармах наши военные песни о Сталине.

Плотников

АВП РФ, ф.059, оп.1, п.317, д.2183, л.199.

592. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА В НКВД СССР

17 декабря 1940 г.

Строго секретно

Сегодня опять Сараджоглу пригласил меня к себе. Попросив передать его благодарность т. Молотову за ту информацию, которая была получена Актаем от

* См док 525

т. Молотова, Сараджоглу заявил, что «турецкое правительство очень довольно тем, что из ответа Молотова можно понять, что статья 2 протокола 1929 года осталась в силе». Далее Сараджоглу сказал: «Я хотел лишь уточнить два вопроса:

1) Дав ответ на наш вопрос о том, насколько совместимы сделанные Советским Союзом Болгарии предложения* со статьей 2, Молотов поставил Актаю вопрос о том, «почему турецкое правительство не информировало Советский Союз о своих переговорах, которые ведутся сейчас с Болгарией». Актай сообщил Молотову те данные по этому вопросу, которые мы ему направили. Однако, чтобы не было недоразумений, я хотел бы уточнить в ответе следующее: в секретном протоколе к пакту имеется указание о том, в каком случае Турция и СССР должны информировать друг друга о своих переговорах с третьими странами**. В этом протоколе точно перечислены все страны, которые следует рассматривать как соседние государства по отношению к той или другой стране. В этом протоколе указано, что Болгария является соседним государством по отношению к Турции и что поэтому Советский Союз имеет обязательство сообщать турецкому правительству о всех переговорах, которые он намерен начать с Болгарией. Турция же, со своей стороны, не обязана ставить СССР в известность о своих переговорах с Болгарией, так как Болгария не является соседним государством с Вашей страной» Я заметил, что Болгария, как и СССР, расположена на Черном море. Сараджоглу опять сослался на секретный протокол, указав, что в этом протоколе Болгария не значится как сосед СССР. Далее он сообщил, что Актай, сообщая Молотову посланные ему данные о наших переговорах с болгарским правительством, очевидно, не знал о секретном протоколе. «Я, конечно, не хочу этим сказать, что мы отказываемся информировать Советское правительство о тех или иных наших переговорах с Болгарией. Но я прошу принять во внимание, что мы хотим выполнить это не в порядке формальных для нас обязательств, а как проявление дружественных чувств, как свидетельство добрососедских отношений. Я хотел Вам передать об этом для того, чтобы установить взаимное понимание данного вопроса». Я сказал, что поставленный министром вопрос я доведу до сведения Москвы. Одновременно, не вдаваясь в существо этого вопроса, я заявил, что хочу сделать небольшое уточнение. Я указал, что, по имеющейся у меня информации, вопрос, который поставлен т. Молотовым Актаю, был несколько иного порядка. Тов. Молотов спросил Актая, насколько соответствуют статье 2 переговоры, которые ведутся между Болгарией и Турцией. Как видит господин министр, в вопросе т. Молотова нет слов «почему турецкое правительство не информировало» и т. д. Сараджоглу, смуглившийся, заметил: «В таком случае Актай нас неверно информировал по этому вопросу, но я повторяю Вам еще раз, что турецкое правительство с большим удовлетворением выслушало ответ Молотова по вопросу беседы Соболева с болгарским царем и с удовольствием констатирует, что Советское правительство также считает существующий между нашими странами пакт сохранившим свою силу. Я хотел бы, продолжал Сараджоглу, уточнить еще один вопрос: ответ, который получен Актаем от Молотова по вопросу о том, стоял ли во время берлинских переговоров вопрос о Турции или нет, нас не удовлетворяет. Ответ, который был дан Актаю, не выходит из рамок опубликованного коммюнике***. Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой сообщить мне

* См док 549, 564.

** См док 601.

*** См док 493

об этом, если у Вас имеется соответствующая информация. Я прошу Вас сообщить в Москву о моей просьбе и, если Москва ответит, информировать меня». Я ответил, что, насколько мне известно, Актай задавал т. Молотову и т. Деканозову вопрос относительно берлинских переговоров и он не выразил неудовлетворения турецкого правительства ответами т. Молотова и т. Деканозова по этому поводу. Я добавил, что сообщу в Москву о настроениях турецкого правительства, переданных мне министром.

На последний вопрос Сараджоглу я сделал ему намек о нашей позиции по отношению к Турции в духе пятого пункта телеграммы Молотова о берлинских переговорах, так как я полагаю, что после бесед Молотова и Деканозова с Актаем, в которых данный вопрос не поднимался, мне поднимать этот вопрос сейчас не следует. Прошу дать указания относительно поставленных вопросов Сараджоглу. Также прошу сообщить, в чем сущность секретного протокола, на который ссылается министр в своих последних беседах со мною.

Виноградов

АВП РФ, ф.059, оп.1, н.314, д.2163, л.182—185.

593. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К.А. УМАНСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

17 декабря 1940 г.

Строго секретно

16 декабря состоялась 12-я встреча с Уэллесом, длившаяся два часа.

1. Вопрос об оборудовании. Уэллес сделал мне следующее заявление: американское правительство рассмотрело сделанное советским послом 28 ноября заявление и, желая доказать советскому правительству свою добрую волю и стремление к созданию дружественной атмосферы в отношениях между СССР и США, подвергло новому пересмотру список находящихся в портах США станков и машин, закупленных советскими организациями и дважды запрещенных к вывозу из США, как срочно необходимых для нужд обороны США. В пересмотре списка участвовали представители промышленности и руководители военных ведомств. Несмотря на то что подтвердилась острая потребность американской военной промышленности, в частности авиационной, морской и артиллерийской, в этом оборудовании; американское правительство по указанным выше мотивам решило из числа принятого советскими приемщиками и в большинстве своем находящегося в порту оборудования (94 станка и 21 пресс и машин на сумму 2 млн. 86 тысяч 413 долларов) освободить еще 33 станка и 1 пресс (на сумму 695 тысяч 390 долларов) в дополнение к уже освобожденным 24 октября станкам и 19 прессам и машинам (на сумму 488 тысяч 127 долларов). Одновременно американское правительство после всестороннего обсуждения сочло невозможным освободить остальные находящиеся в порту 7 станков и один пресс на сумму 853 тысячи 668 долларов, которые реквизированы, и авиадетали на сумму 5 тысяч 727 долларов, которые задерживаются, а также два станка на сумму 42 тысячи 160 долларов, которые с согласия Станкоимпорта перепродаются другой фирме. Другими словами, из 94 принятых станков освобождены 85, из 21 принятого пресса и машин — 10. Далее, из

списков заказов, находящихся в производстве, американское правительство сочло возможным лицензировать на экспорт советских заказов на сумму 495 тысяч ам.долларов (10 станков, 2 пресса, 1 ковочная машина). Американское правительство рассчитывает, что советское правительство достаточно информировано о напряженном положении американской программы вооружения, чтобы по достоинству оценить эти существенные уступки американского правительства и его мотивы.

Я ответил Уэллсу следующее:

а) принимаю к сведению и передам советскому правительству информацию Уэллеса, однако при этой передаче я должен буду разъяснить своему правительству, что в ценностном выражении американское правительство освобождает лишь около 60 % принятого и в основном отпущенного в порты оборудования, тогда как одним из условий предложенного мной от имени советского правительства 7 октября компромисса было освобождение всего оборудования этой категории;

б) информация Уэллеса о том, будто Станкоимпорт согласился на перепродажу двух станков, внушает мне сомнение и подлежит проверке;

в) констатирую, что по спискам заказов, находящихся в производстве и в лицензировании которых было отказано, разрешена к производству и вывозу лишь примерно восьмая часть и что пересмотр этого списка происходит не по принципу учета взаимных нужд, в отдельных случаях продления договоров, как было предложено нами 7 октября*, а в порядке односторонних действий органов американского правительства;

г) ввиду того, что сделанное мне сообщение еще значительно расходится с предложениями советского правительства, я доложу положение вещей советскому правительству и запрошу инструкций.

Уэллес возразил мне следующее.

а) по вопросу о принятом оборудовании сделанное им сообщение является последним словом американского правительства, которое пошло на предельные жертвы по политическим мотивам и поступилось своими правами реквизиции, вытекающими из законодательных актов и из объявленного президентом частичного чрезвычайного положения. Даже неспециалисты видят оборонный характер освобожденных станков и машин, включающих тяжелые станки, снарядные прессы, авиамоторы и т. д., и, безусловно, необходимых американской военной промышленности. Он по-прежнему верит, что советское правительство оценит уступчивость американского правительства;

б) по спискам станков и машин, находящихся в производстве и запрещенных к вывозу, выдача лицензий на 495 тысяч не является последним словом и списки подвергаются дальнейшему пересмотру, по мере выяснения положения с военными заказами на соответствующих заводах, многие из которых отстают в выполнении возросшей военной программы американского правительства.

Я заявил Уэллсу, что в ожидании инструкции советского правительства прошу его

а) дать указание полковнику Максвеллу об ускорении рассмотрения именно этого списка;

б) дать указание вице-председателю комитета обороны Бриттану о закреплении за заказами, на которые мы получили лицензии, твердых договорных

* См док 422

сроков поставки, от чего Бриттэн в переговорах с Сельдяковым уклонился; в) дать указание президентскому комитету связи ускорить прохождение заявок Амторга по новым заказам на станки и машины, в частности на первую партию этих заявок суммой 1 млн. 100 тысяч долларов Уэллес обещал обсудить завтра же эти вопросы со всеми тремя инстанциями и дать ответ на днях

2. Вопрос о моральном эмбарго⁴³.

Я заявил Уэллесу, что в противовес сделанным им прессе заявлениям о «конструктивном и дружественном» характере наших переговоров приходится констатировать, что после почти пяти месяцев переговоров так называемое моральное эмбарго, то есть политически недружественный акт, а торгово-политически — дискриминационный режим, остается в силе. Поэтому никак не могу согласиться с его оптимистической оценкой наших переговоров. Уэллес заявил, что, по его мнению, мы вплотную подошли к отмене эмбарго, для этого нужно лишь обоюдное согласие считать вопрос об оборудовании урегулированным. Он предлагает советскому правительству следующую процедуру:

а) советское правительство принимает к сведению освобождение принятого оборудования, за исключением восьми станков и машин, как подлежащих реквизиции, и уполномочивает своих политических или торговых представителей договориться с американскими органами о компенсации за эти 8 станков и машин в свете существующих американских законов о компенсации и внесенных советским правительством предложений о таковой;

б) в свою очередь американское правительство в форме обмена нотами дает обязательство рассматривать все советские заказы на товары, подпадающие под действие законов о лицензиях, «в самом дружественном духе оказать содействие в пределах нужд национальной обороны США»;

в) попутно происходит обмен нотами о фрахте и о золоте;

г) одновременно американское правительство объявляет об отмене морального эмбарго, что, в частности, автоматически означает и размещение заказов на крекинги, против чего с точки зрения обороны возражений нет, а также авиационных заказов, насколько это позволяют нужды обороны США. В ответ на мой вопрос Уэллес разъяснил, что в данных условиях американское правительство не может дать нам ни гарантии неаннулирования выдаваемых лицензий, ни автоматического возобновления договоров на запрещаемое к вывозу оборудование, ибо существующие законы и напряженное положение в станкостроительной и машиностроительной промышленности это исключают. Я заявил, что доложу советскому правительству эти предложения.

3. Вопрос о румынском переводе.

Изложил Уэллесу существо дела и договорился с ним, что нотой госдепартаменту подтверждаю, что речь идет о расчетах с румынским правительством по зарплате железнодорожным служащим в размере 501 тысячи долларов, после чего госдепартамент даст казначейству свое заключение (думаю, что оно будет положительным).

4. О режиме посольства и граждан США в СССР.

В ответ на вопрос Уэллеса, сочло ли советское правительство возможным учесть пожелания американского правительства о «либерализации» выезда в Москву и из СССР американцев из западных областей УССР и БССР, а также другие пожелания американского правительства о посольстве, изложил Уэллесу имевшиеся у меня по телеграмме Лозовского факты, которые весьмагодились. Несмотря на присутствие при беседе Аттертона и Гендерсона, которые ведут эти дела, они ничего не могли противопоставить этим

фактам, кроме замечания, что американское посольство никак не могло считать Рожковского гражданином США, если он таковым не был ранее, ибо за границей в американское гражданство вступать нельзя

Уэллес также не вступил в полемику, ограничившись заявлением, что он воспринимает мою информацию как доказательство того, что советское правительство уделяет достаточное внимание пожеланиям американского правительства и что в пределах советских законов советское правительство пойдет навстречу интересам граждан и представителей США. В ответ на мое пожелание, чтобы в дальнейшем соблюдалась должная пропорция между мелочными жалобами американского посольства и нашими серьезными претензиями к американскому правительству, Уэллес заявил, что эти явления действительно несоизмеримы, но что, дескать, надо ликвидировать все источники трений, как крупные, так и мелкие.

5. О поездках в СССР американских специалистов Уэллес заявил, что ввиду проявленного советским правительством внимательного отношения к пожеланиям американского правительства о режиме американцев в СССР он просит передать советскому правительству, что прежнее возражение против поездок американских специалистов в СССР отпало и соответствующие заявки фирм и Амторга будут дружелюбно рассмотрены. (Это является ответом с опозданием на четыре с половиной месяца на поднятый мной при второй встрече вопрос о запрете выезда в СССР для монтажа крекингов работников фирмы Юниверсаль Льюис; не знаю, не отпал ли вопрос о них.)

6. Вопрос о режиме комиссии НКАП на заводе Райта.

Уэллес утверждал, что нажимает на морское министерство, но ничего конкретного не сообщил (Положение комиссии существенно улучшилось по сравнению с имевшимся два месяца назад, но вместо постоянного ознакомления с технологическим процессом по-прежнему практикуются спорадические экскурсии.)

7. О регистрации иностранцев в США.

Я сообщил Уэллесу о происшедшем на днях случае нарушения письменного обещания госдепартамента, что наши хозяйственники будут изъяты из-под действия закона о регистрации и дактилоскопии иностранцев: к находившемуся на излечении в нью-йоркской больнице работнику Амторга Волкову дважды при протесте врача являлись представители местных властей, требовавшие регистрации, от которой Волков отказался. В этой связи я напомнил Уэллесу о предложении полпредства, чтобы нашим работникам были выданы индивидуальные удостоверения госдепартамента об освобождении их как от этой, так и от воинской регистрации во избежание инцидентов. Уэллес выразил сожаление по поводу инцидента и сообщил, что департамент юстиции выдвинул возражение против выдачи названных удостоверений, но что в связи с этим инцидентом он поставит вопрос на пересмотр.

8. О внешней политике советского правительства. Уэллес заявил, что президент продолжает проявлять «живейший интерес» к вопросам ближневосточной, балканской и дальневосточной политики СССР, и спросил, могу ли я добавить что-либо к своим ответам по этому вопросу, данным при последней встрече. Я сделал от своего имени, но выразив уверенность, что это является и мнением советского правительства, полученным Вашей телеграммой от 04.12.1940 г*, заявление, которое Гендерсон, вы-

* См док 570

полняющий в переговорах секретарскую роль, записал Уэллес заявил, что доведет до сведения Рузвельта «это заявление, подтверждающее идентичность американской и советской политики по отношению к Китаю, помощь которому американское правительство, несмотря на события в Европе, намерено усиливать и дальше». На остальные части заявления Уэллес не реагировал.

9. В заключение Уэллес, сделав оговорку, что обращается ко мне с просьбой неофициального характера, сообщил, что ряд влиятельных еврейских организаций обратились к нему и Хэллу по вопросу об «облегчении участи» некоего профессора Моисея Шорра, бывшего главного раввина Варшавы, 72 лет, якобы находящегося сейчас в тюремном заключении во Львове. Уэллес заявил, что Шорр, возможно, является советским гражданином, и поэтому просьба госдепартамента носит частный характер, однако он просит учесть, что освобождение или высылка Шорра в США «произвели бы наилучшее впечатление во влиятельных кругах». Я ответил ему, что сообщу в Москву о его частной просьбе, однако, если верны сведения, что Шорр находится в тюрьме, значит, этому предшествовали какие-то преступные действия, наказуемые по советским законам.

На днях предстоит решение Верховного суда по делу Горина. В зависимости от этого решения внесу на рассмотрение вопрос об исполнении данной просьбы или каких-нибудь аналогичных дел для постановки перед Уэллесом вопроса о замене Горину отсидки высылкой.

В ожидании Ваших указаний я не поднимал вопроса о прибалтийских пароходах. В связи с тенденцией американского правительства мобилизовать для англичан максимум торгового тоннажа, как старого американского, так и застрявшего в портах США тоннажа занятых немцами стран (на ближайшее время намечена передача англичанам около 140 пароходов, в том числе свыше 80 датских), опасаясь, как бы американское правительство не встало, по примеру англичан, на путь принудительной реквизиции прибалтийских пароходов Тем временем безнаказанно происходит переименование и перемена флагов эстонских пароходов, которые, наверно, будут уведены в порты Южной Америки.

Уманский

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 320, д. 2200, л. 276—286

594. БЕСЕДА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ГРЕЦИЯ А.И. ЛАЗАРЕВА С ВОЕННЫМ МИНИСТРОМ ГРЕЦИИ ПАПАДИМОСОМ

Разослано: т Молотову, Генсекретариат

18 декабря 1940 г.

Секретно

Сегодня утром позвонили из военного министерства и адъютант военного министра передал, что министр просит его принять Я назначил встречу в 11 часов утра

Генерал Пападимос прямо приступил к изложению цели визита. Он сказал, что ему известно содержание беседы со мной Метаксаса 7 ноября с. г.*; однако несмотря на то, что Советский Союз не дал положительного ответа на просьбу греческого правительства о помощи Греции вооружением и военными материалами, он решил снова просить о помощи

Министр подчеркнул, что, принимая решение посетить советское полпредство, он исходил из тех доброжелательных отношений, которые СССР питает к Греции. Далее министр спросил: готов ли я выслушать, к чему именно сводится просьба греческого правительства сейчас. Я ответил согласием. Пападимос сказал, что греческие войска в настоящее время испытывают большую нужду в артиллерии, особенно в горной, и в снарядах к ней, что Греция будет благодарна советскому правительству, если последнее разрешит продать ей необходимое количество пушек и снарядов. Далее, продолжал министр, правительство просит организовать производство снарядов на советских заводах к артиллерии, принятой на вооружение в греческой армии. Если такого рода помощь Греции невозможна, Пападимос просил продать Греции необходимое количество материалов, в частности стали, необходимой для производства пушек и снарядов. И последняя просьба — это оказать техническую помощь греческим заводам, производящим вооружение. Изложив все это, министр спросил: каково мое мнение, может ли греческое правительство рассчитывать на помощь Советского Союза в войне с Италией.

Я ответил, что правительство СССР придерживалось и придерживается политики нейтралитета в происходящей войне и что оказание помощи Греции вооружением и военными материалами в войне с Италией означало бы нарушение этого нейтралитета. Вместе с тем, имея в виду, что между Советским Союзом и Грецией существуют торговые отношения, правительство СССР находит возможным продавать Греции продовольствие и некоторые другие товары, и я полагаю, что эти отношения и впредь будут поддерживаться.

Министр ответил, что он понимает, насколько важное значение имеет продовольствие для страны, находящейся в войне, однако в настоящее время его интересуют только те вопросы, которые он поставил, и что он будет благодарен, если я сообщу о его визите в Москву и передам характер изложенной им просьбы.

Я ответил, что повторную просьбу греческого правительства передам в Москву и о характере ответа поставлю его в известность.

Подчеркивая конфиденциальность этой беседы, Пападимос просил ответ Москвы передать ему лично.

На этом беседа закончилась.

Лазарев

АВП РФ, ф 084, оп 22, п 132, д 5, л.16—17.

* См док 488

595. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПАСИКИВИ

Разослано: т. Сталину, т. Ворошилову, т. Молотову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, Генсекретариат, т. Куроптеву

18 декабря 1940 г.

Секретно

Сегодня в 20 часов я вызвал П[асикиви] и вручил ему памятную записку по вопросу о строительстве железной дороги Кандалакша—Кемиярви. Я сообщил при этом, что советская сторона построила на своей территории железную дорогу от Кандалакши по линии государственной границы Союза ССР и Финляндии. Между тем как финляндская сторона не построила на своей территории ни одного километра указанной железной дороги. Обратив на это внимание П[асикиви], я просил его передать в Хельсинки, что НКВД настаивает на скорейшем окончании строительства железной дороги финляндской стороной.

П[асикиви] пытался было опровергнуть сообщенные мной сведения, доказывая, что финны ни одной дороги не строили с такой быстротой, с какой они строят эту.

Я ответил П[асикиви], что это утверждение опровергается данными, представленными финляндским МИДом нашему полпредству.

П[асикиви] несколько смутился, когда узнал, что я оперирую совершенно официальными данными, полученными из МИДа, и вынужден был заявить, что он передаст сделанное мной заявление в Хельсинки. П[асикиви] обещал повлиять на ускорение строительства дороги.

В конце беседы П[асикиви] вручил мне памятную записку по вопросу о пасторе Юлэнин Рейно, арестованном 23 июля с.г. в г. Нарве. П[асикиви] просил ускорить выдворение этого пастора в Финляндию.

Я обещал проверить это дело и ускорить ответ.

На беседе присутствовал зам[еститель] зав[едующего] Отделом прибалтийских стран т. Маевский.

Приложение: памятная записка НКВД и памятная записка финкомиссии*.

А.Вышинский

АВП РФ, ф.07, оп.1, н.2, д.25, л.23—24.

Приложение

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Согласно статье VII Мирного Договора от 12 марта 1940 года, заключенного между СССР и Финляндией, каждая сторона на своей территории, по

* Не публикуется.

возможности, в течение 1940 года должна построить железную дорогу, соединяющую г. Кандалакша с г. Кемиярви.

Советская сторона, взяв на себя это обязательство, приступила к немедленной его реализации и в течение 1940 года построила на своей территории железную дорогу от г. Кандалакши до линии государственной границы Союза ССР и Финляндии. Между тем, Финляндская сторона не построила на своей территории ни одного километра железной дороги Кандалакша—Кемиярви и, тем самым, не выполнила взятого на себя обязательства по Мирному Договору

НКВД обращает на это внимание Финляндского Правительства и настаивает, чтобы строительство железной дороги Кандалакша—Кемиярви было закончено на финляндской территории в самое непродолжительное время.

Москва, 18 декабря 1940 года

АВП РФ, ф.07, оп 1, п.2, д 25, л. 23—25.

596. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПААСИКИВИ

18 декабря 1940 г.

Секретно

После взаимных приветствий г. Молотов выражает свое удивление по поводу того, что на его заявление от 6 декабря был получен ответ не от правительства Финляндии, а от правительства Швеции, в то время как от финляндского правительства этого ответа до сего времени не последовало. Тов. Молотов спрашивает, не показывает ли это, что политика Финляндии действительно подчинена Стокгольму?

Паасикиви заявляет, что еще третьего дня он получил ответ финляндского правительства и тогда же хотел просить приема у г. Молотова, но услышав, что по этому вопросу уже был Ассарссон, Паасикиви не стал просить приема, поскольку этот вопрос является для Финляндии и Швеции общим. Затем Паасикиви зачитывает следующий ответ финляндского правительства

«По полученным нами сведениям насчет заявления Министра Иностранных дел Швеции Гюнтера Посланнику СССР в Стокгольме Коллонтай*, очевидно, имеется какое-то недоразумение. Гюнтер заявил 27 ноября, что по инициативе Швеции совсем предварительно поднят вопрос о возможности более тесного сотрудничества между Швецией и Финляндией на почве координирования оборонительной и внешней политики обеих стран. Финляндский посланник в Стокгольме Казашерна 3 декабря сообщил Коллонтай, что рассматриваются возможности нейтрализации Финляндии и Швеции. Это не значит, что руководство внешней политики Финляндии будет подчинено Стокгольму. Внешнеполитические обязательства Финляндии ни в малейшей степени не будут затронуты, а возможное более тесное сотрудничество со Швецией именно значило бы работу на почве, созданной Московским миром

* См док 584

от 12 марта 1940 года* Мы хотим подчеркнуть, что первым предположением внешнеполитического сотрудничества со Швецией с нашей стороны является сохранение нынешних границ Финляндии Заявление Гюнтера Коллонтгай свидетельствует о том, что со шведской стороны также не желают урегулировать дела секретно, но, напротив, СССР информируется»

На это г. Молотов говорит, что ответ финляндского правительства не может внести изменений в позицию советского правительства, изложенную г. Молотовым в беседе с Паасикиви 6 декабря Тов. Молотов добавляет, что еще в марте на сессии Верховного Совета СССР**, когда речь шла о военном союзе Финляндии, Швеции и Норвегии, им было заявлено, что участие Финляндии в этом союзе будет противоречить мирному договору между СССР и Финляндией Теперь же видно, что эти планы не только не брошены, а, наоборот, дело дошло до возможности подчинения внешней политики Финляндии Стокгольму При этом г. Молотов напоминает, что в заявлении советского правительства от 6 декабря было прямо указано, что подчинение внешней политики Финляндии Стокгольму означает ликвидацию мирного договора, так как в этом случае Финляндия переходит в положение вассального государства, которое лишено возможности отвечать за исполнение договора Советское правительство заявило о своей позиции финляндскому правительству, и заявление г. Молотова от 6 декабря не есть простая бумажка, а является серьезным предупреждением

Затем г. Молотов указывает, что в заявлении Ассарссона имеется указание на то, что шведское правительство полагает, что германское правительство не будет иметь возражений против осуществления этих планов Тов. Молотов спрашивает, не участвует ли Германия в этих переговорах и подтверждает ли финляндское правительство это заявление шведского правительства?

Паасикиви отвечает, что он об этом ничего не знает, но думает, что финляндское правительство не обращалось к немцам

Тов. Молотов спрашивает Паасикиви, известно ли финляндскому правительству что-нибудь о позиции Англии и Америки по поводу этих планов Швеции и Финляндии?

Паасикиви отвечает, что он об этом ничего не знает Одновременно Паасикиви спрашивает: а если эти державы не будут иметь возражений, то будет ли возражать в этом случае советское правительство?

Тов. Молотов на это отвечает, что ему хотелось лишь информироваться о позиции указанных выше держав, поскольку на одну из них есть прямая ссылка у шведского правительства Что же касается СССР, то он свое отношение выразил и дал соответствующую оценку в заявлении от 6 декабря.

Паасикиви заявляет, что поскольку в плане координации внешней политики Финляндии и Швеции финляндское правительство имеет в виду сохранение статус-кво, то ему кажется, что упомянутые державы не отнеслись бы к этому отрицательно

На это г. Молотов замечает, что как раз осуществление плана подчинения внешней политики Финляндии Стокгольму и заключение военного союза между Швецией и Финляндией есть изменение статус-кво и потому прямо

---

* См. док. 73

** См. Известия — 1940 — 30 марта

противоречит заявлению финляндского правительства о сохранении статус-кво и является нарушением Мирного договора от 12 марта

В ответ на заявление Паасикиви о том, что Мирный договор, якобы, выполнен уже полностью, т. Молотов указал, что, к сожалению, Мирный договор еще не выполнен полностью. Так, например, до сего времени не построена железная дорога на территории Финляндии. В связи с этим т. Молотов попросил Паасикиви проинформировать его о ходе строительства железной дороги. Паасикиви обещал это сделать в ближайшие дни.

Записал С.Козырев

АВП РФ, ф 06, оп 2, п 3, д 19, л 58—61.

597. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЦАРСТВЕ БОЛГАРИЯ А.А. ЛАВРИЦЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

18 декабря 1940 г.

*Вне очереди
Сов. секретно*

Попов устно заявил следующее. «Болгарское правительство внимательно рассмотрело заявление Советского правительства и пришло к выводам:

1. Советское правительство не совсем точно поняло мотивы отклонения его предложения Болгарскому правительству*. Болгарское правительство не думало и не думает, что Советский Союз имеет намерение втянуть Болгарию в войну, оно считает, что, независимо от хороших стремлений Советского правительства, заключение пакта с СССР может изменить существующее равновесие, ухудшить отношения Болгарии с другими странами и объективно усилить угрозу нападения на Болгарию.

2. Болгарское правительство считает, что в случае заключения пакта взаимопомощи с СССР или принятия советских гарантий всякий удар, направленный против СССР, обрушится прежде всего на Болгарию, так как Советский Союз менее уязвим, чем Болгария.

3. В силу вышеизложенного Болгарское правительство считает, что заключение пакта с Советским Союзом усилило бы угрозу военного нападения на Болгарию и было бы лишним грузом для самого СССР. По мнению Болгарского правительства, в интересах Болгарии и Советского Союза сохранить Болгарию именно в таком положении, в каком она существует сейчас, то есть не связывать ее никакими пактами.

Болгарское правительство надеется, что будущая мирная конференция с помощью Советского Союза удовлетворит национальные стремления Болгарии».

Попов просил меня передать его заявление советскому правительству и попросить его рассматривать это заявление не только логически, но и душевно. Он уверял, что после окончания войны советское правительство убедится в правильности позиции болгарского правительства.

* См. док. 549, 564

Я обещал Попову передать его заявление правительству Советского Союза

Лаврищев

АВП РФ, ф.059, оп 1, п 331, д.2272, л 238—239.

598. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НКВД СССР

18 декабря 1940 г.

*Немедленно
Строго секретно*

1 Из чешских источников сообщают как вполне достоверную информацию следующее 29 ноября Кейтель выступал в Берлине на собрании высшего ком[андного] состава германской армии (начальники корпусов и дивизий, генштаба и прочие) и сделал ряд важных сообщений и разъяснений. Прежде всего он коснулся визита г. Молотова в Берлин, с удовлетворением констатировал, что СССР продолжает сохранять нейтралитет и что таким образом Германии с Востока не угрожает опасность, но затем в чрезвычайно резких выражениях заявил, что по большим вопросам политики «с русскими очень трудно разговаривать», что «русские слишком отстают и некультурны» и что в силу этого они в таких вопросах «ничего не понимают». Кейтель дал при этом явно понять, что фюрер очень недоволен нежеланием «русских» вести разговоры о «новом порядке в Европе» и вообще о разделе мира на «сферы влияния»²⁰⁸.

2. Далее Кейтель перешел к Италии и опроверг все слухи о том, будто бы по вопросу о войне против Греции были какие-то разногласия между Муссолини и Гитлером. На самом деле, по словам Кейтеля, эта война была решена с их общего согласия, как средство отвлечь британские силы и внимание от Египта и тем самым облегчить задачу Грациани в Африке. Итальянскую неудачу в Греции (в тот момент неудач в Африке еще не было) Кейтель объяснял некомпетентностью итальянского генералитета. Он заверял также, что Германия придет Италии на помощь, но не сейчас, когда итальянцы терпят поражение, а позднее, когда они несколько выправят свое положение, чтобы не слишком затрагивать их национального самолюбия. Тогда Германия двинет свои силы в сторону Салоник через Болгарию, независимо от согласия или несогласия последней. Предлогом для такой акции явится появление английских войск в Греции, которых немцы тогда уверенно ожидали.

3 Кейтель коснулся также вопроса об Испании и указал, что для вовлечения этой последней в войну имеется значительная трудность, вытекающая главным образом из страшного разорения, в котором сейчас находится страна. Кейтель был поэтому не уверен, удастся ли немцам получить пропуск для своих войск через испанскую территорию. Ближайшей целью Германии в этой области является Гибралтар, и, поскольку положение в Испании остается неясным, Кейтель придавал громадное значение получению для Германии права пользоваться Тулоном и другими южнофранцузскими портами

4. Кейтель говорил также, что немцы готовят к весне 1941 года сокрушительный удар против Англии, ибо без разгрома последней не может быть ни победы, ни конца войны. После этого Германия сможет заняться другими проблемами, в частности возможно дальше на Восток оттеснить СССР.

Майский

АВП РФ, ф.059, оп.1, н.326, д.2237, л.272—274

599. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАПОЗОВА С РЕЙХСКАНЦЛЕРОМ ГЕРМАНИИ А. ГИТЛЕРОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

19 декабря 1940 г.

Секретно

О предстоящем приеме у Гитлера и процедуре вручения верительных грамот из МИД сообщили письмом накануне за подписью зам[естителя] шефа протокола Халем и по телефону.

В день приема в 12 часов 45 минут в полпредство заехал с тремя машинами чиновник протокольного отдела Штрак, который затем следовал со мной в одном автомобиле. Остальные товарищи (советники полпредства гг. Кобулов и Семенов, 1-й секретарь г. Павлов, пом[ощник] военного атташе капитан 2 ранга г. Воронцов) следовали на двух других машинах. Во дворе Имперской канцелярии был выстроен почетный караул, встретивший мой приезд барабанным боем. В Канцелярии меня встретили начальник канцелярии Гитлера министр Мейсснер и заместитель шефа протокола Халем.

В кабинет Гитлера, в котором в первый раз происходила беседа г. В.М. Молотова с Гитлером, вошли я, г. Павлов, Мейсснер, Халем и переводчик немецкой стороны Вермулен. В кабинете присутствовал кроме Гитлера также министр иностранных дел Риббентроп. Я вручил Гитлеру верительные грамоты, сказав при этом: «Господин Рейхсканцлер, я имею честь вручить Вам свои верительные грамоты, которыми Президиум Верховного Совета Союза ССР аккредитует меня при Вас в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза ССР». Приняв верительные грамоты и поздоровавшись со мной, Гитлер предложил сесть.

Спросил, прибыл ли я с семьей. Я ответил, что скоро ожидаю ее приезда. Далее Гитлер сказал, что теперь время чрезвычайно напряженное, он очень занят и потому не имел возможности принять меня раньше. Он сказал также, что в этих условиях вручение верительных грамот иногда затягивается на 2—3 месяца. Я ответил, что мне это понятно, что особых трудностей я не испытывал, добавил, что я нахожусь в распоряжении рейхсканцлера. Гитлер сказал далее, что переговоры, которые происходили здесь с В.М. Молотовым, теперь, вероятно, будут продолжены в служебном порядке. Я сказал, как это угодно будет рейхсканцлеру, я всегда готов к переговорам. Гитлер заявил, что он думает, что эти переговоры должны продолжаться нормальным путем, от времени до времени, когда это нужно будет, он будет вмешиваться.

Я подтвердил, что такая договоренность между Молотовым и Риббентро-

пом была в последнюю их беседу, что я нахожусь в курсе как тех переговоров, которые велись, так и того ответа, который был дан т. Молотовым от имени советского правительства на предложения, переданные в Берлине г-ном Риббентропом, что я мог бы дать необходимые разъяснения по вопросам, изложенным в этом ответе, если бы в этом представилась надобность, а также по другим вопросам, которые могли бы быть у г-на Риббентропа или у германского правительства. Гитлер заметил, что было очень хорошо, чтобы я присутствовал тогда при переговорах

Затем он спросил, происхожу ли я из той местности, где родился Сталин, знаком ли я со Сталиным издавна по совместной революционной работе. Я ответил, что родители мои происходят из той же местности Грузии, где родился Сталин, сам я родился в Баку, совместную революционную работу в Грузии со Сталиным не вел, сказал, что мне 42 года, а т. Сталину около 61 года.

Гитлер сказал, что я самый молодой посол в Берлине. В былые времена раньше 65 лет никто не становился послом, теперь все изменилось. Я заметил, что в Германии теперь также происходит выдвижение молодых кадров на разные отрасли государственной работы. Гитлер подтвердил это и сказал, что раньше было обычно так, что нельзя было стать послом или генералом, не достигнув примерно 65 лет, а теперь они находят, что генералы в 65 лет уже слишком стары.

Затем Гитлер поинтересовался, имеется ли в полпредстве бомбоубежище. Я ответил, что имеется плохое, по существу это простой подвал. Гитлер сказал, что может предоставить в мое распоряжение своего крупнейшего специалиста по этим вопросам министра Тодта — строителя автострад в Германии. Я поблагодарил Гитлера. Вмешавшись в беседу, Риббентроп сказал, что я все дальнейшие детали этого дела могу обсудить с ним. Я сказал, что перед отъездом из Москвы получил указание В.М.Молотова в случае необходимости заняться этим делом, т. е. постройкой бомбоубежища. Я спросил Гитлера, советует ли он мне строить бомбоубежище. Гитлер ответил, что нельзя успокаиваться. Зенитная артиллерия в Берлине представляет сильную защиту от налетов, но все же 1—2 самолета смогут прорваться. Он добавил, что думает теперь построить во дворце Бельвю более солидное бомбоубежище, так как имеющееся там недостаточно надежно для пребывания в этом дворце больших государственных деятелей. Я понял это как намек на то, что такие лица ожидают в недалеком будущем в Берлине.

Говоря о Тодте, Гитлер пришел в возбуждение как от качеств этого специалиста, так и плодов его работы. Он щелкнул пальцами при этом и сказал, что Тодт построил на заводе 22 000 бункеров и ни один из них не был поврежден, хотя они и находились под обстрелом.

Разговор зашел об автострадах. Гитлер сказал, что до войны они ежегодно строили 1000 километров автострад, война этому помешала. Обратившись затем к Риббентропу, он спросил его, говорил ли тот со мной по политическим вопросам. Риббентроп ответил Гитлеру, что посол Деканозов спрашивал его, что известно германскому правительству о намечающемся соглашении между Швецией и Финляндией по вопросу о слиянии внешнеполитической деятельности этих стран, и что он, Риббентроп, ответил мне, что им об этом ничего не известно*. Гитлер это выслушал молча и только кивнул головой. Далее Риббентроп сказал, обращаясь ко мне, что он примет меня для беседы на будущей неделе

---

* См. док. 584

На этом беседа окончилась. Затем в комнату, где происходила беседа, впустили приехавших со мной сотрудников полпредства и я представил их Гитлеру.

После этого я, попрощавшись с Гитлером и Риббентропом, выехал обратно в полпредство.

Прием продолжался 35 минут.

В. Деканозов

АВП РФ, ф 082, оп 23, п 95, д 6, л 268—272.

600. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА В НКВД СССР

19 декабря 1940 г.

*Вне очереди
Строго секретно*

Был у Сараджоглу по Вашему поручению. Передав ему точно заявление Актая от 10 декабря*, я спросил, подтверждает ли министр это официальное заявление, сделанное Актаем от имени турецкого правительства. Выслушав меня внимательно и записав все, Сараджоглу спросил: «Какую акцию: военную, политическую или экономическую?» Я сказал, что передаю дословно заявление, сделанное Актаем. Министру лучше знать, какие акции имел в виду Актай, передавая товарищу Молотову это официальное заявление турецкого правительства. Сараджоглу, попросив еще раз повторить все сказанное мной и после довольно долгих размышлений, сказал: «Мы не имеем намерений предпринимать по своей инициативе что-либо в этом районе. Актай, прекрасно зная наши настроения и чувства, правильно отразил их в этом заявлении. Насколько я понимаю, советское правительство хочет принять к сведению (prendre note) эту декларацию?» Я сказал, что советское правительство хотело бы из уст министра знать, подтверждает ли он это официальное заявление, сделанное Актаем от имени турецкого правительства. Сараджоглу опять повторил, что Турция не собирается предпринимать ни политических, ни экономических акций в этом районе и что «Актай правильно отразил наши чувства». «Но поскольку, продолжал министр, Советское правительство хотело бы услышать от меня официальное подтверждение этой декларации, я не смогу дать ответ без консультации с премьер-министром. Я могу сказать лишь, что, по моему мнению, желание Советского правительства принять к сведению это заявление представляет для нас интерес. Я полагаю, что Турецкое правительство также пожелает услышать от Советского правительства подобную декларацию в порядке взаимности». Я сказал, что если министр не может дать сейчас мне ответ, то я надеюсь, что он даст мне этот ответ после своей консультации с премьер-министром. Необходимо отметить, что, выслушав мое заявление, Сараджоглу несколько раз повторил: «что дальше», «это все». По-видимому, он предполагал, что я пришел дать ему ответ на вопрос, поставленный им в прошлой беседе.

Виноградов

АВП РФ, ф.059, оп 1, п.314, д 2163, л 188—189.

* См. док. 579

601. ТЕЛЕГРАММА ПАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВУ

20 декабря 1940 г.

Сов. секретно

При подписании в 1929 г. протокола о продлении срока действия договора о дружбе и нейтралитете* был подписан секретный протокол, как дополнение ко 2 части статьи 2 протокола о продлении договора**. Секретный протокол заключается только в том, что им признано, что государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском, являются: у Советского Союза — Персия, Афганистан, Китай, Монголия, Япония, Финляндия, Эстония, Латвия, Польша, Румыния и Британская Империя; у Турции — Персия, Ирак, Болгария, Греция, Италия и Британская Империя, а также власти, действующие от имени Сирии.

Болгария, таким образом, не признавалась этим протоколом государством, находящимся в непосредственном соседстве с СССР. Вы правильно поправили Сараджоглу насчет того, что я не говорил, «почему нас не информировали». Или Актай или Сараджоглу пытались перевернуть мои слова.

Относительно ответа на вопрос Сараджоглу о моих берлинских беседах я дам Вам инструкции в ближайшие дни, но после получения от Вас сообщения о том, что Вам ответит Сараджоглу на вопрос об «официальном заявлении» Актая.

Молотов

АВП РФ, ф.059, оп.1, н.315, д 2165, л.109.

602. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Микояну, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Вышинскому, т. Лозовскому, т. Гармашу, т. Куроптеву, т. Павлову

21 декабря 1940 г.

Сов. секретно

Шуленбург пришел в сопровождении Шнурре и Хильгера.

Тов. **Молотов** первым долгом передал от имени т. Сталина искреннюю благодарность за письма, полученные т. Сталиным от рейхсканцлера Гитлера, рейхсминистра Риббентропа и г-на Шуленбурга.

Шуленбург сообщил ответ германского правительства на советский проект соглашения о паушальном урегулировании взаимных имущественных

* См. **Документы** — Т XII — Док 377

** Там же, с. 661

претензий по прибалтам. Отметив, что в основном германская сторона приняла советский проект, он выразил надежду, что как хозяйственное соглашение*, так и соглашение о паушальном урегулировании претензий** могут быть подписаны до Рождества.

Шнурре добавил, что вопросы об обществе «Кивиели» и о незачислении паушальной суммы в счет хозяйственного соглашения приняты германской стороной. Он имеет поручение лишь уточнить текст. Уточнения эти технического порядка. Шнурре зачитал поправки германской стороны, перечисленные в приложенной записке (См. приложение)***.

Тов. **Молотов** сказал, что после того, как он по этому поводу посоветуется с т. Микояном, он даст ответ

Шуленбург перешел к следующему вопросу. Он передал желание германского правительства, чтобы срок работ по переселению был удлинен свыше 2 месяцев еще на полмесяца или чтобы эти 2 месяца начинались со дня прибытия комиссий.

Тов. **Молотов** ответил, что по вопросу об удлинении срока можно будет договориться. Было бы желательно, чтобы одновременно с хозяйственным соглашением и соглашением о паушальном урегулировании претензий был подписан и договор о переселении****, так как комиссии работают над ним уже в течение 3 месяцев и все основные вопросы решены. Относительно вопроса о цветных металлах, связанных с хозяйственным соглашением, т. Молотов сказал, что советское правительство обсудило этот вопрос и, поскольку все экспортные резервы исчерпаны, решило затронуть общегосударственные резервы с тем, чтобы поставить Германии то количество, которое было предусмотрено в прошлогоднем соглашении. Таким образом, хозяйственное соглашение подготовлено полностью. Соглашение о паушальном урегулировании будет подписывать т. Вышинский, поскольку он принимал участие в подготовке проекта этого соглашения. Вопрос о переселении также в основном решен. Там остались лишь незначительные вопросы, которые можно быстро уладить.

Тов. Молотов добавил, что сегодня он передал письмо Шуленбургу о демаркации границы между Литовской ССР и Германией. По вопросу об известном кусочке Литвы было получено принципиальное согласие германского правительства. Вопрос стоял лишь о том, что характер предложенной компенсации не был удовлетворительным для Германии. Этот пункт можно будет обсудить в будущем. Однако весь вопрос не может служить препятствием для того, чтобы урегулировать пограничные отношения. Тов. Молотов считает, что ликвидация всех этих вопросов расчистит путь для дальнейшего развития отношений между Советским Союзом и Германией. Задержка в подписании соглашений не имеет ни практической, ни политической целесообразности. Таким образом, т. Молотов предложил заключить одновременно 4 соглашения. 1) хозяйственное соглашение; 2) соглашение о паушальном урегулировании взаимных претензий по прибалтам; 3) соглашение о переселении; 4) соглашение о пограничных взаимоотношениях. Поскольку в основном вопрос о пограничных взаимоотношениях решен, литовско-германская граница представляет собой как бы дыру. Тов. Молотов уже дал

---

* См док 639

** См док. 641

*** Не публикуется

**** См док 641, 642

указание нашему полпреду в Берлине г. Деканозову сообщить об этом германскому правительству.

Шуленбург и **Шнурре** с настойчивостью доказывали желательность заключить первоначально хозяйственное соглашение и соглашение о паушальной сумме, сославшись на то, что остальные два соглашения вызовут большую задержку. **Шнурре** особенно подчеркивал, что он уже в течение 2 месяцев находится здесь, и теперь, когда все готово, подписание соглашения откладывается.

Тов. Молотов ответил, что **Шнурре** является не только узким специалистом по экономическим вопросам, а является представителем министерства иностранных дел, поэтому его не могут интересовать остальные политические вопросы, которые ведутся с министерством иностранных дел. Наши комиссии по переселению также работают уже в течение 3 месяцев и у них также все готово, однако подписание соглашения откладывается. **Тов. Молотов** сказал, что он не представляет себе заключения хозяйственного соглашения без подписания всех четырех соглашений. Вопрос о демаркации границы был поставлен еще 28 августа. Таким образом, германское правительство имело достаточно времени, чтобы с ним ознакомиться. Сейчас речь не идет о демаркации границы, а лишь о том, чтобы Германия и Советский Союз подтвердили действительность границы, существовавшей между Литвой и Германией. Ходят слухи, что Германия хочет использовать отсутствие соглашения по этому участку границы, как повод для создания конфликта с Советским Союзом. **Тов. Молотов** выразил сомнение в правильности этих слухов. Если эти слухи действительно неправильны, то почему же нельзя заключить такого соглашения? Его необходимо заключить в ближайшее же время для того, чтобы не дать повода к распространению подобных слухов. **Тов. Молотов** сказал, что если есть желание подписать эти соглашения, то все 4 соглашения могут быть подписаны одновременно. **Тов. Молотов** выразил надежду, что **Шуленбург**, который хорошо знает этот вопрос, окажет свое содействие тем, чтобы не затягивать это дело и не переносить его на следующий год, что явилось бы лишним грузом. Все эти соглашения можно заключить до конца этого года.

Шуленбург согласился с тем, что желательно заключить все 4 соглашения одновременно, но высказал сомнение в том, можно ли будет так быстро решить все вопросы по переселению, а также по демаркации границы. Он считает, что эти вопросы задержат подписание хозяйственного соглашения.

Тов. Молотов снова подчеркнул, что здесь речь не идет о новой демаркации границы. Если германская сторона настаивает на демаркации, то ее можно провести позднее, сейчас же можно заключить соглашение о том, что граница, существовавшая между Литвой и Германией, подтверждается обеими сторонами.

Тов. Молотов просил **Шуленбурга** сообщить в Берлин о точке зрения советского правительства по поводу подписания соглашений.

Шуленбург обещал немедленно запросить Берлин.

Шнурре спросил, когда можно будет вести дальнейшие переговоры по поводу соглашения о паушальном урегулировании претензий.

Тов. Молотов ответил, что в понедельник или во вторник он даст ответ. На этом беседа закончилась.

Беседа продолжалась 1 час 45 минут.

Записал *Богданов*

21 декабря 1940 г.

*Вне очереди
Строго секретно*

21 декабря меня вызвал генерал Антонеску, который заявил следующее:

1. Им получена телеграмма от Гафенку, в которой сообщается, что НКВД заявил протест против заявления Стурдза, сделанного во время переговоров об обмене политзаключенными, когда Стурдза считал всех румынских граждан, оставшихся в Бессарабии и Северной Буковине, политическими заключенными, независимо от того, находятся ли они в тюрьме или на свободе. Антонеску беседовал со Стурдза и потребовал от него объяснений. Стурдза сказал, что его не так поняли, очевидно, из-за недостаточного перевода и что он не делал такого заявления. Антонеску добавил, что он огорчен этим обстоятельством, так как еще в последней беседе со мной говорил, что он желает иметь хорошие отношения с Советским Союзом и после этого разговора были им даны указания начать торговые переговоры. Я подтвердил, что Стурдза заявил именно так и в этом не может быть никакого сомнения. Антонеску повторил, что он сожалеет об этом и добавил, что это обстоятельство явилось одной из причин освобождения Стурдза от поста мининдела.

2. Им получена также телеграмма из Москвы об инциденте с Зенеску. Антонеску дал распоряжение об отзыве Зенеску из Москвы.

3. Ему сообщили о представлении, сделанном по поводу опубликования в румынских газетах статьи, взятой из одной заграничной газеты. Им дано указание не публиковать никаких сообщений, которые могли бы рассматриваться как выпады против СССР. Я обратил внимание Антонеску на то, что в представлении шла речь не только о статье, которая перепечатана из швейцарской газеты, а главным образом о сообщениях, публикуемых газетами «Раза», «Гла-сул Буковинь», «Гьнд Басарабян» и другими газетами. Антонеску сказал, что он даже никогда не видел этих газет и не знал об их существовании. Может быть, речь идет о каких-либо подпольных изданиях. Я ответил, что эти газеты выходят нормально, продаются во всех киосках и всеми газетчиками. Антонеску заявил, что его распоряжение относится ко всем изданиям. Затем Антонеску просил довести до сведения советского правительства, чтобы советские газеты и радиостанции не распространяли сообщений, направленных против Румынии. Конкретные сведения по этому поводу представит Генеральный секретарь МИД, к которому он и просит меня зайти после данного разговора.

4. Он уведомлен о содержании ноты советского правительства относительно инцидента с сотрудником полпредства Колос. Им дано приказание произвести расследование дела и после этого все досье будут переданы мне на рассмотрение. Причем он надеется, что я, исходя из духа справедливости и беспристрастия, смогу убедиться, что Колос не был подвергнут никакому плохому обращению. Если бы Колос был подвергнут истязаниям, то у него остались бы на теле следы. Антонеску очень сожалеет об этом инциденте, могущем повредить установлению хороших отношений между Румынией и СССР, который произошел как раз в то время, когда так благоприятно развивались торговые переговоры. Я ответил, что по существу этого инцидента я ничего не могу добавить к тому, что указано в ноте советского правитель-

ства, врученной НКВД 18 декабря румынской миссии в Москве. Я глубоко убежден в справедливости тех фактов, которые изложены в ноте.

Что касается изучения материалов, то я не могу изучать документы в форме досье, представляющие внутригосударственные акты. Я могу изучать лишь документы, которые румынское правительство сочтет необходимым приложить к нотной переписке. Антонеску снова повторил, что он очень сожалеет об этом инциденте, заявил, что в стране была революция, которая продолжается еще и сейчас, и он прилагает все усилия к тому, чтобы привести страну к спокойствию и ввести революцию в нормальное русло. Но, к сожалению, имеются злонамеренные элементы, которые нарушают порядок и закон. Безответственные легионеры спровоцировали инциденты с англичанами, бразильцами, американскими гражданами, греками. Ему стоило большого труда ликвидировать последствия этих инцидентов. Теперь произошел инцидент с советским гражданином в то время, когда происходит налаживание отношений с Советским Союзом. Трудно уследить за деятельностью злонамеренных лиц, которые врываются в дома евреев, отбирают у них деньги, убивают ни в чем не повинных Ифгу, Маджару и других. Инцидент с Колосом не выражает отношения Румынского правительства к СССР. Я указал, что, однако, арест, истязания Колоса, стремление его завербовать и прочее были произведены не частными лицами, а полицией — государственным органом Румынии. Кроме того, будет уместным напомнить, что о плохом поведении агентов тайной полиции по отношению полпредства и отдельных работников было сделано в минидел два представления: одно — Стурдзе, другое — Генеральному секретарю Крецеану. Дело дошло до того, что полпредство для больных детей и сотрудников не могло вызвать врачей, которые отказывались идти к нам, мотивируя тем, что агенты тайной полиции проверяют у них документы и делают потом допросы. Антонеску сказал, что он об этих представлениях не знал. Очевидно, Стурдза его не информировал, ибо Стурдза забывал выполнять его приказания. Он вызовет министра внутренних дел и выяснит у него эти обстоятельства. Во время беседы Антонеску сказал, что для него не ясно одно место из ноты, где говорится о вербовке Колоса и о времени проникновения в полпредство. Тогда, высказав предположение, что, возможно, при передаче ноты телеграфом получились искажения, я зачитал эту часть нашей ноты и хотел оставить ему копию этой ноты. Заявив, что из Москвы передано приблизительно то же, Антонеску ноту не взял. Копию ноты потом я вручил Генеральному секретарю Крецеану 21 декабря.

Лаврентьев

АВП РФ, ф 059, оп 1, п.319, д.2193, л.298—302.

604. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

21 декабря 1940 г.

Сов. секретно

Между Уманским и Уэллесом произошло 12 бесед. Кроме того, Уманский имел беседы с Хэллом, Моргентгау и другими. Одновременно произошли

также встречи Штейнгардта с Вышинским и Лозовским. Результат этих длительных разговоров следующий:

1. Достигнута договоренность:

- а) об открытии американского консульства во Владивостоке¹⁸⁰;
- б) о выезде из западных областей УССР и БССР американских граждан, имеющих какие-либо документы, доказывающие их американское гражданство;
- в) о беспрепятственном ввозе советского золота в Соединенные Штаты и о неприменении дискриминации в отношении этого золота;
- г) о фрахтовании американского тоннажа;
- д) о предоставлении советским инженерам права посещения заводов Райт.

2. Никакого соглашения не достигнуто.

- а) об имущественных претензиях американцев на территориях Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Латвии, Литвы и Эстонии;
- б) о латвийском, литовском и эстонском золоте, находящемся в банках США;
- в) о латвийских и эстонских пароходах, находящихся в портах США;
- г) о латвийских, литовских и эстонских посольствах и консульствах на территории США;
- д) о выезде из СССР советских гражданок и граждан, ставших женами и мужьями американских граждан.

3. В вопросе о размещении и вывозе оборудования из США американское правительство отказывается признать нашу принципиальную позицию о нераспространении закона о лицензировании от 2 июля на оборудование, заказанное до этого срока и о том, что выданные лицензии правительством США на размещенные заказы не могут быть аннулированы.

После президентского указа от 2 июля разрешено вывезти в СССР оборудование на 11 млн. долл., а запрещено примерно на 7 млн. долл.

16 декабря Уэллес сообщил Уманскому, что правительство США решило разрешить вывезти еще на 700 тыс. долл. оборудования, находящегося в США.

4. «Моральное эмбарго»⁴³ до сих пор еще не снято. Уэллес 16 декабря заявил Уманскому, что «моральное эмбарго» будет снято, если советское правительство согласится считать вопрос об оборудовании исчерпанным. В этом случае правительство США готово пойти на обмен нотами о том, что оно будет рассматривать заявки советских хозяйственных органов в самом дружественном духе и одновременно объявит об отмене «морального эмбарго».

5. Во время переговоров с Уманским Уэллес и Моргентау неоднократно ставили вопрос о нашей дальневосточной и ближневосточной политике.

16 декабря Уманский заявил по нашему поручению Уэллесу от своего имени, выразив уверенность, что это является и мнением советского правительства, что Советский Союз продолжает стоять на позиции своей мирной политики, оставаясь вне войны и стремясь поддерживать нормальные экономические и политические отношения со всеми странами, в том числе и с воюющими. Отношения СССР с Китаем сохраняют свой добрососедский характер, вытекающий из советско-китайского договора о ненападении*. Наша ближневосточная политика определяется принципами дальнейшего улучшения политических и экономических отношений со всеми ближневосточными странами.

* Договор от 21 августа 1937 года

6 Из переговоров видно, что между английским и американским правительствами существует согласованность по вопросу о непризнании вхождения прибалтийских стран в СССР, о золоте и пароходах прибалтийских республик, о посольствах и консульствах Латвии, Литвы и Эстонии на территории США и Великобритании

Сообщаю для Вашего сведения и ориентировки

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп 1, н 326, д 2239, л 159—161.

605. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

22 декабря 1940 г.

Строго секретно

Сегодня, 21 декабря, около 8 часов вечера я был у Риббентропа и сделал ему заявление в соответствии с Вашей директивой по вопросу о демаркации бывшей литовско-германской границы. Изложив суть вопроса, я заявил также, что советское правительство недовольно тем, что на его ноту от 28 августа* от германского правительства до сих пор не последовало никакого ответа. По просьбе Риббентропа, я зачитал ему текст ноты от 28 августа. Риббентроп вначале заявил, что он не в курсе этого дела и не знает, обсуждался ли этот вопрос в центральной смешанной германо-советской пограничной комиссии. Я ответил, что этот вопрос был поставлен НКВД в вербальной ноте германскому посольству в Москве и не обсуждался в пограничной комиссии, так как демаркация бывшей литовско-германской границы не входила в тот момент в ее задачу, что потом этот вопрос ставил НКВД в своей ноте от 28 августа*. Затем Риббентроп вызвал к телефону помощника статс-секретаря Вермана и после разговора с ним заявил, что в свое время не был решен вопрос о «кусочке» Литвы. Он полагает, что я в курсе дел о том, что в секретном соглашении** предусмотрен переход этой территории к Германии. СССР поставил тогда вопрос об уступке ему этого «кусочка» Литвы и предложил Германии денежную компенсацию. Германская сторона сообщила тогда, что она не может видеть в этом предложении советского правительства равноценного эквивалента. Она также сказала тогда, что этот вопрос передается германским правительством на изучение внутренним германским организациям, а после чего германская сторона даст ответ. Он отдал распоряжение рассмотреть этот вопрос, во-первых, с точки зрения возможности вообще уступки Советскому Союзу этой территории, и при положительном решении определить, какой эквивалент германское правительство потребует от Советского Союза. Так как по этому вопросу нет еще ясности между СССР и Германией, демаркация границы не производилась. Таковы, как ему представляется, дела в настоящее время. Он сейчас дал указание Верману доложить ему состояние этого дела, и он смог бы снова вернуться к нему

* См док 344

** См Документы... — Т XXII — Док 643

после изучения соответствующих материалов Сейчас он не в состоянии высказать точку зрения германского правительства, т.к. он сначала должен рассмотреть материалы внутренних германских органов После рассмотрения этих материалов и обсуждения вопроса германским правительством мне будет дан ответ Он повторяет, что демаркация не была произведена, т.к. «кусочек» Литвы оставлял вопрос границы открытым и так как не имело смысла демаркировать границу, которая не была бы окончательной Я заявил, что вопрос о «кусочке» Литвы мне знаком Насколько мне известно, решение вопроса о форме и размере компенсации задержалось из-за неполучения до сего времени ответа германского правительства, какая компенсация для него желательна Я сказал вместе с тем, что дальнейшая задержка Верманом решения вопроса была бы нежелательна для советского правительства и высказал предположение, что дальнейшая задержка ответа германским правительством о демаркации может вызвать задержку оформления хозяйственного соглашения, переговоры о котором ведет Шнурре и которое предполагалось подписать на днях Риббентроп на это ответил, что он сожалеет, что советская сторона раньше не поднимала вопрос о демаркации еще раз Это, во-первых. Во-вторых, как он выяснил сейчас у Вермана, этот вопрос связан с вопросом о «кусочке» Литвы Поскольку не решен еще вопрос о границе в основном. В том случае, если бы произвести демаркацию, не решив вопрос о границе в основном, нужно было бы проделать двойную работу. Решение этого вопроса отступило на задний план в связи с важными событиями. Но теперь, после изучения работы внутренними германскими организациями и после обсуждения этого вопроса, в середине будущей недели ответ будет дан На этом беседа была закончена, как вдруг Риббентроп неожиданно спросил меня, продолжает ли советская сторона считать, что ей нужен этот «кусочек» Литвы? Я ответил, что да. Беседа продолжалась минут 50

Прошу Вас дать мне дополнительную ориентировку, в частности, по вопросу о «кусочке» Литвы, копию справки о территории и населении этой территории Такая справка, как Вам известно, в свое время была составлена, ее следовало бы дополнить последними данными, [присовокупить] географическую карту, а также Ваши указания для предстоящего разговора с Риббентропом Целесообразно было бы послать все эти материалы со специальным дипкурьером самолетом.

Деканозов

АВП РФ, ф 059, оп.1, п 316, д 2177, л 246—249

606. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

Разослано: т.Молотову, т.Вышинскому, Генсекретариат

24 декабря 1940 г.

Секретно

Я сказал послу, что 19 декабря, когда он был у меня, я сообщил ему, что заявление японского правительства по вопросу о тарифах европейско-азиатского грузового сообщения находится на разрешении правительства Сегодня

я пригласил его для того, чтобы передать решение советского правительства по данному вопросу Народный Комиссар В М Молотов вчера уже сообщил послу, что советское правительство сделало скидку с введенных внутренних тарифов в размере от 15 до 40% Скидка будет введена с 1 декабря с.г.

Что касается созыва конференции участников европейско-азиатского сообщения, то пункт 6 соглашения 1931 года предусматривает созыв конференции Управлением делами данного сообщения По имеющимся сведениям, Управление делами даст ответ по этому вопросу непосредственно японским железным дорогам При этом я зачитал послу выписку из протокола конференции участников европейско-азиатского сообщения, в котором говорится, что Управлением делами этого сообщения являются железные дороги СССР.

Я передал послу меморандум, который был переведен ему советником Миякава

Ознакомившись с меморандумом, посол заявил, что он признателен за установленные скидки, которые сделаны в учете его заявления Что же касается того, как эти скидки выглядят практически, то по этому вопросу он сможет высказать свое мнение только после того, когда ознакомится со списком, и спросил, не может ли он получить список у меня.

На это я ответил послу, что список он может получить в Наркомвнешторге или в НКПС

После этого посол спросил: «Считается ли Япония страной, имеющей торговое соглашение с СССР и пользующейся правом наибольшего благоприятствования или нет?»

Я ответил, что послу известно, что Япония не имеет с СССР торгового договора, поэтому она не может пользоваться той скидкой, которая предоставлена, например, Германии, с которой СССР имеет торговый договор* Поскольку Япония не имеет с нами торгового договора, поэтому она не может считаться стороной, пользующейся правом наибольшего благоприятствования Как известно послу, в прошлом году имели место переговоры о торговом договоре, но переговоры не привели к заключению договора

Татекава зачитал пункт 3 ст 4 конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, заключенной в 1925 г. в Пекине**:

«Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет применять специально против другой Стороны каких-либо мер запрещения, ограничения или обложения, могущих служить препятствием к развитию экономического или иного общения между обеими странами, причем обе стороны намерены предоставить торговле, мореплаванию и промышленности каждой страны, в пределах возможности, трактование на началах наибольшего благоприятствования»

По его мнению, мое заявление противоречит этому пункту, а советник Миякава заявил, что в данном случае имеет место дискриминация

На это я ответил, что конвенцией установлены принципы, которыми обе стороны будут руководствоваться при заключении торгового договора, но прошло 15 лет, а договор до сих пор не заключен Ссылки посла на конвенцию не могут служить подкреплением его позиции, потому что наибольшее благоприятствование проводится в пределах возможности Я указал также, что в этом решении советского правительства нет никакой дискриминации.

* См док 41

** См Документы... — Т VIII — Док 30

Естественно, что странам, имеющим с нами торговые договоры, мы предоставляем одни льготы, а тем, которые не имеют таких, — другие. Если бы только для Японии были введены особые тарифы, то тогда другое дело, но в данном случае мы устанавливаем один тариф для всех стран, которые не имеют с СССР торговых договоров.

Посол сказал далее, что ст. 4 Пекинской конвенции говорит, что не только торговый договор должен быть заключен на основе указанных в Конвенции принципов, но и до заключения торгового договора торговля должна руководствоваться принципом наибольшего благоприятствования, так что и в данном случае этот принцип должен быть сохранен. В связи с этим Татекава спросил меня — как бы отнесся СССР к повышению тарифов в Японии?

Я указал послу, что не могу согласиться с его толкованием ст. 4 конвенции. Из этой статьи не вытекает, что СССР должен перевозить товары из Японии на началах наибольшего благоприятствования. Я указал, что ссылки посла на эту статью неубедительны и не могут поколебать совершенно правильной позиции советского правительства. В ст. 4 конвенции прямо указано, что вышеупомянутые принципы проводятся «в пределах возможности».

Что касается повышения тарифов Японией, то если бы Япония ввела для СССР особый тариф, то советское правительство безусловно возражало бы против этого, так это была бы дискриминация, но если бы Япония ввела бы один тариф для всех стран, с которыми она не имеет торговых договоров, то у нас не было бы оснований возражать против этого.

Татекава сделал замечание, что английское выражение *as far as possible* значит как можно шире применяя принцип наибольшего благоприятствования, на что я ответил, что данное английское выражение означает в переводе «насколько возможно» или «в пределах возможности» и что он неправильно переводит это совершенно ясное английское выражение.

Далее посол сказал, что 15 лет между Японией и СССР не было заключено договора, но, как известно, Япония специально посылала Мацусима и приложила со своей стороны все усилия к заключению торгового договора, но советское правительство придерживалось позиции, чтобы предварительно урегулировать положение на монголо-маньчжурской границе и не показало желания заключить торговый договор с Японией.

Я ответил послу, что были серьезные причины, которые помешали заключению торгового договора, но, насколько мне известно, не советская сторона несет ответственность за то, что торговый договор не был заключен.

Что же касается вопросов тарифа, то советское правительство пошло в пределах возможности навстречу пожеланиям японского правительства и сделало большую скидку. Даже без скидки внутренний железнодорожный тариф на советских железных дорогах ниже, чем на маньчжурских, если же учесть скидку, то наш тариф является самым низким тарифом из всех участников европейско-азиатского сообщения. Тот факт, что советское правительство сделало скидку, свидетельствует о доброй воле советского правительства, которое учло, конечно, и соответствующий пункт Пекинского соглашения. Ничего другого советское правительство по данному вопросу предложить не может.

Я предложил прекратить дискуссию, поскольку позиции наши ясны и мы друг друга не можем убедить.

Посол заявил, что он понимает и ценит, что советское правительство, сделав скидку, пошло навстречу его пожеланиям. Дальнейшую дискуссию по это-

му вопросу он также считает бесполезной. Он доложит своему правительству о том, что ему было сообщено. Вместе с этим, он считал своим долгом указать на пункт 3 ст. 4 Пекинской конвенции для того, чтобы защитить интересы Японии.

Я заявил, что очень благодарен за то послу, что он напомнил мне ст. 4 Пекинской конвенции, так как этим он только подкрепил позицию моего правительства.

Перед уходом Татекава сказал, что он не юрист и поэтому ему трудно со мной спорить, на что я ответил, что я тоже не юрист.

На беседе присутствовал зам[еститель] зав[едующего] Вторым дальневосточным отделом т Павличнев

Лозовский

Приложение

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Вышинскому, заместителям наркома, Генсекретариат

В связи с памятной запиской, врученной Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел г-ну Лозовскому послом Японии г-ном Татекава 30 ноября 1940 года по вопросу о применении тарифов железных дорог Союза ССР в европейско-азиатском сообщении, Народный комиссариат иностранных дел считает необходимым указать на следующее:

Содержащееся в памятной записке утверждение г-на Татекава о том, что новый тариф носит запретительный характер, не находит себе подтверждения в сравнении тарифов железных дорог Союза ССР с железнодорожными тарифами других стран, участвующих в европейско-азиатском сообщении.

Это видно, в частности, из сравнения тарифов железных дорог Союза ССР с тарифами маньчжурских железных дорог. Так, например, провозная плата на железных дорогах Союза ССР при протяжении в 7714 км при повагонных отправлениях для изделий из стали составляет 44,10 ам.долларов за тонну, для консервов — 54,50 ам.долларов за тонну, для машин — 44,10 ам.долларов за тонну, в то время как провозная плата на маньчжурских железных дорогах при протяжении в 1190 км составляет: для изделий из стали — 51,90 ам. долларов за тонну, для консервов — 51,90 ам. долларов за тонну, для машин — 30,20 ам. долларов за тонну

Также сопоставление тарифов железных дорог Союза ССР с тарифами германских железных дорог показывает, что для таких товаров, как масло льняное и консервы, провозная плата на германских железных дорогах за протяжение в 994 км при следовании через Таураге в Гамбург составляет 19,88 ам. долл. за тонну, между тем как по железным дорогам Союза ССР за протяжение 7714 км при следовании от станции Маньчжурия до Таураге провозная плата при повагонных отправлениях составляет для масла льняного и для консервов — 54,50 ам. долл. за тонну.

Несмотря на вышеизложенное, советское правительство, имея в виду способствовать развитию транзита в европейско-азиатском сообщении, дало указание Народному комиссариату путей сообщения о предоставлении скидок с тарифов железных дорог Союза ССР по ряду грузов при их перевозке в европейско-азиатском сообщении. Размеры этих скидок установлены от 30

до 70% для грузов, происходящих из стран, имеющих с Союзом ССР торговые договоры и торговые соглашения

В отношении же грузов, происходящих из стран, не имеющих с Союзом ССР торговых договоров и торговых соглашений, при перевозке таких грузов в европейско-азиатском сообщении размеры скидок при повагонных отправлениях установлены от 15 до 40%

Например, по некоторым из товаров, о которых было упомянуто в беседе советника японского посольства г-на Нисси с заместителем народного комиссара внешней торговли Кагановичем Л М от 20 декабря 1940 года, скидки будут при повагонных отправлениях составлять для анилиновых красок — 60%, для медикаментов — 35%, для резиновых изделий — 60% с тарифов железных дорог Союза ССР, при условии происхождения перечисленных товаров из стран, имеющих с Союзом ССР торговые договоры и торговые соглашения. По этим же товарам при условии происхождения их из стран, не имеющих с Союзом ССР торговых договоров и торговых соглашений, размер скидки при повагонных отправлениях составит для анилиновых красок — 30%, для медикаментов — 20% и для резиновых изделий — 30% с тарифов железных дорог Союза ССР

Список грузов, по которым предоставляются упомянутые в настоящем меморандуме скидки с тарифов железных дорог Союза ССР, будет опубликован в «Сборнике тарифов и правил железнодорожного транспорта Союза ССР»

Скидки применяются со дня введения нового транзитного тарифа, т. е. с 1 декабря 1940 года.

Что же касается созыва конференции, то этот вопрос, как это предусмотрено статьей 6 соглашения об европейско-азиатском грузовом сообщении, заключенном в 1931 году, составляет компетенцию Управления Делами данного сообщения и, по имеющимся сведениям, соответствующий ответ японским железным дорогам будет дан непосредственно Управлением Делами сообщения.

Москва, 24 декабря 1940 года

АВП РФ, ф 0146, оп 23, п 205, д 9, л. 120—127

607. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

24 декабря 1940 г.

Сов. секретно

Возвращение на родину жителей Прибалтики из Франции через Германию затруднено сложностью получения ими пропусков для въезда в Париж. Войдите в МИД с ходатайством о срочной выдаче гражданам Прибалтики, находящимся в неоккупированной зоне Франции, пропусков для въезда в Париж с целью оформления ими транзита через Германию при их следовании в СССР.

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 317, д 2182, л 157

608. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

24 декабря 1940 г.

Сов. секретно

На предложение японского правительства по рыболовному вопросу от 29 февраля с.г. нарком передал Того ответ советского правительства 20 июня с.г.¹²⁷ В этом ответе был изложен ряд изменений и дополнений к рыболовной конвенции 1928 г. Смысл наших предложений в главной своей части сводился к следующему:

а) Подтверждение принципа торгов.
б) Ликвидация концессий на консервные заводы и прикрепленные к ним участки.

в) Ликвидация льготного расчета посредством облигаций АКО.

г) Ликвидация всех элементов кондоминиума

6 сентября с.г. Того вручил наркому ответ японского правительства, в котором было заявлено, что японская сторона не может взять за основу рыболовных переговоров советский проект, и предлагалось, чтобы переговоры велись либо на базе японского предложения или же чтобы советская сторона сделала более практическое предложение с учетом японского проекта

13 декабря Татекава вручил наркому новое предложение. Это новое предложение упоминает о том, что ст. 2 протокола от 31 декабря 1939 г.* о продлении рыболовной конвенции на 1940 г. предусматривает заключение новой рыболовной конвенции в течение 1940 г. Однако ввиду того, что до конца года осталось очень мало времени, в течение которого новая конвенция, очевидно, не может быть заключена, японское правительство предлагает

1. Продлить без изменения на три года по 1943 г. включительно рыболовную конвенцию 1928 г.

2. Продлить на этот же срок концессионные договоры на эксплуатацию японскими подданными консервных заводов и прикрепленные к ним рыболовные участки.

3. Сохранить льготный расчет японских рыбопромышленников посредством облигаций АКО.

23 декабря нарком вручил Татекава ответ советского правительства, в котором сказано

1. Срок действия рыболовной конвенции 1928 г. истек в 1936 г. и действие конвенции возобновлялось пять раз путем особого соглашения, но на срок не более одного года в каждом случае.

2. Советское правительство в соответствии со ст. 2 Протокола от 31 декабря 1939 г. еще 20 июня с.г. передало японскому правительству свои конкретные предложения, на основе которых при желании японской стороны и при возможных поправках новая рыболовная конвенция могла быть заключена в течение 1940 г., но японское правительство не пожелало взять за

* См. Документы... — Т XXII — Док 902

основу советские предложения, и, таким образом, не на советское правительство падает ответственность за то, что рыболовная конвенция до сих пор не заключена.

3 Заключение новой рыболовной конвенции может иметь место только лишь при определенных изменениях и дополнениях к конвенции 1928 г. Между тем, предложение Татекава от 13 декабря именно этого обстоятельства не учитывает, а имеет своей целью продлить конвенцию 1928 г. на длительный срок без всяких изменений.

4. Советское правительство готово вести переговоры о заключении новой рыболовной конвенции на основе своих предложений от 20 июня.

Что же касается предложения японского правительства от 13 декабря, то оно не может быть принято и не может служить основой для переговоров по рыболовному вопросу.

23 декабря Татекава передал наркому памятную записку и объяснительную записку к ней, в которой вновь длинно изложены аргументы японского правительства против нашего предложения от 20 июня. В записке сказано, что это предложение советского правительства «способно коренным образом подорвать японское рыболовство в дальневосточных водах СССР и превратить его в скелеты». В заключительной части объяснительной записки сказано, что советское предложение от 20 июня показывает определенное намерение советского правительства отнять и «затоптать» рыболовные права японцев в дальневосточных водах СССР», поэтому-де «японская сторона категорически не может принять советские предложения за основу для дальнейших дискуссий».

Вместе с тем, Татекава предложил создать комиссию для обсуждения новой рыболовной конвенции. Нарком на это ответил, что для работы такой комиссии следовало бы предварительно договориться об основах новой рыболовной конвенции.

Лозовский

АВП РФ, ф.059, оп.1, п 317, д 2182, л 162—164

609. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В США К.А. УМАНСКОМУ

24 декабря 1940 г.

Сов. секретно

За последние 3—4 месяца в наших отношениях с Англией преобладали, главным образом, вопросы, связанные с Прибалтикой, с торговыми переговорами и с предложениями английского правительства от 22 октября.

1 Наша нота протеста от 23 июля сего года* против задержки Банком Англии передачи Госбанку золота, купленного им у банков Литвы, Латвии и Эстонии, остается без ответа. В личных беседах Майского с Галифаксом

* См. док. 279

последний заявил, что английское правительство задержало золото в обеспечение имущественных интересов британских подданных в Прибалтике, оцененных Галифаксом в размере до 5 млн. фунтов стерлингов.

Криппс в беседе с Вышинским от 14 сентября* предложил «заморозить» все прибалтийские вопросы на девять, шесть или даже три месяца и начать торговые переговоры. В одной из бесед Майского с Галифаксом последний указывал, что английское правительство по вопросу о Прибалтике не может не считаться с позицией американского правительства. Мы отклонили всякие соглашения о «замораживании».

2. Англией задержано 39 латвийских и эстонских судов. 9 октября с.г. мы заявили протест против задержания судов и требовали их освобождения. Вместо официального ответа на нашу ноту Криппс в беседе с Вышинским от 17 октября** выдвинул предложение о временной реквизиции прибалтийских судов с возмещением за их использование в порядке «тайм-чартера». 2 ноября Вышинский заявил Криппсу о неприемлемости предложения о «тайм-чартере» и вновь подтвердил требование освободить суда. В беседах с Вышинским от 11 и 19 ноября*** Криппс вновь настаивал на открытии переговоров по вопросу о возмещении за использование судов, но эти предложения были отклонены. Тем временем английское правительство реквизировало уже большую часть судов и сняло команды моряков. В беседе с Криппсом от 19 ноября Вышинский настаивал на предоставлении необходимого количества судов, из числа задержанных, для отправки прибалтийских моряков на родину. Батлер в беседе с Майским от 11 декабря выдвинул предложение отправить моряков в один из черноморских портов на английском или нейтральном пароходе. Мы настаиваем на нашем предложении отправить моряков из Англии на пароходах, находящихся в портах Эйре.

3. В результате переговоров с Криппсом мы предоставили англичанам возможность в конце октября эвакуировать из Прибалтики английских подданных в количестве 174 человек. В специальном поезде до Владивостока, куда зашел английский пароход и забрал этих подданных в Австралию.

4. По вопросу о торговых переговорах Криппс неоднократно беседовал с Микояном и Вышинским. Криппс здесь в Москве и Батлер в Лондоне подчеркивали, что английское правительство намерено вести переговоры с советским правительством о заключении широкого торгового соглашения. Однако, когда Микоян заявил Криппсу, что до того, как английское правительство не урегулирует прибалтийский вопрос, не может быть и речи о заключении широкого торгового соглашения, что можно пойти лишь на торговую сделку по определенным видам товаров. Криппс заявил, что такое предложение не устраивает английское правительство. Англичане уже больше года (с перерывом с декабря 1939 по 18 марта 1940 г.) шумят вокруг вопроса о торговых переговорах. Результаты неудавшихся торговых переговоров с сентября 1939 г. до конца мая 1940 г. изложены в сообщении ТАСС от 22 мая 1940 г.**** С тех пор положение не изменилось, хотя в английской прессе да и в официальных заявлениях в парламенте отмечается (без всяких к тому оснований) прогресс в англо-советских торговых переговорах.

---

* См. док. 379.

** См. док. 444.

*** См. док. 503, 530.

**** См. док. 156.

5. В беседе с Вышинским от 22 октября с.г.* Криппс передал от имени британского правительства предложения советскому правительству. По мнению Криппса, эти предложения должны были явиться основой коренных улучшений англо-советских отношений. Содержание этих предложений было разглашено по радио и в печати самими англичанами в период поездки Молотова в Берлин. Вышинский в беседе с Криппсом от 11 ноября с.г. отметил как свое личное мнение, что английские предложения в руководящих советских кругах вызывают недоумение. Странно, что британское правительство решилось выдвинуть предложения, которые дают СССР меньше того, чем он уже располагает.

6. В октябре и ноябре Криппс встречался с Вышинским еще раз. В этих беседах затрагивались, главным образом, вопросы о прибалтийских судах. Криппс дал ряд обещаний: приняты меры об освобождении четырех моряков с парохода «Убари», арестованных в Канаде, к разблокированию текущих счетов и т.д. Когда мы потребовали ответа на ноту 9 октября, Криппс в письме от 12.XII на 8 страницах обошел выдвинутые перед ним вопросы, исказил ряд заявлений, сделанных Вышинским в беседах с ним, заявив, что высказанные им в беседах с Вышинским соображения и являются ответом британского правительства на ноту 9 октября. В ближайшие дни Криппсу будут посланы возражения, констатирующие уклонение британского правительства от ответа.

7. Галифакс, Батлер, Черчилль и др. лица из состава правительства, с которыми приходится встречаться Майскому, часто намекают, а иногда и прямо дают понять, что все мероприятия в отношении СССР согласовываются с правительством США. Ясно, что внешняя политика Лондона все более и более зависит в настоящее время от Вашингтона.

Вышинский

АВП РФ, ф.059, оп.1, п.320, д.2202, л.131—134.

610. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР Э.П. ЛАБОННОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Вышинскому, т. Лозовскому, т. Саксину

25 декабря 1940 г.

Лабонн выразил благодарность за то, что советское правительство, несмотря на то, что Франция не является более суверенным государством, продолжает поддерживать с нею нормальные отношения. Ссылаясь на тяжелое положение Франции в настоящий момент, он сказал, что ему трудно ставить сейчас политические вопросы. Лабонн заметил, что французское правительство по-прежнему ведет переговоры с Германией, оно вынуждено делать это в связи со своей слабостью и полным поражением Франции.

Я ответил Лабонну, что мне понятно тяжелое положение, в котором на-

* См док 460

ходится сейчас Франция, в то же время я считаю, что трудности, стоящие перед Францией, не могут влиять на нормальные отношения между Советским Союзом и ею

Лабонн заявил, что он хотел бы по поручению своего правительства обратиться с одной просьбой, причем он не требует немедленного ответа на эту просьбу Франция, сказал Лабонн, хочет защищаться в Индокитае, но она не располагает достаточным количеством самолетов Французское правительство было бы счастливо, если бы правительство СССР нашло для себя возможным рассмотреть вопрос о продаже Франции пятидесяти самолетов

Я ответил послу, что ввиду особой специфичности поставленного им вопроса, т.к. речь идет о продаже военных предметов, мы же не являемся страной, участвующей в этой войне, вопрос этот требует специального рассмотрения. До рассмотрения просьбы французского правительства я хотел бы напомнить послу о двух обязательных условиях, которые должны предшествовать каким бы то ни было торговым операциям между СССР и Францией:

1 Снятие ареста, наложенного гражданским судом департамента Сены на счета и ценности, принадлежащие торгпредству СССР в Париже*.

2 Возвращение советскому правительству золота, приобретенного в свое время Государственным Банком СССР у банков Латвии и Литвы

Это общая постановка вопроса, касающегося торговых отношений между Советским Союзом и Францией. Что же касается просьбы французского правительства, переданной послом, то я передам ее моему правительству.

При беседе присутствовала референт Чумакова

А.Вышинский

АВП РФ, ф.07, оп 1, н 2, д 27, л 78—79

611. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР Л.А. ШТЕЙНГАРДОМ

26 декабря 1940 г.

Секретно

Тов Молотов, вызвав Штейнгардта, спросил посла, не имеет ли тот какой-либо информации о состоянии вопросов, связанных с прибалтами и находящимися в стадии разрешения между правительствами СССР и США

На вопрос Штейнгардта, имеет ли в виду т.Молотов вопрос о секвестре золота и о кораблях, т.Молотов заявил, что вообще его интересует, нет ли чего нового в отношениях Соединенных Штатов к вопросам, связанным с вхождением прибалтийских республик в состав СССР. Тов Молотов заявил, что его, в первую очередь, интересует состояние переговоров, связанных с пароходами, принадлежавшими гражданам Литвы, Латвии и Эстонии и находящимися в

---

* Французская сторона в скором времени предприняла определенные шаги французским судом было принято решение об отказе от иска по делу «Малопольска», снят арест со средств в размере 75 млн франков, составлявших собственность торгпредства СССР во Франции (См Известия — 1941 — 18 февраля)

настоящий момент в американских портах. По имеющимся сведениям, этот вопрос не получил разрешения. Имеются, например, такие факты, как перемена названия пароходов, перемена флагов, увод пароходов в южноамериканские страны, с которыми у СССР нет дипломатических отношений. Все эти действия предпринимаются самовольно бывшими посланниками и представителями прежних правительств прибалтийских государств, причем все это происходит при покровительстве американских властей.

Не касаясь других вопросов, связанных с вхождением прибалтийских республик в состав Советского Союза, заявил далее т. Молотов, не может ли Штейнгардт информировать советское правительство о возможности улучшить положение вещей хотя бы в этом одном конкретном вопросе? Можно ли ожидать каких-либо практических шагов в разрешении этого вопроса? Будут ли продолжаться подобные действия и впредь или можно надеяться на более благоприятные перспективы в разрешении вопроса о судах?

Тов. Молотов заявил, что подобные действия не могут не вызвать протеста со стороны советского правительства, и он, т. Молотов, интересуется, будут ли подобные действия продолжаться впредь или можно ожидать каких-либо изменений?

Штейнгардт, не дав прямого ответа, заявил, что т. Молотову, наверно, известно о ходе переговоров, которые ведет т. Уманский с Уэллесом, а также о содержании тех 14—16 бесед, которые имели место за последние 3 месяца. Согласно имеющимся у Штейнгардта сведениям, среди обсуждающихся вопросов обсуждался и вопрос о судах.

Тов. Молотов на это возразил, что, согласно полученным им сведениям, этот вопрос в последний период не поднимался, несмотря на его простоту и ясность. Сейчас совершенно не видно сдвигов в разрешении этого вопроса, и сообщения полпреда Уманского не вносят никакой ясности в ход переговоров о задержанных судах.

На это Штейнгардт заявил, что, согласно полученной им информации, среди вопросов, обсуждающихся в переговорах Уэллеса с Уманским, находится и вопрос о судах. Почти все вопросы урегулированы к удовлетворению Уманского, и вопрос с судами является одним из тех нескольких вопросов, которые остаются до сих пор нерешенными. Штейнгардт заявил также, что, возможно, т. Молотов получил список всего того, что сделало американское правительство для Советского Союза, а именно: предоставило фрахт торговых пароходов, танкеров, разрешило продажу советского золота в США, выдало разрешение на посещение советскими инженерами авиационных заводов, выдало лицензии на станки, разрешило американским инженерам вернуться для работы в Советский Союз и разрешило еще ряд других вопросов, которые в данный момент Штейнгардт просто не помнит. В ответ на все эти дружелюбные по отношению к Советскому Союзу действия последний ничего не сделал для Соединенных Штатов. Уже два месяца тому назад, заявил Штейнгардт, Уэллес сообщил Уманскому, что по окончании обсуждения и разрешения всех вопросов, затрагиваемых в переговорах, «моральное эмбарго»⁴³ будет снято. Как только установятся дружественные отношения между обоими государствами, вопрос «морального эмбарго» не будет представлять собой какой-либо трудности.

Далее Штейнгардт опять затронул вопросы, по которым в настоящий момент между СССР и США достигнуто соглашение. Приводя эти примеры, Штейнгардт пытался доказать, что американское правительство, сделав очень

многое для Советского Союза, не видит каких-либо ответных дружественных мероприятий со стороны советского правительства, и ему совершенно непонятно отношение, которое американцы испытывают к себе сейчас

Тов Молотов указал Штейнгардту, что имеющееся улучшение отношения со стороны США к СССР совершенно незначительно, что советскому правительству приходится до сих пор добиваться от американского правительства отмены ряда недружественных или дискриминационных мер в отношении СССР как в экономической, так и политической областях. До сих пор не отменены даже такие решения американского правительства, как «моральное эмбарго», не имеющее под собой никаких оснований. По совершенно необоснованным мотивам Советскому Союзу наносится ущерб даже в вопросе о судах, где американские власти покровительствуют недружелюбным по отношению к Советскому Союзу действиям. Подобных вещей со стороны СССР в отношении США нет и не было. В беседах, которые ведет т. Уманский в Вашингтоне, затрагиваются не все дискриминирующие Советский Союз мероприятия. Конечно, заявил т. Молотов, недружелюбные акты уменьшились, но это не значит, что все вопросы, стоящие между Советским Союзом и Соединенными Штатами, выяснены. Вопрос о пароходах балтийских стран является областью, где можно устранить напряженность отношений. Вот почему Советский Союз так интересуется возможностью улучшения переговоров, хотя бы лишь в одном этом конкретном вопросе.

Далее т. Молотов заявил, что он не имеет никаких претензий лично к Штейнгардту и он всегда радуется разрешению каких-либо недоразумений так же, как и сам посол, и со своей стороны надеется, что переговоры, ведущиеся сейчас Уманским, принесут какую-либо пользу, несмотря на то, что сообщения о ходе переговоров по вопросу о судах прибалтов свидетельствуют не об улучшении, а об ухудшении положения дел.

Штейнгардт снова возвратился к вопросам, которые разрешены, используя их как доказательство дружественных действий американского правительства в отношении Советского Союза. Несмотря на то, заявил Штейнгардт, что в течение последних 4 месяцев Соединенные Штаты пошли на разрешение 12 с лишним вопросов, Советский Союз не пошел навстречу даже по таким мелким вопросам, как те, которые ставило посольство в Москве. Штейнгардт сослался на неудовлетворение его просьб о мужьях и женах американских граждан, об установке бензинохранилища у особняка посла, о выдаче виз бывшим работникам американской миссии в Каунасе, являющимся советскими гражданами, о квартирах для сотрудников посольства в Москве, о корреспондентах, не имеющих непосредственной телефонной связи с заграницей из своих квартир.

Тов Молотов возразил Штейнгардту, что затронутые им вопросы маловажны и их нельзя противопоставлять разрешению тех государственных вопросов, которые посол и т. Молотов затрагивают в своих беседах.

В ответ на это Штейнгардт прямо поставил перед т. Молотовым вопрос о том, хочет ли Советский Союз установить хорошие, дружественные отношения между обеими странами, как это было прежде.

Получив от т. Молотова утвердительный ответ, Штейнгардт заявил, что вместо обсуждения этих малых вопросов оба правительства должны конкретно договориться о тех мероприятиях, которые они должны предпринять в первую очередь для начала улучшения дружественных отношений. Первое, что должен будет сделать т. Молотов, — это дать указание в НКИД, чтобы

последний способствовал разрешению поставленных Штейнгардтом вопросов. В отношении же переговоров, которые сейчас идут в Вашингтоне, Штейнгардт заявляет, что выполнение требований советского правительства будет дискриминацией в пользу СССР, направленной против других стран

Молотов

АВП РФ, ф 06, оп 2, п.24, д 295, л.27—31

612. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

26 декабря 1940 г.

Секретно

В начале беседы Татекава сообщает, что японское правительство одобрило его «частное мнение» относительно создания комиссии из представителей обеих сторон по рассмотрению новой рыболовной конвенции и о котором он уже говорил т. Молотову 23 декабря. Однако японское правительство выдвигает при этом следующие два условия:

1. Рассмотрение рыболовной конвенции должно быть произведено на основе свободного обсуждения предложений обеих сторон
2. Будет заключено временное рыболовное соглашение о продлении рыболовной конвенции 1928 года на 1941 год

После этого посол заявляет, что он искренне желает, чтобы советское правительство согласилось с этими условиями японского правительства.

Тов Молотов заявляет, что советское правительство не будет возражать против создания такой комиссии, о которой говорил Татекава еще 23 декабря и предложение о создании которой он предлагает сейчас от имени японского правительства. При этом т. Молотов спрашивает посла, правильно ли он понял, что эта комиссия будет рассматривать вопрос о заключении новой рыболовной конвенции, так как срок действия прежней конвенции уже окончился. Татекава говорит, что он понимает этот вопрос таким образом, что обе стороны будут свободно обсуждать свои предложения, в результате обсуждения которых обе стороны смогут достичь единого мнения. Советская сторона, говорит Татекава, по-видимому, будет настаивать на предложении от 20 июня¹²⁷, а японская сторона будет отстаивать свои предложения.

На вопрос т. Молотова, подразумевается ли под понятием новой рыболовной конвенции заключение конвенции на ряд лет, Татекава отвечает утвердительно.

Далее т. Молотов говорит, что в связи с предложениями посла, у него возникает вопрос, как будет обстоять дело с теми рыболовными участками, срок аренды которых истекает в 1940 г. Значит ли это, спрашивает т. Молотов, что, как и в прошлом, эти участки нужно будет ставить на торги? Помимо этого, говорит т. Молотов, имеются еще и другие вопросы.

После этого Татекава попросил разрешения в присутствии т. Молотова посоветоваться со своим советником Миякавой. В процессе обмена мнениями между ними можно было понять, что Татекава говорил Миякаве о том,

что те участки, срок аренды на которые окончился, будут ставиться на торги. Вслед за этим Татекава заявляет, что японское правительство предусматривает постановку на торги в 1941 году следующих рыболовных участков №№ 410, 527, 529, 553, 557, 558, 1083.

Тов.Молотов подтверждает, что в японском предложении правильно указываются номера участков, срок аренды которых истек. Тов.Молотов при этом говорит, что истек также срок аренды на 20 консервных заводов, и спрашивает, что думает японская сторона в отношении этих заводов.

Татекава заявляет, что японская сторона ставит вопрос о продлении срока аренды по 31 декабря 1941 года на консервные заводы за №№

11, 12, 13, 14, 18, 19, 21, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 39, 42 и прикрепленных к ним рыболовных участков.

На вопрос г.Молотова, что еще предусматривает японская сторона, Татекава отвечает, что японская сторона предлагает оставить в силе на 1941 год соглашение относительно облигаций АКО и в отношении предоставления советской государственной промышленности на 1941 год нормы улова рыбы лососевой породы в 5 млн пудов.

Тов.Молотов заявляет, что советское правительство принимает предложение японского правительства об образовании комиссии, которая займется рассмотрением предложений обеих сторон по рыболовному вопросу. Одновременно т.Молотов выражает надежду, что японское правительство пойдет навстречу тем предложениям, которые были сделаны советским правительством и которые уже известны японской стороне.

Касаясь вопроса о продлении еще на один год рыболовной конвенции 1928 года, т. Молотов заявляет, что советское правительство в принципе согласно и с этим предложением японского правительства, но так как в связи с этим возникают некоторые вопросы, то он в ближайшее время передаст послу предложение советского правительства, в котором будет указано, на каких условиях возможно продление конвенции. При этом т. Молотов отмечает, что предложение будет учитывать рыболовные участки, срок аренды которых истек и которые будут поставлены на торги в 1941 г. Это, говорит т. Молотов, является само собой разумеющимся условием и признано обеими сторонами.

Татекава заявляет о своем согласии с доброжелательным отношением к предложениям советской стороны и в свою очередь выражает уверенность, что и советская сторона также отнесется доброжелательно к предложениям, сделанным японским правительством.

Далее Татекава указывает, что он ценит согласие советского правительства на продление конвенции 1928 года еще на один год и одновременно предлагает выделить для обсуждения тех предложений, которые будут сделаны в связи с продлением конвенции на 1941 г., особых представителей, так как, по его мнению, эти вопросы якобы будут носить технический характер. Со своей стороны посол предлагает назначить советника Ниси и просит т.Молотова назначить кого-либо со своей стороны. Тов.Молотов отвечает, что сначала он передаст Татекаве свои предложения, после чего, смотря по ходу дела, возможно, будут привлечены и другие лица. На вопрос Татекавы, когда будут переданы предложения советского правительства, т. Молотов отвечает, что завтра или послезавтра.

На этом беседа закончилась.

Записал Забродин

613. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
КОРОЛЕВСТВЕ ИТАЛИЯ Н.В. ГОРЕЛКИНА В НКВД СССР

26 декабря 1940 г.

*Вне очереди
Особо важно
Строго секретно*

Сегодня посетил Чиано по его инициативе. После обычного обмена любезностями он сказал, что о моем сообщении Джаннини по вопросу о посылке торговой итальянской делегации в Советский Союз было доложено Муссолини. «Муссолини, — заявил Чиано, — желает установить более тесные взаимоотношения между Италией и Советским Союзом как в области экономической, так и в области политической. Я думаю, — сказал далее Чиано, — что между нашими странами нет никаких спорных вопросов. Границы наши не соприкасаются, а внутренние вопросы не могут быть каким-либо препятствием. Далее Чиано указал, что заключенный в 1933 г. Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете между Советским Союзом и Италией* остался в силе и сейчас, поскольку ни с одной стороны не было заявлено о его денонсировании. Желательно было бы этот договор пересмотреть и возобновить в духе современной обстановки, в духе новых интересов». Чиано указал еще раз на то, что Муссолини выражает желание установить более тесный контакт между странами; спорных или каких-либо других вопросов, мешающих хорошему взаимоотношениям, у нас нет. «Мы готовы, — продолжает Чиано, — признать ваши новые границы, ваши права на Черном море, Азии, ваши интересы на Балканах. Это наши предложения, которые мы выставляем, — заявил Чиано, — какие Вы выдвинете вопросы, там будет видно. Наши интересы, — говорит далее Чиано, — это права в Средиземном море. Лично я, — заявил Чиано, — человек партийный и государственный, желаю дела прорабатывать с коммунистическим государством, нежели с демократическим, где каждый тянет туда, куда ему хочется. Я предпочитаю иметь дело с коммунистическим государством в вопросах международных. Это, конечно, мое личное мнение». Далее Чиано указал на то, что нужно, конечно, тщательно изучить и подготовить материал. «Переговоры, — сказал он, — по вышеуказанному вопросу могут быть проведены в Москве между В.М.Молотовым и послан Росо или же здесь в Риме между Вами и мной».

Я сказал Чиано, что все им изложенное сообщу моему правительству.

Горелкин

АВП РФ, ф.059, оп.1, п.330, д.2268, л.160—161.

* См Документы — Т XVI — Док 277

614. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ

Разослано: т.Молотову, т.Вышинскому

27 декабря 1940 г.

Секретно

1. Сегодня меня пригласил к себе Иден. Несмотря на то, что он вступил в исполнение обязанностей только 23 декабря и что вслед затем наступило Рождество, министр иностранных дел уже принялся за работу. Нашел я его в очень хорошем настроении — бодрым, веселым, довольным. Даже внешность кабинета его как-то изменилась, при Галифаксе здесь было всегда сумрачно и тоскливо. Иден зажег на всех столах лампы, и в комнате стало светлее и уютнее. Кивнув на свою иллюминацию, Иден как бы извиняясь сказал: «Я люблю, когда много света, так лучше работать». Вообще видно было, что Иден очень рад возвращению в Форин оффис и чувствует себя почти триумфатором. Если вспомнить, при каких обстоятельствах он покинул Форин оффис около 3 лет тому назад и при каких теперь возвращается сюда, настроение министра иностранных дел по-человечески можно было понять.

2 Иден сразу начал с советско-английских отношений. Он заявил, что сейчас, как и раньше, стоит на базе московского коммюнике 1935 г., выпущенного в конце его визита в СССР* Иден по-прежнему считает, что между нашими обеими странами нет никаких органических противоречий в сфере внешней политики. И потому, по его мнению, все возникающие между ними вопросы можно удовлетворительно разрешить в добрососедском порядке. Все зависит от подхода. Если подход с обеих сторон будет дружественный, то все споры и осложнения, которые неизбежны в отношениях между двумя государствами, всегда могут быть безболезненно урегулированы. Иден считает, что война ни в чем не изменила того основного положения, которое было сформулировано в московском коммюнике «Я не думаю, заявил Иден, чтобы Вы могли желать нашего поражения, не из любви к нам, а просто потому, что это не соответствовало бы Вашим интересам. Стало быть, и тут непримиримых конфликтов между нами нет» Исходя из всех изложенных соображений, Иден делает тот вывод, что дружественные отношения между Англией и СССР вполне возможны, и он, со своей стороны, приложит усилия к тому, чтобы их наладить. Иден, однако, просит нас иметь в виду, что такое налаживание станет возможным лишь в том случае, если и с нашей стороны будет иметься соответственное желание. Иден выразил надежду, что советское правительство пойдет ему навстречу в урегулировании спорных вопросов.

3 Я ответил, что корень осложнений в советско-английских отношениях лежит не на нашей, а на британской стороне. Дело в том, что британское правительство до сих пор обнаруживало отсутствие как раз того дружественного подхода, о котором только что говорил Иден. Оно также стремилось вмешиваться в такие дела, которые его либо совсем не касаются, либо имеют лишь весьма отдаленное отношение к английским интересам. Лучший пример тому — Прибалтика. Иден тут прервал меня по-

* См Документы — Т XVIII — Док 155

лушутливым восклицанием «Не хотите же Вы, чтобы мы Вас за это похвалили?» Я возразил, что чужих похвал мы не ждем, и сами знаем, что хорошо и что плохо. Однако мы не можем не реагировать, если британское правительство пробует ставить палки в колеса наших самых естественных и законных действий. В частности, по вопросу о Прибалтике британское правительство наломало немало дров. Если Иден действительно хочет способствовать улучшению советско-английских отношений, то прежде всего он должен заняться расчисткой почвы (to clear away debris) в балтийском вопросе. Это является предпосылкой для всего прочего. Иден ответил, что еще не имел времени ознакомиться со всеми деталями балтийских осложнений, и просил меня вкратце информировать его о нашей точке зрения. Я это сделал, остановившись на важнейших этапах балтийской эпопеи. Иден слушал внимательно и затем сказал, что специально займется балтийскими делами и постарается найти какой-либо выход из создавшегося положения. Он выразил при этом надежду, что советское правительство не окажется слишком неуступчивым и поможет ему отыскать приемлемый для обеих сторон компромисс. Я реагировал на слова Идена замечанием: «Все будет зависеть от того, что Вы предложите».

4. В связи с балтийским вопросом я коснулся также судьбы пяти пароходов, стоящих в Ирландии, сославшись при этом на мой разговор с Батлером 23 декабря. Иден знал об этом разговоре и ответил, что ему хотелось бы дать возможность Криппсу урегулировать данное дело в Москве. При этом Иден дал понять, что Криппс как будто бы недоволен обсуждением вопроса о пяти пароходах в Лондоне. Я ответил, что для меня, конечно, безразлично, где будет разрешен вопрос о пяти пароходах, в Лондоне или в Москве, главное, чтобы он был разрешен быстро и удовлетворительно. От этой части разговора у меня осталось впечатление, что Иден хотел бы дать возможность Криппсу иметь какие-либо «успехи» в сфере налаживания советско-английских отношений.

5. Иден, конечно, интересовался общими линиями нашей политики. Он специально спрашивал меня о наших отношениях с Германией, Японией, Китаем, Турцией, Балканами, Ближним Востоком. Я заявил, что не имею поручения от моего правительства информировать Идена по всем этим вопросам, а потому могу лишь изложить свою личную точку зрения. Вот к чему она сводится: СССР вел и ведет свою собственную, самостоятельную, ни от кого не зависящую политику, которая остается по-прежнему политикой мира. СССР не хочет быть втянутым в войну и постарается принять необходимые меры для сохранения и в дальнейшем своего нейтралитета. СССР не сочувствует расширению поля войны, в особенности на районы, находящиеся поблизости от его границ. Отношения СССР с Германией обуславливаются советско-германскими соглашениями, политическими и экономическими, которые всем известны. Наши экономические отношения с Германией строго основаны на принципе взаимной выгоды. СССР хотел бы иметь нормальные политические и экономические отношения с Японией, как хотел бы этого и в отношениях со всеми другими странами, но, конечно, достижение таких отношений возможно не за счет наших принципов или наших интересов. Политика СССР в отношении Китая остается неизменной. Отношения СССР с Турцией продолжают быть хорошими, и вообще СССР стремится развивать дружественные связи с Балканами и ближневосточными народами. Иден, видимо, был удовлетворен моими сообщениями. В ходе

моего изложения он несколько раз сочувственно кивал головой, как бы желая подчеркнуть свое согласие. После каждого раздела моего сообщения Иден точно хотел сказать: «Я так и думал». Когда я кончил, Иден заявил, что ему кажутся особенно ценными неизменность политики СССР в отношении Китая и дружественные отношения СССР с балканскими странами, включая Турцию. Здесь Иден опять вернулся к московскому коммюнике 1935 г., еще раз стал доказывать, что между СССР и Великобританией нет никаких коренных противоречий в интересах и что поэтому более, чем когда-либо, необходимо поискать общего языка между обеими странами. Я ответил, что уже не раз слышал из уст британских государственных людей заявления о желании улучшить отношения с СССР, но, к сожалению, до сих пор все подобные заявления остались лишь мертвой буквой. Я хотел бы надеяться, что в данном случае будет иначе и что за хорошими словами последуют также хорошие дела. Во всяком случае я буду ожидать дел, прежде чем подводить окончательные итоги.

7. Разговор коснулся также событий в Африке. Иден говорил об африканской войне с большим удовлетворением и подъемом. Он тонко давал понять, что в африканских успехах англичан имеется и его «капля меда». Иден высказал мнение, что генерал Вевел, пожалуй, не станет брать Бардия штурмом (это хорошо укрепленное место), если только среди итальянского гарнизона не обнаружится слишком большого разложения. Вполне возможно, что Бардия будет осаждена, а главная часть армии пойдет дальше в сторону Тобрука. Британское правительство предоставило Вевелу большую свободу действий. Планы его могут быть гибкими и подвижными в зависимости от обстоятельств. Если удастся, Вевел может занять всю береговую линию Ливии, но у него нет твердого задания делать именно это. Если Вевел столкнется с сильным сопротивлением, он, может быть, остановится где-нибудь на полпути. Иден говорил, что по английским расчетам общее количество итальянских войск в Ливии не превышает 250 тыс., в том числе две местные дивизии. Из этого количества около половины (5—6 дивизий) было разбито в Западной пустыне. Вторая половина итальянской армии в Ливии еще боеспособна, но разбить ее все-таки можно. Во всяком случае подобную задачу можно себе ставить с разумной надеждой на успех. Конечно, при составлении планов необходимо учитывать большие трудности африканского театра военных действий, вытекающие главным образом из географических и климатических условий. Вообще, по Идену, вышло бы Вевел посмотрит, что можно будет сделать. Германских войск, кроме известного количества экспертов и специалистов, в Ливии до сих пор не было. Итальянские коммуникации с Ливией сильно затруднены, однако совсем их прервать британскому флоту пока не удалось.

8. Когда я поднялся, чтобы уходить, Иден стал настойчиво приглашать меня почаще у него бывать и приходить не только по каким-либо конкретным делам, но даже и тогда, когда таких конкретных дел у меня нет. Очень полезно поддерживать контакт и обмениваться мнениями по всем текущим вопросам. Иден также говорил, что в деле улучшения советско-английских отношений он рассчитывает на поддержку Криппса.

И. Майский

615. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

Разослано: т Сталину, т Молотову, т Ворошилову, т Микояну, т Кагановичу, т. Вышинскому, Секретариат наркома, Генсекретариат

27 декабря 1940 г.

Секретно

Я сказал японскому послу, что пригласил его сегодня для того, чтобы с ним переговорить по следующим трем вопросам:

1. О работе Смешанной монголо-маньчжоугосской пограничной комиссии в районе прошлогоднего конфликта;
2. О ноте японского посольства от 22 декабря с.г. в связи с обстрелом советскими самолетами японских шхун; и
3. О неплатеже японской фирмой Мацуо Докьярд причитающихся с нее СССР денежных сумм.

1. О работе смешанной комиссии:

Я заявил послу, что народный комиссариат тщательно изучил памятные записки японского посольства от 30 ноября, 13 и 19 декабря с.г. по вопросу о работе Смешанной монголо-маньчжоугосской пограничной комиссии об уточнении границы в районе Халхин-Гола. Нами также были тщательно изучены протоколы заседаний комиссии и подкомиссий и инструкции, принятые обеими сторонами. Изучение этих документов показало, что если комиссия в течение нескольких месяцев никакой полезной работы не сделала, то в этом целиком и полностью виновата маньчжоугосская сторона. Не желая затягивать время изложения вопроса, я передал послу памятную записку (см. прилож[ение] № 1)

Посол сказал, что он изучит переданную записку и оставляет за собой право, если потребует, вернуться к этому вопросу

Я напомнил послу, что в беседе со мной 19 декабря с.г. он высказал личное мнение о неудовлетворительной работе смешанной комиссии и о желательности заменить уполномоченных комиссии новыми людьми. Не желая возвращаться к обсуждению всего этого вопроса по существу, я, выражая свое личное мнение, склонен был бы согласиться с таким разрешением вопроса, если посол полагает, что такая смена уполномоченных ускорит работу комиссии и обеспечит безотлагательное проведение в жизнь соглашения Молотова—Того от 9 июня с.г. Если посол считает возможным в соответствии с этим сделать предложение японскому правительству в духе его личного мнения, то я сделаю также предложение своему правительству (прилож[ение] № 2)

Татекава ответил на это, что в прошлый раз он высказал такое мнение на основании впечатления. Судя по характеру представителей обеих сторон, если этих уполномоченных оставить и дальше, то работа не обещает и в будущем году положительных результатов. Посол высказал согласие с моим предложением и обещал запросить мнение японского правительства. Со своей стороны он обещал проявить усилия, чтобы это предложение было японским правительством принято

Я напомнил послу, что он является инициатором замены представителей Маньчжоу-Го и МНР, и добавил, что придется подождать ответа японского правительства на личное мнение посла, после чего можно будет возвратиться к обсуждению этого вопроса

К вышесказанному Татекава добавил, что ему кажется, что маньчжоугосская сторона согласна с астрономическим способом определения точек поворота, который раньше был предложен монгольской стороной. Однако, по его мнению, такой метод также не даст хороших результатов, т.к. очень трудно найти по карте, под каким градусом находится та или другая точка на местности. На практике и при астрономическом измерении может получиться некоторая разница, что приведет к спорам. Тогда может возникнуть такое положение, что придется пригласить техников третьей стороны. Если будут посланы новые уполномоченные и они начнут работать в дружественном духе, тогда можно надеяться на лучший результат.

Я заметил послу, что нет маньчжоугосской и монгольской астрономии, а есть одна астрономия. В делегации Маньчжоу-Го были хорошие специалисты японцы, а делегации МНР оказывали помощь советские специалисты, и поэтому точки поворота нетрудно найти. Неработоспособность смешанной комиссии объясняется поведением маньчжоугосской стороны, в частности главного уполномоченного Симамуры. При нормальных условиях работа может быть закончена в течение 2 месяцев. Сейчас точки поворота известны, и если маньчжурские представители будут настроены так, чтобы не затягивать работу, то ее можно проделать очень быстро. СССР за более короткие сроки уточнил границы с Германией, Финляндией и Румынией. Есть все возможности быстро закончить уточнение границы на этом участке 225 км, нужны лишь желание и добрая воля. Если такое желание будет проявлено, то я войду с предложением к советскому правительству, чтобы оно согласилось с точкой зрения посла.

2. Об обстреле японских шхун советскими самолетами

Я заявил послу, что советское правительство тщательно расследовало случай, указанный в ноте японского посольства от 22 декабря об обстреле советскими самолетами японских шхун.

Расследованием установлено, что японские шхуны находились в это время не в открытом море, как указано в ноте японского посольства, а в советских территориальных водах.

Японские шхуны, грубо нарушившие территориальные воды, не только не подчинились предупредительным сигналам следовать к советскому берегу, но и начали убегать. Такое поведение командования шхун вынудило советские самолеты применить предусмотренные законом средства, чтобы задержать нарушившие территориальные воды СССР шхуны. Таким образом, несчастные случаи, имевшие место на японских шхунах, являются следствием неправильного поведения самих команд японских шхун в советских водах.

Я добавил, что если бы советские шхуны зашли в японские территориальные воды и не подчинились бы приказу японских властей, то, вероятно, японские власти также стали бы стрелять по нарушителям и у советской стороны не было бы оснований заявлять протесты.

Советское правительство неоднократно ставило вопрос перед японским

правительством, чтобы японские суда не нарушали территориальные воды СССР, этим самым была бы устранена возможность подобных печальных случаев. Затем я передал вербальную ноту японскому послу (см. приложение № 3).

Татекава заявил, что он совершенно не удовлетворен ответом. Японские шхуны находились в 5 милях от советского берега в открытом море и не были в территориальных водах СССР. Если бы даже случилось, что иностранные шхуны зашли в территориальные воды другого государства, то из этого не вытекает, что по ним надо стрелять, а людей убивать. Далее посол сказал, если самолеты и давали сигналы, то японские шхуны были уверены, что они находятся в открытом море, к тому же они могли и не понять сигналов. Посол высказал уверенность, что японские власти не допустили бы такой грубости.

Посол заявил, что он сообщит наш ответ правительству, но японское правительство не может быть удовлетворено этим ответом, и он снова повторит свой протест, сделанный 22 декабря с.г.

Я ответил, что не могу согласиться с высказанными им соображениями. Посол военный человек и знает, что граница священна. Бывают случаи ненамеренного, случайного перехода границы, но в этом случае требуется полное подчинение пограничным властям. Послу, вероятно, неизвестно, что имеются сотни случаев, когда японские шхуны заходят в советские территориальные воды. Обычно, раз шхуны попали в чужие воды, они подчиняются действиям пограничных властей. Выяснив причины захода в советские воды, шхуны часто выдворяют, в других случаях облагают штрафом. Но если судно зашло в советские территориальные воды и, несмотря на приказание властей, начинает убегать, власти обязаны применить все предусмотренные законом средства к задержанию нарушителя. Поэтому советское правительство не может принять протест японского правительства.

Татекава начал спрашивать о том, кто же решил, что японские шхуны находились в советских территориальных водах? Как можно было установить, что шхуны находятся на расстоянии 2,5 миль от берега? Самолеты летают быстро и едва ли могут установить точное расстояние. Советские самолеты имеют, значит, распоряжение в подобных случаях убивать? Затем Татекава начал доказывать, что жизнь должна уважаться, что убивать людей негуманно, и заявил далее, что японское правительство никогда не согласится с этим убийством.

Я сказал, что послу, как человеку военному, известно, что есть приборы, посредством которых можно точно установить, на каком расстоянии от берега находится судно. Если советское правительство утверждает, что шхуны находились в советских территориальных водах, то это точно установлено. Установлено также, что шхуны не подчинились распоряжению советских властей и поэтому были обстреляны. Что же касается грубости и негуманности, сказал я, то г-ну послу следовало бы ознакомиться с пограничными инцидентами, когда японская сторона применяла вооруженную силу, и тогда он не стал бы вступать в дискуссию по этому вопросу. Советское правительство тщательно расследовало этот вопрос и дало исчерпывающий ответ.

3. О японской фирме Мацуо Докъярд

Далее я заявил послу, что хотел бы обратить его внимание на один неприятный вопрос, который, несмотря на все наши усилия, до сих пор не удалось разрешить.

18 сентября 1936 года торгпредство СССР заказало три парохода японской фирме Мацуо Докъярд и фирме был выдан аванс в сумме 1 647. 750 иен. В марте 1938 года фирма сообщила торгпредству, что она расторгает договор. Я не коммерсант, но по здравому смыслу ясно, что раз фирма взяла деньги, она должна их вернуть, она должна предусмотренную договором неустойку уплатить, также ясно, что она должна уплатить проценты и курсовую разницу. Однако до сих пор фирма не только не платит неустойку, процентов, курсовой разницы, но она даже не возвращает аванса. Гаранты за фирму не выполняют своих обязательств, министерства финансов, промышленности и иностранных дел не оказывают никакого торгпредству содействия, токкийский суд явно затягивает дело. Таким образом, никто в Японии ничего не хочет сделать, чтобы прекратить это вопиющее нарушение элементарных норм коммерческих отношений. Нельзя предположить, чтобы фирма, не опираясь на поддержку правительственных органов, могла поступить так по отношению к иностранному государству. Советское правительство надеется, что японское правительство примет, наконец, меры к безотлагательному разрешению этого вопроса. После этого я вручил японскому послу памятную записку (см приложение № 4).

Посол сказал, что он не знает этого дела, но если дело обстоит так, как я ему это излагал, то это самый худший японец, о котором стыдно даже слышать. Возможно, тут есть какие-нибудь особые причины, и не знаю ли я эти причины. Обещал сообщить правительству и изучить вопрос.

Я сказал Татекаве, что единственной причиной невыполнения своих обязательств является желание фирмы присвоить советские миллионы и что с точки зрения коммерческой позиция советского торгпредства безупречна. Если бы правительственные органы Японии не покровительствовали Мацуо Докъярд, то на имущество фирмы уже давно был бы наложен арест, а злостного неплательщика посадили бы в тюрьму. Я повторил, что без поддержки со стороны японского правительства такой факт не мог бы иметь места.

В заключение я заявил, что дальнейшая затяжка разрешения этого вопроса может только помешать разрешению больших вопросов советско-японских отношений.

Посол сказал, что он доведет этот вопрос до сведения своего правительства.

Со своей стороны японский посол снова поставил вопрос о тарифах.

Посол указал, что в списке товаров, который опубликован НКПС в связи с введением новых тарифных ставок и скидок с них в европейско-азиатском сообщении, не упоминаются некоторые товары, которые в особенности интересуют японскую сторону, а именно

рыбные консервы,
китовый жир,
животное сало

Посол просил, чтобы относительно этих товаров было учтено пожелание японской стороны и их включили в льготный список.

Я сказал, что выясню этот вопрос, но думаю, что он может получить ответ в Наркомвнешторге.

На беседе присутствовал зам[еститель] зав[едующего] Вторым дальневосточным отделом т. Павлычев

Заместитель народного комиссара иностранных дел *Лозовский*

5 ноября сего года заместитель Народного комиссара иностранных дел С.А. Лозовский передал японскому послу в Москве г-ну Татекаве памятную записку. В памятной записке было указано на недопустимое затягивание Маньчжоугосской стороной работ Смешанной Комиссии и было выдвинуто предложение устранить ненормальности и обеспечить полную возможность окончания работ Смешанной Комиссии в самый кратчайший срок, как это и предусмотрено Соглашением Молотов—Того от 9 июня с г.

Однако в работе Смешанной Комиссии не только не произошло никаких изменений в лучшую сторону, но даже имели место новые факты, свидетельствующие о том, что Маньчжоугосская сторона продолжает настаивать на своих неправильных позициях, идущих вразрез с соглашением Молотов—Того

Как известно, первоочередная задача Смешанной Комиссии заключалась в определении точек поворота границы на местности. Между тем, за 3 месяца пребывания на местности Смешанной Комиссии не удалось документально оформить даже уже определенную обеими сторонами на местности точку поворота линии границы Аулат-Ульин-Обо. Что же касается определения точек поворота линии границы в других пунктах, как, например, у Силинь-Худук, на Харат-Ульин-Обо, Эрис-Ульин-Обо в Номонхан-Бурд-Обо, то эти вопросы, благодаря позиции Маньчжоугосской стороны, остались неразрешенными, равно как остался неурегулированным вопрос о прохождении линии границы по реке Халхин-Гол. Причиной этого является позиция Маньчжоугосской стороны, что подтверждается следующими фактами.

1 В пункте 1 памятной записки г-на Посла от 13 декабря отвергается тот факт, что 12 ноября заместитель Председателя 1-й Подкомиссии г-н Оомори отказался участвовать в совместном определении точки поворота линии границы у Силинь-Худук. Между тем, достоверно известно, что 12 ноября на XVIII заседании 1-й Подкомиссии в присутствии состава Комиссии и экспертов-топографов с обеих сторон этот отказ г-на Оомори действительно имел место.

Более того, как до, так и после 12 ноября, несмотря на неоднократные предложения Монгольской стороны в 1-й Подкомиссии совместно обсудить представленные ею данные по определению точки поворота у Силинь-Худук, Маньчжоугосская сторона категорически отказывалась пойти на местность для совместного определения этой точки, мотивируя это тем, что Подкомиссия якобы не может рассматривать данный вопрос. Маньчжоугосская сторона ссылалась при этом на отсутствие встреч Уполномоченных, тогда как предварительное определение точек поворота является обязанностью Подкомиссий.

2. В памятной записке от 13 декабря с.г. г-н Посол, оправдывая введенное маньчжоугосскими властями запрещение специалистам МНР приближаться к точке поворота Харат, вновь ссылался на № 8 Инструкции о порядке перехода границы. Между тем, № 8 упомянутой Инструкции гласит:

«Персонал Пограничной Комиссии и Подкомиссий, находящийся на другой стороне границы, должен точно соблюдать распоряжения местных, военных и пограничных властей и другие правила, действующие на этой территории».

Таким образом, из самого текста № 8 явствует, что он определяет собой лишь поведение одной из сторон при нахождении ее представителей

на территории другой стороны. Однако, благодаря запретительным мерам, принятым маньчжоугосскими властями, специалисты Монгольской стороны были лишены возможности провести необходимые работы по определению точки поворота линии границы в пункте Харат-Ульин-Обо. Так, например, Маньчжоугосской стороне 8 ноября было дано согласие на определение монгольскими специалистами точки поворота Харат-Ульин-Обо. 10—11 ноября с.г. монгольские специалисты прибыли в район Харат-Ульин-Обо, однако их не пропустили до точки Харат, так как в этом районе маньчжоугосскими властями была установлена запретная зона, что не только не имеет никакого отношения к № 8 Инструкции о переходе границы, но находится в явном противоречии с № 4 той же Инструкции, который дает право пребывания на территории другой стороны с заходом до 2 км вглубь от линии границы.

Само собой разумеется, что таким отношением к делу Маньчжоугосской стороны работа по определению точек поворота линии границы поставлена в совершенно ненормальные условия, делающие невозможным успешное завершение этой работы.

3. Совершенно недопустимый факт имел место также в районе высоты Харат 10—11 ноября с.г., когда маньчжоугосские власти самочинно выставили свои вооруженные посты на территории, бесспорно принадлежащей Монгольской Народной Республике, вглубь до 2 км и не допустили монгольских специалистов до точки Харат, через которую должна проходить линия границы.

4. Маньчжоугосская сторона, отказываясь в течение всего времени работы комиссии допускать специалистов Монгольской Народной Республики на Харат-Ульин-Обо, одновременно настаивала принять за точку поворота Харат-Ульин-Обо пункт, который в действительности находится не на линии границы, а на территории Монгольской Народной Республики, в 2 км юго-западнее точки поворота, значащейся на карте, приложенной к Соглашению Молотов—Того, как Харат-Ульин-Обо.

5. В примечании раздела 1 Соглашения Молотов—Того от 9 июня сказано: «В случае, когда река служит государственной границей, таковая граница проходит посередине ее главного русла».

Между тем, при совместном изучении составом 2-й Подкомиссии реки Халхин-Гол в районе севернее Ширен-Обо с целью определения ее главного русла, посередине которого, согласно вышеуказанному примечанию, должна проходить линия границы, Маньчжоугосская сторона не согласилась провести линию границы по главному руслу реки Халхин-Гол, а настаивала на том, чтобы провести таковую по пересохшей южной протоке, что, как это совершенно очевидно, находится в явном противоречии с Соглашением Молотов—Того.

6. Что же касается заявления, содержащегося в памятной записке г-на Посла от 30 ноября, что Монгольская сторона односторонне ставила тригонометрические знаки близ линии границы, то следует отметить, что это вполне естественно, поскольку упомянутые тригонометрические знаки были установлены на территории Монгольской Народной Республики. В то же время следует отметить, что Маньчжоугосская сторона установила 3 тригонометрических знака на территории Монгольской Народной Республики в районе безымянного ручья, впадающего в Нумургин-Гол, что является совершенно недопустимым.

Вследствие вышеуказанных действий и поведения Маньчжоугосской стороны, не говоря уже о целом ряде других случаев, имевших место в работе Смешанной Комиссии, когда Маньчжоугосская сторона не только не проявляла готовности выполнить возложенную на нее задачу, но всячески затягивала это важное дело, работа Смешанной Комиссии за весь 3-месячный период ее пребывания на местности никакого успеха не имела и фактически зашла в тупик.

Правительство Союза ССР обращает внимание на вышеуказанные факты, являющиеся следствием неправильных действий представителей Маньчжоу-Го, ведущих к нарушению советско-японского соглашения от 9 июня с г. Советское правительство выражает надежду, что японское правительство безотлагательно сделает все необходимые выводы из создавшегося положения.

27 декабря 1940 года

* * *

Приложение № 2

19 декабря в беседе со мной г-н Посол высказал свое личное мнение о неудовлетворительности работы представителей Маньчжоу-Го и МНР в Смешанной Пограничной Комиссии и высказался за желательность их замены новыми уполномоченными. Не желая вновь возвращаться к изложению точки зрения Советского правительства по существу этого вопроса, я должен заявить следующее.

Если г-н Посол полагает, что такая смена представителей ускорит работу по уточнению границы в районе конфликта 1939 г. и обеспечит безотлагательное проведение в жизнь Соглашения Молотов—Того от 9 июня с.г., то я, высказывая в данном случае также свое личное мнение, склонен был бы согласиться с таким разрешением вопроса.

Если г-н Посол считает возможным в соответствии с этим сделать предложение правительству Японии в духе его личного мнения, то и я сделаю соответствующее предложение своему правительству.

27 декабря 1940 года

* * *

Приложение № 3

В связи с нотой Японского Посольства за № 73 от 22 декабря с.г. Народный комиссариат иностранных дел по поручению Правительства СССР имеет честь сообщить Посольству, что надлежащими советскими властями по поводу случая, приведенного в упомянутой ноте, было произведено тщательное расследование, в результате которого установлено следующее:

20 декабря с.г. в 12 час. 09 мин. советским дозорным самолетом были обнаружены в территориальных водах СССР, в 2,5 милях от берега, в районе горы Голубинный Утес, 4 японские шхуны, шедшие курсом на север, северо-восток. Вскоре в район нарушения японскими шхунами территориальных вод СССР прибыли 3 других советских дозорных самолета. Один из указанных

самолетов покачиванием крыла подал шхунам сигнал следовать за ним к берегу

После подачи самолетом сигнала одна из японских шхун, сделав разворот, начала двигаться в направлении на Голубиный Утес. Однако некоторое время спустя эта шхуна, воспользовавшись тем обстоятельством, что советские самолеты начали набирать высоту, сделала новый разворот и стала двигаться в южном направлении с целью избежать задержания. Остальные 3 японские шхуны, завидя советские самолеты, также изменили свой курс и, сделав разворот, стали уходить в южном направлении.

После невыполнения японскими шхунами сигнала самолета последний дал вначале одну предупредительную пулеметную очередь перед шхунами. В дальнейшем самолетом было произведено еще две предупредительные пулеметные очереди перед шхунами.

Несмотря на все сигналы и предупредительные меры, японские шхуны, нарушившие территориальные воды СССР, не только не подчинились приказу двигаться к берегу, но даже не остановились, продолжая поспешно продвигаться на юг.

Вследствие этого один из самолетов вынужден был, с целью задержания нарушителей, преследовать убегавшие шхуны в пределах советских территориальных вод, для чего было произведено еще несколько пулеметных очередей по шхунам. Однако и эти меры не остановили указанные японские суда, и им удалось уйти от преследования, покинув территориальные воды СССР.

Таким образом, результаты тщательного расследования показали

1. Четыре японские шхуны находились не в открытом море, как это сказано в ноте Японского Посольства от 22 декабря, а в территориальных водах СССР.

2. Японские шхуны, грубо нарушившие территориальные воды СССР, не только не подчинились сигналам самолета, предлагавшего двигаться к берегу, но начали убегать, не обращая внимания на предупредительные выстрелы самолета.

3. Такое поведение японских шхун в территориальных водах СССР вынудило советский самолет, несший дозорную службу по охране границы, применить все предоставленные ему законом средства, чтобы задержать нарушителей территориальных вод СССР.

4. Несчастные случаи, имевшие место на японских шхунах, являются следствием неправильного поведения командования этих шхун в советских водах, как это изложено выше.

На этом основании Правительство СССР не может принять протест Японского Посольства, а равно не может признать права за японской стороной на возмещение ущерба и другие связанные с этим права, о которых заявляется в вышеупомянутой ноте Японского Посольства. Наличие указанных в Вашей ноте жертв на японских судах неприятно, но, как видно из вышеизложенного, в этом виноваты японские моряки. Не может быть сомнения в том, что если бы советские моряки проникли в японские территориальные воды, то японские власти стреляли бы по ним и в этом случае советская сторона не имела бы основания для жалоб и протестов.

Советское Правительство уже неоднократно ставило перед Японским Правительством вопрос о прекращении нарушений территориальных вод СССР японскими судами. Однако все представления Народного Комиссариата Иностранных Дел по этому вопросу не были приняты во внимание Японским Правительством.

Правительство СССР еще раз обращает самое серьезное внимание Японского Правительства на это обстоятельство и надеется, что последнее примет, наконец, меры к устранению нарушений территориальных вод СССР японскими судами и тем самым устранил возможность повторения в будущем таких печальных случаев, которые имели место 20 декабря с.г.

Москва, 27 декабря 1940 года

* * *

Приложение № 4

18 сентября 1936 г. Торговое Представительство СССР в Токио заключило с японской фирмой Мацуо Докъярд контракт на поставку СССР 3 пароходов, для чего в течение 1936, 1937 и января 1938 гг. Торгпредством был внесен фирме Мацуо Докъярд аванс в сумме 1 647 750 иен.

12 марта 1938 г. фирма Мацуо Докъярд официальным письмом уведомила Торговое Представительство о расторжении контракта. При таких обстоятельствах фирма должна была немедленно возвратить полученный ею аванс в размере 1 647 750 иен, выплатить предусмотренную договором неустойку (штраф) в размере 316 875 иен, равную 10% от общей суммы контракта, а также, само собой разумеется, проценты на сумму аванса со дня внесения за пользование этой суммой.

Однако фирма Мацуо Докъярд не только не выполнила контракт, но, несмотря на неоднократные требования Торгового Представительства, не вернула даже полученную ею сумму аванса, проценты на нее и не уплатила причитающийся с фирмы по договору штраф.

Такое вопиющее нарушение фирмой Мацуо Докъярд общепризнанных и законных принципов коммерческих взаимоотношений заставило Торговое Представительство обратиться к гарантам за фирму к «99 Банку» в Нагасаки и к фирме «Семидзу Боеки Кабусики Кайся» в Токио с требованием возместить за фирму Мацуо Докъярд причитающиеся с последней суммы. Однако упомянутые гаранты фирмы Мацуо Докъярд отказались выполнить свои гарантийные обязательства.

Последующее обращение Торгового Представительства с соответствующими представлениями в Министерство финансов и Министерство торговли оказалось безрезультатным, равно как не дало никаких результатов и обращение Полномочного Представителя СССР в Министерство иностранных дел Японии.

Обращение Торгового Представительства 20 XII 38 г. в японский суд с иском заявлением на фирму Мацуо Докъярд ничего до сих пор, кроме проволочки и бесконечного затягивания дела, не дало. Народному Комисариату Иностранных дел известно, что это дело много раз назначалось к слушанию в японском суде, однако и по сей день японский суд не решил это законное и бесспорное дело.

Совершенно ясно, что подобное положение могло иметь место только лишь при прямой поддержке этой фирмы со стороны японского суда и правительства, на которое таким образом падает ответственность за грубое нарушение со стороны японской фирмы своих обязательств по контракту.

Безрезультативность в деле разрешения этого вопроса в японском суде

и в правительственных органах вынудила Советское правительство поставить этот вопрос в переговорах с Японским посольством в Москве. Однако и эти переговоры, ввиду упорного нежелания японской стороны удовлетворить совершенно законные требования Советского правительства, ни к чему не привели.

Советское правительство настаивает на том, чтобы это дело было урегулировано Японским правительством безотлагательно.

Москва, 27 декабря 1940 года

АВП РФ, ф. 0146, оп. 23, п. 205, д. 9, л. 131—149.

616. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

27 декабря 1940 г.

Сов. секретно

Сегодня я отправил Криппсу ответ на его личную ноту от 12 декабря. В ответе я указал, что его изложение обстоятельств наших бесед за последние 2—3 месяца весьма значительно отличается от того, как эти обстоятельства припоминаются мне. Я напомнил Криппсу, что 14 сентября речь шла не о пароходах, а о торговых отношениях между СССР и Англией и об аресте золота, что я решительно и категорически отрицал право британского правительства на подобные действия. Я удивлен, что в ноте 12 декабря Криппс ссылается на мое согласие с его доводами о правомерности задержания британским правительством прибалтийских судов.

Ни в одной из наших бесед с ним я подобного мнения не высказывал. Это с очевидностью подтверждает и наша нота от 9 октября. Я далее указал, что не могу согласиться с утверждением Криппса, что в наших беседах о прибалтийских судах важнейшим вопросом был вопрос о возмещении за произведенную реквизицию. Это не соответствует действительности. До 17 октября вопрос о возмещении Криппс вообще не ставил. Впервые он об этом заговорил 17 октября. 22 октября я заявил протест против реквизиции прибалтийских пароходов в связи с полученным от Майского сообщением о приказе министерства судоходства.

2 ноября я ответил ему о неприемлемости предложения британского правительства, так как правительство СССР не признает права на реквизицию советских судов и настаивает на их возвращении Советскому Союзу. 19 ноября я вновь подтвердил прежнюю позицию советского правительства по данному вопросу и отклонил предложение вступить в переговоры о компенсации за использование прибалтийских судов. В ответной ноте от 26 декабря я выразил сожаление, что между нами возникло столь противоречивое понимание такого важного вопроса, как вопрос о задержании прибалтийских пароходов, хотя нота советского правительства от 9 октября не оставляет никакого сомнения относительно позиции СССР в отношении действий британского правительства по задержанию прибалтийских судов. К сожалению

нию, точка зрения великобританского правительства на этот вопрос до сих пор в письменной форме не выражена. Поэтому я остаюсь при своем утверждении об отсутствии со стороны британского правительства ответа на ноту советского правительства от 9 октября.

Я констатировал в своей сегодняшней ответной личной ноте, что все поставленные нами 9 октября вопросы о возвращении прибалтийских судов, о разблокировании счетов, о репатриации эстонских моряков с парохода «Убари» остаются до сих пор со стороны британского правительства без надлежащего ответа, вопреки установившейся дипломатической практике, о которой счел нужным упомянуть в своем письме от 12 декабря Криппс.

Сообщаю для Вашего сведения.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 326, д. 2239, л. 168—169.

617. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЦАРСТВЕ БОЛГАРИЯ А.А. ЛАВРИЦЕВА В НКВД СССР

27 декабря 1940 г.

Сов. секретно

Болгарское правительство предложило следующий предварительный план товарооборота с СССР в 1941 г. (импорт из СССР в млн. левов): нефтепродукты — 102; чугун — 15; железо разное — 20; химические продукты, преимущественно медный купорос и удобрения — 71; сельскохозяйственные и прочие машины — 25; автомобили легковые и грузовые — 36; соль каменная — 20; медикаменты — 10; хлопок — 200; соленая рыба — 10; шерсть — 50; необработанные шкуры крупного рогатого скота — 80; подошвенная кожа — 80; юфта — 50; рыбий жир — 2; никель или никелевый сульфат — 10; алюминий — 10; разное — 9; всего — 800.

Экспорт в СССР в млн. левов: табак — 250; необработанные шкуры — 150; свиньи — 100; рис — 40; семена разные, кроме люцерны, — 5; розовое масло — 10; вино — 10; виноград, плоды, овощи — 50; переработка советского хлопка — 150; разное — 35; всего — 800.

Лаврицев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 331, д. 2272, л. 249.

618. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА В НКВД СССР

27 декабря 1940 г.

*Немедленно
Строго секретно*

Первый секретарь английской миссии Хэнки сказал, что, по его сведениям, в Румынию прибывает еще одна немецкая дивизия мотопехоты. Герма-

ния, по сообщению Хэнки, перебрасывает в Румынию вооружение и боеприпасы. Так, уже имеется в немецких складах вооружение для трех дивизий пехоты, которая может быть переброшена в Румынию транспортными самолетами. Хэнки заявил, что, по имеющимся сведениям (правда, не особенно надежным, но из генштаба Румынии), румыны и немцы разрабатывают планы нападения на Украину в двух направлениях: один — на Одессу, а другой — на Киев. По сообщению Хэнки, немецкий уполномоченный по экономическим вопросам Нейбахер отзывается из Бухареста и назначается в Иран.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 319, д. 2193, л. 314.

619. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИТАЛИЯ Н.В. ГОРЕЛКИНА

28 декабря 1940 г.

Секретно

Посетил министра иностранных дел Чиано и сообщил ему, что советское правительство относится положительно к предложению итальянского правительства* начать переговоры по установлению более тесных взаимоотношений между Италией и СССР как в области политической, так и в области экономической и что советское правительство предлагает вести переговоры по этому вопросу в Москве.

Чиано сказал, что он весьма доволен тем, что советское правительство приняло предложение итальянского правительства о переговорах по установлению более тесного сотрудничества между СССР и Италией как в области политической, так и в области экономической, и добавил, что он даст указание итальянскому послу в Москве, чтобы он немедленно вступил в контакт с В.М. Молотовым по вышеуказанному вопросу.

Затем Чиано задал мне вопрос, нет ли еще каких-либо указаний или дополнений.

Я ответил, что к сделанному мной заявлению добавить ничего не могу.

Провожая меня, Чиано был весьма любезен и, прощаясь, просил передать от его имени привет В.М. Молотову и поблагодарить за столь быстрый ответ на его предложение.

Н. Горелкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 16, д. 205, л. 10—11.

---

* См док. 613.

620. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

28 декабря 1940 г.

Секретно

Тов Молотов заявляет, что в сегодняшней беседе обе стороны должны продолжить обсуждение вопроса о продлении на 1941 г. рыболовной конвенции 1928 года. Этот вопрос, говорит т. Молотов, имеет определенное значение для советского правительства, и японское правительство уже знает мнение советской стороны относительно тех изменений, какие необходимо сделать в отношении конвенции 1928 года и о чем соответствующие предложения советская сторона уже сделала 20 июня 1940 года¹²⁷. Однако, продолжает т. Молотов, поскольку обе стороны стремятся к улучшению отношений и поскольку японское правительство весьма заинтересовано в сохранении на 1941 г. рыболовной конвенции 1928 года, а советское правительство, со своей стороны, заинтересовано в том, чтобы рыболовный вопрос получил правильное решение, постольку он не хочет вносить какие-либо осложнения в обсуждение рыболовного соглашения на 1941 г. и ограничится самым минимальным предложением, имея в виду, что вопрос в целом об изменениях, необходимых в рыболовной конвенции 1928 года, будет рассматриваться специальной советско-японской комиссией. После этого т. Молотов предлагает прямо перейти к рассмотрению по пунктам текста ноты от 31 декабря 1939 года.

Касаясь пункта 1 ноты, в котором говорится о консервных заводах и прикрепленных к ним рыболовных участках, т. Молотов указывает, что хотя для советской стороны продление этого пункта является трудным вопросом, однако в целях облегчения положения японских рыбопромышленников и имея в виду, что в целом вопрос о конвенции на ряд лет будет обсуждаться комиссией, советская сторона, скрепя сердце, соглашается оставить на 1941 г. этот пункт в прежней редакции. Поэтому, говорит т. Молотов, японская сторона против этого предложения возражать не будет.

Татекава говорит, что он согласен с предложением т. Молотова

Далее т. Молотов говорит, что советская сторона также согласна оставить без изменения пункт 2 ноты, а в пункте 3 проставить номера 7 рыболовных участков, которые будут поставлены на торги в 1941 г., ввиду истечения в текущем году срока их аренды и о чем сам Татекава сделал предложение 26 декабря. Номера этих участков следующие: 410, 527, 529, 553, 557, 558 и 1083

Татекава выражает свое согласие также и с этими двумя пунктами.

Что же касается пункта 4 ноты, указывает т. Молотов, то этот пункт, как явно устаревший и не соответствующий состоянию дел, подлежит изменению. Облигации АКО перестали существовать, ибо срок действия облигаций через три дня оканчивается. Предложение советской стороны заключается в том, чтобы перейти от расчетов облигациями АКО к нормальному расчету, как это имеет место при расчетах с другими странами, и в том числе с Японией, по курсу Госбанка. Других предложений, добавляет т. Молотов, у советской стороны не будет.

Затем т. Молотов поясняет, почему советская сторона выдвигает предложение о переходе на расчет по курсу Госбанка. Это, говорит т. Молотов,

объясняется тем, что курс иены в 1940 г. значительно ниже, чем он был в 1928 г. в момент заключения рыболовной конвенции. Из-за низкого курса иены советская сторона терпит немалые убытки, и хотя имелась так называемая золотая оговорка, однако последняя фактически закрепила то положение, которое было и раньше. Поэтому сейчас нет никаких оснований для того, чтобы подобное же положение существовало и дальше. Что же касается самих облигаций АКО, то срок их действия оканчивается 31 декабря 1940 г., после чего они теряют свое действие и, следовательно, на них уже нельзя ссылаться. Советское правительство не может больше продлить срок их действия и не может больше производить расчеты облигациями АКО.

Далее т. Молотов обращает внимание Татекавы на то, что советская сторона вносит лишь одну поправку, принимая без изменений все остальные пункты и идя в этом отношении навстречу японской стороне. Других же вопросов, которые советская сторона поставила в своем предложении от 20 июня, он не касается, считая, что их должна обсудить советско-японская комиссия.

Татекава заявляет, что японская сторона ценит, что советское правительство согласно на оставление без изменения пункта 1 ноты. Однако он считает, что предложение о переходе на расчет по курсу Госбанка наносит смертельный удар японским рыбопромышленникам, т.к. сделает рыболовство невыгодным и невозможным. Повышение размера платежей больше чем в два раза, по мнению Татекавы, расходится с заявлением советской стороны о признании экономических интересов японских рыбопромышленников.

Татекава указывает, что это предложение советской стороны равносильно аннулированию рыболовной конвенции, а так как до конца года осталось три дня, то это означает также навязывать Японии невозможное. Однако Татекава, в порядке «личного мнения», заявляет, что с этой поправкой в отношении расчета по курсу Госбанка он мог бы согласиться в случае снижения арендных платежей с тем, чтобы общая сумма платежей не была выше той суммы, которая уплачивалась до сих пор. Татекава просит т. Молотова пересмотреть свое предложение и оставить прежний способ расчета, а именно за 100 рублей 32,5 иены.

Тов. Молотов указывает, что японские рыбопромышленники с учетом золотой оговорки уже теперь платят не 32,5 иены, а около 38 иен, так что общее повышение платежей будет немногим более чем в два раза.

Татекава соглашается с тем, что действительно рыбопромышленники платят около 38 иен.

Воспользовавшись «личным мнением», которое высказал Татекава по поводу снижения арендных платежей, т. Молотов попытался узнать, какой процент снижения арендной платы смог бы предложить посол.

Татекава, сославшись на отсутствие «полномочий» японского правительства, воздержался назвать какой-либо приемлемый для японской стороны процент снижения арендных платежей. При этом он выдвинул предложение о том, чтобы вопрос о способе расчета по арендным платежам также стал предметом обсуждения советско-японской комиссии, которая могла бы разрешить этот вопрос, и если бы она решила, что японская сторона должна доплатить, то японская сторона готова была бы произвести эту доплату или же, наоборот, дополучить, на что сам же Татекава шутливо заявил, японская сторона вряд ли сможет рассчитывать.

Тов. Молотов отвечает, что, к сожалению, последнее предложение Тате-

кавы не имеет практического значения, поскольку комиссия не имеет отношения к этому вопросу.

Татекава говорит, что, по его мнению, небольшое повышение арендных платежей было бы возможно, но ему придется срочно запросить мнение японского правительства. Одновременно Татекава выражает опасения, что в связи со значительным повышением суммы платежей японские рыбопромышленники, которые уже подготовили соответствующие суммы денег, в связи с предстоящими платежами 2 января и в связи с новогодними днями не смогут 2 января внести увеличенную сумму платежей.

Тов. Молотов говорит, что он не думает, чтобы с внесением платежей была какая-нибудь задержка.

Затем т. Молотов указывает, что, в целях облегчения положения посла, он вносит следующее предложение о снижении арендных платежей. Тов. Молотов говорит, что до сих пор японские рыбопромышленники платили за 100-рублевую облигацию АКО 37,856 иены, а по курсу Госбанка на 2 января 1940 г. они должны будут заплатить 80,463 иены. Таким образом, разница составляет 42,607 иены. Вот эту разницу в 42,607 иены он предлагает поделить пополам — 50% этой суммы отдать в пользу советской стороны и 50% — в пользу японской стороны.

Татекава, притворяясь непонимающим, говорит, что хотя он и «не понимает» существа дела, но повышение на 50% будет многовато. Тут же он указывает, что если бы повышение было сделано на 25%, т.е. если бы советская сторона отдала в пользу японской стороны 75% вышеуказанной разницы в 42,607 иены, то он мог бы рекомендовать свое предложение японскому правительству, ибо значительное повышение, которое предлагает советская сторона, может плохо отразиться на национальных чувствах японцев.

Тов. Молотов указывает, что Татекава хорошо понимает положение дел и преуменьшает свое достоинство, ибо у него даже оказались в запасе предложенные им 25%.

Затем т. Молотов указывает, что при переходе на расчет по курсу Госбанка, с учетом только что сделанного им предложения о разделе разницы в 42,607 иены пополам, арендные платежи будут снижены на 26,5%. Тов. Молотов подчеркивает, что это предложение советской стороны является умеренным и идущим навстречу интересам японских рыбопромышленников.

Касаясь предложения Татекавы о 75% в пользу японской стороны от 42,607 иены, т. Молотов говорит, что это предложение он считает неприемлемым, и снова указывает, что его предложение является минимумом минимального, на что может пойти советская сторона.

Татекава снова указывает, что о предложении т. Молотова он доложит своему правительству, но считает, что японское правительство вряд ли примет это предложение, что в свою очередь может отразиться на отношениях между СССР и Японией.

Тов. Молотов заявляет, что японское правительство должно оценить скромность предложений советской стороны и то внимание, которое она проявляет к интересам японских рыбопромышленников. Одновременно т. Молотов предупреждает, что сделанное им предложение является окончательным решением советской стороны. Тут же т. Молотов предупреждает Татекаву, что арендные платежи должны быть точно внесены 2 января.

Тов. Молотов говорит, что он хотел бы спросить посла относительно положения дел с фирмой Мацуо Докъярд. 27 декабря, заявляет т. Молотов, зам наркома т. Лозовский должен был информировать посла по поводу затягивания дела с разрешением вопроса с фирмой, которая отказывается уплатить аванс, неустойку и т. д.* Затяжка с разрешением этого вопроса является недопустимой и подрывает доверие к японским предпринимателям. При этом т. Молотов выражает уверенность, что подобное воровство в Японии не будет поощрено и фирма до нового года вернет советской стороне аванс, проценты и неустойку. Тов. Молотов просит посла ускорить урегулирование этого вопроса.

Татекава, снова коснувшись вопроса относительно перехода на расчет по курсу Госбанка, заявляет, что не согласен с заявлением т. Молотова о том, что советская сторона внимательно относится к интересам японских рыбопромышленников и предложение советского правительства является скромным. Татекава указывает, что в прошлом об арендной плате велось много разговоров и, в конце концов, по этому вопросу была достигнута договоренность. Татекава считает, что японское правительство будет расценивать это предложение советской стороны как недружественное и будет недовольно этим предложением.

Касаясь вопроса о Мацуо Докъярд, посол говорит, что об этом он узнал от т. Лозовского впервые и все же лично считает, что поведение фирмы является некрасивым. Однако он не может согласиться с тем, что японское правительство имеет непосредственное отношение к задержке с возвращением взятых сумм. Татекава сообщает, что соответствующее предложение о быстрейшем урегулировании этого вопроса, в связи с беседой с т. Лозовским, он уже отправил в Токио. Однако он не думает, чтобы этот вопрос можно было разрешить в течение этого года. Одновременно Татекава дал обещание приложить свои усилия к разрешению этого вопроса.

Тов. Молотов указывает послу, что подобный случай в Советском Союзе был бы просто невозможен, ибо правительство не допустило бы такого положения. Поэтому он не сомневается в том, что японское правительство несет ответственность за такое положение дел, и настаивает на урегулировании вопроса с фирмой в течение текущего года, не допуская оттяжки с разрешением такого рода неприличных дел. Тут же т. Молотов добавляет, что вопрос с Мацуо Докъярд известен не только японскому посольству в Москве, но и МИДу.

Затем т. Молотов выражает сожаление по поводу того, что его минимальное предложение в отношении перехода на расчет по курсу Госбанка и снижение арендных платежей на 26,5% не встретило соответствующего отношения со стороны посла. Тов. Молотов далее разъясняет, на чем основывается оценка советской стороны своего предложения как скромного предложения, внимательно учитывающего японские интересы.

Напомнив предложение советского правительства от 20 июня 1940 г., в котором, как известно японской стороне, затронут ряд вопросов, подлежащих рассмотрению при утверждении новой конвенции, т. Молотов указывает, что, несмотря на это и на истечение срока конвенции, после чего японские рыбопромышленники теряют законную основу, чтобы пользоваться рыболовством, советская сторона ограничилась лишь одной поправкой. Советская

---

* См док 615

сторона поняла точку зрения японского правительства о том, что оно хочет подробно изучить вопрос рыболовной конвенции, и поэтому советская сторона не затрагивала те предложения, которые она сделала 20 июня, и ограничилась лишь переходом к расчету по курсу Госбанка и снижению арендной платы на 26,5%, хотя к этому советская сторона и не была обязана. Хотя в действительности и имеет место увеличение платежей, но эти платежи находятся на низком уровне, и советская сторона терпит большие убытки. Так что, еще раз подчеркивает т. Молотов, советская сторона ограничилась весьма умеренной и скромной поправкой.

Затем т. Молотов говорит, что он ожидал объективного отношения со стороны посла к его предложению, ибо сам же посол говорил, что из всех 4-х пунктов для них являются важными 1-й и 4-й. Что же касается 1-го пункта, где говорится о консервных заводах и прикрепленных к ним рыболовных участках, то советская сторона отказалась в 1941 г. рассмотреть вопрос об этих заводах и участках, хотя срок их аренды уже истек. В этом пункте, добавляет т. Молотов, советская сторона полностью пошла навстречу пожеланиям японской стороны. Поэтому он еще раз должен выразить сожаление по поводу того, что не встретил должного отношения к своему предложению.

Татекава указывает, что он ценит согласие советской стороны на первые три пункта, но не может согласиться с большим повышением арендных платежей.

Тов. Молотов говорит, что больше уже ничего нового сказать не может.

В конце беседы Татекава, уже уходя, говорит, что г-на Мацуо он знает лично и, по его мнению, Мацуо не такой человек, чтобы заниматься неуплатой взятых сумм. Сам Мацуо, говорит Татекава, здесь ни при чем, так как сейчас главой фирмы является Каваминами, который и задерживает возвращение аванса.

Тов. Молотов говорит, что советская сторона имеет дело с фирмой Мацуо Докьярд и судит о положении дел по фактам.

На этом беседа закончилась.

Записал Забродин

АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 3, д. 19, л. 110—119.

621. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА В НКВД СССР

28 декабря 1940 г.

Вне очереди
Строго секретно

Сегодня после девятидневного раздумья Сараджоглу вызвал меня к себе для того, чтобы дать ответ на поставленный мною по Вашему поручению ему вопрос*. Сараджоглу зачитал свой ответ по заранее напечатанному на машинке тексту. Он прочел следующее: «В последней беседе г-н Посол сооб-

* См. док. 600

шил мне о разговоре, во время которого наш Посол в Москве Али Гайдар Актай сказал Молотову, что Турция не предпримет никакой акции на Балканах, а также в районе Черного моря, не получив предварительного согласия СССР, и спросил, подтверждает ли турецкое правительство это заявление нашего Посла в Москве» Вот ответ моего правительства

«1 Мы отметили с удовлетворением тот факт, что во время беседы в Москве обеими сторонами было констатировано, что турецко-советский пакт, заключенный в 1925 году, продленный и дополненный новыми документами, продолжает оказывать свое полное действие (continue a produire son plein effet) в отношении обеих сторон

2 В результате поставленного мне вопроса турецкое правительство спросило себя (a été amené a se demander), можно ли сделать из этого вывод, что СССР имеет желание расширить значение упомянутого в предшествующем пункте договора? Если это так, то правительство Республики объявляет себя готовым изучить благожелательно (avec faveur) все предложения, если они будут сделаны в целях этого расширения, основанного на взаимных условиях» Выслушав и записав зачитанный министром ответ, я указал ему, что он, следовательно, не дает мне прямого ответа на мой вопрос, ставя в свою очередь вопрос советскому правительству. Сараджоглу сказал «Да, так как иначе было бы одностороннее обязательство, а мы хотим иметь взаимные обязательства» Я спросил, следует ли понимать ответ министра как указание на то, что турецкий посол в Москве не был уполномочен турецким правительством делать подобное заявление советскому правительству? Сараджоглу ответил «Это заявление Актая соответствует действительности как в прошлом, так и в настоящем. Но если это заявление рассматривать как обязательство, и притом на длительный срок, то нужно, чтобы оно было взаимным» Я еще раз повторил свой вопрос относительно того, был ли уполномочен Актай делать официальное заявление от имени турецкого правительства. Сараджоглу сказал: «Если вы хотите знать, был ли уполномочен Актай делать официальное заявление от имени Турецкого правительства, то могу сказать, что нет. Относительно того, соответствует ли сделанное Актаем заявление действительности, я повторяю, что да, соответствует» Поблагодарив министра за сделанное сообщение, я сказал, что об ответе министра поставлю в известность свое правительство. Я спросил затем, что нового может сообщить министр о турецко-болгарских переговорах. Сараджоглу ответил, что турецкое правительство не получило еще никакого ответа от болгарского правительства и ожидает приезда Кирова, который должен привезти ответ. По мнению министра, болгарское правительство боится, что, урегулировав дело с одной страной, испортит свои отношения с другой. По его сведениям, Киров, якобы, задерживается в Болгарии не только потому, что прерваны коммуникации, но и потому, что он болен. Во время беседы было видно, что Сараджоглу хотел подчеркнуть, что он передает это сообщение не только от своего имени, но и от имени правительства. Он читал (вернее, диктовал) заранее подготовленный документ и не добавил к нему ни одного слова от себя. Что касается существа ответа Сараджоглу, то из него видно, что турки хотя и истолковать обращения к министру за подтверждением заявления Актая как наше желание расширить свои отношения с Турцией. По моему мнению, Сараджоглу все же в свое время давал директиву Актаю сделать подобное заявление от имени турецкого правительства. Огрица официальный характер сделанного Актаем заявления, министр рассчитывает, по-види-

тому, что советское правительство, заинтересованное, по его мнению, в получении от турецкого правительства официального заявления подобного рода, даст согласие на начало каких-то переговоров, отправной точкой которых явилось бы обсуждение подобного обязательства, но на основе взаимности. Я считаю, что несмотря на все словесные заверения и экивоки турецкого правительства, оно все же не проявляет пока действительного намерения изменить свои отношения с нашей страной.

Виноградов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 314, д. 2163 л. 192—195.

622. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

29 декабря 1940 г.

Сов. секретно

28 декабря я получил ответ Криппса на мою ноту от 26/XII. В ответе Криппс сожалеет, что устные беседы на тему о пароходах привели к недопониманию и что записи, которые были сделаны каждым из нас, расходятся.

Криппс считает бесполезным дальнейшие споры, признавая наличие между нами разногласий. Криппс посылает перевод ноты от 26/XII в Лондон и выражает уверенность, что Майский получит непосредственно от мин[истра] ин[останных] дел любые требуемые объяснения. Сообщаю для сведения.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 326 д. 2239, л. 171

623. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НКВД СССР

29 декабря 1940 г.

Немедленно

Строго секретно

1 Я видел сегодня Ллойд Джорджа, который рассказывал мне подробности истории с предложением ему поста британского посла в Вашингтоне. Черчилль сделал это предложение 16 декабря и усиленно убеждал старика его принять. Ллойд Джордж, однако, отказался по двум мотивам. Во-первых, и это самое главное, будучи послом, он не мог бы оказывать достаточного влияния на ту политику, которую ему приходилось бы представлять. Во-вторых, британский посол в США имеет очень тяжелую нагрузку: он должен разговаривать там чуть не 24 часа в сутки. Американцы вообще любят «по-

толковать» Каждый сенатор, депутат, банкир, предприниматель, крупный журналист и т.д. непременно хочет видеть посла Отказывать — значит превращать просителей в своих врагов Принимать — значит не иметь ни одной минуты свободной для других дел Покойный Лотиан (который во время прошлой войны был одним из секретарей Ллойда Джорджа) в последний свой приезд в Англию жаловался ему, что он начинает «разговаривать» с 8 часов утра и кончает лишь к часу ночи Даже Лотиану, который сам любил «поговорить», это было страшно обременительно Ллойд Джорджу же в его почти 78 лет подобное напряжение было бы просто не под силу Ллойд Джордж со смехом говорил, что его отказ имел очень хорошие политические последствия: он проложил дорогу для назначения Галифакса в Вашингтон Галифакс этому сильно сопротивлялся, жена Галифакса была просто в бешенстве. Двор тоже возражал (в пояснение замечу, что жена Галифакса является фрейлиной королевы). Тем не менее Черчилль настоял на своем В последнее время премьер окончательно пришел к выводу, что министра иностранных дел надо менять, и только ждал подходящего случая. Теперь этот случай представился

2 Назначение Идена в Форин оффис Ллойд Джордж очень одобрил Он уверен, что Иден искренне стремится к улучшению отношений с СССР и что здесь сейчас открываются известные перспективы Черчилль, по словам Ллойда Джорджа (он видел его дважды на пред рождественской неделе), также хотел бы улучшения англо-советских отношений и окажет в этом Идену поддержку, но лишь до известного предела Черчилль хотел бы «выиграть войну» без СССР, чтобы ничем последнему не обязываться. Поэтому он склонен идти в налаживании отношений с нами не так далеко, как Иден. Положение Черчилля в партии и в стране Ллойд Джордж характеризует как очень прочное, несмотря на то, что далеко не все его министры пользуются доверием и симпатиями населения. «По существу, — несколько иронически говорил Ллойд Джордж, — у нас сейчас доброе консервативное правительство, несмотря на участие в нем нескольких лейбористов, которые подчас более консервативны, чем консерваторы» Данное правительство мыслит, конечно, катаясь на волнах капитализма и собирается «победить гитлеризм» с помощью знакомых методов капитализма, то есть чисто военными средствами.

3 Ллойд Джордж в это не верит. Хладнокровно взвешивая все за и против, он приходит к выводу, что для Англии в одиночку почти невозможно «победить» Германию Даже вступление США в войну, что далеко не может считаться обеспеченным, мало изменило бы это положение, по крайней мере, в течение ближайших 2—3 лет Англия, по мнению Ллойда Джорджа, могла бы действительно «победить» только в том случае, если бы в ходе войны она сбросила бы с себя, как змея, «капиталистическую шкуру» и превратилась бы «по существу» в социалистическую страну (что надо понимать под этим «по существу», не совсем ясно), но на такой поворот дела Ллойд Джордж не рассчитывает: слишком консервативны для этого не только консерваторы, но и лейбористы Других же серьезных политических сил в Англии нет, и ожидать их проявления в ближайшем будущем, по мнению Ллойда Джорджа, не приходится Вместе с тем Ллойд Джордж не верит в то, чтобы Германия могла победить Англию. В перспективе, таким образом, как будто бы вырисовываются возможности компромиссного мира Но не сейчас Сейчас, думает Ллойд Джордж, Гитлер заломил бы такую цену, какой англичане ни за что не захотели бы платить Именно поэтому Ллойд Джордж отказывается сейчас поддерживать тех, кто выдвигает идею немедленных переговоров Из

такой попытки сейчас ничего не вышло бы Германия должна быть достаточно измучена и ослаблена для того, чтобы пойти на «разумные условия» мира (Ллойд Джордж, однако, против репетиции Версаля), тогда вопрос о мирных переговорах мог бы быть поднят всерьез.

4 Пока же на 1941 г Ллойд Джорджу рисуется примерно следующая перспектива Германия в течение этой зимы несомненно готовится и будет готовиться к грандиозному удару против Англии на море и в воздухе, а также к попытке вторжения в ближайший отрезок времени (возможно, весной) и с этой целью концентрирует в настоящее время все свои усилия на производстве подводных лодок, москитов и аэропланов В 1941 г Гитлер должен сделать отчаянное усилие для того, чтобы привести войну к «решению» Ллойд Джордж, однако, сомневается, чтобы это ему удалось. Англия, несмотря на все свои неполадки, за минувшие полгода очень укрепилась, и разбить ее Гитлеру не под силу. Если «проба сил» в 1941 г опять окажется нерешительной, будущей зимой могут создаться условия для заключения мира Тогда СССР и США могли бы сыграть чрезвычайно важную роль в качестве могущественных посредников «Впрочем, — заключил Ллойд Джордж свои гипотетические прогнозы на новый год, — загадывать на такой длинный, по нынешним временам, срок очень трудно Могут всплыть новые моменты и факторы, которые к концу 1941 г совершенно изменят ситуацию»

Майский

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 326, д 2237, л 323—327

624. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПАСИКИВИ

Разослано: т Сталину, т Молотову, т Ворошилову, т Кагановичу, т Микояну, т Лозовскому, т Соболеву

30 декабря 1940 г.

Секретно

В 21 час я принял Паасикиви, явившегося ко мне по собственной инициативе

На приеме Паасикиви вручил мне. 1 Памятную записку, выражающую пожелание финляндского правительства о заключении между СССР и Финляндией конвенции по сплаву лесных материалов. Вместе с памятной запиской Паасикиви вручил также и проект упомянутой конвенции* 2 Две памятные записки по вопросу об установлении, в договорном порядке, воздушного сообщения между СССР и Финляндией В этом случае Паасикиви также вручил проект соглашения*. 3 Памятную записку о согласии финляндской стороны продать Советскому Союзу древесину, находящуюся на отошедшем к СССР рейде реки Вуокса*

* Не публикуются

Я обещал изучить поставленные финляндской стороной вопросы и дать ответ в самое непродолжительное время.

Затем Паасикиви вручил мне личную ноту на имя т. В. М. Молотова с приглашением Советскому Союзу принять участие в научной работе Балтийской геодезической комиссии*

Я обещал передать эту ноту т. В. М. Молотову.

Устно Паасикиви сообщил, что финляндское правительство изъявило согласие удовлетворить пожелание советского правительства об открытии в городе Рованиemi советского вице-консульства. При этом Паасикиви заметил, что финляндское правительство надеется на такое же положительное решение вопроса относительно открытия в городе Ленинграде финляндского генерального консульства²⁰⁹.

Я поблагодарил Паасикиви за его сообщение по поводу согласия финляндского правительства на открытие в городе Рованиemi советского вице-консульства. Вместе с этим я обещал Паасикиви ускорить разрешение вопроса об открытии в городе Ленинграде финляндского генерального консульства

Затем я вручил Паасикиви памятную записку НКВД о согласии советских органов на выдворение в Финляндию финских граждан Геверт и Юлонен*

Принимая эту памятную записку, Паасикиви выразил благодарность.

В заключение беседы я обратил внимание Паасикиви на необходимость ускорения ответа финляндской стороны по советскому проекту соглашения об организации смешанного советско-финляндского общества по эксплуатации никелевых месторождений в Петсамо. Я указал на необходимость скорейшего возобновления работ комиссии, отметив при этом, что прошло уже 6 дней со времени отъезда финской делегации из Москвы, а ответа еще не поступило.

Паасикиви высказал предположение, что задержка с ответом произошла в связи с происходившими в Финляндии президентскими выборами и рождественскими праздниками. Паасикиви обещал ускорить получение ответа, добавив, что, по его сведениям, делегация должна вернуться в Москву сейчас же после 1 января.

Затем я сообщил Паасикиви, что, по имеющимся у меня сведениям, полицейские власти в Финляндии создали для работников советского полпредства, под видом охраны полпредства, совершенно недопустимый режим изоляции наших работников от внешнего мира и от общественности. Полицейские власти берут под подозрение всякого финляндского гражданина, который приходит в полпредство по тому или иному делу. Финская полиция терроризирует посетителей советского полпредства, подвергая их всякого рода полицейским неприятностям. Полпред Зотов заявлял об этом уже ранее Виттингу, но положение к лучшему не изменилось. Я заявил Паасикиви, что такие порядки в отношении полпредства дальше продолжаться не могут, если финляндские власти не хотят ухудшить отношения с Советским Союзом. Я настаиваю на прекращении подобного положения вещей

Выслушав мое заявление, Паасикиви обещал немедленно довести об этом до сведения своего правительства. Паасикиви выразил недоумение по поводу сделанного мной заявления, обещая со своей стороны принять необходимые меры к устранению указанных ненормальностей

* Не публикуется.

На этом беседа закончилась
При беседе присутствовал зам[еститель] зав[едующего] Отделом прибал-
тийских стран т Маевский

А Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп 1, п 2, д 25 л 27—29

**625. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ КОРОЛЕВСТВА ИТАЛИЯ
В СССР А. РОССО**

30 декабря 1940 г.

Секретно

Посол, явившийся в сопровождении атташе посольства Релли, заявляет, что он информирован своим правительством о беседе, состоявшейся между послом СССР в Риме Горелкиным и Чиано*. В этой беседе Чиано сообщил, что итальянское правительство, ссылаясь на обмен мнениями в июне с г., предполагает углубить рассмотрение как политических, так и экономических отношений между СССР и Италией. По мнению итальянского правительства, между СССР и Италией нет спорных вопросов; интересы обеих стран не имеют трений и взаимно дополняют друг друга. Итальянское правительство готово признать превосходство интересов СССР на Черном море и новые границы СССР. Со своей стороны Италия хочет, чтобы СССР признал превосходство ее интересов на Средиземном море. На базе этих общих принципов Италия готова освежить советско-итальянский пакт 1933 года**. Итальянское правительство готово благоприятно рассмотреть предложения, которые пожелает сделать советское правительство. Таковы директивы, полученные послом из Рима, для начала переговоров.

Тов Молотов говорит, что он начнет с политических вопросов советско-итальянских отношений. Это, однако, не означает, что он не хочет в дальнейшем затронуть и экономические вопросы.

Тов Молотов заявляет, что у него возникает следующий вопрос: что понимает итальянское правительство под превосходством интересов СССР на Черном море?

Посол отвечает, что, по его предположению, заявляя о преимуществе советских интересов на Черном море, итальянское правительство имеет в виду заявление т Молотова от 25 июня сего года***. Итальянское правительство принимает в принципе это заявление и предлагает переговоры для того, чтобы уточнить этот вопрос.

Тов Молотов говорит, что наше мнение мы высказали прямо еще полгода тому назад. Это не значит, что нам нечего сказать, но было бы желательным знать отношение итальянского правительства к нашему заявлению, с учетом обстановки данного момента. Принимает ли оно наше заявление целиком или только в основном, или имеет контрзамечания?

* См док 613

** См Документы — Т XVI — Док 277

*** См док 224

Россо отвечает, что он не имеет по этому вопросу точных указаний своего правительства, и обещает запросить последнее.

Далее Россо говорит, что он хочет совершенно откровенно изложить свою личную позицию в этом вопросе. Вчера, когда он получил указание вступить в контакт с т. Молотовым, он составил телеграмму в Рим, в которой просил ответить на пункты заявления советского правительства от 25 июня. Однако, рассчитав, что он все равно не сможет получить ответа из Рима до беседы с т. Молотовым, он пришел, чтобы выслушать т. Молотова. Посол предлагает перейти к рассмотрению по пунктам заявления от 25 июня с тем, чтобы он мог запросить Рим по всем неясным вопросам.

После того, как т. Молотов соглашается с этим предложением Россо, последний говорит, что тогда, в июне, слова заявления т. Молотова о длительности войны показались ему пессимистичными. Сегодня посол констатирует, что эти слова оказались правильными.

Переходя к анализу заявления от 25 июня, Россо говорит, что затронутый в нем вопрос о венгерских притязаниях к Румынии теперь отпал.

Тов. Молотов подтверждает, что не видит актуальных вопросов в этом отношении.

Далее посол отмечает, что претензии Болгарии к Румынии удовлетворены. Что же касается болгарских претензий на выход к Эгейскому морю, то итальянское правительство их одобряет, но затрудняется сейчас сказать, как будет решен этот вопрос.

Претензии СССР к Румынии, о которых говорится в заявлении, привели к определенному результату. Посол заявляет, что его интересует вторая часть раздела о Румынии, где говорится, что СССР учитывает интересы Италии и Германии в других районах Румынии. Что понимает советское правительство под этими «другими районами»?

Тов. Молотов отвечает послу, что в отношении Бессарабии СССР поступил соответственно своему заявлению, о чем Италия была предупреждена заблаговременно. Упомянутые во второй части заявления «другие районы» — это нефтяные районы, которые интересуют Италию и Германию, а также и другие районы, с которыми связаны их экономические интересы и в отношении которых СССР не имеет особых интересов и считает желательным на этот счет договориться. Несмотря на наше предложение договориться, Италия и Германия дали Румынии гарантии, не предупредив СССР. Учитывая, что СССР граничит с Румынией, мы рассматривали эти гарантии, как косвенным образом направленные и против СССР. Тов. Молотов спрашивает посла о целях, перспективах и характере гарантий, данных Румынии Италией.

Посол отвечает, что он лично понимает замечания т. Молотова о Румынии, но не имеет данных для официального ответа. По его мнению, итальянская гарантия не могла иметь антисоветского характера. Гарантия была дана как моральное возмещение за жертвы, на которые Румыния пошла по отношению к Венгрии. В каждом концерте, добавляет Россо, имеется первая и вторая скрипки. Вторая скрипка должна сообразоваться с первой. Посол это говорит неофициально, это его частное мнение. Он обещает запросить по этому вопросу свое правительство.

Тов. Молотов предлагает перейти к дунайскому вопросу. Хотя Италия и не является дунайской державой, СССР согласился с ее участием в Унитарной Дунайской комиссии. СССР согласился также на образование временного органа контроля над Морским Дунаем с участием Италии, Германии, Румынии

и СССР. Но соглашение по дунайскому вопросу в Бухаресте все же не достигнуто. Дело в том, что Румыния добивается сохранения за нею права иметь чисто румынскую администрацию по делам управления Морским Дунаем, хотя после присоединения Бессарабии к СССР наша страна стала приданайской державой и, естественно, претендует на участие в этой администрации. Мы же предлагаем, чтобы эта администрация была румыно-советской, функционирующей под наблюдением временного органа четырех держав. Непонятно, почему одностороннюю и несоответствующую изменившейся обстановке точку зрения Румынии поддерживают Италия и Германия. Следует надеяться, что одностороннее предложение румын не будет принято и в январе удастся добиться на бухарестской конференции правильного решения.

Россо отвечает, что он не знает деталей этого дела, и обещает запросить Рим. Возвращаясь к вопросу о гарантиях, Россо говорит, что, когда Чиано и Риббентроп встретились в Вене, то они не имели намерения устраивать арбитраж и давать гарантии. Но отношения между Венгрией и Румынией настолько усложнились, что грозили перерасти в конфликт. Италия и Германия знали желания советского правительства, считали, что СССР уже установил свою границу с Румынией, но не знали лимитов территориальных притязаний Болгарии и Венгрии. Гарантии были даны Румынии, чтобы заверить ее, что Болгария и Венгрия не смогут добиться нового изменения границ.

Тов. Молотов отвечает, что он принимает к сведению эти слова и думает, что особые интересы СССР в этом вопросе понятны итальянскому правительству.

Далее Россо переходит к разделу заявления от 25 июня, относящемуся к Турции. Недоверие к Турции со стороны Италии также велико, как и недоверие со стороны СССР. Турция ведет по существу антиитальянскую политику. Чиано сказал Горелкину, что итальянское правительство согласно признать преимущественное положение СССР на Черном море, и заявил о правах Италии на Средиземном море.

Тов. Молотов просит посла уточнить, что именно подразумевает Чиано, говоря о превосходстве Италии на Средиземном море.

Россо отвечает, что пока он не имеет инструкций по этому вопросу, и обещает запросить Рим. Со своей стороны посол просит тов. Молотова дать разъяснение по вопросу об интересах СССР на Черном море и проливах.

Тов. Молотов отвечает, что интерес СССР к проливам связан с вопросом о безопасности черноморских границ Союза. Россия не раз подвергалась нападению со стороны проливов. Во время Крымской войны 1854—55 гг. война пришла в Россию через проливы. В 1918 г. Англия через проливы осуществила свою интервенцию против России. В 1919 г. через проливы пришли в Россию французы. В настоящее время Турция является союзницей Англии, а Англия принимает меры к усилению своего положения в восточной части Средиземного моря, устраивая новые морские базы на греческих островах, что СССР не может игнорировать. Нам понятна позиция Италии в вопросе о Средиземном море. Понятна ли итальянскому правительству позиция СССР в вопросе о проливах с точки зрения безопасности его границ, с учетом позиции Турции и Англии и исторического опыта СССР?

Посол отвечает, что в заявлении, сделанное Чиано 26 декабря, входит понимание исключительной важности для СССР не только самого Черного моря, но и «ворот» в него. Посол предполагает, что его правительство понимает интересы СССР в этом вопросе. Он обещает запросить по этому вопросу Рим.

Затем т Молотов спрашивает, что означают слова Чиано, сказанные Горелкину о готовности Италии признать интересы СССР в Азии и на Балканах

Россо говорит, что он не может ответить на этот вопрос, так как полученная им из Рима телеграмма носит слишком общий характер. Вместе с тем, он напоминает слова своего заявления т Молотову от 20 июня о том, что наличие интересов Италии на Балканах не исключает интересов и других держав, а это подразумевает признание интересов СССР на Балканах

Тов Молотов отвечает, что он не сомневается в том, что Италия признает советские интересы на Балканах. Касаясь заявления итальянского правительства о признании новых границ СССР, т Молотов спрашивает, что собственно мешало признанию Италией новых советских границ, уже признанных Германией и Румынией, с которыми эти границы изменены. Границы с Румынией даже «гарантированы» Италией. Что же мешает Италии признать эти границы?

Россо высказал предположение, что в заявлении Чиано о готовности признания новых советских границ выражено желание продемонстрировать добрую волю со стороны итальянского правительства. У итальянского правительства есть некоторый опыт в подобных вопросах: отдельные державы долгое время не признавали завоевания Ливии Италией, пытаясь чинить Италии чисто юридические затруднения международного порядка. Поэтому Италия хочет открыто продемонстрировать свою добрую волю в вопросе о новых границах Советского Союза. Россо обещает запросить по этому вопросу свое правительство.

Заканчивая беседу, Россо говорит, что он немедленно пошлет отчет о ней в Рим.

Тов. Молотов выражает готовность встретиться с послом, как только будет ответ из Рима на поставленные им вопросы.

Записал *Подцероб*

АВП РФ, ф 06, оп 2, п 20, д 229, л 15—21

626. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

30 декабря 1940 г.

Секретно

Извинившись за поздний час беседы, Татекава заявляет, что о содержании прошлой беседы с наркомом* он довел до сведения своего правительства и сейчас получил инструкцию японского правительства в отношении предложений советской стороны.

Японское правительство не может согласиться с отменой облигаций АКО, так как такое предложение должно быть рассмотрено в комиссии, которая в ближайшем времени будет создана для обсуждения новой рыночной кон-

* См. док. 620

венши. Японское правительство предлагает на 1941 г заключить рыболовное соглашение, аналогичное тому, которое было заключено 31 декабря 1939 г. Однако для того, чтобы облегчить решение вопроса о рыболовном соглашении на 1941 г, японское правительство согласно на следующие два условия

1 Японское правительство в целях того, чтобы политически разрешить вопрос с фирмой Мацуо Докъярд, обяжет фирму вернуть аванс в размере 1 647 750 иен, плюс 300 тыс иен на покрытие неустойки, процентов и курсовой разницы

2. Японское правительство согласно повысить арендную плату на 10%. Это предложение, говорит Татекава, японское правительство делает в целях того, чтобы пойти навстречу пожеланиям советского правительства, и оно надеется, что его предложения будут приняты советской стороной

Тов Молотов отвечает, что первое предложение японского правительства о Мацуо Докъярд он считает недостаточным. Советская сторона, заявляет г. Молотов, сможет пойти на политическое, паушальное решение вопроса о Мацуо Докъярд, не вдаваясь в подробности о том, сколько нужно будет уплатить неустойки, процентов и курсовой разницы. Что же касается второго предложения японского правительства о повышении арендной платы на 10%, то это предложение является неприемлемым и недискутабельным для советской стороны. Тов Молотов, приведя цифровые данные относительно падения курса иены за последние 10 лет и в отношении прибылей японских рыбопромышленников в советских дальневосточных водах за период с 1925 г по 1939 г (по данным японского журнала «Дайямондо»), указывает, что в то время, как курс японской иены за 10 лет понизился более чем в 3 раза, прибыли японских рыбопромышленников увеличились почти в 8 раз. Потому, говорит г. Молотов, ссыла японской стороны на то, что наше предложение является трудноприемлемым для японских рыбопромышленников с экономической точки зрения, неверна, и, исходя из этого, советская сторона считает предложения японского правительства неприемлемыми и недискутабельными. Одновременно г. Молотов выражает сожаление по поводу того, что японское правительство неправильно отнеслось к исключительно скромным предложениям советской стороны на 1941 г и совершенно не хочет учесть и понять то, что советская сторона отказалась на 1941 г от постановки всех остальных актуальных вопросов, о которых г. Молотов говорил еще в июне 1940 г.

Татекава, в свою очередь, выражает сожаление по поводу того, что советское правительство выдвигает свои предложения в момент, когда имеется согласие японского правительства на обсуждение всех вопросов, связанных с рыболовством, в комиссии. Касаясь финансовой стороны дела, Татекава заявляет, что финансовое положение рыбопромышленников не так хорошо, как об этом говорил г. Молотов, поскольку главная масса рыбной продукции поступает в Англию, куда при нынешнем положении Японии не может экспортировать свою продукцию. Рыбная продукция, указывает Татекава, в виде консервов остается непроданной и сохраняется в самой Японии. То же самое будет и с рыбной продукцией в 1941 г. Кроме того, японские рыбопромышленники ежегодно выплачивают 5—6 млн. иен золотом советской стороне. Однако, несмотря на это, продолжает Татекава, японская сторона согласна на повышение платежей на 10%. При этом Татекава еще раз заявляет, что эти предложения японская сторона делает в интересах улучшения отношений между обеими сторонами и он сам, как посол, имеет желание улучшить эти отношения

Тов Молотов говорит, что он может только повторить сказанное им о том, что курс иены сильно упал и советская сторона по рыбным промыслам имела только убытки в то время, как прибыли японских рыбопромышленников, по данным самой же японской печати, росли из года в год. Поэтому, говорит т Молотов, экономическая обоснованность предложений советской стороны вполне доказана. Тов Молотов просит Татекаву сообщить своему правительству о том, что предложения японской стороны не только неприемлемы, но и недискутабельны. При этом т Молотов добавляет, что подобного рода предложения японской стороны ни в коей мере не свидетельствуют о желании улучшить отношения с СССР, что застуживает сожаления.

Татекава говорит, что падение курса иены отражается и на материальной стороне дела японских рыбопромышленников, однако и в этих условиях японская сторона соглашается на 10% повышения арендной платы. Татекава предлагает вопрос о повышении арендной платы перенести на обсуждение комиссии.

Тов Молотов отвечает, что срок рыболовной конвенции истек уже 4 года тому назад и советская сторона не может больше терпеть такого положения, когда платежи выплачиваются в чрезвычайно незначительных размерах. Тов Молотов еще раз указывает, что советская сторона на 1941 г не ставила, например, вопроса о концессионных заводах, срок аренды которых уже давно истек, не желая создавать затруднения в интересах достижения скорейшего соглашения. Тов Молотов снова повторяет, что оставлять на 1941 г явно неправильные и недопустимо низкие арендные платежи нельзя и ему приходится только выражать сожаление по поводу того, что японское правительство неправильно поняло и не оценило скромности предложения советской стороны на 1941 г.

Татекава заявляет, что японская сторона поняла предложение советского правительства и согласилась на срок действия временного рыболовного соглашения повысить арендные платежи на 10%, учитывая при этом, что вопрос в целом о рыболовной конвенции будет обсуждаться в специальной комиссии.

Далее Татекава говорит, что, несмотря на то, что вопрос о Мацуо Докьярд с юридической точки зрения является трудным вопросом, японское правительство решило заставить фирму уплатить советской стороне аванс, плюс 300 тыс иен. Это, по мнению Татекавы, служит доказательством того, что японское правительство идет навстречу пожеланиям советской стороны.

Тов Молотов заявляет, что фирма Мацуо Докьярд совершила воровство, захватив деньги, принадлежащие советской стороне, добавив при этом, что подобные действия были бы невозможны не только в СССР, но и в другой стране.

Так как в сумме неустойка, проценты и курсовая разница составляют почти около 1 млн иен и являются, таким образом, законным требованием советской стороны, то сумму, предлагаемую японской стороной в 300 тыс иен, нельзя считать приемлемой. Тов Молотов говорит, что он готов закончить дело с фирмой политическим путем, как того желает японская сторона, но при условии, что японская сторона сверх аванса должна предложить $\frac{2}{3}$ этой суммы, примерно в размере 650 тыс иен, а не 300 тыс иен, что не отвечает договору и элементарным правам советской стороны. Одновременно т Молотов отмечает, что японское правительство не только покровительствовало незаконным действиям фирмы, но и не желает пойти навстречу поже-

тапиям советской стороны Здесь, подчеркивает т. Молотов, не видно желания улучшить отношения и это противоречит заявлению японского правительства о его желании улучшить отношения с СССР

Татекава отвечает, что вопрос Мацуо Докъярд является юридическим вопросом и разбором этого дела занимается суд, а японское правительство не несет за это ответственность При этом Татекава заявляет, что будто бы представитель торгпредства при обсуждении вопроса о полюбовном разрешении конфликта предложил фирме уплатить, помимо аванса, 350 тыс иен В связи с этим он говорит, что ему непонятно предложение т. Молотова об уплате 650 тыс иен Далее Татекава указывает, что, по разъяснению самой фирмы Мацуо Докъярд, ей пришлось расторгнуть договор с торгпредством в силу того, что представители торгпредства предъявляли к ним много требований, в результате которых фирма терпела убытки и ей пришлось расторгнуть договор Тогда же сама фирма соглашалась уплатить 100 тыс иен, а сейчас японское правительство предлагает ей уплатить 300 тыс иен

Тов. Молотов заявляет, что сегодня он впервые слышит о желании японского правительства политически, паушально разрешить вопрос о Мацуо Докъярд, на что он также согласен Одновременно т. Молотов добавляет, что допускает возможность уменьшения этой суммы, которую назвал выше, но с обязательным условием внесения этой суммы 2 января 1941 г

Татекава указывает, что внести сумму 2 января будет по техническим соображениям невозможно, и заявляет, что эта сумма сможет быть внесена до 20 января

Тов. Молотов заявляет, что, по его мнению, это является вполне выполнимым делом, поскольку, например, 1 января прошлого года было подписано рыболовное соглашение и 2 января деньги были внесены Относительно цифры в 350 тыс иен, которую будто бы назвал представитель торгпредства, т. Молотов говорит, что об этом он слышит впервые и, видимо, заявление Татекавы является ошибкой и посла кто-то ввел в заблуждение

Татекава указывает, что его информация правильна и об этом якобы был разговор в суде 9 декабря с г. Татекава вновь настаивает на том, что такое заявление представителя торгпредства имело место, и просит т. Молотова выяснить этот факт

Тов. Молотов, позвонив к т. Микояну, заявляет Татекаве, что его слова об ошибочности информации посла подтвердились, ибо такого заявления представитель торгпредства не делал, и, в свою очередь, просит Татекаву выяснить и уточнить этот вопрос

Татекава, заявив, что предложение японского правительства является не основным и сделано в целях улучшения отношений между обеими сторонами, просит советское правительство согласиться на предложение японского правительства относительно рыболовного соглашения Одновременно Татекава спрашивает, правильно ли он понял, что его предложения, сделанные на основании последней инструкции японского правительства, не могут быть приняты советским правительством

Тов. Молотов еще раз указывает, что он считает, выражая тем самым мнение советского правительства, что предложения японской стороны являются неприемлемыми и прямо недискутабельными, и поэтому он настаивает на своем предложении, которое является компромиссным и окончательным, о чем он уже предупреждал посла

Татекава выражает сожаление, что предложения японского правительст-

ва не принимаются, и говорит, что в связи с этим, видимо, отпадают и предложения японского правительства в отношении Мацуо Докъярд и 10%-ного повышения арендной платы. Тут же Татекава спрашивает, намерено ли советское правительство продолжать переговоры в 1941 г.

Тов. Молотов отвечает, что он просит оценку, данную советским правительством японским предложениям, передать японскому правительству, а остальное будет зависеть от японского правительства, так как точка зрения советского правительства по рыболовному вопросу достаточно известна японскому правительству.

Татекава выражает уверенность, что японское правительство желает продолжать переговоры, а также выражает пожелание о ведении рыболовных переговоров в будущем году.

Тов. Молотов заявляет, что это пожелание Татекавы он поставит на обсуждение со своими коллегами.

На этом беседа закончилась.

Записал Забродин

АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 3, д. 19, л. 130—137

627. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову

30 декабря 1940 г.

Сов. секретно

29 декабря принял Шуленбурга и Шнурре. Шуленбург заявил, что герм[анское] пра[вительство] еще раз подтверждает свое согласие заключить договор об известном участке советско-германской границы. Проект договора уже выслан посольству и находится в пути. Но до подписания договора о границе необходимо урегулировать вопрос о компенсации за известный «кусочек» территории Литвы. Сов[етское] пра[вительство] предложило компенсацию в размере 3,8 млн. долларов. Герм[анское] пра[вительство] стоит на той позиции, что золото и товары не могут служить компенсацией за уступку территории. Тем не менее, герм[анское] пра[вительство] согласно получить денежную компенсацию и исчисляет ее в 13 млн. долларов, имея в виду получить эту сумму товарами. При определении суммы в 13 млн. долларов герм[анское] пра[вительство] исходило из стоимости земли в Литве.

В ответе я заявил, что считаю германскую цифру явно преувеличенной. Напомнил также, что на территории «кусочка» проживает всего лишь 7% немцев, которые переселяются, а часть населения остается на этой земле. Я констатировал, что сейчас немцами выдвигается вопрос о дополнительной компенсации 13 млн. долларов сверх паушальной компенсации в 200 млн. германских марок, о которой мы договорились. Я подчеркнул при этом, что в эту паушальную сумму входила компенсация по всей территории Литвы, включая и «кусочек». Я заявил, что для сов[етского] пра[вительства] совер-

шенно неприемлемы не только явно завышенная сумма, но и сам метод расчета герм[анского] пра[вительства], по которому вопреки паушальному решению вопроса о компенсации экономических интересов Германии в прибалтах (включая и компенсации за всю национализированную в Литве землю) от нас требуют новой компенсации за известный «кусочек» территории Литвы, рассчитывая при этом получить от нас оплату всех земель и всех пустырей. Для советского пра[вительства] речь шла о политическом соглашении между двумя дружественными государствами по вопросу, о котором было официальное соглашение. В качестве исторического примера подобного рода соглашения я привел соглашение между Россией и Америкой о продаже Аляски, когда вопрос был решен именно политически.

В заключение я заявил, что прошу сообщить герм[анскому] пра[вительству], что считаю предложенный германской стороной экономический подход решения вопроса о компенсации за «кусочек» Литвы в принципе неприемлемым и противоречащим советско-германскому соглашению о паушальной компенсации, но, признавая формальные права герм[анского] пра[вительства] на этот «кусочек» территории Литвы, предлагаю решить вопрос о компенсации не на основе каких-то расчетов стоимости земли в Литве, а решить этот вопрос на политической основе с учетом интересов обеих сторон. Я заявил, что одновременно доложу советскому правительству о сегодняшнем предложении герм[анского] пра[вительства]. Довольно неуверенные попытки Шуленбурга и Шнурре отстоять предложение герм[анского] пра[вительства] были мною решительно отведены. Шуленбург заявил, что он сообщает герм[анскому] пра[вительству] о моих предложениях.

Я спросил Шуленбурга, готово ли герм[анское] пра[вительство] заключить договор о границе, имеется ли проект этого договора. Шуленбург подтвердил, что герм[анское] пра[вительство] готово заключить договор о границе и что проект договора находится в пути в Москву.

В этой же беседе Шуленбург заявил, что он уполномочен своим правительством сообщить мне о неуступчивой точке зрения Соболева на Дунайской конференции в Бухаресте и что эта позиция Соболева якобы преследует целью отстранить Германию и Италию от разрешения практических вопросов, связанных с Морским Дунаем. Герм[анское] пра[вительство] не может согласиться с этим и, в частности, герм[анское] пра[вительство] просит не настаивать на создании смешанной советско-румынской администрации Морского Дуная.

В ответ на это я изложил точку зрения сов[етского] пра[вительства] и историю обсуждения вопроса в Бухаресте, о чем Вы уже информированы. Не соответствует истине, что Германия и Италия по советскому проекту отстраняются от наблюдения и контроля над Морским Дунаем. Я подчеркнул, что после присоединения Бессарабии Советский Союз стал придунайским государством и что в соответствии с этим должны учитываться суверенные права и государственные интересы Советского Союза на Дунае. Это не учитывается пока, а в известных случаях прямо игнорируется Румынией. Германская и итальянская делегации заняли на конференции не объективную позицию, а узко прорумынскую. Прежде Морским Дунаем со всеми тремя рукавами управляла только румынская администрация. Теперь нельзя не изменить этого положения, нельзя не считаться с интересами и новыми правами СССР на Дунае. Если Румыния и дальше будет занимать такую же одностороннюю и неприемлемую для СССР позицию, то соглашение не сможет быть достигнуто.

нито Я выразил пожелание, чтобы германская и итальянская делегации повлияли на румынскую делегацию

Сообщаю для Вашего сведения.

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 317, д 2182, л 188—190

628. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Вышинскому, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Павлову

2 января 1941 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург передает т. Молотову проект соглашения между Германией и СССР о бывшей германо-литовской границе* (приложение)** Шуленбург говорит, что этот проект составлен в соответствии с пожеланиями советского правительства. Далее Шуленбург указывает на то, что в ст. 4 проекта соглашения есть ссылка на прежние соглашения, заключенные Германией с бывшим литовским правительством, о регулировании пограничных вод. Если почему-либо советскому правительству не желательно иметь такую статью в соглашении, то германское правительство предлагает заключить вместо ст. 4 особое соглашение по этому вопросу.

Шуленбург заявляет т. Молотову, что германское правительство предполагает как само собой разумеющуюся предпосылку для заключения соглашения об участке советско-германской границы урегулирование вопроса о компенсации за известный «кусочек» территории Литвы и ожидает предложения советского правительства по этому вопросу, которое удовлетворило бы обе стороны.

Тов. Молотов заявляет, что ему необходимо будет ознакомиться с проектом соглашения. В своем предложении об участке советско-германской границы советское правительство исходило из того, что старая германо-литовская граница будет и советско-германской. Эта старая германо-литовская граница была установлена тремя договорами: 1) Сувальским соглашением между Литвой и Польшей от 1 октября 1920 г. — на участке от реки Игорки до стыка бывших государственных границ Литвы, Германии, Польши; 2) Договором между Литвой и Германией от 29 января 1928 г. — на участке выше стыка государственных границ, установленных упомянутым Сувальским соглашением, до границ Мемельской области; 3) Договором между Литвой и Германией от 22 марта 1939 г. — на участке от южной точки

* См. док. 640

** Не публикуется

границы Мемельской области до Балтийского моря Поэтому т Молотов предлагает, для точности, сослаться в соглашении на эти договоры

Шуленбург говорит, что он не возражает и сообщил об этом в Берлин

Затем т Молотов указывает на ст 2 соглашения, в которой говорится о демаркации границы, и заявляет, что демаркации не требуется, нужно просто сменить или обновить пограничные знаки Тов Молотов предлагает исключить ст 2 из соглашения Относительно ст 4 соглашения т Молотов заявляет, что если такие договоры имеются, то после ознакомления с ними можно принять ст 4 или же остановиться на втором предложении германского правительства, т е ст 4 исключить, а вместо нее заключить особое соглашение о регулировании пограничных вод

В заключение т Молотов говорит, что он познакомится с проектом соглашения более детально и сообщит свои замечания и поправки

Переходя к вопросу о компенсации за известный «кусочек» территории Литвы, т Молотов заявляет, что советское правительство согласно увеличить сумму компенсации за «кусочек» Литвы в два раза Это предложение советского правительства предполагает, что германское правительство уменьшит свою цифру примерно в два раза

Шуленбург говорит, что у них уже готовы ратификационные грамоты к договору о пограничных правах отношениях, и он предлагает обмен ратификационными грамотами произвести одновременно после подписания соглашения об участке германо-советской границы

Тов Молотов заявляет, что у него нет возражений против этого

Шнурре заявляет, что новое предложение советского правительства о сумме компенсации, возможно, будет принято германским правительством и ответ будет дан завтра или послезавтра Шнурре говорит, что германское правительство считает, что это соглашение о компенсации за известный «кусочек» территории Литвы должно быть подписано независимо от хозяйственного соглашения* Оплату этой суммы германское правительство просит произвести товарными поставками в первую очередь цветными металлами, а также нефтепродуктами, хлопком, льном, марганцевой рудой. Шнурре считает, что после того, как будет договоренность о сумме компенсации, следует произвести обмен письмами по этому поводу.

Тов Молотов подчеркивает, что условия оплаты компенсации остаются прежними, как это было заявлено в памятной записке советского правительства от 12 августа²¹⁰, т е оплата в течение двух лет равными частями На подписание соглашения о компенсации за «кусочек» Литвы, независимо от хозяйственного соглашения, т Молотов готов дать свое согласие Что же касается товаров, которые желает получить германское правительство, то т Молотов не исключает цветные металлы, но считает нужным сказать, что вопрос о цветных металлах является трудным вопросом и для советского правительства Поэтому о поставке цветных металлов можно говорить наряду с другими товарами, но цветные металлы из поставок исключены не будут По практическим вопросам поставки товаров Шнурре необходимо договориться с т Микояном

Шнурре говорит о том, что необходимо уже в ближайшие дни урегулировать этот вопрос, не дожидаясь ответа германского правительства о сумме компенсации, и начать переговоры с т Микояном Причем Шнурре же-

* См док 639

чал бы получить от т Микояна определенные предложения о поставке товаров Шнурре выражает желание уже завтра встретиться с т Микояном

Тов Молотов выражает свое согласие на это и говорит, что он даст указание т Микояну встретиться со Шнурре завтра

Далее Шнурре заявляет, что двухлетний срок оплаты компенсации будет неожиданным для германского правительства, так как оно представляло себе эту компенсацию в виде единовременного взноса

Тов Молотов говорит, что уже с самого начала переговоров по вопросу о компенсации за «кусочек» Литвы советское правительство называло двухлетний срок уплаты компенсации

Шнурре выражает пожелание о возможности уплаты этой компенсации до 1 августа 1942 г, т е в соответствии со сроками хозяйственного соглашения

Тов. Молотов отводит это предложение Шнурре, заявляя, что ведь сам Шнурре сегодня говорил, что соглашение о компенсации должно быть особым соглашением, независимым от хозяйственного соглашения Тов Молотов повторяет, что уплата будет произведена в течение двух лет равными частями

Далее Шнурре говорит, что ответ германского правительства на новое предложение советского правительства будет получен завтра или послезавтра утром. Шнурре высказывает пожелание о том, чтобы в понедельник или во вторник были подписаны соглашения по всем вопросам, а именно хозяйственное соглашение, соглашения о переселении и паушальной компенсации по прибалтам, соглашение о советско-германской границе, соглашение о компенсации за известный «кусочек» территории Литвы

Тов Молотов заявляет, что это можно будет сделать

Шуленбург спрашивает т Молотова, какие коммюнике предполагает т Молотов дать в печать после подписания всех соглашений*

Тов Молотов отвечает, что необходимо будет дать коммюнике о подписании, во-первых, хозяйственного соглашения, текст которого уже, как известно, готов и согласован обеими сторонами; во-вторых, соглашений о переселении и паушальной компенсации по прибалтам; в-третьих, соглашения о советско-германской границе. Никаких сообщений о компенсации за «кусочек» территории Литвы не давать, так как этот вопрос является секретным

Шуленбург и Шнурре заявляют, что с их стороны нет никаких возражений и что эти предложения, очевидно, будут приняты германским правительством.

Уже после окончания официальной беседы Шуленбург обращается к т Молотову с просьбой принять приглашение к нему на обед, который он желает дать в честь т Молотова между 10 и 15 января с г.

Тов. Молотов отвечает, что он уже дал согласие быть на обеде у китайцев Тов Молотов обещает Шуленбургу дать ответ на его приглашение

Беседа продолжалась 35 мин

Записал Ленский

* См док 644

629. **БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЦАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ**

Разослано: т Сталину, г Молотову, т Ворошилову, т Кагановичу, т Микояну, т Лозовскому, т Соболеву

4 января 1941 г

Я вызвал Гавриловича и зачитал ему текст прилагаемой к беседе памятной записки

Выслушав меня, посланник заявил, что он согласен с тем, что этот случай, очевидно, носит провокационный характер и что это дело рук полиции

Тот факт, что из Белграда пошли телеграммы об аресте Рождественского в разные концы мира, конечно, подтверждает, где нужно искать источники этой информации Гаврилович, конечно, отдает себе отчет в том, к каким нежелательным последствиям может привести такая «игра» Гаврилович немедленно передаст мое сообщение своему правительству и присоединит к этому и свое личное мнение, которое он не побоится высказать откровенно и полностью Он хорошо понимает, что подобные случаи могут повредить отношениям между СССР и Югославией, что он всячески хотел бы предотвратить

А. Вышинский

*Вручено т. Вышинским А.Я.
2-ну Гавриловичу 04. 01. 1941 г.*

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

За последние дни во многих иностранных газетах помещаются корреспонденции из Белграда, широко распространяющие сенсационные слухи по поводу провокационно подстроенного ареста в Белграде корреспондента ТАСС г-на Рождественского с обвинением его в нелегальном получении каких-то секретных — не то в пользу Германии, не то в пользу Италии — сведений

Цель такого рода усердия белградских полицейских кругов, информирующих мировую прессу в указанном выше направлении, совершенно ясна и состоит, очевидно, в стремлении этих кругов раздуть случай с Рождественским в угоду тем, кто внутри Югославии и за ее пределами заинтересован в ухудшении отношений между СССР и Югославией Такое усердие не по разуму указанных выше кругов, впрочем, не является неожиданным. Удивительно то, что Югославское правительство, вопреки неоднократным своим уверениям о дружественном отношении Югославии к СССР, отнюдь не мешало распространению всяческих измышлений по так называемому делу Рождественского, нисколько, очевидно, не заботясь о том, что распространение таких измышлений может плохо отразиться на отношениях между СССР и Югославией

Нам известно, что такие случаи, как случай с Рождественским, организуются агентурой некоторых иностранных правительств, имеющей, видимо,

определенные связи и влияние в югославской полиции Мы не знаем, в силах ли в данный момент правительство Югославии обеспечить неповторение подобного рода провокаций, направляемых извне Югославии против Югославии и Советского Союза, но Советское правительство считает своим долгом предупредить правительство Югославии, что всякое терпение имеет конец и что не следовало бы подвергать испытанию терпение Советского правительства

АВП РФ, ф 07, оп 2, п 10, д 32, л 1—3

630. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИИ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

6 января 1941 г.

Секретно

Я позвонил военному атташе турецкой миссии Кокаторку, сказал, что хотел бы с ним встретиться На это Кокаторк дал согласие и приехал в полпредство

Я спросил Кокаторку, как он оценивает обстановку, создавшуюся в Румынии в результате прибытия немецких войск Кокаторк изложил следующее

Месяц тому назад считалось, что в Румынии находится, как минимум, одна пехотная дивизия, прибывшая для обучения румынской армии и которая была размещена в виде отдельных рот и батальонов в различных пунктах Румынии Роман, Бакэу, Фокшаны, Рымник-Сарат, Бузэу, Плоешти, Бухарест, Джуржу, Брашов, Тырговишти и др с командным пунктом в Брашове

Начиная со второй половины декабря до первого января в Румынию еще прибыло, как минимум, 2 дивизии

Расположение этих 2 новых дивизий было следующее одна дивизия была послана в Банат [командир дивизии в Тимишоара]; другая дивизия — по направлению к юго-восточной границе страны [Джуржу, Опытеница, Калараш] Командование второй дивизии находится в Бухаресте С приходом новых частей командный пункт дивизии, прибывшей первой, перешел в Бакэу Эта дивизия сконцентрировалась в Молдавии.

Продолжающие прибывать немецкие войска сосредоточиваются на юго-восточной границе страны По этому расположению и движению войск можно судить, что немцы имеют намерение перейти через Дунай и войти в Болгарию Одна дивизия, расположенная в Банате, будет прикрывать основную группу войск, идущих к югу, с правого фланга, и другая дивизия, находящаяся в Молдавии, будет обеспечивать защиту с левого фланга

В пользу вышеприведенного соображения говорят и такие факты, что части, прибывающие на румыно-болгарскую границу, располагаются не в казармах, а в лагерях

Очевидно, что их пребывание в данных местах не будет продолжительным Кроме того, из личных наблюдений и самого К[окаторка] и других военных атташе вытекает, что немцы сосредоточивают на румыно-болгарской границе большое количество инженерных частей и понтонных средств и привлекая сюда румынские силы Это указывает, что они собираются пере-

ходить через Дунай. Более того, имеются заслуживающие доверия сведения К[окаторк] сказал, что он имеет в Меджидиа своего человека, имеющего своей задачей следить за движением воинских поездов, что немцы сконцентрировали и продолжают концентрировать большое количество войск и в Северной Добрудже, в частности, много немецких войск проходит в Констанце. По сообщению наблюдателя из Меджидиа, в Северную Добруджу до сего дня прошло через Меджидиа около 80 воинских поездов. К[окаторк] считает эту цифру преувеличенной, объясняя ее неосведомленностью в военном деле своего наблюдателя.

Я задал К[окаторку] вопрос — сколько, по его мнению, немецких войск в Румынии на сегодняшний день. К[окаторк] ответил, что можно считать установленным, что в Румынии, как минимум, находятся 3 пехотные дивизии [комплектования военного времени — развернутые] и одна воздушная дивизия [полк истребительной авиации, полк разведывательной авиации, полк бомбардировочной авиации и полк ПВО]. Это, конечно, как минимум, а как максимум на сегодня можно считать возможным наличие 5 пехотных дивизий и одной воздушной.

К[окаторк] говорит только о 3 дивизиях лишь потому, что он сам лично мог установить по опознавательным знакам [на машинах и т.п.] только 3 дивизии. Первая из прибывших дивизий имеет опознавательный знак в виде параллельных черточек, вторая — в виде латинской буквы Y [игрек] с перечеркнутым основанием, и третья — круг, разделенный на три части радиусами.

К[окаторк] указал, что немцы засылают в Румынию больше материала, чем солдат, и, по мнению некоторых военных атташе, в Румынию уже прислано военного материала [оружия, боеприпасов, обмундирования, снаряжения, продовольствия — консервов] для 20 — 25 дивизий. Но К[окаторк] склонен думать, что последняя цифра сильно преувеличена.

Однако фактом является то, что в Румынии уже имеется военный материал для снабжения людского состава, который прибывает или может прибыть.

К[окаторк] указал, что ему говорили, что в Бухарест прибывает немецких офицеров в количестве 2000 человек. Уже прибыли 2 генерала, кроме имеющих четырех, которых он лично знает как генералов, возглавляющих немецкую военную миссию в Румынии.

По поводу числа воинских эшелонов, прибывающих ежедневно в Румынию, К[окаторк] сказал, что он не располагает этими данными, т.к. их трудно получить. Он может указать в виде примера на свой разговор, который он имел 28 декабря с начальником одной железнодорожной станции, расположенной между Плоешти и Бухарестом, который рассказал, что ему дано задание пропустить через свою станцию с 1 по 7 января 750 военных эшелонов.

Что касается целей концентрации немецких войск в Румынии, К[окаторк] указал, что, по его мнению, немцы войдут в Болгарию и вместе с болгарской армией предпримут наступление на Турцию, стремясь овладеть проливами и сбросить турок с Европейского материка. По выполнении этой задачи с Грецией можно будет покончить даже простым дипломатическим путем, предъявлением ей ультиматума. После этого, оказав таким образом помощь итальянцам, немцы предпримут наступление на СССР, поскольку, по мнению К[окаторка], немецкий главный штаб считает СССР таким же

врагом, как и Англию. Поэтому Германия хочет быстрее выступить с войной против СССР, дабы не дать СССР возможности еще более окрепнуть. Заявление проливов будет иметь ту цель, чтобы помешать оказанию возможной помощи СССР со стороны Англии.

На это я заметил, что мне представляется совершенно невозможным, чтобы Германия пустилась на такую авантюру, как нападение на СССР. Если продолжить мысль полковника, что Германия стремится захватить проливы, то логически можно допустить, что Германия на этом не остановится, а будет искать пути проникновения в Египет и, как говорят, после завоевания проливов будет продолжать движение через Турцию и Сирию. К[окатюрк] ответил, что, по его мнению, проделать такой путь очень трудно, почти невозможно.

По его личному мнению, в случае немецкого проникновения в Болгарию надлежало бы на немцев и болгар напасть с двух сторон. Югославия атаковала бы Болгарию с запада, а Турция — с юго-востока. При помощи англичан и греков эта война на Балканах могла бы продлиться около года и тем самым задержать немцев на одном месте. Через год же обстановка могла измениться серьезно.

В заключение К[окатюрк] высказал свое мнение, что Югославия немецких войск не пропустит; Болгария пропустит и даже будет драться вместе с немцами против Турции и что прихода немецких войск в Болгарию нужно ожидать со дня на день, самое позднее — через неделю.

К[окатюрк] указал, что в Болгарии имеется уже один немецкий батальон связи ПВО по линии между Разград — Плевна, о чем ему будто бы несколько дней тому назад говорил даже немецкий военный атташе

Лаврентьев

АВП РФ, ф 0125, оп 27, п 122, д. 4, л 68—71

631. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ

Разослано: т Молотову, т Вышинскому

6 января 1941 г.

Секретно

1) Иден пригласил меня к себе и вручил мне меморандум по поводу пяти балтийских судов в Ирландии, который при этом прилагается*. Вручая меморандум, Иден устно добавил по поводу пункта 4, что это лишь точка зрения британского правительства, которая, конечно, ни в чем не связывает советское правительство. В ответ я заявил, что точка зрения советского правительства на вопрос о реквизиции балтийских судов остается неизменной. Она достаточно определенно была выражена в наших прежних документах и беседах, которые в Москве происходили между т. Вышинским и Криппсом,

* Не публикуется

а в Лондоне между мной и Галифаксом и Батлером Иден принял это мое заявление, как должное

2) В дальнейшем Иден дал понять, что в ответ на свой «дружественный жест» в нашу сторону он ожидает теперь какого-либо «дружественного жеста» с нашей стороны. До того же Иден считает (это явствовало из общего контекста его слов) нецелесообразным затрагивать «балтийский вопрос» в полном объеме. Чувствовалось также, что Идена сдерживают позиция США и опасение, что аннулирование реквизиции судов могло бы иметь неблагоприятную внутреннюю реакцию в Англии, поскольку проблема торгового тоннажа приняла сейчас очень острый характер. Из некоторых намеков Идена можно было заключить, что «ликвидация вопроса о судах» рисуется ему в виде покупки этих судов у нас британским правительством.

3) Потом речь перешла к последним событиям в Африке. Иден был в весьма приподнятом настроении в связи с падением Бардии. Он уверенно заявил, что отныне всякая угроза для Египта, Суэца и вообще восточной части Средиземного моря отпала. После Бардии Уэйвел пойдет на Тобрук. Сведения, которые имеются в распоряжении британского правительства, с несомненностью подтверждают, что итальянская армия просто не хочет воевать. Иначе нельзя объяснить тот изумительный факт, что захват Бардии, крепости с хорошими железобетонными сооружениями и с гарнизоном свыше 30 тыс. чел., обошелся англичанам всего лишь 400 чел. убитых и раненых. Пленных в Бардии взято 30 тыс. чел., общее число пленных, взятых англичанами в Африке, около 70 тыс. чел., причем третья часть итальянских сил в Ливии ликвидирована. В связи с поражением итальянцев в Африке Иден задается вопросом, что теперь будет делать Гитлер? Где он нанесет свой ближайший удар? Иден совершенно убежден, что такой удар неизбежен, ибо Гитлер не может допустить систематического падения военного престижа «оси» в результате поражения итальянцев. Не пойдет ли Гитлер на Балканы? Иден в этом несколько сомневается, по крайней мере, для настоящего момента. Во-первых, сейчас климатические условия на Балканах мало благоприятны для развертывания больших операций («Впрочем, я несколько скептически отношусь к разговорам о климатических условиях в этой связи», — с усмешкой добавил Иден). Во-вторых, и это гораздо важнее, Гитлер едва ли пожелает создавать из-за Балкан напряжение в своих отношениях с СССР. В-третьих, наконец, Гитлера может смущать и вопрос о вероятном сопротивлении Турции: народ это воинственный, а территория в районе проливов и в Малой Азии очень трудна с военной точки зрения. С другой стороны, какая-либо попытка вторжения в Англию в настоящее время очень трудна ввиду отсутствия у немцев господства в воздухе, хотя Иден такой перспективы совсем все-таки не исключает. Что же все-таки будет делать Гитлер? Иден заявил, что в конечном счете ближайшие шаги Гитлера для него остаются неясными.

4) Вкратце Иден коснулся французских дел. Мнение его по этому вопросу таково: в оккупированной Франции²¹¹ настроение масс твердо и единодушно англофильское. В неоккупированной Франции настроения делятся. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что Лаваль провалился. Последние перемены в правительстве Виши Иден объясняет так: немцы, видимо, настаивали на восстановлении Лавала в качестве заместителя Петэна. Чтобы избавиться от этого, Петэн просто ликвидировал пост своего заместителя и

реорганизовал все правительство Получился своего рода компромисс Вообще же, по мнению Идена, английские победы в Африке сильно подняли во Франции дух сопротивления Германии Если бы немцы попытались занять неоккупированную Францию, Французская империя в Африке — Иден в этом уверен — примкнула бы целиком к Англии

Полпред СССР в Великобритании *И. Майский*

АВП РФ, ф. 069, оп 25, п 71, д 6, л 4—6

632. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИПОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ И ЗАВЕДУЮЩИМ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИМ СЕКТОРОМ ОТДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МИД ГЕРМАНИИ К. ПШУРРЕ

Разослано: т Сталину, т Молотову, т Вышинскому, т Соболеву, т Павлову А, т Павлову В

6 января 1941 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург говорит, что он получил инструкции из Берлина и может дать ответы на целый ряд вопросов, поставленных т Молотовым в прошлой беседе* О документах, которые вчера т Козырев передал Хильгеру, они ничего сообщить не могут, так как не успели еще получить ответа из Берлина Шуленбург говорит, что германское правительство согласно с предложениями т. Молотова относительно порядка опубликования в печати о подписании советско-германских соглашений Шуленбург передает т Молотову проект коммюнике о подписании соглашения о переселении из Прибалтики и проект коммюнике (вводную часть) к подписанию договора о границе (приложения)**

Далее Шуленбург говорит, что коммюнике о подписании хозяйственного соглашения, согласованное с т Микояном, принято германским правительством Германское правительство так же, как и советское правительство, не считает нужным публиковать в печати о подписании соглашения о компенсации за известный «кусочек» территории Литвы

Тов Молотов говорит, что он тоже имеет проекты коммюнике и что после ознакомления с немецкими проектами он передаст к вечеру проекты коммюнике с учетом немецких проектов

Далее Шуленбург заявляет т Молотову, что германское правительство согласно с предложением советского правительства о сумме компенсации за «кусочек» Литвы в 7,5 млн золотых долларов, что соответствует 31,5 млн германских марок Германское правительство заинтересовано в скорейшей ликвидации этого вопроса и не хотело бы растягивать оплату ком-

* См док 628

** Не публикуются

пенсации на два года Германское правительство придает большое значение скорейшей ликвидации этого вопроса. Вначале германское правительство имело мнение о немедленной уплате компенсации, но, как говорит Шуленбург, в результате наших телефонных и телеграфных переговоров с Берлином нам удалось убедить Берлин в трудности такого решения вопроса. Германское правительство рассчитывает, что советское правительство согласится уплатить компенсацию в течение 3 месяцев, причем половину поставок должны составить цветные металлы, а другую половину — остальные товары. Германское правительство, говорит Шуленбург, исходит при этом из того, что советское правительство, желая пойти навстречу, возьмет эти цветные металлы из своих государственных запасов, как уже об этом однажды говорил т. Молотов, и это не составит затруднения для советского правительства.

В ответ на это т. Молотов заявляет Шуленбургу, что это совсем другое предложение германского правительства. Советское правительство с самого начала предлагало 2-летний срок уплаты компенсации, последнее предложение советского правительства о сумме компенсации также исходило из 2-летнего срока уплаты и германское правительство не возражало против этого срока. Затем т. Молотов говорит, что государственные запасы не есть неограниченные запасы и так быстро изыскать отсюда цветные металлы не так просто. Тов. Молотов говорит Шуленбургу, что он просит его сообщить германскому правительству, что советское правительство не может принять предложение германского правительства и просит рассматривать предложение советского правительства о компенсации за «кусочек» Литвы в целом о сумме и о сроке. Со своей стороны, т. Молотов обещает доложить советскому правительству о сегодняшнем предложении германского правительства.

Далее т. Молотов говорит, что т. Микоян в беседах со Шнурре сделал предложения о поставках цветных металлов. Эти предложения шли широко навстречу пожеланиям германского правительства и они остаются в силе. Тов. Молотов еще раз просит рассматривать предложения советского правительства о компенсации за «кусочек» Литвы в целом о сумме, о сроке уплаты компенсации и об уже предложенном количестве и ассортименте металлов.

Шуленбург соглашается, что, действительно, в вопросе о цветных металлах советское правительство пошло навстречу германскому правительству. Но, подчеркивает Шуленбург, германское правительство хочет быстро ликвидировать этот вопрос.

Тов. Молотов говорит, что только вчера был передан Шуленбургу проект секретного протокола по вопросу о компенсации за «кусочек» Литвы²¹². Там указано все. Тов. Молотов выражает надежду, что германское правительство пойдет навстречу советскому правительству.

Шнурре говорит, что пожелания германского правительства относительно поставки в счет этой суммы цветных металлов советской стороной выполнены. Остается открытым вопрос о сроке уплаты компенсации. Германское правительство желает как можно скорее ликвидировать этот вопрос. Когда германское правительство предлагало 3-месячный срок уплаты компенсации, оно уже знало о предложениях т. Микояна относительно цветных металлов. Шнурре высказывает мнение, что едва ли германское правительство согласится на изменение срока уплаты компенсации.

Тов. Молотов говорит, что принятие такого предложения германского

правительства представит для советского правительства исключительные трудности Цветные металлы надо производить, а в 3-месячный срок такие операции неосуществимы Поэтому т Молотов еще раз просит рассматривать предложения советского правительства в целом и выражает надежду, что германское правительство учтет эти пожелания и пойдет навстречу Тем более, заявляет т Молотов, что советское правительство идет навстречу по таким металлам, которые трудно импортировать и которые для германского правительства имеют сейчас исключительно важное значение Тов Молотов говорит, что он будет ожидать ответа германского правительства

Шуленбург говорит, что он также будет ожидать ответа т Молотова

Тов Молотов подтверждает, что он доложит советскому правительству о предложении германского правительства, но еще раз подчеркивает необходимость рассматривать этот вопрос в целом

Затем т Молотов спрашивает, не требуются ли какие-либо пояснения к тем документам, которые были вчера переданы Хильгеру т Козыревым

Шуленбург отвечает, что они телеграфировали в Берлин и что у них никаких вопросов не имеется

Тов Молотов заявляет, что в проекте договора о границе, который был вчера вручен, нет ссылки на Сувалкское соглашение Литвы с Польшей в 1920 году, так как это соглашение не является точным, ибо Польша не была заинтересована в установлении точных границ с Литвой, а имеется ссылка на решение конференции послев в 1923 году

Шуленбург говорит, что о сроке вступления договора в силу после подписания он сообщил в Берлин

Шнурре к этому добавляет, что в этом вопросе могут возникнуть некоторые трудности с чисто государственно-правовой точки зрения, так как в Германии имеется закон, согласно которому такие договоры подлежат сперва ратификации

Тов Молотов ссылается на пример советско-германского договора о дружбе и границе*, который вступил в силу после его подписания и уже затем был ратифицирован Таким же образом составлен и этот проект договора

Шуленбург делает замечание о ст. 3 договора, указывая, что в ней говорится о рассмотрении вопроса пограничных вод Это несколько неконкретно.

Тов Молотов отвечает, что можно сказать иначе и что у него нет никаких возражений к тому, чтобы изменить эту формулировку

После окончания беседы т Молотов говорит, что он не может принять приглашения Шуленбурга на обед ввиду того, что в январе уже приглашен на обед Тов. Молотов приглашает Шуленбурга на обед, который он намерен дать в честь Шуленбурга Если завтра состоится подписание всех соглашений, то обед может состояться в среду

Шуленбург благодарит т Молотова

Беседа продолжалась 40 минут

Записал Ленский

* Документы Т XXII — Док 640

633. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ЗАВЕДУЮЩИМ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИМ СЕКТОРОМ ОТДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МИД ГЕРМАНИИ К. ШНУРРЕ

Разослано: т Сталину, т. Молотову, т Ворошилову, т Кагановичу, т Микояну, т Лозовскому, т Соболеву, т Куроптеву

7 января 1941 г

Секретно

Сегодня я принял в 3 часа дня Шнурре и Хильгера по их просьбе в связи с некоторыми вопросами проекта соглашения о переселении по Прибалтике

1. Шнурре сообщил, что по предложению советской делегации в Литве из проекта соглашения исключается пункт «в» § 1 ст 18, разрешающей вывоз предметов домашнего обихода в виде специальных грузовых отправок сверх указанных в п п. «а» и «б» этого параграфа, т. е. сверх норм личного багажа Шнурре указал, что исключение этого пункта лишает переселяющихся возможности вывезти свою домашнюю мебель, посуду, кухонную утварь и т п предметы.

Я ответил, что включить этот пункт в проект соглашения можно лишь в том случае, если вывоз этих предметов будет ограничен пределами личного пользования переселяющихся

Шнурре выразил согласие с такого рода поправкой, после чего я обещал представить это предложение на утверждение своего правительства. Аналогичное положение действовало по бессарабскому соглашению

2. Далее Шнурре поставил вопрос о том, что наши делегации требуют включения в соглашение пункта о допустимости обращения взысканий за неуплату частных долгов на движимое имущество, подлежащее вывозу (fahrende Habe)

В результате обмена мнений по этому вопросу я предложил включить в соглашение следующий пункт

«Допускается обращение взысканий по частным долгам и на движимое имущество, подлежащее вывозу (fahrende Habe), в случае отсутствия у переселяющихся какого-либо иного имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание

Обращение взыскания на движимое имущество, подлежащее вывозу (fahrende Habe) по частным долгам, может иметь место лишь при наличии соответствующего судебного решения. Неуплата частных долгов не может служить препятствием для переселения»

Шнурре заявил о своей принципиальной согласии с этим предложением. Он даст соответствующее распоряжение германским делегациям в Риге и Каунасе, как только получит от нас окончательный ответ по этому вопросу. Этот вопрос я также обещал представить на утверждение правительства

3. После этого я вручил Шнурре проекты коммюнике по вопросам

а) о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря;
б) по урегулированию взаимных имущественных претензий по Литве, Латвии и Эстонии и о переселении;

в) о рагификации договора о погранично-правовых отношениях между СССР и Германией.

Шнурре согласился с текстом проектов коммюнике, но окончательный ответ обещал дать после подтверждения из Берлина

В конце беседы Шнурре поставил вопрос о тексте протокола об обмене ратификационными грамотами к договору о погранично-правовых отношениях между СССР и Германией

Условились, что этот проект согласуют в течение сегодняшнего дня т Павлов и г-н Хильгер и представят на утверждение

А.Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп 2, п 9, д 22, л 5—7

634. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ И ЗАВЕДУЮЩИМ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИМ СЕКТОРОМ ОТДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МИД ГЕРМАНИИ К. ШНУРРЕ

Разослано: т Сталину, т. Вышинскому, т. Соболеву, т Павлову А, т Павлову В

7 января 1941 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург заявляет т Молотову, что германское правительство настаивает на прежнем 3-месячном сроке уплаты компенсации за «кусочек» Литвы Германское правительство выражает надежду, что советское правительство сумеет найти возможность пойти навстречу германскому правительству

Тов Молотов спрашивает Шуленбурга, получил ли он ответ германского правительства на просьбу т Молотова рассматривать вопрос о компенсации в целом о сумме, о сроке и о количестве металлов

Шуленбург говорит, что он сообщил об этом в Берлин и германское правительство относительно срока уплаты компенсации остается на прежней точке зрения.

Шнурре говорит, что германское правительство не считает возможным изменить срок уплаты компенсации Германское правительство одновременно совершает свою акцию, т е передачу «кусочка» Литвы Советскому Союзу, и поэтому полагает, что оно вправе рассчитывать на одновременную компенсацию со стороны советского правительства, и настаивает на своем прежнем сроке Германское правительство считает, что половину компенсации должны составить цветные металлы, а другую половину — остальные товары Причем, если вторую половину советское правительство не сможет почему-либо полностью покрыть товарными поставками, то германское правительство согласно на уплату этого остатка золотом У советского правительства не будет технических затруднений в этом, так как можно внести облегчение, т е вычесть ту сумму, которая должна быть уплачена в золоте, из 1ой суммы, которую должно уплатить германское правительство советскому правительству

Тов Молотов переспрашивает значит вторая половина оплачивается золотом?

Шуленбург отвечает, что вторая половина оплачивается не вся золотом, а только тот остаток, который советское правительство не в состоянии заполнить сырьем

Тов Молотов говорит, что он вчера просил передать германскому правительству просьбу советского правительства рассматривать предложение о компенсации как одно целое о сроке, сумме и количестве металлов и что он ожидал ответа, приемлемо ли это для германского правительства или нет Сейчас т Молотов понимает так, что ответа от германского правительства на это предложение еще не поступило и что Шнурре и Шуленбург, внося это предложение, исходят из общих директив, полученных ими

Шнурре говорит, что германское правительство не приняло предложения советского правительства о сроке компенсации и продолжает настаивать на своей точке зрения

Тов Молотов резюмирует Он говорит, что о размере компенсации в 7,5 млн золотых долларов, что соответствует 31,5 млн германских марок, следует считать, что имеется договоренность Эта цифра не вызывает разногласий Что касается характера компенсации, то советское правительство согласно половине этой суммы поставить цветными металлами и не возражает против дополнительного предложения о том, чтобы тот остаток второй половины, который не будет покрыт поставкой сырья, оплатить золотом в порядке взаимного перерасчета по платежу Германии Советскому Союзу Советское правительство никак не может согласиться со сроком уплаты компенсации Этот срок чрезмерно ускоряет вопрос Тов Молотов говорит, что советское правительство, идя навстречу германскому правительству, предлагает установить срок уплаты компенсации полтора года В 1941 году будет уплачена половина компенсации и в первом полугодии 1942 года, до 1 июля, — вторая половина Тов Молотов заявляет, что это окончательное предложение по вопросу о сроке Причем т Молотов добавляет, что он прекрасно помнит письменный ответ германского правительства на предложение советского правительства о компенсации за «кусочек» Литвы В этом ответе германское правительство не оспаривало срока, а оспаривало только сумму Вопрос о сроке возник только в последнее время С самого начала он не ставился Своим новым предложением советское правительство делает новую дополнительную уступку германскому правительству

Шуленбург говорит, что он не удивлен ответом т. Молотова, и говорит, что они сообщат германскому правительству, что советское правительство не в состоянии по техническим и практическим причинам осуществить уплату компенсации в 3-месячный срок

Шнурре говорит, что германское правительство рассчитывает, что после того, как будет достигнуто соглашение, поставки начнутся немедленно

Тов Молотов подтверждает, что эти поставки будут осуществляться регулярно

Шнурре говорит, что он предвидит трудности в разрешении вопроса о сроке и что он желает с целью облегчения достижения соглашения сделать личное предложение, на которое он не имеет полномочия от германского правительства и которое не будет обязательным для него Шнурре предлагает, чтобы советское правительство указало дополнительно к свое-

му предложению, какое количество товаров оно могло бы поставить Германии в течение 3-х месяцев

Тов Молотов говорит, что пропорциональную часть относительно всего срока

Шнурре говорит, что если принять общий срок 18 месяцев, то за 3 месяца будет поставлена $\frac{1}{6}$ часть

Тов Молотов говорит, что не совсем так В 1941 году будет поставлена половина суммы, следовательно, за 3 месяца будет поставлена $\frac{1}{8}$ часть всей суммы Тов Молотов говорит, что германское правительство считает, что компенсация должна быть уплачена быстро, но германскому правительству легче отказаться от «кусочка», тем более, что он пока находится на бумаге у Германии, и труднее поставить товары Советское правительство не отказывается от поставки товаров, но необходимо эти поставки ввести в осуществимое русло Предложение советского правительства идет целиком навстречу пожеланиям германского правительства Тов Молотов говорит, что он считает предложение советского правительства окончательным и не думает, что германское правительство не учтет, что советское правительство идет навстречу германскому правительству и в данном случае

Шнурре вносит новое предложение, которое сводится к следующему советское правительство в течение 3-х месяцев поставит $\frac{1}{8}$ часть товарных поставок, а остальную часть в тот же срок оплачивает золотом путем вычета из германского платежа Советскому Союзу

Тов Молотов говорит, что это неприемлемо Все взносы будут поступать в течение 18 месяцев То, что советское правительство должно заплатить в 18 месяцев, оно не может заплатить в 3 месяца, ибо у государства есть свои хозяйственные расчеты Тов Молотов вновь повторяет последнее предложение советского правительства о компенсации и говорит, что ускорить уплату компенсации не представляется возможным При этом тов Молотов добавляет, что не следует связывать два совершенно разных соглашения Советское правительство остается на прежней своей точке зрения — окончательный срок уплаты компенсации — полтора года В этот срок будут поставлены те товары и в тех размерах, о которых договорились Личное же предложение Шнурре советское правительство принять не может, и он не советует Шнурре сообщать об этом его предложении в Берлин

Шуленбург говорит, что он сообщит германскому правительству о предложении советского правительства. Затем Шуленбург переходит к вопросу о договоре между СССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорки до Балтийского моря (передает германский проект договора) Шуленбург заявляет, что с предложенным советской стороной изменением заглавия договора германская сторона согласна Германская сторона также согласна с новой формулировкой ст 1, но просит в пунктах «б» и «в» перед словами «Мемельской области» вставить слово «бывшей» Кроме того, упомянуть в пункте «в» ст 1 договора между Литвой и Германией от 22 марта 1939 года Германская сторона считает необходимым включить в договор статью о демаркации пограничной линии, так как, по имеющимся в германском министерстве внутренних дел данным, старый мемельский отрезок и восточная граница Сувалкской области обязательно должны быть демаркированы, тем более что для восточной границы Сувалкской области документы о демаркации вообще должны быть вновь созданы При этом германская сторона указывает на то, что в своей note от 29 августа 1940 года правительство СССР,

со своей стороны, подчеркнуло необходимость провести демаркацию нового участка советско-германской государственной границы от реки Игорки до Балтийского моря. Все прочие статьи приняты германской стороной согласно советскому проекту.

Тов. Молотов говорит, что с предложением — вставить в ст. 1 перед словами «Мемельской области» слово «бывшей» и упомянуть в пункте «в» статью 1 договора между Литвой и Германией от 22 марта 1939 года — он согласен.

Шуленбург добавляет, что в ст. 2 немецкого проекта договора было предложено демаркировать границу. Германское правительство настаивает на этой просьбе, так как $\frac{2}{3}$ всей границы не демаркировано.

Тов. Молотов говорит, что он помнит эту статью и помнит ноту советского правительства от 29 августа*. Что касается существа вопроса, то между германским и советским правительствами нет разногласий. Статью 2 г. Молотов считает излишней. Когда 29 августа советское правительство делало свое предложение о демаркации границы, оно исходило из того, что эта демаркация могла быть осуществлена еще до наступления зимы. Теперь же этот срок прошел. Демаркацию зимой проводить нельзя. Если германское правительство настаивает на демаркации, то можно ее сделать и теперь, но вносить в договор статью о демаркации не следует, так как это создаст какую-то неопределенность. Поэтому г. Молотов просит германское правительство не настаивать на ст. 2. Как только германское правительство захочет поставить пограничные знаки, советское правительство будет готово пойти на это. В демаркации границы нет крайней необходимости, так как граница ясна и споров не вызывает. Однако если германское правительство желает произвести демаркацию границы, то об этом можно договориться особо, не включая специальную статью о демаркации границы. Поэтому советское правительство просит германское правительство согласиться обойтись без этой ст. 2 договора. Как только будет возможность осуществить демаркацию, можно будет об этом договориться.

Шуленбург говорит, что, может быть, тогда следует заключить протокол, в котором бы указывалось, что обе стороны согласны провести демаркацию.

Тов. Молотов отвечает, что он не имеет возражений против этого.

Беседа продолжалась 55 минут.

Записал Лечский

АВП РФ ф 06, оп 3, п 1, д 4, л 16—22

635. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА

8 января 1941 г.

Секретно

Сегодня в 12 часов принял афганского посланника Алах Наваз Хана. Он до назначения в Германию посланником (1935 г.) занимал посты за-

* См. док. 344

местителя министра двора, адъютанта Шаха и непосредственно перед назначением в Берлин являлся министром общественных работ Афганистана

А[лах Наваз Хан], упомянув о том, что наши страны являются соседями и дружественными странами, выразил пожелание, чтобы наши взаимоотношения как коллег были бы также дружественными и товарищескими. При этом он упомянул о том, что Афганистан никогда не может забыть того дружественного жеста, который был сделан Советским Союзом — первой страной, признавшей самостоятельность Афганистана. Я в свою очередь отметил, что наш первый договор с Афганистаном был заключен по инициативе В И Ленина*

Далее я спросил А[лах Наваз Хана], каковы отношения Афганистана к великим державам. А[лах Наваз Хан] ответил, что Афганистан придерживается строгого нейтралитета, и если говорить о великих державах, тут в первую очередь должны подразумеваться Советский Союз и Англия, поскольку они граничат с Афганистаном. Что же касается Германии, то Афганистан имел с ней торговые отношения, причем хотя сейчас транспорт товаров и затруднен, однако особых изменений не произошло, так как основная часть товаров направлялась и направляется через Советский Союз.

А[лах Наваз Хан] в свою очередь спросил, как долго, по моему мнению, продолжится еще война. Я ответил, что если говорить словами воюющих держав, имея в виду при этом Германию и Италию, то война должна закончиться в этом году, однако если принять во внимание положение вещей и то, что Англия несмотря на частые бомбардировки Лондона и английских промышленных центров все-таки имеет возможность наносить Германии ответные удары, вряд ли можно быть уверенным в том, что война скоро закончится. А[лах Наваз Хан] согласился со мной и спросил об отношении Советского Союза к войне на Балканах. Я ответил, что если А[лах Наваз Хан] хочет спросить о нашем желании, то оно заключается в том, чтобы не расширять, а, наоборот, как можно более сузить фронт войны. В то же время Советский Союз в первую очередь преследует интересы безопасности своих границ. А[лах Наваз Хан] и на это ответил утвердительно, прибавив, что границы находятся также на Черном море и в Румынии.

В заключение А[лах Наваз Хан] снова повторил, что он хотел бы быть со мной «в дружеских и товарищеских отношениях», и сказал, что в случае, если у него возникнут какие-либо вопросы или ему понадобится получить совет, он просит меня разрешить ему приходить за таким советом ко мне.

Беседа продолжалась 20 минут.

Полномочный представитель СССР в Германии *В Деканозов*

АВП РФ, ф 082, оп 24, п 105, д 6, л 47—48

---

* Договор об установлении дружественных отношений между РСФСР и Королевством Афганистан от 28 февраля 1921 г.

636. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Вышинскому, т. Лозовскому, т. Соболеву

8 января 1941 г.

Секретно

Шуленбург заявил, что он хочет говорить со мной по двум небольшим вопросам. Первый вопрос, который доставил ему много забот, — это дело о выезде из СССР арестованных польских помещиков. Шнурре передал при этом новый список этих лиц и заявил, что многими из них интересуются очень видные личности шведский король, итальянский король, Геринг, Риббентроп, Мейснер и другие. Например, относительно Тышкевича Верман запрашивает Шуленбурга даже телеграфно.

Я ответил, что не могу сказать ничего определенного по этому вопросу, так как не знаком с ним, и мне необходимо предварительно его выяснить.

Второй вопрос, с которым обратился ко мне Шуленбург и из-за которого дипломатический корпус в Москве находится сейчас в отчаянии, — это курс советского рубля. Он как дуаген корпуса заявляет, что многие из его коллег, в особенности миссии малых стран, оказались сейчас в тяжелом положении, как как они нигде не могут получить дешевых рублей

В порядке предложения Шуленбург сообщил, что в других странах, в частности Германии, Иране и Турции, этот вопрос интерпретируется так, что для дипломатического корпуса установлен специальный курс германской марки, отвечающий ее покупательной способности, а именно, за один доллар выплачивается шесть марок. При этом этот благоприятный курс германское правительство обусловило тем, что миссии будут ввозить в Германию то же самое количество долларов, что и раньше, а сумма их расходов будет совершенно определена.

Я ответил, что данным вопросом занимается сейчас Госбанк и что через несколько дней я смогу дать г-ну Шуленбургу ответ.

А.Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп 2, п.9, д 22, л 8—9

637. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

8 января 1941 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург и Шнурре пришли по вызову Тов Молотов спрашивает, не имеется ли ответа германского правительства на его вчерашнее предложение*

* См док 634.

Шуленбург отвечает, что они еще не получили ответа германского правительства. Что же касается договора о границе, то германское правительство согласно исключить из договора ст. 2 о демаркации границы. Германское правительство согласно по вопросу о дальнейшей демаркации нового участка советско-германской границы произвести обмен письмами или составить особый протокол*.

Тов.Молотов заявляет, что это можно сделать так, как желательно германскому правительству.

Шуленбург говорит, что тогда следует остановиться на обмене письмами, где будет указано, что обе стороны пришли к соглашению произвести демаркацию нового участка советско-германской границы.

Затем т. Молотов говорит, что он хочет вернуться к вчерашней беседе о компенсации за «кусочек» Литвы. Тов. Молотов говорит, что он доложил своему правительству вчерашнюю беседу, а также и личное предложение Шнурре и что он имеет сейчас решение советского правительства по этому вопросу. Тов. Молотов заявляет, что советское правительство, идя навстречу пожеланиям германского правительства, согласно уплатить компенсацию за «кусочек» Литвы в более короткий срок. Это может быть осуществлено двояко:

1) или советское правительство поставяет Германии в течение первого квартала $\frac{1}{8}$ часть товаров и в тот же срок оплачивает золотом остальные $\frac{7}{8}$ суммы;

2) или советское правительство немедленно уплачивает всю сумму компенсации золотом. В обоих случаях оплата золотом производится путем соответствующего сокращения по платежу Германии Советскому Союзу.

Шнурре спрашивает т.Молотова о том, будет ли компенсация в золоте уплачена в срок — до 11 февраля.

Тов.Молотов отвечает, что компенсация в золоте будет уплачена до 11 февраля, как в первом, так и во втором случаях.

Шнурре вновь спрашивает т.Молотова, будет ли поставлена $\frac{1}{8}$ часть цветными металлами в течение первого квартала или также до 11 февраля.

Тов.Молотов говорит, что при желании германского правительства получить $\frac{1}{8}$ часть цветными металлами она будет поставлена в течение первого квартала.

Шнурре заявляет, что о новом предложении советского правительства они немедленно сообщат в Берлин. Шнурре вновь повторяет, что когда он вчера говорил о своем личном предложении, то он это делал не по поручению Берлина, а исходя из желания облегчить достижение соглашения, и что ему лично лучше было бы принять срок уплаты компенсации товарами в течение полугода лет.

Тов.Молотов повторяет, что поскольку германское правительство заинтересовано в том, чтобы в кратчайший срок ликвидировать вопрос о «кусочке» Литвы, советское правительство готово принять эту точку зрения и немедленно расплатиться в золоте.

Беседа продолжалась 12 минут.

Записал Ленский

* См док. 634.

638. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ И ЗАВЕДУЮЩИМ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИМ СЕКТОРОМ ОТДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МИД ГЕРМАНИИ К. ШНУРРЕ

9 января 1941 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург заявляет, что германское правительство принимает последнее предложение советского правительства о компенсации за «кусочек» Литвы. Германское правительство согласно получить одну восьмую часть суммы поставками цветных металлов в течение трех месяцев и остальные семь восьмых — золотом, путем вычета из германских платежей, которые должно произвести германское правительство до 11 февраля с г. по Хозяйственному соглашению 1941 года. Шуленбург передает т. Молотову проект секретного протокола²¹² (Приложение № 1)*.

По ознакомлении с протоколом т. Молотов говорит, что он согласен с этим проектом, но, со своей стороны, он считал бы целесообразным в тексте протокола, где говорится: «Выплата суммы в 31,5 млн. германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая — поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего протокола, остальные семь восьмых — золотом, путем перерасчета с германскими платежами золота. » — указать, чему равна одна восьмая часть суммы в германских марках и чему равны семь восьмых суммы в германских марках. Кроме того, сказать, не «путем перерасчета с германскими платежами золота», а «путем вычета из германских платежей золота». Тогда этот абзац будет иметь следующую редакцию: «Выплата суммы в 31,5 млн. германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая, а именно 3 937 500 германских марок, поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего протокола, остальные семь восьмых, а именно 27.562.500 германских марок, золотом путем вычета из германских платежей золота» и далее без изменений.

Шуленбург и Шнурре соглашаются с этим предложением т. Молотова.

Далее т. Молотов передает Шуленбургу проект письма относительно редемаркации и демаркации нового участка советско-германской границы от реки Игорка до Балтийского моря. (Приложение № 2)*. Тов. Молотов говорит, что на этом участке границы частично будет необходима редемаркация, а не демаркация, поэтому в письме упоминается также и редемаркация.

Шуленбург соглашается с этим проектом письма. Шуленбург говорит, что в германских ратификационных грамотах к Договору о правовых пограничных отношениях между СССР и Германией не оказалось одного протокола, о котором есть упоминание в ст. 26 договора. Так как грамоты уже готовы и подписаны Гитлером и Риббентропом, то необходимо послать их в Берлин с тем, чтобы дополнительно был приложен этот протокол. Поэтому пока нельзя произвести обмен ратификационными грамотами.

* Не публикуется

Тов.Молотов говорит, что этот обмен можно отложить и произвести его в дальнейшем, как только будут готовы ратификационные грамоты

Шнурре передает т. Молотову проект письма по вопросу о компенсации за «кусочек» Литвы, которым должны обменяться т. Микоян и Шнурре (Приложение № 3)*.

По ознакомлении с ним т.Молотов спрашивает Шнурре, есть ли необходимость повторять еще раз цифры в этом письме.

Шнурре говорит, что такая необходимость имеется. Германское правительство должно уплатить советскому правительству до 11 февраля с г 45 млн германских марок золотом, из них 22 млн. за счет золотых платежей для покрытия дефицита и 23 млн. — для уплаты за зерновые поставки из Бессарабии. Таким образом, 27,9 млн. германских марок покрываются 22 млн. германских марок и остальные недостающие 5.570 тыс германских марок — из 23 млн германских марок платежей за зерновые поставки из Бессарабии.

Тов Молотов говорит, что он точно не помнит, какие суммы должна внести германская сторона, и что этот вопрос следует согласовать с т. Микояном.

Тов.Молотов не возражает против такого обмена письмами между т.Микояном и Шнурре. Что же касается цифр и о цветных металлах, то об этом нужно договориться с т. Микояном.

Шнурре выражает пожелание уже сегодня договориться с т. Микояном по этому вопросу, а завтра произвести обмен письмами.

Тов.Молотов соглашается с этим и говорит, что он даст необходимые указания т. Микояну.

Затем т. Молотов говорит, что теперь, таким образом, все разногласия ликвидированы. Необходимо сегодня закончить все вопросы, а завтра подписать советско-германские соглашения

Шуленбург и Шнурре выражают свое согласие.

По окончании беседы т.Молотов приглашает Шуленбурга и Шнурре на обед, который он даст в честь Шуленбурга 11 января.

Записал *Ленский*

АВП РФ, ф.06, оп 3, п 1, д.4, л.29—31.

639. СОГЛАШЕНИЕ О ВЗАИМНЫХ ТОВАРНЫХ ПОСТАВКАХ НА ВТОРОЙ ДОГОВОРНЫЙ ПЕРИОД ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ СОГЛАШЕНИЮ ОТ 11 ФЕВРАЛЯ 1940 г. МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ГЕРМАНИЕЙ**

[10 января 1941 г.]

В результате переговоров о взаимных товарных поставках на второй договорный период по Хозяйственному Соглашению от 11 февраля 1940 г. Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Германии договорились о нижеследующем:

* Не публикуется

** См док 41

§ 1.

В период с 11-го февраля 1941 года до 1-го августа 1942 года будут поставлены из Союза Советских Социалистических Республик в Германию перечисленные в списке 1А товары на сумму 620—640 миллионов германских марок. Настоящим заменяются предусмотренные в статьях 2 и 8 Хозяйственного Соглашения обязательства по поставкам.

§ 2.

Для компенсации предусмотренных в § 1 советских поставок будут поставлены из Германии в Союз Советских Социалистических Республик в период с 11-го мая 1941 года до 1-го августа 1942 года германские товары, предусмотренные по списку 1Б, на сумму 620—640 миллионов германских марок.

Условлено, что кроме этого Советская Сторона может в период действия настоящего Соглашения размещать заказы со сроками поставок, наступающими после 1-го августа 1942 года.

Настоящим заменяются предусмотренные в статьях 5 и 8 Хозяйственного Соглашения обязательства по поставкам.

§ 3.

Распределение советских и германских поставок по отдельным периодам производится на основе равенства между советскими и германскими поставками в каждом квартале.

В изъятие из первого абзаца настоящего параграфа та часть указанных в § 1 и 2 поставок, которая предусмотрена в Хозяйственном Соглашении от 11-го февраля 1940 года, а именно советские и германские поставки на сумму по 225 миллионов германских марок, выполняется в сроки, установленные в упомянутом Соглашении.

§ 4.

В соответствии с § 3 советские и германские поставки, предусмотренные в § 1 и 2 настоящего Соглашения, будут производиться по кварталам в нижеследующих соотношениях:

К в а р т а л ы (в млн. герм марок)	Советские поставки	Германские поставки
С 11 февраля до 11 мая 1941 года	115	—
С 11 мая до 11 августа 1941 года	170	117
С 11 августа до 1 ноября 1941 года	87	143
С 1 ноября 1941 года до 1 февраля 1942 года	86	142
С 1 февраля до 1 мая 1942 года	86	142
С 1 мая до 1 августа 1942 года	86	86

Время с 11-го августа 1941 года до 1-го ноября 1941 года принимается за квартал

§ 5.

В случаях нарушения соотношений между поквартальными советскими и германскими поставками, предусмотренных в § 4 настоящего Соглашения, обе Стороны принимают меры к устранению несоответствия в кратчайший срок. Встречи указанных в статье 10-й Хозяйственного Соглашения уполномоченных обоих Правительств должны происходить не позднее 15-ти дней по истечении соответствующего квартала.

§ 6.

В остальном положения Хозяйственного Соглашения от 11-го февраля 1940 года, а также относящиеся к нему Конфиденциальный Протокол и письма остаются в силе до 1-го августа 1942 года в полном объеме, поскольку они не изменены постановлениями настоящего Соглашения.

В отношении заказов и поставок, предусмотренных настоящим Соглашением, исполнение которых эвентуально не будет закончено к 1 августа 1942 года, будут также применяться Постановления Хозяйственного Соглашения от 11-го февраля 1940 года и настоящего Соглашения.

§ 7.

Настоящее Соглашение²¹³ вступает в силу в день его подписания.

Составлено в двух подлинных экземплярах, каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

СОВЕРШЕНО в Москве 10 января 1941 года.

По уполномочию Правительства
Союза Советских
Социалистических Республик
А.И. Микоян

За Правительство
Германии
Карл Шнурре

Приложение № 1

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГЕРМАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНУ

10 января 1941 г.

Москва

Господин Народный Комиссар,
Имею честь подтвердить получение Вашего письма нижеследующего содержания:

«На основании Секретного Протокола, подписанного сего числа Председателем Совета Народных Комиссаров Союза ССР В.М.Молотовым и Германским Послом в Союзе ССР графом фон-дер Шуленбург, я имею честь подтвердить Вам, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово выплатить установленную этим Протоколом сумму в тридцать один миллион пятьсот тысяч германских марок нижеследующим образом:

1. Одну восьмую вышеозначенной суммы — 3937500 германских марок — поставками меди и никеля на равные суммы. Количества определяются на основании цен, которые до сих пор уплачивались Германской Стороной за поставляемые из Союза ССР в Германию медь и никель. Поставки должны начаться немедленно и быть проведены в течение трех месяцев.

2. Остальные семь восьмых — золотом путем вычета этой суммы из германских платежей золотом, имеющих быть произведенными до 11 февраля 1941 года для выравнивания дефицита и для уплаты за зерновые поставки из Бессарабии, согласно обмена письмами между нами от сего числа. При этом двадцать два миллиона германских марок будут зачислены в счет платежей золотом, имеющих быть произведенными Германской Стороной для выравнивания дефицита, а остальные пять миллионов пятьсот шестьдесят две тысячи пятьсот германских марок в счет германских платежей золотом, представляющих компенсацию за зерновые поставки из Бессарабии».

С содержанием этого письма согласен.

Примите, Господин Народный Комиссар, уверение в моем совершенном к Вам уважении

К. Шнурре

Приложение № 2

**СПИСОК 1А
СОВЕТСКИХ ТОВАРОВ, ПОСТАВЛЯЕМЫХ В ГЕРМАНИЮ
с 11 февраля 1941 г. до 1 августа 1942 г.**

Наименование товаров	Количество	Сумма
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО		
Зерновые и бобовые	2 500 000	т ¹⁾
В том числе:		
пшеница	1 100 000	«
рожь	200 000	«
ячмень, кукуруза	900 000	«
овес	200 000	«
бобовые	100 000	«
Масличные культуры	120 000	«
Семена кормовых трав (включая семена клевера) и семена кормовой свеклы	Количество семян устанавливается сторонами дополнительно	
Масло	3 000	т
Свиньи	100 000	«
Хлопок	95 000	«
Отходы хлопка		1 500 000 герм.марок
Лен и льняные отходы (из них отходы 40%)	22 000	т
Лес		10 000 000 «

Наименование товаров	Количество	Сумма
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ		
Сланцевое смолистое масло	85 000	т
Нефтепродукты	982 000	« 2)
В том числе:		
керосин	227 500	«
мазут	325 000	«
газойль	325 000	«
м а с л а :		
соляровое	34 000	т
веретенное легкое	17 250	«
веретенное тяжелое	17 250	«
машинное	28 000	«
парафин	8 000	«
Хромовая руда	50 000	«
Марганцевая руда	300 000	«
Фосфаты	40 000	«
Асбест	12 000	«
Сера		2 000 000 герм.марок
Платина	2 192	кг.
Иридий	48	«

РАЗНЫЕ ТОВАРЫ

Пушнина		3 200 000	«
Скипидар и др. хим. продукты		2 000 000	«
Пероксид		2 000 000	«
Эфирные масла		650 000	«
Льняное масло		500 000	«
Касторовое масло	2 000	т	
Никотин и опиум		500 000	«
Сульфат никотина		200 000	«
Слюда		500 000	«
Глицерин		250 000	«
Табачные отходы		100 000	«
Рогсырье		100 000	«
Прочие товары ³		100 000	«

Примечания:

1. Указанные в настоящем списке количества зерновых и бобовых включают также поставки кормовых хлебов по второму году Кредитного Соглашения от 19.VIII. 1939 г.
2. В указанные количества нефтепродуктов включаются нефтепродукты, подлежащие поставке по Дрогобычскому соглашению за время с 28 сентября 1940 года по 1 августа 1942 года.
3. Каждая из обеих сторон может предложить изменения в составе поставок. Если другая сторона такое предложение отклонит, то остается в силе порядок настоящего списка.

А. Миколян

К. Шнурре

СПИСОК 1Б
ГЕРМАНСКИЕ ПОСТАВКИ В СССР
с 11 мая 1941 г. до 1 августа 1942 г.¹
(в млн. герм. мар.)

Наименование товаров	Количество	Сумма ²
1 Заказы выданные (по спискам 2,3,4,5 и 6 Хоз.Соглашения от 11 II.40 г. с поставкой до 1 VIII 40 г)		Около 250,0
2 Предметы вооружения (в рамках списков № 2 и 4 Хоз.Соглашения от 11 II 1940 г.)		96,3
3 Уголь (по списку № 5 Хоз.Соглашения от 11 II 40 г)		40,0
4 Уголь (по Дрогобычскому Соглашению)		20,0
5 Трубы, включая поставки по Дрогобычскому Соглашению (сверх 50 тыс. тонн, заказанных на второй период по Хоз.Соглашению от 11.II 40 г)	47 000,0	т
В том числе:		
а) нефтепроводные трубы	30 000,0	«
б) трубы ударного бурения	8 000,0	«
в) трубы для разведочного бурения	5 000,0	«
г) обсадные трубы	4 000,0	«
6. Алюминий	30 000,0	« ³
7 Кобальт	150,0	« ⁴
8 Самолеты, моторы, станки для испытания шин		5,0 ⁵
9 Металлорежущие станки		75,0 ⁶
10 Станки, бывшие в употреблении		—
11. Оборудование для нефтяной промышленности		
а) буровые станки для эксплуатационного бурения (глубиной бурения 800—1800 м)		7,5
б) буровые станки для эксплуатационного бурения (глубиной бурения 3000 м)		
в) буровые станки для разведочного бурения, типа ЕД-63-10	100 шт.	
г) газомоторные компрессоры мощностью до 600 л.с.	25	«
д) грязевые насосы	15	«
е) стальная арматура (задвижки, клапаны, фонтанная арматура)		
12. Оборудование для агломерационных и обогатительных фабрик:		
а) агломерационные машины Дуайта Ллойда	3	«
б) эксгаустеры к агломерационным машинам	5	«
в) смесители и циклоны	3	«
г) магнитные сепараторы для сухого и мокрого обогащения различных полезных ископаемых и концентратов типа «Ульрих», «Рапид», «Гумбольдт» и др	26	«
д) дробилки для крупного и среднего дробления руды и кокса	3	«

Наименование товаров	Количество	Сумма ²
е) дробильные валки для измельчения и зубчатые валки	3 «	
ж) пластинчатые, тарельчатые и ленточные питатели разных типов	14 «	
з) электрофильтры со всем необходимым вспомогательным оборудованием	1 «	
и) контрольно-измерительное оборудование	1 комп.	
13. Кузнечно-прессовое оборудование:		
а) различные гидравлические прессы: ковочные, штамповочные, правильные, гибочные, электродные и др. от 500 до 15000 тонн с аккумуляторными установками		5,0
б) мелкие гидравлические правильные прессы от 15 до 200 тонн	33 «	
в) разные механические прессы мощностью от 50 до 1500 тонн	130 «	
г) закалочные прессы	18 «	
д) различные молоты для горячей и холоднойковки и штамповки	63 «	
е) машины для изготовления полых клапанов	18 «	
ж) пресс-молоты	10 «	
з) различные ножницы: гильотинные, дисковые, универсальные и др.	50 «	
и) ковочные машины	12 «	
к) болто-ковочные, резьбонакатные, высадочные, обрзные машины для холодной и горячей обработки	115 «	
л) волоочильные машины	4 «	
м) автоматы для навивки пружин	7 «	
н) помольные бегуны типа «Эшверке» с катками	4 «	
о) смесительные бегуны типа «Эшверке»	8 «	
п) прессы полусухого прессования с 2-сторонним давлением с вакуумным устройством и автоматическим съемом	3 «	
14. Прокатное оборудование для горячей и холодной прокатки различных металлов (в том числе легких сплавов):		
а) прокатные станы «Дуо», «Трио», «Кватро» и др. систем, как реверсивные, так и непрерывные с длиной бочки до 2500 мм, включая все необходимое вспомогательное оборудование горячих и холодных прокатных цехов	16 стан. ⁷	
б) установка «Юиганс»	1 устан.	
в) ректификационные колонны германской системы, равноценные типу Нью-Джерси	2 шт.	
15. а) машины для правки и гибки листов, труб, профильного материала, а также машины для правки листов и профилей растяжением		2,0
б) фланжировочные станки	2 шт.	
в) манипуляторы	2 «	
г) машины для полировки ленты	3 «	
д) машины для газовой резки	47 «	

Наименование товаров	Количество	Сумма ²
е) газорезательная горелка	1000 комп.	
16 а) паровые турбины мощностью от 2500 квт до 12000 квт вместе с генераторами и вспомогательным оборудованием (бойлерные, подогревательные, умформерные установки и др.)	18 шт.	
Турбины и генераторы в пределах		6,0
б) доукомплектование заказанных турбин бойлерными, подогревательными и умформерными установками, насосами и другими вспомогательными и запасными частями		2,0
в) автоматика, мультициклоны и арматура		3,0
г) углеразмольные агрегаты и бункерные затворы, шаровые мельницы и вибрационные грохоты	14 шт.	
17. Генераторы для гидротурбин мощностью от 8000 до 40000 квт		3,0
18. Паровые котлы: производительностью до 110 т/ч вместе с пылеприготовительным оборудованием, дроссельными установками, арматурой, мультициклонами, автоматикой и другим вспомогательным оборудованием	14 шт.	
19 Дизели и локомобили с генераторами:		
а) дизели по 300 л.с.	40 «	
б) локомобили 300—660 л.с.	12 «	
в) локомобили 100—150 л.с.	70 «	
20 Сварочное и термическое электрооборудование:		
а) электропечи конвейерного, шахтного и др. типов для плавки и термической обработки металлов (в том числе легких металлов)	65 «	
б) сварочные машины для точечной и шовной сварки	20 «	
21. Электрооборудование:		
а) трансформаторы		2,0
б) выключатели		2,0
в) ртутные выпрямительные установки		7,0
г) взрывобезопасная арматура		0,2
д) электроприводы и моторы к котельному оборудованию, к бойлерным установкам, к компрессорам и насосам, к разному механическому оборудованию (к прокатным станам, прессам, молотам, ножницам и т.д.)		10,0
22. Думкары емкостью 20—30 куб м грузоподъемностью 40—60 т для колеи 750—1524 мм	от 80 шт. до 160 «	
23 Подъемно-транспортное оборудование:		
а) краны мостовые, стриперные, завалочные, грузоподъемностью от 2 до 175 т	4 «	
б) электрокары грузоподъемностью от 2 до 3 т	73 «	
в) электротельферы грузоподъемностью до 3 т	18 «	
г) грузоподъемные электромагниты диаметром до 1500 мм	11 «	

Наименование товаров	Количество	Сумма ²
24. Компрессоры, турбовоздуходувки, эксгаустеры:		
а) воздушные, поршневые компрессоры производительностью от 20 до 100 куб. м в мин., давл. 8 атм.	38 шт.	
б) газовые ротационные компрессоры производительностью 30 куб.м в мин., давл. 8 атм.	2 «	
в) турбокомпрессор 500 куб. м в мин., давл. 9 атм.	1 «	
г) турбовоздуходувка 500 куб. м в мин., давл. 2,5 атм.	1 «	
д) эксгаустеры 800—3500 куб.м в мин., давл. 1,03 атм.	16 «	
25. Оборудование для элеваторов		5,6
26. Текстильное оборудование		4,0
В том числе:		
Оборудование фабрики искусственной шерсти		
27. Типографское оборудование		1,3
28. Пожарное оборудование:		
а) автомеханические лестницы длиной 45 м	22 шт.	
б) автонасосы высокого давления и мощные автонасосы	40 «	
в) автохимходы	2 «	
г) газодымозащитные машины	3 «	
29. Оборудование для спиртовых заводов:		
а) газовые компрессоры разной производительности	86 «	
б) разные центробежные, кислотоупорные насосы	100 «	
в) ректификационные колоны, специальная арматура и др.		5,4
30. Формовочные машины от 3 до 5 т	10 шт.	
31. Горно-рудное оборудование и пневматический инструмент		1,5
32. Деревообрабатывающие прессы (зимпелькамп) мощностью 3600 тони и выше	13 шт.	
33. Судовые паровые машины для буксировки мощностью 200 л.с. комплектио с котлами и вспомогательными механнизмами		2,5
34. Судовые объекты:		
а) плавучая мастерская	1 шт. ⁸	
б) землечерпалки	3 «	
в) землесосы	2 «	
г) плавучие краны грузоподъемностью 100 т	2 «	
д) плавучие краны грузоподъемностью 20 т	1 «	
е) паровые буксиры до 800 л.с.	5 шт. и более по согласов.	
ж) коллектор для поднятия груза 75 т	1 шт.	
35. Металлы:		
а) вагонные колесные пары	10000 пар	
б) оси	5000 шт.	
в) судовой лист	3500 т	
г) средний и тонкий лист	10000 «	

Наименование товаров	Количество	Сумма ²
д) сортовая специальная сталь	2000 «	
е) нержавеющей лист и трубы	2000 «	
ж) дюралюминий (лист и профиль)	1500 «	
з) стальная проволока и тросс	3000 «	
и) стальная семафорная проволока		0,5
36. Цистерны специальные:		
а) алюминиевые	255 шт.	
б) из нержавеющей стали	20 «	
37. Универсальные измерительные микроскопы	60 «	
38. Грузовики тяжелые с запасными частями	300 «	
39. Краски и химические полупродукты		3-4 и более
40. Пряжа из искусственной шерсти и шелк	до 2000 т	
41. Р а з н о е		10-20

Примечания:

1. Отдельные виды оборудования и промышленных изделий, которые указаны в настоящем списке, по предложению Советской Стороны могут быть заменены другими по соглашению между Торговым Представительством Союза ССР в Германии и Министерством Хозяйства Германии.
2. Зачет авансовых сумм в размере 15 млн. германских марок в счет поставок производится по тем некоторым заказам, о которых будет достигнута договоренность между Торгпредством Союза ССР в Германии и Министерством Хозяйства Германии.
3. К позиции 6 — Поставка алюминия начинается с апреля месяца 1941 г. В апреле месяце поставляется 1000 тонн. В первом квартале (с 11 мая по 11 августа 1941 г.) договорного периода поставляется 5000 т и в последующие кварталы — по 6000 т.
4. К позиции 7 — Поставка производится ежемесячно равными частями.
5. К позиции 9 — В ходе размещения заказов указанная сумма 75 млн. марок по согласованию между Торгпредством Союза ССР в Германии и Министерством Хозяйства Германии может быть повышена.
6. К позиции 10 — Условлено, что Германская Сторона будет поставлять станки, бывшие в употреблении. Количество этих станков и сроки их поставок будут дополнительно согласованы между Торгпредством Союза ССР в Германии и Министерством Хозяйства Германии.
7. К позиции 14а — Сроки поставок крупных прокатных станов — 20 месяцев.
8. К позиции 34а — Срок поставок по условиям сделки.

А. Микоян

К. Шнурре

АВП РФ, ф.3а, оп.1, п.29, д.316.

640. ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗОМ ССР И ГЕРМАНИЕЙ О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ ГРАНИЦЕ ОТ РЕКИ ИГОРКА ДО БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

[10 января 1941 г.]

Правительство Союза ССР, в лице Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова, с одной стороны, и Правительство Германии, в лице германского посла в Москве графа фон дер Шуленбурга, с другой стороны, заключили настоящий Договор о государственной границе СССР и Германии на участке от реки Игорка до Балтийского моря, в связи с состоявшимся 3 августа 1940 года принятием Литовской ССР в состав Союза Советских Социалистических Республик*.

Статья 1

Государственная граница Союза ССР и Германии на указанном выше участке проходит от точки с пограничным знаком № 1/1 на реке Игорка, установленным при демаркации государственной границы Союза ССР и государственной границы и границы государственных интересов Германии в 1940 году, приблизительно в северо-западном направлении до побережья Балтийского моря. Эта граница проходит:

а) на участке от точки № 1/1 на реке Игорка до стыка прежних границ Германии, Литвы и бывшей Польши, по линии бывшей фактической государственной границы между Литвой и Польшей, описанной в решении конференции послов от 15 марта 1923 года;

б) на участке от указанного в п «а» стыка государственных границ до границ бывшей Мемельской области по бывшей государственной границе между Литвой и Германией, описанной в Договоре между Литовской республикой и Германией от 29 января 1928 года;

в) на участке от южной точки границы бывшей Мемельской области до Балтийского моря — по бывшей государственной границе между Литвой и Германией, установленной статьей I-ой Договора между Литвой и Германией от 22 марта 1939 г.

Статья 2

К погранично-правовым отношениям на указанной в статье I-ой границе соответственно применяются постановления советско-германского пограничного Договора от 31 августа 1940 года**.

Статья 3

Обе договаривающиеся Стороны согласились вопрос о правовом режиме пограничных вод рассмотреть в порядке последующих переговоров

Статья 4

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в Берлине в возможно короткий срок

* См док 297

** См док 353

Договор вступает в силу с момента его подписания.

Составлен в двух оригиналах, из них каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 10 января 1941 г.

По уполномочию
Правительства Союза ССР:
В. Молотов

За
Правительство Германии:
Ф. Шуленбург

АВП РФ, ф.3а, оп. 1, д.317.

Опубл.: Известия. — 1941. — 11 января.

641. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ГЕРМАНИЕЙ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕТЕНЗИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

[10 января 1941 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Германии, руководимые желанием полностью и окончательно урегулировать взаимные имущественные претензии по Литовской, Латвийской и Эстонской Советским Социалистическим Республикам, пришли к соглашению о нижеследующем:

Ст а т ь я 1

В полное и окончательное возмещение всех претензий Германии к СССР по германскому имуществу, находящемуся на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Союзных Советских Социалистических Республик, а равно по имущественным требованиям Германии к физическим и юридическим лицам, имевшим или имеющим местопребывание на территории указанных выше республик, Правительство Союза ССР уплачивает Германскому правительству 200 миллионов (двести миллионов) германских марок.

В полное и окончательное возмещение всех претензий СССР к Германии по литовскому, латвийскому и эстонскому имуществу, находящемуся на территории Германии, а равно по имущественным требованиям этих республик к физическим и юридическим лицам, имевшим или имеющим местопребывание на территории Германии, Германское правительство уплачивает Правительству Союза ССР 50 миллионов (пятьдесят миллионов) германских марок.

Остающаяся в пользу Германии паушальная сумма в размере 150 миллионов (ста пятидесяти миллионов) германских марок будет уплачена Правительством Союза ССР в течение 1941 и 1942 г. путем восьми поквартальных взносов в германских марках, начиная с 1 января 1941 г. с предусмотренных Советско-германским Соглашением о торговом и платежном обороте от 1 марта 1938 г. особых счетов в Берлине*.

* См. Документы — Т. XXI — Док 59

Настоящая статья касается указанных в ст. 2 и 3 имуществ и имущественных требований, имевшихся у германской и советской Сторон на день подписания настоящего Соглашения, а также после этой даты.

Из этого Соглашения исключаются требования и обязательства по товарообмену между обеими Сторонами.

Взаимные товарные поставки между прибалтийскими республиками и Германией начиная с 11 февраля 1941 года осуществляются в рамках Хозяйственного Соглашения между СССР и Германией*, причем в период до 11 февраля 1941 года вопросы взаимных поставок отдельных товаров разрешаются между Народным Комиссариатом Внешней Торговли Союза ССР и надлежащими германскими представителями.

Статья 2

Германским имуществом и германскими имущественными требованиями, предусмотренными выше в ст. 1, за которые уплачивается упомянутое в той же статье возмещение, считаются:

а) имущество и имущественные требования германских граждан и лиц немецкой национальности, которые переселились или переселяются в Германию, за исключением движимого имущества и прочих имущественных ценностей, которые будут взяты этими лицами с собой в соответствии с постановлениями, предусмотренными Соглашениями о переселении;

б) имущество и имущественные требования германских граждан, имеющих постоянное местопребывание на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, за исключением имуществ, могущих принадлежать гражданам в силу соответствующих советских законов;

в) германское имущество и германские имущественные требования, принадлежавшие или принадлежавшие физическим и юридическим лицам, имеющим постоянное местопребывание вне пределов Союза ССР, за исключением имущества бывших германских дипломатических и консульских представительств;

г) имущество и имущественные требования Доверительного Акционерного Общества по переселению (UTAG) в Риге и Германского Доверительного Управления (DT) в Эстонии, за исключением инвентаря и материалов (в частности книг, документов, переписки), непосредственно относящихся к их делопроизводству.

Статья 3

Литовским, латвийским и эстонским имуществом, за которое уплачивается Германией упомянутое в ст. 1 возмещение, считается

а) государственное имущество, за исключением имущества бывших литовских, латвийских и эстонских дипломатических и консульских представительств, а также имущество и имущественные требования литовских, латвийских и эстонских физических и юридических лиц, постоянное местопребывание которых находится вне пределов Германии;

б) имущество и имущественные требования тех советских граждан и

* См. док 41

лиц литовской, русской и белорусской национальности, которые переселились или переселятся, за исключением движимого имущества и прочих имущественных ценностей, которые будут взяты этими лицами с собой в соответствии с постановлениями, предусмотренными Соглашениями о переселении.

С т а т ь я 4

К упомянутому в ст. 3 имуществу не принадлежат претензии относительно судов Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, задержанных в германских портах и в портах, находящихся под контролем Германии. Вопрос об указанных в настоящей статье судах должен составить предмет особого соглашения Сторон.

С т а т ь я 5

Вопрос о культурном имуществе германских граждан и лиц немецкой национальности и их организаций, находящемся на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, а также о культурном имуществе переселенцев — литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальности и их организаций, находящемся в Германии (в Мемельской и Сувальской областях), должен составить предмет особого соглашения Сторон.

С т а т ь я 6

Упомянутое в статьях 2 и 3 имущество переходит в распоряжение соответствующей договаривающейся стороны с момента подписания этого Соглашения; имущество переселенцев переходит в распоряжение соответствующей стороны с момента выезда переселенцев.

Имущество переселенцев из Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, подлежащее национализации, переходит в распоряжение советской стороны с момента подписания этого Соглашения, причем бывшие собственники этого имущества с момента перехода имущества к советской стороне освобождаются от имущественно-правовой ответственности перед советской стороной по всем долгам, лежащим на данном имуществе.

Собственники имущества, не подлежащего национализации, обязаны погасить числящиеся за ними долги по государственным и местным налогам, сборам, ссудам и другим обязательствам перед государством, с обращением в соответствующих случаях взысканий на принадлежащее им имущество, за исключением той части имущества, которая разрешена к вывозу в соответствии с постановлениями, предусмотренными в Соглашении о переселении. Выдача бывшим владельцам национализированного имущества денежных средств на их личные потребности производится в прежнем порядке впредь до момента их переселения.

С т а т ь я 7

Срок ликвидации упомянутых в статье 2 г) германских доверительных обществ составляет 15 дней, считая со дня подписания этого Соглашения.

Это Соглашение вступает в силу со дня его подписания

Составлено в двух оригиналах, из них каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу

Москва, 10 января 1941 года

По уполномочию
Правительства СССР
А. Вышинский

За Правительство
Германии
Карл Шнурре

АВП РФ, ф.3а, оп.1, н.29, д 315

642. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН И ЛИЦ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗ ЛИТОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГЕРМАНИЮ, А ТАКЖЕ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ЛИТОВСКИХ ГРАЖДАН И ЛИЦ ЛИТОВСКОЙ, РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗ ГЕРМАНИИ (БЫВШЕЙ МЕМЕЛЬСКОЙ И СУВАЛКСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) В ЛИТОВСКУЮ СОВЕТСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

[10 января 1941 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Германии, руководимые желанием разрешить вопросы, связанные с переселением германских граждан и лиц немецкой национальности из Литовской Советской Социалистической Республики в Германию и с переселением литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальности из Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) в Литовскую Советскую Социалистическую Республику, признали необходимым заключить между собой нижеследующее Соглашение и с этой целью назначили своими Уполномоченными.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик

Николая Георгиевича Позднякова,

Правительство Германии

д-ра Вильгельма Нельдеке, Генерального Консула 1-го класса в Министерстве Иностранных Дел,

которые, по предъявлении своих полномочий, найденных в полном порядке и должной форме, пришли к следующему Соглашению:

Отдел I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ст а т ь я 1

Договаривающиеся Стороны обязуются произвести переселение германских граждан и лиц немецкой национальности из Литовской Советской

Социалистической Республики в Германию, а также литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальности из Германии (бывшей Мемельской и Сувалькской областей) в Литовскую Советскую Социалистическую Республику.

Условлено, что германскими гражданами, имеющими право на переселение, будут считаться лица, состоявшие в указанном гражданстве до 21 июля 1940 года

Переселению подлежат лишь те из указанных в абзаце первом настоящей статьи лиц, которые изъявили свое желание переселиться.

Желание переселиться может быть заявлено как устно, так и письменно. Переселение является добровольным и поэтому никакое принуждение ни в прямой, ни в косвенной форме не допускается.

Переселение указанных в абзаце первом настоящей статьи лиц производится лишь при наличии согласия принимающей Стороны.

Переселение лиц, находящихся в заключении, будет производиться в порядке, установленном дипломатическим путем.

Статья 2

Лицам, переселяющимся на основании настоящего Соглашения, предоставляется право, в порядке совместного выезда, взять с собой семьи, причем в составе семьи, на основании выраженного членами семьи желания, могут быть переселены: жена или муж, дети, мать, отец, внуки, а также питомцы, воспитанники и другие домочадцы, поскольку они ведут общее с переселяющимися хозяйство.

За детьми с 14-летнего возраста признается право лично определить свое желание остаться или переселиться.

Статья 3

Договаривающиеся Стороны соглашаются начать переселение немедленно со дня подписания настоящего Соглашения и закончить его в течение двух с половиной месяцев²¹⁴

Отдел II

СМЕШАННАЯ КОМИССИЯ, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ

Статья 4

Наблюдение и содействие осуществлению настоящего Соглашения, а также защита интересов указанных в статье 1 лиц и помощь им возлагаются на соответственные Правительственные Делегации в Смешанной Советско-Германской Комиссии по переселению, на Советского Главного Уполномоченного, на Представителя Уполномоченного фюрера по вопросам переселения и на Главных Представителей обеих Сторон

Смешанная Советско-Германская Комиссия по переселению состоит из двух Делегаций, назначаемых, соответственно, Правительством СССР и Правительством Германии

Делегации обеих Сторон в Комиссии могут иметь при себе экспертов и вспомогательный персонал в равном количестве

Статья 5

Практическое осуществление переселения производится: на территории Литовской ССР Главным Представителем Советской Стороны и с Германской Стороны — Представителем Уполномоченного фюрера по вопросам переселения, который в дальнейшем именуется «Германским Главным Уполномоченным»; на территории Германии (бывшей Мемельской и Сувальской областей) — Главным Представителем Германской Стороны и Главным Уполномоченным Советской Стороны.

Советская Сторона назначает на территории Литовской ССР одного Главного Представителя, двух его Заместителей и Районных Представителей с одним Заместителем у каждого; Германская Сторона на той же территории назначает одного Главного Уполномоченного, двух его Заместителей и Районных Уполномоченных с одним Заместителем у каждого.

Германская Сторона назначает на территории Германии (бывшей Мемельской и Сувальской областей) одного Главного Представителя, двух его Заместителей и Районных Представителей с одним Заместителем у каждого; Советская Сторона на той же территории назначает одного Главного Уполномоченного, двух его Заместителей и Районных Уполномоченных с одним Заместителем у каждого.

Главные Представители Сторон назначают на территории своей деятельности Территориальных Представителей с одним Заместителем у каждого, в соответствии со статьей 10 настоящего Соглашения.

Главные Уполномоченные Сторон назначают на территории своей деятельности Территориальных Уполномоченных с одним Заместителем у каждого, в соответствии со статьей 10 настоящего Соглашения.

Члены Правительственных Делегаций, Главные Уполномоченные, а также их Заместители имеют право беспрепятственной связи со своими Правительствами, с Районными и Территориальными Уполномоченными, а также с Представителями другой Стороны, пограничными и местными властями.

Статья 6

В круг ведения Главных Представителей и Уполномоченных по вопросам переселения входит:

а) выяснение числа, местожительства и национальности лиц, поименованных в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, а также наблюдение за регистрацией этих лиц.

Выяснение национальной принадлежности переселяющихся производится соответствующими Уполномоченными с участием Представителей другой Стороны;

б) руководство организацией и планомерным ходом переселения, постоянное и систематическое наблюдение за таковым, а также разработка необходимых для этого технических мероприятий.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны обязуются предоставлять в распоряжение Смешанной Комиссии, Представителей и Уполномоченных все необходимые материалы и средства, могущие облегчить их задачи.

Статья 8

Удостоверения Членам Правительственных Делегаций, Главным Уполномоченным и их Заместителям, Районным Уполномоченным и их Заместителям выдаются с Советской Стороны — Народным Комиссариатом Иностранных Дел Союза ССР и с Германской Стороны — Министерством Иностранных Дел Германии, с подтверждением Посольства другой Стороны.

Удостоверения Территориальным Уполномоченным, их Заместителям, экспертам и вспомогательному персоналу выдаются Главным Уполномоченным, с соответствующим подтверждением Главного Представителя другой Стороны

(Формы удостоверений — приложения № 1—4.)*

Статья 9

Члены Правительственных Делегаций, Главные Уполномоченные и их Заместители, Районные Уполномоченные и их Заместители пользуются сами лично, а также и их постоянные служебные и личные помещения и архивы, при осуществлении этими лицами их функций, правами экстерриториальности и иммунитетов.

Территориальные Уполномоченные, их Заместители, эксперты и сотрудники аппаратов Уполномоченных пользуются льготами как служащие дипломатических учреждений.

Членам Правительственных Делегаций и Главным Уполномоченным Сторон предоставляется право постоянных и беспрепятственных сношений со своим Правительством по телеграфу, почте и посредством дипломатических курьеров

Телеграммы, отправляемые Правительственными Делегациями, Главными Уполномоченными, а также отдельными Членами Делегаций и Заместителями Главных Уполномоченных, должны рассматриваться в качестве срочных служебных телеграмм

Отдел III

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

Статья 10

§ 1. В соответствии со статьей 5 настоящего Соглашения каждая Сторона на своей территории назначает Главного Представителя с двумя Заместителями.

Каждая Сторона на территории другой Стороны назначает Главного Уполномоченного с двумя Заместителями.

Аппарат Германского Главного Уполномоченного на территории Литовской ССР будет состоять в количестве 92 человек, в том числе шоферов 52 человека

Аппарат Советского Главного Уполномоченного на территории Германии (бывшей Мемельской и Сувальской областей) будет состоять в количестве 34 человек, в том числе шоферов 13 человек.

* Не публикуются.

Пунктом пребывания Главного Представителя и Главного Уполномоченного на территории Литовской ССР будет город Каунас.

Пунктом пребывания Главного Представителя и Главного Уполномоченного на территории Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) будет город Мемель.

§ 2. На территории Литовской ССР Германская Сторона назначает двух Районных Уполномоченных, каждого с одним Заместителем и со вспомогательным персоналом в общем количестве 27 человек.

Советская Сторона на той же территории назначает соответствующее количество Районных Представителей и вспомогательного персонала.

Пунктами пребывания Районных Уполномоченных и Представителей на территории Литовской ССР будут города Таураге (Таурогген) и Мариамполе (Мариамполь).

На территории Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) Советская Сторона назначает двух Районных Уполномоченных, каждого с одним Заместителем и со вспомогательным персоналом в общем количестве 33 человека.

Германская Сторона на той же территории назначает соответствующее количество Районных Представителей и вспомогательного персонала.

Пунктами пребывания Районных Уполномоченных и Районных Представителей на территории Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) будут города Пагегяй (Погеген) и Сувалкай (Сувалки).

§ 3. В районах поселения лиц немецкой национальности на территории Литовской ССР Германская Сторона назначает 15 Территориальных Уполномоченных, каждого с одним Заместителем, с общим количеством вспомогательного персонала 58 человек.

Советская Сторона в тех же пунктах назначает соответствующее количество Территориальных Представителей и вспомогательного персонала.

Пунктами пребывания Территориальных Уполномоченных и Территориальных Представителей на территории Литовской ССР будут:

Каунас — город,
Каунас — район,
Кретинга (Кроттинген),
Шауляй (Шаулен),
Паневежис (Поневеш),
Приенай (Приенен),
Вилкавишкис (Вилковишкен),
Виштитис (Виштитген),
Кибартай (Кибартен),
Наумиестис (Неуштадт),
Шакяй (Шакен),
Расейняй (Расейнен),
Шилале (Шилелен),
Сейрияй (Серее),
Вильнюс (Вильна).

В районах поселения лиц литовской, русской и белорусской национальности на территории Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) Советская Сторона назначает 10 Территориальных Уполномоченных, каждого с одним Заместителем и с общим количеством вспомогательного персонала 65 человек.

Германская Сторона в тех же пунктах назначает соответствующее количество Территориальных Представителей и вспомогательного персонала.

Пунктами пребывания Территориальных Уполномоченных и Территориальных Представителей на территории Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) будут:

Мемель — город,
Мемель — район,
Приекуле (Прекульс),
Шилуте (Гейдекруг),
Вешвиле (Вишвилл),
Вижайнис (Вишайни),
Пунскас (Пунск),
Сейнай (Сейне),
Новинкас (Новинка),
Сувалкай (Сувалки).

§ 4. Общее количество Уполномоченных и лиц вспомогательного персонала Германской Стороны на территории Литовской ССР будет не более 214 человек

Общее количество Уполномоченных и лиц вспомогательного персонала Советской Стороны на территории Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) будет не более 159 человек.

Ст а т ь я 11

Выявление и регистрация лиц, перечисленных в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, подлежащих переселению, осуществляются в следующем порядке:

а) Представители совместно с Уполномоченными производят на соответствующей территории публикацию в местных органах печати и доводят до сведения населения отдельными объявлениями согласованное между Сторонами официальное извещение о порядке переселения

б) Уполномоченные и Представители каждой из Сторон в пунктах их деятельности совместно получают в установленные дни заявления (в письменной или устной форме) не позднее 18 марта 1941 года от желающих переселиться. При этом должны быть предъявлены документы, могущие иметь значение при определении национальной принадлежности.

Возникшие при определении национальной принадлежности, из-за отсутствия документов или иных причин, затруднения, которые не могут быть устранены Территориальными Уполномоченными и Территориальными Представителями, будут решаться Районными Уполномоченными и Районными Представителями, а в случае надобности — Главным Уполномоченным и Главным Представителем.

На основе этих личных заявлений Представители и Уполномоченные составляют на русском и немецком языках списки желающих переселиться.

в) Списки переселяющихся содержат следующие данные:

- 1) фамилия, имя и отчество,
- 2) дата и место рождения,
- 3) национальность,
- 4) гражданство (подданство),
- 5) семейное положение,

- 6) занятие,
- 7) нынешнее фактическое местожительство, с указанием города, уезда, волости, села и т. д.,
- 8) примечание.

(Форма списка переселяющихся — приложение № 5)*

г) Утверждение списков Территориальными Представителями одной Стороны и Территориальными Уполномоченными другой Стороны является достаточным для осуществления переселения лиц, включенных в списки. В отдельных сложных случаях может требоваться утверждение списков переселяющихся Районным Представителем и Районным Уполномоченным или Главным Представителем и Главным Уполномоченным Сторон

С т а т ь я 12

Договаривающиеся Стороны соглашаются, что проверка вывозимого имущества на контрольно-пропускных пограничных пунктах будет осуществляться выборочным методом, а в отдельных случаях — сплошной проверкой.

С т а т ь я 13

Для пропуска переселяющихся через государственную границу устанавливаются следующие контрольно-пропускные пункты:

- а) железнодорожные:
  1. Кретинга — Байорен,
  2. Таураге — Лаугсарген,
  3. Вирбалис — Эйтткау;
- б) грунтовые:
  1. Паланга — Мемель,
  2. Кретинга — Байорен,
  3. Наумистис — Гейдекруг,
  4. Таураге — Лаугсарген,
  5. Юрбаркас — Шмалленинген,
  6. Бургайчай — Шилелен,
  7. Вирбалис — Эйтткау,
  8. Виштитис — Корнберг,
  9. Наумистис — Ширвинд,
  10. Калвария — Шиплишкен,
  11. Сейрияй — Сейны.

Кроме указанных контрольно-пропускных пунктов, по договоренности Сторон, могут быть открыты дополнительные грунтовые контрольно-пропускные пункты в целях облегчения переселения.

С т а т ь я 14

Отправление переселяющихся к контрольно-пропускным пунктам производится особыми эшелонами, вагонами и гужевыми партиями, но не в одиночном порядке. Отступления от этого порядка могут допускаться лишь в отдельных случаях по соглашению Сторон.

---

* Не публикуется

Составление планов железнодорожных, гужевых и автоперевозок производится, в зависимости от местных условий, Главным Уполномоченным принимающей Стороны, причем эти планы в обязательном порядке согласовываются с Главным Представителем Стороны отправляющей. Для своевременной подготовки перевозочных средств железнодорожного транспорта Главный Уполномоченный уведомляет Главного Представителя о предстоящей отправке переселяющихся за 5 дней до дня отправки. (Инструкция — приложение № 6)*

Стороны предоставляют переселяющимся санитарное обслуживание. При более продолжительных перевозках переселяющиеся обеспечиваются, по возможности, горячим питанием, а малые дети — горячим молоком за наличный расчет.

Медицинское обслуживание переселяющиеся получают также от врачей и санитарного персонала, состоящих в штатах Уполномоченных и Представителей. (Инструкция — приложение № 7.)*

Статья 15

Договаривающиеся Стороны предоставляют для перевозки переселяющихся и их имущества средства железнодорожного транспорта по действующим тарифам; равным образом они снабжают автомобили, находящиеся в распоряжении Уполномоченных по переселению, горючим за наличный расчет по существующим ценам.

Статья 16

Перевозка больных, физически слабых, независимо от времени года, производится, по возможности, в санитарных вагонах.

Больные остро-заразными болезнями подлежат отправке или после выздоровления, или в порядке, предусмотренном для подобных случаев в Инструкции по санитарному обслуживанию. (Инструкция — приложение № 7.)*

Статья 17

Для каждого транспорта (эшелона или гужевой партии) Представители и Уполномоченные составляют совместно транспортные списки, один на русском и один на немецком языках, в необходимом количестве экземпляров.

В транспортных списках указывается: фамилия, имя и отчество, местожительство, год рождения, занятие и переселенческий номер. Транспортные списки подписываются Территориальным Представителем и Территориальным Уполномоченным. Указанные списки служат основанием для перехода через границу в контрольно-пропускных пунктах. (Форма списка — приложение № 8.)*

Договаривающиеся Стороны обязуются заблаговременно (как правило, за 2—3 дня) уведомлять свои пограничные власти о прибытии такого рода транспорта.

---

* Не публикуется.

Отдел IV

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Статья 18

§ 1. Лица, указанные в статье 1 настоящего Соглашения, имеют право брать с собой свое имущество с соблюдением следующих правил:

а) по железным дорогам переселяющимся разрешается вывезить личный багаж (сверх ручного) весом не свыше 50 кг для глав семей и одиноких и 25 кг на каждого из остальных членов семьи;

б) при переселении гужевым путем или автотранспортом разрешается вывоз личного имущества в объеме не более одной пароконной упряжки на одно крестьянское хозяйство, если таковая имелась в хозяйстве на 1 июля 1940 года;

в) вывоз предметов бытового, домашнего и хозяйственного обихода в пределах личного пользования переселяющихся допускается также в виде специальных грузовых отправок сверх норм, указанных в предыдущих пунктах «а» и «б» этого параграфа;

г) переселяющимся разрешается вывезти собственный домашний скот и птицу в количестве, не превышающем двух лошадей, одной коровы, двух свиней, трех овец или коз и десяти штук домашней птицы любых видов на одно крестьянское хозяйство, при условии, что этот скот находился в собственности переселяющихся до 1 июля 1940 года или после этого срока взамен павшего; при вывозе скота и птицы должны соблюдаться ветеринарные правила, действующие на территории, с которой производится переселение;

д) вывоз готовой сельскохозяйственной продукции всех видов разрешается в общем количестве не свыше 250 кг на одно крестьянское хозяйство, в том числе жиров не более 2 кг на одного человека;

е) документы и акты как личные, так и общественные (артелей, кооперативов) могут быть вывезены;

ж) лицам специальных профессий, как-то: рабочим, ремесленникам, медицинским работникам, художникам, ученым и т.д., предоставляется право вывезти сверх общеустановленной нормы багажа инструменты и предметы, необходимые для их профессиональной деятельности, за исключением оборудования рентгенологических кабинетов и специального оборудования, приводимого в движение электричеством;

з) разрешается вывоз без ограничения ношеного верхнего платья, обуви и белья, находящихся в личном пользовании; меховые шубы допускаются к вывозу в количестве не более одной вещи на одно лицо.

§ 2. Не допускаются к вывозу:

а) наличные бумажные, золотые и серебряные деньги всех видов;

б) золото и платина в слитках, россыпью и в ломе;

в) изделия из серебра весом более 500 граммов на одного человека, часы золотые и серебряные (с цепочкой), кольца обручальные, портсигары серебряные — более чем по одной штуке на человека, достигшего 18-летнего возраста;

г) изделия из драгоценных камней, а также из жемчуга, общим весом более одного карата на одно лицо;

д) драгоценные камни в неотделанном виде;

е) оружие и предметы военного снаряжения.

Охотники могут вывезти не более двух охотничьих ружей с принадлежностями;

ж) мануфактура, готовое платье, металлы и металлические изделия, кожаные изделия, галантерея и другие предметы товарного характера (т.е. в объеме, выходящем за пределы потребности семьи);

з) почтовые голуби;

и) печатные изделия, фото (помимо личных фотографий), различные акты, материалы приходов, документы и бумаги (за исключением относящихся к личности, а также документов артелей и кооперативных обществ)

Все названные документы учитываются, хранятся на месте и в случае надобности, по требованию каждой Делегации в Смешанной Комиссии, могут быть представлены в распоряжение последней (форма описи — приложение № 9)*;

к) процентные, дивидендные и облигационные бумаги, векселя, транспортные документы, варрантные свидетельства, страховые полисы и прочие документы имущественного характера (поскольку иное не предусмотрено в Дополнительном Протоколе к настоящему Соглашению);

л) швейные машины более одной на семью;

м) автомобили, мотоциклы, моторы, станки, машины всех видов;

н) сортовой семенной материал и семена высококультурных и специальных растений.

Статья 19

Переселяющимся разрешается свободная продажа до их выезда находящегося в их собственности имущества, допускаемого к вывозу в соответствии со статьей 18 Соглашения.

Имущество, превышающее норму вывоза, указанную в статье 18 Соглашения, переходит в распоряжение государства, на территории которого оно находится. Переселяющиеся могут пользоваться этим имуществом до своего отъезда постольку, поскольку оно является необходимым для их жизненного быта и для нормального ведения хозяйства. При этом переселяющиеся несут ответственность за сохранность указанного имущества.

Статья 20

Имущество, оставляемое на месте лицами, упомянутыми в статьях 1 и 2 Соглашения, а также все прочее имущество, переходящее, в силу Паушального Соглашения между Правительством СССР и Правительством Германии по урегулированию взаимных претензий, в собственность другой Стороны, заносится владельцами в имущественные описи, которые проверяются затем Территориальными Уполномоченными. Копии этих описей Территориальными Уполномоченными вручаются Территориальным Представителям, как правило, за 5 дней до отъезда переселяющихся с местожительства

Остающиеся при отъезде переселяющихся наличные деньги, ценные бумаги (векселя, варрантные свидетельства, страховые полисы, транспортные и прочие документы имущественного характера, вывоз которых запре-

* Не публикуется

цен) и ценности сдаются переселяющимся Территориальному Представителю под особые квитанции, подписываемые совместно Территориальным Уполномоченным и Территориальным Представителем.

В остальном порядок, который должен быть соблюден при приемке оставляемого имущества, будет согласован между Главными Уполномоченными и Главными Представителями.

Статья 21

Лица, переселяющиеся на основании настоящего Соглашения, должны погасить числящуюся за ними и за их имуществом задолженность по государственным и местным налогам, сборам, ссудам и другим обязательствам перед государством, в соответствии с абзацем третьим статьи 6 Соглашения между Правительством Союза ССР и Правительством Германии об урегулировании взаимных имущественных претензий, относящихся к Литве, Латвии и Эстонии*.

Обращение взыскания по указанным выше долгам и обязательствам на ту часть имущества переселяющихся, которая на основании настоящего Соглашения разрешается к вывозу, в соответствии с Соглашением, упомянутым в абзаце первом, не допускается.

Статья 22

Лица, переселяющиеся на основании настоящего Соглашения, должны погасить числящуюся за ними частную задолженность. Обращение взыскания по частным долгам допускается и на движимое имущество, подлежащее согласно настоящему Соглашению вывозу, только в случае отсутствия у переселяющегося какого-либо иного имущества. Обращение взыскания на движимое имущество, подлежащее вывозу, по частным долгам может иметь место лишь при наличии соответствующего судебного решения. Неуплата частных долгов не может служить препятствием для переселения.

Статья 23

Лица, переселяющиеся в силу настоящего Соглашения, равно как и вывозимое ими с собой имущество, освобождаются от всех пошлин и сборов, связанных с отъездом.

Отдел V

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 24

Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах, каждый на русском и немецком языках.

При толковании Соглашений оба его текста считаются аутентичными.

---

* См док 641.

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Сторон подписали настоящее Соглашение и приложили к нему свои печати.

г. Каунас, 10 января 1941 года

Н. Поздняков

Вильгельм Нельдеке

АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, п. 28, д. 311.

643. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН И ЛИЦ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ С ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ И ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК В ГЕРМАНИЮ

[10 января 1941 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Германии, руководимые желанием разрешить все вопросы, связанные с переселением германских граждан и лиц немецкой национальности с территории Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик в Германию, признали необходимым заключить между собой нижеследующее Соглашение и с этой целью назначили своими Уполномоченными:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик — Бочкарева Владимира Борисовича,

Правительство Германии — Генерального Консула Бенцлера Феликса, которые, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

Отдел I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Договаривающиеся Стороны обязуются по подписании настоящего Соглашения приступить к переселению в Германию германских граждан и лиц немецкой национальности с территории Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик.

Условлено, что германскими гражданами, имеющими право на переселение, будут считаться лица, состоявшие в указанном гражданстве до 21 июля 1940 года.

Переселению подлежат лишь те из указанных в абзаце первом настоящей статьи лиц, которые изъявят свое желание переселиться. Желание переселиться должно быть заявлено лично и в письменной или устной форме.

Переселение является добровольным и поэтому никакое принуждение ни в прямой, ни в косвенной форме не допускается.

Переселение лиц, названных в абзаце первом настоящей статьи, происходит только с разрешения принимающей стороны

Ст а т ь я 2

Лицам, переселяющимся на основании настоящего Соглашения, предоставляется право, в порядке совместного выезда, взять с собой семьи, причем в составе семей, на основе выраженного членами семей желания, могут быть переселены жена или муж, дети, мать, отец, внуки, питомцы и воспитанники, поскольку они входят в состав немецкой семьи и ведут общее с главой семьи хозяйство. За детьми с четырнадцатилетнего возраста признается право лично определить свое желание остаться или переселиться.

Ст а т ь я 3

Договаривающиеся Стороны соглашаются начать переселение немедленно со дня подписания настоящего Соглашения и закончить таковое в 2,5 месяца²¹⁴

Отдел II

СМЕШАННАЯ КОМИССИЯ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ И УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ

Ст а т ь я 4

Наблюдение и содействие осуществлению настоящего Соглашения, а также защита интересов указанных в статье 1 лиц и помощь им возлагаются на соответственные Правительственные Делегации в Смешанной Советско-Германской Комиссии по переселению, советского Главного Представителя и германского Главного Уполномоченного.

Смешанная Советско-Германская Комиссия по переселению состоит из двух Делегаций, назначаемых, соответственно, Правительством СССР и Правительством Германии.

Делегации обеих Сторон могут иметь при себе экспертов и вспомогательный персонал в равном количестве.

Ст а т ь я 5

Для осуществления переселения Советская Сторона назначает Главного Представителя с двумя Заместителями и вспомогательный персонал в установленном настоящим Соглашением количестве. Германская Сторона назначает Главного Уполномоченного с двумя Заместителями и вспомогательный персонал в установленном настоящим Соглашением количестве.

Советский Главный Представитель назначает двух Районных Представителей и семь Территориальных Представителей.

Германский Главный Уполномоченный назначает соответственное число своих Районных Уполномоченных и Территориальных Уполномоченных.

Ст а т ь я 6

В круг ведения Главного Представителя и Главного Уполномоченного по вопросам переселения входит.

а) выяснение числа, места жительства и национальности подлежащих переселению лиц, поименованных в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, а также наблюдение за регистрацией этих лиц

Выяснение немецкой национальности переселяющихся производится Германскими Уполномоченными с участием Советских Представителей;

б) руководство организацией и планомерным ходом переселения, постоянное и систематическое наблюдение за таковым, а также разработка необходимых для этого технических мероприятий

Статья 7

Договаривающиеся Стороны обязуются предоставить в распоряжение Смешанной Комиссии, Представителей и Уполномоченных необходимые материалы и средства, могущие облегчить их задачи

Статья 8

Удостоверения Членам Германской Правительственной Делегации, Главному Уполномоченному и его Заместителям, Районным Уполномоченным и их Заместителям выдаются Министерством Иностранных Дел Германии, с подтверждением Полпредства СССР в Берлине

Удостоверения Территориальным Уполномоченным, их Заместителям, экспертам и вспомогательному персоналу выдаются Главным Уполномоченным, с соответствующим подтверждением Главного Представителя Советской Стороны. (Формы соответствующих удостоверений — приложения № 1—5 включительно.)*

Статья 9

Члены Германской Правительственной Делегации, Главный Уполномоченный и его Заместители, Районные Уполномоченные и их Заместители пользуются сами лично, а также и их постоянные служебные и личные помещения и архивы, при осуществлении этими лицами их функций, права экстерриториальности и иммунитета.

Территориальные Уполномоченные и их Заместители, эксперты и сотрудники аппаратов Уполномоченных из числа германских граждан пользуются льготами как служащие дипломатических учреждений

Членам Германской Правительственной Делегации и Главному Уполномоченному предоставляется право постоянных и беспрепятственных сношений со своим Правительством по телеграфу, почте и посредством дипломатических курьеров

Телеграммы, отправляемые Германской Правительственной Делегацией или отдельными Членами Делегации, Главным Уполномоченным и его Заместителями, должны рассматриваться в качестве срочных служебных телеграмм

Главный Уполномоченный, а также его Заместители имеют право беспрепятственной связи с Районными Представителями, пограничными и местными властями

* Не публикуются

Отдел III

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

Статья 10

Практическая работа по переселению осуществляется следующим аппаратом:

а) с Советской Стороны — Главным Представителем с двумя его Заместителями и не более чем с 3 лицами вспомогательного персонала. С Германской Стороны — Главным Уполномоченным с двумя его Заместителями и не более чем с 3 лицами вспомогательного персонала.

Постоянной резиденцией Главного Представителя и Главного Уполномоченного вместе с их Заместителями назначается город Рига;

б) с Советской Стороны — двумя Районными Представителями, каждый с двумя Заместителями и вспомогательным персоналом в составе не более 22 человек. С Германской Стороны — двумя Районными Уполномоченными, каждый с двумя Заместителями и вспомогательным персоналом в составе не более 22 человек.

Пунктами пребывания Районных Представителей и Районных Уполномоченных будут город Рига (Латвийская ССР) и город Таллинн (Эстонская ССР);

в) кроме того, Советская Сторона назначает семь Территориальных Представителей, каждого с одним Заместителем и с общим количеством вспомогательного персонала 21 человек. Германская Сторона назначает семь Территориальных Уполномоченных, каждого с одним Заместителем и с общим количеством вспомогательного персонала 21 человек.

Пунктами пребывания Территориальных Представителей и Территориальных Уполномоченных будут города: Рига, Лиепая и Елгава (Латвийская ССР) и города: Таллинн, Тарту, Пярну и Нарва (Эстонская ССР).

Статья 11

Выявление и регистрация лиц, перечисленных в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, подлежащих переселению, осуществляются в следующем порядке:

а) Советский Главный Представитель, совместно с Главным Уполномоченным Германской Стороны производят публикацию в местных органах печати и доводят до сведения пемецкого населения отдельными объявлениями согласованные между Сторонами официальные извещения о порядке переселения;

б) Советские Представители и Германские Уполномоченные в пунктах их деятельности совместно получают в установленные дни от желающих переселиться письменные или устные заявления с приложением документов, подтверждающих германское гражданство или немецкую национальность;

в) лица, перечисленные в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, могут заявить о своем желании переселиться не позднее четырех недель со дня подписания настоящего Соглашения;

г) на основании заявлений, поступивших от лиц, упомянутых в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, Представители и Уполномоченные Сторон составляют на русском и пемецком языках списки желающих переселиться

Списки переселяющихся лиц включают следующие данные:

1. Фамилия, имя.
2. Дата и место рождения.
3. Национальность.
4. Гражданство.
5. Семейное положение.
6. Занятие и профессия.
7. Последнее место жительства и адрес (город, село, уезд, волость и т.д.).
8. Примечания.

(Образец списка переселяющихся — приложение № 6)*;

д) Представители и Уполномоченные Сторон принимают декларации на оставленное переселяющимися имущество;

е) утверждение списков переселяющихся Территориальными Представителями одной Стороны и Территориальными Уполномоченными другой Стороны является достаточным для осуществления переселения указанных в списках лиц. По Таллинну и Риге эти списки утверждаются Районными Уполномоченными и Районными Представителями.

В отдельных сложных случаях утверждение списков переселяющихся может быть осуществлено Районными Представителями и Районными Уполномоченными или Главным Представителем и Главным Уполномоченным Сторон.

Статья 12

Лица, подлежащие переселению, после их утверждения в качестве переселенцев, получают соответствующие удостоверения на русском и немецком языках, составленные и заверенные Территориальными Представителями и Уполномоченными, а по Риге и Таллинну — Районными Представителями и Уполномоченными (образец удостоверения по переселению — приложение № 7)*. Указанные удостоверения должны быть снабжены фотографическими карточками, если предъявители их не имеют паспортов, или на предъявляемых ими паспортах отсутствуют фотографические карточки.

Паспорта или другие документы, удостоверяющие личность переселяющихся, за исключением паспортов германских граждан, при выезде в Германию сдаются в контрольно-пропускных пунктах.

Статья 13

Перевозка переселяющихся к контрольно-пропускным пунктам производится особыми эшелонами, вагонами или гужевыми партиями, но не в одиночном порядке. Отступления от этого порядка могут допускаться в отдельных случаях соглашением Представителей Сторон.

Перевозка переселяющихся лиц и их имущества в Германию будет производиться пароходами, предоставленными Германской Стороной, из портов: Рига, Лиепая и Таллинн.

Перевозка переселяющихся по железной дороге может быть допущена соглашением Сторон лишь в отдельных исключительных случаях и в случае замерзания через контрольно-пропускные пункты Таураге и Кретинга.

* Не публикуются

Советская Сторона предоставляет железнодорожный или иной транспорт для подвоза переселяющихся и их имущества к указанным контрольно-пропускным пунктам за плату по действующим тарифам.

Транспортные и экспедиционные расходы, связанные с перевозкой групп переселенцев, оплачиваются германским Главным Уполномоченным по представляемым Советской Стороной транспортным счетам наличными деньгами в конце каждого месяца переселения

Статья 14

Имущество переселяющихся перевозится до контрольно-пропускных пунктов экспедиционными предприятиями Латвийской и Эстонской ССР. Одновременно с этим допускается индивидуальная отправка багажа самими переселенцами.

Проверка вывозимого переселяющимися имущества на контрольно-пропускных пунктах будет осуществляться выборочным методом и лишь в отдельных случаях сплошной проверкой.

Имущество, разрешенное к вывозу, в соответствии со статьей 15 Соглашения, не взятое переселяющимися с собой, хранится в течение 2 месяцев на складах, предоставляемых для этой цели Советской Стороной.

Имущество, не вывезенное со складов в течение двухмесячного срока, считается невостребованным и подлежит ликвидации, согласно действующим в СССР таможенным правилам.

В случае замерзания срок хранения имущества на складах автоматически продлевается на время замерзания.

Отдел IV

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Статья 15

Германским гражданам и лицам немецкой национальности, переселяющимся с территории Латвийской и Эстонской ССР, разрешается вывезти принадлежащее им движимое имущество в пределах указанных ниже норм.

§ 1. Допускается к вывозу:

- а) ношеное верхнее платье, обувь, а также белье, бывшее в употреблении;
- б) на каждое лицо по одной меховой шубе, по одной меховой шапке, одной паре меховых перчаток, одной паре меховых сапог, по одной меховой муфте, по одной меховой горжетке и одной меховой пелерине;
- в) мебель и предметы домашнего обихода, бывшие в употреблении, в объеме, не выходящем за пределы потребности семьи;
- г) продукты питания, необходимые на время пребывания в пути;
- д) домашние пищевые припасы, не носящие товарного характера (включая жиры не свыше 2 килограммов на одну городскую семью);
- е) личный багаж (сверх ручного), весом не свыше 50 килограммов для глав семей и одиноких и 25 килограммов на каждого из остальных членов семьи;
- ж) готовая сельскохозяйственная продукция всех видов в размере 250 килограммов на одно крестьянское хозяйство (в том числе жиров не более 2 килограммов на человека);

з) домашний скот, принадлежавший до 1 июля 1940 года крестьянским хозяйствам, в следующих количествах на одно хозяйство: одна лошадь или один бык, одна корова, одна свинья, 5 штук овец или коз.

Вывоз скота допускается с соблюдением действующих ветеринарных правил;

и) инструменты и предметы, принадлежащие лицам специальных профессий (как-то: рабочим, ремесленникам, медицинским работникам, художникам, ученым), необходимые для их профессиональной деятельности, за исключением оборудования рентгенологических кабинетов и специального оборудования, приводимого в движение электричеством (зубные врачи имеют право вывезти одну электрическую бормашину);

к) документы и акты, как личные, так и общественные (артелей и кооперативов);

л) акции, облигации, векселя, транспортные документы, варрантные свидетельства, страховые полисы и прочие документы имущественного характера, в том случае, если должник и кредитор оба переселяются или когда обязательства относятся к лицам, учреждениям и предприятиям, находящимся в Германии или в третьих странах.

§ 2 Не допускаются к вывозу:

а) золотые, серебряные и бумажные деньги, разменная металлическая монета и иностранная валюта всех видов;

б) золото и платина в слитках, в россыпи и в ломе;

в) изделия из серебра общим весом более 500 граммов на одного человека, часы золотые или серебряные (с цепочкой), кольца обручальные, золотые или серебряные, портсигары серебряные — более чем по одному из названных предметов на одного человека, достигшего восемнадцатилетнего возраста;

г) изделия из драгоценных камней или жемчуга общим весом более одного карата на одно лицо;

д) драгоценные камни в неотделанном виде;

е) предметы искусства и старины в том случае, если те и другие составляют коллекции или в отдельных экземплярах не являются семейной собственностью переселяющегося;

ж) оружие, полевые бинокли и другие предметы военного снаряжения (охотники могут вывезти не более двух охотничьих ружей с принадлежностями);

з) почтовые голуби;

и) акции, облигации и другие ценные бумаги, а равно векселя, транспортные квитанции, варрантные свидетельства, страховые полисы и прочие документы имущественного характера, за исключением предусмотренных пунктом «л» первого параграфа настоящей статьи;

к) печатные издания, фотоснимки (за исключением личных фотографий), различные акты, материалы приходов, планы, документы и бумаги, за исключением относящихся к личности, а также документов артелей и кооперативных обществ.

Все названные документы учитываются, хранятся на месте и в случае надобности, по требованию каждой Делегации в Смешанной Комиссии, могут быть предоставлены в распоряжение последней (форма описи — приложение № 8)*;

* Не публикуется

л) мануфактура, готовое платье, металлы и металлические изделия, кожаные изделия, галантерея и другие предметы товарного характера (то есть в объеме, выходящем за пределы потребности семьи);

м) швейные машины, более одной на семью;

н) автомобили, мотоциклы, моторы, станки и все машины, приводимые в движение паром и электричеством;

о) радиопередаточная аппаратура;

п) сортовой семенной материал и семена высококультурных и специальных растений

Статья 16

Переселяющимся разрешается свободная продажа, до их отъезда, находящегося в их распоряжении имущества, допускаемого к вывозу в Германию, согласно статье 15 Соглашения.

Имущество, превышающее нормы, указанные в статье 15 Соглашения, подлежит обязательной сдаче Советской Стороне, согласно условиям, изложенным в статье 18 Соглашения. Переселяющиеся могут пользоваться этим имуществом до своего отъезда, поскольку это является необходимым для их жизненного быта и для нормального ведения хозяйства. При этом переселяющиеся несут ответственность за сохранность указанного имущества, включая дома

Статья 17

Имущество, оставляемое лицами, указанными в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, переходящее в распоряжение СССР в силу Соглашения между СССР и Германией об урегулировании взаимных имущественных претензий, относящихся к Литве, Латвии и Эстонии, заносится переселенцем в имущественную декларацию-опись (образец имущественной декларации-описи—приложение № 9)*, которая подается одновременно с заявлением о переселении в 2 экземплярах, из которых один остается у германского Территориального Уполномоченного, а второй экземпляр — у советского Представителя. Непосредственно за этим производится проверка имущественных деклараций Территориальными (по Риге и Таллинну — Районными) Уполномоченными. Советский Представитель имеет право принимать участие в проверке.

Статья 18

Оставляемое переселяющимися имущество, включенное в описи, поступает в распоряжение местных Советских Органов.

Передача указанного имущества производится по акту, как правило, не позднее чем за 5 дней до отъезда переселенцев.

Статья 19

Трудовые соглашения, договоры на аренду жилых помещений, поставку товаров и т. д. прекращают свое действие с момента отъезда переселенцев.

* Не публикуется

Переселенцы освобождаются от платежа пени и неустойки за расторжение договоров по этой причине и от платежей за товары, не поставленные до дня отъезда переселенцев.

С т а т ь я 20

Лица, переселяющиеся в силу настоящего Соглашения, равно как и вывозимое ими с собой имущество, освобождаются от всех пошлин и сборов, связанных с отъездом.

С т а т ь я 21

Лица, переселяющиеся на основании настоящего Соглашения, должны погасить числящуюся за ними и за их имуществом задолженность по государственным и местным сборам, ссудам и другим обязательствам перед Государством, в соответствии со статьей 6 Соглашения между Союзом ССР и Германией об урегулировании взаимных имущественных претензий, относящихся к Литве, Латвии и Эстонии*.

С т а т ь я 22

Регулирование имущественных вопросов, связанных с переселением, решается Соглашением между Союзом ССР и Германией об урегулировании взаимных имущественных претензий, относящихся к Литве, Латвии и Эстонии.

Отдел V

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

С т а т ь я 23

Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах, каждый на русском и немецком языках.

При толковании Соглашения оба его текста считаются аутентичными.

С т а т ь я 24

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Сторон подписали настоящее Соглашение и приложили к нему свои печати.

Рига, 10 января 1941 года

В. Бочкарев

Ф. Бенцлер

АВП РФ, ф. 3а, оп 1, п. 27, д. 307.

* См док 641

11 января 1941 г.

10 января 1941 г. подписанием расширенного Хозяйственного Соглашения завершились советско-германские хозяйственные переговоры, проходившие в Москве с конца октября прошлого года. С Советской стороны Соглашение подписано Народным Комиссаром Внешней Торговли СССР т. А.И.Микояном, с Германской стороны — Посланником Министерства Иностранных Дел д-ром К.Шнурре.

Новое Соглашение основывается на Советско-Германском Хозяйственном Соглашении от 11 февраля 1940 года и представляет собой дальнейший этап осуществления хозяйственной программы, намеченной обоими Правительствами в 1939 году. Соглашение регулирует товарооборот между СССР и Германией до 1 августа 1942 г. Сумма предусмотренных взаимных поставок весьма значительно превышает рамки первого договорного года. СССР поставляет Германии промышленное сырье, нефтяные продукты и продукты питания, в особенности зерновые; Германия поставляет СССР промышленное оборудование.

Переговоры проходили в духе взаимного понимания и доверия в согласии с существующими между СССР и Германией дружественными отношениями. Все хозяйственные вопросы, включая те, которые возникли в связи с присоединением к СССР новых территорий, разрешены в соответствии с интересами обеих стран.

Известия. — 1941. — 11 января.

* * *

11 января 1941 г.

В течение последних недель в Риге и Каунасе велись переговоры между Германской и Советской Делегациями о переселении германских граждан и лиц немецкой национальности из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в Германию и о переселении литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальности из Германии (бывшей Мемельской и Сувальской областей) в СССР. Эти переговоры закончились подписанием 10 января 1941 года Соглашений в г. Риге и г. Каунасе, регулирующих все вопросы, связанные с переселением*. В силу этих Соглашений указанные выше лица, заявившие о своем желании переселиться, могут осуществить это переселение в течение двух с половиной месяцев со дня подписания Соглашений в порядке, установленном этими Соглашениями.

Соглашение о переселении по Латвии и Эстонии подписали Председатель Советской Правительственной Делегации В.Б.Бочкарев и Председатель Германской Правительственной Делегации Ф.Бенцлер.

Соглашение о переселении по Литве подписали — Председатель Советской Правительственной Делегации Н.Г.Поздняков и Председатель Германской Правительственной Делегации Г.В.Нельдеке.

* См док. 642, 643

Одновременно с этим в г.Москве состоялось подписание Соглашения между СССР и Германией об урегулировании взаимных имущественных претензий, связанных с этим переселением*.

Соглашение подписано по уполномочию Правительства Союза ССР — Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров А.Я.Вышинским и по уполномочию Германского Правительства — Посланником Министерства Иностранных Дел д-ром К.Шнурре

Известия. — 1941 — 11 января.

645. ЗАЯВЛЕНИЕ ТАСС

13 января 1941 г.

В иностранной прессе распространяется сообщение со ссылкой на некоторые круги Болгарии, как на источник информации, что в Болгарию уже перебросена некоторая часть немецких войск, что переброска последних в Болгарию продолжается с ведома и согласия СССР, что на запрос болгарского правительства о пропуске немецких войск в Болгарию СССР ответил согласием.

ТАСС уполномочен заявить, что:

1. Если немецкие войска в самом деле имеются в Болгарии и если их дальнейшая переброска в Болгарию действительно имеет место, то все это произошло и происходит без ведома и согласия СССР, так как германская сторона никогда не ставила перед СССР вопроса о пребывании или переброске немецких войск в Болгарию.

2. В частности, болгарское правительство никогда не обращалось к СССР с запросом о пропуске немецких войск в Болгарию, и, следовательно, не могло получить от СССР какой-либо ответ²¹⁵.

Известия. — 1941. — 14 января.

646. ИЗ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГЕРМАНИИ Ф. АЛКЕНДОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

13 января 1941 г.

Секретно

[..] «Румыния, так называемое «легионерское государство», является балканской страной, присоединилась к пакту трех и сочла возможным впустить в свою страну германские войска Балканской страной также является Венгрия, присоединившаяся, как известно, к пакту трех. От этих стран отличаются сейчас такие страны, как Болгария, Югославия и Греция. Что касается Советского Союза, то он в первую очередь преследует

* См. док. 641

свои интересы и ведет свою собственную внешнюю политику и в каждом отдельном случае его действия будут зависеть от того, какие взаимоотношения существуют между Советским Союзом и соответствующей страной»

А[лкенд] ответил, что, по его мнению, Советский Союз все-таки не может оставаться пассивным в случае занятия Германией Балкан, так как за занятием Балкан последует занятие Турции, а за Турцией может последовать и Россия. Германия, заняв Турцию, в первую очередь захватит Мосульские нефтяные источники, а затем будет стремиться захватить Баку. А[лкенд] подчеркнул, что даже в прошлой войне, когда Германия и Турция были союзниками, после занятия Турцией Баку произошло столкновение между турецкими и германскими войсками, даже тогда Германия не желала уступить Турции нефтяные источники. Германия хочет захватить все месторождения нефти, поэтому Советский Союз не может быть безразличным к этим ее действиям. Я ответил, что если уж говорить об опасности в отношении Баку, то тут следовало бы говорить в первую очередь о прецедентах, которые имели место не так давно, когда чьи-то самолеты, не германские, совершали разведывательные полеты как над Баку, так и над Батуми*, о чем также упоминалось в опубликованной немцами «Белой книге». А[лкенд] сказал, что знает, о чем я говорю, но хочет меня уверить, что это было недоразумение, турки не могли бы пропустить английские самолеты летать над Батумом, Турция знает цену дружбы с Советским Союзом, поэтому ее стремление — сохранить хорошие и дружественные отношения с Советским Союзом. Я добавил, что по этому поводу в свое время было исписано немало бумаг и я бы не хотел сейчас прибавлять ничего к тому, что было, а упомянул об этом в той связи, что поверенный затронул этот вопрос. А[лкенд], продолжая этот разговор, сказал, что в последней речи турецкого премьера было сказано, что Турция не позволит никакой стране пользоваться своими базами. Я сказал, что не имею этой речи. А[лкенд] изъявил готовность прислать мне ее текст.

На мой вопрос, когда А[лкенд] ожидает приезда посла, А[лкенд] ответил, что Гереде был болен сам, а сейчас заболела его жена и он не знает, когда именно тот приедет.

Прощаясь, А[лкенд] еще раз заметил, что если Турции будет угрожать опасность, он надеется, что Советский Союз не будет безразличен

Беседа продолжалась 1 час 50 минут

Полномочный представитель СССР в Германии *Деканозов*

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 105, д. 6, л. 75—76.

---

* См. док. 124

647. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

13 января 1941 г.

Секретно

Сегодня я принял румынского посланника Гафенку, который сообщил мне телеграмму генерала Антонеску о том, что в результате произведенного расследования отдан приказ о смещении с должности в дисциплинарном порядке комиссара по уголовным делам в полицейском управлении — Илиа Стынга и начальника отделения политического управления Негреану и что румынское правительство еще раз выражает свое глубокое сожаление по поводу происшедшего. Гафенку хотел бы надеяться, что этот ответ удовлетворит советское правительство и что таким образом весь вопрос, связанный с арестом Колоса*, будет исчерпан.

Гафенку также сообщил, что аналогичное заявление сделано Крециану по поручению генерала Антонеску 10 января с.г. в Бухаресте Лаврентьеву.

Я ответил, что Лаврентьев нам действительно сообщил аналогичный ответ румынского правительства по вопросу о наказании виновных незаконного ареста Колоса и что я уполномочен советским правительством передать румынскому правительству, что оно согласно считать, ввиду принятых генералом Антонеску мер, данный вопрос исчерпанным. Я добавил, что советское правительство желало бы, чтобы впредь подобные инциденты не повторялись и чтобы румынские власти не придирались к пустяковым происшествиям или фактам, подобно тому, как это было на днях на Черном море, когда какая-то баржа оторвалась от каравана и приблизилась к территориальным водам Румынии, а местные власти вообразили, что это военное судно, и вместо того, чтобы разобраться и спросить, в чем дело, открыли огонь.

Они, однако, вероятно, забыли, что стрелять умеем и мы. Гафенку ответил на это, что мы гораздо лучше умеем стрелять и что у нас больше пушек, чем в Румынии, но что они просто очень напуганы.

На это я заметил, что добрых соседей, каким является СССР, бояться нечего, а такого рода неосторожные действия могут, конечно, всегда повлечь за собой нежелательные последствия.

Гафенку полностью с этим согласился и сказал, что по поводу нескольких пограничных инцидентов, когда, по его данным, произошла стрельба с обеих сторон, он сообщил своему правительству просьбу принять меры к тому, чтобы пограничники не открывали огонь.

Воспользовавшись этим случаем, я напомнил Гафенку его заявление, сделанное от имени румынского правительства т. Деканозову, что румынское правительство отдало приказ румынским пограничникам не открывать огонь ни при каких обстоятельствах, я подчеркнул, что этот приказ, очевидно, не выполняется, что и вызывает пограничные инциденты. Гафенку на это пытался в весьма любезной форме заметить, что стреляет и та, и другая сторона,

* См док 603

поэтому трудно разобраться, кто стреляет первый; пограничники стреляют, очевидно, от нечего делать, но что он еще раз обещает со своей стороны принять необходимые меры к предотвращению подобных случаев.

Затем я заявил, что ввиду того, что мы считаем ответ румынского правительства по делу об аресте Колоса удовлетворительным и вопрос исчерпанным, у нас не будет возражений против возобновления временно приостановленных переговоров с румынской торговой делегацией, если румынское правительство этого пожелает

Гафенку с большой радостью ответил, что он уполномочен выразить желание румынского правительства немедленно возобновить переговоры, и просил советское правительство сделать соответствующие указания НКВТ, передать об этом т Микояну.

Я сказал, что со стороны Микояна возражений против возобновления работы торговой комиссии, очевидно, не представится

Гафенку выразил еще раз благодарность за благоприятное разрешение вопроса и надежду, что в будущем все будет благополучно

Уходя, он заявил о том, что он очень рад заявлению ТАСС, опубликованному в сегодняшней газете по поводу Болгарии *. Не могу ли я что-нибудь сказать ему более подробно по этому поводу? Можно ли считать, таким образом, что никакой договоренности по поводу Болгарии у СССР с Германией нет?

Я ответил, что заявление ТАСС дает ответ на оба поставленные вопроса, что я ничего не имею к этому добавить.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п 10, д 31, л 3—5.

648. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ГРЕЦИЯ В ГЕРМАНИИ А. РИЗО-РАНГАБЕ

14 января 1941 г.

Секретно

Сегодня в 12 часов с ответным визитом я был у греческого посланника Ризо-Рангабе. Поздоровавшись, я заметил, что особняк посланника красивый и несколько напоминает постройку в греческом стиле. Ризо-Рангабе ответил, что особняк действительно хорош, но, к сожалению, все вещи, которые ему принадлежат, уже упакованы, все то, что я здесь вижу, принадлежит миссии, т. е. греческому государству. Р[изо-Рангабе] еще в октябре прошлого года упаковал все свои вещи, так как готовился уехать. Он говорит, что большая часть вещей была даже упакована в мае месяце, когда перед наступлением на Бельгию и Голландию в Германии особенно распространялись слухи о возможности наступления на Юго-Восток. Я спросил, почему у Р[изо-Рангабе] такое беспокойство, ведь дела Греции совсем не так плохи, и сейчас как будто можно было бы снова распаковываться. Р[изо-Рангабе] сказал, что

* См док 645

сейчас действительно дело обстоит неплохо, однако в октябре не было известно, что Германия не вступит в войну против Греции Р[изо-Рангабе] сказал, что, с другой стороны, он так много потратил денег на упаковку своих вещей, что не хочет тратить еще для того, чтобы их распаковать. Спросил меня, думаю ли я, что война кончится не скоро. Я ответил, что не вижу признаков быстрого окончания войны. Р[изо-Рангабе] заметил, что задал этот вопрос потому, что мой предшественник — Шкварцев на этот вопрос всегда отвечал, что Сталин говорит, что война продлится еще долго. Р[изо-Рангабе] заявил, что еще до большого наступления Германии на Францию многие считали, что даже при занятии Парижа и прорыва французских укреплений Франция все-таки будет сопротивляться, если не из самой Франции, то из своих колоний — Алжира или даже французского Индо-Китая. Однако сам Р[изо-Рангабе] всегда считал, что, если Париж будет занят и если французская армия потерпит поражение, Франция больше не сможет сопротивляться. Его предположения в этом случае оправдались. Теперь тоже очень напряженный момент, правда, многие полагают, что, даже если Германия захватит Английские острова, Англия все-таки сможет сопротивляться из Канады или еще из какой-нибудь части Империи. Однако Р[изо-Рангабе] полагает, что если Английские острова будут заняты, то английская армия безусловно будет уничтожена, так как едва ли можно предположить, чтобы англичанам еще раз удалось проделать то, что было в Дюнкерке. Англия никогда не сможет погрузить всю армию на суда и отправить ее в Канаду. Таким образом уцелеть может лишь английский флот и небольшая группа членов английского правительства, которая не сможет вести в дальнейшем войну с Германией. Сейчас мы имеем примеры, заявил далее Р[изо-Рангабе], когда правительства занятых Германией стран находятся в Лондоне, как, например, правительство Бельгии и Голландии, однако никто не говорит о том, что Германия ведет войну против Бельгии и Голландии. То же самое будет, когда Английские острова будут заняты, никто не сможет сказать, что Англия будет продолжать войну против Германии. В таком случае должен наступить либо европейский мир, либо должна начаться новая и еще более продолжительная война между Америкой и Германией. Ясно, что в таком случае уцелевший английский флот будет находиться всецело в руках Америки, так как трудно предположить, что этот флот, состоящий, собственно, из английских офицеров и матросов, блокировал бы английское население, живущее на Английских островах, и таким образом обрек бы свое население на голодное существование. Я ответил, что вообще рассуждения Р[изо-Рангабе] имеют под собой основание, однако нельзя сравнивать внутреннее положение Франции с положением в Англии. Франция была вынуждена капитулировать потому, что положение французского правительства внутри страны было слабо, таким образом, прорыва французских укреплений и занятия Парижа было достаточно для того, чтобы Франция капитулировала. В Англии же дело обстоит иначе; сейчас вообще еще рано говорить о вторжении на острова. С другой стороны, Британская империя, несмотря на то что части ее находятся во всех концах света, внутри довольно крепка так же, как и крепки еще традиционные методы управления этой империей. Однако если действительно предположить, что острова будут заняты, то рассуждения Р[изо-Рангабе] вполне справедливы. Я спросил Р[изо-Рангабе], что, поскольку он говорит о вторжении в Англию, не следует ли понимать, что сейчас такая опасность действительно налицо. Р[изо-Рангабе] ответил, что эта опасность сейчас

особенно угрожает Англии. Сейчас распространяются слухи о том, что Германия, возможно, вторгнется в Англию, заняв предварительно Ирландию. Р[изо-Рангабе] заявил, что он нигде не видел такого примера вражды и ненависти, как между ирландцами и англичанами. Это, по его мнению, еще усиливается тем, что в Северной Ирландии имеется шесть провинций, принадлежащих Англии, и ирландское правительство настоящий момент считает наиболее подходящим для того, чтобы ликвидировать это нетерпимое для Ирландии положение. Р[изо-Рангабе] привел один случай из своей жизни, когда ему лично приходилось наблюдать примеры ненависти ирландцев к англичанам. Затем Р[изо-Рангабе] спросил, как я расцениваю последствия заключенного хозяйственного соглашения между Германией и Советским Союзом*. Разъяснив Р[изо-Рангабе], что было подписано не только хозяйственное, но и еще три соглашения**, и познакомив его с этими соглашениями, я сказал, что придаю им большое экономическое и политическое значение. Р[изо-Рангабе] спросил, в каком смысле я подразумеваю политическое их значение. На это я ответил, что наши экономические отношения с какой-либо страной зависят преимущественно от политических отношений и что монополия внешней торговли, которая является характерной для нашей страны, осуществляется в зависимости от политических отношений между Советским Союзом и какой-либо другой страной. Кроме того, заключение этих соглашений еще раз иллюстрирует дружественные отношения, существующие между СССР и Германией. Р[изо-Рангабе] спросил, каково положение внутри Советского Союза, достигло ли советское правительство того положения, к которому, как ему известно, оно стремилось, чтобы каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок жил бы в хороших материальных условиях, и повысилась ли жизненный уровень по сравнению с положением, которое было лет 20—25 назад. Я ответил, что не может быть даже сравнения между жизненным уровнем населения 20—25 лет тому назад и тем, что имеется в настоящее время, конечно, если говорить о верхушке, которая представляла собой маленькую кучку населения, то нужно сказать, что эта верхушка жила лучше, чем в настоящее время, однако если взять всю массу населения, то условия жизни значительно улучшились. Правда, необходимо принять во внимание, что, хотя Советский Союз и не участвует в войне, он не может не заботиться о нуждах своей обороны и вынужден часть своего бюджета тратить на оборону страны. Если бы эти деньги в других условиях могли быть затрачены на развитие товаров широкого потребления для нужд широкого потребления, для нужд населения, то условия жизни были бы еще лучше.

Затем Р[изо-Рангабе] спросил, каков курс рубля и обеспечено ли наше денежное обращение золотом. В связи с этим он также спросил, известно ли мне, какая теория денежного обращения принята здесь — в Германии. Я сказал, что наши деньги обеспечены в необходимой мере золотом и что марка по курсу равна 2 р. 12 к. Что же касается теории, которая распространена здесь, то мне известно, что Германия устанавливает курс рейхсмарки различно по странам, но придерживаясь золотого обеспечения. Р[изо-Рангабе] сказал, что теория денежного обращения в Германии основана на том, что марка не должна быть обеспечена золотом, а лишь германским трудом и

* См док 41, 639.

** См док 640 — 643

германской продукцией Он слышал, что эту теорию разрабатывал еще Шахт, будучи президентом рейхсбанка. Однако, когда Шахт уходил в отставку, говорили, что будто бы эта отставка объясняется тем, что он (Шахт) настаивал на необходимости обеспечения марки золотом. В это время Р[изо-Рангабе] пришлось встретиться с германским министром хозяйства Функом, который ему объяснил, что Шахт также придерживался той теории, что марку может обеспечить продукция, однако считал, что предел этой возможности уже достигнут и что больше нельзя увеличить продукцию, так как имеющихся в 1933 году 7 млн безработных в 1938 году уже не было, а даже пришлось ввозить рабочих из других стран, с другой стороны, источники сырья также были уже все исчерпаны. Таким образом, Шахт считал, что выпускаемые в дальнейшем деньги должны быть обеспечены золотом Функ же в свою очередь говорил, что при этих же данных, т.е. при этой же рабочей силе и при этих источниках сырья, все-таки можно достичь еще более высокой продукции путем организации или, как немцы говорят, рационализации промышленности и источников сырья Функ в разговоре с Р[изо-Рангабе] привел пример, что когда к нему обратится военный министр и скажет о необходимости изготовить какие-либо изделия на сумму 200 млн. германских марок, то Функ в первую очередь соберет представителей всех заводов, которые могут выполнить подобные заказы, и задаст им несколько вопросов.

1 Имеют ли они рабочую силу

2. Могут ли они производить данную продукцию

3. Имеют ли они необходимое сырье.

4 Не нужно ли это сырье для экспорта, так как в таком случае возможно будет более выгодно продавать это сырье за границу, с тем чтобы получать свободную валюту Функ полагал, что если ему удастся собрать около тысячи таких заводов, то он по крайней мере отберет из них 200, которые будут иметь все необходимое для выполнения этих заказов Когда эта работа будет закончена, он обратится в рейхсбанк, который должен будет выдать чек на 200 млн германских марок. Этот чек будет передан в министерство финансов, которое, в свою очередь, расчленил его на отдельные чеки в зависимости от количества продукции, которая будет изготовлена данным заводом Эти чеки заводы в свою очередь передадут в рейхсбанк, откуда получают необходимые деньги для оплаты рабочим жалованья, сырья и т.д. В таком случае, как банком, так и министерством финансов, чеки выдаются беспроцентно, так как считают в Германии, что при таком государственном заказе банки должны помогать правительству, а не наживаться на правительственных поставках. Дальнейший ход мыслей Функа Р[изо-Рангабе] недостаточно ясно понял, однако получалось так, что те деньги, которые рабочие получили на одном производстве, сразу же переходят к другим рабочим, производящим, например, одежду, различные предметы обихода и т.д.

Основная идея этой теории заключается в том, что как чеки, так и деньги не выдаются до тех пор, пока не будет выяснена возможность увеличения продукции.

На мой вопрос, как Р[изо-Рангабе] смотрит на эту систему, он сказал, что, по заявлению одного из заместителей министра финансов Германии, в этом году Германия будет иметь доходов от налогов 29 млрд германских марок, в то время как Англия в прошлом году имела дефицит в 2 млрд фунтов стерлингов Таким образом германская теория, основанная на обеспечении марки трудом, дает германскому правительству большой доход, в то время как

капиталистическая система обеспечения денег золотом, имеющаяся в Англии, приносит и будет приносить английскому правительству большой дефицит, так как по бюджету на текущий год уже предусмотрено свыше 1 млрд. фунтов стерлингов дефицита. Кроме того, эта теория может представить интерес и потому, что Германии удалось удержать германскую марку на достаточной высоте и в стране совершенно не наблюдалось инфляции.

Я спросил Р[изо-Рангабе], слышал ли он что-либо о речи Филова. Р[изо-Рангабе] ответил, что только знает о ней из газет, в которых было помещено очень мало. Затем я спросил, знаком ли Р[изо-Рангабе] с сообщением ТАСС*. Р[изо-Рангабе] сказал, что слышал о нем, но не читал, и попросил меня прислать ему текст сообщения, на что я ответил согласием. (В тот же день текст заявления ТАСС был послан Р[изо-Рангабе].)

Затем Р[изо-Рангабе] передал мне обещанные им в прошлой беседе записки о выходе Болгарии к Эгейскому морю и об Албании и Греции.

На этом беседа закончилась. Беседа велась на английском языке и продолжалась 2 часа 15 минут. Присутствовал и переводил г. Богданов.

Приложение: Подлинники и переводы меморандумов, переданных мне Р[изо-Рангабе]**.

Полномочный Представитель СССР в Германии *В. Деканозов*

АВП РФ, ф. 084, оп. 22, п. 132, д. 5, л. 18—25.

649. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПААСИКИВИ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

14 января 1941 г.

Секретно

Сегодня, 14 января, в 8 час. 30 мин. вечера я пригласил к себе финляндского посланника Паасикиви и указал ему на чрезмерную затяжку с разрешением вопроса «Петсамо-никель»¹¹⁶.

Паасикиви заявил, что он сам собирался прийти по этому вопросу, но узнал, что т. Зотов был у мининдела Финляндии Виттинга, и считал, что у советского правительства имеются уже его сообщения. Паасикиви сообщил, что по ходу переговоров, якобы, возникли некоторые юридические проблемы, которые сейчас изучаются, а один из членов правления общества (Рамсей)*** сейчас выехал в Англию и что финляндское правительство желало бы урегулировать этот вопрос в желательном духе. Он (Паасикиви) ждет приезда

* См док 645.

** Не публикуются

*** Рамсей, Хенрик (1909—1951 гг.) — финский бизнесмен, располагавший широкими связями в Германии, Великобритании, США и Швеции, в 1943—1944 гг. — министр иностранных дел Финляндии

финской делегации и считает, что переговоры не должны затянуться, а приезжающий завтра из Финляндии советник миссии наверное будет иметь некоторые сведения.

Я поставил перед Паасикиви вопрос. «Означает ли сказанное им, что переговоры не могут быть возобновлены до тех пор, пока не будет ответа от Англии? Если это так, то очевидно, финляндское правительство не желает благополучно разрешить этот вопрос. Тогда надо было прямо об этом и сказать. Мы в таком случае, надеюсь, нашли бы другие пути для разрешения этого вопроса».

Я напомнил Паасикиви, что финская делегация должна была, по его словам, вернуться в Москву тотчас после 1 января. Но прошло уже 15 дней со дня отъезда делегации, а работа комиссии не возобновилась. Паасикиви ссылался на выборы президента; мы терпеливо ждали, но ведь всякому терпению бывает конец. В данном вопросе мы имеем дело не с англичанами, а с финляндским правительством и при желании финляндского правительства мы могли бы давно разрешить этот вопрос.

Что касается «крупных юридических проблем», о которых говорит сегодня Паасикиви, то уже два месяца тому назад я дал совет, как их можно благополучно разрешить.

Паасикиви пытался оправдывать затяжку дела разного рода обстоятельствами, вроде заминки с формированием финляндского правительства и т. д., в конце концов Паасикиви заявил, что он сегодня же доведет содержание беседы до сведения своего правительства.

На замечание Паасикиви, что у него некоторые вопросы очень долго задержались разрешением в НКВД, как, например, вопрос «об архивах», я ответил, что этот вопрос не вызывает принципиальных возражений, а задерживается исключительно по техническим причинам. Паасикиви заявил о затяжке вопроса о финском консульстве в Ленинграде^{*209}. Я ответил, что надо разрешить вопрос о никеле, тогда остальные вопросы будут разрешаться быстрее.

На вопрос Паасикиви, почему не были приняты предложения финнов по «Петсамо-никель», я ответил, что предложения финской делегации исключают вопрос об организации добычи никеля и в силу этого неприемлемы.

В заключение я еще раз подчеркнул, что при доброжелательном отношении финляндского правительства все эти вопросы могут быть разрешены положительно.

Затем я заявил Паасикиви, что до сих пор еще не получил ответа по вопросу о ненормальном режиме для полпредства в Хельсинки.

Паасикиви ответил, что он об этом сообщил правительству и думал, что все уже урегулировано, так как он рассматривает это как недоразумение. После этого Паасикиви вручил мне памятную записку по вопросу об урегулировании расчетов за покупаемые Бюробином принадлежавшие Финляндии дома в г. Ленинграде**.

Во время беседы присутствовал зав[едующий] Отделом скандинавских стран т. Орлов

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 27, л. 1—3.

* См. док. 624

** Не публикуется

650. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ЗАВЕДУЮЩИМ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИМ СЕКТОРОМ ОТДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МИД ГЕРМАНИИ К. ШНУРРЕ

14 января 1941 г.

Секретно

Шнурре пришел с прощальным визитом. Шнурре говорит, что он сердечно благодарит т. Молотова за его любезность, гостеприимство и содействие в его работе по выполнению поручений своего правительства. Шнурре отмечает, что переговоры закончились успешно и с благоприятными результатами для Советского Союза и Германии.

Тов. Молотов говорит, что у него осталось самое приятное впечатление от встреч и бесед со Шнурре. Тов. Молотов также считает, что достигнутые результаты благоприятны для обеих сторон. Далее т. Молотов говорит, что Шнурре относится к тому молодому или, вернее, среднему поколению германской дипломатии, которое хорошо растет и проявляет свои способности.

Шнурре заявляет, что ему приятно слышать от т. Молотова такую оценку его деятельности

Тов. Молотов просит Шнурре передать привет германскому министру иностранных дел г-ну фон Риббентропу.

Шнурре говорит, что он уже в четверг встретится с Риббентропом и будет очень рад передать привет т. Молотова Риббентропу. В тот же день Шнурре сделает обстоятельный доклад Риббентропу о переговорах в Москве.

Прощаясь, Шнурре еще раз благодарит т. Молотова за то внимание, которое т. Молотов уделял ему.

На приеме присутствовал Хильгер

Беседа продолжалась 5 минут.

Записал *Ленский*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 1.

651. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО С ПАРЛАМЕНТСКИМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Р.О. БАТЛЕРОМ

15 января 1941 г.

Секретно

1. Я сегодня был у Батлера и просил дать ответ по вопросу о «Каларанде» и его команде, а также о 4-х интернированных матросах с «Убари» (мой последний демарш по этому поводу был сделан 3 января) Батлер ответил следующее:

а) «Каларанд», как и все прочие балтийские суда в британских портах, реквизирован местными властями Команда парохода заявила о своем желании вернуться в СССР (за исключением одного человека) Британское правительство готово оказать содействие репатриации этой команды в СССР Батлер полагает, что ближайший маршрут для этого — Персидский залив и Иран Если мы предпочтем какой-либо другой маршрут, британское правительство готово помочь нам в осуществлении всякого другого варианта.

б) Четверо моряков с «Убари» заявили о своем нежелании возвращаться в СССР Один из них сделал это в письменной форме Батлер полагает, что в настоящее время моряки находятся на свободе, хотя точных сведений у него об этом нет

2 Я заявил Батлеру, что, полностью сохраняя нашу принципиальную точку зрения по вопросу о реквизиции пароходов (в том числе и реквизиции «Каларанда»), я спрошу советское правительство, приемлема ли для него репатриация команды по персидскому маршруту Что же касается 4-х моряков с «Убари», то я не могу скрыть своего удивления по поводу того несколько таинственного отказа моряков вернуться в СССР, о котором мне только что стало известно от Батлера. По моим сведениям, эти моряки были арестованы как раз в связи с тем, что агитировали среди команды за возвращение в СССР Тот факт, что перемена взглядов у этих моряков произошла как раз в то время, когда они находились в концентрационных лагерях в Канаде, бросает еще более загадочный свет на всю эту историю. Батлер поспешил добавить, что такова информация, полученная им от канадского правительства, и что Криппсу поручено дать аналогичное разъяснение по данному вопросу, если он будет затронут т. Вышинским или кем-либо другим в Москве

3. Далее Батлер перешел к разговору на общие темы Сначала он коснулся Балкан, взяв за исходную точку коммуникации ТАСС по поводу слухов о вступлении германских войск в Болгарию, которому здешняя пресса уделяла очень много внимания* Батлер очень интересовался также состоянием советско-турецких отношений Я ответил в том духе, в каком обычно реагирую на вопросы касательно Балкан и Ближнего Востока. В свою очередь, я поинтересовался, верны ли циркулирующие газетные сообщения о том, будто бы немцы сосредоточили в Румынии огромное количество войск Батлер ответил, что, по сведениям Форин Оффис, это неверно. Британское правительство исчисляет количество германских войск, находящихся в Румынии, в 3 дивизии Но сверх того имеется еще большое количество командных кадров, которые необходимы для быстрого разворачивания дополнительных дивизий Касаясь Турции, Батлер выражал уверенность, что Турция будет соблюдать лояльность по своим обязательствам¹²⁹ и станет решительно сопротивляться в случае серьезной угрозы ее интересам, например, если бы Германия пошла через Болгарию на помощь Италии

4. Потом Батлер коснулся недавней смены наших полпредов в Берлине и отсюда перешел к только что заключенным экономическим соглашениям между СССР и Германией Он интересовался той оценкой, которую мы даем этим соглашениям Отвечая, я держался в рамках передовиц

* См док 645

«Правды» и «Известий» Батлер выслушал меня и затем, приняв несколько грустный вид, стал говорить о своем «разочаровании» он сомневается в возможности серьезного улучшения англо-советских отношений в ближайшем будущем Почему? Оказывается вот почему британское правительство послало в Москву в качестве посла «нашего лучшего человека»³³, но этому «лучшему человеку» ничего не удастся там сделать, ибо советское правительство им «пренебрегает». Я возразил, что причина, создающая трудности для работы Криппса, лежит в Лондоне, а не в Москве. Батлер должен это хорошо знать, хотя бы по нашим многочисленным с ним беседам за минувшие полгода В этой связи между мной и Батлером завязалась полемика, в которой каждый отстаивал свою точку зрения. В конце концов, Батлер ударился в великодержавность Он много говорил о гордости и мужественности своей страны. Сейчас ей приходится воевать одной, но она этого не боится Она выжила во времена страшного кризиса лета 1940 г. После этого ей уже ничто не страшно Ее престиж растет, а положение на фронтах улучшается. Сверх того, она имеет теперь могущественную поддержку США. Конечно, победа Англии неизбежна. Ее политика определяется сейчас двумя словами: независимость и твердость. Ни перед кем унижаться она не станет. А между тем то положение, в котором сейчас оказывается Криппс, заставляет Батлера думать, что советское правительство недооценивает могущество Англии.

5. Я пожал плечами и заметил, что уклон Батлера в великодержавие мне кажется не вполне уместным. Никто никого не хочет унижать. Речь идет лишь о возможности или невозможности улучшения отношений между двумя великими державами Британское правительство своими собственными руками нагромодило совершенно ненужные препятствия на пути улучшения отношений между обеими странами Теперь же, когда эти препятствия надо убрать, оно вдруг начинает говорить о своих благородстве и гордости Мне все это не понятно. Впрочем, не мое дело давать линию поведения британскому правительству. Мое дело представлять СССР. И как представитель советского правительства я должен сказать, что мы тоже сознаем свое могущество и что мы тоже ведем твердую и независимую политику, основанную на наших интересах. Нравится эта политика или не нравится другим державам — вопрос иной Но советское правительство будет делать то, что считает правильным Получив мой отпор, Батлер внезапно спохватился и, видимо, желая сгладить впечатление от своих слов, сел на своего любимого конька — о необходимости при всяких условиях поддерживать контакт между обоими правительствами, ибо времена меняются, а вместе с ними меняются и обстоятельства. Вся эта часть моей беседы с Батлером оставила у меня впечатление, что британское правительство задето нашими экономическими соглашениями с Германией, раздражено «пренебрежением» со стороны советского правительства к Криппсу, а также, после проведения известного зондажа в США, убедилось в неготовности американского правительства к урегулированию балтийского вопроса

Полпред СССР в Великобритании *И. Майский*

АВП РФ, ф. 069, оп 25, п 71, д. 6, л. 8—11

652. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В ВЕНГРИИ С. РАШИЧЕМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

17 января 1941 г.

Секретно

Был у югославского посланника Р[ашича] На мой вопрос, каково его личное впечатление от венгерско-югославского договора, Р[ашич] ответил, что радоваться должны только венгры, которые очень хотели иметь этот договор, и что во всяком случае ни о каком блоке речь не идет. Затем Р[ашич] перешел к вопросу о германских войсках в Румынии, заявив, что здесь существуют три предположения о целях, поставленных перед этими войсками: давление на СССР, давление на Турцию при интервенции в Греции и оккупация Румынии, и спросил, каковы наши отношения с Германией. Я ответил, что отношения настолько хорошие, что первое предположение он может совершенно отбросить «Я думаю, что через Болгарию немцы не пойдут. Как Вы думаете?» — спросил затем Р[ашич] Я ответил, что разделяю его мнение.

В последующей беседе Р[ашич] сообщил, что он, справляясь по требованию Белграда о здоровье Чаки, получает сравнительно успокоительные сообщения и считает вздорными слухи о подыскании ему преемника. Что же касается приезда Цинцар-Марковича, Рашич ожидает его между 5 и 10 февраля. После заявления Р[ашича], что Югославия, как и Венгрия, премьер и мининдел которой далеко не германофилы, вынуждена проводить реальную политику, я спросил его, чем вызвана отставка министра земледелия М. Телеки, Рашич ответил, что, насколько ему известно, регент и премьер были недовольны, что М. Телеки слишком много обещал немцам и итальянцам в отношении экспорта из Венгрии. Между прочим, Р[ашич] сообщил, что быв[ший] польский посланник сегодня уезжает в Палестину, что отзывается американский посланник, находящийся в совершенно невозможных отношениях с Чаки, а также, как говорят, итальянский посланник, о семейных делах которого говорит «весь» Будапешт (связь с венгерской графиней и отъезд жены).

Н.И. Шаронов

АВП РФ, ф 077, оп. 21, п. 111, д. 5, л. 1—2.

653. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

17 января 1941 г.

Тов. Молотов говорит, что сегодня он хотел бы продолжить беседы, которые имели место в прошлом году. Тов. Молотов напоминает, что в последней

беседе от 30 декабря 1940 г * Татекава от имени японского правительства сделал предложение о политическом разрешении вопроса с фирмой Мацуо Докъярд, согласно которому японское правительство брало на себя обязательство заставить фирму до 20 января 1941 г вернуть советской стороне аванс плюс дополнительно 300 тыс иен Советское правительство, продолжает т. Молотов, обсудило это предложение японского правительства и сочло возможным принять предложение японского правительства с тем, чтобы ликвидировать вопрос о Мацуо Докъярд

Татекава отвечает, что лично он доволен тем, что советское правительство приняло предложение японского правительства, и желает как можно скорее разрешить этот вопрос Так как это предложение японского правительства было принято в конце прошлого года в качестве экстренной меры в интересах заключения временного рыболовного соглашения, то сейчас он затрудняется ответить, как будет реагировать японское правительство на предложение т Молотова, поскольку в прошлом году это предложение советским правительством не было принято Далее Татекава говорит, что в конце прошлого года он сделал от имени японского правительства предложение относительно модус вивенди рыболовной конвенции 1928 г ** на 1941 г Одновременно японское правительство согласилось с тем, чтобы вопрос об облигациях АКО передать на обсуждение специальной комиссии, и согласилось также повысить арендные платежи на 10%. Татекава еще раз повторяет, что, по его мнению, японское правительство не будет возражать против того, чтобы вопрос об облигациях АКО обсуждался на комиссии

Тов Молотов, заявив, что он понял Татекаву таким образом, что посол лично считает его предложение относительно фирмы Мацуо Докъярд приемлемым и запросит мнение японского правительства, далее указывает, что ему не совсем понятно, почему японское правительство будет держаться иного мнения относительно предложения о фирме Мацуо Докъярд, которое было сделано самим же японским правительством Тов Молотов выражает надежду на быстрое урегулирование вопроса о Мацуо Докъярд.

Татекава отвечает, что лично он считает необходимым быстрее разрешение вопроса о Мацуо Докъярд на основе справедливости. При этом Татекава добавляет, что его личное согласие с предложением т Молотова не может связывать японское правительство, так как последнее может иметь иное мнение Японское правительство, продолжает Татекава, пошло на это предложение ради того, чтобы не ухудшать настроения народа из-за временного рыболовного соглашения Тут же Татекава жалуется на то, что советская сторона в прошлом году за несколько дней до заключения рыболовного соглашения выдвинула трудные вопросы, что служит примером для других, и он желает, чтобы этого не было. Затем Татекава просит т. Молотова высказаться относительно модус вивенди на 1941 г

Тов Молотов заявляет, что советское правительство согласно с предложением японского правительства о скорейшем создании комиссии для выработки длительного соглашения по рыболовному вопросу и готово назвать своих представителей в комиссию, как только японское правительство назовет своих представителей в эту комиссию. Что же касается модус вивенди на

* См док 626

** См Документы... — Т XI — Док 21

1941 г, говорит т Молотов, то против этого советское правительство не возражает и согласно на модус вивенди, но повышение арендной платы на 10%, которое предлагает японская сторона, очень мало. При этом т Молотов напоминает Татекаве, что еще в беседе от 28 декабря 1940 г * Татекава согласился повысить арендную плату на 25%, тогда как т Молотов выдвигал предложение о повышении арендной платы на 50%. Тов Молотов снова повторяет, что оставление облигаций АКО и 10%-ное увеличение арендных платежей являются слишком недостаточными, чтобы договориться о модус вивенди.

Татекава отвечает, что относительно состава комиссии у него имеется свой план, но ему нужно будет запросить правительство, чтобы получить согласие последнего. По вопросу о своем предложении повысить арендные платежи на 25% Татекава заявляет, что это было его личным предложением, которое он выдвинул якобы благодаря своему незнакомству с коммерческими делами, и с этим предложением японское правительство не согласилось. Татекава считает возможным до обсуждения вопроса об облигациях АКО повысить арендную плату на 10%. При этом Татекава указывает, что, по его мнению, для Советского Союза, который из года в год становится все сильнее и сильнее и в котором добывается много золота, повышение арендных платежей не будет иметь большого значения. Посол просит войти в его положение, так как ему приходится, как он выражается, находиться между двумя стульями, когда, с одной стороны, на него нажимает т Молотов, а с другой — японское правительство.

Тов Молотов говорит, что он входит в положение посла и не хочет причинять ему неприятностей. Однако он считает необходимым считаться с интересами дела, с чем должен также считаться и Татекава.

На вопрос Татекавы — какой процент повышения арендных платежей т Молотов считал бы приемлемым — т Молотов называет цифру 30% при сохранении расплаты по курсу акций АКО. Одновременно т Молотов добавляет, что если, по мнению Татекавы, СССР растет с каждым днем, то и Япония также растет и богатеет с каждым днем.

Татекава, в свою очередь, предлагает повысить арендные платежи на 20%, т е взять среднее арифметическое из предложения японского правительства повысить платежи на 10% и из предложения т. Молотова — повысить платежи на 30%.

На вопрос т Молотова — от чьего имени делает посол предложение — от своего или от имени правительства, — Татекава говорит, что он делает личное предложение и постарается убедить свое правительство согласиться с его предложением, так как в противном случае ему пришлось бы подать в отставку.

Тов Молотов, шутя, отвечает, что ему не хотелось бы, чтобы посол подал в отставку, так как у него уже наладилась работа с послом. Тов Молотов заявляет, что, идя на уступку японской стороне, он сможет пойти на повышение арендных платежей на 25%, т е принять первоначальное предложение Татекавы от 28 декабря*, когда сам Татекава предложил повысить арендные платежи на 25% от разницы, получающейся при переходе с курса АКО на курс рубля по Госбанку.

---

* См. док. 620

Татекава еще раз указывает, что Советский Союз является богатым государством и потому для него повышение арендных платежей не будет играть роли. На реплику т. Молотова, что Япония также делается все более и более богатым государством, Татекава говорит, что в данный момент Япония небогата.

Тов. Молотов, в свою очередь, замечает, что в СССР благодаря тому, что имеется большое население, также всего не хватает.

— Но Вы продаете большое количество зерна Германии, — говорит Татекава.

Тов. Молотов заявляет, что могли бы продать и больше. На замечание Татекавы, что Вы ведь первое государство в мире, т. Молотов отвечает, что Татекава слишком много говорит комплиментов. Однако Советский Союз понимает свое место.

Возвращаясь к вопросу о повышении арендной платы, Татекава говорит, что если бы т. Молотов согласился на 20%, то он смог бы усиленно рекомендовать это предложение своему правительству. Тут же он говорит, что если уступки со стороны т. Молотова не будет, то ему придется сообщить об этом предложении своему правительству и ожидать ответа из Токио. Одновременно Татекава говорит, что советское правительство, являясь диктаторским правительством, может решать вопросы очень быстро, тогда же как японское правительство должно по всем этим вопросам спрашивать согласия у предпринимателей.

На реплику т. Молотова, что в Японии теперь новая политическая структура, которая облегчает разрешение вопросов, Татекава отвечает, что новая политическая структура действует еще не совсем хорошо.

Далее Татекава просит не заносить в дневник следующий, по его мнению, «неофициальный» разговор. Посол говорит, что не только правительство, но военное и морское ведомства приложили свои усилия к тому, чтобы заставить теперешнего владельца Мацуо Докъярд Каваминами вернуть аванс и уплатить дополнительную сумму. Сам Каваминами отказывался это сделать, заявляя, что он руководствуется законами Японии. Но, тем не менее, правительство сможет предпринять кое-какие меры для того, чтобы заставить его уплатить. У Вас же, добавляет Татекава, это можно было бы сделать в одну минуту. Тут же Татекава в шуточной форме заявляет, что советский строй ему нравится и он, видимо, скоро будет коммунистом.

Тов. Молотов, в свою очередь, шуточно заявляет, что после слишком большого числа комплиментов со стороны Татекавы он вполне ожидал, что этим дело закончится. Затем т. Молотов, в свою очередь, просит не записывать его слова и говорит, что в Советском Союзе не могло бы иметь места такого факта, как, например, с фирмой Мацуо Докъярд, которая украла деньги и не возвращает их владельцу.

В заключение беседы т. Молотов заявляет, что если не удастся вопрос о Мацуо Докъярд разрешить до 20 января, то он согласен разрешить этот вопрос до 22 января, добавляя при этом, что, во всяком случае, с этим вопросом затягивать не следует. Одновременно т. Молотов говорит, что он не возражает за это же время, т.е. до 22 января, договориться и относительно модус вивенди на 1941 г. Далее т. Молотов говорит, что ему также будет совершенно безразлично, будет ли повышена арендная плата на 25% и японские рыбопромышленники будут рассчитываться облигациями АКО по прежнему кур-

су или же рыбопромышленники будут рассчитываться облигациями по соответственно увеличенному курсу облигаций АКО.

Татекава обещал немедленно сообщить о предложениях т. Молотова японскому правительству и дать ответ.

На этом беседа закончилась.

Записал *Забродин*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 2—8.

654. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

17 января 1941 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Тов. Молотов заявляет Шуленбургу, что хотел бы остановиться на некоторых политических вопросах. Экономические вопросы последнего времени разрешены заключенными соглашениями. Однако ими не исчерпываются все вопросы. Тов. Молотов выражает свое удивление тем положением, которое создалось после его поездки в Берлин. Во время последней беседы с Риббентропом в бомбоубежище*, на которой присутствовал также посол, Риббентроп сделал несколько предложений, которые были переданы т. Молотовым на рассмотрение советского правительства. На эти предложения 25 ноября советское правительство дало ответ**. С тех пор, продолжает т. Молотов, прошло уже два месяца, но от германского правительства ответа не получено. Советское правительство сформулировало свою точку зрения и ожидало, что германское правительство будет на это реагировать, но до сих пор с германской стороны нет ни ответа, ни привета. Тов. Молотов говорит, что его удивляет манера, что нет ответа на заявление советского правительства.

Шуленбург отвечает, что, само собой разумеется, он немедленно в свое время передал точку зрения советского правительства в Берлин, но отсутствие ответа его не особенно удивляет. По его мнению, это объясняется характером заявления советского правительства, для ответа на которое сначала необходимы переговоры с Японией и Италией. Но о необходимости ответа он обещает напомнить Берлину.

Тов. Молотов заявляет, что, с другой стороны, он должен констатировать, что вопросы, затронутые в ответе советского правительства, были поставлены в связи с предложениями Риббентропа и являются теми вопросами, которых т. Молотов касался в переговорах с Гитлером и Риббентропом в Берлине. Они были поставлены советским правительством, так как германское правительство просило высказать нашу точку зрения. Тов. Молотов говорит, что его удивляет непонятная манера, в результате чего нет никакого ответа на заявление советского правительства, а события разворачиваются своим порядком. Прошло

* См. док. 512.

** См. док. 548.

два месяца. Казалось бы, что можно было бы избрать другой порядок, чтобы сообщить советскому правительству о судьбе его заявления. Тов. Молотов, ответив на дальнейшие разъяснения Шуленбурга, что принимает к сведению ответ посла, переходит к конкретному вопросу, который касается Болгарии. При этом т. Молотов зачитывает Шуленбургу следующее заявление.

«По всем данным, германские войска в большом количестве сосредоточились в Румынии и уже изготовились вступить в Болгарию, имея своей целью занять Болгарию, Грецию и Проливы. Не может быть сомнения, что Англия попытается предупредить действия германских войск и занять Проливы, открыть в союзе с Турцией военные действия против Болгарии, превратить Болгарию в поле военных действий. Советское правительство несколько раз заявляло германскому правительству, что оно считает территорию Болгарии и обоих Проливов зоной безопасности СССР, ввиду чего оно не может остаться безучастным к событиям, угрожающим интересам безопасности СССР.

Ввиду всего этого советское правительство считает своим долгом предупредить, что появление каких-либо иностранных вооруженных сил на территории Болгарии и обоих Проливов оно будет считать нарушением интересов безопасности СССР»

Шуленбург, выслушав это заявление, говорит, что по этому вопросу он получил из Берлина телеграмму, разосланную всем германским представительствам за границей. Содержание этой телеграммы, по его словам, может быть, удовлетворит их представительства в Бразилии и в Мексике, но для германского же посольства в Москве она недостаточна и, как выразился Шуленбург, несколько худосочна. Германское посольство запросило более подробную информацию, но до сих пор ее не получило. В этой телеграмме, продолжает Шуленбург, подтверждается правильность того, что германские войска перебрасывались и перебрасываются в Румынию, к ее южной границе, на случай необходимости предпринять шаги против возможного нападения Англии. Эти мероприятия, по заявлению Шуленбурга, являются мерами предосторожности и они не направлены ни против Турции, ни против какого-либо из балканских государств. Германское правительство не может, говорит Шуленбург, вспоминая события мировой войны, допустить, чтобы англичане засели, например, в Салониках. Несомненно, у германского правительства, очевидно, имеются сведения, что англичане имеют намерение засесть там.

В заключение Шуленбург просит т. Молотова, в целях скорейшей и более полной информации по этому вопросу, дать указания т. Деканозову обратиться к Риббентропу или, в случае его отсутствия, к Вайцзеккеру.

На это т. Молотов отвечает, что соответствующие указания уже даны.

Тов. Молотов просит Шуленбурга, чтобы последний договорился с т. Вышинским о сроках разрешения вопросов, которые вытекают из заключенных в последнее время соглашений о демаркации и редемаркации границы, о судах, задержанных в Германии, об обмене ратификационных грамот, о режиме пограничных вод.

Шуленбург отвечает, что он согласен это сделать.

Беседа продолжалась 25 минут.

Записал *В. Павлов*

Передано г-ну Шуленбургу

т. Молотовым 17 января 1941 года

По всем данным, германские войска в большом количестве сосредоточились в Румынии и уже изготовились вступить в Болгарию, имея своей целью занять Болгарию, Грецию и Проливы. Не может быть сомнения, что Англия попытается предупредить действия германских войск и занять Проливы, открыть в союзе с Турцией военные действия против Болгарии, превратить Болгарию в поле военных действий. Советское правительство несколько раз заявляло германскому правительству, что оно считает территорию Болгарии и обоих Проливов зоной безопасности СССР, ввиду чего оно не может остаться безучастным к событиям, угрожающим интересам безопасности СССР.

Ввиду всего этого советское правительство считает своим долгом предупредить, что появление каких-либо иностранных вооруженных сил на территории Болгарии и обоих Проливов оно будет считать нарушением интересов безопасности СССР.

АВП РФ, ф 06, оп 3, п 1, д 4, л 37—41

655. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИПШЕЛЬСКИРХОМ

18 января 1941 г.

Секретно

Разослано т Сталину, т Молотову, т Ворошилову, т Кагановичу, т Микояну, т Лозовскому, т Соболеву

Принял советника германского посольства Типпельскирха, который поставил передо мной следующие вопросы

1 В Таллине арестован ряд сотрудников ДТ (Доверительного общества), лица немецкой национальности. Это крайне затрудняет работу по ликвидации общества, срок которого наступает 25 января. Просит оказать содействие в освобождении арестованных и в предотвращении впредь арестов, тем более что по соглашению арестованные также подлежат переселению.

2 О вывозе инвентаря, документов и архивов Доверительного общества из Риги и Таллинна. Просил дать инструктивные указания о том, что понимать под инвентарем, в частности разъяснить, что в понятие инвентаря входит также автотранспорт, которым пользуется Доверительное общество.

3 В Таллине дома, принадлежащие Доверительному обществу (ДТ), принимаются особой контрольной комиссией, как выразился Типпельскирх, с осмотром «снизу доверху». Типпельскирх считает, что это является совершенно излишним ввиду паушального соглашения. Он просил дать указания, чтобы передача имущества ДТ в распоряжение советских органов не задерживалась такого рода действиями.

4 При переселении желательно максимально облегчить выполнение таможенных формальностей, дабы не задерживать самого процесса переселения, в частности, Типпельскирх просил таможенные обряды осуществлять по возможности в самом помещении Доверительного общества.

5. Германские консульства в Ленинграде, Владивостоке и Батуми до сих пор не имеют экзекватур. Просил ускорить предоставление им экзекватур.

Я ответил:

1. По первому вопросу — срочно запрошу причины ареста, выясню основания ареста и приму такие меры, которые будут соответствовать законам и обстоятельствам;

2. По поводу вывоза имущества, документов и проч[его достояния] Доверительного общества, дам указания в соответствии с соглашением;

3 По вопросу о приемке домов «снизу доверху» НКИД запросит т Бочкарева и примет необходимые меры;

4. Относительно выполнения таможенных обрядов нами уже приняты меры (посланы дополнительные сотрудники таможни, даны указания о досмотре не только на границе, но и в местах отправления и т.д.) — будут даны дополнительные указания в интересах обеспечения переселения в установленный срок;

5. По вопросу об экзекватурах я заметил, что до сих пор мы не имеем экзекватур для наших консульств в Вене, Кенигсберге, Праге.

Во всяком случае НКИД примет меры к ускорению выдачи экзекватур, но одновременно считаем необходимым, чтобы и германское правительство также срочно выдало экзекватуры нашим консулам.

Со своей стороны, я сказал Т[ипельскирху] о необходимости определить сроки разрешения следующих вопросов, связанных с заключенными 10 января с.г. в Москве Договором о границе * и паушальным соглашением, а именно:

1 По проведению демаркации и редемаркации пограничной линии — в соответствии с обменом письмами;

2. Об обмене ратификационными грамотами по соглашению о пограничных правовых отношениях от 31 августа 1940 года;

3. О комиссии по культурным ценностям.

Я также сообщил Т[ипельскирху], что по вопросу о прибалтийских судах, задержанных в германских портах и в портах, находящихся под контролем Германии, НКИД поручил т. Деканозову вступить в переговоры в Берлине.

Мы просим ускорить разрешение всех указанных выше вопросов.

Т[ипельскирх] обещал все эти вопросы немедленно доложить г. Шуленбургу.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 22, л. 13—15.

656. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

20 января 1941 г.

Татекава заявил, что согласно полученной им инструкции японское правительство также соглашается разрешить вопрос с фирмой Мацуо Докьярд

* См док. 640

на условии возвращения фирмой аванса и уплаты паушальной суммы в 300 000 иен в покрытие неустойки. При этом японское правительство предлагает разрешить этот вопрос следующим образом. Так как дело фирмы Мацуо Докъярд находится в суде, то этот вопрос не может быть разрешен между советским и японским правительствами и должен быть разрешен между торгпредством и Каваминами. Поэтому в течение ближайших дней Каваминами и представитель торгпредства должны будут встретиться в суде, где Каваминами предложит представителю торгпредства вышеупомянутое условие разрешения спорного дела миром, на что представитель торгпредства должен согласиться и после чего Каваминами передаст ему чек на аванс плюс 300 000 иен.

Тов. Молотов ответил, что это предложение он считает приемлемым, а относительно формальной стороны дела, с которой он незнаком, он посоветуется с Наркомвнешторгом, чтобы с юридической точки зрения все было правильно и не вызывало никаких недоразумений. Затем Т. Молотов спросил, когда будет закончено разрешение этого вопроса.

Татекава ответил, что этот вопрос можно будет разрешить в ближайшие же дни. На замечание Т. Молотова, что надо установить какой-то срок, Татекава заявил, что это будет разрешено в течение ближайших 4—5 дней.

Тов. Молотов заявил, что он понимает слова Татекавы таким образом, что вопрос с фирмой будет разрешен 24—25 января.

Татекава ответил, что он думает, что задержки с разрешением этого вопроса не будет, но все же он не может гарантировать, что, например, не будет задержки еще на 1—2 дня. Затем Татекава сообщил, что японское правительство назначает в комиссию по обсуждению новой рыболовной конвенции на длительный срок следующих представителей (Приложение № 4)*.

советник посольства Ниси — председатель,
советник посольства Миякава — заместитель председателя,
первый секретарь Сайто — эксперт,
третий секретарь Хираока — эксперт,
атташе Манава — эксперт.

Тов. Молотов обещал в течение ближайших двух дней сообщить состав членов комиссии с советской стороны.

Далее Татекава заявил, что, в соответствии с полученной инструкцией японского правительства в отношении подписания временного рыболовного соглашения, им составлены проекты протокола и обмена нот. Татекава вручил проекты протокола и нот (Приложения № 1 и 2)**. При этом Татекава добавил, что за образец проекта протокола принят протокол от 2 апреля 1939 г.***, поскольку подписание соглашения на 1939 г. имело место также после истечения срока действия временного рыболовного соглашения на 1938 г., а в проекте ноты добавлен новый 5-й пункт.

Тов. Молотов шуточно заявил, что, по-видимому, в п. 5 имеется опечатка, так как, по его мнению, здесь должна быть цифра 25%, а не 20%. Что же касается остальных пунктов ноты, то с ними он согласен, требуется только проверить правильность самих пунктов.

* Не публикуется

** Не публикуются

*** См. *Документы...* — Т XXII — Док. 192

Татекава заявил, что о беседе с т. Молотовым 17 января* он немедленно сообщил в Токио и в своем сообщении подчеркнул, что он дал согласие на 20%-ное повышение арендных платежей. Правительство в своем ответе указало послу, что хотя повышение арендных платежей на 20% будет являться большим бременем для японских рыбопромышленников, но так как посол обещал, то правительство согласно на 20%-ное повышение арендных платежей. Поэтому, говорит Татекава, никакой ошибки в пункте 5 нет. Японское правительство идет навстречу пожеланиям советского правительства, и он будет сильно настаивать на принятии этого предложения.

Тов. Молотов ответил, что он не сомневался в том, что посол, делая свои предложения относительно повышения арендных платежей, уже знал о возможных проектах решения этого вопроса. Хотя, продолжает т. Молотов, он и считает повышение на 20% недостаточным для того, чтобы удовлетворить законные интересы советской стороны в этом вопросе, но, чтобы не задерживать из-за 5% решение рыболовного вопроса, он полагает, что советское правительство может пойти навстречу Японии и в этом вопросе, считая, что на пути улучшения отношений между Японией и СССР не должны стоять такие мелкие вопросы.

Татекава по-русски сказал «спасибо» и добавил, что по вопросу о Мацуо Докъярд ему пришлось много поработать.

Тов. Молотов ответил, что он также очень рад, что посол приложил много усилий к разрешению несущественного вопроса, который мешал разрешению более существенных вопросов. Одновременно т. Молотов выразил признательность Татекаве за принятие им соответствующих мер к устранению этого недоразумения. Далее т. Молотов сказал, что для подписания рыболовного соглашения уже не осталось никаких препятствий и сегодня же можно будет завершить подписание соглашения, и он с большим удовольствием подпишет это первое соглашение с Татекавой.

Татекава, в свою очередь, заявил, что он удовлетворен достигнутым соглашением и также рад подписать свое первое соглашение.

На пожелание Татекавы подписать соглашение как можно скорей т. Молотов ответил, что если проверка пунктов не потребует больших поправок, то можно будет подписать рыболовное соглашение сегодня же.

На вопрос т. Молотова, не желает ли посол по вопросу о Мацуо Докъярд оставить памятную записку или что-либо в этом роде, Татекава ответил, что его заявление по этому вопросу является гарантией того, что разрешение вопроса с Мацуо Докъярд будет наверняка закончено.

Тов. Молотов ответил, что если посол считает это достаточным, то он, со своей стороны, также считает достаточным устное заявление посла.

Затем, возвратившись к сроку разрешения вопроса с Мацуо Докъярд, Татекава заявил, что он даст телеграмму в Токио, чтобы этот вопрос был разрешен как можно скорее, и в шутку добавил, что если будет какая-либо ошибка, то он будет «бунтовать» против своего правительства.

Тов. Молотов также шутливо ответил, что, к сожалению, он не может поддержать Татекаву, так как он сам, будучи главой правительства, стоит за подчинение правительству.

После этого Татекава сказал, что он хотел бы сделать некоторые пояснения к проектам протокола и ноты. Посол заявил, что японское правительство

---

* См. док. 653

предлагает повышение арендных платежей сделать в виде дополнительного платежа к сумме арендной платы, а не повысить самую арендную плату

На вопрос т Молотова, почему японская сторона предлагает разрешить этот вопрос таким порядком, Татекава ответил, что так как соглашение заключается на один год, то в целях того, чтобы не пересматривать и не изменять прежних договоров, японское правительство предлагает произвести повышение арендных платежей в форме дополнительного платежа. При этом японская сторона полагает, что не нужно будет производить специального обмена письмами между Дальрыбой и японскими рыбопромышленниками. Кроме того, сказал Татекава, 20%-ное повышение арендных платежей относится только к арендным платежам, паушальной плате и налогам и не относится к залогам. Далее посол сказал, что так как 2 января японские рыбопромышленники не могли внести первую часть арендной платы, паушальной платы и налогов, то было бы желательно, чтобы за время от 2 января до дня подписания соглашения с рыбопромышленников не были взяты пени. Затем Татекава заявил, что японское правительство просит учесть, что повышение арендных платежей сразу на 20% является тяжелым бременем для японских рыбопромышленников и поэтому японское правительство просит советское правительство пойти навстречу в разрешении различных вопросов, которые стоят между Дальрыбой и японскими рыбопромышленниками. Главные из этих вопросов следующие. Татекава передал перечень этих вопросов (Приложение № 3)*

Далее Татекава сказал, что японское правительство не возражает против изъятия с торгов 37 участков, которые были изъяты с торгов 1939 г. Что же касается формы подписания рыболовного соглашения, то по формальным соображениям японское правительство предлагает подписать соглашение ад референдум**. Наконец, Татекава сказал, что так как в этом году на торги будут поставлены 7 рыболовных участков, то было бы желательным, чтобы на этих торгах советская сторона благожелательно отнеслась к пожеланиям японских рыбопромышленников, имея в виду, что и за эти участки японские рыбопромышленники будут также платить 20% сверх арендной платы.

Тов Молотов ответил, что он не предвидит, чтобы встретились какие-либо трудности формального порядка с подписанием соглашения. В этом отношении он идет навстречу пожеланиям японского правительства и учитывает порядок, существующий в Японии. Что же касается практических вопросов, то т Молотов заявил, что он поручит рассмотреть их в благожелательном для японской стороны отношении. Если советско-японские отношения будут вообще улучшены, добавил т Молотов, то разрешение практических вопросов встретит еще меньше затруднений²¹⁶.

Далее т Молотов сказал, что, со своей стороны, он хочет обратить внимание японского правительства и посла на то, что советские рыбопромышленные организации, в свою очередь, очень жалуются на нарушение советских территориальных вод военно-морскими судами Японии, что наносит большие убытки советским рыбопромышленникам. При этом т. Молотов выразил уверенность, что японское правительство не допустит повторения подобных нарушений в 1941 г., так как это ведет к осложнениям, и он не хотел бы этого. Что же касается вопросов, связанных с сегодняшним рыбо-

* Не публикуется

** Ad referendum (лат.) — с условием дальнейшего рассмотрения

ловным соглашением, сказал т. Молотов, то он примет все меры к тому, чтобы сегодня же запросить заинтересованные органы НКВТ, Наркомрыбы и НКИД, и считает, что сегодня же можно будет подписать рыболовное соглашение.

Татекава ответил, что он также считает ненормальным нарушение советских территориальных вод, и указал, что если занятие рыбным промыслом будет проходить гладко и взаимоотношения улучшатся, то японскому правительству незачем будет посылать военно-морские силы. Лично он будет прилагать усилия к тому, чтобы подобных явлений не повторялось.

После этого т. Молотов предложил для подготовки к подписанию рыболовного соглашения выделить от НКИД гг. Царапкина и Павлова (Правовой отдел). Татекава, со своей стороны, предложил Ниси, Миякава и Сайто.

Затем т. Молотов заявил, что как только проекты будут согласованы, он готов подписать соглашение и сдать его в печать.

Татекава заявил, что он не возражает против помещения сообщений по рыболовному вопросу в печати.

На этом беседа закончилась.

* * *

Поздно вечером состоялось подписание Протокола * и ноты.

После подписания рыболовного соглашения Татекава в беседе с т. Молотовым заявил, что японское правительство, видимо, выразит желание, чтобы параллельно с обсуждением новой рыболовной конвенции вести переговоры по заключению торгового соглашения.

Тов. Молотов ответил, что он не возражает против ведения торговых переговоров.

Затем Татекава пригласил т. Молотова на обед.

Тов. Молотов поблагодарил за приглашение и дал согласие быть на обеде. О дне будет договорено особо.

При подписании с японской стороны присутствовали Татекава, Ниси, Миякава, Хираока; с советской стороны присутствовали гг. Лозовский, Царапкин, Павлов, Козырев, Забродин.

Записал *Забродин*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 9—16.

657. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ А.С. ПАНЮШКИНА С КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ В ГУАНСИ ГЕНЕРАЛОМ ЛИ ЦЗУНЖЕНЕМ

Разослано: т. Молотову

21 января 1941 г.

Секретно

На беседе присутствовали: Ли Цзунжень, советник Лю, А.С. Панюшкин, В.И. Чуйков, Н.Я. Демьянов, С. Андреев, Н.Т. Федоренко.

* См. *Известия*. — 1941 — 21 января

После приветствий и краткого разговора на общие темы состоялась следующая беседа:

Полпред: Проводились ли противником крупные военные операции за последнее время в Вашем военном районе?

Ли: Нет, крупных операций не было. Напротив, противник замышляет отступление из ряда пунктов в районы нижнего течения Янцзы. Японцы, в частности, ведут разведку местности в восточном направлении от Синьяна с целью, вероятно, отступления в этом направлении и укрепления вдоль Великого канала, необходимого им как средство коммуникаций и транспорта в случае войны с США и Англией.

Кроме того, ходят слухи о том, что японцы собираются эвакуировать Ханькоу и перебросить часть своих войск для проведения экспансии на Юг.

Полпред: Как же это увязать с намерением японцев усилить марионеточную власть Ван Цзинвэй³⁵ в Нанкине?

Ли: Говорят, между прочим, что Ван Цзинвэй со своим марионеточным правительством должен переехать в Бэйпин.

Полпред: Значит, Вы считаете, что Япония начнет экспансию на Юг?

Ли: Япония страна авантюрная. Она может решиться на все... * Объективные условия складываются в ее пользу:

1) Сейчас очень удобный момент для южной экспансии потому, например, что США не закончили своей программы вооружения.

2) Европейская война сковывает силы Англии, и она не может вести борьбу на два фронта.

3) Не исключена возможность, что Германия постарается вовлечь Японию в борьбу против Англии на Тихом океане раньше, чем Япония хотела бы.

Правда, есть и контрпричины, которые удерживают Японию от южной экспансии. Прежде всего, война с Китаем, измотавшая все силы Японии (по крайней мере сухопутные, т.к. мы ничего не можем сделать с ее морским флотом). Наличие СССР как сдерживающего фактора и как потенциального противника Японии.

Однако все эти причины и контрпричины играют второстепенную роль. Япония, повторяю, является авантюрной нацией, от которой можно ожидать всего. Вспомните историю японско-китайской войны, японско-русской войны, Мукденских событий, Лукоуцяусского конфликта, и Вы согласитесь, что Япония все время бросается на самые рискованные авантюры.

Полпред: Но Вы, генерал, забываете, что Япония никогда не вела войну на два фронта. Не закончив одной, Япония не начинала второй войны. Об этом как раз свидетельствует вся история японских войн. Поэтому очень мало вероятно то, что Япония, не закончив свою войну против Китая, начнет экспансию на Юг. Уход же японцев из Ханькоу произвел бы самое отрицательное влияние на положение дел Японии на международной арене.

Ли: Это все правильно. Только японцы считают, что достаточно им успешно закончить экспансию на Юг, как Китай без особого труда окажется у них в кармане.

Я считаю, что японская экспансия на Юг выгодна и Китаю, и СССР. Я уверен, что только авантюра южной экспансии даст возможность успешно разрешить нашу войну против японцев и нанести сокрушительный удар нашему общему врагу — японскому империализму.

* Так в оригинале.

Полпред: От кого же это зависит?

Ли: Только от СССР. Достаточно СССР сделать вид, что он не имеет ничего против этого, как Япония начнет действовать.

Полпред: Однако Вы, генерал, вероятно знаете, что СССР никогда не выступал и не выступает в роли поджигателя войны. Наоборот, СССР стремится и прилагает огромные усилия к сокращению существующей войны. Я позволю себе напомнить Вам о внешней политике СССР, о которой указывали т. Сталин на 18-м партийном съезде, а т. Молотов на 6-й и 7-й сессиях Верховного Совета СССР. Советский Союз стоит за мир, за укрепление деловых связей со всеми странами мира, если последние хотят иметь такие же отношения с нами. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения с государствами, имеющими общую границу с СССР. Мы будем стоять на этих позициях, поскольку наши соседи не попытаются нарушить прямо или косвенно интересы целостности и неприкосновенности границ СССР.

Советский Союз также стоит за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины, и Вы великолепно знаете, что СССР помогал и помогает Китаю с первых дней его борьбы с агрессором. СССР не боится угроз и готов ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность наших границ. Наша внешняя политика ясна, и СССР проводит ее в жизнь так, как он заявляет о ней.

Ли: Совершенно правильно. Помните, в прошлом году мы с Вами говорили о международном положении. Тогда Англия хотела зажечь пламя войны против СССР, но получилось наоборот. Англия готовила Японию против Вас, а получилось иначе. СССР одержал крупные успехи на политическом и военном фронгах. Однако СССР должен помнить о будущей угрозе. Победит ли Англия или Германия, борьба против СССР неизбежна. Англия никогда не оставит своих антисоветских замыслов. Нечего говорить, что Германия выступила бы немедленно после расправы с Англией, и в том и в другом случае Япония будет играть роль восточного агрессора против СССР.

Еще в прошлом году я говорил, что СССР следует расправиться с одним из своих врагов, чтобы легче было бороться против второго.

Полпред: Как Вам известно, на земном шаре существуют два вида международных противоречий (мною сознательно упущено 3-е противоречие — между империалистическими державами, с одной стороны, колониальными и полуколониальными народами — с другой стороны). Это — противоречие между самими империалистическими странами и между СССР и империалистическими странами. Как известно, первое противоречие в середине 1939 года оказалось сильнее второго, в результате началась война между империалистическими державами. Не исключена возможность, что нечто подобное повторится и после нынешней войны. Что касается СССР, то я могу сказать одно: мы — народ недрачливый и незаносчивый, мы хотим жить в мире и строить новое общество, но мы не боимся никаких угроз и всегда готовы отразить любой удар врага.

Ли: У нас по-прежнему наблюдаются случаи невыполнения приказов верховного командования, в частности 4 А[рмии]. Подобные случаи у нас были и ранее, например, Хань Фуцзо, Ши Юсань и др. были расстреляны за невыполнение приказов.

Полпред: Насколько мне известно, Хань Фуцю и Ши Юсань были японскими шпионами. Ведь Гу Чжунун и маршал Чан Кайши посылали в свое время благодарственные телеграммы за боевые действия 4 А[рмии], поэтому совершенно непонятно, почему отождествляются имена Хань Фуцю, Ши Юсань и Е Тин?!

Ли: Конечно, Е Тин, Хань Фуцю и Ши Юсань — не одно и то же. Тем не менее 4 А[рмия] не выполняет приказа верховного командования, которое и было вынуждено принять соответствующие меры для наведения порядка в армии. Эти меры, однако, не следует рассматривать как политические или партийные. В данном случае речь идет исключительно о военной дисциплине.

Записал *Н. Федоренко*

АВП РФ, ф 0100, оп. 25, п. 200, д. 8, л 33—35.

658. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ССРС А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ССРС Ю.К. ПААСИКИВИ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

21 января 1941 г.

Секретно

Сегодня, 21 января, в 2 часа дня я пригласил к себе финляндского посланника Паасикиви и заявил ему, что времени с последней нашей беседы* прошло достаточно, чтобы советское правительство могло бы иметь ответ по вопросу о Петсамо¹¹⁶. Между тем, до сих пор ответа нет.

В последней беседе Паасикиви сослался на то, что в ближайшие дни должен приехать советник финляндской миссии и этот ответ привезти.

Привез ли он этот ответ и что может сказать Паасикиви?

Паасикиви сказал, что ответа он в данный момент еще не может дать. Паасикиви стал пространно объяснять причины этого. Он сослался на необходимость изучения юридических вопросов, на то, что якобы уже готовы два отзыва по данному вопросу, но они составлены на финском языке и еще не закончен их перевод на русский язык; Паасикиви наконец сослался на то, что Рамсей поехал в Англию через Лиссабон, а это требует некоторого времени.

Я прервал Паасикиви и заявил, что все эти объяснения совершенно неудовлетворительны и мы их уже слышали, что это лишь простые отговорки, продиктованные, очевидно, желанием затянуть разрешение вопроса о Петсамо и уклониться от положительного его разрешения.

Я уже прошлый раз говорил Паасикиви о том, что такая линия финского правительства совершенно недопустима и что мы не можем без конца оття-

* См док 649

гивать разрешение вопроса о Петсамо. Я уполномочен правительством заявить категорическое требование завтра-послезавтра дать нам окончательный и, надеюсь, положительный ответ по Петсамо.

Паасикиви стал оправдываться, ссылаясь на то, что еще не так много прошло времени, и вновь пытался повторить свои прошлые аргументы.

Я еще раз его прервал, сказав, что не намерен выслушивать объяснения, которые не носят серьезного характера. Несерьезны, разумеется, такие ссылки, как ссылки на затруднения с переводом с финского языка на русский язык какого-то отзыва. Если финнам трудно этот перевод сделать, то перевод мы можем сделать сами.

Я напомнил Паасикиви, что в ряде случаев обязательства, взятые на себя финнами, выполняются крайне неаккуратно или даже совсем не выполняются, затягиваются (например, вопрос с проведением железной дороги)*, что вообще проводится политика затяжек, особенно в вопросах, требующих своего разрешения в наших общих интересах. Дальше тянуть нельзя, и мы этого не допустим.

Я настаиваю на скорейшем и положительном ответе по вопросу о Петсамо. Мы не можем входить в рассмотрение вопросов, связанных с переговорами финского правительства с английским правительством или другими правительствами

Паасикиви был весьма встревожен и обещал немедленно снестись с Хельсинки, прося два дня срока для предоставления ответа.

При беседе присутствовал т. Орлов.

Беседа продолжалась 5—7 минут.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 27, л. 6—7.

659. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ПОСЛАННИКОМ США В ВЕНГРИИ Д.Ф. МОНТГОМЕРИ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому А.Я., Генсекретариат

23 января 1941 г.

Секретно

Был на обеде у болгарского посланника. Присутствовавший там аргентинский посланник Ллобет говорил мне о необходимости для Аргентины по экономическим (экспорт) и политическим (американская экспансия) соображениям установления дипломатических отношений между нами и Аргентиной** и спросил, не подойдет ли Венгрия в качестве страны, через которую Аргентина смогла бы начать переговоры с нами об установлении дипломатических отношений. Я ответил, что для такой цели Венгрия может подойти так же, как и любая нейтральная страна, но (в ответ на его вопрос) кроме

* См. док 73.

** Установлены 5 июня 1946 г

телеграмм о якобы 200 пароходах, направляемых нами в Аргентину за импортными грузами, я ничего не слышал, и насколько верны эти телеграммы, я ничего не могу сказать.

Американский посланник Монтгомери говорил, что германские журналисты ему заявили, что если Германия не выиграет войны в течение ближайших 6 месяцев, то она ее никогда не выиграет. Затем Монтгомери заявил, что в случае занятия Германией Англии Америка вместе с английским флотом организует беспощадную блокаду Германии и через некоторое время сможет даже высадить свои войска в Германии, т.к. в результате будущей революции в Германии немцы никакого сопротивления высадившимся войскам не окажут. Монтгомери говорит, что по информации, полученной им из американского посольства в Берлине, Германия предполагает в конце февраля начать широкое движение на юг через Венгрию и Румынию на Сирию и Египет с тем, чтобы после конца этого наступления повести войну против Советского Союза, ударив по Украине. Я заметил, что об Украине мы давно слышали*, но что никто не поверит, что Германия захочет иметь войну на два фронта, вместо того чтобы иметь спокойный тыл. С Германией у нас такие отношения, что мы говорим об их прочности, а не о возможности войны между двумя странами. На вопрос Монтгомери, что мы будем делать, если Германия подойдет к Дарданеллам, я попросил его обратиться к турецкому посланнику, который заявил Монтгомери, что Дарданеллы принадлежат Турции, которая будет их защищать против любой армии. В дальнейшем беседа шла между всеми присутствующими посланниками на тему «Америка хочет быть наследницей Англии», причем аргентинский посланник возмущался, что Америка, защищая положение «Америка для американцев», не хочет позволить Аргентине быть для аргентинцев.

АВП РФ, ф. 077, оп. 21, п. 111, д. 5, л. 4.

660. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

23 января 1941 г.

*Сов.секретно
Особая папка*

Шуленбург передает т. Молотову ответы германского правительства на его запрос относительно заявления советского правительства от 25 ноября** и на заявление советского правительства относительно Болгарии. Шуленбург сообщает при этом, что оба ответа получены им телеграфно из Зальцбурга от Риббентропа. Причем он желал бы подчеркнуть, что в ответе германского правительства на заявление советского правительства относительно Болгарии в двух местах речь идет о том, что указанные мероприятия будут прове-

* См док 853, *Правда*. — 1941 — 25 мая

** См док 654

дены Германией в эвентуальном случае, т. е. в случае возникновения военных операций на Балканах.

Тов Молотов заявляет, что сообщение германского правительства по поводу заявления советского правительства от 25 ноября принимает к сведению, и говорит, что вопрос о советских предложениях от 25 ноября был им затронут в последней беседе с Шуленбургом попутно. Основной вопрос, который тогда стоял, — это вопрос о вводе германских войск в Болгарию и в район Проливов. Ответ германского правительства по этому поводу, говорит т. Молотов, требует внимательного изучения. При этом т. Молотов подчеркивает, что, когда советское правительство ставило вопрос о Болгарии и Проливах как о зонах нашей безопасности, оно имело в виду недопущение превращения Черного моря в театр военных действий, зная, что Германия так же, как и СССР, не является сторонником расширения войны. Советское правительство говорит о Болгарии и Проливах потому, что они связаны с Черным морем, а СССР является главной черноморской державой.

Затем т. Молотов задает Шуленбургу несколько вопросов. Тов. Молотов спрашивает, правильно ли он понимает пункт 3 ответа германского правительства в том смысле, что проход германских войск через Болгарию уже предрешен Германией.

Шуленбург отвечает, что интересы СССР и Германии идут параллельно. Германия также не заинтересована в превращении Черного моря в театр военных действий. Если они и предпринимают какие-либо шаги в этом районе, то делают это для предотвращения расширения войны. По его мнению, ответ германского правительства говорит о том, что предпосылкой к вступлению германских войск в Болгарию явится попытка Англии закрепиться в Греции. Если этого не случится, Германия также не откроет военных действий против Турции, если она к этому ее не принудит. По мнению Шуленбурга, если что-либо и произойдет, то это случится в Салониках, т. е. далеко от Дарданелл и Турции.

Далее т. Молотов спрашивает, можно ли понимать пункт 3 ответа так, что вопрос в отношении Проливов, в отличие от Болгарии, еще не предрешен Германией. Надо ли понимать так, спрашивает т. Молотов, что Германия выступит в районе Проливов лишь в том случае, если Турция выступит против Германии?

Шуленбург отвечает, что он именно так понимает этот пункт, но германское правительство с достаточной уверенностью полагает, что нападения со стороны Турции не произойдет.

Тов Молотов спрашивает также Шуленбурга, в каком случае произойдет вступление германских войск в Болгарию: имеется ли при этом в виду дальнейшее усиление военных действий со стороны Англии в Греции, скажем, что-либо вроде оккупации Салоник.

Шуленбург отвечает, что германские войска вступят в Болгарию в том случае, если Англия предпримет эти дальнейшие шаги. При этом Шуленбург указывает на то, что германское правительство информировано о намерениях Англии закрепиться в Греции, что и послужило причиной концентрации германских войск на Балканах. Возможно, конечно, что Англия откажется от своего намерения или что греки разубедят англичан, тогда и Германия ничего не предпримет.

В заключение беседы Шуленбург спрашивает, беседовал ли по этим вопросам т. Деканозов с Вайцзеккером.

Тов Молотов отвечает, что да
Шуленбург говорит, что если т Моло гову необходимы какие-либо даль-
нейшие разъяснения, то он телеграфирует Риббентропу

Тов Молотов заявляет, что он задал Шуленбургу все вопросы, которые
возникли у него после первого знакомства с ответом германского правитель-
ства, но что он оставляет за собой право вернуться к ним после вниматель-
ного изучения ответа

На этом беседа заканчивается

Записал *В. Павлов*

* * *

*Вручено Шуленбургом
т. Молотову
23 января 1941 года*

Германское правительство продолжает придерживаться тех идей, которые
были изложены Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР
г-ну Молотову во время его пребывания в Берлине Советское правительство
по этому поводу в конце ноября прошлого года сделало некоторые контрпред-
ложения Германское правительство в настоящее время по всем этим вопро-
сам стоит в контакте с Правительствами союзных с ним государств Италии
и Японии и надеется, по мере дальнейшего выяснения совокупности этих
вопросов, в недалеком будущем (in absehbarer Zeit) возобновить о них по-
литические переговоры с правительством Союза ССР.

* * *

*Вручено Шуленбургом
т. Молотову
23 января 1941 года*

1 Германское правительство не имеет сведений о том, что Англия наме-
ревается занять Проливы, и не думает, что Турция потерпит вступление
английских вооруженных сил на ее территорию Однако германское прави-
тельство информировано о том, что Англия намерена и уже изготовилась
закрепиться на греческой территории

2. Рейхсканцлер Гитлер во время пребывания в Берлине Председателя
Совета Народных Комиссаров СССР г-на В М Молотова в ноябре 1940 года
несколько раз указывал на то, что Германия всеми военными средствами
воспрепятствует всякой попытке Англии укрепиться в Греции Непременная
воля германского правительства состоит в том, чтобы ни под каким видом не
допустить подобного закрепления английских вооруженных сил на греческой
территории, которое представило бы угрозу жизненным интересам Германии
на Балканах Ввиду этого германское правительство проводит в настоящее
время на Балканах некоторую концентрацию войск, имеющих только одну
задачу, а именно воспрепятствовать всякому английскому закреплению на
греческой территории

3 Германия не имеет намерения занять Проливы. Она будет уважать
территорию, состоящую под турецким суверенитетом, разве только что Тур-

ция со своей стороны предпримет враждебный акт против германских войск. С другой стороны, германская армия в случае возникновения военных операций, направленных против Греции, пройдет через болгарскую территорию. Германское правительство, само собой разумеется, не имеет намерения нарушить какие-либо интересы безопасности Союза ССР, что в случае прохода германских войск через Болгарию никоим образом не имеет места.

4. На случай военных действий, которые Германии эвентуально придется предпринять против Англии в Греции, Германия производит на Балканах концентрацию войск в таком размере, который с самого начала даст ей возможность уничтожить в зародыше всякую английскую попытку организации фронта в этом районе. Германское правительство думает, что этим оно послужит также и советским интересам, которым противоречило бы закрепление Англии в упомянутом районе.

5. Германское правительство понимает заинтересованность Союза ССР в вопросе о Проливах и готово в надлежащее время выступить в пользу ревизии устава, созданного в Монтре⁹⁵. Германия со своей стороны политически не заинтересована в вопросе о Проливах и по окончании своих операций на Балканах выведет отсюда свои войска.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 4, л. 42—47.

661. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЦАРСТВЕ БОЛГАРИЯ А.А. ЛАВРИЩЕВА

24 января 1941 г.

Секретно

Встречался с бельгийским посланником Моттом. Мотт рассказал о своей беседе с посланником Рузвельта Donovanом. Из этой беседы он выяснил следующее: «Donovan по поручению Рузвельта заверил болгарское правительство и царя в том, что США всецело находятся на стороне Англии и что США и английское правительство намерены затянуть войну на длительный срок. Рузвельт не сомневается в поражении Германии. Рузвельт хочет, чтобы Болгария не выступала против Греции и не пропускала бы немецкие войска через свою территорию. Царь заявил Donovanу, что Болгария до сих пор еще не заключала никаких соглашений с Германией, которые могли бы ее компрометировать перед США и Англией». В этой же беседе Мотт выяснил, что в портфеле, который был похищен у Donovanа в Софии *, находились не только паспорт и представительские письма, как передают газеты, но, по признанию самого Donovanа, и заметки о беседах с руководителями некоторых европейских государств. Сам Donovan не сомневается в том, что это хищение было организовано немецкой разведкой.

Мотт далее сообщил, что на его вопрос о возможности вступления немецких войск в Болгарию Попов ответил: «Если немцы пойдут, то болгары не могут и не будут противостоять им с оружием в руках».

* Документы были найдены в Софии; см *Известия*. — 1941 — 18 февр.

По мнению Мотта, болгарское правительство сейчас стремится выяснить вопрос, как будет вести себя Турция в случае вступления немецких войск в Болгарию, если немцы дадут заверение, что эти войска направлены не против Турции, а только против Греции

Мотт спросил мое мнение о причинах концентрации немецких войск в Румынии. Я отказался высказать свое мнение по этому вопросу, сославшись на обилие различных предположений, из которых трудно выделить предположения, соответствующие действительности

Мотт высказал свое мнение по этому вопросу, согласно которому немецкие войска в Румынии находятся для того, чтобы держать в страхе Грецию, парализовать возможное выступление Турции в защиту Греции и до некоторой степени отвлекать внимание англичан от обороны острова

* * *

Присутствовал на приеме в немецком посольстве. Беседовал с советником царя Груевым. Груев заявил. «Посланник Рузвельта приезжал в Софию, чтобы разведать мнение болгарского правительства по внешнеполитическим вопросам. Он уверил болгар в неизбежности поражения Германии и рекомендовал Болгарии, прибегая к угрозам, не выступать активно на стороне последней. Болгарское правительство в ответ на это сообщило о своих стремлениях к сохранению мира». Груев уверял меня в том, что в Болгарии нет немецких войск, а имеются только немецкие механики и инженеры (инструкторы) и что вопрос о пропуске немецких войск болгарским правительством не обсуждался и не обсуждается. Однако, заявил он, нельзя дать гарантии в том, что немецкие войска не придут в Болгарию, так как это обстоятельство зависит не от Болгарии, а от Германии. По его словам, правительство сильно обеспокоено увеличением численности немецких войск в Румынии.

АВП РФ, ф 074, оп. 26, п 110, д 6, л 26—27.

662. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИЯ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Соболеву, т. Лозовскому

24 января 1941 г.

Секретно

Посланник пришел ко мне передать от имени румынского правительства сообщение по поводу событий, имевших место в Румынии 21 и 22 января. Группа легионеров-железнодорожников («крыло» легионеров, как назвал Гафенку) выступила против правительства. Мятежники захватили ряд общественных зданий. Движение не было серьезным, но оно могло принять весьма серьезный характер, так как легионеры захватили радио и телеграфную сеть.

Посланник уполномочен довести до сведения правительства СССР, что румынское правительство при помощи армии подавило восстание железно-

гвардейцев и в настоящий момент порядок в Румынии восстановлен полностью.

Я сказал посланнику, что я принимаю к сведению сделанное им сообщение и что я передам это сообщение моему правительству.

Посланник просил меня принять его на этих днях для обсуждения вопроса о репатриации.

Я ответил посланнику, что приму его, когда он этого пожелает.

При беседе присутствовал референт Чумакова

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 10, д 31, л. 6.

663. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПААСИКИВИ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

24 января 1941 г.

Секретно

Сегодня в 2 часа дня я вызвал к себе Паасикиви и сообщил ему, что мы считаем целесообразным вести переговоры по Петсамо¹¹⁶ в Москве, а не в Хельсинки

Мы надеемся, что при возобновлении работы комиссии в Москве Паасикиви сможет также принять в этой работе участие и оказать свое положительное влияние на благоприятное разрешение всех вопросов

Я также подчеркнул, что мы очень много потратили времени на дело Петсамо и что дальше тянуть мы никак не можем. Считаем необходимым быстро это дело закончить и получить желательные положительные результаты. Я также просил обеспечить немедленный приезд в Москву финской делегации с тем, чтобы не позднее понедельника работа могла быть возобновлена.

Паасикиви ответил, что он немедленно сообщит наш ответ в Хельсинки. Паасикиви не предвидит каких-либо возражений со стороны финляндского правительства против нашего предложения, думает, что делегация сможет, если ее не задержат выдачей виз, немедленно выехать в Москву.

Относительно виз я заверил Паасикиви, что никаких задержек не встретится

Между прочим, Паасикиви сообщил, что Рамсей уже в Лондоне и что финны хотят добиться от англичан положительного ответа, сохранив, таким образом, с ними хорошие отношения. Паасикиви сослался на то, что Финляндия — страна маленькая и ей очень трудно ссориться с англичанами, которые могут лишить ее сертификатов, поставки из Америки продовольств-

вия и других товаров. Это обязывает Финляндию быть осторожной и не сориться с англичанами.

На это я заметил, что мы считаем правильным решать вопрос о Петсамо независимо от мнения англичан и что Финляндия должна учесть, в первую очередь, интересы добрых отношений с СССР как самым близким своим соседом.

Беседа продолжалась 5—10 минут.

При беседе присутствовал т. Орлов.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 27, л. 9—10.

664. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л. ШТЕЙНГАРДТОМ

Разослано: т. Молотову

25 января 1941 г.

Секретно

Штейнгардт, принятый по его просьбе, начал с заявления, что он очень сожалеет, что вынужден причинить мне неприятность. После этого он прочел заявление на шести страницах по вопросу об уступчивости американского правительства и неуступчивости правительства СССР.

По словам Штейнгардта, правительство Соединенных Штатов пошло навстречу СССР по всем решительно вопросам: допуск советских инженеров на заводы Райт, продажа бензина, фрахтование американских судов, соглашение по вопросу о золоте, снятие запрета на вывоз большей части станков, отмена «морального эмбарго»²¹⁷ и т.д. И в то же время советское правительство последние 5 месяцев не пошло навстречу ни американскому правительству, ни американскому посольству в Москве ни по одному, даже мелкому вопросу, задерживается выход из советского гражданства 4-х жен и 2-х мужей американских граждан, не удовлетворена просьба о передаче посольству Соединенных Штатов американских кинофильмов, оставшихся в Балтийских странах, отказано корреспондентам Шапиро и Кэссиди разговаривать с заграницей по телефону из дома, «Интурист» продолжает требовать со всех американских граждан оплаты билетов за проезд от Москвы до Владивостока в долларах, нельзя неделями от Бюробина добиться исправления лифтов в домах посольства, покупки шин для автомобиля, ему лично до сих пор не предоставлена дача, из 450 нот американское посольство не получило ответа на 300 и т.д.

Штейнгардт полагает, что взаимоотношения между нашими странами улучшаются и нет никаких оснований не разрешать или затягивать разрешенные мелкие вопросы. Штейнгардт добавил, что особенно остро стоит вопрос о женах американских журналистов, поскольку эти журналисты надоедают ему по этому вопросу каждый день, бомбардируют госдепартамент телеграм-

мами, а госдепартамент требует от него, чтобы он добился положительного ответа по этому вопросу. Он просит НКИД и меня лично оказать содействие в разрешении всех этих вопросов и дать ему возможность продолжать свою работу по улучшению советско-американских отношений, над чем он все время работает. Штейнгардт подчеркнул, что к отмене «морального эмбарго»²¹⁷ он также приложил свои усилия.

Я заявил Штейнгардту, что он нарисовал слишком мрачную картину и явно многое преувеличивает.

На мою просьбу дать зачитанное им заявление, Штейнгардт ответил, что он действительно стусил краски и немного преувеличил в надежде добиться результатов — именно поэтому он не считает возможным передать мне в письменном виде его заявление.

Заявив далее, что мне трудно на слух ответить на все поставленные вопросы, все же я должен обратить его внимание, что он явно преувеличил сделанное американским правительством и преуменьшил то, что сделано нами. Мне кажется, отменив «моральное эмбарго», правительство Соединенных Штатов лишь исправило допущенную им ошибку. Г-н посол забыл упомянуть, что до сих пор правительство Соединенных Штатов признает «посланников» и «консулов» Литвы, Латвии и Эстонии, хотя эти страны давно являются органической частью Советского Союза. Американское правительство пошло так далеко навстречу этим мифическим посланникам и консулам, что оказывает им содействие в задержке пароходов, принадлежащих Латвийской и Эстонской Социалистическим Республикам, и задерживает золото, купленное Госбанком СССР у банков Латвии, Литвы и Эстонии.

Наконец, дело с вывозом заказанных Соединенным Штатам станков обстоит далеко не так благополучно, как г-н посол это изображает. С другой стороны, г-н посол не счел почему-то необходимым вспомнить о том, что разрешен вопрос о выезде американских граждан из СССР, причем я ему предлагал собрать всех ам[ериканских] граждан и отправить их сразу через Владивосток в Соединенные Штаты, но он почему-то воспротивился такому разрешению этого вопроса. Забыл также г-н посол вспомнить, что посольство получило три квартиры, что положительно разрешены вопрос о бензинохранилище и целый ряд других вопросов, интересовавших американское посольство. Что же касается 300 нот, на которые посольство не получило ответа, то г-н посол знает, что дело идет о консульских нотах, касающихся смерти, гражданства, установления дат женитьбы, рождения и проч. Эти ноты посылаются соответствующим органам, и по мере того, как мы получаем ответ, они посылаются в американское посольство.

Из этих фактов видно, что у г-на посла не было оснований нарисовать такую мрачную картину.

Штейнгардт снова заявил, что он действительно преувеличил и стусил краски, но он убедительно просит разрешить вопрос о женах, так как журналисты и госдепартамент не дают ему покоя. Он признал, что отказался от организации коллективной поездки американских граждан ввиду особой трудности этого дела. Он, конечно, благодарен, что посольству предоставлены три квартиры, но должен заметить, что в этих квартирах нет еще электричества, теплой воды и газа, и он вынужден был выписать кое-какие вещи из Стокгольма, чтобы привести в порядок эти квартиры.

Так как Штейнгардт опять начал говорить о том, что американское пра-

вительство идет во всех вопросах нам навстречу, я в дополнение к сказанному выразил свое недоумение по поводу странного и непонятного приговора американского суда по делу Горина, обвиненного в шпионаже против Японии и осужденного за это на пять лет.

Штейнгардт заявил, что он впервые слышит это дело. Его удивляет этот приговор, поскольку и нам и вам нужна информация о Японии, что низшая судебная инстанция тут напутала и что Верховный суд, наверное, отменит этот приговор.

Я сказал Штейнгардту, что Верховный суд утвердил приговор низшей инстанции.

Штейнгардт заявил, что его это дело заинтересовало как юриста и адвоката, и он просит прислать ему сведения по делу Горина.

Я обещал ему это сделать. Затем я сказал Штейнгардту, что поручу соответствующим отделам заняться поставленными им вопросами и особенно вопросами, подлежащими компетенции Бюробина (шины для его автомобиля, починка лифтов, предоставление дачи послу, состояние переданных посольству квартир и т.д.).

Штейнгардт поблагодарил и собрался уже уходить, но я его задержал и обратил его внимание на сегодняшнюю беседу 3-го секретаря и зав. консульским отделом американского посольства Лайтнера с зав. Отделом американских стран Вальковым. Г-н Лайтнер заявил Валькову, что до тех пор, пока не будет улажен вопрос об оплате в советской валюте билетов от Москвы до Владивостока для американских граждан, посольство не будет выдавать никаких виз в Соединенные Штаты. Это более чем странное заявление г-на Лайтнера, наверное, было сделано без ведома посла, ибо вряд ли г-н посол счел бы необходимым связывать такие разные вопросы, да еще ставить их в такой форме.

Штейнгардт, по поручению которого Лайтнер делал это заявление Валькову, очень смутился, заявил, что ему об этом ничего не известно, и что, конечно, совершенно неправильно связывать такие разные вещи, и что он даст соответствующие указания Лайтнеру.

На приеме присутствовала референт Отдела американских стран Кудрявцева

Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 34, л. 26—30.

665. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ КОРОЛЕВСТВА ИТАЛИЯ В СССР А. РОССО

27 января 1941 г.

*Сов.секретно
Особая папка*

Посол, явившийся в сопровождении атташе Релли, заявляет, что он сообщил в Рим о вопросах, поставленных перед ним т. Молотовым в беседе

30 декабря*. В настоящее время он имеет ответы итальянского правительства, которое поручило ему заявить т. Молотову следующее.

1) Гарантии, которые державы оси дали Румынии**, не направлены против СССР. Как это вытекает из самих обстоятельств предоставления гарантий, Италия и Германия коренным образом заинтересованы в сохранении спокойствия и порядка в Румынии. Этот интерес обусловлен тесной связью держав оси с румынской экономикой. Жизненный интерес для держав оси представляют добыча и транспорт нефти, а также зерна из Румынии в Италию и Германию. Таковы причины, побудившие Германию и Италию в конце августа прошлого года, когда положение представлялось критическим, вынести арбитражное решение, чтобы спасти мир в бассейне Дуная и чтобы навсегда обеспечить порядок в этой части Европы. По этим соображениям Италия и Германия дали гарантии, о которых настоятельно просило румынское правительство. Арбитражное решение¹⁶⁶*** предусматривает уступку Венгрии значительной части румынской территории. Поэтому итальянское и германское правительства не могли не считаться с требованием румынского правительства признать его границу с Венгрией и вообще его территорию окончательно гарантированными от какого-либо внешнего вмешательства. Так как территориальные претензии СССР к Румынии уже были удовлетворены и можно было считать близким мирное удовлетворение болгарских требований, для держав оси не существовало с этой точки зрения никакой озабоченности по поводу предоставления гарантий.

2) Относительно дунайской проблемы***. Итальянское правительство заявляет, что Италия готова снестись с Германией и Румынией и сотрудничать в практическом и полезном разрешении вопроса, которое удовлетворило бы все стороны. СССР имеет в решении этого вопроса равное с другими место.

3) Что касается вопроса о безопасности СССР на Черном море, то итальянское правительство относится с полной симпатией к изменению статута Проливов в благоприятном для СССР смысле. Итальянское правительство было бы, например, согласно, чтобы право проводить военные корабли через Проливы было предоставлено только черноморским державам. Само собой разумеется, что детальное урегулирование этого вопроса должно было бы быть оставлено для будущих переговоров с Турцией.

Выслушав посла, т. Молотов говорит, что он должен сделать следующие замечания. Советское правительство серьезно заинтересовано в вопросе о гарантиях Румынии, так как дело идет о стране, имеющей общую границу с СССР. Между тем при даче гарантий Румынии СССР не был заранее предупрежден. Не было сделано и того, что имело место при заключении германо-итало-японского пакта от 27 сентября 1940 года, когда был внесен специальный пункт об интересах СССР. Ясно, что такое положение не могло и не может удовлетворить советское правительство. Что же касается точки зрения итальянского правительства, то в заявлении она изложена ясно и понятно.

Переходя к дунайскому вопросу, т. Молотов говорит, что он принимает к сведению заявление итальянского правительства о том, что оно хочет сотрудничать с СССР и с другими участниками разрешения этого вопроса. Совет-

---

* См. док. 625

** См. док. 348

*** См. док. 361

ское правительство учтет это заявление и рассчитывает на большую объективность представителей Италии при обсуждении этого вопроса. В этом споре между СССР и Румынией по поводу односторонней позиции Румынии Италия до сего времени шла всегда с Румынией.

Что же касается вопроса о Проливах, то он более сложен, чем предыдущие вопросы. Тов. Молотов указывает, что после подробного ознакомления с сегодняшним заявлением итальянского правительства ему, возможно, придется специально сформулировать точку зрения советского правительства. Однако уже сейчас можно сказать, что заявление итальянского правительства представляет интерес для СССР и содержит нечто новое.

Тов. Молотов говорит, что насколько он понял, итальянское правительство согласно на изменение статута Проливов и считает целесообразным его пересмотреть с тем, чтобы только черноморские державы имели право проводить военные корабли через Проливы.

Россо отвечает, что смысл его заявления сводится к следующему. Итальянское правительство понимает важность Проливов для безопасности Советского Союза. Оно настолько понимает это, что в будущих переговорах предлагает отменить Конвенцию о Проливах и разрешить проход через Проливы только военным кораблям черноморских держав. Такое решение вопроса имело бы практическое значение только для СССР, так как военные флоты других черноморских держав крайне незначительны.

Тов. Молотов отвечает, что это заявление представляет определенный интерес для СССР и спрашивает в этой связи об оговорке, которая сделана в заявлении итальянского правительства о том, что решение вопроса о Проливах может иметь место только с согласия Турции. Может ли итальянское правительство информировать советское правительство о позиции Турции по этому вопросу, поскольку позиция Италии поставлена в зависимость от позиции Турции?

Посол отвечает, что, давая свой ответ, итальянское правительство считалось с тем, что Турция имеет территориальный суверенитет над Проливами, и полагало, что при решении вопроса о будущем режиме Проливов нужно иметь согласие Турции.

Тов. Молотов спрашивает, есть ли у итальянского правительства данные, позволяющие судить о согласии Турции на такое решение вопроса.

Посол отвечает, что у него таких данных нет и он не знает, вступило ли его правительство в контакт с Анкарой по этому вопросу. Он предполагает, что такого контакта не было.

Тов. Молотов просит посла запросить итальянское правительство по этому вопросу. Итальянское правительство изложило свою точку зрения с оговоркой, которая может повернуть дело иначе, чем думают итальянское и советское правительства, тем более, если учитывать современную обстановку, когда Турция является союзником Англии и имеет с последней пакт о взаимопомощи.¹²⁹ Германия, как она об этом информировала советское правительство, намеревается направить войска через Болгарию против Греции. В этой связи можно ожидать, что Турция будет втянута в войну и военные действия будут перенесены на Черное море. Не получится ли так, что, пока мы говорим по этому вопросу, Турция пропустит английские военные корабли в Черное море. Можно ли избежать этих событий? Тов. Молотов говорит, что он ставит этот вопрос, поскольку итальянское предложение зависит от позиции Турции.

Россо заявляет, что позиция Турции в этом вопросе имеет для итальянского правительства огромное значение, особенно в связи с теми обстоятельствами, о которых говорил т. Молотов. Позиция Турции является ключом данной ситуации. Итальянское правительство имеет информацию о возможности прохода германских войск через Болгарию. Итальянское правительство имеет также информацию о том, что если германские войска пройдут в Грецию через Болгарию, не затронув Турции, то Турция не будет втянута в войну. На этой гипотезе основывается решение итальянского правительства. Если турецкое правительство будет втянуто в войну, то изменится ответ Италии на вопрос советского правительства о Проливах.

Тов. Молотов обращает внимание посла на то, что данные о том, какова позиция Турции в настоящий момент по вопросу о сегодняшнем предложении итальянского правительства о Проливах, а также о том, что в случае участия Турции в теперешней войне на Балканах изменится и ответ Италии, не включены в сегодняшнее заявление итальянского правительства.

Посол отвечает, что он снесется со своим правительством и поставит перед ним те вопросы, которые выдвигает т. Молотов. Посол говорит, что ответ его правительства касался только вопроса, поставленного 30 декабря т. Молотовым. Считаюсь с интересами советского правительства, Италия согласна пересмотреть вопрос о Проливах, но она не может говорить только о себе, так как вопрос о Проливах касается многих держав. Посол напоминает о разногласиях между советской и английской точками зрения, которые имели место в Монтре. Поэтому ответ итальянского правительства не предусматривает различных вариантов. Это общий ответ на поставленный советским правительством вопрос. Итальянское правительство не могло входить в рассмотрение подробностей. Оно хотело подчеркнуть согласие с точкой зрения Советского Союза и по-новому поставило этот вопрос. Около двух лет тому назад итальянское правительство придерживалось другой точки зрения по вопросу об открытии Проливов.

Тов. Молотов отвечает, что он не в праве претендовать на немедленное получение ответов на свои сегодняшние вопросы. С другой стороны, он не мог поставить этих вопросов ранее, так как не имел ответа итальянского правительства. Он подчеркивает, что позиция Италии представляет интерес для Советского Союза. Посол поймет, что нельзя удовлетвориться только теоретическим рассмотрением вопроса о Проливах. Тов. Молотов допускает, что у Италии нет сведений о позиции Турции, но он хотел бы быть информированным на этот счет. Вопрос обсуждался в определенных условиях и поэтому нельзя не затронуть современной обстановки. Как посол информирован, Германия намерена, в связи с усилениями военных действий Англии и Греции, двинуть свои войска через Болгарию в Грецию. Поэтому является законным, учитывая пакт о взаимопомощи между Англией и Турцией и нынешние греко-турецкие отношения, предположение, что военные действия могут распространиться на Черное море. Как Италия оценивает позицию Турции? Если итальянское правительство найдет возможным дать по этому поводу информацию, то т. Молотов просит его об этом информировать.

Посол отвечает, что он запросит по этому поводу Рим, и просит более подробно изложить, каким образом т. Молотов рассматривает возможность перенесения военных операций на Черное море.

Тов. Молотов говорит, что можно предположить, что в ответ на усиление Англией военных действий в Греции Германия осуществит свое намерение

послать войска в Грецию через Болгарию. Это представит некоторую опасность с точки зрения расширения сферы военных действий. Положение тогда обострится и вопрос о безопасности СССР станет более серьезным. Турция вряд ли останется в стороне от конфликта, т.к. она имеет пакт с Англией. Кроме того, Англия уже имеет базу для самолетов и подводных лодок на острове у входа в Проливы. Война будет перенесена на Черное море, а это, естественно, отразится на позиции Турции в вопросе о Проливах. Такое развитие событий не исключено ввиду связей между Турцией и Англией.

Посол благодарит т. Молотова за ответ и обещает немедленно сообщить в Рим о беседе.

Заканчивая беседу, т. Молотов обещает сообщить своим коллегам по правительству о беседе с послом.

Записал Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 17, д. 208, л. 1—7.

666. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

28 января 1941 г.

Секретно

После вопросов и ответов протокольного характера посол Шао Лицзы заявил, что сегодня он пришел с тем, чтобы поговорить по вопросу о новой 4-й армии. Посол сделал оговорку, что его беседа по этому вопросу не вызвана какими-нибудь специальными инструкциями от китайского правительства. 20 января 1941 года он получил телеграмму от центрального правительства с изложением причин возникновения конфликта. В этой же телеграмме ему предлагалось сообщить ее содержание правительству СССР, если со стороны последнего будет к этому вопросу проявлен соответствующий интерес. В ответ на указанную телеграмму он запросил о присылке подробной информации и поставил вопрос перед своим правительством, должен ли он сообщить правительству СССР о конфликте в порядке проявления инициативы. Вчера (27 января 1941 г.) утром он получил телеграмму от Чан Кайши, в которой последний сообщил о своей беседе с полпредом Панюшкиным и его разъяснении Панюшкину причин конфликта.

Перейдя к существу вопроса, Шао Лицзы заявил, что в телеграмме, полученной 20.01.41 г., говорилось, что разоружение новой 4-й армии является вопросом военной дисциплины, не имеет общеполитического характера и не вытекает из партийных соображений. Шао Лицзы, добавив, что об этом же говорил Чан Кайши Панюшкину, спросил, получена ли информация от полпреда в Китае об этой беседе.

Я ответил, что мы, конечно, имеем сведения об этой беседе. Далее я отметил, что наше правительство очень озабочено сообщениями относитель-

но разгрома 4-й армии и убийства значительного количества командного состава и рядовых бойцов. Озабоченность нашего правительства объясняется тем, что эти действия являются началом гражданской войны, которая может ослабить борьбу за независимость Китая. Я отметил, что сколько бы ни говорили, что это является конфликтом, связанным с чисто военной дисциплиной, что отсутствуют политические и партийные цели, но факты — вещь упрямая, а они говорят о разгроме и уничтожении армии, боровшейся против врага за независимость Китая. Именно это обстоятельство заставляет советское правительство быть озабоченным, так как такая внутренняя борьба может нанести большой ущерб освободительной борьбе Китая. Одновременно с фактической стороной дела в отношении 4-й армии нас интересует также, какие меры принимает китайское правительство в направлении не только сохранения, но и укрепления единого национального фронта, без которого Китай никак не сможет добиться победы. Я указал, что озабоченность советского правительства вытекает из сочувствия китайскому народу и его борьбе за свою независимость.

Затем я поставил китайскому послу следующие вопросы:

1. Какими силами располагала 4-я армия (количество бойцов и т.д.)?
2. Боролась ли 4-я армия против японского нашествия?
3. Относится ли конфликт между правительством и 4-й армией к последнему времени или же он тянется уже в течение долгого времени?
4. Снабжал ли центр 4-ю армию вооружением и деньгами или же эта армия была на особом положении, неодинаковом с другими армиями?
5. Как эти действия против 4-й армии будут восприняты Японией, США, Англией и др. странами, с одной стороны, и в самом Китае, с другой?
6. Какой отклик найдет разгром 4-й армии в рядах ванцзинвеевцев?

Отвечая на мои вопросы, Шао Лицзы заявил, что озабоченность правительства и общественных кругов СССР этим вопросом ему понятна. Это объясняется сочувствием к борьбе Китая, за что Китай очень благодарен. Об этом же говорил Чан Кайши с Панюшкиным.

О количестве 4-й армии Шао Лицзы точных данных не имеет; 4-я армия была составлена из оставшихся на юге Янцзы частей китайской Красной армии; при принятии решения о ее создании состав армии был зафиксирован в 2 дивизии по 6000 чел., но впоследствии 4-я армия расширилась, поэтому он не имеет сведений о ее составе.

По вопросу борьбы 4-й армии против Японии Шао Лицзы сказал, что она имеет несомненные заслуги, но от нее, ведшей партизанскую борьбу, нельзя было ожидать больших результатов.

Еще с 1939 года наблюдалось много трений между частями 4-й армии и частями войск председателя правительства провинции Цзянсу генерала Хан Дэциня и частями войск председателя правительства провинции Аньхуэй — генерала Ли Тиньсяна. Эти трения ставили центр в затруднительное положение, так как было трудно судить, кто прав и кто виноват, тем более, что трения происходили в прифронтовой полосе или в непосредственной близости фронта. Правительство хотело договориться с руководством 8-й и 4-й армий и в июле 1940 г. такая договоренность была достигнута. Для операций 8-й и 4-й армий были отведены провинции Хэбэй и Чахар и части Северного Шаньдуня и Сев. Шаньси. Состав 8-й армии был зафиксирован в 3 корпуса по 2 дивизии, а состав 4-й армии был определен в 2 дивизии. По указанию центрального правительства 4-я армия должна была быть переброшена на север Хуанхэ и подчи-

нена Чжу Дэ, являющемуся помощником начальника 2-й военной зоны; переброска 4-й армии в район действия 8-й армии одобрялась Фын Юйсяном, Бай Чунси, Ли Цзышэном и др., видевшими в этом предоставлении 4-й армии возможности проявить себя. Эта переброска 4-й армии одобрялась и теми, кто предполагал о возможности уничтожения коммунистов после окончания войны, т.к. концентрация коммунистических войск в одном месте и отведение им специального района устраняли эту опасность. Командование 8-й армии согласилось с июльскими предложениями, но со стороны Чжоу Эньлая были выдвинуты дополнительные требования, а именно:

1. В район, отводимый для операций 8-й и 4-й армий, включить юг Шаньдуна и часть Суйюани. Это требование центром было отклонено.

2. Сохранение партизанских отрядов. С этим требованием центр также не согласился, т.к. его принятие оставляло причины, вызывавшие трения.

В октябре 1940 г. правительство решило свои предложения провести в жизнь в порядке приказа — 19 X. Был издан приказ о том, чтобы соглашение от июля 1940 г. было осуществлено. Чжу Дэ сообщил о возможности выполнения и просил отсрочки, но 4-я армия не думала двигаться со своего места. В конце декабря 1940 г. 4-я армия двинулась на юг и напала на центральные войска, что повлекло возникновение конфликта.

В связи с заявлением Шао Лицзы о личном составе дивизий в 6000 чел., я поставил вопрос о количестве 8-й армии, на что посол сказал, что он этих данных не имеет, что их можно достать у главного советника при китайской армии.

По вопросу об отношении центра к 4-й армии и снабжении ее вооружением и деньгами Шао Лицзы ответил, что правительство, организуя 4-ю армию, заявляло, что оно будет снабжать ее, если та примет вид нормальной воинской единицы. Насколько он знает, 4-я армия снабжалась на месте.

Что касается отклика внутри и вне Китая на военные действия против 4-й армии, то Шао Лицзы сказал, что у него нет сведений о мнениях в США и Англии, но в Китае считают, что такое событие не должно бы иметь места, но если оно уже произошло, то все хотят, чтобы не допустить возникновения гражданской войны, не допустить междоусобицы. Чан Кайши во время своей беседы с Панюшкиным сказал, что если 8-я армия согласится на осуществление июльского соглашения, то разрешение остальных вопросов не представит трудностей. Многочисленные части 8-й армии должны быть перебросены на отведенные места, и при согласии на это 8-й армии Чан Кайши прибавит один корпус вместо 4-й армии.

Посол далее сказал, что он не имеет сведений о том, как воспринимаются сведения о разгроме 4-й армии в Японии, но он полагает, что Япония, наверное, радуется этому.

Мнение Ван Цзинвэя³⁵ будет таким же, как и мнение японцев, но не таким, как мнение китайцев.

Я сказал китайскому послу, что не хочу входить в детальное обсуждение всего этого вопроса, но в связи с последними словами посла я вспомнил, как Ленин нас учил, что если враг радуется какому-либо твоему поступку — это значит, что ты поступил неправильно. Мне кажется, что и в переводе на китайский язык эта мысль Ленина звучит неплохо.

Шао Лицзы сказал, что это, конечно, правильно и что он лично надеется, что правительство СССР не будет становиться на такую позицию, что будет избегать говорить и писать о внутренних делах Китая.

Советское правительство, став на позицию друга, будет выяснять интересующие его вопросы и помогать в укреплении единого фронта в Китае.

Я ответил китайскому послу, что, судя по беседе нашего полпреда с Чан Кайши, видно, что для нас не безразлично, каково положение в Китае. Я спросил посла, правильно ли я его понял, что он выразил пожелание, чтобы советское правительство говорило бы по вопросам внутренней политики Китая не стесняясь. На это [он] ответил, что мы являемся друзьями и откровенные высказывания желательны.

В дальнейшем я спросил посла, что достигается переброской 4-й армии или частей 8-й армии из одних районов, оккупированных японцами, в другие. Посол на это ответил, что устраняются трения между военными частями, подчиненными разным генералам.

Шао Лицзы спросил, есть ли у меня какие-либо вопросы. На это я ответил, что нас беспокоит опасность возникновения гражданской войны в Китае и что поэтому прошу его держать меня в курсе дел.

Китайский посол ответил, что будет меня информировать по всем интересующим меня вопросам.

Выяснив, что у посла других вопросов ко мне не имеется, я сказал ему, что, по имеющимся у нас сведениям, китайский консул во Владивостоке Бао И меньше всего заботится об интересах Китая и поэтому мы просим китайское правительство отозвать его и назначить консулом другое лицо, что будет на пользу и Китаю, и СССР.

Посол ответил, что доложит своему правительству, но просит сообщить ему об имеющихся компрометирующих консула материалах, чтобы можно было иметь представление об его действиях.

Я повторил, что Бао И работает во вред Китаю и СССР и желательно его возможно скорее отозвать и заменить другим.

Шао Лицзы спросил меня о размерах и характере работы китайского консульства во Владивостоке, на что я ему ответил, что ему должно быть об этом лучше известно.

На приеме присутствовал ответственный референт 1-го Дальневосточного отдела г. Скворцов

Лозовский

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 200, д. 6, л. 1—7.

667. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕПОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому

29 января 1941 г.

Секретно

1) В соответствии с приглашением Идепа (которое им было сделано при встрече в турецком посольстве 22 января), я посетил его сегодня и прежде всего поставил вопрос о пяти балтийских судах в Ирландии. Я рассказал ему

о вновь возникших затруднениях экспедитивители Латвии и Эстонии от имени безымянных «законных собственников» названных судов предъявили претензии на них в дублинский суд Дублинский суд принял эти претензии к рассмотрению, и в результате пароходы, на которых мы собирались репатриировать балтийских моряков, задержаны впредь до окончания судебного дела Положение создалось совершенно ненормальное С одной стороны, британское правительство как будто бы решило отдать нам эти суда (меморандум Идена от 6 января), но, с другой стороны, на сцене появились балтийские дипломатические фантомы, продолжающие свое фиктивное существование исключительно лишь попустительством британского правительства, и своими действиями опрокидывают решения этого последнего Как все это понимать? Готово ли британское правительство примириться с таким положением? Если готово, то не вправе ли мы будем заключить, что имеем здесь дело с рассчитанной игрой? Иден был явно задет моим последним замечанием и с чувством ответил, что он не сторонник макиавеллевских методов в политике Далее Иден заявил, что до сих пор ему ничего не было известно о судебной акции латышей и эстонцев Он спросил меня, когда они были предприняты. Я ответил, что мне об этой акции стало известно 21 января, т.е. 8 дней назад. Не скрывая своего раздражения, Иден бросил, что, очевидно, Северный департамент Ф.О.* (ведущий СССР) почему-то не поставил его в известность о новейшем обороте дела с пароходами. Я с полуулыбкой заметил «Может быть потому, что Северный департамент как раз является сторонником макиавеллевских методов?» Иден обещал немедленно же выяснить вопрос и после того дать мне на него ответ. Потом он тут же спросил «Но что мы могли бы сделать?» Я ответил, что при желании урегулировать возникшие затруднения не так трудно. Ничего особенно сложного от британского правительства не требуется. Я, например, совершенно уверен, что если бы Ф.О. дал латышам и эстонцам совет взять назад из дублинского суда свои претензии, они едва ли стали бы возражать. Иден внимательно посмотрел на меня еще раз, подумал и вновь заявил, что срочно обсудит этот вопрос со своими экспертами

2) Далее я коснулся выступления Долтона 28 января в парламенте, в котором министр экономической войны обвинял СССР в том, что он импортирует из США различные товары в возмещение того количества этих же товаров собственного производства, которые он вывозит в Германию (хлопок, нефть, хлеб и т.д.). Я сказал, что выступление Долтона мне непонятно по двум причинам. Во-первых, СССР — нейтральная страна и, как таковая, имеет полное право торговать с обоими воюющими лагерями Данная принципиальная точка зрения была неоднократно выражена нами в ряде дипломатических документов, и от нее мы не собираемся отступать Во-вторых, даже по цифрам, приведенным Долтоном, количество импортируемых нами из США товаров настолько ничтожно, что просто удивляешься, зачем нужно было поднимать шум из-за такой безделицы. Я сослался при этом на вчерашнюю же реакцию на выступление Долтона со стороны американского министра иностранных дел Корделла Хэлла, который также подчеркнул незначительность советско-американской торговли Дополнительно я разобрал цифры Долтона и оценил их практическое значение Иден стал возражать, причем из его слов было видно, что выступление Долтона преследует главным образом демонстративные цели Дело тут не

* Форин оффис — МИД Великобритании

только в том, что мы импортируем из США определенное количество тех или иных товаров, сколько в том, что британское правительство вообще недовольно общей линией нашей торговой политики и хотело это так или иначе показать. Главный аргумент Идена был тот, что с Германией мы торгуем, а вот с Англией, несмотря на все усилия Криппса, мы торговать не хотим. Это, по мнению Идена, не является настоящим нейтралитетом. Раз советский нейтралитет оказывается односторонним, британское правительство естественно должно принимать возможные меры против экономического подкармливания Германии, с которой оно находится сейчас в состоянии тяжелой войны. Я стал возражать и указывать, что главным препятствием для развития советско-английской торговли является та неблагоприятная атмосфера, которая создана в отношениях между обеими странами балтийским вопросом. Иден не согласился с этим и сказал, что балтийский вопрос — одно дело, а торговля — другое дело. Оба правительства могли бы остаться пока при своих позициях по балтийскому вопросу, отложив разрешение последнего до более благоприятного момента, а тем временем заключить торговое соглашение, которое уже само по себе способствовало бы улучшению общей атмосферы в советско-английских отношениях. По существу, таким образом, Иден в противоположность тому, что он мне говорил 27 декабря*, вернулся к позиции, которую ранее занимал Галифакс. Мы довольно долго спорили с Иденом на данную тему и в конце концов каждый остался при своем.

3) Потом разговор перешел на текущие политические вопросы. Иден заявил, что в Африке дела англичан теперь «в порядке» и за Египет он больше не беспокоится. Но зато его очень смущает ситуация на Балканах. Иден опять говорил о систематической «инфильтрации» немцев в Болгарию и утверждал, что в Румынии уже имеется 10 германских дивизий. При этом количество немецких войск в Румынии все больше возрастает. Говоря о Балканах, Иден спросил меня, сохраняем ли мы нашу прежнюю позицию в отношении Балкан, как я охарактеризовал ее в разговоре с ним месяц назад. Я ответил, что наша позиция остается неизменной. Далее Иден спросил меня, может ли Турция в случае какой-либо опасности быть уверенной, что ей не грозят никакие неприятные сюрпризы со стороны СССР. Я ответил, что вопрос Идена мне кажется несколько странным. Ему должно быть известно, что наши отношения с Турцией носят дружественный характер и мы не собираемся менять этого характера. Иден выслушал мой ответ с видимым облегчением и затем сказал: «Если бы Турция подверглась нападению, моим желанием было бы, чтобы СССР в отношении Турции практиковал ту же политику «невмешательства», какую он практиковал в отношении Испании. Может быть, я желаю слишком многого, но во всяком случае это то, чего я желал бы». Я ответил, что сейчас трудно сказать, какую позицию заняло бы советское правительство в том гипотетическом случае, о котором говорит Иден. Это зависело бы от многих таких обстоятельств, которые сейчас заранее трудно учесть.

4) В ходе разговора был затронут вопрос о Скандинавии и Финляндии. Ничего особенно интересного по этому вопросу Иден не сказал, но я, воспользовавшись случаем, спросил его, зачем приезжал в Лондон финский представитель Рамсей, связанный как будто бы с никелевой концессией в Петсамо¹¹⁶. Иден ответил, что ему по этому поводу ничего не известно, но обещал проинформироваться и потом к нему вернуться.

* См. док. 614

5) Когда я уже уходил, Иден просил меня передать т Молотову его личную просьбу как-либо урегулировать вопрос о возможности для Крипса видеться с ним. Ненормально положение, говорил Иден, когда посол такой державы, как Великобритания, лишен возможности свободно встречаться и разговаривать с руководителем внешней политики СССР, в особенности ненормально, когда наряду с этим т Молотов часто принимает послов Германии, Италии и т д. Такое положение тяжело для посла, но затрагивает также престиж и достоинство той державы, которую посол представляет*. Иден выражал надежду, что т Молотов учтет его просьбу, примет Крипса в самом ближайшем будущем для беседы и тем самым будет ликвидирован неприятный инцидент, который сильно затрагивает многочисленные самолюбия в Лондоне. В ответ я заявил, что т Молотов является не только народным комиссаром иностранных дел, но также и председателем Совнаркома. Больше того, в первую очередь он является председателем Совнаркома и уже во вторую очередь — народным комиссаром иностранных дел. Естественно, что нагрузка у т Молотова громадная и ему трудно принимать иностранных послов так часто, как это делал бы человек, несущий обязанности только народного комиссара иностранных дел. Данное обстоятельство необходимо учитывать. Ведь если взять, например, меня — я вообще с Черчиллем беседовал только один раз с момента его назначения премьер-министром в начале июля прошлого года**, т е почти 7 месяцев назад. Я, однако, не поднимаю по этому поводу никакого шума. Иден возразил, что Черчилль не является по совместительству министром иностранных дел и что, стало быть, ему нет надобности более или менее регулярно видеть иностранных послов. Я согласился с этим замечанием Идена, но прибавил, что, в то время как я видел за 7 месяцев Черчиля только один раз, Крипс видел за тот же период времени т Молотова несколько раз. Стало быть, особых оснований для жалоб нет. Тем не менее я обещал Идену передать его просьбу т Молотову.

И Майский

АВП РФ, ф. 069, оп. 25, п 71, д 6, л 19—23.

668. БЕСЕДА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ С.С. МИХАЙЛОВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФРАНЦИИ В РУМЫНИИ А. ШПИЦМЮЛЛЕРОМ

1 февраля 1941 г.

Секретно

1 февраля 1941 г. я посетил французского поверенного в делах советника Шпицмюллера.

Заговорив со мной о работе миссии, Шпицмюллер заметил, что румынское правительство прибегло недавно к оригинальному шагу. обратилось ко всем военным атташе с уведомлением о том, что их выезд за пределы Буха-

* См. док. 651

** См. док. 244

реста возможен только с разрешения военных властей. Когда военные атташе, возмущенные подобной мерой, стали протестовать, генеральный штаб, вызывая их поодиночке, пустился в уверения, что это постановление не относится к данному атташе, а лишь ко всем другим его коллегам.

Таким образом, получился полный конфуз для генерального штаба, т.к. многие из военных атташе прямо заявили, что если их лишают свободы передвижения, то это равносильно приглашению покинуть страну. Насколько известно Шпицмюллеру, генеральный штаб до сих пор не принял никакого решения по этому вопросу, очевидно, из-за необходимости согласовать свой ответ с немецким командованием.

По вопросу о численности немецких войск в Румынии Шпицмюллер сообщил, что, по его последним сведениям, количество немецких войск в Румынии равняется 15 дивизиям, из которых 4 дивизии расположены по Дунаю, на румыно-болгарской границе, 3 дивизии — в Добрудже, 3 — в Банате, около 2 — в Молдавии и около трех — в центре страны, в районе нефтяных месторождений.

Прибытие немецких войск продолжается. Немцы, очевидно, сейчас не выступят с таким количеством и будут ждать того времени, когда они будут располагать 20—25 дивизиями, чего нужно ожидать к концу февраля.

По мнению Шпицмюллера, немцы имеют своей первой непосредственной задачей захват Проливов, хотя имеется и противоположная версия, что немцы пройдут через Югославию на Салоники, чтобы не задевать интересы Советского Союза и не вызывать в нем никакого беспокойства. Вполне вероятно также и то, что немцы сами еще не приняли окончательного решения и решат вопрос о том, каким путем им двигаться, в самый последний момент.

Шпицмюллер сообщил, что, по надежным сведениям, которые он имеет, в Болгарии нет немецких войск, но имеется некоторое количество военных специалистов в гражданском платье. О позиции Болгарии Шпицмюллер сказал, что ее согласие на проход немецких войск не подлежит сомнению, хотя это согласие будет дано лишь только под давлением непреодолимых обстоятельств.

Позиция и Югославии, и Турции для Шпицмюллера менее ясна, но, во всяком случае, даже сопротивление со стороны этих стран не заставит немцев отказаться от своих намерений.

Шпицмюллер придерживается того мнения, что немцы все время имеют в виду нападение на Советский Союз с целью отторжения Украины и все то, что они до сих пор делали и делают, является только подготовительным этапом к осуществлению их замысла²¹⁸.

Шпицмюллер рассказал, что ему приходилось не меньше 20 раз слышать от немцев утверждение о том, что, обеспечив себя на Западе, Германия после победы над Англией и имея в своих руках всю Европу, приступит к осуществлению своего плана захватить Украину и Кавказ.

На выраженное мною сомнение в этом Шпицмюллер ответил, что он просто передает только то, что ему приходилось слышать, не вдаваясь в оценку того или иного мнения.

По поводу последних событий в Румынии Шпицмюллер рассказал, что дело обстоит следующим образом.

Фабрициус* знал о подготавливаемом восстании и о стремлении леги-

---

* Фабрициус, Вильгельм — посланник Германии в Румынии

онеров забрать всю государственную власть в свои руки, но не предпринимал ничего и не высказывался против этого, надеясь, что, дав legionерам полную свободу действий, можно будет добиться полного устранения в Румынии всех тех элементов, которые могли бы быть вредны для Германии. Он рассчитывал, что в любой момент, если бы анархия зашла слишком далеко, немецкие войска могли бы навести порядок в стране.

Но Нейбахер*, будучи также осведомленным об этом, как и Фабрициус, придерживался совершенно другой точки зрения, полагая, что дать свободу legionерам — это означало бы полную дезорганизацию экономики Румынии, причем Румыния превратилась бы из источника снабжения Германии в весьма обременительный привесок к германской экономике и на восстановление нарушенного народного хозяйства потребовалось бы положить много труда, средств и времени.

Таким образом, он не мог добиться того, чтобы Фабрициус признал его правоту. Нейбахер съездил к Гитлеру и убедил его в той опасности, которую представляет для румынской экономики развязывание legionерского движения

После этого Антонеску получил при своей поездке к Гитлеру²¹⁹ соответствующие инструкции и после своего возвращения издал пресловутый декрет об устранении института комиссаров по румынизации, из-за которого разгорелся уже вооруженный конфликт, поводом для которого явилось счастливо совпавшее с этими событиями убийство немецкого майора

По мнению Шпицмюллера, в немецкой миссии есть все же очень много людей, которые разделяли взгляды Фабрициуса и очень покровительствуют legionерам Хория Сима и его сообщники до сих пор не обнаружены только потому, что их укрывают немцы.

Немцам нужно иметь Хорию Симу и вообще всех legionеров в стране «на всякий случай», когда, может быть, и правительство Антонеску перестанет быть угодным для немецких целей.

Киллингер тоже сочувствует legionерам, но вынужден соглашаться на применение к legionерам довольно крутых мер, т.к. мнение Гитлера, продиктованное экономическими соображениями, именно таково

Шпицмюллер упомянул, что в германской миссии самым большим покровителем legionеров (после Фабрициуса) является полковник Герстенберг, который отсоветовал Хории Симе ехать к Гитлеру вместе с Антонеску, как первоначально предполагалось.

По мнению Шпицмюллера, Герстенберг был даже подстрекателем активного выступления legionеров и, без всякого сомнения, инициатор укрытий Хории Симы от преследования генерала Антонеску

Шпицмюллер полагает, что ген[ерал] Антонеску под давлением немцев не откажется от legionерского движения, правда, в упорядоченной и дисциплинированной форме, но это уже будет только иллюзия — legionерской Румынии при генерале Антонеску не будет

Шпицмюллер мне никаких вопросов не задавал.

Михайлов

АВП РФ, ф. 0125, оп 27, п 122, д. 5, л 50—53.

* Нейбахер, Герман — уполномоченный Германии по экономическим вопросам на Балканах

669. БЕСЕДА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ГРЕЦИЯ А.И. ЛАЗАРЕВА С ВИЦЕ-МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРЕЦИИ Н. МАВРУДИСОМ

Разослано: т Молотову, Генсекретариат

1 февраля 1941 г.

Секретно

Сегодня я посетил Маврудиса, чтобы передать через него греческому правительству соболезнование советского правительства по поводу смерти Метаксаса

В ответ на соболезнование Маврудис рассыпался в благодарностях по адресу советского правительства за те теплые чувства, которые оно питает к Греции. Он сказал, что с большим вниманием следит за высказываниями советской прессы относительно войны Греции с Италией и его радует объективность суждений нашей прессы о ходе военных действий

Далее Маврудис заявил, что греческий народ бесконечно благодарен Советскому Союзу за то, что советское правительство не разрешило Германии перенести очаг войны на Балканы Заявив это, Маврудис вопросительно посмотрел на меня, ожидая, очевидно, что я выскажу свою точку зрения по этому вопросу. Я от беседы на эту тему уклонился и попросил министра вспомнить нашу последнюю встречу, во время которой он ориентировал меня об отношениях Греции с Англией и окружающими странами В связи с этим просил рассказать, есть ли какие-нибудь существенные изменения в отношениях Греции с Турцией, Болгарией, Югославией

Маврудис ответил, что, по его мнению, за время греко-итальянской войны отношения Греции с соседями еще более улучшились, в частности он имеет в виду греко-болгарские отношения Болгария ведет сейчас по отношению к Греции более лояльную политику, чем это было 3 месяца тому назад.

Касаясь далее оценки военных операций против Италии, Маврудис подтвердил успешность этих операций и считает, что, если ничто не помешает, Греция в течение примерно года совершенно очистит Албанию от итальянских войск

Лазарев

АВП РФ, ф 084, оп. 22, п 132, д 5, л. 29—30.

670. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИППОМ

1 февраля 1941 г.

Секретно

В ответ на приглашение т Молотова посетить его Криппс явился в сопровождении Дэнлопа.

Тов Молотов заявил, что, вызывая Криппса, он должен выразить ему свое

удивление по поводу заявления, сделанного Иденом в беседе с т. Майским* Как, наверное, известно Криппсу, Иден сказал т. Майскому, что создалось неудобное положение в связи с тем, что Криппс долгое время не был у т. Молотова. Тов. Молотов указал Криппсу, что, являясь председателем Совета Народных Комиссаров, он должен уделять внимание вопросам не только внешней, но и многочисленным вопросам внутренней политики страны. Во многих случаях, не имея физической возможности и не будучи обязанным принимать послы и разрешать вопросы, возникающие по линии Наркоминдела, заявил т. Молотов, он поручает рассмотрение этих вопросов своим заместителям по Наркоминделу. Такое положение вещей не вызывало никаких ненормальностей и недоразумений. Тов. Молотов выразил пожелание, чтобы Иден и Криппс учли это его заявление.

Криппс, коснувшись того, как он долгое время добивался свидания с т. Молотовым, заявил, что ему необходимо было иметь свидание лично с т. Молотовым для того, чтобы обсудить вопросы, которые британское правительство считало весьма важными и о которых оно заявило в меморандуме от 22 октября** Криппс отметил, что эти вопросы являлись наиболее важными среди тех, которые он ставил после своего приезда в Москву.

Без большого на то желания со своей стороны, продолжал Криппс, он начал переговоры с т. Вышинским. В процессе переговоров выяснилось, что т. Вышинский не мог и якобы отказался вообще обсуждать политические вопросы, ограничился лишь редактированием отдельных параграфов меморандума.

На это заявление Криппса т. Молотов возразил, что функции т. Вышинского не ограничены редактированием документа. Что же касается политических вопросов, то даже он сам, заявил т. Молотов, не мог бы сразу дать ответ, не посоветовавшись со своим правительством.

Криппс снова стал говорить, что он не мог получить ответа советского правительства на меморандум и что т. Микоян ему не ответил на его торговые предложения, сделанные им 19 октября и подтвержденные письмом от 9 ноября. В результате ослабления контакта между ним и т. Молотовым Криппс не мог информировать свое правительство о мероприятиях советского правительства, свидетельствующих о его желании улучшить советско-английские отношения. В конце концов Криппс предложил сначала выработать условия улучшения отношений в общей форме, чтобы на этой основе разрешить отдельные частные вопросы.

В ответ на это т. Молотов заявил, что Криппсу известно положительное отношение советского правительства к его назначению в Москву, о чем сам т. Молотов упоминал, выступая на сессии Верховного Совета. Однако ожидания советского правительства улучшения отношений с Англией отнюдь не оправдались. Наоборот, в то время, как со стороны СССР не было сделано никаких недружественных шагов по отношению к Англии, последняя предприняла ряд новых недружественных актов по отношению к СССР в 1940 году, что не свидетельствовало о желании британского правительства улучшить отношения между обеими странами. Тов. Молотов привел пример

* См. док. 667

** См. док. 460

с прибалтами (золото, суда и др.) и сравнил отношение к этому вопросу Англии и Швеции, с которой у Советского Союза не было никаких недоразумений. Не свидетельствует о желании улучшения отношений и документ, врученный Криппсом т. Вышинскому.

Далее т. Молотов заявил, что высказанная т. Вышинским 11 ноября* личная точка зрения о том, что предложения, содержащиеся в британском меморандуме, не могут служить базой для урегулирования советско-английских отношений, была одобрена советским правительством. Тов. Молотов добавил, что этот факт свидетельствует также о том, что Криппс не прав, когда он заявляет, что будто бы т. Вышинский отказывался обсудить политические вопросы. Тов. Молотов не согласился с предложением Криппса выработать сначала условия улучшения отношений в какой-то общей форме, указав, что это ни к чему хорошему не приведет, так как английское правительство не хочет считаться с интересами Советского Союза и нагромождает все больше недружественных актов в отношении СССР. Кроме того, не по вине СССР, а по вине Англии мы не можем договориться по второстепенным вопросам. Тов. Молотов указал также, что его удивляет положение, которое не раз создавалось во время политических переговоров между СССР и Англией. Как в 1939 году при переговорах, которые т. Молотов вел с послами Франции и Англии, так и при последних предложениях английское правительство выражало желание держать переговоры в секрете, но в обоих случаях содержание переговоров быстро становилось достоянием английской прессы. В результате от секретности переговоров ничего не осталось, и это происходило не по вине советского правительства.

Криппс попытался объяснить, что в случае с британским меморандумом рассекречивание произошло из советского полпредства. Как ему известно, о переговорах в Москве в известность был поставлен только лишь один Майский. Однако, заявил Криппс, согласно полученной им информации, будто бы представитель ТАСС — Ротштейн явился в министерство экономической войны и подробно изложил содержание английских предложений.

Тов. Молотов ответил, что о заявлении Ротштейна ему ничего неизвестно, а полпредство не могло ничего рассекретить, ибо из-за затруднений с дипломатией советское правительство вообще не сообщило полпреду подробностей предложений английского правительства.

К замечанию Криппса о работе враждебных элементов т. Молотов добавил, что указанное им рассекречивание делается кем-то для того, чтобы эксплуатировать это в интересах порчи отношений Советского Союза с другими странами.

На заявление Криппса, что отношения между обеими странами должны быть основаны не на временном соглашении военного периода, а на более прочной основе, дающей возможность улучшения дружественных отношений, т. Молотов заявил, что в этом заинтересованы обе страны, но накопленные количества недружественных актов по отношению к СССР со стороны Англии не свидетельствует о желании английского правительства улучшить отношения между нашими странами. Об этом свидетельствует как опыт 1939 года, так и опыт 1940 года.

---

* См док 503

На это Криппс заявил, что он понял т. Молотова в том смысле, что улучшение англо-советских отношений должно начинаться с разрешения отдельных актуальных вопросов.

Тов Молотов подтвердил мысль, высказанную Криппсом

Записал *Потрубач*

АВП РФ, ф 06, оп. 3, п. 8, д. 81, л. 2—5

671. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН М.Е. ФИЛИМОНОВА С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ МИД ИРАНА Х. СЕЙЯХОМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

2 февраля 1941 г.

Секретно

Хотя и несколько необычно для ответственных иранских чиновников сдерживать свое слово и посещать полпредство, Сейях 2 февраля, позвонив из МИДа, просил принять его на чашку чая, при этом он обещал дать мне ответы по поставленным мной перед ним вопросам «Иранрыбы» и реализации советской литературы в Иране.

Получив подтверждение моего приглашения, Сейях вечером был принят в полпредстве.

Новые правила рыболовства

Сейях сообщил, что министерство финансов действительно самостоятельно внесло в совет министров на пролонгирование старые правила рыболовства. Министерство финансов, говорит Сейях, не получив от правления компании «Иранрыба» каких-либо разъяснений, изменений или проекта новых правил рыболовства, единогласно принятых на заседании правления к сроку окончания старых правил, в соответствии с 3 статьей пункта «в» рыболовного соглашения внесло на рассмотрение совета министров старые правила рыболовства. Сейях говорит, что поскольку правление компании к моменту окончания действия старых правил рыболовства ничего не внесло, то министерство финансов, на обязанности которого лежит наблюдение за своевременным оформлением деталей соглашений, не могло допустить, чтобы компания «Иранрыба» осталась совершенно без каких-либо правил. Фактически получалось, что старым правилам рыболовства срок действия кончался, а новых правил директор Митюхин не предложил. Чтобы не оставлять компанию совсем без правил рыболовства, министерство финансов внесло на пролонгацию в совет министров старые правила рыболовства. В данное же время проект новых правил рыболовства, предложенный директором-распорядителем компании Митюхиным, не нашел полного одобрения на заседании правления компании. Иранская часть правления не сочла возможным принять три или четыре пункта из проекта, предложенного директором-распорядителем Митюхиным. При согласии советской и иранской частей правления правление «Иранрыбы» все в целом согласилось принять проект новых

правил рыболовства, за исключением 3—4 пунктов После этого правление направило в министерство финансов проект новых правил рыболовства, считающийся согласованным на правлении Однако иранская часть правления не приняла 3—4 пункта Теперь полпредство внесло предложение, чтобы совет министров рассмотрел и утвердил новые правила рыболовства, предложенные директором-распорядителем Митюхиным, но не полностью приняты правлением

В соответствии со статьей 5 рыболовного соглашения и обмена нотами от 1 X 1927 года* с содержанием в развитие ст 10 этого соглашения ни один документ не считается действительным, если по нему не достигнуто обоюдного соглашения советской и иранской сторон** Таким образом, правила рыболовства, предложенные директором-распорядителем Митюхиным, одобренные не по всем пунктам иранской стороной, не могут считаться документом, исходящим от правления компании «Иранрыба», а в соответствии с этим совет министров не может их рассматривать и тем более утверждать.

Я возразил Сейяху, указав, что иранская сторона, в том числе и Мансур, открыто признает свою заинтересованность в увеличении рентабельности компании. Новые правила рыболовства, предложенные директором-распорядителем т Митюхиным, предусматривают заинтересованность советской и иранской сторон Они создают предпосылки для увеличения продукции «Иранрыбы». Таким образом, иранская часть правления компании, министерство финансов и МИД, говоря о своей заинтересованности в увеличении продукции, должны были бы предпринять все шаги к тому, чтобы были приняты и утверждены полностью и в целом новые правила рыболовства, предложенные директором-распорядителем т.Митюхиным МИД, также будучи заинтересован в увеличении продукции компании, не вправе отказываться рассмотреть и обеспечить принятия несогласованных на заседании правления 3—4 пунктов Наконец, несогласованные пункты могут быть предметом обсуждения в дипломатическом порядке, поскольку они могут существенно влиять на увеличение продукции компании.

С моим разъяснением Сейях согласился и обещал более детально ознакомиться с новыми правилами рыболовства

Мной было обращено внимание Сейяха на то, чтобы иранская сторона, высказывая свою заинтересованность в увеличении продукции компании, принимала для обеспечения этого намерения более решительные и эффективные мероприятия. Мной было указано, что новые правила рыболовства вводят запрещение хищнического и контрабандного лова частными ловцами рыбы в водах, арендуемых компанией МИД должен понять, наконец, что полицейский режим, созданный на промыслах «Иранрыбы», естественно, не обеспечивает, а, наоборот, ухудшает производство добычи рыбы Порча телефонной линии, связывающей правление с отдельными промыслами, не могла произойти случайным образом Объяснение, что несколько телефонных столбов и 1,5 км провода были унесены бурей, не заслуживает ни внимания, ни уважения. Иранцы, признав это, в результате признали, что действительно имел [место] случай злоумышленного разрушения телефонной линии.

К слову, повторив случаи, имевшие место с шофером т Козыриным, ученицей т Рамодиной, курьерами охраны тт Смирновым и Бавриным, же-

* См Документы... — Т X — Док 226

** Так в оригинале

ной вице-консула в Пехлеви и др., я обратил внимание Сейяха, что все это в Иране в основном делается безнаказанно и этим самым создается повод возможных в последующем преступлений должностных иранских лиц в отношении советских граждан

Сейях, сославшись на свою неосведомленность об указанных мною случаях, сказал, что он вообще не понимает, почему это имело место с советскими гражданами. Перед его поездкой в Москву шах дал категорический и беспелляционный приказ исключительно бдительно охранять полпреда и других ответственных наших работников. Это знает министерство внутренних дел и вся иранская полиция. В предположительном смысле Сейях сказал, что представители иранских властей, замешанные в вышеупомянутых мной фактах, вероятно, просто не были осведомлены о приказе шаха.

Я ответил, что все равно это не оправдывает и не может служить оправданием военно-полицейского произвола в отношении советских граждан.

Реализация советской литературы

Сейях сообщил, что 2 февраля Мансур в ответ на вопрос Сейяха по моей просьбе о возможностях реализации советской литературы в Иране ответил, что этим вопросом по его поручению занимается Васиги, который в настоящее время болен.

Продолжение «откровений» Сейяха

В данное время Сейях старался показать себя совершенно другим, чем мы его знали в МИДе до сих пор.

Сейях вновь повторил, что Аалям допустил исключительно грубую в дипломатической практике ошибку. Ошибка заключается в том, что Аалям слишком поторопился и неправильно выбрал момент посылки дипломата с целью рассеять плохие впечатления в Москве об Иране. Аалям не посчитался и не послушался Сейяха. Сейях будто предлагал и настаивал, что момент поездки делегатов на железнодорожную конференцию неправильно было считать подходящим для рассеивания впечатлений, неблагоприятно созданных в Москве об Иране. Аалям упорно и долго доказывал свою правоту и, используя свою приближенность к шаху, настоял, чтобы в качестве председателя иранской делегации для вышеупомянутых целей выехал именно Сейях. После большого спора с Сейяхом, Аалям сумел повлиять и внушить шаху необходимость проведения в жизнь предложения Ааляма. С ним шах согласился. Вслед за тем Сейях, вызванный к шаху, у последнего оробел и, уже не возражая, согласился ехать в Москву в качестве иранского дипломата. Сейях говорит, что он заранее представлял себе, что ему не удастся рассеять плохое впечатление в Москве об Иране. Однако аудиенция у шаха для него была окончательной инстанцией, и он дал согласие шаху. Вслед за этой «согласованностью» созванный совет министров со специальной повесткой дня о рассмотрении вопроса поездки Сейяха в Москву без прений и возражений одобрил предложение шаха, а вместе с ним и предложение Ааляма. Сейях говорит, что ему ничего не оставалось другого, как только будто вопреки своему желанию отправиться в Москву и еще раз попытать счастья.

Рассматривая тот период в общем виде, Сейях говорит, что Москва была занята своими делами, а именно оканчивались кампании польская, затем финляндская, затем Прибалтики и начиналась кампания с Румынией. В это

же время Москва, будучи занятой своими вопросами на фоне общего международного положения, естественно, не забывала о «Белых книгах» и перелете самолетов Сейях говорит, что заявление т. Молотова о «Белых книгах» и перелете самолетов он слышал лично, так как присутствовал на VII сессии Верховного Совета СССР*. Это еще больше внушило ему мнение об ошибочности предложения Аляяма и правоте Сейяха, что иранским правительством исключительно неудачно был выбран момент посылки Сейяха в Москву для рассеивания плохих впечатлений в Москве об Иране. Сейях говорит, что Москва — не Тегеран, и если полпреда после первого звонка принимает премьер-министр Мансур, то в Москве Сейяху не представилось возможности получить аудиенцию даже у заместителя наркома иностранных дел. Об этом Сейях предупреждал Аляяма Аляям же, возражая, говорил, что Сейях должен был в Москве найти подходящий и удобный момент для выполнения поставленной иранским правительством перед Сейяхом задачи Сейяху не пришлось в Москве видеться с наркомом иностранных дел или его заместителями Таким образом, мечты шаха и иранского правительства не сбылись. Сейяху не удалось достичь успеха, и за все это в итоге Аляям получил отставку, а дипломатическая карьера Сейяха оказалась подмоченной.

По мнению Сейяха, Аляям большой оптимист. Аляям считал, что на этот раз Москва будет так же сговорчива, как это было при заключении торгового договора, переговоры по которому были поручены председателю иранской делегации на VI противосаранчевой конференции дипломату Сейяху Перед поездкой на VI противосаранчевую конференцию шах, по предложению Аляяма, указал Сейяху на необходимость изыскания возможностей в Москве для заключения торгового договора. Шах был крайне недоволен результатами поездки торговой делегации, возглавляемой Васиги Тогда шах считал, что Ирану без торговли с СССР будет очень трудно. Подходящий момент в Москве был найден, торговый договор заключен, и Аляям торжествовал.

Затем в беседе был затронут вопрос о причинах отставки бывших премьер-министра Дафтари и министра внутренних дел Хекмета. Сейях говорит, что в июне 1940 года в Иране циркулировали самые невероятные слухи Иран был наполнен слухами о том, что в самое ближайшее время СССР должен напасть на Иран Тогда говорили, что СССР будто уже предъявил требование иранскому правительству о необходимости получения на иранской территории аэродромов в пользу СССР, устройства казарм, ввода советских войск в Иран. Усиленно циркулировали слухи, что СССР в самое ближайшее время предъявит ультиматум иранскому правительству и в итоге вооруженной силой захватит в свою пользу всю северную часть Ирана Тогда говорили, что шах должен был бы уже попрощаться с иранским Азербайджаном. Шах, действительно, боялся нападения со стороны СССР и особенно испугался после того, когда ему донесли о всех упомянутых выше слухах. Чаша терпения шаха переполнилась особенно в июне месяце, когда донесли шаху, что некий иранский невозвращенец Шахрох, выступая в качестве диктора, заявил по радио из Берлина о том, что люди Востока, верящие англичанам и не противостоявшие английской пропаганде, очень скоро будут вынуждены бежать со своей земли, едва успеют захватить своих детей Упомянулось, что люди Востока не успеют захватить с собой своих вещей и капиталов в связи с тем, что удар по их земле произойдет внезапно Хотя Шахрох и не

* См Известия. — 1940 — 2 августа

употребил слова «Иран», однако под впечатлением циркулировавших в Иране самых разнообразных слухов об угрозе нападения со стороны СССР ответственные иранские деятели понимали, что речь шла именно об угрозе Ирану со стороны СССР, и они эту мысль настойчиво внушали и внушают шаху

Далее Сейях говорит, что к этому же моменту шаху стало известно о том, что брат Матина Дафтари оказался замешанным в продаже иранских национальных паспортов в Берлине. Это обстоятельство вызвало у шаха сильное подозрение к бывшему премьеру Матину Дафтари

Министра внутренних дел Хекмета шах вообще не особенно любил, однако и его также заподозрил, особенно после того, как Хекмет приехал из Швейцарии, куда он ездил лечить свое лицо и глаз. Сейях говорит, что вообще Хекмет также замешан в каком-то темном деле, как и брат Дафтари

Сейях не отрицает, но, наоборот, признает и подтверждает, что все слухи об угрозе со стороны СССР Ирану были вымышленными и пущены с целью вызвать осложнения в Иране. Он говорит, что, действительно, ни наркоминдел, ни полпредство в Тегеране не давали и тени намека о каких-либо ультимативных требованиях Советского Союза к иранскому правительству

На мою реплику, кого именно имеет в виду Сейях, говоря, что слухи были распущены в Иране с целью вызвать осложнения в стране, Сейях, помявшись, сказал, что это дело было исключительно рук немцев. Он говорит, что немцы, которым нужно отдать справедливость, «работают» не на шутку и неспроста. Они сами выдумывали различные слухи и, возможно, все это делали в соответствии с указаниями из Берлина.

Подозрительность шаха в отношении Матина Дафтари усугублялась еще и тем обстоятельством, что в иранских кругах про Матина Дафтари говорили как про министра, прогермански настроенного. Поскольку все эти обстоятельства совпали, шах дал срочный приказ о немедленном аресте семьи Дафтари, в том числе и Матина Дафтари, и приказал 26 VI 1940 года опубликовать указ об отставке кабинета министров. При производстве следствия пока, говорит Сейях, выяснилось, что Магин Дафтари не имеет причастности к делу своего брата, и поэтому по приказу шаха Матин Дафтари был выпущен на свободу. Ему была предоставлена возможность проживания в Тегеране, заниматься педагогической деятельностью по юридическим наукам в Тегеранском университете.

На мою реплику, что в Иране ходили слухи о готовящемся правительственном перевороте, Сейях ответил, что, действительно, такие слухи были, но он не подтверждает, что мог бы подготовиться противошахский переворот, так как в Иране, по его сведениям, не имеется какого-либо руководящего заговорщического центра, который мог бы принять на себя руководство по выполнению поставленной задачи. Но Сейях признает, если бы вовремя не предупредить нарастающие события, то чрезмерные слухи о нападении СССР на Иран могли бы создать и ускорить предпосылку для народных волнений в Иране

Вслед за отставкой Дафтари и Хекмета шах 29 VI 1940 года произнес свою речь в присутствии всех членов правительства, редакторов газет и другой иранской знати. Поскольку шах действительно боялся нападения СССР на Иран и его боязнь усиливалась чрезмерно циркулировавшими слухами в июне, то шахом была подготовлена речь специально для отражения момента, созданного в середине лета. Сейях говорит, что выражение в

речи шаха «подготовка населения к более тяжелым дням» есть не что иное, как прямо высказанная мысль, предупреждающая население о предстоящем в ближайшее время нападении СССР на Иран. Шах высказал неудовлетворение работой Дафтари и Хекмета. В основном он имел в виду, что Дафтари и Хекмет в тот сложный момент для Ирана не смогли и не справились с поставленными перед ними задачами воспитания населения в духе преданности шаху. Шах предложил пропагандировать его идеи через иранскую печать и радио.

Затем в беседе мы коснулись вопроса приезда почти всего состава кабинета министров и особенно неожиданного приезда премьер-министра Мансура 23 VII 1940 года в полпредство в Зергенде перед отъездом иранской делегации на железнодорожную конференцию в Москву. Сейях говорит, что после того, как шах под влиянием Аалияма предложил Сейяху поехать в Москву и это было одобрено советом министров, почти вслед за этим премьер-министр Мансур имел продолжительную и личную аудиенцию у шаха. Ссылаясь будто на неосведомленность о разговоре Мансура с шахом, Сейях говорит, что идея Аалияма посылки Сейяха в Москву в тот момент торжествовала. Мансур получил указание от шаха непременно присутствовать в полпредстве в Зергенде. Сейях подтверждает, что Мансур, как и некоторые другие министры, присутствовавшие в Зергенде, явились по приказанию шаха в полпредство, причем неожиданно даже для них самих.

Таким образом, иранская правящая верхушка решила использовать момент отъезда иранской делегации в Москву. На следующий день иранская печать широко оповестила иранское население о визите премьер-министра Мансура и всего состава министров в полпредство в Зергенде.

На мою реплику, что удерживало Мансура, Аалияма и Сейяха дать нам ответ, предполагают ли иранцы поставить какие-либо дополнительные вопросы в Москве, Сейях ответил, что в задачу иранской делегации на железнодорожную конференцию не входило никаких других обязанностей, кроме как только заниматься рассмотрением вопросов повестки дня железнодорожной конференции. Что касается идеи, навязанной Аалиямом и скрепленной иранским правительством, постараться развеять плохое впечатление Москвы об Иране, то эта задача ставилась непосредственно перед Сейяхом, как задача, которую он должен был выполнить под предлогом по пути при поездке в Москву*. Сейях высказывал неудовлетворение тем, что напрасно Аалиям не пытался заговорить с полпредом на тему о рассеивании впечатлений в Москве. По его мнению, такую же задачу надо было поставить перед Саедом в Москве. Параллельное ведение переговоров в Москве и Тегеране с последующим приездом Сейяха, но не в тот период, когда он вынужденно выехал в Москву, а в удачно выбранный момент, возможно, могли бы сыграть большую роль в пользу Ирана.

Я резко возразил Сейяху, сказав, что напрасно иранцы и он, Сейях, допускают мысль, что как полпредство, так и аппарат НКВД им удалось бы использовать в свою пользу — в пользу реабилитации Ирана. Всей мировой общественности известно неопровержимое содержание материалов «Белых книг» и факт перелета самолетов с иранской на советскую территорию. Иранцы не должны забывать, что эти самолеты полетели на советскую территорию вслед за подписанием между СССР и Ираном торгового договора

* Так в оригинале

25 марта 1940 года, вслед за произнесенным политическим докладом главы советского правительства т. Молотова 29 марта 1940 года Они полетели 30 марта 1940 года.

Тов. Молотов в своем докладе, сделанном на VII сессии Верховного Совета СССР 1 августа 1940 года, останавливал внимание не только депутатов и всего советского населения, но он останавливал внимание всей мировой общественности, что со стороны Ирана на советскую территорию в районы Баку и Батуми прилетели непрошенные и неслучайные «гости». Еще на VI сессии Верховного Совета СССР т. Молотов в своем докладе от 29 III 40 года останавливал внимание также всей мировой общественности, что в южных странах по отношению к СССР происходит какая-то подозрительная возня. Поскольку Сейях говорит, что он прекрасно научился понимать, как думают в Москве, то напрасно иранцы лелеют мечты, что им удалось бы рассеять то, что было всенародно сказано главой советского правительства.

Сейях в ответ, не возражая по существу мною сказанного, отделался замечанием, что его поездка совпала исключительно с неблагоприятным временем для Ирана.

Сейях, «пооткровенничав» со мной о политике иранского правительства, рассчитывая на взаимность, интересовался, каково мнение в данное время советского правительства по вопросу недавно произнесенной речи Гитлера *, в которой Гитлер, говоря об американской помощи англичанам, выразился несколько презрительно и иронически. Примерный смысл этого места речи Гитлера таков, говорит Сейях: Гитлер не находит нужным считаться и не будет считать себя в затруднении, если Америка будет продолжать свою помощь Англии, так как победа все равно останется на стороне Германии. Сейях интересовался вопросом, как советское правительство смотрит на это бахвальство Гитлера и каковы сейчас отношения между СССР и Америкой.

Я ответил, что отношения между СССР и Америкой покоятся на основе взаимных дипломатических представительств. Что касается недавно произнесенной речи Гитлера, то нужно полагать, что она составлена не советской, а германской стороной.

Затем Сейях, говоря о трудностях в данный период во Франции, не обошел молчанием, что Франция никогда не простит Италии, поскольку Италия, потеряв около 60 000 убитыми и ранеными на фронтах с Францией и по существу не заняв ни одного клочка французской территории, предъявила свой жесткий ультиматум с угрозой в тот момент, когда побежденная и умоляющая Франция слякла на коленях перед Гитлером. По существу, Италия вонзила штык в тело Франции, когда последняя была уже раздавлена германским сапогом. В этом смысле Муссолини, а не итальянцы, проживившись чужими добычами, оставляет для своих наследников исключительно опасное наследство.

Затем Сейях по своей инициативе сообщил, что иранское правительство уже договорилось, и закупленное оружие из Германии будет доставляться в Иран через балканские страны, Турцию и Иран. Иран будет принимать оружие на турецкой территории, чем и выдает гарантию немцам, что иракское правительство не захватит этого оружия в свою пользу. При подписании такого соглашения немцы боялись, что правительство Ирака на своей территории захватит оружие, проданное Германией Ирану.

* См. Известия. — 1941 — 31 января

В заключение Сейях сообщил, что иранское правительство выдало агента на вновь назначенного французского посланника в Иран, который до настоящего времени работал в Аргентине. Французский посланник Хело из Ирана перемещается на такое же дипломатическое положение в Грецию.

Как бы между прочим Сейях сказал, что он может бывать в полпредстве.

* * *

Соблюдая максимальную осторожность в отношении «откровений» Сейяха, полагаю, что упомянутые «откровения» он делает не по своему желанию.

Филимонов

АВП РФ, ф 094, оп 26, п 331, д 4, л 68—77

672. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ВЕНГЕРСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЯТЕЛЕМ, БЫВШИМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ВЕНГРИИ Б. ИМРЕДИ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

7 февраля 1941 г.

Секретно

На обеде у депутата Райниша, Имреди на мой вопрос о достоверности сообщений пфайлькрейцлеровской печати о победах на общинных выборах ответил, что в небольшом количестве мест они действительно получили до 80% голосов, но в большинстве общин победила правительственная партия (выборы не публикуются в прессе полностью). Однако, говорит Имреди, следует считаться с довольно значительным усилением партии «скрещенных стрел», объясняемым, в частности, и бездеятельностью правительственной партии.

В связи с затронутым Райнишем вопросом — последняя речь министра Ремени-Шнеллера, — Имреди заявил, что, видимо, правительство, выступая с заявлениями общего характера, намерено ждать от оппозиции конкретных проектов по организации хозяйственной жизни страны, но мы, говорит Имреди, будем выступать только с критикой работы правительства, не предлагая никаких конкретных мероприятий, исходящих из нашей программы. На мое замечание, что на меня, так же как, очевидно, и на других иностранцев в Венгрии, производят странное впечатление выпады, особенно пфайлькрейцлеровских депутатов, против министра внутренних дел Венгрии — страны дружественной с Германией, включительно до заявлений о его привязанности к Англии, Имреди ответил, что все цвишенруфы* в парламенте нельзя принимать во внимание. Правительство, говорит Имреди, достаточно представляет интересы страны и не проводит никаких действий против Германии. На мой вопрос, как же объяснить последнее распоряжение прави-

* Zwischenruf (нем) — выкрики с мест во время выступлений оратора в парламенте

тельства по вопросу о меньшинственных языках в школах, Имреди ответил, что германская рейхспресса его одобряет, на что менее осторожный Райниш ответил, что, во-первых, по-другому она писать не могла, а, во-вторых, местная германская печать и германские круги встретили с большим недовольством это распоряжение, как совершенно неудовлетворительное и ничего по существу не меняющее. Мы, заявил затем Райниш после замечаний, что в Венгрии многие еще не верят в прочность советско-германских отношений, должны жить между двумя сходящимися в будущем системами — Германией и СССР — и от нас зависит сохранение тысячелетней Венгрии.

Имреди, поправляя Райниша, заявил, что системы эти не сойдутся, хотя и будут иметь по форме много общего, но во всяком случае ни та, ни другая не имеют общности с венгерскими интересами, и Венгрия должна мирно ужиться между двумя громадными государствами, преследуя собственные интересы и развиваясь своим собственным путем.

В дальнейшем беседа перешла на приезд нового американского посланника (Нэл), причем Имреди заявил, что, видимо, Америка пытается использовать свою последнюю надежду в Европе — Венгрию, а Райниш заметил, что Телеки весьма доволен этим назначением, усиливающим позиции Телеки и некоторых министров.

Полпред СССР в Венгрии *Н. Шаронов*

АВП РФ, ф 077, оп 21, н 111, д 5, л 6—7

673. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т Сталину, т Молотову, т Ворошилову, т Кагановичу, т Микояну, т. Лозовскому, т Соболеву, Генсекретариат

8 февраля 1941 г.

Секретно

Я принял Гавриловича по его просьбе

Сославшись на мой с ним недавний разговор о том, что Советский Союз заинтересован в сохранении мира на Балканах, Гаврилович сказал, что теперь имеются факты, говорящие об угрозе делу мира на Балканах. Он считает, что германские военные приготовления в Румынии закончены. Германия имеет сейчас в Румынии 20 отборных дивизий, снабженных самым современным вооружением. Теперь не может быть никаких сомнений в том, что германское вторжение в Болгарию скоро станет совершившимся фактом.

«Мне кажется, — заявил Г[аврилович], — что наше правительство готовится принять важное решение. Нам необходимо пересмотреть нынешнюю политику нейтралитета с целью сохранения независимости страны. Решение, которое примет югославское правительство, будет зависеть прежде всего от мнения советского правительства по вопросу о положении на Балканах»

Для нас очень важно знать, как СССР расценивает политику Германии и не считает ли, что для интересов Советского Союза на Балканах имеется угроза со стороны Германии? Конечно, немцы заявят, как уже заявляют теперь и нам, и вам, равно как болгарам и грекам, что они не имеют никаких территориальных претензий на Балканах, а выступают только против Англии. Но мы не можем согласиться с таким софизмом. Мы должны рискнуть кое-чем, чтобы спасти большее»

Я сказал, что позиция советского правительства по вопросу о Балканах ясно определена в многочисленных высказываниях, опровержениях ТАСС и т. д. Трудно предвидеть, как развернутся будущие события, об этом можно только делать предположения. Для того, чтобы ответить на вопрос Гавриловича, желательно знать, каковы конкретные позиции самого югославского правительства. Я задал Гавриловичу прямой вопрос: имеет ли он специальное поручение правительства для того, чтобы обсуждать этот вопрос, или же он излагает лишь собственный анализ ситуации?

Гаврилович ответил, что он не имеет специального поручения и лишь высказывает свое мнение, основываясь на анализе фактов.

«Я знаю политику СССР, — продолжал Гаврилович. — Но Вам надо знать, что основным элементом в определении решения нашего правительства является позиция советского правительства. У нас имеется хорошая армия, и наши страны могут друг другу помочь. Наша армия проникнута патриотизмом и дорожит независимостью страны. Наш крестьянин привык бороться за свою независимость и храбро дрался с турками, немцами и болгарами. Мы опасаемся прежде всего нашего северного соседа, что касается итальянской опасности, то она, после понесенных Италией поражений, больше не существует. Мы были бы очень благодарны, если бы вы смогли чем-нибудь поднять наш дух»

На эту тираду я вторично заметил, что господину послу должна быть известна наша позиция.

Говоря на эту тему, Гаврилович, между прочим, сказал, что, по его мнению, немцы могут попытаться спасти Италию от окончательного поражения только через Балканы, но сделать это будет нелегко, т. к. в случае вторжения в Грецию немцам придется иметь дело с турками. Поэтому немцы стараются захватить в свои руки французские порты и французский морской флот. Если это им не удастся, то у немцев нет другого выхода, как требовать мира. В своих рассуждениях Гаврилович высказал мысль, что немцы стремятся захватить сейчас побольше территорий на Балканах, чтобы иметь козыри в предстоящих мирных переговорах.

Гаврилович далее сказал, что он, возможно, вскоре выедет в Югославию, т. к. имеются предположения о его вхождении в правительство. Говоря об этом, он сказал, что если немцы из германского посольства в Москве раньше уговаривали его ехать в Белград, то сейчас отговаривают от этого, доказывая, что время для этого неподходящее. По мнению Гавриловича, немцы поступают так в силу того, что они не желают создания в Югославии коалиционного правительства на широкой базе с участием Гавриловича. О характере своего участия в правительстве Гаврилович ничего определенного не сказал.

В заключение беседы Гаврилович просил принять его, если на днях, как он полагает, он получит предложение югославского правительства войти в контакт по этому вопросу с советским правительством.

Я ответил, что всегда охотно его принимаю и на этот раз приму с меньшей готовностью

На этом беседа закончилась. Беседа длилась 30 минут.

Вся беседа имела характер зондажа со стороны Гавриловича о позиции советского правительства, зондажа, проводимого без какого-либо определенного поручения со стороны югославского правительства

На приеме присутствовал т Новиков

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп 2, п 10, д. 32, л. 4—6

674. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

10 февраля 1941 г.

Секретно

10 февраля принял Шуленбурга. Шуленбург поставил следующие вопросы:

1) Герм[анское] пра[вительство] намерено ратифицировать договор о советско-германской границе от реки Игорки до Балтийского моря * в середине февраля и готово точно условиться о дне ратификации с нами. Германская делегация в смешанной советско-германской комиссии по демаркации и редемаркации советско-германской границы выезжает из Берлина и прибывает в Москву 12 или 13 февраля

2) Шуленбург заявил, что Берлин еще раз просил его принять во внимание германские интересы в Петсамо. При этом герм[анское] пра[вительство] считает, что должны быть сохранены германо-финские соглашения и, кроме того, соблюдены следующие условия:

1. Получение Германией никеля из Петсамо на основе германо-финского клирингового соглашения;

2. Бессрочное получение Германией 60% добычи никеля в соответствии с германо-финскими соглашениями;

3. Получение Германией такого количества никеля в счет 60% общей добычи, которое удовлетворяло бы ее потребности, т. е. Германия считает, что германо-финские соглашения должны выполняться новым концессионером на прежних условиях.

Тов. Молотов подтвердил, что сов[етское] пра[вительство] сделает все для того, чтобы германские экономические интересы в Финляндии не были затронуты. В отношении германо-финских соглашений я заметил, что они не являются бессрочными. По условиям этих соглашений Германия получает 60% добываемого никеля до декабря 1947 года. Что касается размеров добычи никеля, то этот вопрос нужно обсудить более подробно. Во всяком случае, мы намерены расширить производство

Шуленбург ответил, что действительно сам договор не предусматривает

* См док 640

бессрочных поставок никеля Германии, что будто бы о бессрочности договора сказано было позже в обмене письмами между Шнурре и финскими представителями.

Тов. Молотов заявил, что у нас нет таких документов и что на его сегодняшнюю памятку он ответит письменно.

3) Шуленбург заявил, что германская комиссия по переселению встретилась с трудностями в своей работе в Таллинне, которые якобы чинят ей местные органы, и просил т. Молотова принять меры.

Тов. Молотов ответил, что здесь, очевидно, нужно принять меры, обещал, со своей стороны, сказать нашим работникам, чтобы они не придирались, но предложил и Шуленбургу принять меры по своей линии.

4) Шуленбург снова обратился ко мне по поводу возможности организации германской авиалинии на Дальний Восток, сославшись на то, что в настоящее время «атмосфера» советско-японских отношений, кажется, уже подверглась некоторому изменению и благоприятствует постановке этого вопроса.

Тов. Молотов ответил, что надо все же выяснить, лучше ли стала атмосфера, и что придется разобраться в этом вопросе.

5) Шуленбург заявил, что герм[анское] пра[вительство] не согласно с предложением Микояна об оплате только половины кредита, предоставленного в свое время бывшим чехословацким правительством Советскому Союзу.

Тов. Молотов ответил, что не совсем в курсе этого дела, но он уверен, что Германия не пострадает от предложенного советской стороной разрешения этого вопроса.

6) Шуленбург заявил, что он имеет поручение обратиться ко мне по вопросу возмещения за фабрику в Кексгольме, за которую советское правительство в свое время обещало заплатить $\frac{1}{3}$ ее теперешней стоимости.

Тов. Молотов ответил, что год тому назад им были сделаны указанные предложения, но к ним германское правительство не проявило особого интереса. Теперь надо вновь ознакомиться с этим вопросом.

7) Далее Шуленбург заявил, что Германия желает иметь свои консульства в Риге и Таллинне.

Тов. Молотов ответил, что такого рода просьбы поступали в свое время от ряда государств. Мы заявили о нежелательности в данное время пребывания иностранных консульств в прибалтийских республиках и решили не делать исключений для какого-либо государства, во всяком случае, на первое время. В настоящее время т. Молотов также не думает, чтобы было целесообразно изменять это решение. Кстати, т. Молотов спросил, как обстоит дело с возможностью открытия наших консульств в Варшаве и Кракове?

Шуленбург ответил, что Варшава и Краков — это особый случай, который нельзя сравнивать с Ригой и Таллинном. По его мнению, Варшаву и Краков можно было бы сравнивать с Брюсселем и Осло. При этом он подчеркнул, что высказывает свое частное мнение, и просил еще раз продумать этот вопрос.

Тов. Молотов заявил, что пока, к сожалению, не может обещать пересмотра нашего решения.

8) Шуленбург вновь поставил вопрос об особом курсе рубля для дипломатического корпуса в Москве и высказался в том смысле, что теперь будто бы доллар равен 25—30 рублям, сославшись на вздорожание цен.

Тов. Молотов ответил, что разрешение этого вопроса затянулось по вине финансистов и что он примет необходимые меры к быстрейшему его разрешению, приблизительно по примеру Германии. Однако он не может согласиться с предложенным соотношением, поскольку это соотношение ни в какой мере не отражает повышения государственных цен и действительного удорожания жизни.

9) Шуленбург сообщил, что германский генконсул в Ленинграде хотел бы установить контакт с местными руководящими работниками. Для этой цели он намерен пригласить их на обед в генконсульство, однако, зная по опыту, что пригласить этих руководящих работников генконсулу лично не удастся, он, Шуленбург, просил бы т. Молотова оказать ему в этом содействие.

Тов. Молотов ответил, что передаст этот вопрос на рассмотрение т. Жданова.

Беседу записал В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 32—35.

675. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

11 февраля 1941 г.

Секретно

Во время завтрака имел возможность обменяться мнениями по поводу разрыва дипломатических отношений между Англией и Румынией с присутствовавшими у нас посланником Китая Лон Лианг, посланником [Финляндии] Кивикоски и первым секретарем турецкой миссии Нурельджин. Последний высказал мнение, поддержанное также китайским посланником, что разрыв дипломатических отношений между Англией и Румынией объясняется желанием Англии взять инициативу в свои руки и опередить в этом отношении румын (или, вернее, — немцев). Англичане имеют цель создать новый фронт на Балканах, оттянуть немецкие силы от операции непосредственного нападения на Англию — это во-первых, во-вторых, имеют цель вызвать осложнения между Германией и Советским Союзом. Секретарь турецкой миссии указывал при этом, что немцы первоначально не имели других намерений при концентрации своих войск в Румынии, кроме как оказывать военное давление на Балканах, не прибегая к военным действиям. Однако сложившиеся обстоятельства, как поражение Италии в Греции, и в Северной Африке, вынудили немцев думать о продвижении на юг с целью оказания помощи Италии.

В настоящее время Англия, видя, что немецкое продвижение на юг неизбежно при любых обстоятельствах, предпочла взять инициативу в свои руки и порвать дипломатические отношения с Румынией, чтобы вынудить немцев к действиям, в результате которых по предположению англичан получится столкновение интересов между Германией и Советским Союзом.

В подтверждение своей точки зрения Нурельджин указал, что на своей восточной границе Германия сосредоточила против СССР на всякий случай около 75 дивизий, кроме войск, находящихся сейчас в Румынии, где находится примерно 25 дивизий.

Благодаря расширению военных действий на Балканах Англия надеется сковать эти 100 дивизий.

По мнению китайского атташе Чен, присутствовавшего на завтраке, следует ожидать немедленного начала военных действий Англии против немецких войск в Румынии и, в свою очередь, немедленного выступления немецких войск из Румынии в Болгарию.

Прощаясь со мной, китайский посланник сказал мне, что Румыния проводит мобилизацию армии и что в Молдавию посылают 8 румынских дивизий.

Финляндский посланник Кивикоски, говоря о возможности передвижения немцев на юг, сказал, что кроме направления через Добруджу немцы уже имеют практическую возможность переправиться через Олтеницу, Джурджу и Турну-Мэгуреле.

В беседе с 1-м секретарем полпредства Михайловым секретарь турецкой миссии Нурельджин сказал, что Турция будет считать себя под угрозой не только в том случае, если немецкие войска дойдут до Фракии, но и если они войдут в Болгарию.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 105—106.

676. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПААСИКИВИ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

12 февраля 1941 г.

Секретно

Сегодня в 20 часов принял Паасикиви по вопросам Петсамо¹¹⁶. Я заявил Паасикиви, что мы категорически настаиваем на принятии следующих наших предложений:

1. Равное количество представителей СССР и Финляндии в Правлении акционерного общества Петсамо.

2. Проведение устава в недельный срок и нового закона, обеспечивающего переход рудников Петсамо в руки финляндского правительства и акционерного общества в месячный срок (вместо недельного и 3-месячного срока, предложенного финской делегацией в Смешанной Комиссии).

3. Замещение должности управляющего — директора-распорядителя советским представителем.

Я заявил при этом, что мне совершенно непонятно нежелание финской

делегации пойти на удовлетворение этих условий, несмотря на полную их обоснованность, и что я надеюсь на то, что Паасикиви использует свое влияние для благополучного разрешения всех этих вопросов.

По всем этим вопросам началась спор, который длился в течение часа. Особенно настойчивые возражения Паасикиви представил по вопросу об управляющем. Он никак не может согласиться с нашими доводами. Он считает, что хорошая организация производства будет в достаточной степени обеспечена и в том случае, если управляющим будет финн. Он не понимает, какие иные мотивы могут оправдать это предложение советской стороны, если не желание во чтобы то ни стало забрать все дело в свои руки, не считаясь с финской стороной.

Он предлагает, со своей стороны, поскольку дело идет о престиже Финляндии, на должность управляющего назначить финна. Он согласен на то, чтобы должность заместителя управляющего была занята советским представителем. Кроме того, по его мнению, может быть обусловлено предоставление ряда ответственных постов в акционерном обществе также советским людям (главный инженер, коммерческий директор, технический директор и т.д.), но управляющим, по его глубокому убеждению, должен быть обязательно финский гражданин. Он уверен, что в этом вопросе финское правительство на уступки пойти не может.

В конце концов Паасикиви заявил, что согласен доложить своему правительству о целесообразности уступить нам по всем пунктам, кроме пункта об управляющем. Паасикиви согласен (хотя и с оговоркой, что это его личное мнение), чтобы правление акционерного общества составилось из 3-х советских и 3-х финских представителей; он согласен также, чтобы $\frac{1}{3}$ часть аппарата состояла из советских граждан; он не возражает против распределения акций между финской и советской сторонами поровну, а также против максимального сокращения сроков проведения и оформления всего этого дела (принятие устава, проведение нового закона), полагая, что, несмотря на все трудности в этом деле, эти сроки удастся приблизить к срокам, требуемым нами; он согласен на передачу Акционерному обществу электростанции.

Паасикиви несколько раз подчеркнул, что, таким образом, финская сторона готова пойти на очень большие уступки, но не может согласиться на занятие должности управляющего советским представителем. В этом вопросе он просит уступить финской стороне. Он просит на данном требовании настаивать.

Я отклонил доводы и соображения Паасикиви, подчеркнув, что уполномочен передать Паасикиви категорическое и настойчивое требование СССР на предоставление поста управляющего рудниками (директора-распорядителя) советскому представителю. Это тем более необходимо, что $\frac{1}{3}$ аппарата будет формироваться из финнов.

Я просил Паасикиви довести немедленно до сведения финляндского правительства, что никаких уступок в этом вопросе мы делать не можем и не будем.

В заключение я еще раз подчеркнул, что если не будет достигнуто соглашение по данному пункту, то это поставит все переговоры под угрозу срыва и заставит нас искать другие способы решения вопроса о Петсамо. Я, впрочем, не сомневаюсь, что влияние Паасикиви окажется достаточным для того, чтобы весь вопрос был разрешен благоприятно и чтобы была устранена опас-

ность срыва этого дела со всеми вытекающими из этого, к сожалению, неприятными последствиями Паасикиви обещал немедленно доложить о наших требованиях своему правительству, однако еще раз просил уступить по вопросу об управляющем

При беседе присутствовал т Орлов

Беседа продолжалась 1 час

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д 27, л. 12—14

677. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

14 февраля 1941 г.

Секретно

Сделал мне протокольный визит Киллингер — немецкий посланник в сопровождении советника немецкой миссии Штельцера.

В начале беседы Киллингер, заговорив о своем пребывании в Словакии и о своем знакомстве с полпредом Пушкиным, заметил, что Словакия не такая важная страна, как Румыния, и что там могут спать спокойно.

Я пошутил, что зато в Румынии, кажется, люди не могут спать спокойно. Я продолжил, что в связи с присутствием немецких войск в Румынии ходит очень много слухов о положении на Балканах.

Киллингер спросил, какого рода слухи.

Я ответил, что, поскольку в Румынии имеются немецкие войска, многие высказывают опасение, что и в других частях Балкан — в Болгарии, в Греции и Турции — их можно ожидать. Некоторые даже утверждают о возможности продвижения и дальше, до другого континента

Киллингер указал, что задачей Германии является то, чтобы выбить англичан из Средиземного моря. Германия будет вынуждена прибегнуть к оружию только в том случае, если Греция и Турция выступят против нее. Далее он подчеркнул правильность слов Гитлера, что настоящая война ведется не между двумя противниками — Германией и Англией, а между Европейским континентом и Англией. Франция, Бельгия, Норвегия и проч[ие] были только вассалами Англии. План Англии первоначально состоял в том, что Франция будет бороться против Германии под защитой линии Мажино, а на Востоке против Германии выступит Советский Союз.

Далее Киллингер заявил, что является старым “революционером” в рядах национал-социалистической партии, и даже в то время, когда Германия и Советский Союз совсем не были друзьями, он выступал за сближение с Советским Союзом, за что в определенных кругах его [Киллингера] очень не любили

Он хорошо знает Англию, т к. 17 лет был морским офицером. Он знает, что с Англией невозможно сотрудничать. Он полагает, что мысль Бисмарка была совершенно правильной, что всякая борьба между Германией и Советским Союзом была бы только на пользу третьему лицу, а этим третьим лицом является только Англия

События в Африке не играют никакой роли, т. к. к маю — июню месяцу с блокированием английского острова будет покончено. Организовать борьбу из Австралии или Новой Зеландии — это глупость.

К тому же Германия имеет друга на востоке — Японию, который, согласно условиям тройственного пакта, мешает вступлению США в войну.

Я заметил, что со времени заключения тройственного пакта положение в Тихом океане не стало спокойнее, а наоборот обострилось.

Киллингер бросил реплику, что тем лучше для Германии, поскольку США не смогут выступить против Германии.

Я указал, что все же помощь Англии со стороны США продолжается и, по-видимому, имеет тенденцию не уменьшаться.

Киллингер ответил, что эта помощь ограничивается только посылкой материала, против чего у немцев есть хорошее средство в виде подводного флота.

Я спросил мнение Киллингера, почему Англия, как кажется, остается господствующей силой в Средиземном море, несмотря на то, что у Италии, кажется, был очень сильный подводный флот. Выходит, что он оказался не очень эффективным.

Киллингер ответил с усмешкой, что итальянские подводные лодки — это не немецкие подводные лодки.

Говоря о внутривосточном положении в Румынии, Киллингер сказал, что положение является абсолютно спокойным. Легионеры не могут устроить второго восстания, а если они и попытались бы, то они были бы подавлены оружием, и это движение умерло бы на сто лет. Он добавил, что легионеры были всем сердцем преданы Германии и были ее искренними друзьями, но они не понимали политики и политического положения Румынии. В то время генерал Антонеску не принадлежал к друзьям Германии, но благодаря своему уму понял потом и присоединился к ней. Германии нужно, чтобы в Румынии был порядок, т. к. Румыния является страной, снабжающей Германию нефтью, пшеницей и пр.

Киллингер высказал мнение, что в организации легионерского восстания принимала участие и английская разведка “Интеллидженс Сервис”, т. к. в числе оружия, отобранного у легионеров, оказались современные ручные пулеметы американского происхождения.

Потом Киллингер под видом шутки бросил реплику, что, может быть, эти пулеметы дал Советский Союз. В тон я ему ответил, что связь между Советским Союзом и легионерами самая “тесная”. Киллингер убежден, что некоторые фанатические элементы будут организовывать саботаж и покушения, но это в таком случае приведет легионерское движение к тому же результату, о котором он говорил, — полному уничтожению.

Я задал вопрос о справедливости слухов, указывающих на намерение ген[ерала] Антонеску ввести в правительство некоторых людей из числа умеренных легионеров, как, например, Вожена, для того, чтобы сохранить легионерский характер настоящего политического режима в Румынии.

Киллингер допустил возможность того, что такие намерения могут иметься у ген[ерала] Антонеску, но они не могут быть осуществлены сейчас. Прежде всего необходимо достигнуть консолидации в стране, укрепить положение настоящего правительства, заново организовать легионерскую партию, отделив “достойных” от “недостойных”. Легионеры после своего прихода к власти очень выросли. Так они из партии в 1000—10 000 человек превратились в партию численностью около 100 000 членов. Конечно, это

привело к тому, что в легионерское движение проникли люди, чуждые его духу, ставящие свои личные интересы выше интересов государства, как, например, Хория Сима.

На мое замечание, сохраняются ли сейчас в силе идеи Кодреану, Киллингер ответил утвердительно.

Говоря относительно поездки югославских государственных деятелей в Зальцбург для свидания с руководителями Германии²²⁰, Киллингер высказал предположение, что, может быть, там будет идти речь о присоединении Югославии к тройственному пакту, что явится, конечно, самым умным шагом со стороны Югославии. Югославии нечего опасаться ни со стороны Италии, ни со стороны Германии. Но если Югославия выступит против Германии, то с ней будет быстро покончено, ибо даже внутри самой Югославии поднимутся хорваты.

Интересно отметить одно замечание Киллингера, брошенное им, когда он говорил о внутреннем положении в Румынии. Он сказал, что Германии легко строить свою политику в Румынии, т.к. невдалеке находятся немецкие солдаты. Я заметил, что они находятся совсем близко.

Киллингер уже собирался прощаться со мной, когда Штельцер ему напомнил об "инциденте с советским дипкурьером".

Я ответил, что инцидент произошел не с курьером, а с двумя нашими дипломатическими сотрудниками, вторым и третьим секретарями, сопровождавшими курьера.

Киллингер выразил надежду, что этот инцидент уже урегулирован.

Я ответил отрицательно, добавив, что этот вопрос мною передан на рассмотрение моего правительства. Румынское правительство в присланной полпредству ноте уже изложило свою точку зрения, с содержанием которой, наверное, знаком Киллингер.

Киллингер ответил, что знаком с нею в общих чертах.

В пылке личных высказываний я добавил, что версия, излагаемая в ноте, вымышлена от начала до конца и показывает, что румынское правительство взяло под свою защиту нетерпимые преступные действия румынских властей, избивавших двух советских дипломатических работников в течение 2,5 часа.

Киллингер сделал вид, что он слышит об избиении впервые. В министерстве ему заявили, что с советскими чиновниками обращались корректно.

Я указал ему, что факты говорят об обратном.

Киллингер заметил, что с дипкурьерами всегда происходят различные истории (Штельцер не перевел этой фразы).

Киллингер, прощаясь со мной, сказал тоном шутки, что он надеется, что Советский Союз не будет воевать с Румынией из-за этого инцидента: "Иначе, — добавил он, — мы должны будем вмешаться".

Я ничего не ответил ему на это.

1. Заслуживает внимания то, что Киллингер имел нахальство хотя бы под видом шутки говорить о доставке легионерам оружия из Советского Союза. Значит, инициатором слухов подобного рода именно был Киллингер.

2. Является теперь несомненным, что не без участия Киллингера была составлена исключительная по цинизму нота относительно инцидента с Шутовым и Ереминым. Не хотят ли немцы, обостряя советско-румынские отношения, еще раз подчеркнуть, что только Германия "обеспечивала безопасность" Румынии. Возможно и то, что немцы, играя этими обострениями,

намерены добиться “единства” между Антонеску и легионерами. Очевидно, режим, поддерживаемый исключительно на штыках, не обеспечивает той устойчивости, которая сейчас нужна немцам

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 109—114.

678. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Лозовскому, т. Соболеву

14 февраля 1941 г.

Секретно

Сегодня в 18 часов я принял Гафенку, который явился по вопросу о так называемой репатриации румын из СССР в Румынию. Ссылаясь на ранее уже поставленный им вопрос об этой репатриации, Гафенку напомнил, что в переговорах между В.М. Молотовым и Давидеску* было обусловлено, что все румыны, находящиеся в Бессарабии и Северной Буковине, желающие вернуться в Румынию, смогут это осуществить беспрепятственно при условии, что румынское правительство разрешит вернуться в СССР бессарабцам, вернут железнодорожный подвижной состав и известное количество пароходов. В настоящее время все эти условия выполнены и он считает, что румынское правительство вправе просить советское правительство обеспечить выезд в Румынию румын, которые этого пожелали бы.

Гафенку просит отнестись к этому вопросу с тем большим вниманием, что из Румынии в СССР переселилось 165 тысяч человек, тогда как из СССР в Румынию — 8 тысяч человек.

Гафенку также напомнил, что в свое время в одесскую советско-румынскую комиссию и, кроме того, в НКВД были представлены списки румын на несколько десятков тысяч человек, желающих якобы переселиться в Румынию.

Я напомнил Гафенку, что Молотов В.М. давал согласие на переселение в Румынию не всех вообще румын, а лишь известных категорий румынских граждан, а именно: офицеров румынской армии, чиновников и тех частных лиц, которые случайно остались на нашей территории в период присоединения Бессарабии и Северной Буковины к СССР. Я напомнил далее, что на предложение румынского правительства о репатриации НКВД ответил нотой от 16 декабря, в которой сообщал о своем отрицательном отношении к этому вопросу; я заявил также, что в настоящее время советское правительство не препятствует выезду из СССР в Румынию тех румын, которые относятся к указанным выше категориям. Поэтому я еще раз отклонил предложение о рассмотрении вопроса о репатриации в том объеме и понимании, которые были изложены Гафенку, и предложил считать вопрос исчерпанным нашим

* См. док. 229, 236, 238, 301

согласием выдавать разрешение на выезд в Румынию всем тем румынам, о которых говорилось выше, и, в частности, не препятствовать выезду в Румынию жен к мужьям, мужей к женам, детей к родителям, родителей к детям в случае подачи последними заявлений нашим соответствующим органам

Гафенку ответил, что этот принцип совершенно справедлив и он с ним согласен, но просит несколько дней для размышления. Он просит еще раз его принять в понедельник или вторник вместе с г-ном Попеску, который мог бы ему помочь при обсуждении этого вопроса

Условились, что я приму Гафенку по этому вопросу во вторник

Других вопросов и, в частности, вопроса об инциденте с Шутовым и Ереминым Гафенку не касался, несмотря на то, что я дважды со специальной подчеркнутостью спросил, нет ли у него каких-либо других дополнительных вопросов. Ввиду этого, а также имея в виду, что из генштаба мне не была доставлена одна шифровка, без которой имевшиеся в моем распоряжении шифровки не давали достаточно полной картины об инциденте с Шутовым и Ереминым, я счел более целесообразным до выяснения всех обстоятельств вопроса об этом инциденте в разговоре с Гафенку пока не поднимать

Беседа продолжалась около часа

При беседе присутствовала т. Чумакова

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 10, д. 31, л. 7—9

679. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО С ПАРЛАМЕНТСКИМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Р.О.БАТЛЕРОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому

15 февраля 1941 г.

Секретно

1) Я пришел к Батлеру и заявил, что жду от него окончательного ответа по вопросу о пяти судах. Выслушав меня, Батлер вручил мне прилагаемый при этом меморандум*. Я быстро пробежал полученный мной документ и заявил, что резервирую за собой право в случае надобности дать более обстоятельный ответ на меморандум после более детального его изучения. В частности, мне кажется, что не все пункты изложенной им истории вопроса вполне правильны. Сейчас же я хочу остановиться только на одном моменте. Согласно меморандуму, британское правительство предложило экс-представителям Латвии и Эстонии не превращать свою судебную акцию в Дублине в политическую «деятельность». Но ведь как раз самый факт предъявления ими претензии в качестве законных дипломатических представителей этих республик и есть «деятельность», распространяющаяся на политическую сферу. Мы вправе поэтому были бы ожидать, что британское правительство

* Не публикуется

примет меры к прекращению подобной «деятельности», т. е. к изъятию экспедиторами Латвии и Эстонии своих жалоб из суда. В ответ Батлер стал приводить тысячи всяких юридических аргументов, которые так охотно пускаются в ход в англо-саксонских странах о независимости суда, о теории разделения властей, о невозможности для правительства вмешиваться в деятельность судебных учреждений и т. д. Было совершенно очевидно, что британское правительство ничего не хочет сделать для прекращения процесса в дублинском суде. Я констатировал этот вывод и заявил протест против поведения британского правительства. Далее я указал на то, что это поведение выступает в особенно невыгодном свете еще в связи со следующим обстоятельством. Советское правительство оказало самое внимательное содействие эвакуации британских граждан из прибалтийских государств: им был предоставлен даже специальный поезд от Риги до Одессы. Советское правительство также заявило о своем согласии рассмотреть ходатайство палестинских евреев, находящихся в Прибалтике, о переезде в Палестину. Со стороны же британского правительства мы не видим ни малейшего желания пойти нам навстречу в вопросе о репатриации балтийских моряков. Батлер признал, что поведение советского правительства в указанных мной случаях было вполне благожелательным, и заявил, что британское правительство также готово благожелательно отнестись к вопросу об эвакуации наших моряков, однако «оно, к сожалению, ничего не может сделать» в вопросе о судебном процессе, предстоящем в Ирландии. Батлер предложил обсудить другие методы репатриации и выдвинул идею отправки моряков на специально зафрахтованном пароходе. Я выдвинул встречную идею — освобождение для этой цели определенного количества реквизированных пароходов. Батлер встретил мою идею без всякого энтузиазма, но обещал поговорить на эту тему с министерством судоходства, предупредив, однако, что не ожидает успеха. Я во всяком случае просил Батлера дать мне срочный ответ на мое предложение.

2) Батлер сообщил, что команда «Каларанда» не сегодня-завтра должна быть отправлена из Коломбо в Бомбей, а оттуда доставлена в Бендер Шапур. Он обещал позднее сообщить подробности этой операции. Что касается четырех моряков с «Убари», то Батлер заявил, что продолжает наводить о них справки, но просил учесть, что все такого рода операции требуют значительного количества времени. В Британской империи доминионы пользуются большой самостоятельностью, и Ф[орин] о[ффис] не может непосредственно запросить министерство внутренних дел Канады о судьбе интересующих нас моряков, а должен делать это через посредство канадского Ф[орин] о[ффис], что естественно вызывает излишнюю переписку и потерю времени. Я настаивал на предоставлении морякам с «Убари» свободной возможности вернуться домой.

3) Затем я обратился к Батлеру с просьбой оказать содействие по выезду в СССР через США группе торгпредских работников в 25 человек. Я опять сослался при этом на помощь, оказанную советским правительством британским гражданам при эвакуации из Прибалтики. Батлер был, видимо, несколько озадачен значительным количеством отъезжающих товарищей и стал интересоваться, чем это вызывается. Я ответил, что, как Батлеру должно быть легко понятно, советское торгпредство в Англии сейчас ничего не делает, и НКВТ естественно решил отозвать часть имеющихся здесь работников. Мои объяснения не рассеяли смущения Батлера. Скорее наоборот, ибо он стал

говорить о том, что одновременный отъезд такой значительной группы торгпредских товарищей может произвести неблагоприятное впечатление и вызвать в печати нежелательные толки. Я пожал плечами и ответил, что мы тут ничем помочь не можем, сотрудникам же торгпредства надо ехать домой. Батлер обещал исполнить мою просьбу.

4) Затем Батлер коснулся моего разговора с Иденом (29 января)* о никелевой концессии в Петсамо¹¹⁶. При этом он рассказал, что Рамсей действительно был в Лондоне в январе месяце и хотел вести разговор с Ф[орин] о[ффис]. Однако Ф.о. от этого уклонился, не считая Рамсея достаточно авторитетным лицом. Рамсей хотел тогда повидаться с Долтоном, но и последний его не принял. Рамсею, в конце концов, удалось повидать товарища министра экономической войны Динглфут, с которым он беседовал не только о никелевой концессии, но также о пропуске в Финляндию через английский контроль разного рода товаров из США. Переходя дальше к точке зрения британского правительства на никелевую концессию, Батлер сообщил, что эта точка зрения ни в чем не изменилась по сравнению с тем, что Криппс сообщил т. Вышинскому 2 ноября 1940 г.** Британское правительство, как защитник интересов английских концессионеров, не будет возражать против передачи концессии либо советско-финскому обществу, либо даже правительству СССР, но при соблюдении двух условий. Во-первых, добываемый никель не должен попадать в Германию и, во-вторых, договор о никелевой концессии должен быть заключен только на срок войны. После войны весь вопрос может быть вновь пересмотрен. Я ответил Батлеру, что, на мой взгляд, оба эти условия неприемлемы. Первое условие, потому, что оно противоречит праву нейтральной державы торговать с обеими сторонами. Второе условие, потому, что разработка никелевой концессии несомненно требует вложения значительных капиталов. Никто не станет вкладывать этих капиталов, если не будет уверен в длительности своих прав на разработку. Батлер реагировал на мои слова замечанием, что насчет длительности контракта можно было бы, пожалуй, договориться. Этот вопрос не представляется ему неразрешимым. Гораздо серьезнее первое условие, ибо Англия, ведущая смертельную борьбу с Германией, не может согласиться на экспорт никеля из Петсамо в Германию. Так как я продолжал категорически утверждать, что на первое условие советское правительство не может пойти по принципиальным соображениям, то Батлер, в конце концов, спросил меня, нельзя ли было бы получить от советского правительства, по крайней мере, «частное заверение в том, что добываемый в Петсамо никель будет использоваться только в СССР». Я выразил в этом сомнение, поскольку в данном случае опять-таки затронут вопрос принципа.

5) Батлер заговорил о ситуации на Дальнем Востоке. Он спросил меня, остается ли наша политика в отношении Китая неизменной²²¹. Я ответил, что ни о каких переменах в этой области не слышал. В свою очередь я спросил Батлера, что ему известно о недавнем свидании Франко с Муссолини и Петэном. Батлер заявил, что точной информации об этом пока не имеет, но допускает, что во время названной встречи обсуждался вопрос о мире. Дело в том, что Муссолини хочет мира и Франко хочет мира. Франко понимает, что вовлечение Испании в войну приведет к краху его режима, вместе с тем

* См. док 667

** См док 478

сознает, что чем дольше будет тянуться война, тем больше опасность быть в нее втянутым. Вот почему Франко хотел бы скорее заключения общего мира. Британское правительство в последнее время довольно позицией Франко и не ожидает с его стороны каких-либо антибританских выступлений. Что же касается различных проектов мира¹⁹¹, то Англия относится к ним отрицательно, ибо считает, что время для заключения мира не пришло.

Полпред СССР в Великобритании *И. Майский*

АВП РФ, ф. 069, оп. 25, п. 71, д. 6, л. 32—36.

680. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г.ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛАННИКОМ ЦАРСТВА БОЛГАРИЯ В ГЕРМАНИИ П.ДРАГАНОВЫМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

18 февраля 1941 г.

Секретно

В 12 часов ко мне пришел с первым визитом болгарский посланник Драганов. Он пытался объяснить свой запоздалый приход ко мне тем, что сначала отсутствовал в Берлине, а затем был болен. После непродолжительного разговора на общие темы я сказал, что Драганова можно поздравить с новым договором между Болгарией и Турцией, который сегодня был опубликован, и спросил, как следует понимать этот договор. Драганов сказал, что относительно интересующего меня вопроса может сказать следующее: между Болгарией и Турцией существует договор о вечной дружбе от 1926 года. Обе страны все время придерживались этого договора, хотя бывали такие моменты, когда Турция не была довольна Болгарией, а Болгария Турцией. В последнее время на болгарской границе гурками было сконцентрировано 24 дивизии. Болгария не могла относиться к этому безразлично, так как, естественно, что концентрация войск на границе какого-либо государства вызывает беспокойство у этого государства. Поэтому Болгария обратилась к Турции с предложением выяснить отношения между обеими странами. По этому поводу происходил обмен мнениями, результатом чего и явилась опубликованная декларация о дружбе, по которой Турция обязалась не нападать на Болгарию, а Болгария обязалась не нападать на Турцию.

Я заметил, что в настоящее время, как, очевидно, Драганову известно, имеется много предположений относительно возможного прохода германских войск через Болгарию. Как следует понимать это в свете декларации — будет ли Турция как-либо реагировать в случае такого прохода войск. Драганов ответил, что, как следует из договора, Турция будет защищаться только в том случае, если она подвергнется нападению. Поэтому в случае, если бы германские войска действительно прошли через Болгарию, Турция могла бы предпринять какие-либо меры лишь в том случае, если бы на нее напали эти войска. До тех пор, пока германские войска не будут нападать на Турцию, Турция, в свою очередь, не будет предпринимать никаких шагов. Драганов добавил, что это совершенно ясно видно из договора, что именно так этот

договор и следует понимать и что в противном случае не было бы никакого смысла заключать этот договор

Затем Драганов стал говорить о том, что болгары мирный народ. Что они все время желали мира на Балканах, однако это от Болгарии не зависит. Вообще, малые народы не могут определять свою судьбу, и к ним вполне подходит поговорка «от судьбы не уйдешь».

Затем Драганов стал говорить о том, что в прошлой мировой войне Болгария и Россия были противники, что Россия оккупировала Добруджу для того, чтобы помочь румынам, однако позднее, когда в России началась гражданская война, Болгария осталась совершенно нейтральной, несмотря на обещания стран Антанты улучшить положение Болгарии в том случае, если она вмешается во внутренние дела России на стороне белых, что делали, например, греки и другие. Если позднее в Болгарии преследовались коммунисты, то это ничего общего не имеет к отношениям между Советским Союзом и Болгарией, поскольку это было чисто внутренним делом Болгарии. Когда, наконец, стало возможным восстановление нормальных дипломатических отношений между Болгарией и Советским Союзом, Болгария с удовольствием пошла на это*, и, по мнению Драганова, отношения в настоящее время между Болгарией и Советским Союзом нормальные. Болгарское правительство прямо заявило, что возвращение Болгарии Добруджи стало возможным только после занятия советскими войсками Бессарабии. Таким образом, Советский Союз косвенно помог Болгарии осуществить свои стремления.

Затем Драганов стал говорить о том, что у болгарского народа, хотя это и малый народ, очень сильно развито чувство самостоятельности. Поэтому Болгария всегда стремилась к сохранению своей независимости. В Болгарии в прошлом очень сильно было также чувство признательности по отношению к России за то, что Россия помогла Болгарии приобрести самостоятельность около 60 лет тому назад. Однако русские повредили этому чувству тем, что они сразу же стали совершенно беззастенчиво вмешиваться во внутреннюю жизнь Болгарии. Поэтому в Болгарии создается некоторое русофобство.

Я заметил, что не следует забывать о разнице, которая произошла за это время между Россией и Советским Союзом, и что Советский Союз в своей внешней политике не преследует империалистических целей, а во главу угла ставит вопрос о своей безопасности. Драганов согласился с этим и далее стал говорить о том, что каждая страна заинтересована в охране своих «жизненных интересов», однако «жизненные интересы» это есть понятие относительное; тем не менее их необходимо учитывать даже в том случае, если в настоящий момент они не имеют актуального значения, так как государственные мужи должны смотреть далеко вперед и уметь определять те интересы, которые действительно будут жизненными интересами для будущего поколения. Ради этих интересов, возможно, стоит также вести войны. С другой стороны, добавил Драганов, у некоторых государств эти некоторые интересы только называются жизненными, в действительности же они являются империалистическими стремлениями. Я согласился с Драгановым и заметил, что это, например, можно сказать об Англии и что в Советском Союзе принимаются действительные жизненные интересы Болгарии, так же как Советский Союз всегда понимал справедливые притязания Болгарии на

* Отношения установлены путем обмена нотами 11—23 июля 1934 года

возвращение ей Добруджи. Также ему понятны и другие желания Болгарии, в частности получение выхода в Эгейское море. Драганов ответил, что о Болгарии действительно нельзя говорить, как о государстве с империалистическими стремлениями. Болгария в своей политике руководствуется двумя моментами. 1-й — это забота о народе и 2-й — забота о хозяйстве. Болгария желает, чтобы те болгары, которые не могут быть включенными в болгарское государство, все-таки могли иметь достаточно хорошую жизнь и испытывать хорошее обращение. С другой стороны, Болгария стремится поднять культурный и материальный уровень своего населения на более высокую ступень, чтобы болгарский народ не жил, как какое-либо животное, а так как должен жить цивилизованный человек. Драганов думает, что «в новом порядке» Европы справедливые требования Болгарии будут удовлетворены. Я, в свою очередь, сказал, что мы в Советском Союзе часто обращаемся к истории, особенно для того, чтобы проследить, где Россия в прошлом подвергалась нападению и откуда появилась угроза ее самостоятельности. Однако следует иногда обращаться и к более близким примерам. Если мы обратимся к тому, о чем в настоящее время много говорят и о чем упомянул посланник, а именно к «новому порядку» в Европе, то мы увидим на примере некоторых стран, что он из себя представляет. По высказываниям, которые встречаются в прессе, можно сделать заключение, что малые страны будут в экономическом отношении являться как бы придатком этой одной господствующей страны в Европе. Мало того, «новый порядок», судя по той же прессе, предусматривает также и в политическом отношении полное подчинение малых стран этой державе, а в военном отношении тем более, вплоть до гарнизонов этой державы в малых странах. Конечно, такое понятие о будущей Европе очень далеко от той свободы и самостоятельности, которых желает свободлюбивый болгарский народ и о которых говорит посланник. Поэтому малым народам надо, видимо, быть осмотрительными в выборе своей опоры в лице крупной державы, чтобы достичь действительно желаемой ими свободы.

Драганов ответил, что Болгария все-таки надеется на то, что после войны в будущей Европе будет хотя бы некоторая справедливость и тогда болгарский народ на основании этой справедливости получит желаемую им свободу. Драганов добавил, что Болгария в настоящее время находится в хороших отношениях с Советским Союзом, в таких же хороших отношениях она находится и с Германией. С Англией тоже отношения неплохие. Таким образом, дело обстоит не так уж плохо и она может положиться на справедливость. Однако, сказал Драганов, полагаться на одну справедливость было бы слишком мало, поэтому Болгария и подписала последнюю декларацию. Кроме того, Болгария надеется на поддержку, которая ей будет оказана после окончания войны в отношении исполнения ее желаний, о чем неоднократно заявлял Советский Союз.

Далее Драганов стал говорить о том, что сейчас еще не совсем понятно, что намеревается предпринять Англия, армия которой еще в начале войны была сконцентрирована в Сирии, где до сих пор находится. Очевидно, она предназначена для того, чтобы сделать прыжок на Балканы, а в таком случае возможны действия со стороны германских войск, так как Гитлер заявил, что везде, где в Европе появится Англия, он ее будет бить.

По мнению Драганова, западные державы допустили ту основную ошибку, что они не поняли нового положения вещей, не поняли, что к руководству не только пришли новые люди, но появились новые методы. Они полагают,

что можно делать различные декларации, которые ничего общего не имеют с действительностью, а секретно проводить другую линию. Поэтому все заявления, которые делает Гитлер, они считают блефом. Однако Гитлер до сих пор всегда делал то, о чем говорил. Поэтому и теперь он, очевидно, не допустит, чтобы Англия обосновалась в каком-либо пункте Европы. Наступление армии, которая сконцентрирована в Сирии, было до сих пор невозможным, так как сначала из-за быстрого наступления Германии была выведена из строя Франция, а затем англичане были заняты действиями в Африке. Теперь, когда в Африке положение стало благоприятно, англичане могут заняться переброской этой армии на Балканы, желая осуществить свой план создания нового фронта вместе с союзной Турцией и Югославией (Драганов оговорился, что Болгария была и остается нейтральной), а также дезорганизовать Балканы, как источник сырья для Германии.

Коснувшись Советского Союза как нейтральной державы, Драганов заметил, что не его дело высказываться о том, какую позицию должен занимать СССР в этой войне, но он думает, что если СССР до конца воздержится от вмешательства в эту войну, то он только выиграет от этого. Он также интересовался отношениями между СССР и Германией и сказал, что иногда говорят, что СССР должен рано или поздно иметь столкновение с Германией, он добавил, что это было бы большим несчастьем вообще и для Болгарии в частности, вне зависимости от того, кто выиграл бы в таком столкновении. Выразив удивление о наличии таких слухов, я сказал, что отношения между Советским Союзом и Германией дружественные и я думаю, что они будут успешно развиваться в будущем.

После этого Драганов посмотрел на часы и сказал, что он слишком долго засиделся и должен уйти.

В заключение он выразил надежду, что мы в дальнейшем будем поддерживать контакт.

Беседа продолжалась 1 час 50 минут.

Полпред СССР в Германии *В. Деканозов*

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 105, д. 6, л. 124—130

681. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г.ГАФЕНКУ

Разослано: т. Сталину, т. Ворошилову, т. Молотову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Лозовскому, т. Соболеву

18 февраля 1941 г.

Секретно

Гафенку явился вместе с советником румынской миссии Попеску-Пашкани. Я передал посланнику копию ноты, направленной в Полпредство СССР в Бухаресте для вручения министру иностранных дел Румынии, генералу Антонеску или его заместителю. К этому я добавил, что нам кажется, что румынское правительство не желает ухудшения отношений с СССР, но тем

непопятнее становятся факты, подобные инциденту с Шутовым и Ереминым* Что означает этот случай? Чем можно объяснить подобные незаконные действия румынских должностных лиц по отношению к советским людям? Не означает ли это то, что румынское правительство не в состоянии обеспечить порядок и оказать необходимое противодействие тем элементам или, так сказать, 3-й силе, которая, быть может, энергично действует в направлении всякого ухудшения отношений между СССР и Румынией?

Гафенку подробно стал доказывать, что румынское правительство действительно заинтересовано в улучшении отношений с СССР, что оно принимает все меры к улучшению отношений. Гафенку считает, что в Румынии нет государственных группировок, которые могли бы стремиться к срыву отношений с СССР. Сейчас беспокойное время, недавно свершилась революция, естественно, имеется целый ряд ненормальностей, против которых Антонеску ведет решительную борьбу. Гафенку пытался доказать, что этот инцидент произошел потому, что Шутов и Ермин не хотели предъявить свои документы.

Я еще раз отклонил подобные объяснения и сказал, что ответная нота МИД Румынии является неудовлетворительной, и выразил надежду, что румынское правительство примет энергичные меры к тщательному расследованию и наказанию виновных.

Гафенку заявил, что румынское правительство сожалеет о происшедшем и примет меры к неповторению подобных явлений и накажет виновных, какой бы высокий пост они ни занимали.

Далее Гафенку перешел к вопросу о репатриации, добиваясь нашего согласия на переселение в Румынию всех лиц румынского происхождения, кто только это пожелает. Гафенку всячески отстаивал свое предложение, ссылаясь на то, что в свое время ген[ерал] Козлов дал такого рода обещание от имени советского правительства. Гафенку вручил мне при этом «Aide memoire», прилагаемую при сем**.

Я еще раз разъяснил Гафенку нашу готовность разрешить переселение в Румынию тем категориям румын, о которых я говорил Гафенку раньше. Расширение этих категорий неприемлемо.

Что касается ссылки на заявление Козлова, то это я считаю недоразумением. Я неоднократно говорил Гафенку и в прошлых беседах, что речь может идти лишь об определенных категориях румын.

Гафенку просил разрешения представить дополнительно свои предложения, чтобы окончательно договориться по этому вопросу.

При беседе присутствовала г. Чумакова.

А. Вышинский

Приложение

Копия

«Подпредство СССР по поручению Советского правительства считает нужным обратить внимание Румынского правительства на нижеследующие

* См док 677

** Не публикуется

факты грубейшего произвола в отношении дипломатических сотрудников советского полпредства, допущенные со стороны румынских властей.

Заведующий Консульским Отделом Полпредства Шутов и секретарь Полпредства Еремин, сопровождавшие до болгарской границы [диппочту], 11 февраля с.г. в 0 ч. 10 мин. без всяких оснований были задержаны на станции Меджидие начальником сигуранцы города Меджидие Маринеску. В помещении городской сигуранцы Шутов и Еремин были подвергнуты допросу, сопровождавшемуся избиванием их начальником сигуранцы Маринеску, причём последний пытался выведать у Шутова и Еремина сведения о содержании вализы дипкурьера Шаповалова.

Эти преступные действия в отношении ответственных сотрудников Советского полпредства до сих пор остаются безнаказанными. Объяснения, данные по поводу этого инцидента Министерством иностранных дел Румынии в ночь от 13 февраля с.г. за № 10917, противоречат совершенно неоспоримым данным, имеющимся в распоряжении Полпредства СССР, и не могут быть признаны удовлетворительными.

Заявляя настоящим протест против незаконных действий румынских должностных лиц в отношении Шутова и Еремина, Полпредство СССР настаивает на срочном и тщательном расследовании всех обстоятельств этого инцидента и на наказании виновных.

Примите уверения в моем почтении».

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 10, д. 31, л. 10—11

682. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л.А.ШТЕЙНГАРДТОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому

18 февраля 1941 г.

Секретно

В 19 часов я принял Штейнгардта.

Штейнгардт, прежде чем перейти к конкретным вопросам, стал долго и витиевато доказывать, что США за последнее время сделали многое для улучшения своих отношений с СССР и пошли на многочисленные и разнообразные уступки, одолжения, любезности и пр.

Выслушав Штейнгардта, я заметил, что не разделяю его оптимизма. Достаточно вспомнить историю с аннулированием наших заказов в США, чтобы убедиться в необоснованности таких оптимистических утверждений.

Штейнгардт стал, в свою очередь, возражать, ссылаясь на угрожающие США опасности и необходимость вооружить в течение нескольких месяцев 4-миллионную армию.

Я напомнил о бурильном оборудовании.

Наконец, Штейнгардт перешел «к делу». Штейнгардт поставил передо мной следующие вопросы

1. О жене американского корреспондента Хабихта

Штейнгардт просил, чтобы я рассмотрел дело арестованной жены американского корреспондента Хабихта. Как известно, эта советская гражданка была арестована и Штейнгардт до сих пор не знает причины ее ареста. Штейнгардт просил меня лично проконтролировать это дело и сообщить ему о результатах расследования.

Я ответил Штейнгардту, что ищешь возможности обсуждать этот вопрос в дипломатическом порядке, поскольку Хабихта — советская гражданка, но в порядке личной любезности готов проверить это дело. Заявив Штейнгардту, что заранее ничего не могу обещать, так как по имеющимся у меня сведениям имеются веские причины, объясняющие арест Хабихта.

2. Об Ирине Пик

Штейнгардт просил меня рассмотреть дело Ирины Пик, которая в настоящий момент арестована. Штейнгардт мотивировал необходимость урегулирования данного вопроса тем, что информация об аресте может попасть в американскую прессу и поднять там ненужный шум.

3. О Рожковском

Штейнгардт просил рассмотреть и этот случай ареста американского гражданина. Штейнгардт добавил, что т. Лозовский три недели тому назад заявил ему, что вопрос этот будто бы уже решен.

Я ответил Штейнгардту, что в результате расследования были обнаружены два Рожковских. Оба оказались виновными и были арестованы правильно. Информацию же посольство получило о Рожковском, сведений о котором американское посольство не запрашивало. В настоящий момент этот вопрос находится в стадии разрешения.

4. О Миханле Девинис

Штейнгардт просил рассмотреть дело Девинис, арестованного в Каунасе, который, по его сведениям, является американским гражданином.

Я заявил Штейнгардту, что с этим вопросом я совершенно незнаком, так что не могу ничего сказать.

5. О женах американских корреспондентов Скотт и Магидовой

Ссылаясь на большое беспокойство, которое приносят Штейнгардту жены Скотт и Магидовой, являющихся советскими гражданками, Штейнгардт просил меня, чтобы я походатайствовал перед т. Калининным в деле разрешения выдачи выездных виз, паспортов или других удостоверений, которые бы дали возможность этим советским гражданкам выехать из Советского Союза. Штейнгардт заявил, что эти женщины приносят ему так много беспокойства, что он готов их обменять на что угодно, хотя бы на станки, бензин и т. п.

Я ответил Штейнгардту, что вопрос, поднимаемый послом, связан с большими трудностями, т. к. дело не в самом выезде, а выходе из советского гражданства, что является вопросом весьма сложным.

Я обещал Штейнгардту рассмотреть данный вопрос, ссылаясь, однако, на трудность выполнения просьбы посла.

Не дослушав моих ответов на поставленные им вопросы (п п 2, 3 и 4), Штейнгардт неожиданно перешел к вопросу о Балканах. Не имею ли я какой-либо информации относительно положения в этой части Европы? Как я представляю себе положение на Балканах и дальнейший ход событий? Конкретно Штейнгардт сослался на слухи о проникновении в Болгарию немецких войск

Я ответил Штейнгардту, что в связи с сообщениями о проникновении немецких войск в Болгарию было опубликовано коммюнике ТАСС*, кроме того, обстановка на Балканах до некоторой степени характеризуется заключенным между Болгарией и Турцией соглашением. Других новостей в моем распоряжении в данный момент нет.

Далее Штейнгардт заявил, что у него создается впечатление, что на Дальнем Востоке создается весьма напряженная обстановка. Однако он, Штейнгардт, не думает, что между США и Японией возникнет война, т.к. Япония испытывает большие трудности как в экономическом, так и финансовом положении. Кроме того, по полученным Штейнгардтом сведениям, внутри страны назревает беспокойство и недовольство, которые могут привести к перевороту в стране. У Штейнгардта создается также впечатление, что немцы подталкивают Японию на войну с США для того, чтобы подорвать помощь со стороны США Англии.

Я согласился с Штейнгардтом, что Япония действительно переживает трудный момент и что финансовое и экономическое положение ее довольно шатко. От более глубоких рассуждений на эту тему я воздержался.

А.Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп. 2, п. 9, д. 21, л. 1—4.

683. БЕСЕДА ПАРОДНОГО КОМИССАРА ИПОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

18 февраля 1941 г.

Секретно

Татекава спрашивает согласия т. Молотова на то, чтобы в случае, когда т. Лозовский и Ниси не смогут договориться на конференции по какому-либо вопросу, этот вопрос был разрешен в переговорах между т. Молотовым и Татекавой.

Тов. Молотов ответил согласием на предложение Татекавы.

Далее Татекава заявил, что японское правительство поручило ему сделать следующее заявление относительно нефтяной концессии на Северном Сахалине. За последнее время, говорит Татекава, на японскую нефтяную концессию местные советские власти оказывают систематическое давление, в результате которого концессия находится в тяжелом положении.

Японской стороне трудно судить о том, делается ли это давление по указанию Центра или по произволу местных властей, но японское правительство просит, чтобы давление на концессию было устранено, исходя из точки

* См док 645

зрения улучшения отношений между СССР и Японией и принимая во внимание то обстоятельство, что японское правительство намерено коренным образом разрешить вопрос о нефтяной концессии.

Затем Татекава добавил, что, по имеющимся у него сведениям, из 7 котлов, запрещенных к использованию, на 3 котла уже дано разрешение на их использование, однако это дает возможность концессии добывать нефть в количестве, достаточном лишь для собственного потребления, а поэтому желательно, чтобы давление на концессию было устранено.

Тов. Молотов ответил, что случаи давления на концессию ему неизвестны, но поскольку Татекава заявляет об этом, то он поручил расследовать факты давления, и если подобные факты имеют место, то нужно будет принять меры к их устранению.

Во всяком случае, говорит т. Молотов, советская сторона сделает все возможное для того, чтобы не создавать затруднений для работы концессии, и выражает надежду, что японское правительство, со своей стороны, примет меры, чтобы концессионер выполнял свои обязательства честно и в должный срок.

Далее т. Молотов заявил, что он принимает к сведению заявление Татекавы о том, что японское правительство думает коренным образом разрешить вопрос о нефтяной концессии на Сев[ерном] Сахалине. При этом т. Молотов подчеркнул желательность для Японии и СССР подобного разрешения вопроса о концессии и заявил, что, как он уже говорил послу, это содействовало бы устранению мелких недоразумений между Японией и СССР и помогло бы разрешению основных вопросов, интересующих обе стороны.

Татекава, подчеркнув свою враждебность к демократизму, заявил, что сейчас на парламентской сессии минидел Мацуока вынужден отвечать на вопросы о концессиях*, и хотя лично Татекава не знает, каким путем будет разрешен вопрос о концессии, однако лично он выражает пожелание, чтобы в Японии не создалось впечатление, что на разрешение вопроса о нефтяной концессии Япония идет под давлением.

Одним из возможных способов прекращения деятельности нефтяной концессии, говорит Татекава, является закрытие концессии из-за невозможности продолжать работу в результате оказанного на нее давления. Однако сам Татекава против такого способа и, исходя из этих соображений, он поддерживает предложение об устранении давления на концессию.

Тов. Молотов еще раз говорит, что факты давления на концессию ему не известны, но он примет меры, чтобы устранить повод к недоразумениям, и надеется, что японская сторона, в свою очередь, примет подобные же меры.

Далее т. Молотов указал, что выступление Мацуоки, где он говорил относительно разрешения вопроса о японских концессиях, ему известно и он понимает это таким образом, что вопрос о концессии будет разрешен в ближайшее время и что упомянутое заявление имеет в виду коренным образом урегулировать вопрос о концессии.

Сегодняшнее заявление Татекавы, говорит т. Молотов, он рассматривает именно в духе заявления Мацуоки, в котором японское правительство подтверждает свое желание урегулировать вопрос о японской концессии на Сев[ерном] Сахалине.

* См. Речь И. Мацуоки в парламенте 22 января 1941 г. — Известия. — 1941 — 24 янв.

Затем т. Молотов подчеркнул, что согласен с Татекавой и также считает нежелательным, чтобы в Японии создалось впечатление, что это делается под давлением, и во всяком случае советское правительство не желает затрагивать престиж Японии.

При этом т. Молотов снова подчеркнул, что нужно стремиться не только к устранению недоразумений по мелким вопросам, но и к урегулированию основных вопросов, интересующих обе стороны.

Татекава говорит, что наркомому, видимо, уже известно, что мининдел Мачуока в скором времени собирается совершить поездку в Европу, и в связи с этим посол просит оказать ему соответствующее внимание*.

В заключение беседы Татекава просит т. Молотова оказать содействие в предоставлении Посольству дополнительного помещения для Ниси. Посол указывает, что Бюробин до сих пор не может разрешить этот вопрос.

Тов. Молотов говорит, что в Москве жилищный вопрос самый трудный вопрос, но он постарается помочь в этом вопросе

На этом беседа закончилась.

Записал *Забродин*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п.1, д. 3, л. 37—40.

684. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С МИНИСТРОМ КОРОЛЕВСТВА ТАИ П. МОНТРИ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Вышинскому, Генсекретариат

19 февраля 1941 г.

Секретно

После взаимных приветствий полковник Монтри сообщил мне, что целью его приезда в СССР является заключение договора о дружбе, торговле и мореплавании между Таи и СССР.

При этом полковник Монтри, отвечая на мои вопросы, сообщил мне, что в течение 1937 и 1938 гг. правительство Таи подвергло ревизии все ранее заключенные им договоры с другими странами и заключило новые договоры о дружбе, торговле и мореплавании, совершенно идентичные, со следующими странами: США, Японией, Швейцарией, Скандинавскими странами и Италией.

С Англией и Францией договоры заключены несколько иного порядка, так как они являются сопредельными с Таи государствами и имеют особые колониальные интересы. В договоре с США имеется пункт об эмиграции из Таи в США.

Затем полковник Монтри передал мне типовой проект договора о дружбе, торговле и мореплавании, заключенного Таи с другими странами.

Отвечая на мой вопрос, есть ли разница между этим типовым договором и прежними договорами, имевшимися у Таи, и что было причиной ревизии

* См. док 733, 734, 756, 759, 765, 772.

договоров со стороны Таи в 1937—1938 гг., полковник Монтри ответил, что прежние договоры Таи с Францией и Англией были неравными договорами, что и послужило причиной ревизии

На мой вопрос, имеет ли Таи еще другие договоры и с какими странами, полковник Монтри ответил, что кроме договоров о дружбе, торговле и мореплавании Таи имеет договоры о ненападении с Францией и Англией, заключенные 12 июня 1940 г., и договор о дружбе с Японией, заключенный также 12 июня 1940 г. Полковник Монтри отметил, что правительство Таи начало переговоры с Японией о заключении договора о ненападении, но Япония не желала подписать договор о ненападении, и поэтому между Таи и Японией был заключен договор о дружбе

Я спросил полковника Монтри, каким образом правительство Таи разрешает специфические вопросы с отдельными странами при наличии идентичного договора со всеми странами?

Полковник Монтри ответил, что у правительства Таи не возникало до сих пор никаких затруднений в его отношениях с другими странами, за исключением Франции и Англии, граничащих с Таи.

Я заявил, что правительство СССР готово установить дипломатические и коммерческие отношения с Таи, и уверен, что между обеими странами могут существовать и дружеские отношения*. У СССР нет общей границы с Таи и поэтому не может быть и пограничных конфликтов. Колоний у нас нет, да мы их и не желаем иметь. Мы изучим переданный полковником Монтри проект договора, который, возможно, потребует некоторых изменений в соответствии с нашей социальной системой. Мы готовы заключить договоры, но будет ли это один или несколько договоров, это вопрос, который будет разрешен в ходе переговоров. Переговоры о заключении торгового договора полковнику Монтри надо будет вести с народным комиссаром внешней торговли г-ном Микояном.

Полковник Монтри еще раз подтвердил, что правительство Таи хочет заключить договор с СССР на базе типового договора о дружбе, торговле и мореплавании.

На мой вопрос, каким сроком располагает полковник Монтри для ведения переговоров и оформления договора, последний ответил, что в связи с конфликтом между Таи и французским Индо-Китаем, он желал бы возможно быстрее попасть на родину.

На это я сказал, что с нашей стороны задержки не будет.

Полковник Монтри два раза сказал, что он хотел бы быть приятным т. Молотовым.

Я ответил, что передам его просьбу т. Молотову.

В конце беседы полковник Монтри сообщил мне, что он после заключения договора с СССР намерен выехать на одну неделю в Берлин, а оттуда через СССР и Японию в Таи

Беседа продолжалась с 14 час. 30 мин до 15 час.

На беседе присутствовал т. Иванов.

Лозовский

* См. док 717

685. ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО БЛИЖНЕВОСТОЧНЫМ ОТДЕЛОМ
НКВД СССР Н.В. НОВИКОВА ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НА-
РОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫ-
ШИНСКОМУ

20 февраля 1941 г.

Секретно

1. Литература на болгарском языке печатается в СССР с 1934 г., т. е. со времени установления дипломатических отношений с Болгарией. Изданием этой литературы занимается Издательство литературы на иностранных языках, выпускавшее в свет главным образом социально-экономическую литературу произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Молотова, Димитрова, Мануильского, Жданова; биографии товарищей Сталина и Мологова, Конституцию СССР и др. Кроме того, в 1940 г. выпущены брошюры. Гог — «Детское творчество в СССР», Москвин — «Советский театр», Ямпольский — «Музыкальное образование в СССР».

В настоящее время печатаются и выйдут в свет следующие книги. проф. А. Шестаков — «Краткий курс истории СССР», Луиза Стронг — «Новый путь Литвы», проф. Г. Васецкий — «М. В. Ломоносов».

Указанная литература отправлялась через Международную книгу болгарским фирмам, с которыми Межкнига имеет коммерческие договора

В 1940 г. по линии ВОКС были отпечатаны и высланы в Болгарию 1500 экз. каталога к фотовыставке «Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка».

2. Продажей и прокатом советских кинофильмов в Болгарии ведает Всесоюзная Контора по киноэкспорту и импорту «Союзинторгкино».

В 1940 г. было продано в Болгарию 50 копий художественных и 66 хроникально-документальных фильмов на сумму около 60 тыс. американских долларов. По цензурным и другим условиям 14 художественных и 18 хроникально-документальных фильмов на экраны не вышли.

В истекшем году демонстрировалось в Болгарии вместе с фильмами, проданными до 1940 г., 45 художественных фильмов

Прокат советских фильмов в Болгарии осуществляли 3 фирмы: «Мосфилко», «Коопсогласие» и «Дунавия».

С фирмой «Мосфилко» был заключен договор, по которому она обязывалась до сентября 1941 г. приобрести и выпустить на экраны 40 советских фильмов. Зимой 1940 г. советские фильмы успешно демонстрировались одновременно в трех лучших софийских кинотеатрах

С января 1941 г. был запрещен прокат наших кинофильмов в Болгарии. Глава фирмы «Мосфилко» Костов был арестован.

После 2 февраля 1941 г. болгарские газеты прекратили помещать объявления о демонстрировании советских фильмов. Причем, объявление, помещенное в газетах от 2 февраля, было уже значительно меньших размеров, нежели та широкая реклама, которая имела место до этого

В условиях нормального проката советских фильмов в Болгарии «Союзинторгкино» рассчитывало на продажу и выпуск на экран в течение 1941 г. не менее 40—50 художественных кинофильмов

Несколько кинофильмов для демонстрирования в болгарских обществах культурной связи с СССР направил в 1940—41 гг. и ВОКС. В числе этих

фильмов были три научно-медицинских, семь документально-хроникальских и пять научных — узкопленочных

Зав[едующий] Ближневосточным отделом *Н Нозиков*

АВП РФ, ф.074, оп 26, п 110 д 18, л 45—46

686. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР А.Г. АКТАЕМ

Разослано т Сталину, т. Молотову, т Ворошилову, т Кагановичу, т Микояну, т Лозовскому, т Соболеву

20 февраля 1941 г.

Секретно

Посол пришел ко мне, желая узнать, как я расцениваю декларацию, только что подписанную Турцией и Болгарией

Я сказал на это послу, что для меня представляется трудным дать оценку, зная об этой декларации только по тексту, опубликованному в печати. Я хотел бы предварительно ознакомиться с мнением посла по поводу декларации.

Посол сказал, что я вправе поинтересоваться его мнением, г.к. виды на будущее и цели турецкого правительства три месяца тому назад были иные, [чем] в настоящее время.

Прежде Турция и Болгария намеревались заключить соглашение, основанное на переговорах между генеральным секретарем министерства иностранных дел Турции Менеменджиоглу и министром иностранных дел Болгарии Киосейвановым. Но ввиду особого положения Болгарии на Балканах и ее договоренности с Германией, болгарское правительство обратилось к Турции с просьбой учесть эти обстоятельства при заключении соглашения. Болгарское правительство опасалось, что Германия примет соглашение, заключенное на основании переговоров между Менеменджиоглу и Киосейвановым как неприязненный акт по отношению к Германии. Турция согласилась с болгарскими предложениями, и таким образом была подписана декларация, в преамбуле которой значилось, что декларация не затрагивает обязательств обеих сторон в отношении третьих стран.

На мой вопрос, как относится Англия к турецко-болгарской декларации, посол ответил, что Англия была о ней осведомлена и дала свое согласие.

Единственной целью обеих держав при подписании декларации, по словам Актая, было поддержание спокойствия на Балканах. Турецкое правительство надеется, что все будет хорошо. Посол спросил меня, как расценивает советское правительство турецко-болгарскую декларацию.

Я ответил послу, что в международных делах нужно судить о декларациях по последствиям. Поживем — увидим. Что касается СССР, то политика Советского Союза хорошо известна послу. Наша политика остается неизменной. Советский Союз всегда сумеет защитить свои интересы.

Посол спросил, не известны ли мне подробности беседы Гитлера с Цвевковичем²²¹. Я ответил отрицательно и в свою очередь задал Актаю аналогич-

ный вопрос Актай ответил, что югославский посланник Гаврилович передал ему в общих чертах содержание этой беседы. Гитлер заявил Цветковичу, сказал посол, что он гарантирует Югославии политическую независимость и целостность ее территории, а также обещает участие Югославии на мирном конгрессе после окончания войны

Актай сказал, что он рассматривает это заявление Гитлера, как прямое предложение Югославии присоединиться к оси.

В заключение беседы посол спросил меня, следует ли верить слухам относительно посылки советским правительством какой-то делегации во главе с Соболевым в Болгарию.

Я ответил послу, что советское правительство не посылало в Болгарию никаких делегаций. Соболев находился в Москве

При беседе присутствовала т. Чумакова.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 24, л 1—2.

687. СОГЛАШЕНИЕ О ТОВАРООБОРОТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ШВЕЙЦАРСКИМ СОЮЗОМ *

[24 февраля 1941 г.]

Уполномоченные Правительств Союза Советских Социалистических Республик и Швейцарского Союза, с целью развития товарооборота между обеими странами, заключили нижеследующее Соглашение:

Ст а т ь я 1

Товарооборот между Союзом Советских Социалистических Республик и Швейцарским Союзом осуществляется на основе равенства стоимости взаимных поставок и производится в соответствии с согласованными между обоими Правительствами контингентами.

Контингенты швейцарских поставок установлены в списке № 1**.

В этот список включены также швейцарские поставки, предусмотренные в заключенных до 1 марта 1941 г. сделках, однако производимые лишь после этой даты.

Контингенты советских поставок установлены в списке № 2**.

В этот список включены также советские поставки, предусмотренные в заключенных до 1 марта 1941 года сделках, однако производимые лишь после этой даты

Оба этих контингента списка составляют неотъемлемую часть настоящего Соглашения.

Списки № 1 и № 2 могут быть изменены или дополнены в течение срока действия настоящего Соглашения, по взаимному согласию обоих Правительств.

* Так в оригинале Соглашения на рус. языке, во фр. тексте — «Конфедерация»

** Не публикуются.

Далее, в течение срока действия настоящего Соглашения обе Стороны могут выдавать друг другу заказы, сроки поставки которых выходят за пределы срока действия настоящего Соглашения.

Статья 2

Оба Правительства обязуются беспрепятственно выдавать разрешения на ввоз и вывоз товаров, а также принимать все меры, необходимые для обеспечения размещения заказов и осуществления поставок согласно предусмотренных ст. 1 настоящего Соглашения списков № 1 и № 2.

Статья 3

В целях проверки соблюдения равенства стоимости взаимных поставок, оба Правительства назначают для каждого случая проверки своих Уполномоченных. Эти Уполномоченные встречаются к концу каждого трехмесячного периода, начиная со дня вступления в силу настоящего Соглашения, попеременно в Москве и в Берне.

Если в результате совместной проверки, производимой Уполномоченными обоих Правительств, будет установлено, что равенство стоимости поставок не достигнуто, то это равенство должно быть достигнуто в кратчайший срок.

Одновременно Правительство той страны, из которой было поставлено больше, имеет право приостановить поставки товаров другой Стороне, пока это равенство поставок снова не будет достигнуто.

Проверка равенства стоимости взаимных поставок Уполномоченными обоих Правительств производится в основном по экспортным данным Таможенных Управлений обеих Сторон

Статья 4

Стоимостью поставленных в СССР швейцарских товаров считается стоимость этих товаров франко станция на швейцарской границе.

Стоимостью поставленных в Швейцарию советских товаров считается стоимость этих товаров фоб советский порт отгрузки или франко станция на советской границе.

Статья 5

При разрешении всех вопросов, которые связаны с осуществлением настоящего Соглашения, обе Договаривающиеся Стороны будут трактовать друг друга с наибольшим благожелательством

Статья 6

Постановления настоящего Соглашения будут применяться к княжеству Лихтенштейн до тех пор, пока Швейцарский Союз с ним связан Договором о таможенном союзе.

Статья 7

Настоящее Соглашение, при условии одобрения его обоими Правительствами, вступает в силу с 1 марта 1941 года и сохраняет свое действие пер-

воначально до 28 февраля 1942 года. Если оно не будет денонсировано с предупреждением за три месяца — в первый раз за три месяца до 28 февраля 1942 г., — то срок его действия продлевается каждый раз на три месяца.

Составлено в двух подлинных экземплярах, каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Совершено в Москве 24 февраля 1941 года²²²

А. Микоян

Эбгард

АВП РФ, ф 0141, оп 31, п. 114, д 11, л 26—28.

688. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИППСОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, Генсекретариат

24 февраля 1941 г.

Секретно

1 Криппс прежде всего поблагодарил меня за быстрый прием его сегодня и затем заявил, что пришел ко мне главным образом по личному вопросу. Из сообщений прессы уже известно, заявил Криппс, что в настоящее время Иден, министр иностранных дел Великобритании, находится в Каире и предполагает посетить Турцию. Криппсу предписано встретиться с Иденом в Истанбуле на этой неделе в пятницу (28 февраля), что для этого ему необходимо в среду (26 февраля) вылететь из Москвы на специальном самолете, чтобы вовремя попасть в Истанбул. Криппс просит предоставить для этой цели специальный самолет. Я ответил Криппсу, что поручу т. Баркову* выяснить возможность получения специального самолета, и если погода окажется летной, то, по-видимому, не встретится препятствий к удовлетворению просьбы Криппса.

2 Далее Криппс заявил, что по своей личной инициативе он желал бы узнать мнение т. Сталина о желательности и возможности встречи г-на Идена с т. Сталиным с тем, чтобы при встрече с г-ном Иденом он смог бы выдвинуть предложение г-ну Идену посетить Москву и встретиться с т. Сталиным для обсуждения вопросов англо-советских отношений. Криппс вновь подчеркнул, что это предложение он выдвигает лично от себя, исходя из предположения, что такая встреча Идена с т. Сталиным могла бы содействовать улучшению англо-советских отношений. Он добавил, что не ожидает от меня ответа сейчас же, но было бы желательно получить ответ до его отъезда в Истанбул, или, в крайнем случае, после его отъезда ответ мог бы быть передан поверенному в делах советнику Багдалею и по телеграфу сообщен Криппсу в Истанбул.

Я ответил Криппсу, что само собой разумеется, что я не могу сейчас сообщить ответ на запрос Криппса, но что его запрос будет передан

* Барков В. Н. — заведующий Протокольным отделом НКВД СССР

т. Сталину. При этом я выразил сомнения, что едва ли в такой короткий срок можно было бы получить ответ, учитывая, что завтра открывается сессия Верховного Совета и время ближайших дней будет занято.

В конце беседы Криппс вновь подчеркнул, что вне зависимости от существующих обстоятельств он стремится к улучшению англо-советских отношений и именно этим объясняется его предложение о встрече г-на Идена с т. Сталиным.

Беседа продолжалась 20 минут.

При беседе присутствовал т. Гусев, зав[едующий] Вторым западным отделом.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 20, л. 1—2

689. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ КОРОЛЕВСТВА ИТАЛИЯ В СССР А. РОССО

24 февраля 1941 г.

*Сов. секретно.
Особая папка*

Посол, явившийся на прием в сопровождении атташе Релли, заявляет, что он доложил правительству о своей беседе с т. Молотовым 27 января*. Он передал также своему правительству сформулированный т. Молотовым вопрос о том, какую позицию заняла бы Италия в вопросе о Проливах, если бы Турция вступила в войну на стороне Англии. Посол получил телеграмму от Муссолини, который поручил ему сделать следующее сообщение.

В беседе 30 декабря 1940 года** т. Молотов спросил, понимает ли Италия интерес СССР к вопросу о Проливах. Итальянское правительство ответило в положительном смысле, заявив, что оно было бы готово поддержать пересмотр Конвенции о режиме Проливов⁹³ в направлении разрешения прохода Проливов для военных кораблей только черноморских держав. Этим заявлением итальянское правительство доказало, что оно готово сотрудничать в установлении в Проливах нового порядка, который был бы благоприятным для безопасности СССР на Черном море. Этим заявлением итальянское правительство дало доказательства доброй воли, а также готовности идти навстречу советским пожеланиям и развивать сотрудничество между обеими странами. Отвечая таким образом, итальянское правительство исходило из существующего фактически положения, когда Турция не принимает участия в конфликте между державами оси и Англией. Ставя свой второй вопрос, т. Молотов исходил из предположения, что Турция вступит в войну против Италии. Это предположение не осуществилось. Следует признать, однако, что нелегко высказаться о чисто гипотетическом положении, так как будущее положение может быть определено независимыми от воли итальянского

* См. док. 665.

** См. док. 625.

правительства причинами. Итальянское правительство не видит, как оно могло бы дать гочный ответ на вопрос т. Молотова.

Муссолини поручил послу заявить, что в случае, если бы предположение т. Молотова осуществилось, т.е. Турция вступила бы в войну на стороне Англии, хотя итальянское правительство не думает, что это случится, и со своей стороны не хочет этого, то в этом случае оно будет готово вновь рассмотреть это новое положение также в духе понимания советских интересов, исходящего из желания создать основу для сотрудничества с СССР.

Россо выражает надежду, что итальянский ответ удовлетворит т. Молотова. По его мнению, т. Молотов должен признать, что в данное время, когда мы не знаем, как развернутся события в восточной части Средиземного моря, этот ответ является максимумом того, что можно сказать.

Тов. Молотов говорит, что в ответе итальянского правительства есть нечто неясное и что ответ нужно обдумать.

Посол спрашивает о том, какие именно места сделанного заявления могут потребовать разъяснений, и добавляет, что он готов дать эти разъяснения.

Тов. Молотов отвечает, что послу известна точка зрения советского правительства по этому вопросу, и добавляет, что он не говорит о том, что в итальянском ответе ему что-либо непонятно, а говорит лишь о том, что ему не все ясно. Поэтому он предпочитает об этом подумать.

Россо отвечает, что вполне понимает серьезность вопроса и учитывает, что он заслуживает размышления. Итальянской стороной этот вопрос был обдуман, поэтому естественно, что и с советской стороны выражается желание над ним подумать.

Записал *Подцероб*

АВП РФ, ф. 06, оп 3, п. 1, д. 4, л. 55—57.

690. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С МИНИСТРОМ КОРОЛЕВСТВА ТАИ П. МОНТРИ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Вышинскому, Генсекретариат

25 февраля 1941 г.

Секретно

Я вручил полковнику Монтри заготовленные нами проекты нот для обмена с т. Молотовым и сообщил ему, что текст этих нот идентичен с текстами нот, которыми мы обменивались при установлении дипломатических отношений с США, Югославией и рядом других стран.

Полковник Монтри заявил, что он вчера получил телеграмму из Бангкока, в которой он уполномочивается на обмен нотами об установлении дипломатических отношений между СССР и Таи. Одновременно ему предложено настаивать на заключении с СССР типового договора, который он передал

мне при первом свидании* 25 февраля полковник Монтри должен выехать в Берлин, откуда он вернется в Москву 10 марта. 10 же марта он предполагает подписать ноты об установлении дипломатических отношений между СССР и Таи**.

Для подписания торгового договора правительство Таи пришлет специальную комиссию.

Полковник Монтри заверил меня, что правительство Таи сделает все возможное для заключения торгового договора между СССР и Таи и обеспечит возможность экспорта каучука из Таи в СССР.

Я ответил, что передам т. Молотову предложение полковника Монтри о дне обмена нотами. Кроме того, я передам полковнику Монтри ответ т. Молотова на его просьбу о приеме сегодня — 25 февраля. Я напомнил г-ну Монтри, что сегодня открывается сессия Верховного Совета и возможно, что т. Молотов будет занят и не сможет принять полковника Монтри. В таком случае В.М.Молотов примет г-на Монтри, когда он вернется из Берлина. Я обещал переслать ему срочно через Протокольный отдел проекты нот на английском языке.

Беседа продолжалась с 12 час. 40 мин. до 13 часов.

При беседе присутствовал т. Иванов

Лозовский

АВП РФ, ф. 0146, оп. 24, п. 223, д. 4, л. 97—98.

691. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИППСОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, Генсекретариат

25 февраля 1941 г.

Секретно

Сегодня в 6 часов вечера я принял К[риппса] для сообщения ему ответа по затронутому им во вчерашней беседе*** вопросу о встрече Идена с т. Сталиным.

Предварительно я сообщил К[риппсу], что, насколько мне известно, вопрос с самолетом урегулирован.

К[риппс] подтвердил это, заявив, что сейчас он ожидает необходимые для полета сведения от турецкого правительства, что сам полет ввиду этого он отложил на 27 февраля.

К[риппс] поблагодарил за содействие

Затем я сообщил К[риппсу], что вчера я имел возможность доложить правительству о поставленном им по личной инициативе вопросе о возмож-

* См. док 684

** См док 717

*** См док 688

ности приезда в Москву Идена и встрече его с т Сталиным, что сегодня я могу сообщить ответ советского правительства. Советское правительство считает, что сейчас еще не настало время для решения больших вопросов путем встречи с руководителями СССР, тем более что такая встреча политически не подготовлена.

К[риппс] поблагодарил за столь быстрый ответ и, после некоторого размышления, добавил, что слова «сейчас еще не настало время» дают ему основание думать, что такое время может в будущем наступить. Так ли он меня понял?

На это я ответил, что изложенный мною ответ достаточно ясен и что, вообще говоря, наступление такого времени когда-либо в будущем не исключено, но в будущее заглядывать трудно.

К[риппс] повторил: «Да, действительно трудно...», поблагодарил за сообщение и удалился.

Беседа продолжалась 5—7 минут.

При беседе присутствовал т Гусев.

А.Вышинский

Архив Президента РФ, ф 3, оп 64, д. 341, л 108—109.

692. ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ И МОРЕПЛАВАНИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КОРОЛЕВСТВОМ РУМЫНИЯ

[26 февраля 1941 г.]

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Румынии, желая развить и укрепить торговые отношения между обеими странами, решили заключить Договор о Торговле и Мореплавании и с этой целью назначили своими Уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик —

Микояна Анастаса Ивановича, Народного Комиссара Внешней Торговли Союза ССР и

Лебедева Ивана Михайловича, Заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли Союза ССР

Его Величество Король Румынии —

г. Григори Гафенку, Полномочного Министра и Чрезвычайного Посланника и бывшего Министра Иностраннных Дел и

Петра Немояну, бывшего Заместителя Министра, которые, после обмена своими полномочиями, найдя их в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Ст а т ь я I

Произведения почвы и промышленности, происходящие из территории одной из Договаривающихся Сторон, при ввозе их на территорию другой

Договаривающиеся Стороны, не будут облагаться ввозными пошлинами или другими сборами или налогами, более высокими, чем ввозные пошлины, сборы и налоги, которые взимаются или будут взиматься при ввозе подобных товаров из любого третьего государства

Обе Договаривающиеся Стороны предоставляют также друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении вывозных пошлин и других сборов и налогов, взимаемых при вывозе.

Кроме того, обе Договаривающиеся Стороны предоставляют взаимно друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении способа взимания таможенных пошлин, тарификации и классификации товаров, толкования таможенного тарифа, возврата таможенных пошлин, реэкспорта, перегрузки и помещения товаров в склады

Статья II

Произведения почвы и промышленности одной из Договаривающихся Сторон, отправляемые через территорию третьего государства, не будут при ввозе на территорию другой Договаривающейся Стороны облагаться более высокими налогами или сборами, чем те, которыми они были бы обложены, если бы они ввозились непосредственно из страны происхождения

Эти постановления относятся как к товарам, перевозимым прямо, так и к товарам, которые во время перевозки подверглись перегрузке, переупаковке и помещению в склады

Статья III

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не применять в отношении ввоза из территории другой Стороны или вывоза на территорию этой последней каких-либо ограничений или воспрещений, поскольку они не будут применяться по отношению ко всем другим странам, за исключением распространяющихся без различия на все страны, находящиеся в одинаковых условиях, ограничений или воспрещений в связи с общественным порядком и здравоохранением, государственной безопасностью, борьбой с болезнями растений и животных и с защитой семян растений от дегенерации

Статья IV

В отношении обложения на территории одной из Договаривающихся Сторон товаров другой Стороны внутренними сборами, падающими на производство, обработку, обращение или потребление соответствующих товаров, каждая из Договаривающихся Сторон обязана применять режим, установленный ею для отечественных товаров

Статья V

До заключения ветеринарной конвенции ввоз живого скота и продуктов животного происхождения одной из Договаривающихся Сторон на территорию другой Стороны будет регулироваться ее внутренним законодательством и правилами.

Статья VI

Суда каждой из Договаривающихся Сторон и их грузы будут пользоваться в портах другой Стороны, при входе, выходе и во время пребывания в них, режимом наибольшего благоприятствования как в отношении пошлин и сборов всякого рода (каково бы ни было их наименование и характер), взимаемых от имени и в пользу государства, муниципалитетов, корпораций, публичных властей, должностных лиц, концессионеров или других учреждений и организаций, так и в отношении причаливания судов, предоставления им мест погрузки и разгрузки в портах, рейдах, заливах, устьях рек, бассейнах, пользования лоцманскими услугами, каналами, шлюзами, мостами, подвижными мостами, устройствами, сигналами и огнями, служащими для обозначения судоходных вод, подъемными кранами, складами, верфями, доками и ремонтными мастерскими, а равно в отношении всех формальностей и распоряжений — административных, таможенных и других, — которым должны будут подчиняться суда, их экипажи и грузы.

Статья VII

Национальность судов будет взаимно признаваться, согласно законов и постановлений каждой из Договаривающихся Сторон, на основании документов, находящихся на судне и выданных надлежащими властями соответствующей Стороны

Портовые сборы всякого рода, которые будут взиматься с морских судов, будут исчисляться на основании мерительных свидетельств чистого тоннажа по английской системе.

Для судов внутреннего судоходства применяется система измерения в метрических тоннах.

Суда, имеющие такие мерительные свидетельства, не будут подвергаться в портах другой Стороны новым операциям измерения и не будут обязаны уплачивать какие бы то ни было сборы за измерение.

Статья VIII

Если судно одной из Договаривающихся Сторон потерпит бедствие или кораблекрушение у берегов другой, то судно и груз будут пользоваться теми же преимуществами и льготами, которые законодательство и правила соответствующей Стороны предоставляют в аналогичных обстоятельствах судам наиболее благоприятствуемого государства и их грузам. Капитану и экипажу, равно как и самому судну и его грузу, будет оказываться помощь и содействие в той же мере, как и национальным судам, их экипажу и грузам.

Условлено, что предметы, спасенные с судна, потерпевшего бедствие или кораблекрушение, не будут облагаться никакими таможенными пошлинами, если только эти предметы не будут предназначены для потребления внутри страны

Статья IX

При плавании по Дунаю, его притокам и каналам, по которым допущено или будет допущено плавание иностранных судов, суда одной Договарива-

ющейся Стороны и их грузы будут в портах другой Стороны при входе, выходе и пребывании в них пользоваться режимом не менее благоприятным, чем тот, который предоставлен или будет предоставлен любой третьей стране.

Равным образом, на суда, плавающие по Дунаю, распространяются постановления статей VII и VIII настоящего Договора.

Предусмотренные в настоящем Договоре постановления, касающиеся Дуная, никоим образом не затрагивают правил, установленных или могущих быть установленными компетентными международными органами в отношении этой реки.

Статья X

Постановления статей VI—IX настоящего Договора не распространяются:

- 1) на применение специальных законов, касающихся сохранения, обновления и развития национального флота;
- 2) на преимущества, предоставленные национальному рыболовству;
- 3) на преимущества, предоставленные спортивным обществам в целях облегчения развития спорта;
- 4) на судоходство по внутренним водным путям каждой из Договаривающихся Сторон;
- 5) на портовые службы, включая буксировку и спасание в порту;
- 6) на лоцманскую службу;
- 7) на судоходство между портами другой Стороны, расположенными в том же море (малое береговое судоходство, малый каботаж);
- 8) на береговое судоходство (каботаж). Однако румынские суда, входящие в порт Союза ССР, и суда Союза ССР, входящие в румынский порт, с единственной целью пополнить там свой груз и выгрузить часть его, могут, — без того, чтобы это рассматривалось как береговое судоходство, — подчиняясь соответствующим законам и правилам, сохранить на борту часть их груза, которая предназначена для порта другой страны, и реэкспортировать его, без обязательства уплатить за эту часть груза какие-либо пошлины, кроме пошлин за надзор, которые при этом не могут взиматься иначе, как по ставкам, установленным для национального судоходства.

Статья XI

Товары, следующие из Румынии в Союз Советских Социалистических Республик и из Союза Советских Социалистических Республик в Румынию, не должны на железных дорогах каждой из Договаривающихся Сторон подвергаться ни в отношении формальностей по приемке и сдаче к перевозке, ни в отношении тарифов по перевозке или связанных с перевозкой общих сборов, менее благоприятному режиму, чем аналогичные товары наиболее благоприятствуемого государства, перевозимые в том же направлении и на том же протяжении пути.

Статья XII

Ввиду того, что по законам Союза Советских Социалистических Республик монополия внешней торговли принадлежит государству, составляя одну из неотъемлемых основ социалистического строя, закрепленного Конституцией Союза ССР, Союз Советских Социалистических Республик будет

иметь в составе своей Миссии (Полномочного Представительства) в Румынии Торговое Представительство, правовое положение которого определяется постановлениями Приложения к настоящему Договору Это Приложение * составляет неотъемлемую часть настоящего Договора.

Ст а т ь я XIII

Юридические лица, имеющие свое местопребывание на территории одной из Договаривающихся Сторон, будут одинаково признаваться на территории другой Эти лица так же, как и граждане каждой Договаривающейся Стороны, будут иметь право обращаться в суд как для предъявления иска, так и для защиты своих прав

Они будут пользоваться в этом отношении таким же режимом, как юридические лица и граждане наиболее благоприятствуемого государства.

Ст а т ь я XIV

В отношении почтовой, телеграфной и телефонной связи будут применяться постановления действующих Всемирной Почтовой Конвенции и ее исполнительного регламента и Международной Конвенции Электросвязи, поскольку эти вопросы не будут регулироваться иначе между обеими Договаривающимися Сторонами

Ст а т ь я XV

Постановления настоящего Договора не распространяются

а) на права и преимущества, которые предоставлены или будут предоставлены каждой из Договаривающихся Сторон для облегчения пограничных сношений с соседними государствами в полосе, не превышающей 15-ти километров с каждой стороны границы;

б) на льготы, которые Союз Советских Социалистических Республик предоставил или предоставит в будущем Финляндии или континентальным азиатским государствам, территории которых граничат с территорией Союза Советских Социалистических Республик;

в) на права и преимущества, предоставленные одной из Договаривающихся Сторон в силу таможенного союза, который она éventuellement заключит с одной или несколькими третьими странами

Ст а т ь я XVI

Договаривающиеся Стороны обязуются признавать имеющим силу арбитражные решения по спорам, возникающим из заключаемых их гражданами, организациями или учреждениями торговых сделок, если разрешение спора соответствующим арбитражем — специально для этой цели образованным или пост оянно действующим — было предусмотрено в самой сделке или же в отдельном соглашении, облеченном в форму, предусмотренную законодательством каждой из Договаривающихся Сторон

* Не публикуется.

В исполнении арбитражного решения, вынесенного в соответствии с изложенным выше в настоящей статье, может быть отказано лишь в следующих случаях:

а) если арбитражное решение на основании законов той страны, в которой оно вынесено, не приобрело значения вступившего в силу окончательного решения;

б) если арбитражное решение обязывает Сторону к такому действию, которое недопустимо по законам страны, в которой испрашивается исполнение решения;

в) если арбитражное решение находится в противоречии с общественным порядком или с государственно-правовыми принципами страны, в которой испрашивается исполнение решения.

Постановление об исполнении, равно как и самое исполнение арбитражных решений, будут иметь место в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, дающей исполнение решению.

С т а т ь я XVII

Настоящий Договор должен быть ратифицирован. Он вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами, причем этот обмен должен состояться как можно скорее в г.Бухаресте.

Договор будет оставаться в силе в течение двух лет и может быть денонсирован с предупреждением за три месяца до истечения этого срока.

Если такой денонсации не последует, то Договор будет считаться действующим до тех пор, пока одна из Сторон не денонсирует его с предупреждением за три месяца

Составлено в Москве 26 февраля 1941 года в двух оригиналах, каждый на русском и румынском языках.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Сторон подписали настоящий Договор.

А.Микоян
И.Лебедев
МП

G.Gafencu
P.Nemoianu
М.П.

АВП РФ, ф 3а, д. 152, Румыния.

693. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А.ВИНОГРАДОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В ТУРЦИИ Ф.ПАПЕНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

27 февраля 1941 г.

Секретно

Пален заявил мне, что пришел выслушать мои впечатления в связи с приездом Идена

Указав, что я вчера присутствовал на приеме, устроенном Сараджоглу в

честь Идена, я сказал, что Иден сообщил мне о приезде в Анкару Криппса* Я отмегил затем, что турки, с которыми я вчера беседовал, воздерживаются пока говорить о целях визита Идена. Они указывали лишь, что, конечно, он приехал не для прогулки Я поинтересовался мнением посла по этому вопросу

Папен сказал «Я считаю, что приезд Идена является одним из последствий болгаро-гурецкой декларации** Англия была взбешена подписанием этого документа Англия хочет, чтобы Греция продолжала вести войну против Италии Но англичане не имеют достаточно возможностей, чтобы подкрепить греков Им известно также, что их попытка подтолкнуть Турцию к войне против нас будет неудачна Они пытаются сейчас, по моему мнению, создать фронт на Ближнем Востоке Об этом свидетельствует, в частности, факт концентрации английских сил на палестинско-сирийской границе. Англичане хотят, наверное, оккупировать Сирию и Ирак Оккупация острова Кастелоррица (Додеканес), который не представляет из себя ни удобной авиационной базы, ни базы для гидросамолетов, относится к числу мероприятий, которыми Англия хочет произвести впечатление на Турцию»

Я заметил, что вчера в беседе со мной один турок, не принадлежащий к министерству иностранных дел, заметил мне, между прочим, что предметом разговора Идена в Турции может быть и желание выработать совместные операции в Средиземном море

Папен удивленно и с беспокойством переспросил меня «Какие операции?»

Я ответил, что поставил такой же вопрос моему вчерашнему собеседнику, которому я указал при этом, что итальянской опасности сейчас, как будто, для Турции уже не существует Мой собеседник ответил, что, может быть, создастся такая ситуация, при которой Турции придется производить такие операции.

Папен сказал: «Но это будет означать для Турции вступление в войну, так как нельзя производить военных операций, не объявляя войны»

Я указал в этой связи, что в здешних греческих кругах высказывают убеждение в том, что Турция обязательно вступит в войну Греки указывают также, что болгаро-гурецкая декларация не играет никакой роли в определении будущей позиции Турции

Папен сказал: «Почему же тогда греческий посол был так возмущен подписанием этой декларации и заявлял одному дипломату — зачем турки подписали этот бесполезный документ? Это показывает, что он не так уж уверен в позиции Турции. Я считаю турок более осторожными в этом вопросе. Они знают, что мы не имеем никаких целей, направленных против Турции. Зачем же им в таком случае вступать в борьбу Между прочим, создание фронта на Ближнем Востоке, по моему мнению, будет затрагивать интересы Вашей страны»

Я отметил, что не могу ничего сказать по этому вопросу

Подчеркнув затем, что его очень интересуют результаты визита Идена, Папен попросил меня информировать его в случае получения каких-либо сведений. Папен интересовался также, зачем едет Криппс в Анкару, он высказал предположение, что Криппс будет нажимать на турок, доказывая им необходимость вступления в войну, заверив одновременно в благоприят-

* См док 688, 691

** См док 686

ной в этом случае позиции Советского Союза. На мое замечание, что Криппс не является представителем Советского Союза, Папен заметил, что он может сослаться на свою консультацию с советским правительством. Посол указал, что, по его сведениям, советское правительство дало Криппсу военный самолет для доставки его в Анкару

Полпред СССР в Турции *Виноградов*

АВП РФ, ф. 0132, оп. 24а, п. 236, д. 7, л. 157—159.

694. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЦАРСТВЕ БОЛГАРИЯ А.А. ЛАВРИЩЕВА

Разослано т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

28 февраля 1941 г.

Секретно

Меня пригласил Генеральный секретарь МИД Шицманов и по поручению Попова, который был болен, сообщил следующее заявление:

«В течение некоторого времени, как Попов уже сообщал, велись переговоры о присоединении Болгарии к пакту трех. Сегодня министерский совет решил подписать соглашение о присоединении Болгарии к трехстороннему пакту. Подписание этого соглашения состоится завтра в Германии. Болгарское правительство при подписании этого пакта исходит из того, что пакт является инструментом мира. Болгарское правительство считает, что присоединение к пакту грех не помешает ему поддерживать и развивать хорошие отношения с СССР и с соседними странами. Оно просит уверить в этом советское правительство. Аналогичное заявление поручено сделать Стаменову в Москве, что и будет сделано сегодня вечером».

Я заметил, что в заявлении имеются неточности, что Попов никогда не делал определенных заявлений о намерениях Болгарии присоединиться к пакту трех. Он говорил об этом однажды, между прочим, и весьма неопределенно.

А.Лаврищев

АВП РФ, ф. 074, оп. 26, п. 110, д. 6, л. 45.

695. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

28 февраля 1941 г.

Секретно

Посетил генерала Антонеску, перед которым я поставил вопрос об обмене политзаключенными, указав, что раньше при правительстве Джигурту* уже была достигнута принципиальная договоренность между советским правительством и румынским правительством. Антонеску принципиально согла-

* Премьер-министр Румынии с 4 июня по 4 сентября 1940 г

сился и попросил меня представить ему списки политзаключенных с указанием мест их заключения. Он изучит этот вопрос с министром юстиции и даст ответ через 3—4 дня.

Антонеску предупредил, что не может передать СССР людей, совершивших преступления против советской власти, если таковых потребует СССР для того, чтобы их наказать.

По поводу последнего замечания я сказал, что, по моему мнению, не идет речь об этой категории лиц. Список политзаключенных я обещал переслать в самое ближайшее время. Далее в порядке исключения и не связывая с вопросом об обмене политзаключенными бессарабцами и буковинцами, я поставил вопрос об освобождении Георга Деж и Анны Паукер — румын.

Антонеску ответил, что здесь он не может дать ответа сразу и должен изучить этот вопрос. Он высказал опасение, что если он освободит этих румын, то он будет подвергнут очень большому порицанию со стороны общественности в Румынии. Он напомнил, что Анна Паукер была уже один раз освобождена и отправлена в СССР, но оттуда нелегально вернулась и организовала восстание в одном районе Бессарабии.

Я ответил, что я не знаком с деятельностью этих двух лиц и только передаю просьбу советского правительства об их освобождении в порядке исключения, надеясь, что генерал Антонеску удовлетворит просьбу советского правительства.

Далее я зачитал и передал Антонеску памятную записку о переходе в собственность СССР английских судов под голландским флагом, находящихся на Дунае, с просьбой оказать содействие при переходе их в советские порты из румынских. (Памятная записка прилагается)*.

Антонеску сказал, что ему нужно с этим познакомиться и этот вопрос должен быть изучен также и юристами, т.к. этот вопрос и юридический, и политический. Но он должен предупредить, что англичане сделали много незаконных сделок в Румынии, вызвавших потом большие споры между Хором и Антонеску. Антонеску заявил, что поскольку Англия с США заблокировали румынские фонды в своих банках, Румыния имеет намерение заблокировать все английские авуары, находящиеся в Румынии. Сейчас идет подсчет этих авуаров в нефтепромышленности, банках и т.д. Антонеску заявил, что, может быть, эти суда, указанные в памятной записке, зафрахтованы немцами раньше, тогда ему придется выдержать спор с немцами. Он добавил, что англичане до войны не имели своих судов на Дунае. Все суда, которые они называют своими, это захваченные путем различных темных операций голландские, бельгийские и прочие суда, а также суда, отданные англичанам румынскими евреями вопреки закону.

Я подчеркнул, что речь идет о судах, ставших советской собственностью, и что СССР имел право заключать с английскими представителями сделки на их собственность в Румынии, будучи предупрежденным со стороны румынского правительства о том, что последнее хочет наложить арест на английское имущество в Румынии.

Антонеску еще раз заявил, что он изучит этот вопрос и в настоящее время он говорил об истории с английскими кораблями только для того, чтобы предупредить меня о возможных трудностях. Однако он не предпринимает этого вопроса и надеется, что этот вопрос будет решен в духе доброй воли.

* Не публикуется.

Заканчивая свою беседу, я упомянул о заключении горювого договора между СССР и Румынией* и о своем удовлетворении этим фактом.

Антонеску ответил, что он чрезвычайно счастлив, что этот договор заключен и что он рассматривает это событие как первый шаг к установлению хороших отношений между обеими странами

Лаврентьев

АВП РФ, ф 0125, оп 27, п 122, д 4, л 127—129.

696. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А.ВИЦОГРАДОВА

Разослано: т Молотову, т Вышинскому, Генсекретариат

28 февраля 1941 г.

Секретно

Посетил Идена Я сказал ему, что пришел к нему, поскольку на балу в «Анкара-Палас» министр выразил желание поговорить со мной.

Иден, поблагодарив меня, сказал. «Вы знаете, очевидно, уже, что приехал Криппс**. Я хочу, прежде всего, передать через Вас благодарность советскому правительству за то, что оно предоставило возможность Криппсу приехать сюда Я не имел возможности беседовать с ним после его отъезда в Москву».

Я выразил удовлетворение по поводу сказанного министром

Иден сказал: «Я могу Вам сказать далее, что я доволен результатами моих бесед с руководителями Турции и я хотел бы надеяться, что Ваше правительство также будет разделять наше удовлетворение позицией Турции»

Я заметил, что мне трудно говорить, будет или не будет разделять советское правительство ту позицию, которую займет Турция в результате переговоров министра с турецкими руководителями, а что касается отношений нашей страны с Турцией, то они определяются пактом о ненападении, положения которого Советский Союз строго выполняет.

Иден ничего на мое замечание не ответил, обратившись к присутствовавшему при беседе Хьюгессену, он попросил его дать мне текст коммюнике, но Хьюгессен этого не сделал, сославшись на то, что не закончен перевод

Затем Иден сказал «Я уже говорил с Криппсом и буду еще с ним говорить Я хочу отметить, что я лично всегда выражал желание улучшить, насколько возможно, наши отношения с Советским Союзом. Это не новая политика Я не буду утруждать Вас деталями по этому вопросу, так как это — работа Майского и Криппса Я лишь надеюсь, что приезд Криппса сюда даст мне возможность углубить этот вопрос».

Иден сказал далее: «Я могу Вам сообщить, если Вас интересует, кое-что о положении в Африке По последним сведениям, около Триполи появились немецкие танки, но я не думаю, чтобы их там было большое количество. Что касается Абиссинии, то там положение нашей армии вполне удовлетвори-

* См док 692

** См. док 688, 691

тельное Это даст нам возможность перебросить вскоре освободившиеся силы в другой район, а также разгрузить наш флот»

Иден указал в связи с этим, что он всегда внимательно читает военные обзоры нашей газеты «Красная Звезда», которая очень объективно освещает происходящие события

Я спросил, можно, следовательно, считать, что миссия г-на Идена в Анкаре увенчалась успехом.

Иден сказал: «Да, я доволен моими беседами здесь Они подтвердили нашу веру в лояльность Турции Конечно, в этих разговорах нет никаких ужасных секретов Личный контакт помог лишь уточнить общее положение».

Иден спросил меня, имею ли я какие-нибудь новости из Болгарии?

Я ответил, что не имею

Иден сказал «У нас были сведения о том, что туда проникают небольшими группами немцы, но в последние дни это движение как будто затормозилось»

Я сказал, что можно полагать, что приезд Идена оказал влияние на положение на Балканах, содействовав некоторому успокоению

Иден ответил «Я приписываю это скорее всего влиянию Вашей страны, тому, что она проявила интерес к положению на Балканах»

Я заметил, что наша страна всегда стояла за мирные отношения на Балканах

Полпред СССР в Турции *Виноградов*

АВП РФ, ф 0132, оп 24а, п. 236, д 7, л 163—168

697. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г.ДЕКАНОЗОВА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

28 февраля 1941 г

Секретно

В 19 часов 45 минут меня вызвал Вайцеккер и сообщил следующее

1. Германский посол в Москве Шуленбург получил указание посетить Молотова и сказать, что переговоры держав оси, собственно участников пакта трех, с Болгарией, проводившиеся относительно присоединения Болгарии к пакту трех, пришли к концу Следствием этого явится то, что завтра, 1 марта в Вене Болгария присоединится к пакту трех Так как Шуленбургу поручено сделать это сообщение в Москве и, возможно, именно сейчас он и делает это сообщение, Вайцеккер хотел мне это сообщить для моего сведения, с тем чтобы я был в достаточной мере информирован и узнал об этом не позже, а может быть, даже и несколько раньше моего правительства Вайцеккер думает, что мне нет необходимости передавать это сообщение своему правительству, так как оно будет ему известно через Шуленбурга, но это, конечно, будет зависеть от того, как я сочту это нужным Я ответил, что я доведу это сообщение до сведения моего правительства

Вайцеккер заметил, что он мог бы со мной встретиться и раньше, но был на просмотре новой кинокартины «Боевая эскадрилья им. Лютцова*». Я сказал, что я тоже собирался присутствовать на этом просмотре, но из Москвы приехали корреспонденты, направляющиеся на Лейпцигскую выставку, кроме того, ко мне зашли члены комиссии, находящейся здесь в Берлине и знакомящейся с германской авиационной промышленностью, поэтому мне не удалось посмотреть эту картину.

2. Я сказал, что поскольку упомянул об этой комиссии, я хотел бы тут же сообщить следующее. Насколько мне известно, с германской стороны было выражено желание посмотреть некоторые авиационные заводы в Москве. По этому поводу с германской стороны обращались в торгпредство, а также к находящейся в Германии комиссии. Советское правительство дало согласие на осмотр германскими специалистами авиационного завода № 1 и завода авиационных моторов № 24 в Москве. Что касается работы находящейся здесь комиссии, то я не вижу никаких трудностей в ее работе, однако, если такие трудности возникнут, я хочу попросить Вайцеккера разрешить мне обращаться по этому поводу к нему. Вайцеккер сказал, что он всегда находится в моем распоряжении и спросил, кто с германской стороны имеет дело с этой комиссией — являются ли это военные, хозяйственные или научные органы. Я ответил, что, насколько мне известно, по этому поводу велись переговоры между торгпредством и министерством авиации.

3. Затем я спросил, как обстоит дело с отправкой в СССР команды парохода «Клинкс», потерпевшего аварию у берегов Португалии. Вайцеккер ответил, что, насколько ему известно, они получили телеграмму германской миссии в Лиссабоне, в которой указывалось, что положение команды не такое уж тяжелое и нельзя сказать, чтобы она в чем-нибудь особенно нуждалась. Одновременно миссия просила обождать письменного отчета, который идет почтой и должен в ближайшие дни прибыть.

Я спросил, нельзя ли было бы за это время хотя бы отправить 600 долларов, предназначенных для нужд команды, так как команда нуждается в этих деньгах. Вайцеккер снова сказал, что он со своей стороны не видит, чтобы команда действительно в чем-нибудь сильно нуждалась, и поэтому можно было бы обождать, пока придет отчет германской миссии в Лиссабоне, но если я на этом настаиваю, то Вайцеккер думает, что деньги можно будет перевести. Вайцеккер тут же позвонил по телефону и после разговора сказал, что он дал мне правильный ответ: команда действительно не находится в таком бедственном положении, однако деньги можно будет перевести. По этому вопросу кто-нибудь из моих сотрудников сможет завтра обратиться в МИД. Я указал на присутствующего со мной Богданова и спросил, к кому он сможет завтра обратиться. Вайцеккер ответил, что лучше всего предварительно позвонить Верману, который либо сам займется этим вопросом, либо укажет то лицо, к которому нужно будет обратиться.

4. Далее я спросил, каково положение с вопросом о судах прибалтийских стран, по которому я послал ответ Вайцеккеру. Вайцеккер ответил, что пока ничего по этому поводу нет.

---

* Лютцов, Адольф — германский офицер, участник войн с Наполеоном

5. Затем я сказал о том, что генеральный консул СССР в Осло не имеет телефонной связи с заграницей. По этому поводу советник посольства* Кобулов обращался к Верману, который ответил, что решение этого вопроса зависит всецело от германских властей в Норвегии, он пообещал, однако, сделать по этому поводу запрос. По полученным недавно нашим посольством сведениям, Генеральный консул СССР в Осло Фролов обращался к германскому рейхскомиссару в Норвегии**, который ответил, что он не может предоставить телефонной связи, но сказал, что он запросит по этому поводу Берлин.

Поскольку, таким образом, вопрос снова возвращается в Берлин, я хочу попросить Вайцзеккера его урегулировать. Я передал Вайцзеккеру памятную записку по этому поводу (см. приложение)***.

На этом беседа закончилась. Беседа продолжалась 40 мин.

Приложение: памятная записка.

Полпред СССР в Германии *В. Деканозов*

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 105, д. 6, л. 156—159

698. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф.ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

28 февраля 1941 г.

Секретно

1. Я вызвал Шуленбурга и вручил ему памятную записку по вопросу обеспечения германских интересов в получении никелевой руды из Петсамо

Шуленбург спросил, следует ли по 2 памятной записки понимать так, что Германия будет рассчитываться с Финляндией по существующему германо-финляндскому клиринговому соглашению

Я ответил, что мы не касаемся германо-финляндских соглашений, урегулирование которых относится к компетенции Германии и Финляндии.

При зачитании заключительной части памятной записки, в которой говорится о заинтересованности советского правительства в развитии добычи никеля в Петсамо, Шуленбург заявил, что это отвечает и желаниям германского правительства

В дальнейшей беседе я заметил, между прочим, что теперь дело за учреждением смешанного советско-финляндского общества по добыче никеля в Петсамо, но что финны затягивают под всякими предлогами учреждение этого общества

Шуленбург ответил, что немцы к этому не причастны. Поскольку ему, Шуленбургу, известно, финны не желают иметь советского директора во

* Так в тексте оригинала; следует читать «полпредство»

** В 1940—1945 гг германским рейхскомиссаром в Норвегии был И Тербовен

*** Не публикуется

главе общества и это якобы мешает успешному завершению переговоров. Что касается памятной записки, то Шуленбург должен будет ее внимательно изучить.

2. Я заявил, что германское правительство обещало ратифицировать Договор о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря в середине февраля, но это еще не сделано, хотя Пограничная Комиссия уже находится в Москве и работает.

Шуленбург сделал удивленное лицо, заявив, что был уверен в том, что этот вопрос уже урегулирован. Разумеется, он сейчас же будет телеграфировать об этом в Берлин. Он уверен, что задержка ратификации произошла из-за частых отъездов Гитлера из Берлина.

3. Я сообщил Шуленбургу, что советское правительство разрешило вопрос об установлении курса «дипломатического рубля». Я вкратце ознакомил Шуленбурга с расчетами и обоснованиями нового курса «дипломатического рубля», сославшись на данные по Стокгольму, Вашингтону и Берлину, дающие основание установить курс 1 доллар = 10,5 рубля.

Шуленбург ответил, что это слишком мало и не может удовлетворить дипломатический корпус, которому приходится платить большие деньги за аренду зданий.

Шуленбург заявил, что он представит по этому вопросу подробную записку и будет просить этот вопрос обсудить особо.

При беседе присутствовал т. Павлов В Н

Беседа продолжалась около 40 минут.

А.Вышинский

Приложение

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В ответ на памятную записку, врученную 10 февраля с.г. Народному Комиссару Иностранных Дел СССР В.М. Молотову послом Германии графом фон дер Шуленбург, по вопросу об условиях поставки никеля из Петсамо. Правительство СССР сообщает следующее:

1. Учитывая наличие Договора между Германией и Финляндией от 23 июля 1940 года о поставке Германии из Петсамо 60% добычи никелевой руды, а также то обстоятельство, что этот Договор, согласно германо-финляндского Соглашения от 16 сентября 1940 года, не может быть денонсирован до 1 декабря 1947 года, Советское Правительство стоит за то, чтобы обеспечить за Германией право получения никелевой руды, добываемой в рудниках подлежащего организации советско-финляндского акционерного общества в Петсамо, в том же размере и на все время действия вышесуказанного германо-финляндского Соглашения, т.е. до 1 декабря 1947 года.

Что же касается вопроса о поставке никелевой руды и о размерах этой поставки в период после 1 декабря 1947 года, то этот вопрос подлежит особому рассмотрению. Советское Правительство не может, конечно, обеспечить за Германией «бессрочное право получения 60% добычи никеля», так как оно не является собственником рудника, но оно, идя навстречу интересам Германии, может благоприятно рассмотреть это предложение германской стороны в пределах определенного срока, поскольку это будет зависеть от него, т.е. если финская сторона не будет возражать против этого.

2 Вопрос об оставлении в дальнейшем в силе условий германо-финляндских соглашений по поставке Финляндией никелевой руды подлежит непосредственному урегулированию между Германией и Финляндией.

3 Советское Правительство согласно заключить с Германским Правительством специальное соглашение о поставке Германии никелевой руды с рудников Петсамо, поскольку количество никелевой руды, поставляемой Финляндией за счет причитающихся ей 50% добычи никелевой руды в Петсамо, будет ниже обусловленных выше размеров (60%), т.е. в пределах еще 10% добычи никелевой руды в Петсамо

4 Советское Правительство, конечно, не может судить о количестве никелевой руды, могущем обеспечить потребность германского хозяйства, и, как это вполне естественно, не может взять на себя обязательство полностью обеспечить эту потребность за счет добычи никелевой руды в районе Петсамо.

Советское Правительство подтверждает свою заинтересованность во всемерном развитии добычи никелевой руды в Петсамо, в соответствии с чем и будет построен план производственной деятельности подлежащего организации советско-финляндского акционерного общества. Советское Правительство, таким образом, идет навстречу Германии в обеспечении ее потребности в никелевой руде и никеле, поскольку 60% добываемой в Петсамо никелевой руды будет поступать Германии

Москва, 28 февраля 1941 года

АВП Президента РФ, ф 3, оп 64, д 670, л. 93—96.

699. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф.ШУЛЕНБУРГОМ

28 февраля 1941 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург заявил, что имеет поручение Берлина немедленно и заранее поставить советское правительство в известность о том, что в результате переговоров, которые велись между Болгарией, с одной стороны, и Италией и Германией — с другой, 1 марта состоится подписание соглашения о присоединении Болгарии к тройственному пакту. Детали ему, Шуленбургу, не известны, но он предполагает, что форма присоединения будет такой же, как и протокол о присоединении к тому же пакту Венгрии, Словакии и Румынии

Тов. Молотов ответил, что Германии известна позиция советского правительства из его демарша от 25 ноября 1940 г.* Сказанным в этом демарше определяется позиция СССР в этом вопросе также и в данное время. Если Шуленбург припоминает, в демарше 25 ноября вопрос о присоединении Болгарии к тройственному пакту ставился в связь с определенными обязательствами. Но события развиваются в несколько другом направлении

* См док 548, 549

Шуленбург ответил, что, по его мнению, этот новый шаг германского правительства не противоречит точке зрения советского правительства, изложенной в демарше 25 ноября. Германия не имеет территориальных интересов в Болгарии и не намерена оставаться там на все время. Акция Германии определяется теоретическим интересом, по выражению Шуленбурга, Германии воспрепятствовать англичанам укрепиться на континенте.

Тов. Молотов заявил, что Германии известно, что Болгария считается таким районом, который относится к зоне безопасности СССР. Советское правительство неоднократно заявляло германскому правительству, что оно серьезно заинтересовано в Болгарии. Советское правительство смогло бы выразить удовлетворение этим сообщением германского правительства только в том случае, если бы участие Болгарии в этом новом международном акте находилось в соответствии с обстоятельствами, о которых говорилось в демарше от 25 ноября. Но сейчас т. Молотов не может признать, что акт, предпринятый Болгарией, находится в соответствии с этими обстоятельствами.

Шуленбург ответил, что он не может высказать более того, что он уже сообщил. Но, по его мнению, присоединение Болгарии к тройственному пакту не противоречит интересам СССР. Он не склонен придавать присоединению Болгарии к тройственному пакту большого значения и считает возможным сравнить этот шаг Болгарии с соответствующими актами Румынии, Венгрии и Словакии.

В ответ на это т. Молотов сказал, что германскому правительству известно, что Болгария считается нами районом, который относится к зоне безопасности СССР, поэтому присоединение Болгарии к тройственному пакту нельзя сравнивать с Венгрией или Словакией. Тов. Молотов заявил в заключение, что он сообщил мнение советского правительства в предварительном порядке и что он раньше не был информирован о событиях, указанных в настоящем сообщении германского правительства.

Затем Шуленбург обратился к т. Молотову с просьбой дать возможность двум вспомогательным германским крейсерам, оперирующим в Тихом океане, четырем торговым судам, одному танкерному теплоходу и одному танкеру отправиться в Германию тем же путем, которым было в прошлом году отправлено в Германию одно германское судно. Шуленбург передал т. Молотову памятную записку по этому вопросу (Прилагается.)

Тов. Молотов ответил, что он должен посоветоваться с соответствующими народными комиссарами.

Шуленбург заявил, что Берлин снова просит его поставить вопрос об оплате кредита, предоставленного в свое время советскому правительству бывшим чехословацким правительством.

Шуленбург, сославшись на заявление т. Вышинского о спецкурсе рубля для дипломатического корпуса в Москве, сделанное ему, Шуленбургу, сегодня, начал настойчиво доказывать т. Молотову, что курс, который советское правительство предполагает установить для дипломатического корпуса в Москве, в размере 1 доллар = 10 рублям, он считает слишком высоким и просил о значительном его понижении (минимум, 1 доллар = 20 рублям).

Тов. Молотов ответил, что предлагаемый советским правительством проект нового курса в два раза облегчит положение дипломатического корпуса. Раньше мы не шли на установление специального курса рубля по принципиальным соображениям; и теперь это сделали для того, чтобы пресечь нелегальное получение денег, которое уже больше нетерпимо. Особенно актив-

ную роль в этом вопросе играли иранцы, которых мы будем даже вынуждены предупредить

Шуленбург заявил, что проектируемый специальный курс рубля особенно затруднит положение дипломатических представительств малых стран, и просил пересмотреть этот вопрос

Тов Молотов в заключение ответил, что, идя навстречу пожеланиям дипломатического корпуса, мы можем установить для него курс 1 доллар = 12 рублям и что этот курс является окончательным и вводится с 1 марта с г

Записал *В.Павлов*

Особая папка

Приложение

*Шуленбург вручил т. Молотову
28 февраля 1941 года*

В течение летнего навигационного периода 1941 года предполагается переправить

А. С Востока на Запад

1) два вспомогательных крейсера водоизмещением в 3 500 и 7 000 брутто-регистровых тонн,

2) четыре торговых судна водоизмещением от 5 000 до 8 000 брутто-регистровых тонн.

Б. С Запада на Восток:

1) один танкерный теплоход водоизмещением около 9.000 брутто-регистровых тонн,

2) один танкер средних размеров

Просьба дать принципиальное согласие. Более подробные данные будут представлены дополнительно. Возможны изменения.

Москва, 28 февраля 1941 года

АВП РФ, ф 06, оп 3, п 1, д. 4, л 28—32.

700. ДНЕВНИК ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ДАНИЯ И.Ф.ВЛАСОВА

Разослано: Молотову, Лозовскому, Генсекретариат

1 марта — 9 апреля 1941 г.

Секретно

1 марта 1941 года

Мне позвонил помощник шефа экономического департамента МИД Гуо Гергель и сказал, что он в предварительном порядке меня извещает, что

министерство ин[остранных] дел решило послать его в Москву в помощь посланнику Болт Йоргенсену для ведения экономических вопросов в Москве. Выехать из Копенгагена он предполагает не ранее 10 марта. Вместе с ним также выедут, возможно, еще два (или один) представителя от министерства торговли (из директората по распределению товаров). Я поблагодарил Гергеля за это сообщение и сказал ему, что поскольку он едет в Москву впервые, то я обязан буду по вопросу о выдаче ему визы предварительно снестись с Москвой, и поэтому я просил его, чтобы министерство иностранных дел прислало полпредству ноту о визах для него и его спутников не позже как дня за четыре до их отъезда.

7 марта 1941 года

По моему приглашению со мной в полпредстве обедал отъезжающий в Москву для ведения торговых переговоров помощник шефа экономического департамента МИД Гуго Гергель и член Индустриального совета Дании Якобсон (сделана отдельная запись беседы).

11 марта 1941 года

По моему приглашению ко мне на короткое время зашел юрисконсульт Индустриального совета Дании Файгенберг. Я беседовал с ним по отдельным экономическим вопросам (сделана отдельная запись беседы).

13 марта 1941 года

Имел встречу с председателем датской компартии Аксель Ларсеном (сделана отдельная запись беседы).

14 марта 1941 года

Я позвонил министру общественных работ Гуннару Ларсену и пригласил в частном порядке зайти ко мне в один из вечеров. Договорились на 18 марта.

15 марта 1941 года

Мне позвонил из министерства иностранных дел Гуго Гергель и спросил, имею ли я для него визу на въезд в Москву. После моего ответа, что виза еще мною не получена, он попросил меня по получении переслать эту визу в Стокгольм, куда он завтра должен выехать для разрешения отдельных экономических вопросов со Швецией. Из Стокгольма Гергель предполагает 20—21 марта выехать в Москву. Я пообещал Гергелю сразу же по получении визы переслать ее датской миссии в Стокгольме.

15 марта 1941 года

Присутствовал на открытии весенней выставки датских художников, которая, как и в прошлые годы, была открыта в выставочном помещении «Шарлоттенборг». На открытие выставки были приглашены руководители всех иностранных миссий в Дании и отдельные представители датской общественности. Кроме этого, присутствовал датский король с королевой и наследный принц с женой, а также два члена датского правительства: ми-

нистр просвещения Моргенсен и министр юстиции Гаральд Петерсен Всего присутствовало около 85—90 человек По прибытии короля сразу же начался осмотр картин, который продолжался около часа

Германский посланник в Дании Ренте-Финк на открытии выставки не присутствовал, так как находился в это время в отпуске в Берлине, а вместо него присутствовал советник Генке, который выполняет обязанности временного поверенного в делах Германии в Дании. Генке говорит, что посланник Ренте-Финк выехал в Берлин на короткое время «в отпуск».

Исландский поверенный в делах в Дании Краббе говорит, что исландский посланник Бьерсон продолжает находиться в Исландии и навряд ли при теперешней военной обстановке возвратится в Данию Кроме этого, Краббе как бы мимоходом отметил, что Исландия в настоящее время имеет на своей территории английского посланника Говарда Смитта, который в конце 1939 года и в начале 1940 года был посланником в Дании. До оккупации Исландии Англия имела там всегда только консулов

15 марта 1941 года

Китайский посланник Нан Юву подошел ко мне и интересовался специально вопросом о проезде японского министра иностранных дел Мацуока через Советский Союз*. Нан Юву спросил меня, можно ли предполагать, что визит министра иностранных дел Мацуока в Берлин является одновременно визитом и в Москву Я на это ему ответил, что, как видно из всех сообщений иностранной прессы, целью поездки Мацуока является Берлин, а Москва только лишь как транзитный пункт При этом Нан Юву спросил меня, допускаю ли я возможность, что Мацуока при проезде через Москву поставит там вопрос о заключении Советским Союзом пакта о ненападении На это я ему ответил, что по данному вопросу у меня нет абсолютно никаких сведений Однако лично я считаю, что при теперешнем положении японцы несомненно заинтересованы в установлении с Советским Союзом более дружественных взаимоотношений, чем это было раньше, но любая форма улучшения этих взаимоотношений ни в коей степени не может отразиться на существующих хороших взаимоотношениях между Советским Союзом и Китаем

Нан Юву интересовался также, какую цель ставит перед собой Япония, посылая Мацуока в Берлин. Я на это ему ответил, что мне по данному вопросу также ничего не известно, но можно полагать, что после принятия Соединенными Штатами закона о помощи Англии²²³ положение Германии стало более затруднительным и поэтому будут обсуждаться в Берлине и Риме вопросы нахождения путей для уменьшения эффективности американской помощи

Итальянский посланник Сапулло с явным желанием подчеркнуть свое внимание подошел ко мне и начал рассказывать о том, что за последнее время он много читал о большой перестройке Москвы Он здесь же также меня познакомил со своей женой

15 марта 1941 года

По моему приглашению со мной вместе в полпредстве обедал датский писатель Мартин Андерсен-Нексе Кроме этого присутствовал второй секретарь полпредства г. Вагин и моя жена.

* См док 733, 734, 755, 756, 759, 765, 772

1 апреля 1941 года

Ужинал в полпредстве вместе с членом парламента Ланнунг (сделана отдельная запись беседы)

2 апреля 1941 года

В связи с моей просьбой к шефу протокольного отдела МИД выяснить, когда я смогу бы представить министру иностранных дел Скавениусу нового советника полпредства т Плахина, мне позвонил сотрудник протокольного отдела Гульдберг и сообщил, что если вопрос не является срочным, то министр иностранных дел Скавениус мог бы принять меня вместе с т Плахиным в свой следующий приемный день, т.е. в понедельник 7 апреля. Я ответил Гульдбергу, что вопрос не является срочным и поэтому я зайду к министру 7-го числа.

По приглашению министра иностранных дел Скавениуса я был с женой у него на обеде, данном им в министерстве иностранных дел для шефов иностранных миссий в Дании. Аналогичные обеды устраивались датским министерством иностранных дел и в прежние годы. Кроме шефов дипломатических миссий, на обеде присутствовали наиболее видные чиновники МИД и небольшое число датских общественных деятелей. Из членов Кабинета министров кроме Скавениуса присутствовал лишь министр общественных работ Гуннар Ларсен. Всего присутствовало около 70 человек, тогда как в прежние годы на таких обедах присутствовало не менее 110—120 человек. За столом я сидел вместе с женой датского генерального консула в Гамбурге Юде, которая приехала с дочерью на две недели в Данию и по личной просьбе Скавениуса вынуждена была пойти на этот обед. Относительно Германии она высказывалась очень осторожно.

Является характерным, что на этом обеде присутствовал также бывший министр иностранных дел Мунк. Его приглашением Скавениус, очевидно, хотел подчеркнуть, что с уходом Мунка с поста министра иностранных дел датская внешняя политика не претерпела особых изменений. После обеда германский посланник Г. Ренте-Финк, как видно демонстративно, довольно долго разговаривал с Мунком. Через некоторое время Мунк подошел также ко мне и коротко рассказал, что у него остались хорошие впечатления от его поездки транзитом через Советский Союз. Относительно теперешней войны в Европе Мунк сказал, что, по его мнению, «положение в Европе стало еще более неясным и сложным, чем это было примерно год тому назад».

Ко мне подошел китайский посланник Нан Юву и сказал, что по имеющимся у него сведениям японский министр иностранных дел Мацуока, проезжая через Москву, пытался там выяснить вопрос о возможности заключения с Советским Союзом пакта о ненападении. Я на это ему ответил, что никаких сведений по данному вопросу я не имею. Нан Юву со своей стороны подчеркнул, что, по его мнению, Япония в случае заключения пакта о ненападении с Советским Союзом будет себя чувствовать более уверенно и начнет осуществлять свою экспансию на Юг в сторону Филиппин, Голландской Индии, Австралии. Я на это ему ответил, что в независимости от того, будет или нет заключен пакт с Советским Союзом, Япония ставит своей непосредственной задачей осуществление экспансии на Юг.

Я подошел к министру общественных работ Гуннару Ларсену и попросил его в частном порядке оказать свою помощь в деле получения Советским

Союзом находящихся в Копенгагене двух бывших эстонских пароходов, передача которых тормозится кем-нибудь из чиновников, которые не хотят понять принципиальную важность, как для Советского Союза, так и для Дании, именно быстрой передачи Советскому Союзу этих двух пароходов. Ларсен обещал мне помочь в этом деле.

Перед уходом я сказал Скавениусу, что в ближайший понедельник, т. е. 7 апреля, я зайду к нему представить нового советника полпредства т. Плахина и буду говорить также по вопросу о получении двух пароходов. Скавениус ответил, что он охотно поговорит по данному вопросу, тем более, что он хорошо его помнит, но при этом подчеркнул, что министерству иностранных дел сейчас необходимо иметь документы, о которых оно просило полпредство специальной нотой, чтобы иметь возможность выступить в суде. Я ему ответил, что эти документы полпредство затребовало из Центра и по получении оно их сразу же направит министерству.

7 апреля 1941 года

Ездил в министерство представлять министру иностранных дел Скавениусу нового советника полпредства т. Плахина. Беседовал со Скавениусом по вопросу о возвращении Советскому Союзу двух бывших эстонских пароходов и по вопросу о демонстрирующемся в городе Орхус (Ютландия) датском фильме о «финско-русской войне». (Сделана отдельная запись беседы.)

7 апреля 1941 года

По моему приглашению в полпредстве обедал со мной итальянский посланник Сагуппо. Присутствовал также советник полпредства т. Плахин. (Сделана отдельная запись беседы.)

9 апреля 1941 года

Был у турецкого поверенного в делах Ильден и представил ему советника полпредства т. Плахина. (Сделана отдельная запись беседы.)

9 апреля 1941 года

Был у поверенного в делах США в Дании Перкинс и представил ему советника полпредства т. Плахина. По вопросам международных событий Перкинс высказывался очень сдержанно и ничего существенного фактически не сказал. Перед нашим уходом Перкинс познакомил т. Плахина со 2-м секретарем американской миссии Робертом Реамс, который находится в Дании уже два с половиной года и первое время работал в качестве генерального консула. Оба американца разговаривали со мной с большим трудом, так как немецкого языка они не знают, а французским языком владеют очень слабо.

9 апреля 1941 года

В связи с исполняющейся в этот день годовщиной германской оккупации Дании среди датского населения имелись настроения отметить этот день каким-либо выражением траура (носить траурные повязки, прислупить флаги). Однако в связи с опубликованной накануне декларацией датского пра-

ительства по поводу годовщины 9 апреля и выраженному в этой декларации требованию правительства воздержаться в этот день от каких-либо демонстраций и какого-либо выражения траура никаких нарушений этого требования правительства в Копенгагене не было. Германские солдаты, очевидно, по специальному распоряжению, в этот день, лишь за незначительными исключениями, почти совершенно не появлялись на улицах Копенгагена

Поверенный в делах СССР в Дании *Власов*

АВП РФ, ф 085, оп 25, п. 117, д. 9, л 33—39.

701. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЦАРСТВЕ БОЛГАРИЯ А.А.ЛАВРИЩЕВА С НАЧАЛЬНИКОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МИД БОЛГАРИИ И.АЛТЫНОВЫМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

1 марта 1941 г.

Секретно

Начальник политического отдела МИД Алтынов по поручению болгарского правительства передал следующее заявление для сообщения советскому правительству.

«Германское правительство спросило согласие болгарского правительства на вступление немецких войск в Болгарию, заявив, что эта мера является временной и имеет своей целью сохранение мира на Балканах

Германское правительство не поставило перед Болгарией никаких условий, противоречащих болгарской миролюбивой политике, которую болгарское правительство будет продолжать и впредь, оставаясь верной принятым договорным обязательствам, воздерживаясь от какого-либо вмешательства в войну и от всего того, что могло бы угрожать чьим бы то ни было интересам.

Сообщая вышеизложенное правительству СССР, болгарское правительство надеется, что поведение Болгарии будет хорошо понято, и болгарское правительство снова заявляет, что оно особенно стремится к дружественным связям с СССР, которые болгарское правительство решило поддерживать и развивать в интересах обеих стран.

Перед тем как дать согласие на пропуск немецких войск, болгарское правительство постаралось выяснить намерения Германии по отношению соседей Болгарии, с которыми она имеет договоры о дружбе, и оно получило ответ, что Германия не имеет никаких враждебных намерений ни против Турции, ни против Югославии.

Болгарское правительство верит, что пребывание немецких войск в Болгарии является временной мерой и не ухудшит ее отношений с СССР, которые Болгария считает постоянным элементом своей внешней политики».

Я заметил, что в декларации не сказано, дало ли болгарское правительство согласие на вступление немецких войск или нет, что в декларации только говорится о вопросах немецкого правительства к болгарскому и болгарского к немецкому.

Алтынов заявил, что ответом на этот вопрос в известной мере является наличие немецких войск в Болгарии. В декларации ничего не говорится об ответе болгарского правительства, говорил Алтынов, потому что этот вопрос — деликатный. Болгарское правительство не могло ни соглашаться, ни не соглашаться. Оно вроде как бы было принуждено пропустить немецкие войска. Алтынов затрудняется дать определенный ответ на этот вопрос и должен будет, как он заявил, предварительно запросить болгарское правительство.

Алтынов сказал, что Стаменов уже в течение двух дней не может установить контакт с руководителями НКВД.

Я заметил, что мне ничего не известно по этому поводу.

Дополнительно Алтынов сообщил мне: «Следует передать Советскому правительству, что Болгарское правительство дало согласие на вступление немецких войск в Болгарию».

Я сказал: «Я передам в НКВД декларацию вместе с этим дополнением, но я не знаю, как примет ее Советское правительство. По моему личному мнению, эта декларация слишком запоздала и сообщает то, что уже несколько дней тому назад стало свершившимся фактом».

А. Лаврицев

АВП РФ, ф. 074, оп. 26, п. 110, д. 6, л. 47—48

702. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КОРОЛЕВСТВА ИРАН В СССР М.М. САЕДОМ

1 марта 1941 г

Секретно

1. Я вызвал Саеда и заявил ему, что, по имеющимся у нас совершенно точным данным, Тегеран является сейчас центром спекуляции советской валютой, которой снабжается дипкорпус в Москве. Иранское правительство не может не знать об этом, но, к сожалению, оно не только не противодействует и не ведет борьбы против подобного совершенно недопустимого явления, но наоборот, даже покровительствует этому делу. В частности, обращает на себя внимание тот факт, что за последнее время странным образом участились поездки в Тегеран дип[ломатических] работников иностранных миссий в Москве, которые начали вдруг проявлять необычный интерес к Ирану. Об этих поездках должно быть хорошо известно иранскому посольству, охотно представляющему визы для подобных поездок. Я подчеркнул далее, что мы не можем допустить, чтобы Тегеран продолжал оставаться центром спекуляции советской валютой, и в связи с этим советское правительство требует от правительства Ирана принятия немедленных и решительных мер к полному прекращению спекуляции советской валютой.

Саед был крайне смущен моим заявлением. Он не пытался отрицать, а ограничился замечанием, что иранские законы запрещают ввоз и вывоз иностранной валюты за границу, а также свободное обращение ее в Иране. Однако, поскольку спекуляция валютой имеет место в других странах, она, вопреки существующим запретам, может происходить и в Иране. Далее Саед

подчеркнул, что иранское правительство проводит и ведет борьбу против спекуляции иностранной валютой, но после сегодняшнего моего заявления оно примет более энергичные меры в этом направлении.

В ответ на это я заявил, что не отрицаю наличия в Иране законов против спекуляции, но еще Петр I говорил: «Все законы писать, ежели их не исполнять». Я в решительной форме сказал Саеду, что данному вопросу мы придаем очень серьезное значение, и выразил уверенность, что иранское правительство само безотлагательно сделает из моего заявления практические выводы и избавит советское правительство от необходимости принять диктующиеся обстановкой меры для того, чтобы оградить законные интересы СССР. Саед заявил, что он немедленно передаст мое заявление в Тегеран, и заверил, что иранское правительство примет срочные меры к урегулированию данного вопроса.

2. Саед, сославшись на ноту иранского посольства, направленную 28 февраля с г. в НКВД по поводу возвращения в Иран перелетевшего в СССР иранского самолета вместе с пилотом, просил сообщить, в каком положении находится это дело.

Я ответил, что по данному вопросу НКВД запросил необходимые сведения от соответствующих органов.

3. Саед заинтересовался, в каком положении находится вопрос относительно просьбы иранского правительства заменить г. Серикова — зам[естителя] торг[ового] пред[ставителя] СССР в Иране, назначенного членом правления Компании «Иранрыба», другим лицом, поскольку г. Сериков входит в состав дипкорпуса.

Я ответил, что по данному вопросу НКВД направит ответ посольству в ближайшее время.

Во время беседы присутствовал зав[едующий] Средне-Восточным отделом г. Мишкевич.

Заместитель народного комиссара иностранных дел *Лозовский*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 35, л. 1—2

703. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

1 марта 1941 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Шуленбург заявляет, что он не намерен долго задерживать г. Молотова. Посольство получило новую телеграмму с поручением поставить советское правительство в известность, что германское правительство располагает сведениями о намерении англичан высадиться в Греции. В связи с этим оно решило в ближайшее время ввести свои войска в Болгарию. При этом германское правительство считает, что Турция останется в стороне, так как мероприятия Германии не направлены против Турции. Кроме того, эта акция германского правительства носит исключительно военный характер и является временным мероприятием.

Тов. Молотов спрашивает, вступили ли уже германские войска в Болгарию. Шуленбург отвечает, что, по всей видимости, это может произойти в ближайшее время.

Тов. Молотов заявляет, что в отношении позиции советского правительства он должен сказать следующее.

«1. Очень жаль, что, несмотря на предупреждение со стороны Советского правительства в его демарше от 25 ноября 1940 года *, Германское правительство сочло возможным стать на путь нарушения интересов безопасности СССР и решило занять войсками Болгарию.

2. Ввиду того, что Советское правительство остается на базе его демарша от 25 ноября, Германское правительство должно понять, что оно не может рассчитывать на поддержку его действий в Болгарии со стороны СССР».

Затем т. Молотов вручает Шуленбургу в письменном виде сделанное им заявление.

Шуленбург отвечает, что, по мнению Берлина, акция Германии не нарушает советских интересов. Это вынужденное военное мероприятие не принесет никакого длительного ущерба интересам СССР. Шуленбург говорит, что он передал уже в Берлин вчерашнее заявление т. Молотова и также передаст и сегодняшнее заявление.

Тов. Молотов говорит, что мы считаем вопрос о положении Болгарии весьма важным для нас. Шуленбургу известно, что во время переговоров в Берлине и позже мы особо отмечали заинтересованность СССР в районе Болгарии, поэтому те шаги, которые предприняты Германией в Болгарии, советское правительство не может воспринимать нейтрально и должно высказать свое мнение. Тов. Молотов думает, что германское правительство, получив ответ, должным образом оценит заявление советского правительства.

Шуленбург заявляет, что он может повторить, что в Берлине, во всяком случае, не руководствовались злыми намерениями. Германия была вынуждена предпринять этот шаг, и германское правительство убеждено, что Турция не примет в этом деле участия и, таким образом, не будут нарушены интересы СССР.

Тов. Молотов спрашивает, почему, собственно, Германия решила ввести свои войска в Болгарию.

Шуленбург отвечает, что он не располагает дополнительной информацией по этому вопросу, так как его вообще мало информируют.

В заключение Шуленбург заявляет, что ему не совсем понятно, почему в заявлении т. Молотова идет речь о демарше 25 ноября, в котором лишь в общих чертах была изложена точка зрения советского правительства, но этот демарш не содержал предупреждения Германии, которое было сделано 23 января 1941 года**.

Тов. Молотов отвечает, что ссылка на демарш 25 ноября делается потому, что в нем полностью изложена позиция советского правительства.

Записал В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 4, л. 63—66.

* См. док. 548, а также 654.

** См. док. 660.

Официально-документальное издание

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
1940 — 22 июня 1941

КНИГА ВТОРАЯ
(часть 1)

Редактор *Л.И. Гецелевич*

Оформление художника *В.Я. Виганта*

Художественный редактор *А.С. Скороход*

Технические редакторы *З.Д. Гусева, Г.В. Лазарева*

Компьютерная верстка *Г.Д. Волковой*

ЛР № 010170 от 7 октября 1997 г

Подписано в печать 30.03.98
Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная
Усл. печ. л. 28. Уч.-изд. л. 35,71
Изд. № 11-в/95. Цена договорная
Тираж 1000 экз. Заказ № 2295

Издательство «Международные отношения»
107078 Москва, Саловая-Спасовая, 20
Отдел реализации 975-30-09

Качество печати соответствует качеству предоставленного оригинал-макета

Отпечатано с оригинал-макета
издательства «Международные отношения»
в Смоленской областной типографии им. Смирнова
214000 г. Смоленск, пр. Гагарина д. 2
Тел. 3-01-60, 3-14-17, 3-46-20

ISBN 5-7133-0960-6

9 785713 309602